Прот. А. А. Бѣляевъ.

ПРОФЕССОРЪ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

П. С. КАЗАНСКІЙ

И ЕГО ПЕРЕПИСКА

СЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ КОСТРОМСКИМЪ

ПЛАТОНОМЪ.

ВЫПУСКЪ I.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1910.

БХ
597

Прот. А. А. Бѣляевъ.

ПРОФЕССОРЪ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

П. С. КАЗАНСКІЙ

И ЕГО ПЕРЕПИСКА

СЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ КОСТРОМСКИМЪ

ПЛАТОНОМЪ.

ВЫПУСКЪ I

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.
Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1910.

Библиотека ООН
939
37

Печатать дозволяется. Января 30 дня, 1910 года.
Ректоръ Московской Духовной Академіи, *Епископъ Θеодоръ.*

Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій и его переписка съ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ.

Профессоръ Московской Духовной Академіи П. С. Казанскій († 14 Февраля 1878 года) принадлежалъ къ той плеядѣ ученыхъ Академіи, которая славна именами Голубинскаго, Делицина, Горскаго, Кудрявцева и др. Имена эти останутся навсегда памятными въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія. Эти замѣчательные представители духовной школы были яркими выразителями одного духа, господствовавшаго среди ученыхъ Академіи и объединявшаго ихъ въ дружескую семью. Это былъ духъ ученаго подвижничества. Соединяя съ основательнымъ и всестороннимъ образованіемъ и широтою просвѣщенной мысли живое сердечное религіозно-нравственное чувство и горячую преданность православной наукѣ и церкви, славные ученые Академіи являлись истинными аскетами въ своей научной дѣятельности и, въ той или другой степени, и въ своей личной жизни. Этотъ духъ аскетизма составлялъ типичную черту въ П. С. Казанскомъ. Онъ былъ ученый подвижникъ, монахъ по духу и жизни, не принявшій монашескаго пострижения, чтобы сохранить за собою свободу всецѣло посвятить себя научной дѣятельности и житейскому попеченію о своихъ присныхъ. Духъ аскетизма въ Петрѣ Симоновичѣ сочетался съ особенною чуткостію ко всѣмъ явленіямъ современной, преимущественно церковной жизни. Памятникомъ живаго интереса Петра Симоновича къ современной дѣйствительности осталась его обширная переписка съ роднымъ братомъ, преосвященнымъ архіепископомъ Костромскимъ Платономъ. Письма П. С—ча

представляютъ очень интересную страницу изъ исторіи нашего прошлаго освободительной эпохи, когда для общественной жизни открылся особенно широкій просторъ. Въ письмахъ П. С—ча живо рисуется наша церковная жизнь съ ея современными интересами, толками, предположеніями, ходившими въ обществѣ. Письма эти могутъ представлять интересъ и въ томъ отношеніи, что знакомятъ насъ съ воззрѣніями П. С—ча, которые были новы и оригинальны не только для своего времени, но думаемъ, не потеряли своей значительности и для настоящаго времени.

Въ качествѣ предисловія къ письмамъ П. С—ча помѣщаемъ его біографическій очеркъ, составленный на основаніи его автобіографическихъ записокъ, свѣдѣній о немъ людей, близко его знавшихъ и своихъ личныхъ воспоминаній.

I.

Петръ Симоновичъ Казанскій родился 19 Ноября 1819 года въ селѣ Сидоровскомъ, Звенигородскаго уѣзда. Отецъ его Симонъ Ивановичъ Лосевъ [1]), женатый на дочери священника Воздвиженскаго Матроны Лукьяновны, былъ священникомъ въ селѣ Сидоровскомъ. У Лосевыхъ было четыре сына и три дочери. Два сына Александръ [2]) и Павелъ [3]) и сестра Екатерина [4]) была старше П. С—ча, а сестра Анна и братъ Михаилъ [5]) родились послѣ него. Отецъ Лосевъ былъ человѣкъ болѣзненный и поэтому самъ мало занимался воспитаніемъ дѣтей. Дѣти воспитывались подъ надзоромъ матери, женщины строгой и благочестивой, но съ любящимъ сердцемъ. Сама воспитанная въ строгихъ правилахъ благочестія М. Лукьяновна строго требовала и отъ своихъ дѣтей исполненія христіанскихъ обязанностей. Первыя сѣмена благочестиваго настроенія, которое отличало П. С—ча, по-

---

[1]) П. Симоновичу и его братьямъ по тогдашнему обычаю была перемѣнена родовая фамилія.

[2]) А. С. Невскій, бывшій наставникомъ въ Виѳанской, а потомъ въ Московской семинаріи, скончался въ 1848 г. священникомъ въ Набилковской богадѣльнѣ.

[3]) Впослѣдствіи архіепископъ Костромской Платонъ.

[4]) Е. С. Горская скончалась въ 1876 г.

[5]) Протоіерей М. Боголюбскій, скончавшійся въ 1902 г.

сѣяла въ немъ мать. До пятилѣтняго возраста П. С—чъ прожилъ въ селѣ Сидоровскомъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ такъ описываетъ свою родину и свои первыя дѣтскія впечатлѣнія. „Едва помню я то село, гдѣ родился я. Въ какомъ то смутномъ воспоминаніи предстоитъ у меня въ воображеніи старинная церковь съ маленькими окнами, съ низкой колокольней. Подлѣ самой церкви, отъ востока къ западу, сходила внизъ къ рѣчкѣ дорога. Тамъ на полугорѣ помню колодезь и рядъ деревенскихъ домовъ по горѣ, обращенныхъ къ востоку. Однообразная жизнь сельская оживлялась только ярмаркою 18 іюня. Въ это время съѣзжалось къ намъ много гостей. Помню, что съ четырехъ лѣтъ меня начали учить читать и пяти лѣтъ я читывалъ изъ четырехъ Евангелистовъ. Помню въ деревнѣ добрую Настасью, которая жила въ маленькой горенкѣ и плела узенькія тесмы; помню Юду портнаго, который сшилъ мнѣ одежду. Помню бурю, которая повалила у насъ сарай; помню сѣнокосъ, на который я выбѣгалъ съ грабельками и взлѣзалъ на стоги топтать сѣно. Помню добрую старушку Храмиху, которая нянчила меня; помню, какъ еще въ Егорьевъ день чуть-чуть не забодали меня коровы“.

Пятилѣтнимъ ребенкомъ П. С-чъ оставилъ свою родину. Съ этого времени началась для него новая жизнь. „Мнѣ было пять лѣтъ, пишетъ П. С-чъ, когда обстоятельства заставили моего отца оставить это село и переѣхать въ другое. Только переправа чрезъ рѣку на паромѣ и за рѣкой господскій садъ, обнесенный каменною стѣною, остались у меня въ памяти изъ этого переѣзда. Двухъ недѣль не прошло на новомъ мѣстѣ, мы и моя мать остались одни безъ собственныхъ средствъ содержанія съ семью дѣтьми. Младшему брату моему было три мѣсяца. Попечителемъ нашимъ остался добрый дядя [1]). Мы пріѣхали въ Москву, и что то дико, что-то страшно мнѣ стало среди этой многолюдной столицы, среди этихъ многолюдныхъ зданій. Старый добрый знакомый нашего дома П. В. Головинъ [2]) далъ намъ пріютъ

[1]) Преосвященный Кириллъ, викарій Московскій, а впослѣдствіи архіепископъ Каменецъ-Подольскій.

[2]) Павелъ Васильевичъ Головинъ, женатый на Княжнѣ Гагариной, которая была подругой дѣтства матери П. С-ча.

безпріютнымъ. Помню и этотъ большой домъ, эту великолѣпную залу, которая казалась мнѣ такою большою. Часто возникаетъ предо мною и твой образъ добрый старецъ Головинъ. Всегда почти въ халатѣ, съ головою убѣленною сѣдинами, ты хлопоталъ и бѣгалъ самъ, тогда какъ многочисленная дворня тутъ же лежала и сидѣла, смотря какъ ты дѣлаешь то, что слѣдовало бы дѣлать имъ. Но гдѣ найдешь людей съ твоей простотой и добротой? Помню и тебя маленькая Катя, съ которой мы вмѣстѣ бѣгали въ садъ щипать ягоды, рвать яблоки и все тайкомъ. какъ будто бы запрещалъ кто брать ихъ. Я бѣгалъ въ простой бѣлой рубашечкѣ. Годами двумя ты была постарше меня. Лѣтъ чрезъ 18 я встрѣтился опять съ тобою. Мы встрѣтились какъ старые друзья, какъ старые знакомые и назвали другъ друга такъ, какъ звали въ дѣтствѣ. Скоро что-то болѣе, чѣмъ дѣтская дружба проглянула въ нашихъ отношеніяхъ. Но... мы разстались и для меня и для тебя были другія встрѣчи. Но и теперь, когда измученное сердце думаетъ о покоѣ, я рисую себѣ твой свѣтлый образъ и замолкаетъ на нѣсколько времени тревожное сердце.

„Разъ повезли меня къ дядѣ. Пугливо я смотрѣлъ на его комнаты въ старинномъ домѣ. Что ты такъ смотришь, сказалъ мнѣ дядя. Пора тебя отдавать въ училище. Смотри, учись хорошенько. Не боялся я школы, но мнѣ страшно было остаться въ Москвѣ. До сихъ поръ мнѣ тяжело бываетъ въ Москвѣ. Люблю священный Кремль. Люблю при видѣ твоихъ вѣковыхъ памятниковъ, бѣлокаменная, помечтать о минувшей судьбѣ Руси, о твоемъ высокомъ значеніи въ прошедшемъ Россіи. Сильно бьется сердце, когда увижу твои, Москва, золотыя маковки, увѣнчанныя крестами. Люблю съ благоговѣйнымъ чувствомъ молитвы повергаться предъ твоею святынею. Но тяжело бываетъ мнѣ, когда смотрю на этотъ приливъ и отливъ народа. Всѣ мнѣ чужіе, всѣ незнакомые; ни одного тутъ теплаго ко мнѣ сердца. Сколько величія тутъ, сколько богатства и только сильнѣе поражаетъ душу сознаніе своего ничтожества. Мнѣ всегда какъ то пріятнѣе было въ маленькомъ мѣстечкѣ смотрѣть на одинокіе огоньки, въ зимнюю пору свѣтящіеся въ каждомъ маленькомъ домикѣ. Меньше огня, но теплѣе сердца живущихъ въ нихъ. Меньше дома, но покойнѣе и довольнѣе

ихъ обитатели. Каждый домъ — это свой міръ, у него свои радости, свои скорби, немного нуждъ у нихъ, но нѣтъ имъ дѣла до другихъ. Можетъ быть потому грустно мнѣ всегда въ Москвѣ, что много грустныхъ потерь въ ней пришлось испытать. Одного за другимъ опускалъ я въ ней въ могилу близкихъ моихъ родныхъ, оставлявшихъ мнѣ одни только скорби и заботы. Или потому, что моя юность прошла въ тишинѣ сельскаго уединенія. Не болѣе трехъ мѣсяцевъ прожили мы въ Москвѣ и насъ повезли опять въ деревню. Какъ безпріютные и бездомные скитались мы, пока ладья жизни не выброситъ насъ куда нибудь. Мы поселились у Молчановой [1]). Часто я бывалъ здѣсь и послѣ и всегда любовался прекраснымъ мѣстоположеніемъ этого сельца (Абрамцева близь Хотькова). Домъ съ мезониномъ стоитъ на горѣ, по косогору прямо противъ терассы дома расположенъ англійскій садъ, влѣво садъ образуетъ паркъ и на цѣлую версту вьется по косогору дорожка, которая оканчивается бесѣдкою, устроенною на обрывѣ горы. Любилъ я тутъ сидѣть. Прямо за рѣкой былъ густой еловый лѣсъ. Что то мрачное витало надъ нимъ. Люблю я зимой вѣчно зеленыя сосны и ели; навѣрно отъ дѣтскихъ разсказовъ остался у меня доселѣ страхъ при видѣ густаго еловаго лѣса. Много скорбей вынесла добрая Молчанова. Овдовѣвъ невѣстою, ты провела жизнь свою болѣе въ деревнѣ. Тамъ ты сосредоточила всѣ свои воспоминанія; тамъ у тебя были долины юности, долины радости, долины скорби. Книги, молитва были твоимъ единственнымъ утѣшеніемъ. Живую свою натуру ты закрыла маской холодности. Но тебѣ я обязанъ первыми уроками знанія приличій свѣта. И какъ умно, какъ тонко ты учила, не давая замѣтить, что учишь. И теперь помню, бѣгая по дорожкамъ сада, усыпаннымъ пескомъ, я собиралъ его къ себѣ и перетаскивалъ на другое мѣсто. „Петруша, Петруша! оставь песокъ, онъ нуженъ для дорожки“. И песокъ оставлялся и рубашечка опускалась“.

Пяти лѣтъ П. С-чъ былъ отвезенъ въ Виѳанію, гдѣ въ семинаріи обучались его старшіе братья. П. С-ча помѣстили въ слободкѣ близъ семинаріи у одного своекоштнаго семи-

---

[1]) В. И. Молчанова была почитательница пр. Кирилла и по особенному расположенію къ нему дала пріютъ въ своемъ домѣ семьѣ Лосевыхъ.

нариста. Отсюда онъ ходилъ въ семинарію къ братьямъ учиться. Многое въ это время пришлось вытерпѣть ребенку. Самое скудное содержаніе, непосильные труды, частыя вразумленія побоями вредно отозвались на слабомъ организмѣ П. С-ча и были можетъ быть немаловажною причиною его послѣдующей болѣзненности. Старшіе братья воспитывали Петра по тогдашней методѣ сурово и часто прибѣгали къ стеганію розгами, какъ лучшей педагогической мѣрѣ. Почти каждый день ему приходилось быть высѣченнымъ. Семинаристъ, у котораго жилъ П. С-чъ, обходился съ нимъ жестоко и сѣкъ его за всякую провинность. Случалось, что его сѣкли два раза въ день—въ семинаріи братья, а дома семинаристъ. Чтобы избѣжать двукратнаго сѣченія Петръ часто отъ братьевъ не шелъ обѣдать домой, гдѣ его ожидало вразумленіе розгами отъ рукъ сожителя семинариста, а голодный просиживалъ гдѣ нибудь подъ кустомъ. Не малымъ затрудненіемъ для ребенка было ежедневное хожденіе въ семинарію. „Я пятилѣтній ребенокъ, пишетъ П. С-чъ, осенью увязалъ въ грязи, и не въ силахъ былъ вытаскать ноженокъ и останавливался и плакалъ, пока кто нибудь не вытаскивалъ меня“.

Изъ приведенныхъ нами дѣтскихъ воспоминаніи П. С-ча видно, что онъ былъ мальчикъ впечатлительный, съ нѣжною, поэтически настроенною душею, но суровые толчки жизни еще съ дѣтства, рано закалили его характеръ, сообщили ему нѣкоторую суровость и желчность, которыя могли нѣсколько отталкивать отъ него людей мало его знавшихъ.

„Такъ я началъ учиться, пишетъ П. С-чъ въ своихъ автобіографическихъ запискахъ, и съ пяти до двадцати двухъ лѣтъ провелъ въ школахъ. Я былъ тихъ, учился порядочно, но въ первые годы часто подвергался наказаніямъ по своей простотѣ. Старшіе меня заставляли бывало сдѣлать или сказать какую нибудь глупость, какой я не понималъ, а меня наказывали. Для образованія нравственнаго характера моего важно было вліяніе одного добраго учителя [1]). Онъ возбудилъ во мнѣ любовь къ молитвѣ. Помню я, семилѣтній мальчикъ, по цѣлымъ часамъ стаивалъ на колѣнахъ,

[1]) Студента Академіи, который приглашенъ былъ учить П. С-ча.

читая каноны и акаѳисты по молитвеннику. Часто дѣтскія слезы падали на молитвенникъ. По цѣлымъ днямъ иногда просиживалъ я за Чети-Минеей, писанной краснорѣчивымъ перомъ святителя Димитрія. Подвиги мучениковъ рождали желаніе мученичества; явленія Господа и святыхъ возбуждали желаніе видѣть ихъ. Иногда подолгу молился я, чтобы удостоиться подобныхъ явленій. И въ дѣтскихъ снахъ являлись образы священные. Не вамъ ли, священныя минуты дѣтской молитвы, обязанъ я былъ тѣмъ, что во время юношескихъ лѣтъ, когда настаетъ пора развитія страстей, я живымъ религіознымъ чувствомъ огражденъ былъ отъ искушеній молодости? Я взятъ былъ отъ добраго учителя и поставленный въ кругъ товарищей, которымъ чуждо было мое направленіе, ослабѣвалъ и самъ въ усердной молитвѣ. Но Провидѣніе бодрствовало надо мною. Вновь стало пробуждаться религіозное чувство. Частая молитва очищала душу".

Въ 1832 году, двѣнадцати лѣтъ П. С-чъ поступилъ въ риторическій классъ Виѳанской семинаріи. Для двѣнадцатилѣтняго мальчика началась школьная жизнь суровая, полная лишеній, съ духомъ грубаго стараго бурсацизма, жизнь, которая на нѣжныя и впечатлительныя натуры дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ, оставляя навсегда въ душѣ горькій осадокъ. Этимъ объясняется, почему П. С-чъ въ своихъ воспоминаніяхъ въ мрачныхъ краскахъ изображаетъ семинарскую жизнь, не отмѣчая свѣтлыхъ сторонъ. Первые дни пребыванія въ семинаріи оставили въ П. С-чѣ тяжелыя впечатлѣнія. „Пріѣхавъ въ семинарію, пишетъ онъ, по обычаю я явился къ инспектору, который и назначилъ мнѣ для помѣщенія комнату. Взявъ подъ мышку тюфякъ свой, я пробираюсь чрезъ одну комнату, чтобы пройти въ назначенную мнѣ. Въ ширину всей комнаты, схватившись за руки, ходятъ взадъ и впередъ нѣсколько учениковъ. Я по неволѣ задѣлъ одного изъ нихъ тюфякомъ. „Что ты толкаешься? закричалъ онъ на меня. А ты, что не посторонишься, отвѣчалъ я. Какъ? раздалось со всѣхъ сторонъ, нашему брату такъ отвѣчать! Не успѣлъ я положить тюфякъ, какъ человѣкъ тридцать окружили меня съ вопросами: въ какое отдѣленіе поступаешь? какъ тебя зовутъ? изъ какого училища? Я отвѣчалъ дрожа весь и не пони-

мая ничего кому такъ, кому иначе, не зная совсѣмъ изъ зачего такая буря. „Да мы тебя мальчишку сгноимъ на колѣнахъ, распечемъ, что небу будетъ жарко, исключимъ изъ семинаріи“. Но вотъ въ толпу ихъ входитъ одинъ мнѣ знакомый, успокоивъ нѣсколько пьяныхъ товарищей, подходитъ ко мнѣ. Я было протянулъ руку къ нему, чтобы поздороваться: онъ не далъ своей руки. Послѣ я узналъ, что старые риторы не подаютъ руки молодымъ, считая униженіемъ для себя. И когда чрезъ годъ одинъ изъ старыхъ риторовъ, самый слабый ученикъ, сталъ давать молодымъ руку, то они исключили его изъ своего общества, какъ отверженнаго. Если бы я былъ знакомъ тогда съ индійской исторіею, то въ лицѣ ихъ увидѣлъ бы браминовъ, которыхъ оскверняетъ прикосновеніе насъ паріевъ, молодыхъ риторовъ. Но тогда мнѣ показалось страннымъ это. „Что ты надѣлалъ“, строго сказалъ онъ мнѣ. Я разсказалъ ему. „Да какъ же ты могъ сказать это старому ритору“. „Да вѣдь я тоже риторъ“, отвѣчалъ я. „Какъ тоже? вѣдь онъ старый риторъ. Теперь плохо тебѣ будетъ, всѣ они противъ тебя“. И послѣ этого объясненія я ничего не понялъ, но у меня родилось смутное представленіе, что старый риторъ есть что то особенное, высшее меня, до чего нельзя дотрогиваться, что можетъ меня сильно проучить. „Смотри же, прибавилъ онъ, будь почтителенъ, какъ спросятъ вставай, въ слухъ при нихъ не говори“. „Какъ же мнѣ узнать, кто старый и кто молодой риторъ?“ „Молодые всѣ сидятъ на кроватяхъ, а старые ходятъ и громко говорятъ. Ну если ты по незнанію сдѣлалъ это, такъ я попрошу ихъ, чтобы простили тебя“. А вины у меня много было предъ ними. Кромѣ того, что я толкнулъ одного и сказалъ ты, я не всталъ еще предъ ними, когда они окружили меня и стали ругать. Наконецъ одинъ изъ нихъ догадался, закричалъ на меня: какъ ты мальчишка смѣлъ сидѣть предъ нами, и стащилъ меня за руку съ кровати. Ходатайствовалъ ли за меня мой знакомецъ и его ходатайство не принято, или не посмѣлъ заикнуться предъ товарищами, но мнѣ не было облегченія. Одинъ за другимъ являлись старые риторы ругать меня, указывали на меня пальцами, писали на бумажкахъ мое имя, прибавляя разные угрозы. Напрасно вскакивалъ, я предъ каждымъ изъ нихъ, вытягивалъ руки, плакалъ, ихъ злоба

на меня повидимому усиливалась. Три дня терпѣлъ я эти нападенія и наконецъ рѣшился было бѣжать изъ семинаріи домой и совсѣмъ уже не учиться; пускай родные пошлютъ меня куда хотятъ, только не въ семинарію.

Наконецъ открылись классы, распредѣлили насъ по комнатамъ окончательно, и гдѣ помѣстили меня, тамъ не было ни одного стараго ритора. Я вздохнулъ немного свободнѣе. Но за то начались классы и въ нихъ новыя пытки старыхъ риторовъ. Для каждаго урока у насъ назначалось два часа, мы собирались прямо по звонку, но наставникъ приходилъ чрезъ полчаса, а иногда позднѣе. Приходя въ классъ молодые риторы тотчасъ садились за парты, а между тѣмъ старые ходили по классу, кричали и шумѣли. Одинъ изъ нихъ имѣлъ обычай влѣзать съ ногами на столикъ, поставленный для профессора и пѣть какую нибудь цинически гадкую или смѣшную пѣснь, причитать, поднимая ноги, разныя прибаутки, пересыпая ихъ крѣпкими словами. Въ это время товарищи смотрятъ на молодыхъ риторовъ, ходя около партъ, не улыбнется ли кто нибудь, не положитъ ли руку на парту, Если что-нибудь подобное замѣтятъ, тотчасъ подбѣгаютъ съ вопросомъ о фамиліи, записываютъ и угрожаютъ внести въ журналъ. Въ каждомъ классѣ семинаріи избирался цензоръ, обыкновенно первый ученикъ, ему давался журналъ, въ которомъ онъ записывалъ, чѣмъ занимались въ классѣ, наставникъ подписывалъ и журналъ представлялъ ректору. Въ этомъ журналѣ была графа: всѣ ли въ классѣ и хорошо ли себя вели. Несчастнаго, который попадалъ въ послѣднюю графу съ неодобрительнымъ замѣчаніемъ, немедленно постигало наказаніе обыкновенно простоять классъ на колѣняхъ. Въ страхѣ отъ подобной участи мы обыкновенно вытягивались предъ старыми риторами и просили прощенія. Мнѣ по крайней мѣрѣ и въ голову не приходило подумать: законно ли записать въ журналъ какъ дурно ведущаго себя въ классѣ человѣка за то, что онъ улыбнулся на дурачество стараго ритора, или за то, что положилъ руку на парту, или нагнулся, тогда какъ старые риторы прыгали, кричали, хохотали, ходили по классу. Разъ я не утерпѣлъ, чтобы не улыбнуться, но боясь старыхъ риторовъ закрылъ лицо платкомъ. Они подумали, что я плачу и мой знакомецъ подошелъ утѣшить меня, говоря: не плачь, тебя не запишемъ

въ журналъ". Мнѣ пришлось сдѣлать кислую гримасу вмѣсто улыбки, чтобы подтвердить, что я точно собираюсь плакать. Великъ былъ нашъ страхъ предъ старыми риторами. Однажды всѣхъ старыхъ риторовъ потребовали на большой греческій классъ. По малому числу наставниковъ ученики богословскаго и философскаго класса собирались вмѣстѣ для обученія греческому языку, а риторовъ училъ лекторъ изъ учениковъ богословскаго класса. Тоже было при преподаваніи нѣмецкаго и французскаго языка. Старыхъ риторовъ вызывали на экзаменъ въ большой классъ греческаго языка, чтобы знающихъ лучше оставить съ учениками богословія и философіи, а слабыхъ съ молодыми риторами. Ушли всѣ, но остался одинъ вѣроятно потому, что ничего не зналъ по гречески, но вмѣстѣ ему хотѣлось поважничать предъ нами. Онъ заранѣе должно быть готовился къ этой роли и потому явился во фракѣ. Мы всѣ сидѣли смирно, не смѣли шепнуть другъ съ другомъ, не пошелохнуться; онъ началъ расхаживать по классу, вынулъ карандашъ и четвертку бумаги и подходя то къ тому, то къ другому ученику. спрашивалъ фамилію, мѣсто рожденія, иногда лѣта и повидимому записывалъ все это; когда онъ спрашивалъ кого, предъ нимъ вставали, и потомъ онъ снисходительно говорилъ: садитесь. Подошелъ ко мнѣ. „Сколько вамъ лѣтъ? Вытянувшись въ струнку я отвѣчалъ: двѣнадцать. При этомъ словѣ вдругъ растворяется дверь и входитъ инспекторъ. Нашъ старый риторъ тотчасъ спрятался подъ парту и просидѣлъ тамъ смирно, пока инспекторъ прошелъ по классу и осмотрѣлъ. Послѣ ухода инспектора нашъ старый риторъ вылезъ изъ подъ парты и продолжалъ разыгрывать прежнюю роль. Мы не смѣли подать и знака неуваженія къ нему. Чрезъ годъ за неспособность исключили его изъ риторики.

„Хотя цензоръ былъ и старый риторъ, но не легко было ему брать на свою отвѣтственность записывать въ журналъ кого либо изъ шалуновъ риторовъ за нескромное поведеніе въ классѣ, когда старые риторы вели себя такъ безпорядочно. Притомъ цензоръ былъ человѣкъ тихій. Но по настоянію товарищей онъ два раза записывалъ нъ журналъ молодыхъ риторовъ и они простояли на колѣнахъ въ классѣ. Съ торжествомъ старые риторы указывали на нихъ и угро-

жали всѣмъ подобною участію. Какъ инспекторъ, не разобравъ дѣла и не разузнавъ всего, наложилъ на нихъ наказаніе,—этого я не знаю. Покрайней мѣрѣ мы не знали никакой вины за наказанными, а только слышали, что будто они не совсѣмъ учтиво отвѣтили старому ритору. Старымъ риторамъ хотѣлось каждый классъ записывать по нѣскольку человѣкъ молодыхъ риторовъ въ журналъ, чтобы они испытали всю силу ихъ могущества, но цензоръ не соглашался на это. Находя его слишкомъ слабымъ, они отправились къ начальству просить новаго цензора. Не знаю, что и какъ они говорили и какъ имъ отвѣчали—это осталось для насъ молодыхъ секретнымъ. Мы узнали только изъ расправы профессора риторики [1]). Приходитъ онъ въ классъ и заставляетъ моего знакомца, стараго ритора читать басню Крылова „Лягушки просящія царя“. Когда тотъ прочиталъ, профессоръ спрашиваетъ: „нельзя ли приложить этой басни къ тебѣ“? „Не знаю“, отвѣчалъ тотъ. Въ самомъ дѣлѣ, благосклонный читатель, нужно большое остроуміе, чтобы къ старымъ риторамъ, просившимъ новаго цензора, приложить басню Крылова о лягушкахъ. „Ты лягушка“ сказалъ профессоръ, ты ходилъ просить новаго цензора.“ „Ходилъ“, отвѣчалъ тотъ. Профессоръ далъ ему пощечину и въ слѣдъ за нимъ посыпались пощечины на всѣхъ сидѣвшихъ на первой партѣ, исключая цензора, и тотчасъ человѣкъ восемь старыхъ посланы были на послѣднюю парту. Не радость, а ужасъ объялъ сердца наши когда мы увидѣли, какъ расправляются со старыми риторами: что же будетъ съ нами молодыми? Скоро старые риторы возвращены были на прежнія мѣста и въ теченіе двухъ недѣль сидѣли на правой сторонѣ, не смѣшиваясь съ молодыми. Въ помощь прежнему цензору назначенъ былъ другой изъ молодыхъ риторовъ. Но силы и значенія онъ не имѣлъ; впрочемъ старые обходились съ нимъ ласково.

„Первое время старые риторы брали надъ нами перевѣсъ знаніемъ риторики и умѣньемъ сочинять хріи. Тогда какъ мы пріучались только по циркумстанціямъ: quis? quid? cur? quomodo? quando? и повторяли вслѣдъ за Бургіемъ: Honores mutant mores, honoribus saepe mores mutari, nihil, mirum est. O!

---

[1]) Профессоромъ словесности былъ И. П. Соколовъ.

honores, quam saepe mores mutatis, потомъ учились писать періоды простые и сложные, начиная отъ причиннаго до раздѣлительнаго и условнаго, придумывали тропы и сочиняли фигуры, старые риторы писалп хріи порядочныя, превращенныя перваго и второго рода и автоніанскія. Помню съ какимъ торжествомъ глава и столпъ претензій стараго риторства Ирисовъ, прочитавъ хрію, въ заключеніи обыкновенно по примѣру Бургія говорилъ: itaque o juvenes и проч. и бросалъ самодовольный взглядъ на насъ молодыхъ, которымъ хрія казалась чѣмъ-то несказанно мудренымъ и непостижимымъ. Но свѣжесть и живость дарованій были на нашей сторонѣ. Нерѣдко случалось, что при переводѣ Цицерона или Плинія смыслъ затруднительныхъ мѣстъ мы скорѣе отгадывали, нежели старые риторы. Была еще наука—гражданская исторія, гдѣ я своими свѣдѣніями затмилъ всѣхъ старыхъ. Еще до поступленія въ семинарію мнѣ удалось много читать Роллена и исторію Карамзина. Болѣе интересные разсказы въ молодой памяти сохранились почти буквально. Это замѣтилъ профессоръ исторіи и сдѣлалъ меня авдиторомъ надъ старыми риторами. Такъ какъ профессоръ во время класса не могъ спросить всѣхъ, знаютъ ли они уроки, то назначались изъ лучшихъ учениковъ авдиторы, которые должны были прослушать до прихода профессора въ классъ подчиненныхъ имъ и отмѣтить степень знанія ихъ особой нотатѣ. Отмѣчали по латынѣ: знаетъ не все, не твердо, не знаетъ. Сами авдиторы также обязаны были давать отчетъ въ урокахъ. По классу риторики всѣ старые риторы слушались у старыхъ; изъ молодыхъ сдѣланы были авдиторами человѣка три и то надъ младшими, болѣе слабыми. Но по исторіи мнѣ подчинили самыхъ главныхъ ревнителей чести стараго риторства. Разумѣется я не смѣлъ ихъ спрашивать и писалъ въ нотатѣ объ каждомъ „знаетъ“ соглашаясь лучше подвергнуться наказанію отъ профессора за неправильный отзывъ, нежели спрашивать уроки у старыхъ риторовъ. Но имъ показалось оскорбительнымъ и то, какъ я могу рекомендовать ихъ. Однажды они подходятъ ко мнѣ и требуютъ, чтобы я записалъ ихъ всѣхъ незнающими. Я отвѣчалъ, что не смѣю. „Пиши, мальчишка, тебѣ велятъ. Мы за волосы тебя притащимъ къ нотатѣ и заставимъ писать“. „Ну, если хотите,

сказалъ я, пишите сами". Они сами написали на себя „не знаетъ", и это сдѣлали всѣ старые риторы, кромѣ цензора. Профессоръ исторіи имѣлъ привычку взявъ нотаты, которыя до его прихода клались на столикъ его, тотчасъ называть имена всѣхъ незнавшихъ урока, и они вставали и если дѣйствительно не знали урока, то должны были простоять и весь классъ. Приходитъ теперь профессоръ, беретъ нотаты и начинаетъ называть незнающихъ. Вся правая сторона встала столбомъ. „Что это значитъ"? спрашиваетъ профессоръ. „Не хотимъ .у мальчишекъ слушаться, отвѣчалъ Ирисовъ. „Сію минуту пошелъ слушаться, иначе сгною на колѣнахъ и буду жаловаться Ректору". Ирисовъ струсилъ и манитъ меня къ себѣ. „Ты ступай къ авдитору. Строже слушай его, говоритъ мнѣ профессоръ. Ирисовъ подошелъ ко мнѣ и сталъ въ полголоса читать; вслѣдъ за нимъ поплелись и другіе. Я не живъ, ни мертвъ стою, пока продолжалась эта комедія. „Ну что? знаютъ ли? спросилъ профессоръ меня. „Знаютъ хорошо, отвѣтилъ я. Но на самомъ дѣлѣ я не слыхалъ и не понималъ, что они читали. Такъ эта выходка не удалась старымъ. Лишь только ушелъ профессоръ изъ класса, Ирисовъ придумалъ другую мѣру. „Давайте, братцы, оттаскаемъ хорошенько за волосы авдитора, чтобы онъ, мальчишка не забывался". И дѣйствительно отправляется ко мнѣ и протягиваетъ таскать меня за волосы. Я вскочилъ съ своего мѣста, бросился отъ него за парты, а онъ за мною. Я закричалъ: Ирисовъ! „Какъ, расвирѣпѣвъ, закричалъ онъ, меня называть Ирисовымъ"? Нужно было звать его по имени и отечеству, хотя онъ самъ меня звалъ только по фамиліи. „Да я убью тебя на мѣстѣ", Прочіе товарищи едва удержали его. И такъ какъ онъ былъ болѣе вспыльчивъ, чѣмъ золъ, то болѣе съ его стороны попытокъ колотить меня я не видалъ. Къ концу трети мы уже помирились и позволяли себѣ и говорить вслухъ и облокачиваться на парту и посмѣяться, но никогда не осмѣливались вмѣстѣ съ старыми ходить по классу до профессора. Но мнѣ суждено было еще получить за старыхъ риторовъ пощечину, единственную въ теченіе всего семинарскаго курса. Былъ экзаменъ предъ Рождествомъ. Оба отдѣленія риторики были собраны въ одной залѣ. Я прижавшись къ партѣ стоялъ, дожидаясь, когда меня спросятъ. Одинъ изъ

товарищей началъ мнѣ жаловаться на какую то обиду отъ старыхъ риторовъ. Я на его слова сказалъ: „да всѣ старые риторы свиньи“. Я и не видалъ, что позади меня стоялъ одинъ старый риторъ, правда изъ самыхъ послѣднихъ и не задорныхъ. „Что жъ? такъ и я свинья“? сказалъ онъ. „Если подвернулись, отвѣчалъ я, зачѣмъ же исключать“. Прошли святки; являюсь къ инспектору. Онъ говоритъ мнѣ: „товарищи на васъ жалуются, что вы ихъ обижаете“. „Я не обижалъ никого изъ товарищей“. „Но С. жаловался мнѣ, что вы назвали его свиньей.“ „Это не товарищъ, а старый риторъ“. „А развѣ старый риторъ не товарищъ“, возразилъ инспекторъ. „Какой же онъ товарищъ? онъ старый риторъ“. Я разсказалъ, какъ случилось, что я назвалъ С. свиньею. Сдѣлавъ мнѣ порядочное вразумленіе, инспекторъ отпустилъ меня. Я думалъ, что дѣло тѣмъ и кончилось. Въ первый классъ риторики профессоръ велѣлъ мнѣ написать письмо къ другу не помню о чемъ. Я написалъ и прочиталъ ему. „Ты хорошо пишешь, но скверно себя ведешь“, и полновѣсная пощечина раздалась на моей щекѣ. „Что я сдѣлалъ? сказалъ я со слезами. „Ты обидѣлъ своихъ товарищей“. „А почему же имъ-то можно обижать насъ и ихъ не наказываете“. „Не твое дѣло, отвѣчалъ онъ. Хотѣлось мнѣ сказать, что не твое дѣло разбирать кто поругается и давать пощечины, а твое дѣло учить риторикѣ, но опасеніе горшей участи удержало отъ дальнѣйшихъ возраженій. Къ году кромѣ цензора, который остался первымъ, всѣ почти первыя мѣста заняты были молодыми риторами. Много убавилось спѣси у старыхъ, но отчужденіе ихъ отъ молодыхъ осталось до конца курса. Правда нѣкоторые изъ старыхъ домогались сближенія съ иными изъ молодыхъ, но такого, которое хуже самой заклятой вражды. Казалось невозможнымъ, чтобы когда нибудь старые риторы сдѣлались равными намъ. Но перевели насъ въ философскій классъ, смотримъ старые риторы протягиваютъ намъ руки и слитіе патриціевъ и плебеевъ въ одинъ народъ совершилось безъ удаленія на Авентинскую гору. Этотъ народъ названъ философами. Старыхъ философовъ не было ни одного. Въ риторикѣ въ каждомъ отдѣленіи оставлено было только по шести человѣкъ. Они хотѣли поважничать, но цензоры сдѣланы были изъ молодыхъ риторовъ и старыхъ было такъ

мало, что поневолѣ они должны были слиться съ молодыми. Такъ кончились въ нашей семинаріи старые риторы. Изъ пятидесяти человѣкъ, бывшихъ страшилищами нашими при поступленіи въ риторику, едва ли пять шесть человѣкъ кончили курсъ богословія въ первомъ разрядѣ. Человѣкъ двадцать были исключены за малоуспѣшность и худое поведеніе. Сколько осталось васъ въ живыхъ мои товарищи, старые риторы? Знаю, что сошелъ уже съ земнаго поприща Присовъ, вашъ столпъ, не оставивъ слѣда, кромѣ какъ въ моихъ воспоминаніяхъ. Откликнитесь живые на мой голосъ и раскажите то, что я не досказалъ. Вашъ типъ, ваша личность также должны быть безсмертны, какъ личность послѣдняго Новика [1]).“

Приведенныя нами воспоминанія П. С—ча интересны не потому только, что живо рисуютъ современную ему семинарскую среду, но и потому, что знакомятъ насъ съ нравственнымъ его характеромъ въ юные его годы. Болѣзненный и робкій отъ природы, запуганный и забитый и домашнимъ суровымъ воспитаніемъ и грубымъ школьнымъ бытомъ, онъ всегда обнаруживалъ твердость нравственнаго чувства правды. Въ этомъ отношеніи среда его не заѣла и во всю жизнь свою онъ не обнаруживалъ склонности приноравливаться къ окружающимъ людямъ и не усвоилъ правила житейскаго благоразумія плыть по теченію вѣтра.

Умственное развитіе П. С-ча въ семинаріи, по его словамъ, совершалось довольно медленно. „Только въ половинѣ курса философскаго пробудилось у меня сознательное мышленіе“, пишетъ П. С-чъ. „Писалъ я сочиненіе и напрягалъ свое мышленіе, чтобы обсудить данный предметъ, чувствую вдругъ, точно что освѣтило мою голову и я сталъ писать ясно, сознавая его“. П. С-чъ мало былъ подготовленъ къ семинарской наукѣ, но и наука эта, очень скудная содержаніемъ, помогала умственному развитію, когда воспол-

[1]) Въ бумагѣ П. С—ча сохранились стихи про старыхъ риторовъ, сочиненные молодыми:

Въ кабакѣ еще съ прошлаго лѣта
Старые ритора
Заложили Мурета.
Давно выкупить пора
Старые ритора.

нялась даровитымъ преподаваніемъ. Умственное развитіе пріобрѣталось не изученіемъ школьной науки, а болѣе самостоятельнымъ трудомъ. Старую семинарскую школу можно похвалить за то, что она, не обременяя умъ ученика множествомъ знаній, давала широкій просторъ его умственной самодѣятельности. Этой самодѣятельности, да привычкѣ къ труду, которую развивала школа, воспитанники семинаріи обязаны были своимъ развитіемъ. Чему и какъ учили въ семинаріи интересныя свѣдѣнія обо этомъ сообщаетъ П. С-чъ въ своихъ воспоминаніяхъ. „Въ риторикѣ начали насъ учить сочинять по риторикѣ Бургія, заимствуя въ дополненіе примѣры изъ риторики Лежая. Профессоръ, приходя въ классъ переводилъ правила изъ риторики Бургія на русскій языкъ, объяснялъ ихъ нѣсколько, и къ слѣдующему классу заставлялъ по латинской книгѣ выучить прочитанное. Такимъ образомъ русской словесности учили насъ на латинскомъ языкѣ. Изученіе риторики Бургія постоянно сопровождалось собственными нашими упражненіями, которыя задавались и на домъ. Впродолженіи одного года, начавъ періодами, мы дошли до силлогизмовъ. Нельзя сказать, чтобы даже лучшіе изъ учениковъ риторики сознательно усвоили себѣ эти формы изложенія. Намъ помогали корректоры. Въ нашей семинаріи былъ обычай, чтобы каждый поступающій въ риторику, поручаемъ былъ кому либо изъ лучшихъ учениковъ богословія или философіи. Онъ принималъ на себя обязанность объяснять уроки непонятые въ классѣ, наблюдать за исправнымъ приготовленіемъ ихъ, помогать въ сочиненіяхъ, исправлять ихъ. Но такъ какъ внимательное исполненіе подобныхъ обязанностей требовали много времени, то дѣло большею частію ограничивалось тѣмъ, что корректоры исправляли только или даже совершенно писали сочиненія. Какъ внимательный корректоръ могъ развить способности самаго слабаго ученика, такъ нерадивые пріучали къ совершенной лѣности. Ученики уже сами и не писали сочиненій, а все ихъ корректоры. Потому для хорошаго ученика на второмъ году ученія въ риторикѣ считалось стыдомъ ходить къ корректору. Выборъ корректоровъ и порученіе имъ мальчиковъ зависѣло отъ родителей. Начальство семинаріи не принимало тутъ никакого участія и какъ будто не знало объ этомъ. Корректоръ былъ вмѣстѣ надзирателемъ пове-

денія ввѣреннаго ему ученика. За это онъ получалъ вознагражденіе отъ родителей, если не былъ родственникомъ порученному. Въ первый же годъ учили насъ и стихи сочинять. Первые мои стихи были въ честь Державина. Какъ теперь помню заключительные стихи:

Позволь и мнѣ тебя прославить,
Вплести цвѣтокъ тебѣ въ вѣнецъ
И каплю славы хоть прибавить.
Позволь безсмертныхъ одъ творцу,
Да я хоть тѣнь твоихъ даровъ
Пріобрѣту отъ сихъ трудовъ.

Но увы! не исполнились мои первыя надежды. Ни тѣни даровъ Державина не пріобрѣлъ я отъ сихъ трудовъ. Одинъ знакомый предложилъ мнѣ вопросъ: отчего это изъ всякаго званія выходятъ поэты, только нѣтъ ихъ изъ духовнаго званія? Дарованія поэтическія являются и въ семинаристахъ, но онѣ подавляются долбленіемъ уроковъ, сочиненіями на темы не дающія пищи ни чувству, ни воображенію, той однообразной средой, въ которой проходитъ жизнь семинариста, тѣми нуждами и лишеніями, которымъ онъ подверженъ, однимъ словомъ всею прозою его жизни. Если прибавить къ этому, что знакомство съ поэтами, даже первоклассными, не только затруднительно, но и преслѣдуется какъ вредное для нравственности, то нечему дивиться, если изъ духовныхъ не является поэтовъ. Пишутъ стихи только по заказу. Нѣтъ предметовъ вблизи способныхъ вдохновлять; поэтическій талантъ проявляется сатирами на начальство, а это грозитъ исключеніемъ изъ семинаріи. Помню одного изъ семинаристовъ, у котораго собрано было книги двѣ его стиховъ; были тутъ и драмы и трагедіи и оды и баллады. Что сталось съ нимъ и его стихотвореніями, не знаю. Вѣроятно подавленный житейскими заботами о пропитаніи себя и семейства, обязанностями по службѣ священнической онъ забылъ о своихъ стихахъ, какъ грѣхахъ своей юности. Конечно начальство стало бы одобрять духовныя стихотворенія, но для того, чтобы писать ихъ, нужна и зрѣлость мысли и духовная опытность. А этого требовать никто не станетъ отъ юношей. Итакъ намъ поневолѣ остается писать сначала хріи, силлогизмы, или изображенія благодарныхъ чувствъ въ видѣ фигуры, а потомъ перейти къ дис-

сертаціямъ и проповѣдямъ то на латинскомъ, то на русскомъ языкѣ. Проповѣди впрочемъ всѣ писались по русски. На другой годъ ученія въ риторикѣ къ намъ опредѣленъ былъ новый профессоръ [1]). Онъ бросилъ риторику Бургія и старался болѣе практически учить насъ сочиненіямъ. Вмѣсто прозаиковъ онъ переводилъ съ нами поэтовъ Горація и Виргилія, заставлялъ насъ учить стихи латинскіе и русскіе. Между прочимъ приказывалъ въ то время, какъ мы собирались въ классѣ, до его прихода переводить стихами Горація de arte poëtica. Можно заранѣе угодать, что выходило изъ этого перевода, когда мы серьезно начнемъ читать:

Когдабъ къ дѣвицѣ рыбій хвостъ приставить.

Онъ шутилъ надъ нашими переводами, но позволялъ стихами писать и разсужденія съ цѣлію выработать языкъ нашъ. Разъ онъ даже самъ написалъ стихи и далъ ихъ одному мальчику, какъ будто сочиненные имъ самимъ прочитать въ классѣ. Это были стихи на святки:

Настало Рождество
Для нашей братьи торжество.
Пусть кто хочетъ добываетъ горбомъ
А мы добудемъ и горломъ.
Гдѣ пропоемъ кондакъ
Намъ даютъ пятакъ
И мы не говоримъ, что не такъ.

Нерѣдко призывалъ онъ лучшихъ учениковъ къ себѣ, поилъ чаемъ и толковалъ о дѣлѣ, давалъ книги и вообще хотѣлъ насъ сдѣлать развязнѣе. Большую часть одъ Горація онъ зналъ наизусть. Разъ на экзаменѣ онъ что то представилъ изъ піитики о лирическомъ безпорядкѣ. Высшій экзаменаторъ сказалъ ему: да ты не научи ихъ безпорядку въ жизни. Кромѣ словесности мы учились еще въ классѣ риторики исторіи гражданской и учебникомъ у насъ была книга Шрекка. Еще учились греческому языку, и одни французскому, а другіе нѣмецкому языку. Я учился нѣмецкому и въ два года выучился порядочно переводить съ нѣмецкаго на русскій. Разговору на живыхъ языкахъ и переводу съ русскаго на нихъ насъ не пріучали. Былъ классъ

[1]) Павелъ Степановичъ Ляпидевскій. Сконч. въ санѣ протоіерея Скорб. что на Ордынкѣ церкви въ 1891 г.

еще чтенія священнаго Писанія, но не помню, чему насъ тутъ учили. Онъ былъ только разъ въ недѣлю. По гречески переводили христоматію, составленную изъ выбранныхъ мѣстъ изъ писаній отцевъ церкви.

Философскія науки сначала казались для меня непонятными. У насъ читали логику, онтологію, естественное богословіе, умственную психологію, часть космологіи, нравственную философію и исторію системъ философскихъ. Отвлеченныя понятія логическія и онтологическія какъ-то смутно проносились въ молодой головѣ. Но богословіе, психологію, нравственную философію и исторію системъ философскихъ слушалъ понимая и, хотя не многое, усвоилъ. Профессоръ руководствовался главнымъ образомъ записками профессора философіи въ Московской духовной академіи Голубинскаго [1]). Въ двадцатыхъ годахъ читалъ Голубинскій свои лекціи по метафизикѣ. Основаніемъ философіи было ученіе объ идеи безконечнаго, какъ основномъ началѣ нашей духовно-нравственной дѣятельности, розлагающейся въ сознаніи нашемъ въ идею истины, добра и красоты. Эта идея, по его ученію, не есть какое нибудь неопредѣленное чаяніе, но настолько сознательное представленіе, что хотя разумъ и можетъ заблуждаться, отыскивая безконечное, но всегда можетъ узнать свою ошибку, ибо носитъ въ себѣ черты этого безконечнаго. Ученіе Голубинскаго объ идеѣ безконечнаго напоминало Платоново ученіе и излагалось почти словами Поарета. Во всей системѣ его вѣялъ мистическій духъ. Молодые умы легко увлекались этою системою, дружною съ откровеніемъ и говорящею сердцу и воображенію. Для нравственной философіи служилъ руководствомъ Геллертъ и въ ученіи о свободѣ книга Сенъ-Мартена о заблужденіи и истинѣ. Профессоръ, ученикъ Голубинскаго, вынесъ отъ него уваженіе къ труженикамъ мысли и цѣнилъ самое исканіе истины, хотя бы оно не приводило къ самой истинѣ, видѣлъ въ различныхъ мнѣніяхъ древнихъ философовъ отдѣльные лучи той истины, которая вполнѣ явилась въ откровеніи. Профессоръ читалъ намъ лекціи, какъ читаютъ въ университетахъ и академіяхъ, что Ректору не нравилось.

---

[1]) Профессоромъ философіи въ Виѳанской семинаріи былъ родной братъ П. С-ча А. С. Невскій.

Повтореніемъ онъ занимался только предъ экзаменами. Читалъ онъ по русски, но для повтореній уроки даваемы были по латыни. Упражненія въ сочиненіяхъ шли непрерывно рядомъ съ лекціями. Кромѣ философіи учили насъ физико-математическимъ наукамъ. Строилъ я геометрическія фигуры, но не понималъ этой науки. По физикѣ дѣлалъ при помощи купороса и цинка какой то газъ, прожегъ себѣ новенькій сюртукъ-суконной—только и осталось отъ всего ученія въ памяти.

Въ классѣ богословскомъ Ректоръ [1]) долженъ былъ читать намъ общее богословіе, догматическое, нравственное, герменевтику, гомилетику и полемическое богословіе. Разумѣется онъ не успѣвалъ всего прочитать. Часть полемическаго богословія онъ излагалъ въ общемъ богословіи, герменевтику отчасти замѣнилъ практическимъ упражненіемъ въ толкованіи Священнаго Писанія, заставлялъ насъ поочередно объяснять въ классѣ и назначилъ письменно излагать объясненіе цѣлыхъ главъ изъ Писанія, для чего въ руководство давалъ намъ толковники. Также гомилетику замѣнялъ практическимъ упражненіемъ въ сочиненіи проповѣдей, которыя иногда разбиралъ въ классѣ. Читалъ онъ лекціи просто и понятно и объяснялъ уроки на латинскомъ языкѣ. Но иногда его объясненія были наивны. Опровергая магометанство, онъ напримѣръ говорилъ намъ: вотъ, говорятъ, свинья похотлива. Магометъ-то похотливѣе ея; вотъ сколько женъ-то завелъ. Разсказывая еще о мусульманскомъ преданіи, что у Магомета луна была въ рукахъ, онъ возразилъ: луна не калачъ, въ рукавъ не запрячешь. Однажды читая слова апостола Павла о томъ, что женщины должны съ покрытою головой ходить въ церковь, а мущины съ открытой, онъ вдругъ дѣлаетъ мнѣ вопросъ: а почему мы-то ходимъ въ церковь съ покрытой головой? Я сталъ въ тупикъ. „Мы невѣсты Христовы, сказалъ онъ. Я едва не фыркнулъ, такъ мало имя невѣсты шло къ этой высокой, черной фигурѣ, глаза которой горѣли какимъ то грознымъ огнемъ и въ волосахъ которой уже серебрятся сѣдины. Любилъ этотъ Ректоръ, чтобы твердо учили уроки. А я, усвоивъ содержаніе лекціи, почти никогда не выучивалъ ихъ

[1]) Ректоромъ семинаріи былъ архимандритъ Агапитъ Введенскій.

наизусть. Потому когда бывало спроситъ меня Ректоръ, я обыкновенно отвѣчалъ нетвердо. Нужно было читать по латыни, а буквы я не изучилъ и потому приходилось мысль тутъ же облекать въ латинскую фразу, а записнымъ латинистомъ я никогда не былъ. Онъ потерялъ уже вѣру въ то, могу ли я учить уроки. Тѣмъ болѣе, что при переходѣ въ богословскій классъ на публичномъ экзаменѣ я тоже не твердо отвѣтилъ. Тогда то Ректоръ сказалъ мнѣ: „что ты плохо отвѣчалъ? Чай, скажешь, оробѣлъ, — не такіе глаза, чтобы робѣть; не выучилъ уроку, мошенникъ". Опасеніе подобной исторіи при окончаніи курса заставило меня выдолбить буква въ букву назначенное къ публичному экзамену. Наканунѣ его Ректоръ собралъ насъ, чтобы сдѣлать въ родѣ репетиціи, и спросилъ тутъ меня. Я ему четвертокъ восемь латинскихъ уроковъ прочиталъ какъ„ помилуй мя Боже." „Ты ли это? Ушамъ своимъ не вѣрю. Хорошо". Такъ я утѣшилъ его на прощаньи. Но всетаки онъ не записалъ меня первымъ за то, что уроковъ не училъ.

„Церковную и библейскую исторію читалъ намъ инспекторъ [1]). Дѣломъ своимъ онъ занимался внимательно, но не имѣлъ дара объясняться свободно. Онъ любилъ намъ предлагать вопросы и возраженія, самъ охотно выслушивалъ возраженія и рѣшалъ. Мы пользовались этимъ, чтобы мѣшать повторенію, когда онъ назначалъ его много, особенно трудной для заучиванія на память библейской исторіи. И бывало весь классъ съ нимъ проспоримъ. При медленности его рѣчи и не очень скоромъ соображеніи весь классъ проходилъ въ разрѣшеніи нашихъ возраженій. Наконецъ онъ узналъ нашу продѣлку, и въ наказаніе заставлялъ насъ же письменно излагать рѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ нами, и мы стали поскромнѣе. Въ богословіи также продолжали учиться греческому языку, но вмѣсто французскаго и нѣмецкаго учились еврейскому языку. Немного было занимавшихся имъ. При слабости моего зрѣнія чтеніе точекъ замѣняющихъ въ еврейскомъ гласныя, всегда было затруднительно. Притомъ не успѣли мы еще хорошо познакомиться съ грамматикою, какъ насъ заставляли переводить и притомъ стиховъ по 25, 30 во время класса. При помощи какого-нибудь

[1]) Инспекторомъ былъ іеромонахъ Антоній Смолинъ.

словаря и переводовъ латинскихъ и нѣмецкихъ приготовлялись къ классу бѣгло, и потому я, не смотря на постоянное хожденіе въ классъ и приготовленіе къ нему, мало узналъ этотъ языкъ въ два года."

„Вотъ и вся мудрость, которой научился я въ семинаріи. Положительныхъ познаній я не много вынесъ. Конечно догматы вѣры я зналъ, могъ разсуждать объ нихъ, но исторію церкви христіанской зналъ мало. Философія почти вся улетѣла изъ головы. По латыни могъ писать и читать безъ затрудненія. По гречески, будучи на богословскомъ курсѣ лекторомъ этого языка у риторовъ, познакомился съ грамматиками Бюрнюфа и Попова. По нѣмецки могъ читать книги, но только при помощи лексикона. Писать я научился живо и свободно. Мысль была довольно развита, Чтеніе аскетическихъ сочиненій и духовныхъ книгъ, изданныхъ въ Россіи во второмъ и третьемъ десятилѣтіи нынѣшняго вѣка, дали отчасти мистическое направленіе моимъ мыслямъ; развилась потребность самонаблюденія и въ проповѣдяхъ пытался я нерѣдко высказывать свои опыты. Но знанія людей, знанія жизни я не имѣлъ никакого. Я готовился въ академію и потому не думалъ о необходимости пріобрѣтенія этого знанія. Нельзя сказать, чтобы я любилъ науку. Я учился, былъ всегда въ числѣ первыхъ, но не по любви, а потому что должно учиться, готовился къ переходу въ академію не потому, чтобы желалъ расширить кругъ своихъ познаній, но потому что объ академіи мнѣ съ юныхъ лѣтъ говорили какъ о дорогѣ, которую я долженъ былъ пройти. При окончаніи семинарскаго курса меня увлекала болѣе область нравственной жизни, чувства религіознаго",

Замѣчательно, что П. С—чъ сохранилъ въ семинаріи свѣжесть нравственнаго религіознаго чувства, хотя семинарская жизнь не благопріятствовала развитію этого чувства. Изъ своей школьной жизни П. С—чъ вынесъ убѣжденіе, что семинарія не способствовала нравственному развитію своихъ питомцевъ, что развитіе это совершалось независимо отъ школьнаго вліянія. „Если сохранились въ комъ нибудь изъ насъ залоги добра, пишетъ онъ, если вышелъ изъ воспитанниковъ нашей семинаріи какой нибудь добрый священникъ, то единственно обязанъ онъ первоначальному воспитанію, молитвамъ родителей, дѣйствію благодати и

урокамъ жизни, а не попеченію начальства". По словамъ П. С—ча жизнь въ семинарскомъ общежитіи, гдѣ немногіе нравственно испорченные ученики вносили заразу въ нравы многихъ, могла научать болѣе дурному, чѣмъ хорошему. „Я былъ въ числѣ лучшихъ учениковъ, но сколько недобраго закралось въ юное сердце. О сколькомъ худомъ узналъ я! Съ четырнадцатаго до шестнадцатаго года жизни я дѣлался хуже и хуже по душѣ". Къ счастію для П. С—ча грубая семинарская среда, въ которой грубыя порочныя склонности цѣнились какъ школьная добродѣтель, подѣйствовала на него, какъ нерѣдко она дѣйствуетъ на юношей съ нѣжною душею, горячимъ и живымъ религіознымъ чувствомъ. Она оттолкнула его отъ окружающей дѣйствительности, сосредоточила на своемъ внутреннемъ мірѣ и развила склонность къ религіозному мистицизму. Мистическое направленіе, отличавшее П. С—ча еще съ дѣтства, во время семинарской жизни развилось еще сильнѣе, не смотря на грубоватый реализмъ этой жизни. „Стремленіе къ чистотѣ помысловъ, желаніе проникнуться пламенною любовію къ Богу, сладость молитвы—вотъ мечты моей юности", Чтеніе аскетическихъ твореній болѣе увлекало П. С—ча, чѣмъ изученіе науки. „Живо написанная религіозная книга мнѣ нравилась несравненно болѣе, чѣмъ ученая; простоять въ храмѣ во время богослуженія мнѣ было въ тысячу разъ пріятнѣе, нежели просидѣть въ классѣ слушая занимательную лекцію. Изложеніе опытовъ духовной жизни меня увлекало болѣе, нежели глубокое изложеніе догматовъ или вопросы науки". Своимъ душевнымъ настроеніемъ П. С—чъ рѣзко выдѣлялся изъ круга своихъ товарищей. По словамъ одного изъ товарищей П. С—ча, жившаго съ нимъ въ одной комнатѣ, онъ велъ себя отшельникомъ и товарищи думали, что онъ пойдетъ въ монахи. Изъ товарищей П. С—чъ сблизился съ однимъ, В. Грозовымъ, который былъ пылкій, мечтательный юноша, глубоко проникнутый религіознымъ чувствомъ, который искалъ иногда подвергнуться незаслуженному наказанію, чтобы перенести его ради Христа. Одинаковая душевная настроенность сблизила П. С—ча съ Грозовымъ. П. С—чъ такъ описываетъ эту дружбу: „случай сблизилъ меня съ незабвеннымъ Вячеславомъ, Ему было пятнадцать, мнѣ семнадцать лѣтъ. Не одно старшинство лѣтъ, но, ежели

можно такъ сказать, и большая опытность дѣлала меня руководителемъ его. Мечтательный, пылкій и вмѣстѣ робкій и застѣнчивый, онъ самаго начала искалъ сближенія со мною и вмѣстѣ боялся высказать это. Я ласкалъ его и впечатлительный юноша всею силою привязался ко мнѣ. Это была не простая дружба, но то, что у дѣтей называютъ обожаніемъ. Онъ обожалъ меня. Онъ считалъ за счастіе мой ласковый взглядъ, привѣтливое слово. Думалъ, что я унижаю себя, приношу самую величайшую жертву, оказывая ему свое сердечное расположеніе. Вотъ что писалъ онъ, когда мы должны были разлучиться. „Пришло наконецъ время горестной разлуки. Такъ угодно Богу. Прежде всего скажу вамъ, я не могу надивиться, если когда нибудь былъ любимъ вами. Я не знаю, что заставило васъ принять во мнѣ участіе. Но не могу не чувствовать того, чего стоило вамъ это расположеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ до гроба останутся въ моемъ воспоминаніи тѣ мирныя минуты моей жизни, которыя я провелъ съ вами. Да! Вамъ многаго стоило продолжить столько времени свое расположеніе ко мнѣ при всей худости моего характера. Вамъ нужно было забывать свое достоинство любя меня. Вы возложили на себя этотъ крестъ, чтобы исправить мой характеръ, приблизить меня къ Богу. Не буду говорить, сколько вы успѣли въ этомъ. Но теперь выскажу, что я часто старался казаться хуже, чтобы вы, видя меня человѣкомъ дурнымъ, не любили меня; ибо я недостоинъ этой любви. Но вы прощали мои пустыя слова, и все для того, чтобы выучить меня любить Бога. Цѣль высокая! Трудъ великій! За такое самопожертвованіе я остаюсь вѣчнымъ должникомъ вашимъ, слугою и невольникомъ. Берите меня въ орудіе для какихъ угодно вамъ цѣлей, и повѣрьте буду послушливъ до гроба. Кромѣ того я даю вамъ непреложный обѣтъ до гроба вспоминать васъ въ ежедневныхъ своихъ молитвахъ. Запечатлѣваю это клятвою Богу, могущему наказать меня за неисполненіе обѣта. Но Боже мой! всего этого недостаточно. За одну минуту того наслажденія, какое я испытывалъ при вашемъ дружескомъ привѣтѣ, я долженъ бы платить жизнію. Скажите, что кромѣ этого можетъ быть для васъ цѣннымъ, наложите на меня, что будетъ угодно. Прости любезный, дорогой другъ! Горько, горько мнѣ разставаться съ тобою (извините, что я говорю вамъ: ты). Ты

можешь забыть меня, но я никогда не забуду тебя. Съ тѣмъ же чувствомъ я пребуду до гроба. Дай Богъ, чтобы ты имѣлъ успѣхъ во всемъ и въ дѣлѣ спасенія, о семъ молю Бога и не престану молить".

„Ты угадывалъ нѣсколько, добрый Вячеславъ, характеръ моей привязанности. Эта безграничная любовь, это безпрекословное повиновеніе моимъ словамъ, это стремленіе изъ любви ко мнѣ идти по тому же пути, по какому я шелъ, въ моемъ сознаніи налагали на меня обязанность управлять его поступками. Но совѣта и подкрѣпленія себѣ я не могъ ждать отъ него. Ему и въ голову не могла придти мысль, что я могу сдѣлать что нибудь худо, или что онъ можетъ подать мнѣ совѣтъ. Между тѣмъ онъ часто опережалъ меня своимъ горячимъ чувствомъ. Мы имѣли обычай по утрамъ, когда всѣ спали, вставать и молиться. Почти всегда случалось, что онъ прежде меня вставалъ, помолится и потомъ разбудитъ и меня, и мы станемъ молиться. Не по его винѣ, но по разнымъ обстоятельствамъ случалось ему подвергаться наказанію отъ начальства. Я училъ его благодушію и онъ даже съ радостію переносилъ незаслуженное наказаніе; я мысленно также желалъ незаслуженнаго наказанія, но меня не ругали а хвалили. А когда случилось мнѣ однажды слышать недобрый отзывъ о себѣ, я потерялъ все спокойствіе дня на два. И тутъ только узналъ, сколько Вячеславъ лучше меня. Удаляясь въ садъ съ книгою, куда-либо далѣе отъ людей, мы часто проливали слезы и молили Бога о помилованіи. Прошло это время, потухло это горячее чувство. Но никогда въ жизни моей не было мнѣ такъ отрадно, такъ сладко и покойно, какъ въ это время. И зачѣмъ Господь не взялъ меня тогда же съ земли? Зачѣмъ вмѣстѣ съ Вячеславомъ не перешелъ я въ другую лучшую жизнь".

Любопытно знать, какіе интересы сблизили молодыхъ семинаристовъ. Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ Грозова, которыя онъ писалъ къ П. С. по переходѣ его въ Академію. Въ это время друзья вели частую переписку. Письма В. Грозова къ П. С. раскрываютъ намъ духовный міръ семинариста сороковыхъ годахъ необычнаго типа.

„Нынѣ меня такъ сладостно оглашали звуки церковныхъ пѣсней, что онѣ подобно чудодѣйственнымъ звукамъ Дави-

довыхъ гуслей,—онѣ однѣ только могли утишить бурю души моей. Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Представь теперь, другъ мой, какъ все благопріятствуетъ моему размышленію о церкви, о ея священныхъ пѣсняхъ и молитвахъ. Было ровно двѣнадцать. Вокругъ меня глухая полночь. Такъ погаснетъ жизнь моя, думалъ я, смотря на этотъ блѣдный, тусклый свѣтъ нагорѣвшей свѣчи! Нѣтъ! я не сниму съ нея нагорѣвшей свѣтильни, пока не оставлю своей могильной мечты. Человѣкъ, для котораго меркнетъ надежда, тускнетъ лучъ радости, гаснетъ юная веселая жизнь, не этого ли человѣка изображаетъ эта тусклая, блѣдная свѣча? А эта глубокая, премудрая полночь! Что говоритъ она душѣ? Чу! храпѣніе соннаго! Таинственная полночь усыпила его отъ дневныхъ трудовъ. Онъ покоится. Что же мѣшаетъ мнѣ наслаждаться тѣмъ же покоемъ? Нѣтъ! видно природа дала намъ не одинаковыя чувства. Ему дневной свѣтъ и буйную хлопотливую жизнь. Но во мнѣ создала другія чувства. Вотъ полночь, я въ ней вижу живое изображеніе смерти. Она питаетъ душу мою черными думами. Она мнѣ говоритъ: не пускайся въ море суетливой жизни, оно задушитъ тебя въ своихъ жгучихъ волнахъ. Вспомни что самую жизнь ты получилъ въ минуту глубокой ночи Что роднѣе и ближе къ тебѣ, кромѣ меня? Мнѣ кажется, что человѣкъ всегда видитъ въ природѣ, въ ея то мрачныхъ, то свѣтлыхъ явленіяхъ тайны христіанской религіи. Для меня тѣсно соединяются полночь и гробъ Спасителя. Сюда, сюда! въ священную минуту полночи повергаюсь я мысленно, со всѣми надеждами и желаніями. Гробъ Спасителя—какой глубокой урокъ для христіанъ! Іисусе! дай помнить смерть, носить всегда въ сердцѣ Твое небесное имя".

Однажды П. С—чу пришлось быть при постриженіи въ монахи. Его поразилъ этотъ обрядъ и онъ написалъ объ этомъ своему другу. Въ отвѣтъ ему В. Грозовъ писалъ: „да! онъ простился съ міромъ, онъ монахъ, онъ со Христомъ! Его не устрашитъ могильный звукъ погребальнаго обряда. Онъ позналъ Христа, бросилъ для Него міръ, онъ простился на вѣки съ своимъ кровомъ, и умеръ ради Христа. Святая душа! Она постигла тайну своего бытія; она подъ символомъ своего чернаго платья соединилась съ вѣчною жизнію. Ты любишь этотъ санъ и я люблю. Но я еще знаю,

другъ, состояніе въ жизни: это любимое произведеніе моей мечты, безъ сомнѣнія, растворенной предчувствіемъ сердца. Я тебѣ выскажу свои желанія, но больше никому. Ужасный гробъ мірской славы, счастія, дружества, любви, родной пріютъ преступниковъ, сырая душная подземная келья, гдѣ царствуетъ вѣчная одинокая полночь! (?) Ахъ хоть бы нарочно сдѣлалъ что нибудь такое, чтобы удостоиться жить тамъ безъ всякой надежды избавленія, съ часу на часъ ждать тамъ ангела смерти. Страшно тамъ? Но повѣрь, другъ мой, міръ еще хуже. Мы свыклись съ нимъ, потому онъ и кажется намъ веселымъ, раздольемъ жизни. Но если бы мы свыклись съ этой темницей, то навѣрно не оставили бы ее. Милліоны людей съ разными душами, не съ одними чувствами, перекрещиваются своими страстями, вѣчно борются, дрожатъ, томятся, вѣчно безпокойны! Страшное море зла! Счастливъ тотъ, кому природа отказала въ тонкомъ, живомъ, сознательномъ чувствѣ. Ему ничего; онъ какъ чурка въ этой пучинѣ. Онъ устоитъ противъ несчастій. Но хрупкая душа какъ разъ сдѣлается добычею зла. Я знаю по опыту: ахъ какъ тяжело! Есть въ человѣкѣ такія чувства, которыя онъ ни другу, ни брату, никому не откроетъ. Онъ постоянно носитъ въ душѣ своей, и по временамъ украдкой вынимаетъ ихъ оттуда по одной каплѣ и смѣшиваетъ съ своими слезами. Я заплакалъ надъ этими словами. Пусть этимъ кончится моя мысль. Чувствую, что я не все, высказалъ тебѣ, что хотѣлось. Но самое состояніе, въ которомъ я нахожусь, не позволяетъ мнѣ далѣе продолжать письма. Припомни, другъ мой, надгробную пѣснь: „житейское море“ и „плачу и рыдаю“, и ты сольешься съ моимъ чувствомъ“.

Какое сильное религіозное чувство видно въ этихъ письмахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ какой мрачный для 16-ти лѣтняго юноши взглядъ на жизнь! В. Грозовъ такъ сильно любилъ, обожалъ, если можно такъ выразиться, П. С., что себя ставилъ несравненно ниже его и всѣ свои успѣхи, свои добрыя качества приписывалъ своему другу.

„На твои скорби, писалъ Грозовъ П. С—чу, я кажется, весьма удачно буду отвѣчать своими- Я не стану говорить, что въ тебѣ умираетъ ветхій человѣкъ, ибо я вѣрю тебѣ, я скажу тебѣ только то, что надъ тобою мало дѣйствуетъ моя

молитва, тогда какъ дѣйствіе твоей молитвы я вполнѣ ощущаю надъ собою. Вотъ моя великая скорбь! Эхъ, другъ мой,—какъ я не хорошъ, а ты меня любишь, ты обо мнѣ молишься. Долго я тебя обременялъ своими скорбями, ты же, другъ мой, жалѣя меня наставлялъ меня, и что всего болѣе, еще любишь какъ друга. О! какъ ты высокъ. Я благоговѣю предъ тобою. Я болѣе нежели люблю тебя. Слушай же, что я тебѣ скажу, чѣмъ на первый разъ порадую. Именно это радость не моя, но собственно твоя. Мнѣ самъ Богъ внушаетъ, что это плодъ твоей молитвы за меня, молитвы такой, которой и одна минута дороже цѣлой вѣчности моей души. Тебѣ извѣстно было, какъ отзывался о моихъ сочиненіяхъ Н. Ивановичъ. По сдачѣ оказалось, что у него ни одного моего разсужденія не вышло хорошаго. Я долго терзался, думая, что я совсѣмъ потерялъ тотъ талантъ, за который такъ усердно хвалилъ меня А. Сергѣевичъ и который я такъ же получилъ отъ Бога. Теперь совсѣмъ иное съ твоими молитвами. Въ понедѣльникъ на этой недѣлѣ о. ректоръ пришелъ въ классъ пресердитый, поднималъ меня пречасто, задавалъ возраженія и говорилъ: хорошо. Потомъ по окончаніи класса началъ сдавать разсужденія. Первое М. П—ва. Худо! дурно! бурсацкое! Второе Д. К—скаго. Недостаточно и не къ дѣлу. Далѣе В. Грозова. Такъ у меня и стукнуло сердце. Что будетъ, жду. Ректоръ сначала долго задумался надъ моимъ разсужденіемъ, поворочалъ его. Я увидѣлъ что многія страницы на поляхъ отчеркнуты. Такъ и думалъ, что онъ сошлетъ меня въ реторику, какъ это у насъ частенько случается. Ректоръ закричалъ, не то чтобы просто сказалъ: „Грозовъ? весьма хорошо, прекрасно, прекрасно. Мысли такія глубокія, какихъ я еще не видывалъ въ ученикахъ богословія и какихъ едва ли можно ожидать отъ настоящаго курса“. Онъ сталъ расточать мнѣ похвалы. Я безъ сомнѣнія долженъ былъ краснѣть. На отчеркнутыхъ страницахъ я увидѣлъ: valde bene! valde bene! profunde! и прочая изъ этого рода. И уже сколько шуму надѣлало это, такъ и Богъ знаетъ. Семинарія начала на меня различныя хулы возносить, и наши первые призадумались. Къ тому же бѣда какая. Ректоръ въ правленіи сказалъ, что у меня лучше всѣхъ теперь пишетъ и можетъ писать Грозовъ. Все правленіе взбударажилось. Ин-

спекторъ прямо сказалъ, что это дѣло Академіи. Вотъ бѣда какая! А я написалъ то exprомtu. Не говори никому, что я тебѣ это открылъ. А то меня разорвутъ. А не открыть тебѣ этого не могъ, потому что я твердо увѣренъ, что это плодъ твоей молитвы".

Въ другомъ письмѣ Грозовъ писалъ: „отчего это, другъ мой, какъ скоро начнешь приходить въ самого себя, какъ скоро задашь себѣ вопросъ—кто я? зачѣмъ я живу здѣсь?—начнешь скучать и горько-горько тужить. Зачѣмъ ты открылъ мнѣ глаза? Зачѣмъ зажегъ мое чувство? Я смотрю на другихъ и спрашиваю самаго себя: почему они не такъ чувствуютъ, какъ я? почему они болѣе сходны другъ съ другомъ, чѣмъ со мною? Спрашиваю теперь тебя. Понималъ ли ты меня тогда, когда опутывалъ меня сѣтями своихъ совершенствъ? Думалъ ли ты, что сроднясь съ душею, тебѣ нужно будетъ выносить бури ея, нужно будетъ самому цѣлую половину огня принять въ грудь свою? Чу! ударили ко всенощной. Священный голосъ пробудилъ меня и мое сердце заняли другія чувства. Допишу послѣ всенощной".

„Прости меня, другъ мой, я не устоялъ противъ искушенія. Думалъ, что приду послѣ всенощной и напишу тебѣ что нибудь подѣльнѣе. Но что со мною дѣлается? Я теперь такъ растроенъ какъ еще никогда не былъ. Суди самъ, мой дорогой тихій и незлобивый другъ. Приходитъ послѣ всенощной сеніоръ А. И. В. и начинаетъ меня вслухъ всей комнаты ругать, зачѣмъ я строго держу комнату. Повѣришь ли, цѣлый часъ битый я долженъ былъ выдержать самую мучительную пытку. Злой духъ постоянно нашептывалъ мнѣ, чтобы за такую глупость вспылить на него самымъ отчаяннымъ образомъ. Но воспоминаніе о томъ, что у меня есть другъ, меня удерживало. Я стоялъ предъ нимъ какъ вкопанный и наперекоръ своей природной гордости ничего не говорилъ ему противнаго. Не знаю, кажется только два или три въ это время колкія слова вырвались у меня. Онъ хотѣлъ отнестись къ о. ректору. Да, другъ мой, ты и твоя молитва мой ангелъ хранитель. Я тебя отселѣ не люблю, а благоговѣю предъ тобою. Ты выше любви моей. Прости моей низости. Боже мой! Боже мой! буди милостивъ мнѣ грѣшному".

Тѣсная дружба съ такимъ мечтательнымъ, мистически

настроеннымъ юношей питала и усиливала въ П. С. его мистическое направленіе. Но свѣтлый умъ П. С—ча предохранилъ его отъ крайней степени мечтательности, до которой дошелъ его другъ. Эта юношеская дружба оставила неизгладимое впечатлѣніе въ душѣ П. С. Въ своихъ запискахъ П. С. пишетъ: „прошло не мало лѣтъ послѣ смерти Вячеслава (онъ умеръ вскорѣ по окончаніи семинарскаго курса). Но какъ часто среди постигавшихъ меня скорбей и искушеній я съ грустію вспоминаю, что нѣтъ подлѣ меня дружескаго сердца. Некому передать свои думы, не съ кѣмъ раздѣлить свою грусть, нѣтъ у меня вѣрнаго друга, подлѣ сердца котораго я могъ бы успокоиться отъ тяжкихъ тревогъ душевныхъ, отъ мучительныхъ потерь сердечныхъ. Одинъ вынося на себѣ всѣ многоразличныя скорби, я можетъ быть и научился быть тверже и поскорѣе предаваться волѣ Божіей. Но мое сердце было бы можетъ-быть мягче, если бы я имѣлъ подлѣ себя сердце друга. Эта холодная твердость, это недовѣріе къ людямъ, этотъ мрачный взглядъ на жизнь, отъ которой не ждешь никакой радости, можетъ быть не были бы въ моемъ отъ природы мягкомъ, любящемъ характерѣ“.

Въ 1838 году П. С. окончилъ курсъ въ семинаріи вторымъ студентомъ и былъ назначенъ къ поступленію въ академію. Переходъ въ академію для П. С—ча не составлялъ такой важной эпохи въ жизни, какую онъ составляетъ для большинства студентовъ семинаріи. Академія нѣсколько была знакома П. С—чу. Онъ учился вблизи академіи, часто ходилъ въ академію къ своимъ братьямъ студентамъ, былъ знакомъ съ академическимъ бытомъ и зналъ наставниковъ академіи. Въ академію П. С. поступилъ не по влеченію къ наукѣ, а потому, какъ онъ самъ говоритъ, что объ академіи мнѣ съ юныхъ лѣтъ говорили какъ о дорогѣ, которую я долженъ пройти П. С. поступилъ въ академію въ то время, когда въ ней профессорскія каѳедры занимали такіе видные представители нашей духовной науки, каковыми были Филаретъ Гумилевскій, вступленіе котораго на должность ректора П. С. считалъ новою эпохою для академіи, Ѳ. А. Голубинскій, А. В. Горскій, П. С. Делицынъ. Къ сожалѣнію П. С. не оставилъ записокъ о своей академической жизни и мы не можемъ сказать, какое вліяніе профессора академіи имѣли на умственное его развитіе и какъ вообще

совершалось это развитіе. Два, три академическихъ сочиненія, оставшихся послѣ П. С—ча, да нѣкоторыя выписки его изъ учебныхъ руководствъ могутъ дать намъ слабое понятіе объ умственномъ направленіи П. С—ча въ бытность его въ академіи. Сочиненія философскія, писанныя П. С—чемъ въ началѣ академическаго курса, показываютъ въ молодомъ студентѣ способность къ всестороннему изслѣдованію предмета, логическому построенію понятій: но оригинальности мало встрѣчаемъ; мысль заключена въ предѣлахъ семинарской науки. Что особенно обращаетъ вниманіе въ сочиненіяхъ П. С—ча—такъ это сильное религіозное чувство, которое одинаково проявлялось какъ въ жизни его, такъ и въ умственныхъ трудахъ. На сочиненіи: „какъ изъяснить то, почему христіанскіе поэты вводятъ въ свои творенія дѣйствующими языческихъ боговъ и извинительно ли это употребленіе для христіанскихъ поэтовъ?“ рецензентъ написалъ: „сочиненіе сіе заслуживаетъ похвалы потому особенно, что одушевлено благочестивымъ христіанскимъ чувствомъ“. Судя по выпискамъ, какія дѣлалъ П. С. изъ учебныхъ руководствъ видно, что онъ былъ усердный и трудолюбивый студентъ. Онъ особенно занимался философіей. Философія въ 40-хъ годахъ была однимъ изъ главныхъ предметовъ образованія въ нашихъ духовныхъ школахъ, Въ бытность П. С. въ академіи Ѳ. А. Голубинскій исключительно занимался чтеніемъ исторіи системъ философскихъ, преимущественно древнихъ. Исторія системъ философскихъ проходилась въ академіи подробно, съ критикою мнѣній различныхъ философовъ. Наставникъ, хотя преимущественно занимался изученіемъ древней философіи, но знакомилъ своихъ слушателей и съ современными произведеніями философской мысли. Въ запискахъ П. С. находимъ лекціи Шеллинга изъ философіи откровенія. При изученіи исторіи философіи студенты преимущественно руководствовались Теннеманомъ и Шубертомъ. На второмъ курсѣ П. С. также ревностно занимался изученіемъ богословія. Послѣ него остались записки по догматическому богословію, которое читалъ ректоръ Поликарпъ, выписки изъ Бержьера, Беллярмина. Лекціями преемника Филарета по каѳедрѣ догматическаго богословія П. С. былъ недоволенъ. По его словамъ, новый профессоръ былъ „многоплодущъ, трудолюбивъ, но слишкомъ мелокъ; онъ обходилъ важные вопросы,

не могъ никогда возбудить вниманія, расшевелить любознательности, кромѣ нестерпимой скуки мы ничего не выносили изъ его классовъ". П. С. особенно изучалъ Августина, какъ показываютъ его выписки изъ Retractationes. Преподаваніе церковной исторіи въ академіи въ 40-хъ годахъ было поднято благодаря А. В. Горскому. Студенты познакомились съ отцомъ новѣйшей церковной исторіи Неандеромъ. Въ студенческихъ записяхъ П. С—ча находимъ выписки изъ Неандера. Академическая жизнь не оказала особеннаго вліянія на характеръ и направленіе П. С. Въ академіи онъ оставался такимъ же мечтательнымъ юношею, какимъ былъ и въ семинаріи. Одинъ изъ его товарищей дѣлаетъ объ немъ такой отзывъ: „общее сохранилось объ немъ понятіе, какъ объ аскетѣ, выходящемъ изъ обыкновеннаго круга. Но аскетизмъ его объясняли по-юношески фанатизмомъ. Особенно любили посмѣяться надъ его фанатизмомъ Аничковъ и Д. Левитскій. Всѣ мы готовили его въ мысляхъ къ монашеству, но не уготовили. Онъ во всю жизнь любилъ монаховъ, но самъ не сдѣлался монахомъ. Въ бесѣдахъ былъ всегда разговорчивъ, но въ студенческихъ выходкахъ не участвовалъ. Всегда являлся съ новостями, особенно чрезъ брата (Платона), и былъ душею разговоровъ и даже споровъ. Не обижался, когда смѣялись надъ его аскетизмомъ. Не боялись его, хотя онъ имѣлъ брата исправлявшаго должность инспектора, а говорили смѣло и о самомъ братѣ, съ надеждою, что соръ за студенческій порогъ не вынесетъ".

П. С. не имѣлъ друзей въ академіи. „Я любилъ, пишетъ онъ, быть одинъ. Тогда мнѣ казалось, что міръ духовъ виталъ около меня и въ своей душѣ я слышалъ какъ будто ихъ внушенія. Въ лунную ночь любилъ я устремлять свой взоръ къ звѣздному небу. Тамъ, мнилось мнѣ, я ощущалъ небожителей; что-то таинственное влекло меня къ этому звѣздному міру, какъ къ вожделѣнной отчизнѣ. Страненъ я былъ для своихъ товарищей. Дики и странны были для меня ихъ рѣчи. Я затыкалъ уши, клалъ въ ротъ камень, чтобы не слышать ихъ, не говорить съ ними. Всего слаще было для меня посѣщать древній храмъ съ его мрачными сводами. Тамъ, особенно когда мало было народу, любилъ я изливаться въ слезахъ предъ Господомъ. И тихо и мирно становилось на душѣ послѣ горячей молитвы. Внѣ круга

своихъ товарищей и кромѣ семейства родныхъ я не былъ знакомъ ни съ кѣмъ. Я бѣгалъ всякаго новаго лица, съ которымъ гдѣ-либо встрѣчался. Не читая ни романовъ, ни повѣстей, я не имѣлъ о жизни въ свѣтѣ никакого понятія".

Въ первый годъ своей жизни въ академіи П. С. велъ дѣятельную переписку съ своимъ прежнимъ семинарскимъ другомъ В. Грозовымъ. Письма къ Грозову ярко рисуютъ намъ душевное настроеніе студента. О чемъ писалъ молодой студентъ своему другу? О тѣхъ ли удовольствіяхъ, которыя онъ испытывалъ въ кругу своихъ товарищей, о своихъ ли научныхъ занятіяхъ? Нѣтъ, мысль его витала въ иномъ мірѣ. Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ П. С. къ Грозову. Услышавъ о болѣзни друга П. С. писалъ ему: „Мнѣ горько слышать твою болѣзнь и скорбь. Но не желай видѣть въ своей болѣзни оставленіе Божіе. Аще Господь не наказуетъ насъ, сыны прелюбодѣйничи есмы. Конечно, тебѣ трудно заняться внутреннимъ усовершенствованіемъ и молитвою. Но если ты сносишь болѣзнь съ терпѣніемъ, то непримѣтно для тебя самаго внутри будетъ совершаться очищеніе ветхаго человѣка". Въ другомъ письмѣ писалъ: „Что сказать тебѣ страдальцу въ утѣшеніе? То ли, что страсти настоящаго вѣка недостойны славы хотящей открыться въ будущемъ или что многими скорбями подобаетъ внити въ царствіе Божіе, или то, что самъ Христосъ страдалъ и намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его—все это да услаждаетъ болѣзнь твою; помни, что пострадавый плотію преста отъ грѣха. Смирись подъ крѣпкую руку Божію; скорбію и жалобами не перемѣнишь Его воли, но говори съ покорностію и преданностію: да будетъ воля святая. Слава Тебѣ, Боже, за все. Переселишь ли меня по ту сторону гроба, да будетъ опять воля Твоя, дашь ли мнѣ опять здравіе, да будетъ опять воля Твоя. Познай любовь къ тебѣ Господа въ самомъ посѣщеніи болѣзнію. Мысли постоянно о Іисусѣ, произноси Его святое имя. Да будетъ у тебя постоянно и въ устахъ и въ сердцѣ сія молитва: *Господи Іисусе Сыне Божій помилуй меня грѣшнаго.* Да будетъ Іисусъ твоею надеждою и утѣшеніемъ. Читай чаще канонъ и акаѳистъ Сладчайшему, также молебный канонъ Богоматери: *многими содержимъ напастьми и пр.* Тогда миръ, превосходящій всякій умъ, водворится въ тебѣ. Ахъ! Другъ,

другъ! какъ мы далеки отъ Христа, какъ пусто мое бѣдное сердце! Было ли что въ немъ доброе? съ недоумѣніемъ я спрашиваю себя, и нѣтъ отвѣта утѣшительнаго. Не было ли то, что я думалъ почесть въ себѣ за добро, одно обольщеніе? И теперь еще не отвыкъ отъ внѣшней молитвы. Нерѣдко хожу въ церковь, но не рѣшаюсь на самоотверженіе, хочу служить Богу находясь въ дружбѣ съ міромъ. Что будетъ со мною грѣшнымъ? Блаженны тѣ, которымъ оставлены грѣхи и которымъ беззаконія не воспомянутся. Да будетъ Господь съ тобою всегда, любезный другъ мой, Ему поручаю тебя и Его благодатному слову, могущему назидать тебя болѣе и дать тебѣ наслѣдіе со всѣми освященными".

„Слаще меда каждое слово падало на душу мою, дорогіе звуки міра высшаго, въ которомъ ты живешь, своимъ духомъ отзываются въ твоихъ словахъ. Другъ! возгрѣвай даръ данный тебѣ отъ Бога, не утушай его! Суета все! О еслибы всегда живо было въ насъ это чувство суеты! Я не могу тебѣ много говорить, мои слова лепетъ ребенка предъ тобою. Какъ легко читать, мыслить высшее міра! Зачѣмъ ледяными оковами привязываютъ насъ къ нему? А *житейское море* моя любимая пѣснь; люблю пѣть и слушать погребальныя пѣсни, но страшусь смерти, какъ не готовый и желаю отсрочки этого грознаго часа".

П. С—ча въ бытность его въ академіи сильно увлекало монашество. Къ другу своему онъ писалъ: „Нынѣ у насъ новый инокъ Ювеналій, прежде бывшій Иванъ Семеновичъ Знаменскій. Какъ торжественно должно быть это время принятія ангельскаго чина? Съ вечера, безмолвный съ слезами давалъ онъ прощальное лобзаніе каждому изъ насъ. Какъ будто въ послѣдній разъ онъ видитъ міръ и людей живущихъ въ немъ. Торжественно было то мгновеніе, когда, какъ бы въ погребальномъ шествіи, подъ покровомъ чужихъ мантій съ бѣлыми свѣчами веденъ онъ былъ на средину церкви. При трогательномъ до глубины души проникающемъ пѣніи: Господи помилуй — облеченъ былъ въ новаго человѣка. О! да благословитъ его Господь Іисусъ, съ которымъ онъ теперь соединился чрезъ причащеніе". По разсказамъ лицъ, знавшихъ П. С. студентомъ, онъ каждый день ходилъ въ церковь, любилъ часто причащаться св.

Таинъ, ревностно и строго соблюдалъ посты. Онъ не могъ равнодушно видѣть нарушеніе поста другими. Когда въ постные дни его товарищи пили молоко, то онъ отнималъ его и выливалъ. Впослѣдствіи болѣе широкія и снисходительныя воззрѣнія смягчили его строгій ригоризмъ, въ правилахъ котораго онъ воспитывался своими старшими братьями, но подъ вліяніемъ православнаго направленія академіи религіозное чувство, любовь къ церкви и ея установленіямъ сохранились въ немъ до конца жизни.

Замѣчательную черту въ П. С-чѣ за время его студенчества, представляетъ отношеніе его къ родному брату Платону, бывшему въ то время баккалавромъ въ академіи. Старшему брату П. С-чъ оказывалъ повиновеніе, свойственное отцу. Старшій братъ по праву старшинства обращался съ П. С-чемъ, студентомъ академіи, какъ съ мальчикомъ. Случалось, что онъ ставилъ П. С-ча у себя въ комнатѣ на колѣна, разсердившись на какія нибудь его правдивыя, но неосторожныя слова. Платонъ по утрамъ поилъ П. С-ча чаемъ, соединяя это чаепитіе съ такими наставленіями младшему брату, которыя причиняли сильное огорченіе впечатлительному юношѣ. Опасеніе такихъ вразумленій заставляло П. С-ча иногда не ходить къ брату по утрамъ и оставаться безъ чая. Былъ такой случай. П. С-чъ въ день своего Ангела (25 Ноября) имѣлъ обычай причащаться св. Таинъ. Разъ опоздавъ въ этотъ день къ чаю въ обычное время, онъ, изъ боязни получить выговоръ отъ Платона въ день вдвойнѣ для него радостный, не пошелъ къ нему и остался безъ чая, о чемъ не безъ грусти повѣдалъ своей матери жившей въ то время на квартирѣ въ Сергіевомъ посадѣ.

II.

Въ 1848 году Петръ Симоновичъ окончилъ курсъ четвертымъ по списку магистромъ (XIII курса) и былъ оставленъ при академіи баккалавромъ гражданской исторіи. Съ искреннимъ желаніемъ трудиться, съ привычкою къ усидчивому труду молодой баккалавръ занялъ академическую каѳедру. П. С-чъ мало былъ подготовленъ къ академическому преподаванію гражданской исторіи своимъ школьнымъ образованіемъ. Не говоря уже о семинаріи, въ самой академіи преподаваніе историческихъ наукъ, по словамъ П. С-ча, находилось въ жалкомъ положеніи. Въ сороковыхъ годахъ въ Московской академіи изъ круга историческихъ наукъ стало возвышаться значеніе церковной исторіи благодаря талантливому баккалавру этой науки А. В. Горскому и живому интересу къ ней ректора Филарета Гумилевскаго, но гражданская исторія продолжала оставаться незначительнымъ придаткомъ къ другимъ предметамъ академическаго образованія. На первыхъ порахъ академической дѣятельности П. С-чу приходилось знакомиться съ своимъ предметомъ, вырабатывать методъ научнаго преподаванія и пріобрѣтать, большею частію на свои скудныя средства, необходимыя ученыя пособія. Невозможно было П. С-чу въ первые годы основательно изучить такой безконечно обширный предметъ какъ гражданская исторія и поэтому первыя лекціи его представляли несовершенный опытъ изученія предмета. Онъ самъ признавалъ неудовлетворительность своихъ прежнихъ ра-

ботъ и никогда не довольствовался старыми лекціями, но постоянно ихъ передѣлывалъ. Но не блистая на академической каѳедрѣ, П. С-ъ, въ тишинѣ своего кабинета изучая историческіе памятники, роясь въ книгахъ, пріобрѣталъ обширныя познанія и вырабатывалъ тѣ пріемы историческаго изслѣдованія, которымъ онъ далъ широкое приложеніе и въ академическихъ лекціяхъ и въ своихъ литературныхъ трудахъ. Громадная память, которою обладалъ П. С-чъ, давала ему возможность знать многое. Послѣ А. В. Горскаго онъ былъ первый изъ профессоровъ академіи, обладавшій громадною начитанностію. Изъ учившихся въ академіи въ то время всякій помнитъ, что послѣ Александра Васильевича Горскаго, за разнообразными свѣдѣніями и справками можно было обращаться къ П. С-чу. Способность къ всестороннему и критическому изслѣдованію предмета развилась у П. С-ча во время его самостоятельныхъ работъ надъ историческими памятниками. На характерѣ ученыхъ трудовъ П. С-ча отразилось вліяніе его друга А. В. Горскаго. Это кропотливое изслѣдованіе предмета, критическій анализъ, осторожность въ выводахъ, которые отличали ученыя изслѣдованія Горскаго, были усвоены и П. С-чемъ. Академическія лекціи его, если не поражали новизною и оригинальностію взглядовъ, не щеголяли особенною обработанностію, то имѣли то достоинство, что знакомили учащихся съ методомъ строго научнаго историческаго изслѣдованія. Ученики П. С-ча съ благодарностію признавали, что уроки его имѣли важное значеніе въ дѣлѣ ихъ образованія. Почтенный профессоръ академіи Д. Ѳ. Голубинскій въ рѣчи, произнесенной при гробѣ П. С-ча говорилъ: „Обращаясь къ воспоминаніямъ о дѣятельности его, какъ наставника академіи, съ искреннею благодарностію должны мы признать, что уроки его имѣли глубокое значеніе въ дѣлѣ образованія нашего. Но это значеніе мы могли не вдругъ понять и оцѣнить. Для насъ, въ то время людей молодыхъ и отчасти склонныхъ къ увлеченіямъ мнѣніями германскихъ ученыхъ, даже не совсѣмъ понятнымъ казалось, почему наставникъ нашъ, излагая намъ историческія событія, иногда такъ мало повидимому останавливался надъ тѣмъ, что называютъ философіею исторіи, или строго критически относился къ мнѣніямъ ученыхъ, старавшихся въ пользу сво-

ихъ идей отыскивать въ событіяхъ какой то особенный смыслъ, но съ другой стороны мы замѣчали и то, съ какою тщательностію онъ старался передавать намъ самый ходъ историческихъ событій, съ какою осторожностію онъ обращался съ историческими памятниками, когда нужно было рѣшить какой либо спорный вопросъ. Такое изложеніе событій, строго основанное на фактахъ, съ одной стороны способствовало развитію здраваго взгляда на историческія событія, а съ другой и вообще пріучало насъ къ исканію достаточныхъ основаній для нашихъ убѣжденій".

При изложеніи историческихъ событій съ академической каѳедры П. С-чъ избѣгалъ обобщеній, не рѣшался вдаваться въ то, что называется философіею исторіи. Онъ держался того убѣжденія, что фактическая исторія еще не настолько разработана, чтобы можно было смѣло строить выводы. Въ началѣ своего курса П. С-чъ подробно излагалъ различныя философскія воззрѣнія на исторію, критически относясь ко всѣмъ. Строго православное направленіе и серьезное отношеніе къ дѣлу предохраняли П. С-ча отъ увлеченія мнѣніями новыхъ ученыхъ. „Нигдѣ не требуется такой осторожности и внимательности, говорилъ П. С-чъ въ своихъ лекціяхъ, какъ при изученіи исторіи, на поле которой перенесена вся борьба новыхъ идей въ настоящее время. Исторія повидимому предметъ самый легкій, доступный каждому. Потому ни въ одной наукѣ учащіеся не смотрятъ такъ легко на свою задачу, нигдѣ нѣтъ такъ много непризванныхъ дѣятелей, считающихъ себя за авторитеты. Подробное изученіе хода исторической науки лучше всего можетъ предохранить отъ подобныхъ ошибокъ. Кто знаетъ, какъ различно понимали въ разное время задачу исторіи, какіе выводили изъ нея противорѣчивые результаты, тотъ удержится считать себя непогрѣшимымъ авторитетомъ, и прежде чѣмъ выводить скороспѣлыя заключенія или увлекаться первою попавшеюся книжкою, считаемою послѣднимъ словомъ науки, вдумается первоначально и вдумается серьезно въ мнимо новые результаты, которые проповѣдуются ею, и можетъ быть найдетъ ихъ устарѣлыми и отвергнутыми". П. С-чъ считалъ нужнымъ болѣе подробно излагать и критически разбирать тѣ теоріи, которыя были ходячими. Такъ когда Бокль увлекалъ умы молодежи, П. С-чъ знакомилъ

съ нимъ студентовъ, критически разбирая его воззрѣнія. Не увлекаясь взглядами историковъ, П. С-чъ не былъ настолько консервативенъ, чтобы отвергать ихъ безусловно. Нѣкоторыя воззрѣнія историковъ, даже такихъ, какъ Бокль, онъ принималъ. „Попытка низвести исторію на степень естественныхъ наукъ, говорилъ онъ въ лекціяхъ, всегда останется тщетною. Разнообразныя и свободныя дѣйствія не могутъ быть изъяснены изъ однихъ законовъ физическаго бытія. Но безъ сомнѣнія это ученіе оказало услугу, заставивъ обратить вниманіе на географическія и климатическія условія бытія человѣка, изъ которыхъ многое можно объяснить въ судьбѣ человѣка". Изъ всѣхъ историческихъ школъ П. С-чъ, кажется, предпочтеніе отдавалъ Нибуровой. При отсутствіи философскихъ умозрѣній лекціи П. С-ча представляли сухое изложеніе провѣренныхъ критикою фактовъ. Такое изложеніе конечно не могло возбуждать особеннаго интереса, но оно основательно знакомило слушателей съ историческими фактами и методомъ научнаго ихъ изслѣдованія. Нельзя сказать, чтобы въ лекціяхъ П. С-ча не было руководящей идеи. Онъ говорилъ: „считаю ложною мыслію, что исторія должна состоять изъ одного только разсказа о прошедшихъ событіяхъ, безъ личныхъ воззрѣній и руководящихъ идей". Глубокое религіозное направленіе П. С-ча заставляло его, нисколько не насилуя фактовъ, указывать въ судьбахъ народовъ пути Промысла Божія. Самую исторію онъ опредѣляетъ „какъ развитіе человѣчества по вѣчному плану Божію, для востановленія образа Божія чрезъ Іисуса Христа". „Такое понятіе объ исторіи проливаетъ удивительно ясный свѣтъ на жизнь человѣчества. Мы этимъ не говоримъ, чтобы конечный духъ могъ разобрать всѣ нити событій, но намъ остается отрадное дѣло разсматривать исторію въ этомъ смыслѣ". П. С-чъ считалъ нужнымъ въ своихъ лекціяхъ знакомить и со взглядами историковъ, утверждавшихъ не научность идеи Промысла въ исторіи, указывая при этомъ возможность провиденціальной точки зрѣнія на историческія событія. Въ одной изъ своихъ лекцій онъ говорилъ: „не скроемъ отъ васъ, что ни одна идея не гонится такъ въ настоящее время изъ исторіи, какъ идея Промысла. Говорятъ: это значитъ проповѣдовать устарѣлыя истины, проповѣдовать застой. Но есть

вѣчныя, но никогда не старѣющіяся истины. Прогрессъ не допускаетъ застой, но есть стояніе, которое служитъ причиною самаго стройнаго движенія. Въ центрѣ нашей планетной системы стоитъ солнце и его стояніе условливаетъ стройное теченіе всѣхъ планетъ. Воля Божія есть неподвижный центръ, около котораго вращаются въ стройномъ порядкѣ судьбы міра и человѣка“ [1]). Нужно сказать, что П. С-чъ не питалъ особенной любви къ наукѣ, которую ему пришлось преподавать. Его религіозное чувство влекло къ исторіи церкви. Церковную исторію онъ признавалъ душею гражданской и старался преподаваніе гражданской исторіи поставить въ тѣсную связь съ исторіею церкви. И литературные труды его преимущественно относятся къ области церковной исторіи. Въ своихъ церковно-историческихъ изслѣдованіяхъ П. С-чъ тѣсно примкнулъ къ А. В. Горскому и былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ въ томъ серьезномъ, научномъ изученіи церковной исторіи, особенно отечественной, по памятникамъ, какое началось въ Московской академіи со времени вступленія А. Васильевича на церковно-историческую каѳедру.

Въ жизни П. С-ча въ первые годы его службы въ академіи одно обстоятельство имѣло большое вліяніе на послѣдующую его дѣятельность, привязало его навсегда къ академіи и, кажется, сдѣлало изъ него аскета науки. Это знакомство съ семействомъ Д-хъ и увлеченіе одною изъ дѣвицъ этого семейства. По словамъ самого П. С-ча „это было аристократическое семейство, блиставшее нѣкогда въ свѣтѣ, но разстроенныя обстоятельства заставили его сократить прежній блескъ. Стоя иногда въ трапезѣ монастыря, видалъ я нерѣдко, что мимо меня проходила мать съ четырьмя прекрасными, какъ Божій день, дочерьми. Тогда я не думалъ, что буду такъ близко знакомъ съ ними. Нужно было имъ ввѣрить кому либо хлопоты по своимъ дѣламъ и имъ указали на меня. Сначала я отказывался отъ этого порученія. Но чему быть, тому не миновать“. Ходя въ домъ къ Д-мъ, П. С-чъ со всѣмъ пыломъ молодого неиспорченнаго

---

[1]) О религіозномъ направленіи въ лекціяхъ по гражданской исторіи П. С-ча сказано въ статьѣ: изъ воспоминаній объ академическихъ чтеніяхъ П. С. Казанскаго. Душ. Чтенія 1879 г. II.

сердца полюбилъ одну изъ дѣвицъ этого семейства. Намъ неизвѣстны подробности этихъ отношеній; записки автобіографическія П. С-ча и его письма, относящіяся къ этому времени его жизни, были сожжены тотчасъ послѣ его смерти. Знаемъ только, что любимая имъ дѣвушка вышла за другаго. Предполагаемъ, что это былъ сильный ударъ для нѣжнаго сердца П. С-ча. Съ этого времени онъ, не ожидая для себя никакихъ радостей въ жизни, исключительно посвятилъ себя научнымъ занятіямъ. Эти занятія для него сдѣлались потребностію. Въ занятіяхъ наукою П. С-чъ находилъ успокоеніе отъ тревогъ своего сердца. Ученая дѣятельность П. С-ча изумительна. Это былъ истинно труженикъ науки. Онъ былъ одинъ изъ усерднѣйшихъ къ своему дѣлу и трудолюбивѣйшихъ профессоровъ. Постоянно занимаясь разработкою историческихъ вопросовъ, пиша разныя статьи для журналовъ, онъ всегда усердно и внимательно приготовлялся къ лекціямъ, постоянно слѣдя за всѣми новыми открытіями въ своей наукѣ. Онъ не поддавался свойственной старымъ преподавателямъ склонности почивать на лаврахъ своихъ прежнихъ трудовъ. Въ послѣдніе годы своей академической службы П. С-чъ писалъ: „Ниневію и Вавилонъ исправилъ по новымъ изслѣдованіямъ. Отставать въ лекціяхъ отъ движенія науки не хочется. Съ стариковъ въ этомъ отношеніи больше взыскиваютъ, чѣмъ съ молодыхъ“. Онъ не довольствовался пособіями, которыя доставляла академическая библіотека, но постоянно пріобрѣталъ новыя книги по своему предмету, тратя на нихъ значительную часть своего жалованья, и составилъ у себя весьма значительную и цѣнную библіотеку [1]).

Въ 1870 году послѣдовало введеніе новаго устава въ академіи и 27 Іюня П. С-чъ былъ избранъ совѣтомъ въ помощника ректора по историческому отдѣленію. Съ введеніемъ новаго устава занятія П. С-ча увеличились; прибавилось число уроковъ, приходилось принимать участіе въ засѣданіяхъ академическаго совѣта, руководить студентовъ въ ихъ практическихъ занятіяхъ, но не примѣтно было, чтобы энергія его ослабѣвала.

---

[1]) Послѣ его смерти библіотека его поступила въ Виѳанскую семинарію.

Кромѣ профессорской должности П. С-чъ въ продолженіи семи лѣтъ, съ 1864 г. по 1871 г. проходилъ должность цензора. Цензурныя дѣла не мало отнимали времени у П. С-ча и въ послѣдніе годы, когда зрѣніе его стало ослабѣвать, сильно тяготили его. Онъ говорилъ, что иногда въ мѣсяцъ приходилось ему прочитывать, какъ цензору, до 30 рукописей и книгъ. Часто приходилось ему не только прочитывать статьи, но по просьбѣ авторовъ передѣлывать ихъ вновь. Въ 1871 году онъ отказался отъ должности цензора.

Въ своей неутомимой энергической дѣятельности П. С-чъ постоянно находилъ препятствіе только въ одномъ—въ своей болѣзненности. Рѣдкій годъ онъ не подвергался тяжкой болѣзни и постоянно страдалъ разстройствомъ печени и желудка. При такомъ болѣзненномъ состояніи трудолюбивая жизнь П. С-ча, его энергическая дѣятельность были дѣйствительно высокимъ подвигомъ. Въ 1866 г. А. В. Горскій писалъ ему: „тридцать пять или тридцать шесть лѣтъ мы знаемъ другъ друга и живемъ вблизи другъ отъ друга. Я не видалъ, чтобы душа ваша когда нибудь утомлена труженическою жизнію. Всегда бодры и готовы къ дѣятельности. Такая энергическая душа скоро истощила бы и не такое хилое тѣло. Это даетъ надежду, что Господь и еще пробавитъ милость свою и въ сосудъ оскудѣвающій прольетъ новый елей жизни“.

Прослуживъ въ Академіи 30 лѣтъ П. С-чъ долженъ былъ оставить свою трудовую академическую службу неожиданнымъ и прискорбнымъ для него образомъ. 27 Сентября 1872 года исполнилось 30-ти лѣтіе профессорской службы П. С-ча и онъ не былъ избранъ Совѣтомъ академіи на послѣднее пятилѣтіе (при выборахъ получилъ 5 избирательныхъ и 5 неизбирательныхъ голосовъ). Совѣтъ, признавъ выборъ П. С-ча несостоявшимся, тогда же постановилъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о порученіи П. С-чу продолжать чтеніе лекцій. Это событіе было довольно тяжелымъ ударомъ для П. С-ча, но онъ нашелъ для себя утѣшеніе въ глубокой преданности волѣ Божіей. „Сейчасъ была баллотировка, писалъ онъ своему брату, и я Экс—профессоръ, пять голосовъ за избраніе, пять отрицательныхъ. Слѣдовательно выборъ не состоялся. Послѣ объявленія ре-

зультата я молча поклонился, оставилъ собраніе и зашелъ поблагодарить Преподобнаго Сергія за то, что устроилось по волѣ Божіей, а не по моей. Послѣ моего ухода стали разсуждать о замѣщеніи каѳедры и пришли къ тому результату, чтобы просить меня занять каѳедру съ профессорскимъ жалованьемъ, и такъ какъ деканомъ некого выбрать, то просить или Ректора или меня удержать въ этой должности. Въ виду временной нужды для улучшенія содержанія я приму это предложеніе. Признаюсь, съ спокойнымъ духомъ выслушалъ я этотъ результатъ избранія. Такъ по волѣ Божіей заканчиваю я свою трудовую ученую дѣятельность. О еслибы Господь не лишилъ малой хотя награды на Своемъ судѣ. Не устояли дѣла мои на судѣ человѣческомъ; устоятъ ли на судѣ Божіемъ? Или Господь призываетъ меня отъ суеты ученой обратиться къ единому на потребу? Червь честолюбія постоянно сопутствуетъ всѣмъ ученымъ трудамъ и подтачиваетъ цѣну ихъ на нелицепріятномъ судѣ. И мнѣ мечталось, что я сдѣлалъ не мало для науки, но какъ сонъ разлетается это обольщеніе. Буду внимать глаголу Божію и Его призванію“.

Глубокое религіозное чувство располагало П. С-ча видѣть въ печальномъ исходѣ своей баллотировки призваніе Божіе и находить для себя уроки назиданія, но обстоятельства этого дѣла заставляли видѣть въ немъ людскую несправедливость. Мы не будемъ касаться обстоятельствъ этого дѣла, какъ возникшаго на почвѣ преимущественно личныхъ отношеній, интереснаго для характеристики лицъ, но въ исторіи академіи имѣющаго значеніе такой подробности, которая можетъ быть опущена [1]). П. С-чъ былъ утѣшенъ въ своей скорби сочувствіемъ многихъ знавшихъ его ученыхъ не академическаго міра и въ особенности тѣмъ сочувствіемъ, какое выразила ему академическая молодежъ и его репутація какъ ученаго не пострадала отъ его удаленія изъ академіи. Но это печальное обстоятельство въ его академической жизни, осложнившееся пріобрѣтшимъ очень печальную извѣстность дѣломъ объ его докторской диссер-

---

[1]) Свѣдѣнія и сужденія объ этомъ дѣлѣ одного изъ современниковъ можно найти въ книгѣ П. Горскаго-Платонова: Голосъ стараго профессора.

таціи, причинило глубокую скорбь, но безъ всякаго утѣшенія, тому, кто былъ душею академіи и ея украшеніемъ— А. В. Горскому.

Въ исторіи Московской духовной академіи имя П. С-ча неразрывно связано съ именемъ его сослуживца и друга А. В. Горскаго. П. С-чъ познакомился съ Александромъ Васильевичемъ, когда онъ былъ студентомъ академіи. Съ поступленіемъ П. С-ча на академическую службу установился тѣсный дружескій союзъ его съ А. Васильевичемъ. Прекрасно охарактеризовалъ этотъ дружескій союзъ двухъ академическихъ ученыхъ профессоръ о. Алексій Лавровъ въ словѣ, произнесенномъ при погребеніи П. С-ча. „Младшій другъ (П. С-чъ) во всемъ беретъ примѣръ со старшаго, все дѣлаетъ съ его совѣта; у нихъ даже общіе ученые вкусы; что любитъ одинъ, тоже любитъ и другой, одинаковой трудъ, сродные и часто одни и тѣже предметы занятій, даже количество времени отдаваемаго ими на преподаваніе у обоихъ друзей равное и большее сравнительно съ другими. Это два ученые аскета, для науки отрекшіеся отъ всѣхъ радостей, даже самыхъ чистыхъ и благословенныхъ, отрекшіеся однажды, но навсегда, и уже не зрѣвшіе вспять. Жизнь для науки, жизнь для знанія, жизнь для труда въ пріобрѣтеніи знанія, жизнь для передачи ихъ знанія другимъ учащимся поколѣніямъ,—вотъ ихъ жизнь высокая, жизнь самоотверженная, жизнь не для многихъ досягаемая“.

Сохранились у насъ письма А. В. Горскаго къ П. С-чу, писанныя съ 1856 года по 1874 г. Приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ писемъ, какъ имѣющія значеніе для характеристикъ взаимныхъ отношеній двухъ академическихъ ученыхъ и тѣхъ интересовъ, которые ихъ объединяли.

„1856 г. Усердно благодарю тебя за письмо, въ которомъ ты далъ вѣсть о себѣ, взялся и я за перо, чтобы отвѣчать тебѣ, но не тѣми любопытными новостями, которыя ты открываешь среди вѣковой древности [1]), а краткимъ обыкновеннымъ размѣномъ свѣдѣній о житьѣ-бытьѣ, о здоровьи, о погодѣ. Наличный составъ нашъ на прошедшей недѣлѣ восполнился возвращеніемъ съ ревизіи о. инспектора [2]) и Ди-

[1]) Въ это время П. С-чъ гостилъ въ Новгородѣ у своего брата преосвящ. Платона, бывшаго въ то время викаріемъ Новгородскимъ.

[2]) Инспекторомъ былъ Сергій Ляпидевскій.

митрія Григорьевича [1]). Впрочемъ Тульскій ревизоръ пріѣхалъ пол-больной; гдѣ-то, среди жаровъ, удалось ему схватить ревматизмъ. Около 20 числа уѣзжали отсюда въ Москву и о. ректоръ и Петръ Спиридоновичъ [2]), но и тѣ возвратились. Петръ Спиридоновичъ ѣздилъ для проповѣди, которую однакожъ не удалось ему произнести, а ректоръ для присмотра за квартирой, которая готовится въ монастырѣ для пріѣзжаго гостя. Теперь очередь намъ ѣхать въ Москву. Покончимъ здѣшнія дѣла и маршъ! Впрочемъ я не на долго. Никакихъ церемоній дожидаться я не намѣренъ.

Уже начинаютъ показываться въ Лавру собирающіеся въ Москву участники коронаціи. Третьяго дня пріѣхалъ сюда преосвящ. Полоцкій Василій, служилъ здѣсь въ воскресенье и отъ нечего дѣлать въ Москвѣ провелъ здѣсь и понедѣльникъ. Старецъ живой и словоохотливый.

Въ двухъ случаяхъ я дѣйствовалъ за тебя по цензурному комитету въ качествѣ возбудителя и ходатая. Въ первый разъ по письму Андрея Николаевича, которое было за отсутствіемъ твоимъ адресовано на мое имя. Это все по изданію французской его полемики противъ католицизма. Во второй по случаю присланной отъ Филиппова просьбы о процензорованіи проповѣди Сидонскаго на погребеніе Кирѣевскаго. Обѣ хлопоты, благодаря снисходительности нашихъ цензоровъ, удалось окончить скоро и успѣшно. Третье дѣло, чрезъ меня же перешедшее въ вашъ комитетъ, навѣрно дождется тебя лично: это нѣмецкія проповѣди.

Наше лѣто совершенно испортилось. И холодно и сыро. Не узнаемъ іюля. Въ Москвѣ тридцатаго скончался И. Ефим. Свѣтовидовъ. Ты знаешь его крѣпкое здоровье. Но дня съ три пренебрегаемая имъ болѣзнь, которая однакожъ шутить собою не позволяетъ, свела его во гробъ. Впрочемъ въ Москвѣ не находятъ этой болѣзни въ видѣ эпидеміи. Петръ Спиридоновичъ былъ еще въ Москвѣ. Иванъ Ефимовичъ посѣтилъ его въ пятницу въ домѣ Ивана Ѳедоровича Загорскаго и звалъ въ воскресенье къ себѣ обѣдать. А въ субботу утромъ въ 8 часовъ онъ уже оставилъ все земное, успѣвъ только исповѣдоваться и пріобщиться.

---

[1]) Профессоръ Димитрій Григорьевичъ Левитскій.

[2]) Профессоръ П. С. Делицынъ.

Переходя на другую осьмушку переселяюсь въ вашу область. Прошу засвидѣтельствовать мое нижайшее почтеніе преосвящен. Платону и сказать ему отъ о. инспектора нашего, что нынѣ же посылается къ нему посылка.

Очень радъ, что у тебя есть такой благонадежный руководитель для знакомства съ древностями Новгородскими, какъ о. Макарій. Прошу тебя, поклонись ему отъ меня усердно. Прошу также быть повнимательнѣе къ его урокамъ, чтобы по болѣе сообщить и намъ.

Если удастся тебѣ видѣться еще разъ съ моимъ старымъ товарищемъ Андреемъ Ивановичемъ Смѣловскимъ [1]), прошу и ему поклониться. Равно если увидишь Измаила Ивановича Срезневскаго. Вотъ тебѣ, мой добрый другъ, сколько порученій. А главное запасайся впечатлѣніями. Прости же, мой добрый П. Симоновичъ, будь здоровъ".

[2]) „Здравствуй, мой добрый, хворый, разслабленный и укрѣпляющійся, Петръ Симоновичъ! Скорѣй, скорѣй обновляйся и духомъ и тѣломъ. Христовой церкви нужны работники, и разумѣется крѣпкіе, а не хилые.

На дняхъ прочиталъ я статьи (твои, узналъ и не одинъ я, безъ подписи) въ православномъ Обозрѣніи. Конечно видѣлъ ее и ты прошпигованную замѣчаніями редактора. Не знаю, что будутъ дѣлать съ нашею цензурою; для насъ она была не тяжела. Но правильна ли, нормальна ли была наша книжная дѣятельность? А при маломъ ея расширеніи за предѣлы, установленные грамматикою, риторикою и катихизисомъ, сейчасъ угрожало возвращеніе въ надлежащія границы. И въ этомъ было много добраго: но все ли? Какъ сдѣлать, чтобы достигалось болѣе добра?—На досугѣ сочиняю проэкты. Нынѣ время проэктовъ.

Вчера былъ мой экзаменъ (твой давно прошелъ). Владыка не былъ. Сегодня экзаменъ у баккалавровъ моихъ. Владыка обѣщался пріѣхать изъ скита. Увы! О. Ѳеодоръ [3]) не удержался. Получилъ изъ Синода запрещеніе печатать толкованіе Апокалипсиса за исключеніемъ первыхъ трехъ главъ, послалъ какое то объясненіе на приговоръ, и—просьбу о сло-

---

[1]) Профессоръ М. Д. Академіи.

[2]) Безъ обозначенія года, но по содержанію видно, что писано во время пребыванія П. С-ча въ Самарѣ въ 1862 г.

[3]) О. Ѳеодоръ Бухаревъ.

женіи съ него священнаго и монашескаго сана. Здѣсь стало это извѣстно только со вчерашняго дня, спустя недѣлю послѣ того какъ совершилось. Къ о. Петру своему совсѣмъ не ѣздилъ, хотя и поѣхалъ было изъ монастыря съ намѣреніемъ добраться до него. Кажется онъ мѣтитъ занять мѣсто въ какой нибудь редакціи журнальной, можетъ быть и жениться. Конечно не скоро дѣла эти двинутся; но при извѣстномъ упорствѣ Корчевскаго уроженца едва ли это можетъ окончиться благопріятнымъ образомъ.

Кланяется тебѣ мать Марія [1]) и желаетъ отъ Господа помощи и укрѣпленія. На прошедшей недѣли отправилась она въ СПб. недѣли на двѣ, а потомъ обѣщала опять быть здѣсь.

Наперекоръ газетнымъ пророкамъ у насъ дождливое время и это слава Богу не во вредъ полямъ и лугамъ здѣшнимъ. Болѣе не пишу теперь, мой другъ, къ тебѣ, потому что спѣшу на экзаменъ. Прости твой А. Г.

Академическіе тебѣ кланяются. Вчера былъ здѣсь графъ А. П. Толстой. Пріѣзжалъ какъ обыкновенно на часъ. Побывалъ въ соборѣ, у Владыки и уѣхалъ. Кажется, онъ ѣдетъ за границу.

Долго идутъ письма твои. Отъ 22 написанное получилъ здѣсь 10 іюня. Я скорѣе получалъ письма изъ Лондона.— Nicolas нашъ выѣзжаетъ оттуда въ Парижъ“ [2]).

Спасибо тебѣ, любезнѣйшій Петръ Симоновичъ, за то, что ты далъ о себѣ вѣсть. Послѣ телеграфической депеши, о которой далъ сюда знать Пр. Платонъ, мы долгое время ничего не знали о твоемъ пребываніи въ Самарѣ. Да и теперешнее письмо твое не очень удовлетворительно разрѣшаетъ нашъ главный вопросъ, вопросъ о томъ, какую пользу доставило тебѣ Самарское леченіе. О многихъ дняхъ, протекшихъ послѣ послѣдняго письма моего въ Самару, не пишу: потому что вѣроятно о. инспекторъ все болѣе важное перескажетъ. А послѣ тѣхъ дней, или послѣ отъѣзда отсюда Владыки, наступило у насъ затишье. Пожалуй и писать не о чемъ.

Я занятъ теперь работами по своей библіотекѣ. Для имѣю-

---

[1]) Игуменія Костромскаго Богоявленскаго монастыря.

[2]) Николай Александровичъ Сергіевскій, впослѣдствіи попечитель Виленскаго учебнаго округа.

щихъ увеличиться нашихъ ученыхъ сокровищъ созидаю новыя хранилища. Между тѣмъ провожу время и съ гостями. У меня гоститъ Капитонъ Ивановичъ. Сюда пріѣхалъ для занятій старый нашъ знакомый М. И. Сухомлиновъ, который намѣренъ отыскать и тебя, мой другъ, въ Костромѣ. Чудная служба! Не даромъ деньги даютъ! Правду сказать, почему же профессорамъ не брать денегъ, когда сверхъ настоящаго еще отъ министра народнаго просвѣщенія такое получаютъ щедрое жалованье. Прости мой другъ. Твой А. Г.

1862 г. Благодарю тебя, любезнѣйшій другъ, что не оставилъ ты меня своими извѣстіями. Порученіе твое о. эконому я передалъ, и онъ обѣщалъ исправить все какъ слѣдуетъ.

Никакого запроса въ здѣшней Академіи о преобразованіи цензурнаго устава отъ Оберъ-прокурора безъ тебя не получено. Но здѣсь слышно было только отъ Иванцова, что въ этомъ родѣ предложеніе дано было конференціи Спб. Академіи и тамъ для разсмотрѣнія этого вопроса составили комитетъ преимущественно изъ членовъ опытно знакомыхъ съ дѣлами цензурными.

Поздравляю Костромскую Консисторію съ отличіемъ. Да будутъ ею столько же довольны подчиненные, сколько высшее начальство. Тогда прославится она не только на землѣ, но и на небесахъ.

Посадъ начинаетъ уже предвкушать удовольствіе скорой ѣзды. Вотъ уже раза три пріѣзжали сюда изъ Москвы по желѣзной дорогѣ и забирали отсюда желающихъ прокатиться, хоть и не очень комфортабельно въ вагонахъ съ дровами. Но не ожидая совершеннаго открытія этой дороги, думаю я послѣ Преображенія не надолго съѣздить въ Москву. Есть здѣсь слухи, будто Государь будетъ здѣсь около Успеньяго дня и изъ Москвы съѣздитъ къ Троицѣ со скорымъ поѣздомъ въ $^3/_4$ часа. Изъ Москвы пришли вѣсти, что о. ректоръ уже возвратился туда съ ревизіи. А о вашемъ ревизорѣ ничего не знаетъ. Старецъ нашъ Петръ Спиридоновичъ пользуется минеральными водами, слава Богу сталъ чувствовать себя гораздо лучше. Смотритъ гораздо бодрѣе прежняго.

М. И. Сухомлинова нѣтъ уже здѣсь. Если онъ не у васъ, то на пути къ вамъ. Доколѣ только. Прости, мой другъ, укрѣпляйся и воздухомъ и кумысомъ Костромскимъ. Здѣсь

ничего нѣтъ кромѣ воды и воды. Душевно преданный тебѣ А. Г.

1862 г. Мая 16. Благодарю тебя, мой добрый другъ, за вѣсть изъ Москвы. Ищу тебя въ твоей Виѳездѣ и желаю, чтобы подавшій исцѣленіе 38-ми лѣтнему разслабленному, уврачевалъ и твой 38 лѣтній недугъ. Наша ровная жизнь не испытала въ отсутствіе твое никакой перемѣны. Владыка говорятъ, въ Коломнѣ и пробудетъ тамъ до Вознесенія; къ намъ можетъ пріѣхать не ранѣе, какъ послѣ дня св. Алексія. Тогда м. б. и у насъ все пойдетъ поживѣе.

Только 11-е мая ознаменовалось въ обители нашей праздникомъ необычайнымъ. По вызову Московскихъ газетъ отецъ намѣстникъ сочинилъ молебенъ Св. Кириллу и Меѳодію на память 1000 лѣтняго существованія введенной имъ азбуки славянской и перевода св. Писанія. Послѣ обѣдни было молебствіе въ соборѣ; къ этому молебствію приглашены были и академическіе, хотя не многіе. Намѣстникъ воспользовался канонами св. Гурію и Варсанофію Просвѣтителямъ Казанскимъ, замѣнивъ имена ихъ именами Просвѣтителей и Апостоловъ славянскаго міра. Это можетъ показаться страннымъ, но, для невѣдавшихъ дѣла, не многое казалось страннымъ и не подходящимъ.

Вчера былъ здѣсь молодой графъ Путятинъ въ сопровожденіи А. Ѳ. Кирьякова и своего ме́нтора англичанина, чтобы познакомиться съ Лаврою. Но несносная сѣрая и холодная погода и неблагопріятное стеченіе обстоятельствъ не дали возможности заняться съ посѣтителями. Наконецъ мы получили назначенную Владыкою на библіотеку сумму и завтра собираемся молебствовать о здравіи жертвователя.

Лучше ли погода у васъ? У насъ вчера едва была не снѣжная мятель. Да и теперь время стоитъ холодное. Какъ тебѣ приступить къ леченію? Московскіе больные плохо вылечиваются. Пр. Викарій все еще страдаетъ лихорадкою.

О Переяславскомъ старцѣ слышалъ я тоже, что писалъ и ты въ письмѣ и та мѣра, на которую мнѣ указываешь, представляется мнѣ полезною въ такихъ обстоятельствахъ. Мнѣ кажется, если бы о. Ѳеодору дали гдѣ нибудь монастырь въ управленіе, это дало бы занятіе душѣ его другое, не все писательское и улучшило бы средства его содержанія и отвлекло бы отъ не полезныхъ знакомствъ. Только нужно,

чтобы онъ перемѣнилъ мѣсто: въ этомъ я совершенно согласенъ съ твоимъ предположеніемъ. Богъ дастъ, когда будутъ здѣсь святители, не удастся ли когда-нибудь объяснить.

Въ концѣ мая или началѣ іюня возвращается чрезъ Москву Пр. Димитрій, говорятъ, будетъ и здѣсь проѣздомъ до Ростова. А Григорій уже проѣхалъ чрезъ Москву. Прости, мой другъ. Старецъ нашъ Петръ Спиридоновичъ что то не чувствуетъ уменьшенія своей болѣзни, хотя и бродитъ не только дома, но и въ садъ для прогулки. Михаилу Ивановичу увольненіе получено изъ Петербурга [1]). Скоро онъ уже не нашъ болѣе. Еще разъ прости. Господь да хранитъ тебя, да укрѣпитъ тебя, да исцѣлитъ тебя. Твой Г.

1864 года. 30 мая. Спасибо, любезнѣйшій мой П. Симоновичъ, за письмецо твое о себѣ. Оно доставило всѣмъ намъ большое утѣшеніе, да и Московскіе имъ попользовались. Вчера здѣсь былъ Михаилъ Симоновичъ [2]) по дѣлу до Владыки касающемуся (кажется о племянницѣ, о которой и ты просилъ Святителя) и онъ изъ твоего письма узналъ о твоемъ здоровьѣ, за которое опасался. Желалъ тебѣ теперь пользоваться и сколько можно болѣе извлечь пользы отъ твоего лекарства. Письмо твое дошло до насъ чрезъ 10 дней. Не знаю, дошло ли до тебя мое письмо, посланное, кажется, послѣ половины мая на имя протоіерея Ивана Егорыча.

Продолжая рядъ сообщенныхъ тамъ извѣстій, сегодня буду писать тебѣ о разныхъ мелочахъ. Не взыщи, мой другъ, крупныхъ капитальныхъ извѣстій не имѣется. Однако слово капитальный напомнило мнѣ вещь именно капитальную. Владыка на представленіи о составѣ новаго курса и о недостаточности средствъ къ содержанію полнаго курса студентовъ написалъ, что онъ жертвуетъ изъ суммъ, сбереженныхъ при каѳедрѣ Московской, на этотъ предметъ около 4000 р. на годъ, въ теченіе слѣдующаго двухлѣтія.

Праздникъ мы праздновали почти одни. Изъ Московскихъ никого почти не было: ни дворянъ, ни купцовъ. Говорятъ, что всѣ откладываютъ поѣздку до открытія желѣзной дороги.

Въ день пріѣзда сюда Владыки былъ здѣсь преосвящ. Димитрій,—на обратномъ пути изъ Ростова. Отъ него слы-

[1]) Баккалавръ Михаилъ Ивановичъ Сабуровъ.

[2]) Боголюбскій.

шалъ подтвержденіе, что проэктъ преобразованія духовныхъ училищъ, имъ составленный, печатается и будетъ разосланъ для обсужденія. Не маловажное значеніе въ этомъ проэктѣ должно имѣть новое, собственно учебное и ученое значеніе центральнаго управленія духовныхъ училищъ въ С.-Петербургѣ. Пріѣхалъ въ Москву преосвящ. Антоній. На свое новое назначеніе смотритъ онъ съ глубокою скорбію и жаловался Владыкѣ со слезами. Владыка утѣшалъ его такими словами: я радъ былъ бы по нынѣшнему положенію дѣлъ, если бы меня отставили. А самъ боюсь взять на себя дѣло просить объ отставкѣ.

Здѣсь живетъ теперь мать Марія. Не знаю впрочемъ, не соберется ли она съѣздить въ СПб., куда зовутъ ея какія то родственныя дѣла.

Михаилъ Ивановичъ вступилъ въ законный бракъ и наши гости, позѣвавшіе у него на свадьбѣ, вчера возвратились изъ Москвы.

Графъ Путятинъ еще проситъ себѣ у Владыки наставника для своихъ дѣтей въ отъѣздъ за границу. Но кажется Владыка не расположенъ удовлетворять такія просьбы на счетъ духовно-учебныхъ капиталовъ и въ пользу частной службы предъ общественною. Вотъ тебѣ, другъ мой, куча мелочей. Если бы подвернулось и еще что подъ перо, готовъ бы написать, да не знаю что.

Да! самое важное вотъ что: преосвящ. Димитрій сказывалъ, что о. Ѳеодору, живущему въ Переяславлѣ, въ Синодѣ дали монастырь Муромскій для управленія. Дай Богъ, чтобы съ этимъ кончились всѣ тревожные слухи! Но будетъ на сей разъ. Если выпадетъ свободное время и найдутся добрыя вѣсти, то обѣщаюсь написать и не дожидаясь срока. Прости, мой другъ. Напиши о своемъ леченьи, какъ оно будетъ дѣйствовать на тебя.

[1]) Мудрено ли, добрый мой совопросникъ, слышать особое сужденіе людей, которые насъ мало понимаютъ? Кто вѣсть яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка живущій въ немъ? Ради Господа надобно все нести терпѣливо. Но въ то же время самому должно быть осторожну. Господь заповѣдовалъ имѣть при чистотѣ и кротости голубиной—мудрость змія.

---

[1]) Безъ обозначенія года.

Дай Господь сохранить огонь любви Божественной въ сердцѣ. Повѣря себѣ Вы, конечно, не найдете ничего дороже его, и тогда еще болѣе будете дорожить имъ. Любовь христіанина ко Христу есть любовь Христова въ насъ. Ибо откуда бы мы взяли такое сокровище? Такъ надобно хранить его: но и какъ съ сокровищемъ обращаться. Впрочемъ, мой любезнѣйшій Петръ Симоновичъ, я не учитель въ этомъ дѣлѣ. Подобаетъ вѣдущихъ вопроситъ. Если и Господь даетъ что видѣть и мнѣ, или даетъ и ревность сказать; то не скорбите. Отъ кого не услышите доброе, на пользу душѣ,— принимайте въ Господѣ. Святые подвижники и у блудницъ учились. Простите ради Господа. Вашъ Г.

1869 г. Простите, любезнѣйшій Петръ Симоновичъ, что вчера не далъ Вамъ отвѣта на радушное ваше предложеніе и на сообщеніе вѣстей пріятныхъ и не пріятныхъ. Въ ту пору были у меня посторонніе люди и другія тревоги.

Благодарю Васъ за предложеніе пріобрѣсти нѣсколько экземпляровъ книги о Подражаніи Христу. Посылаю Вамъ для этого 3 р., хотя для себя имѣю уже экземпляръ новаго перевода, но радъ имѣть и болѣе. Если у Васъ найдется столько свободныхъ книжекъ, сколько можно дать на посылаемую сумму, то дайте.

На дняхъ я получилъ отъ Владыки проэктъ его миссіонерскаго общества. Не угодно ли взглянуть? Мнѣ представляется слишкомъ униженнымъ его значеніе. Иное дѣло когда онъ былъ въ рукахъ не преподобныхъ. Но когда онъ въ рукахъ высшей іерархіи, то не достойно ему быть только сборщикомъ подаяній, тѣмъ болѣе, что у насъ другаго дирижирующаго этимъ дѣломъ органа правительственнаго нѣтъ.

[1]) Не о вмѣшательствѣ въ управленіе миссіями хлопочу я, а о томъ, чтобы общество миссіонерское было дѣйствительно миссіонерскимъ. Такимъ оно будетъ, когда оно будетъ приготовлять, воспитывать, обучать миссіонеровъ. А иначе оно только казначейство, а не церковное общество. Къ чему будутъ епархіальные комитеты въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ миссій? Не проще ли дѣло вести чрезъ консисторію или канцелярію Архіерея, которыя и могутъ препровождать

[1]) Это и слѣдующее письма безъ обозначенія года.

суммы, или давая знать о сборѣ. Много ли у насъ епархій, гдѣ будутъ дѣйствовать открытыя миссіи?

Апостолы посылали проповѣдниковъ, и сами наблюдали за ихъ дѣйствіями, а не отдѣлывались однимъ сборомъ денегъ. И деньги собирали не церкви Іерусалимской — въ пользу новообращенныхъ, а отъ новообращенныхъ въ пользу церкви Іерусалимской.

Поэтому всѣмъ было бы прискорбно, если бы святое учрежденіе обратить только въ коммерческое предпріятіе. Если бы у насъ существовало образовательное училище для миссіонеровъ, я бы не сталъ говорить. Но когда его нѣтъ, нѣтъ ни въ одной епархіи, гдѣ требуются миссіонеры, то это, мнѣ кажется, важный пропускъ, который надлежало миссіонерскому обществу восполнить. Иностранныя миссіонерскія общества болѣе объ этомъ заботятся. Простите.

„Усерднѣйше благодарю за добрыя мысли поданныя мнѣ для полемики. Въ моихъ замѣчаніяхъ преслѣдуется только то, что встрѣчается въ разсматриваемой статьѣ. Я хотя прочиталъ прочія, но не забѣгаю впередъ.

Что мvропомазаніе есть усвоеніе всякимъ христіаниномъ правъ духовнаго священства, — по указанію Откровенія, — этой мысли придерживаюсь и я. Но не простираю и до выводовъ въ пользу готовности каждаго къ исполненію обязанностей церковнаго священства. Нужно же, чтобы слова Апокалипсиса имѣли свой смыслъ.

Мысль, что въ понятіе церкви должны входить, по мнѣнію Хомякова, и не обращенные — не представляется мнѣ при чтеніи статей Хомяковскихъ, и не знаю дѣйствительно ли она ему принадлежитъ. Подъ невидимою церковію, какъ мнѣ думается, разумѣетъ онъ церковь небесную, изъ ангеловъ и человѣковъ состоящею.

Противъ причисленія Ангеловъ къ единой церкви Христовой—я отнюдь не спорю. Я спорю противъ фразы: „они (Ангелы) соединены въ одной благодати“.

Въ литургіи объ ангелахъ мы не молимся, и въ честь ихъ никакой части изъ просфоры не полагается, хотя одна изъ просфоръ и называется девятичиновною.

Еще разъ благодарю за искреннія указанія. Не въ томъ любовь и братство, чтобы на да отвѣчать да, на ни — ни. Вашъ Г.

1869 г. Генваря 3. Вы меня напутствуете, любезнѣйшій Петръ Симоновичъ, своимъ желаніемъ быть завтра на панихидѣ. Не понимаю я завтрашняго собранія Археологическаго Общества. Ивану Ѳедорову была честь въ томъ году, когда напечаталъ онъ Апостолъ въ Москвѣ. Теперь вспомнили, что онъ еще напечаталъ Евангеліе Учительное. Но 1) онъ еще ранѣе напечаталъ часословъ, и притомъ въ Москвѣ. 2) Онъ напечаталъ еще много книгъ послѣ Евангелія Учительнаго. Ужели все будетъ праздновать Археологическое Общество? Если стоитъ вспомнить, то развѣ печатаніе имъ Острожской библіи: но до этого трехсотлѣтія еще далеко.

Не хочетъ ли развѣ Археологическое Общество загладить вину Москвы предъ этимъ несчастнымъ типографомъ, котораго Москва выгнала отъ себя, и который потомъ печаталъ свое Евангеліе Учительное въ Заблудовѣ?

Какъ бы то ни было на панихидѣ археологической я не буду, потому что собираюсь въ Москву послѣ праздника богоявленія.

Отвѣтъ на вопросъ А. Николаевича при семъ прилагается.

Пр. Макарій чѣмъ же побуждается ѣхать въ Москву? Господь да будетъ съ Вами“.

Тѣсная дружба П. С-ча съ А. Васильевичемъ, основанная на общности интересовъ, душевныхъ расположеній и стремленій, поддерживалась еще и тѣмъ, что они имѣли много общихъ знакомыхъ. П. С-чъ имѣлъ обширный кругъ знакомыхъ среди свѣтскихъ ученыхъ и со многими изъ нихъ познакомилъ и своего друга. И. И. Срезневскій по кончинѣ А. Васильевича писалъ П. С-чу: „Отъ Васъ первыхъ, чуть не за 20 лѣтъ передъ этимъ, еще до личнаго моего знакомства, я слышалъ задушевное слово о его достоинствахъ нравственныхъ и научныхъ. Вы были и первымъ проводникомъ сближенія моего съ нимъ“.

Дружба П. С-ча съ А. Васильевичемъ стала не такъ тѣсна, когда А. В. сталъ ректоромъ академіи. „Съ ректорствомъ кончилась моя особенная близость къ А. В-чу, писалъ П. С-чъ. Я самъ удалился отъ него, чтобы не говорили, что я управляю академіей. Потомъ люди, которые не желали моего вліянія на академію, старались предубѣдить его противъ меня“. П. С-чъ глубоко уважалъ и цѣнилъ

А. Васильевича какъ ученаго, любилъ его какъ человѣка, но не находилъ въ немъ такихъ качествъ, которыя желалъ бы видѣть въ немъ какъ администраторѣ. Пылкому, нервноторопливому П. С-чу не нравилась мнительная нерѣшительность, медленность въ веденіи дѣлъ, происходившая у А. Васильевича главнымъ образомъ отъ стремленія дѣлать все самому.

„Во всей Россіи нѣтъ человѣка по познаніямъ, по уму, по добрымъ качествамъ, по ревности къ дѣлу, по примѣрной жизни, по добротѣ сердца достойнѣйшаго быть ректоромъ академіи, писалъ П. С-чъ, а между тѣмъ на дѣлѣ это малоспособный ректоръ. Какъ начальникъ, который хочетъ все знать и вездѣ дѣйствовать самъ, парализуетъ дѣятельность тѣхъ, которые могли быть дѣйствовать. И онъ самъ мученикъ своихъ обязанностей. Онъ страдаетъ отъ того, что дѣло иногда дѣлается плохо“.

Сильному испытанію дружба П. С-ча съ Александромъ Васильевичемъ подверглась въ печальные для П. С-ча 1872 и 1873 годы, когда послѣдовало его забаллотированіе и возникло дѣло о его докторской диссертаціи. Печальный исходъ совѣтской баллотировки заставилъ П. С-ча подозрѣвать А. Васильевича въ неискренности и недостаткѣ расположенія, но несправедливо, въ чемъ убѣдился и самъ П. С-чъ и убѣждаютъ насъ письма къ нему А. Васильевича, писанныя за это время.

„Горестное событіе, писалъ А. В-чъ 28 Сентября 1872 г., вчера въ кругу нашемъ совершившееся, скоро удалило Васъ изъ собранія. Но, по удаленіи Вашемъ отъ насъ, въ Совѣтѣ положено было пригласить Васъ, за неимѣніемъ въ виду готоваго наставника, къ продолженію занятій Вашихъ по каѳедрѣ, соотвѣтственно уставу, на слѣдующія полгода. Что Вы на это скажете, любезнѣйшій Петръ Симоновичъ? Достанетъ ли Вашего великодушія, чтобы любовію къ труду, къ дѣлу образованія, побороть въ себѣ чувство личнаго огорченія? Равенство положительныхъ и отрицательныхъ голосовъ Вамъ показываетъ, что у Васъ не болѣе неблагопріятствующихъ, чѣмъ благопріятствующихъ сотрудниковъ. Не дайте одержать верхъ первымъ надъ послѣдними.

Душевно Вамъ преданный Р. Протоіерей А. Горскій“.

„Душевно благодарю Васъ, любезнѣйшій Петръ Симоно-

вичъ, писалъ въ тотъ же день другое письмо А. Васильевичъ, за то, что утѣшили насъ Вашимъ согласіемъ нести еще съ нами бремя трудовъ.

Недоговоренное въ предположеніи совѣтскомъ относительно пенсіи, конечно, не встрѣтитъ никакого прекословія, по возобновленіи въ Совѣтѣ вопроса о Вашей службѣ, и будетъ доложено. А что касается до времени возобновленія Вашихъ классныхъ трудовъ, то они, по моему мнѣнію, не должны бы прерываться впредь до Вашего увольненія св. Синодомъ, если бы Вы даже не пожелали продолжать службу. Ибо совѣтъ самъ собою ни опредѣляетъ, ни увольняетъ профессоровъ отъ службы.

Вознагражденіе за продолжающіеся труды, конечно, должно быть тоже, какимъ пользовались Вы прежде. И въ этомъ въ опредѣленіи Совѣта будетъ сдѣлано прямое постановленіе.

Мира о Господѣ и обиліе любви прощающей желаю душѣ Вашей. Душевно Вамъ преданный Р. Пр. А. Горскій.

„Исторія несчастнаго дѣла Вашего все еще для меня темна; не знаю, какъ сложнился такой неожиданный результатъ. Не могу теперь входить въ разборъ его, потому что не имѣю свободы, да и ничего не надѣюсь сказать Вамъ неизвѣстнаго. Только съ крайнимъ сожалѣніемъ смотрю на случившееся, и за Васъ, и за Академію“.

Удаленіе П. С-ча изъ академіи оставило его при такой скудной пенсіи, которая не обезпечивала безбѣднаго существованія. При разсмотрѣніи дѣла П. С-ча въ Петербургѣ нѣкоторые члены духовно-учебнаго комитета настаивали на томъ, чтобы оставить П. С-ча профессоромъ до 15 Августа, а потомъ подвергнуть новому баллотированію. Предложеніе это не было принято, но склонились къ такой мысли, что если въ теченіе полугода не выберутъ ему преемника въ академіи, то утвердить его профессоромъ по представленію митрополита Московскаго. Нужно было, согласно требованію академическаго устава, чтобы къ этому времени П. С-чъ получилъ степень доктора. Еще до своего забаллотированія, въ Мартѣ 1872 года П. С-чъ представилъ въ качествѣ докторской диссертаціи свое давнее сочиненіе „Исторія православнаго монашества въ Египтѣ съ новыми дополнительными статьями: 1) Объ источникахъ для исторіи монаше-

ства египетскаго въ IV и V вѣкахъ и 2) Общій очеркъ жизни монаховъ египетскихъ въ эти вѣка. Новыя изслѣдованія П. С-ча оказались въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ его прежнимъ сочиненіемъ, но П. С-чъ надѣялся, что ученая критика снисходительно отнесется къ такимъ, часто неизбѣжнымъ въ научныхъ работахъ разногласіямъ и при рѣшеніи вопроса о присужденіи ему степени доктора приметъ во вниманіе и другіе его ученые труды. При приготовленіи докторской диссертаціи П. С-чъ пользовался ученымъ содѣйствіемъ А. Васильевича. А. Васильевичъ внимательно просматривалъ представляемыя ему П. С-чемъ новыя его статьи по исторіи монашества и не оставлялъ ихъ безъ своихъ критическихъ замѣчаній. Сохранились, писанныя на двухъ почтовыхъ листахъ, очень интересныя и имѣющія значеніе для характеристики научныхъ воззрѣній А. Васильевича замѣчанія его на статьѣ П. С-ча: Общій очеркъ жизни иноковъ египетскихъ въ IV и V вѣкахъ. Приведемъ эти замѣчанія.

1) Предшествующая картина греко-римскаго міра начинается со времени республики и оканчивается временами Златоустаго. Здѣсь сказано объ аристократизмѣ извѣстныхъ фамилій, о деспотизмѣ власти отеческой, о недостаткахъ христіанскаго воспитанія юношества. И все это заключается словами: „надъ этимъ то чисто языческимъ строемъ жизни поднято было знамя христіанства императорами“, и т. д. „Ревнующимъ объ осуществленіи христіанства въ жизни естественно могло показаться, что не имперія сдѣлалась христіанскою, а христіанство низводится до язычества“. Какія же доказательства на то? а) Константинъ удерживаетъ титулъ Pontifex maximus; б) Константинъ вмѣшивается въ дѣла церкви.—Какъ бы насъ не обвинила и церковь и наука за то, что мы утверждаемъ, будто Константинъ низвелъ христіанство до язычества.

Во первыхъ картина міра греко-римскаго начертана такъ неопредѣленно, что не знаемъ, къ какому времени ее отнести. Какъ будто она относится ко временамъ до Константина В., потому что сказано: „надъ этимъ то строемъ жизни чисто языческимъ поднято“.... Значитъ до этой поры стояло надъ нимъ знамя язычества? Но по указаніямъ на Іеронима и Златоуста видно, что говорится уже объ имперіи со вре-

мени Константина. Въ такомъ случаѣ какъ понять: надъ этимъ то строемъ жизни чисто языческимъ поднято....

Если эта картина должна изображать намъ міръ до Константина В., слѣдовательно еще языческій, то надобно думать, что язычество не однимъ только аристократизмомъ, деспотизмомъ отцевъ и недостаткомъ воспитанія страдали. Картина была бы вѣрнѣе, если бы прибавлено было поболѣе красокъ, поболѣе выдающихся позорныхъ сюжетовъ. И въ такомъ случаѣ нельзя было бы сказать, что все это уцѣлѣло въ теченіи всего времени отъ Константина В. до Златоустаго. И тогда невѣрно оказалось бы замѣчаніе, что Константинъ ничего не сдѣлалъ для христіанства. Сравните настоящій міръ языческій, каковъ онъ былъ при императорахъ I—III в., и сравните съ нимъ IV в. И тогда скажите, одно ли это и тоже? Что касается до того, что Константинъ продолжалъ носить званіе Pontifex maximus, то нужно бы навести справки, продолжалъ ли первый христіанскій императоръ выполнять обязанности, соединенныя съ этимъ титломъ, приносилъ ли онъ торжественныя жертвы и т. п.? Ученые увидѣли это названіе на медаляхъ,—и отсюда составили противъ Константина обвиненіе. Сильно ли это?

Участіе Константина въ дѣлахъ церкви опредѣлялось извѣстными границами: я, говорилъ онъ, *Ἐπίσκοπος τῶν ἔξω*; если Константинъ иногда отступалъ отъ этого предѣла, то по увлеченію партіей изъ среды самой церкви, а не вслѣдствіе титла Pontifex maximus. У язычниковъ понтифексы догматикою не занимались. Въ дѣла церкви вмѣшивались императоры и сложившіе съ себя званіе понтифекса. И церковь никогда не винила Константина за перемѣну отношеній къ ней Р. императора, но еще нашла возможнымъ наименовать его Равноапостольнымъ.

2) „Христіанство поставило Бога, семью, человѣческую личность выше отечества".

Вмѣсто отечества, кажется, надлежало бы стоять государству, но не знаю, почему то это слово замѣнено другимъ. Какъ бы то ни было, но страннымъ можетъ показаться, что въ богословскомъ сочиненіи Богъ, семья, человѣческая личность ставятся въ уравненномъ отношеніи къ Отечеству или Государству. Первая заповѣдь Евангельская говоритъ: возлюбиши Господа Бога твоего. Вторая, *подобная* ей говоритъ

о любви къ ближнему. А третьей о человѣческой личности нѣтъ въ Евангеліи. Притомъ, если и говорить о возвышеніи личности и семейства надъ государствомъ, то развѣ только надъ тогдашнимъ языческимъ государствомъ, а не вообще. Мы и теперь признаемъ, что ничья личность не выше государства нашего.

3) „Христіане жили внѣ государственныхъ вліяній“..... Кажется не точно. Не говоря о враждебномъ вліяніи государства при столкновеніяхъ съ требованіями религіозными, нельзя отрицать, чтобы власть государственная не простиралась вовсе на христіанъ въ другихъ отношеніяхъ. Общіе законы имперіи и на нихъ простирались, и христіане не были отдѣляемы. Они не совсѣмъ были разобщены съ міромъ языческимъ. Еще Тертулліанъ писалъ язычникамъ, что у насъ съ вами все общее въ дѣлахъ житейскихъ.

4) „Теперь не находя въ государствѣ... рѣшились выразить свой протестъ“.....

При этомъ нужно бы имѣть въ виду, что такая рѣшимость образовалась, и если гдѣ могла казаться осуществившеюся, то развѣ только въ Египтѣ. Но, почему же именно здѣсь? развѣ Египтянъ особенно привлекали къ службѣ государственной? Развѣ шли въ пустыни все лица привлекаемые къ должности государственной?—Нѣтъ. Исторія говоритъ, что Египетъ болѣе другихъ провинцій пользовался выгодами самоуправленія и аристократическія фамиліи тамъ неизвѣстны. И для образованія юношества тамъ болѣе было способовъ, чѣмъ въ другихъ областяхъ имперіи. Какъ же при всемъ этомъ утверждать, что здѣсь всего сильнѣе долженъ былъ проявиться протестъ противъ порядковъ христіанской имперіи?

Далѣе. Кто свидѣтель такой рѣшимости основать свою общину? Какую то свою республику въ имперіи? Да и возможно ли противопоставлять другъ другу государство и монашество? Еще бы можно было подозрѣвать что либо подобное, когда бы гдѣ нибудь вышелъ весь народъ изъ городовъ имперіи, гдѣ господствуетъ смѣшеніе язычества съ христіанствомъ, и на новомъ мѣстѣ, въ новой странѣ основалъ свои поселенія (какъ какіе нибудь мормоны). Съ ихъ смертію все прекращается, и самый протестъ. Они этого не могли не знать, и потому не могли предпринимать такого

дѣла. Ихъ идеалъ былъ не образовать какое нибудь новое, чисто христіанское государство; ихъ цѣли всегда будутъ требовать выдѣленія изъ среды общества, хотя бы и христіанскаго. Монастыри какъ и храмы, какъ училища—въ другой области, требуютъ особаго устава, особыхъ правъ, особыхъ правилъ.

5) „Основываютъ общества, которыхъ цѣль исключительно исполненіе обязанностей христіанина".

Христіанство воплощается не въ одной только формѣ монашества. Монашество, по слову Спасителя, только для тѣхъ, кому *дано* вмѣстити. Назначеніе христіанства несравненно шире. И если Вы рѣшаетесь ниже привести нѣсколько примѣровъ, гдѣ великіе подвижники пустыни ставятся ниже простыхъ мірянъ, то непонятно, почему монашество называется учрежденіемъ исключительно для исполненія обязанностей христіанства установленнымъ? Обязанности христіанина относятся къ Богу и къ ближнему. Кажется, монашество болѣе имѣетъ въ виду первыя, чѣмъ послѣднія. Вы и сами на это указываете.

6) „Сюда сходились знатные и рабы". Въ Египтѣ много ли было знатныхъ? Всѣ указываютъ только на Арсенія В.

7) Соборъ Гангрскій справедливѣе было бы защищать собственными его правилами, напр. 10 и др.

8) Какъ разсуждать о приводимыхъ здѣсь примѣрахъ? Ужели въ самомъ дѣлѣ Антоній В. при всѣхъ своихъ подвигахъ, продолжавшихся около 80 лѣтъ, былъ ниже какого то кожевника, Макарій В. двухъ женщинъ въ міру и т. д. [1])? Если бы это было въ полномъ смыслѣ справедливо, то 1) нужно бы Антонія подозрѣвать въ недостаткѣ смиренія, Макарія—въ недостаткѣ миролюбія и т. д. Эти добродѣтели настолько важны, что безъ нихъ невозможно имѣть христіанскаго характера. 2) Если бы Антоній и Макарій въ самомъ дѣлѣ сознавали бы, что ихъ образъ жизни не довелъ до совершенства, котораго достигаютъ міряне, то они, по

---

[1]) Антонію В. указано было, что онъ не достигъ совершенства кожевника въ Александріи, который, исполняя обязанности христіанина, считалъ себя хуже всѣхъ. Макарію В. было сказано, что онъ ниже по духовному совершенству двухъ женщинъ, бывшихъ въ замужествѣ за родными братьями. Эти женщины никогда не ссорились, молились, когда имѣли время.

искреннему стремленію къ совершенству, должны бы оставить пустыни. И такъ, нужно бы кажется поточнѣе опредѣлить смыслъ приведенныхъ указаній или примѣровъ.

9) Такъ ли это? Въ Александріи, не какъ въ другихъ городахъ, пресвитеры имѣли свои приходскія церкви, какъ это извѣстно изъ Епифанія. Откуда свѣдѣнія о 12 пресвитерахъ?

10) Если указываете на египетскіе нравы въ объясненіе умноженія монашества въ Египтѣ, то, кажется, не нужно бы оставлять безъ вниманія а) извѣстное сближеніе Египтянъ съ мыслію о смерти б) общество Θерапевтовъ.

11) Гоненія на монашество въ Египтѣ со стороны правительства—начинаются не съ самаго появленія его. При Констанціѣ противъ нихъ открыто было преслѣдованіе по дѣлу православія—какъ и противъ іерархіи. Тогда же страдали и священники. Да и Валентово гоненіе, по указаніямъ Василія, было не собственно противъ монашества.

12) „Не было добродѣтелей"...

А семейныя добродѣтели? И можетъ быть многіе изъ этихъ самыхъ отшельниковъ были бы очень дурными семьянинами, если бы остались въ міру,—хотя, нельзя отрицать, и имѣли другія высокія добродѣтели.

13) Евхиты не просто монахи, но еретики прикрывавшіеся монашествомъ.

14) Однако примѣчательно, что страна, столько богатая иноками, и столько имъ обязанная, скорѣе другихъ странъ сдѣлалась добычею сперва ереси, потомъ лжевѣрія. Видно христіанство пустынь не то, что христіанство городовъ.

15) Въ IV вѣкѣ уже существовало требованіе обѣтовъ отъ вступающихъ въ монашество. Не говоря уже о лицахъ женскаго пола. У Василія В. въ разныхъ его правилахъ и въ письмахъ говорится объ этомъ. Мнѣ кажется, при объясненіи причинъ умноженія монашества въ Египтѣ, упущено изъ вниманія развитіе духа мученичества въ послѣднее гоненіе. Монашество загорѣлось, кажется, отъ этого огня. При сужденіи о заслугахъ монашества въ Египтѣ нельзя не принять во вниманіе и того, что оно убило науку въ Египтѣ, да и въ другихъ мѣстахъ не очень ей благопріятствовало, сохраняя только прежнія ея пріобрѣтенія. Или это неправда?"

Препроводивъ эти замѣчанія П. С-чу, А. Васильевичъ

писалъ ему въ письмѣ отъ 10 Февраля 1872 года: „Благодарю за вниманіе Ваше къ вопросамъ мною предложеннымъ. Они разширятъ нѣсколько кругъ Вашихъ изслѣдованій, думается, не безъ пользы для дѣла.

Говоря о просвѣщенныхъ трудахъ пастырей Грековъ въ пользу науки, не излишне было бы указать особенно на наставленіе Василія В. къ юношамъ, какъ имъ пользоваться языческою литературою. Притомъ мнѣ кажется, много сказано, что все время образованія въ языческихъ школахъ было напрасно потеряно. Хоть, можетъ быть, и самому Василію, въ минуту душевныхъ огорченій, среди непрестанной борьбы съ лжеучителями, могло казаться, что всѣ его школьныя занятія ни къ чему не послужили. Но, на самомъ дѣлѣ, увидѣли ли бы мы въ немъ такого сильнаго ратоборца за истину, строгимъ логическимъ умомъ разрѣшающаго сплетенія лжи, если бы онъ не знакомъ съ еллинскимъ образованіемъ. Но простите“.

Докторское сочиненіе П. С-ча передано было для разсмотрѣнія въ церковно-историческое отдѣленіе Совѣта, но отзывъ объ его сочиненіи еще не былъ представленъ, когда въ Совѣтѣ произошло неожиданное забаллотированіе П. С-ча. Послѣ этого полученіе докторской степени для П. С-ча не имѣло уже значенія необходимой служебной обязанности, но онъ пожелалъ, чтобы дѣло съ диссертаціей было доведено до конца. Рецензентъ, разсматривавшій сочиненіе П. С-ча, не призналъ его заслуживающимъ докторской степени и его отзывъ подписали трое членовъ историческаго отдѣленія, но двое членовъ этого отдѣленія представили особые отзывы, въ пользу сочиненія. Началась въ академіи борьба ученыхъ мнѣній, принявшая характеръ, не свойственный ученымъ спорамъ. Борьба эта причиняла глубокую скорбь А. Васильевичу. Отношеніе его къ дѣлу докторской диссертаціи П. С-ча, которое имѣло значеніе не въ жизни только заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ и близкаго ему лица, но и въ жизни близкой ему академіи, представляетъ глубокій интересъ. Въ этомъ сложномъ дѣлѣ, гдѣ научные интересы перепутались съ интересами и счетами личными, А. Васильевичъ обнаружилъ все величіе своего нравственнаго характера. Письма его къ П. С-чу по этому дѣлу могутъ имѣть цѣнное значеніе и для біографіи знаменитаго уче-

наго ректора академіи и мы приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

„Всею душею желалъ бы помочь Вашему дѣлу; но и то не знаю, чѣмъ кончится. До сихъ поръ слышалъ и то, что отзывъ, составленный Л., неблагопріятенъ для дѣла и, кажется, главною причиною такого отзыва замѣченное и въ изложеніи и въ выводахъ различіе между прежними Вашими статьями и позднѣйшими, и нѣкоторое даже противорѣчіе. Но не видавъ самаго отзыва, не могу сказать, сколько серьезнаго въ замѣчаніяхъ такого рода.

Борьба ученыхъ мнѣній очень естественное дѣло въ вопросѣ объ ученомъ достоинствѣ книги. Но результатъ будетъ зависѣть во всякомъ случаѣ отъ большинства голосовъ. Достигнемъ ли этого большинства? Но какъ бы то ни было, любезнѣйшій Петръ Симоновичъ, я не отказываюсь отъ разбора мнѣнія, которое будетъ представлено отдѣленію. Думаю, Совѣтъ не откажетъ выслушать и alteram partem.

Мнѣ кажется, что помимо резоновъ, заключающихся въ самомъ дѣлѣ, Совѣтъ можетъ болѣе всего затруднять противорѣчіе между баллотировкою по службѣ и отзывомъ о диссертаціи. Но увидимъ.

Благодарю Васъ за добрыя чувства Ваши въ отношеніи ко мнѣ. Да даруетъ Господь мнѣ сохранить ихъ въ той же силѣ навсегда. Вамъ душевно преданный А. Горскій 1 Окт. 1872 г.

„Вы мнѣ предлагаете такую мѣру, на которую не уполномочиваетъ меня уставъ и которая всему дѣлу придастъ видъ незаконности. Совѣтъ поручилъ разсмотрѣніе Вашей книги отдѣленію и онъ долженъ получить этотъ отзывъ изъ отдѣленія. Въ этомъ Совѣтѣ только я имѣю голосъ — я не деканъ отдѣленія. Мысль призвать всѣхъ членовъ отдѣленія къ подачѣ голоса—мнѣ кажется основательною. И если отдѣленіе представитъ свой отзывъ не съ полнымъ засвидѣтельствованіемъ, Совѣтъ имѣетъ право потребовать его и на этомъ можно настоять. Только напередъ нужно удостовѣриться въ томъ, что число голосовъ усилитъ положительное, а не отрицательное мнѣніе. Мнѣ уже говорятъ, что историческое отдѣленіе было оскорблено предложеніемъ, за некомпетентностію будто бы членовъ отдѣленія для обсужденія вопроса о достоинствѣ книги, передать его мнѣ, и что это

между прочимъ повліяло на неблагопріятное воззрѣніе рецензента. Нужно ли еще усиливать раздраженіе усиленнымъ нетерпѣливымъ требованіемъ и личнымъ вмѣшательствомъ.

Будьте увѣрены, любезнѣйшій Петръ Симоновичъ, что нисколько не отказываюсь говорить и дѣйствовать въ Вашу пользу, по собственному убѣжденію, но желаю провести это дѣло безъ нарушенія требуемыхъ формальностей. Извините, что замедлилъ отвѣтомъ. Время у меня слишкомъ разрывается. Душевно преданный П. А. Горскій. 2 Окт. 1872 г.

„Не погнѣвайтесь, что не всѣ Ваши желанія исполняю. Вы прислали мнѣ вчера такой документъ, которымъ никакъ не могъ и не могу воспользоваться. Какое можетъ имѣть значеніе для Совѣта Ваша просьба ко мнѣ дать отзывъ о Вашей книгѣ? Съ какою совѣстію я рѣшился бы представить бумагу, написанную въ такомъ видѣ обо мнѣ. Будьте, сдѣлайте милость, похладнокровнѣе,

Вчера заведена была рѣчь о порученіи мнѣ дать свое мнѣніе о книгѣ—и отклонено. Отклонено не мною, но другими: но при этомъ высказали, что каждый членъ можетъ подавать свой голосъ. И хорошо. Этимъ, при помощи Божіей, постараюсь воспользоваться. Теперь сужденія рецензентовъ выяснились. Удобнѣе стало опредѣлить, на что нужно обратить вниманіе. Правду сказать, что еще ничего въ будущемъ обѣщать нельзя. Но думается, положеніе стало лучше. Простите. Душевно Вамъ преданный Пр. А. Г. 14 Сент. 1872 г.

„Е. Е. на вопросъ мой относительно Вашей степени, предложенный еще прежде Вашего письма, отвѣчалъ вчера: отзывъ мой о сочиненіи П. Симоновича должно понимать въ томъ смыслѣ, что я рѣшительнымъ образомъ высказываюсь въ пользу его докторства, хотя въ виду происшедшихъ обстоятельствъ и не совсѣмъ понимаю, на что ему докторство. 23 Ок. 1872 г.“

„Примите и отъ меня искреннее, братское поздравленіе со днемъ Вашего Ангела. Чѣмъ менѣе справедливы къ Вамъ оказываются люди, тѣмъ большимъ да воздастъ Вамъ утѣшеніемъ Господь — праведный всѣхъ Судія. Душевно Вамъ преданный Пр. А. Горскій 25 Ноября 1872 г.“

Дѣло о докторствѣ П. С-ча рѣшено было обширнымъ мнѣніемъ А. Васильевича о его докторскомъ сочиненіи. Это мнѣніе, читанное въ Совѣтѣ 25 Января 1873 года, составило

совѣтское большинство, постановившее допустить сочиненіе П. С-ча до публичной защиты [1]). Днемъ диспута назначено было 27 Марта. Не задолго до этого дня А. Васильевичъ писалъ П. С-чу: „Господь да благословитъ Васъ, любезнѣйшій П. Симоновичъ, достигнутъ желаемаго конца.

Приглашеній почетныхъ членовъ доселѣ я не дѣлалъ, такъ какъ я самъ никогда отъ Университета не получалъ. Юрій Ѳедоровичъ пріѣзжалъ въ первый разъ по приглашенію О. Михаила, во второй по приглашенію Виктора Дмитріевича. М. П. Погодинъ пріѣхалъ самъ собою, вѣроятно, для засвидѣтельствованія благодарности за избраніе. Соловьева приглашали разъ на академическій праздникъ и актъ, и какъ онъ не пожаловалъ и отвѣта на приглашеніе не прислалъ, то послѣ этого приглашеній болѣе не дѣлали.

О томъ, кого приглашать, будетъ святая воля о. намѣстника. При митрополитахъ, кажется, были мы всѣ члены Совѣта. Я къ себѣ приглашалъ только дѣйствовавшихъ на диспутѣ лицъ. Увидѣвшись съ о. намѣстникомъ я переговорю и Вамъ сообщу.

Посылаю Вамъ для прочтенія № Современныхъ Извѣстій, гдѣ перечисляется рядъ докторскихъ диссертацій, будто бы не ожидающихъ добраго исхода частію отъ Св. Синода, частію еще прежде его суда. По прочтеніи мнѣ возвратите.

Возвращаю Вамъ и тетрадку Вашу.

Не совсѣмъ мнѣ показалось приличнымъ будить воспоминаніе грустной исторіи Вашихъ выборовъ на пятилѣтіе. Это какъ бы жалоба предъ публикою, жалоба, которая можетъ вызвать рѣшимость оправдать свой приговоръ и на диспутѣ.... Если бы можно быть отъ всего этого подальше— было бы успокоительнѣе, и кажется, благонадежнѣе.

Первыя послѣ вступленія мысли о значеніи монашества, по краткости изложенія или почему другому, не совсѣмъ ясны. „Это направленіе монашества (заботиться только о своемъ спасеніи) вполнѣ *согласно* съ сущностію христіанства". Такъ ли это? Гдѣ же духъ общенія и любви, связующій церковь Христову?

---

[1]) Нѣкоторыми членами академическаго Совѣта (В. Д. Кудрявцевымъ и А. Ѳ. Лавровымъ) мнѣніе ректора было признано цѣлымъ *событіемъ*. Это мнѣніе было такимъ словомъ правды научной и нравственной, какое могъ сказать только одинъ А. Васильевичъ.

„И ученіе Евангелія обращено *исключительно* на улучшеніе отдѣльнаго человѣка“. Не безъ спора. Утверждаются законы семейства, общества и государства. „Чѣмъ человѣкъ будетъ совершеннѣе, тѣмъ совершеннѣе будетъ и все имъ созданное“. Какъ же пустынножитель Антоній будетъ вліять на государство? Это слишкомъ далекій путь. Ближе путь преобразованія общественныхъ и семейныхъ началъ, поколику они касаются нравственности.

Далѣе говорится о папѣ, объ іезуитахъ. Кажется, безъ прямаго отношенія къ дѣлу. Вообще весь этотъ отдѣлъ, кажется, требуетъ Вашего пересмотра.

Сомнѣваюсь и въ томъ, въ правѣ ли Вы противоположное обычному изложенію исторіи направленіе характеризовать какъ направленіе со стороны только антирелигіозныхъ и безбожныхъ писателей. Конечно, найдутся и не одни такія личности въ этой категоріи.

Вы упоминаете, что довели свою исторію монашества въ Египтѣ до VIII вѣка. Кажется, правильнѣе сказать до начала VII вѣка, ибо со времени завоеванія Египта аравитянами уже прекращается рядъ свѣдѣній о немъ. Исторіи уже нѣтъ.

Простите за то, что пишу безъ оговорокъ. Желаю одного, чтобы все прошло благополучно.

Въ письмѣ отъ 23 Марта А. Васильевичъ писалъ: „Измучились Вы, любезнѣйшій Петръ Симоновичъ, ожиданіемъ и приготовленіемъ къ рѣшительному дню боя. Принимаю это глубоко къ сердцу, но не знаю чѣмъ Вамъ помочь въ пополненіе оружія Вашего противъ главнаго противника Вашего. Не знаю, будетъ ли онъ нападать на Васъ со стороны науки, или будетъ просто подъискиваться надъ Вашею книгою. Въ научномъ отношеніи, кажется, не много было пріобрѣтено здѣсь книгъ по церковной исторіи, особенно примѣчательныхъ, послѣ того какъ я перешелъ къ каѳедрѣ исторической.

Что касается до моей оппозиціи, то, пожалуй, я не прочь воспроизвести возраженія о. Михаила, но безъ тетрадки его хорошо ихъ не помню. Съ своей стороны думаю побесѣдовать съ Вами о мѣстныхъ условіяхъ, благопріятствовавшихъ явленію монашества въ Египтѣ въ такомъ видѣ, въ какомъ представляетъ его исторія и на которыя недовольно у Васъ

обращено вниманія. Хотѣлось бы еще поговорить о воззрѣніяхъ древнихъ иноковъ на ученость или вообще о вліяніи монашества на успѣхи просвѣщенія, объ антропоморфистахъ... Впрочемъ я еще не составилъ программы вопросовъ, которые, если угодно, не считаю грѣхомъ открыть.

Авва думаетъ пригласить всю нашу ученую корпорацію [1]). Господь съ Вами да будетъ. Вамъ усердно-преданный А. Г.“

Диспутъ 27 Марта не состоялся, о чемъ А. Васильевичъ увѣдомилъ П. С-ча слѣдующимъ письмомъ:

„Диспутъ Вашъ не можетъ нынѣ состояться, потому что четыре члена Совѣта по болѣзни отказались присутствовать въ собраніи Совѣта, и слѣдовательно въ собраніи не можетъ быть двухъ третей членовъ, требуемыхъ § 95 устава.

Преосвященнымъ викаріямъ я уже телеграфировалъ вчера въ 10 часовъ вечера, что по вышеизложенной причинѣ диспутъ долженъ быть отложенъ. Правилъ устава нарушать я не могу взять на себя.

Не полное число членовъ не будетъ имѣть никакого значенія. Простите. Вашъ усердно-преданный Р. Пр. А. Горскій“.

Послѣ этого случая, вызвавшаго особыя распоряженія высшей власти, А. Васильевичъ сталъ склонять П. С-ча къ мысли отказаться отъ диспута.

„Вторичное избраніе Ваше на полугода, писалъ Александръ Васильевичъ 30 Мая 1873 года, конечно нисколько не будетъ зависѣть отъ докторства. И по мнѣ, это избраніе гораздо важнѣе для Васъ въ настоящее время, чѣмъ докторство, которое само по себѣ не даетъ ни какихъ правъ на продолженіе службы. Сдѣлайте милость не раздражайте людей, которые владѣютъ бѣлыми и черными шарами“.

Въ Сентябрѣ 1873 г. А. Васильевичъ убѣждалъ П. С-ча отказаться отъ диспута. „Ректоръ началъ убѣждать меня отказаться отъ диспута, писалъ П. С-чъ, ибо мнѣ не нужно теперь степень доктора. Вы теперь въ благородномъ положеніи, говорилъ онъ, одержали верхъ и удовольствуйтесь симъ. Диспутъ неизвѣстно чѣмъ кончится, и можетъ принести огорченіе и Академіи и Вамъ“. Онъ прочиталъ записанный разговоръ съ митрополитомъ. „Хочетъ ли Казанскій

[1]) О. Намѣстникъ Лавры.

держать диспутъ?“ „Не знаю, но кажется думаетъ“. „Но зачѣмъ ему держать?“ „А Вы, какъ думаете о семъ дѣлѣ, Владыка?“ „Я думаю, что обѣ стороны правы“. „Пожалуйте ли Вы на диспутъ?“ „А мнѣ что тутъ дѣлать?“ „Нѣтъ не буду“. Я сказалъ Ректору, что остаюсь при своемъ желаніи держать диспутъ.

По желанію П. С-ча диспутъ его состоялся 2 Октября 1873 года и окончился благополучно. По поводу диспута въ „Современныхъ „Извѣстіяхъ“ помѣщена была передовая статья, въ которой дѣло о докторствѣ П. С-ча изображено такъ: „Авторъ диссертаціи-ветеранъ академіи, въ свое время много работавшій по исторіи христіанской церкви, хотя и не стяжавшій своими трудами громкой извѣстности въ ученомъ нашемъ мірѣ. Прослуживъ 30 лѣтъ въ академіи, онъ былъ забаллотированъ своими товарищами. Не задолго до этого несчастія онъ представилъ въ Совѣтъ Академіи свою диссертацію на степень доктора и не покинулъ своего ученаго исканія, когда принужденъ былъ оставить службу. Совѣтъ академіи раздѣлился: одни находили диссертацію заслуживающею искомой степени, другіе—нѣтъ. Сколько намъ извѣстны тамошнія отношенія по собственному давно прошлому опыту, можно сказать, что на обѣихъ сторонахъ были люди, руководившіеся при этомъ личными отношеніями и задними соображеніями, — а не научнымъ свойствомъ диссертаціи. Отъ этого произошла академическая борьба, отголоски которой, не особенно веселаго и лестнаго для академіи характера, доходили и до нихъ. Наконецъ какъ то дѣло уладилось и передъ Пасхой текущаго года былъ назначенъ диспутъ. Но въ ночь предъ диспутомъ совершились вещи, которыя въ распространенныхъ потомъ слухахъ получили таинственный и маловѣроятный оттѣнокъ. Разсказываютъ, будто члены академическаго Совѣта, принужденные вслѣдствіе своего меньшинства допустить докторанта до диспута, вдругъ всѣ заболѣли, такъ что объявили себя неспособными присутствовать на диспутѣ. Отъ этого диспутъ не состоялся по недостатку всѣхъ требуемыхъ наличныхъ членовъ. Такъ дѣло на время кончилось. По окончаніи учебнаго года стали разсказывать, что высшая церковная власть сдѣлала нечаянно заболѣвшимъ строгое внушеніе, дабы впредь не повторялись подобныя несчастія. Вслѣдствіе ли

этого или чего другаго, рѣшить это мы люди сторонніе не можемъ, съ наступленіемъ новаго академическаго года поднятъ былъ вопросъ о злополучной диссертаціи и на этотъ разъ разрѣшился благополучнымъ образомъ, безъ болѣзней и печалей, диспутомъ 2 Октября“ [1]).

Получивъ степень доктора, П. С-чъ въ то же время былъ утѣшенъ вниманіемъ къ нему высшей церковной власти. Св. Синодъ, принявъ во вниманіе 30-ти-лѣтнюю, отлично усердную службу П. С-ча, многочисленные ученые труды его и наконецъ болѣзненное состояніе, требующее усиленныхъ расходовъ на врачебное пособіе, положилъ, съ Высочайшаго соизволенія, назначить ему пенсію внѣ правилъ, въ количествѣ 1100 р.

Въ 1874 году П. С-чъ оставилъ свою преподавательскую службу при академіи, а въ слѣдующемъ году оставилъ свою земную службу его рѣдкій другъ А. В. Горскій. Съ грустію писалъ П. С-чъ по кончинѣ А. Васильевича: „мнѣ теперь въ академіи не къ кому обратиться за совѣтами по ученымъ вопросамъ и пользованіе книгами затруднительно. Дѣлюсь своими воспоминаніями о покойномъ съ И. И. Срезневскимъ. Думаю, что онъ въ своей запискѣ скажетъ задушевное слово о почившемъ“. П. С-чъ зналъ, какъ все дѣло его о баллотировкѣ и докторствѣ тяжело отразилось на здоровьи А. Васильевича. „Невольною причиною его тяжкой болѣзни былъ, конечно, и я грѣшный. Послѣ поразившей его забаллотировки моей, цѣлый годъ его мучилъ моею диссертаціею. Болѣе же ему было спокойствія, если бы я отказался отъ докторства? Сомнѣваюсь. У него всегда оставалось бы на душѣ то тяжелое сознаніе, что мнѣ не дали степени, которую давали людямъ не болѣе меня имѣвшимъ право. Но

---

[1]) Современ. Извѣстія 1873 г. № 275. О диспутѣ П. С-ча сообщается слѣдующее въ письмѣ профессора Московской академіи А. Ѳ. Лаврова къ Н. В. Елагину. „Сейчасъ возвратился съ диспута. Докторантъ защищался съ достоинствомъ и показалъ обширныя свѣдѣнія и діалектическую ловкость въ отвѣтахъ. Оффиціальные оппоненты были два: А. В. и Л. Возраженія перваго были основательны, а послѣдняго болѣе легкія. Публики было много и по окончаніи диспута докторъ встрѣченъ многочисленными и продолжительными аплодисментами всѣхъ. Слава Богу, что такъ счастливо окончилось прискорбно начатое дѣло“.

Господь успокоилъ отъ всѣхъ волненій постояннаго страдальца о. Ректора".

Дружба А. Васильевича къ П. С-чу отражала ту христіанскую любовь, которою жилъ знаменитый ученый и великій ректоръ,—любовь, готовую восполнять собою другого, жертвовать собою для другого и не искать *своихъ си.*

Петръ Симоновичъ цѣлую четверть вѣка прослужилъ въ академіи подъ управленіемъ митрополита Филарета. Вліяніе Филарета на всю академическую жизнь было весьма сильно и всякій, служившій подъ его управленіемъ, въ той или другой мѣрѣ испытывалъ это вліяніе. Можно сказать, что личность митрополита была центромъ, около котораго вращалась академическая жизнь и сосредоточивалось вниманіе членовъ академической семьи. Особенно глубокій и живой интересъ личность Филарета возбуждала въ П. С-чѣ. Съ цѣлію уясненія колосальной личности и дѣятельности Филарета, П. С-чъ еще за нѣсколько лѣтъ до его кончины началъ писать свои записки о немъ. Въ этихъ запискахъ онъ высказываетъ свои сужденія о митрополитѣ, разсказываетъ о своихъ личныхъ сношеніяхъ съ нимъ и передаетъ разсказы и отзывы немъ современниковъ. Записки П. С-ча, какъ историческій матеріалъ интересны въ томъ отношеніи, что показываютъ, какъ отражалась великая личность святителя въ сознаніи его современниковъ, которые находились подъ его непосредственнымъ вліяніемъ и испытывали болѣе сильныя и глубокія впечатлѣнія отъ его дѣятельности. Подъ вліяніемъ непосредственныхъ впечатлѣній отъ дѣйствій и распоряженій Филарета, П. С-чъ склоненъ былъ многому въ немъ несочувствовать. П. С-ча поражали противорѣчія во многихъ дѣйствіяхъ митрополита и отсутствіе иногда и справедливости, тягостное впечатлѣніе производило его строго-критическое отношеніе къ чужимъ мыслямъ и дѣйствіямъ, подавлявшее свободу мысли и дѣятельности въ подчиненныхъ, возбуждалъ недоумѣніе его крайній консерватизмъ, противодѣйствовавшій всякой попыткѣ къ преобразованіямъ. Но по мѣрѣ того, какъ непосредственныя впечатлѣнія сглаживались и въ сознаніи яснѣе выступалъ цѣльный величавой образъ великаго святителя, измѣнялись и сужденія о немъ П. С-ча. Возможность различныхъ сужденій о Фила-

ретѣ обясняется тѣмъ, что онъ, по словамъ П. С-ча, во многомъ „былъ загадкою для современниковъ и такимъ останется и для потомства. „Митрополитъ Филаретъ, пишетъ П. С-чъ въ своихъ запискахъ, есть и будетъ загадкою и камнемъ преткновенія. Всѣ согласны въ томъ, что онъ человѣкъ отличнѣйшаго ума, неутомимой дѣятельности, добросовѣстный, глубоко благочестивый, чуждый корысти, строго воздержанный и умѣренный и не любящій роскоши. Но частныя дѣйствія его поражаютъ какимъ то противорѣчіемъ, странностію и повидимому несправедливостію. Всѣ его уважаютъ, но едва ли кто изъ подчиненныхъ любитъ. Самые близкіе люди къ нему говорятъ: „тяжелъ онъ“ и рады бываютъ, когда освобождаются отъ его непосредственнаго вліянія. Взысканный и обласканный имъ съ окончанія академическаго курса Алексій, теперешній тульскій епископъ, сильно желалъ освободиться отъ викаріатства въ Москвѣ. Намѣстникъ лавры Антоній, духовный отецъ митрополита, съ которымъ митрополитъ совѣтуется почти во всѣхъ дѣлахъ церковныхъ, умѣвшій заставить его дѣлать все по своей волѣ, говорилъ мнѣ: „двадцать пять лѣтъ служу я и каждый шагъ долженъ расчитывать. Когда безъ сношенія съ митрополитомъ ему прислали дипломъ на званіе члена археологическаго Общества, онъ просилъ меня уничтожить это избраніе изъ опасенія разгнѣвать митрополита. А. П. Святославскій, тридцать лѣтъ служившій у него секретаремъ, говорилъ: „знаю, что Владыка привыкъ ко мнѣ, любитъ меня, но никогда онъ не вышелъ изъ начальническаго отношенія, никогда онъ не говорилъ со мною просто, довѣренно“. Разъ А. Н. Муравьевъ поднялъ споръ съ Ректоромъ академіи Евсевіемъ о времени пресуществленія св. даровъ по тому поводу, что Евсевій высказалъ мысль, что и произнесеніе словъ Спасителя: *пріимите ядите*.. и *піите* и проч. имѣютъ силу при присуществленіи даровъ. Муравьевъ былъ тогда въ Грузіи и ссылался на голосъ Грузинской церкви, указывая на мнѣніе экзарха Грузіи Исидора. Митрополита начали раздражать письма Муравьева. „Что за представитель Грузинской церкви, не умѣющій читать по грузински?“ Святославскій, видя, что письма Муравьевъ раздражаютъ митрополита, рѣшился ихъ не показывать. Но въ

одномъ изъ послѣднихъ писемъ Муравьевъ просилъ уже прощенія. Пріѣхалъ изъ Грузіи; послѣдовало объясненіе и признали виноватымъ Святославскаго. Митрополитъ началъ его бранить: „развѣ ты меня не знаешь?“. Потому что тебя знаю, я такъ и поступалъ, говорилъ намъ Святославскій, а ему ничего не смѣлъ сказать и только просилъ прощенія. Вообще рѣдкое дѣло рѣшались доложить ему такъ, какъ оно есть, боясь испортить его. Но какъ нибудь кривыми, окольными путями доводили до него, принаравливаясь къ его взгляду и характеру, и тогда дѣло получало успѣхъ. Бывало соберемся у Ректора Алексія и онъ начнетъ придумывать какъ начать говорить о дѣлѣ. Иногда онъ рѣшался просить противоположнаго тому, чего хотѣлъ и достигалъ исполненія своего желанія. Часто мнѣ съ грустію представлялось: какъ это человѣкъ дожилъ до старости и не заслужилъ такого уваженія и довѣренности, чтобы ему говорили правду прямо, безъ лукавства. Но къ этому слѣдовало бы ранѣе пріучать митрополита. Въ высшей степени раздражительный, онъ вспыхивалъ какъ порохъ при противорѣчіи, при вѣсти о безпорядкахъ и забывалъ себя. Леонидъ Краснопѣвковъ, сдѣлавшись Ректоромъ Виѳанской семинаріи, говорилъ: „что это вы боитесь митрополита; я говорю съ нимъ какъ съ отцемъ прямо, откровенно. Дѣйствительно митрополитъ слушалъ его, но наконецъ семь разъ сказалъ ему: дуракъ. И съ тѣхъ поръ полно Леонидъ бесѣдовать съ нимъ откровенно. Всю жизнь онъ борется съ своею раздражительностію и нѣсколько сталъ смягчать ее въ послѣднее время. Не было, я думаю, человѣка, который бы въ состояніи былъ вынести эти минуты его гнѣва, когда засверкаютъ его глаза и посыплются бранныя слова. Напрасно бы оправдываться въ это время. Единственное средство успокоить его—это на гнѣвъ отвѣчать поклономъ. Будучи жестокимъ на словахъ, Филаретъ хотя былъ строгъ, но не былъ жестокъ на дѣлѣ. Послѣ вспышки онъ старался обыкновенно какъ нибудь утѣшить огорченнаго. Два раза я испыталъ на себѣ его гнѣвъ. Разъ мнѣ назначена была проповѣдь на 1-е іюля. Этотъ день онъ былъ въ лаврѣ и проповѣдь представлена была ему. Я писалъ противъ гнѣва. Предметъ ли проповѣди, въ которомъ онъ могъ усматривать

осужденіе его, или неудовольствіе на меня за одно дѣло по цензурному комитету дали случай проявиться его гнѣву на меня. Дѣло въ томъ, что я возвратилъ одну рукопись въ гражданскій цензурный комитетъ отъ своего имени, и когда митрополитъ потребовалъ у меня объясненія по жалобѣ автора, я сказалъ, что рукопись писана также безсмысленно, какъ и письмо къ Вашему Высокопреосвященству. Митрополитъ при этихъ словахъ убѣжалъ, ни слова не говоря, въ кабинетъ, не благословивъ меня. Онъ очень недоволенъ былъ проповѣдью и присылаетъ келейника, чтобы я съ Ректоромъ явился къ нему. Меня не было дома. Не прошло полчаса, какъ къ Ректору является въ другой разъ келейникъ, требуя, чтобы мы скорѣе явились. Прихожу я къ Ректору. „Горитъ Владыка, говоритъ онъ, приготовьтесь“. Принялъ насъ въ гостинной и не посадилъ. „Что ты пишешь, что Государыня мать отечества“? „Государя мы называемъ отцомъ отечества, такъ я почелъ возможнымъ и Государыню назвать матерью“. „Государь царствуетъ, а Государыня не царствуетъ — это глупо“. „Какъ ты осуждаешь совершенно гнѣвъ“? Самъ Спаситель гнѣвался и сказано: гнѣвайтесь, но не согрѣшайте“. „Въ чистой природѣ Спасителя, отвѣчалъ я, могло быть движеніе гнѣва безъ грѣха, но въ нашей природѣ я не могу представить его безъ грѣховнаго страстнаго движенія“. Сдѣлалъ еще нѣсколько возраженій. Именно у меня сказано было, что всякій человѣкъ долженъ пройти время строгаго суда надъ недостатками ближняго, пока не вступитъ въ тихую область любви Евангельской. Митрополитъ сказалъ, что это невѣрно и что строгій судъ надъ недостатками ближняго есть грѣхъ. Въ одномъ мѣстѣ въ проповѣди моей было вставлено Ректоромъ слово: *оно*. Митрополитъ вскричалъ: „за чѣмъ тутъ вставлено *оно*? Да тутъ смысла нѣтъ! да ты грамматики не знаешь“! Я, не желая уже вмѣшивать Ректора въ отвѣтственность, принялъ на себя это слово и сказалъ: „мнѣ казалось нужнымъ это слово для ясности“. Я впрочемъ не зналъ, что было вписано это слово, а отвѣчалъ, что пришло въ голову. „Какая ясность“? сказалъ митрополитъ. „Вы грамматики не знаете. Ректоръ! чего ты смотрѣлъ? Я въ правѣ думать, что и ты такой же дуракъ“. Мы знали слабость митрополита учить

всѣхъ грамматикѣ, читать проповѣди заслуженныхъ священниковъ и профессоровъ, какъ ученическія задачи и промолчали. Перевернувъ послѣднюю страницу проповѣди, митрополитъ закричалъ: „а это чему ты учишъ? Какъ можно подобныя мерзости говорить съ церковной каѳедры“? Я не понималъ, о чемъ онъ хочетъ сказать и смотрѣлъ на него вопросительно. „Какъ же ты естественную любовь называешь небомъ, а христіанскую землею“? У тебя написано: „любовь естественная также далеко отстоитъ отъ любви христіанской, какъ небо отъ земли“. Я едва не засмѣялся. „Проповѣдь не годится, сказалъ митрополитъ, не внимательно написана“. „Извините, сказалъ я, только одинъ день писалъ ее, по окончаніи экзамена“. „Надо переписать“. Мы поклонились и ушли. „Вы хорошо себя держали“, сказалъ Ректоръ. „Надо переписать проповѣдь“? спросилъ я. „Къ чему, сказалъ Ректоръ, и кому дать переписывать. Студентамъ не хорошо показать черканье митрополита“. „Для меня ничего и поправка будетъ состоять въ двухъ, трехъ словахъ“. Я исправилъ, далъ переписать и принесъ Ректору. Ректоръ опять пошелъ съ проповѣдью. Митрополитъ встрѣтилъ его словами: „ты не осердился ли, что я такъ жестко сказалъ? Я нарочно при немъ сказалъ, чтобы не сердились на тебя, если ты будешь поправлять“. „Я не осердился, сказалъ Ректоръ, но мнѣ было больно, что Вы въ такомъ неспокойномъ состояніи“. „Я? я ничего, сказалъ митрополитъ, пойдемъ читать проповѣдь“. Вышелъ на террасу и сталъ читать. Дошелъ до того мѣста въ проповѣди, гдѣ сказано, что всякій долженъ пройти время строгаго суда надъ недостатками ближняго. „Что же? я сказалъ это исправить“. „Г. профессоръ не отказывается отъ своей мысли“, отвѣчалъ Ректоръ. „Онъ не отказывается, сказалъ митрополитъ, а у меня есть перо, я могу зачеркнуть“. Надписалъ: „говорить“. Во время обѣдни подхожу къ нему за благословеніемъ на произнесеніе проповѣди, онъ махнулъ рукою въ знакъ отказа. Причастившись онъ подзываетъ меня къ себѣ и говоритъ: „ты училъ безгнѣвію, не гнѣвайся и самъ на меня, что твой трудъ даромъ пропалъ. Видишь, я едва держусь“. Тѣмъ и кончилась эта исторія.

Въ другой разъ двоюродный мой братъ обратился ко мнѣ съ просьбою походатайствовать предъ митрополитомъ объ

опредѣленіи его въ діакона. Митрополитъ въ это время былъ въ скиту. Онъ причащался въ этотъ день; тутъ же причащался и А. Н. Муравьевъ. Братъ торопилъ меня, чтобы поскорѣе попросить митрополита, дабы онъ не отдалъ мѣста другому: Не рѣшаясь безпокоить митрополита въ этотъ день самъ, я рѣшился обратиться къ посредничеству Муравьева, и написалъ письмо, гдѣ между прочимъ сказалъ, что можетъ быть тѣнь вины брата безъ вины пала на ученика этого. Родной братъ этого ученика нагрубилъ инспектору и за это былъ высланъ изъ Виѳанской семинаріи въ Московскую. По усиленной только моей просьбѣ не былъ онъ исключенъ, и будучи изъ отличныхъ учениковъ, едва кончилъ курсъ во второмъ разрядѣ. Не надѣясь получить хорошаго мѣста въ духовномъ званіи, ушелъ въ университетъ. Вина его была та: инспекторъ услыхалъ, что въ первомъ номерѣ богословскомъ, гдѣ былъ старшимъ этотъ ученикъ, кричали его товарищи. Придя въ столовую, инспекторъ послалъ старшаго дежурнаго отнять ложку у этого ученика. Ученикъ, по фамиліи Лосевъ, не далъ ложки. Инспекторъ сталъ ее требовать. Лосевъ отвѣчалъ: если угодно Вамъ лишить меня стола, прикажите выдти изъ столовой или запретите ѣсть, а ложка моя собственность и я ее не отдамъ. За это положили исключить его изъ семинаріи. И я едва отстоялъ его. Братъ его нѣсколько былъ замѣшанъ въ этомъ дѣлѣ. Викарій, помня это, настоялъ, чтобы ему не давать священническаго мѣста, а потому онъ и подавалъ во діакона. Муравьевъ показалъ письмо мое митрополиту. Митрополитъ вырвалъ письмо изъ рукъ его и вышелъ изъ себя. Что онъ говорилъ, я не знаю. Но Муравьевъ прямо изъ скита проѣхалъ ко мнѣ и сказалъ, что митрополитъ раздраженъ и говоритъ: „развѣ онъ не имѣетъ самъ доступу ко мнѣ. Митрополитъ пріѣхалъ въ Лавру и я пошелъ къ нему. „Что ты?“ спросилъ онъ. „Я пришелъ лично повторить Вамъ ту просьбу, которую передалъ чрезъ Андрея Николаевича“. „Если бы ты прямо пришелъ хорошо бы, а то ты пролазничаешь, развѣ ты не имѣешь ко мнѣ доступу, зачѣмъ ты вмѣшиваешь А. Николаевича“? Я сказалъ, что такое время было, когда я самъ не рѣшился безпокоить Васъ. А. Николаевичъ былъ подлѣ Васъ; его я считаю рав-

нымъ себѣ, а не протекціей какой либо. „Ты дурно обо мнѣ думаешь“. „Нисколько Владыка“. Онъ побѣжалъ отъ меня. „Да постойте“, сказалъ я въ слѣдъ ему, что же Вы скажете на мою просьбу“? Держась за ручку двери, дрожащимъ отъ гнѣва голосомъ онъ сказалъ: „когда просьба придетъ, скажи мнѣ“. Послѣ Ректору говорилъ: „зачѣмъ я обращаюсь къ Муравьеву, развѣ не имѣетъ онъ самъ ко мнѣ доступа“. Ректоръ присовѣтовалъ мнѣ просить прощенія. Я было пришолъ, онъ не принялъ. Онъ долженъ былъ видѣть, что я хлопочу и принимаю непріятности для успокоенія другаго, а не для себя. Ученикъ получилъ мѣсто, хотя не то, которое желалъ. Митрополитъ вообще тяготится постороннимъ ходатайствомъ. Одинъ Московскій священникъ явился къ нему просить о своемъ зятѣ, чтобы его изъ Смоленска перевели въ профессора въ Виѳанскую семинарію. Митрополитъ закричалъ на него и съ гнѣвомъ отослалъ его. Ректоръ Академіи, желая сдѣлать угодное этому священнику, послѣ этой исторіи не зналъ, какъ доложить митрополиту о переводѣ Смоленскаго профессора. Но когда Ректоръ пришелъ говорить о размѣщеніи наставниковъ, митрополитъ говоритъ ему: „меня просилъ одинъ священникъ о своемъ зятѣ, можно ли это сдѣлать“. Ректоръ былъ очень пораженъ такимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла.

Въ молодости своей Филаретъ былъ либералъ, тѣсно связянъ былъ со всѣмъ обществомъ мистико-масонскимъ, другъ Александра Николаевича Голицына съ стремленіями къ преобразованію. Подъ старость онъ сдѣлался крайнимъ консерваторомъ, стоящимъ за все старое, но не столько, кажется, по глубокой привязанности, сколько по внѣшнимъ побужденіямъ. Когда я въ жизни преосвященнаго Кирилла, говоря объ образованіи въ Петербургской академіи, коснулся лжемистицизма и Феслера, митрополитъ съ неудовольствіемъ замѣтилъ: „человѣкъ берется говорить о томъ, чего не знаетъ; и люди, близко стоявшіе, не видѣли всего. Развѣ въ академіи учили ложному мистицизму“? Однажды онъ высказалъ, что началъ было писать записки о своей жизни, но потомъ бросилъ ихъ въ огонь, потому что иное самъ не такъ понималъ, и иное иначе было. Разсказывалъ онъ, что Лабзинъ бывалъ у него нерѣдко. „Это былъ, говоритъ онъ, человѣкъ

живой, энергичный. Разъ пріѣхалъ онъ ко мнѣ и вдругъ упалъ; побѣжали за человѣкомъ его, не зная, что дѣлать. Тотъ просилъ оставить его въ покоѣ! Пролежалъ нѣсколько часовъ Лабзинъ и очнулся". Но вообще митрополитъ не любилъ касаться эпохи силы А. Н. Голицына. Онъ увлекался прежде явленіями магнетизма, но когда въ послѣднее время княгиня А. А. Горчакова пришла просить у него благословенія по совѣту нѣкоторыхъ лечить магнетизмомъ свою дочь больную, онъ сказалъ: „я не могу дать благословенія. Прежде я былъ другихъ мыслей о магнетизмѣ". Чрезвычайная живость его характера, самая вспыльчивость показываетъ, что онъ способенъ къ глубокимъ чувствамъ. Но всегда онъ избѣгалъ обнаруживать ихъ, скрывалъ и подавлялъ. Если иногда въ проповѣдяхъ прорывалось это чувство, если онъ проговаривался объ опытахъ нравственной жизни, онъ не давалъ въ печать этихъ проповѣдей.

Митрополитъ противникъ всѣхъ нововведеній въ семинаріяхъ, предпринимаемыхъ въ послѣднее время. „Нынѣ, говорилъ онъ, все хотятъ преобразовывать. Къ чему это"? И. С. Гаевскій, осматривая академіи и семинаріи, замѣтилъ между прочимъ: „зачѣмъ въ комнатахъ старшіе изъ учениковъ"? Митрополитъ узналъ это съ большимъ неудовольствіемъ. „Что же это? Это значитъ сказать ученикамъ, что старый уставъ не годится".

Вліяніе его на занятія ученыхъ было не поощряющее, а скорѣе подавляющее. Въ нѣкоторыхъ вопросахъ ученыхъ въ академіи часто не знаютъ, какъ ему угодить. Чего онъ въ одинъ разъ требовалъ, то въ другой осуждалъ. Когда дошли до заключенія, что литургія преосвященныхъ даровъ Григорію Двоеслову не принадлежитъ, опасались ему высказать это, но онъ сказалъ: „зачѣмъ стоять за гнилое? Что за преданіе, когда оно не имѣетъ на своей сторонѣ исторической достовѣрности. Но въ другое время сильно порицалъ всякую попытку критически разобрать основанія преданія. Если наставникъ хочетъ въ наукѣ итти новымъ путемъ, заботиться только о томъ, чтобы митрополитъ не узналъ. Какъ ревизоръ онъ имѣетъ обыкновеніе спрашивать письменнаго отзыва, что сдѣлалъ каждый по наукѣ своей. Наставникъ, преподававшій библейскую исторію, написалъ, что онъ по

своимъ запискамъ читалъ эту науку. „Подать мнѣ эти записки“! сказалъ митрополитъ. „Развѣ нѣтъ у него учебника?“. Онъ разумѣлъ написанную имъ когда-то библейскую исторію. Записки доставили ему, объяснивъ, что студенты учатъ только его книгу. Это его успокоило. Онъ не любилъ, чтобы подчиненные ему лица выдавали что нибудь въ свѣтъ безъ его позволенія. Онъ не скучаетъ и не тяготится никакимъ дѣломъ, все хочетъ знать, все хочетъ видѣть, во всемъ принять участіе и видѣть исполненіе своей воли. Онъ сердится, когда мимо его пройдетъ какое нибудь дѣло. Прислали ему изъ археологическаго общества для разсмотрѣнія сочиненіе Ровинскаго объ иконописаніи. „Зачѣмъ мнѣ присылаютъ, говорилъ онъ. Время ли мнѣ заниматься посторонними дѣлами? Но впрочемъ хорошо, что прислали; тутъ многое наврано; безъ меня они напечатали бы“. Послѣ коронаціи пріѣзжаетъ онъ въ лавру часу въ восьмомъ. Онъ сталъ извиняться предъ профессоромъ А. В. Горскимъ, что не прочиталъ его сочиненіе. „Некогда было; и въ полночь и за полночь будятъ съ пакетами съ надписью: *нужное* и я долженъ отвѣчать, днемъ пріѣзды, выѣзды, служенія и распоряженія. На другой день чрезъ полчаса послѣ обѣдни намѣстникъ приходитъ къ митрополиту. Онъ недовольный ходитъ по комнатѣ. „Здоровы ли Владыка?“ „Вотъ, отвѣчалъ онъ, въ Москвѣ не было отдыха, а здѣсь никакого дѣла нѣтъ“. Отдохнуть полчаса казалось ему тягостію. Служитъ онъ очень часто и особенно любитъ освящать храмы. Эта любовь къ освященію храмовъ есть тайна его души. Отдыха въ теченіе дня онъ рѣдко даетъ себѣ на полчаса. Вечерню, утреню и обѣдню выслушиваетъ всегда. Привычка къ дѣламъ консисторскимъ, вообще судебнымъ и слѣдственнымъ, при его остромъ и проницательномъ умѣ, облегчаетъ работу. Онъ скоро открываетъ существенныя стороны въ дѣлѣ, но ему тяжело было бы измѣненіе порядка дѣлъ. Викарій Порфирій указывалъ ему на нѣкоторыя учрежденія въ другихъ епархіяхъ. „Правда это лучше, но я такъ привыкъ“. Личныя свои чувства онъ вноситъ нерѣдко въ рѣшеніе дѣлъ и по одному дѣлу даетъ два разныя рѣшенія. Когда ему указывали на его предшествующую резолюцію, онъ говорилъ: „да это по особымъ обстоятельствамъ“. Когда ему указы-

вали на законы, онъ говорилъ: „законы есть у насъ глупые, что ихъ слушать“. Его взгляды настраивались иногда по его личнымъ расположеніямъ. Напр. онъ обыкновенно не любилъ, если наставники академіи или семинаріи скоро послѣ окончанія курса женились. Съ не охотою онъ давалъ разрѣшеніе и писалъ: „пусть“, или „не препятствую“. Но когда любимый имъ внукъ вздумалъ жениться чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ окончанія курса, онъ сталъ разсуждать такъ: „хорошо дѣлаютъ тѣ, которые рано женятся. Не женатый человѣкъ до старыхъ лѣтъ остается съ дѣтскими понятіями о вещахъ, а женатый пріобрѣтаетъ положительный взглядъ; онъ пріучается управлять домомъ, владѣть собою и женою“.

Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ слушаютъ совѣтовъ митрополита, но напрасно бы въ его дѣйствіяхъ искать опредѣленнаго плана. Онъ болѣе способенъ блюсти за сохраненіемъ обычнаго порядка, чѣмъ быть кормчимъ въ смутное время. У него не достаетъ смѣлости въ трудныя минуты сдѣлать рѣшительный шагъ; онъ прежде видитъ опасныя послѣдствія, нежели полезныя. Онъ часто дѣлаетъ уступки. Онъ извинялъ даже протестантизмъ богословія Платона тѣмъ, что въ трудныхъ обстоятельствахъ уступаютъ непріятелю внѣшнія укрѣпленія, чтобы лучше остоять внутреннія.

Митрополитъ Филаретъ не имѣлъ дара, которымъ владѣлъ митрополитъ Платонъ,—отыскивать даровитыхъ людей, такъ сказать создавать ихъ. Всѣ, кого онъ приближалъ къ себѣ, были люди часто посредственные, а иногда и совершенно ничтожные. Въ свою академію и семинаріи онъ могъ бы собратъ отличнѣйшихъ людей изъ всей Россіи, могъ бы изъ даровитѣйшихъ воспитанниковъ академіи образовать превосходныхъ ректоровъ, а между тѣмъ въ семинаріяхъ и академіи ректора были большею частію посредственные. Онъ хотѣлъ видѣтъ въ своихъ подчиненныхъ начальникахъ только исполнителей. Всякая свободная мысль, стремленіе къ самостоятельной дѣятельности, къ преобразованіямъ были подавляемы имъ. Единственное исключеніе составляетъ намѣстникъ лавры Антоній, безспорно человѣкъ замѣчательнѣйшій. Но мнѣ думается, что если бы Филаретъ зналъ его хорошо сначала, то не взялъ бы его къ себѣ. Сколько изворотовъ, хитрости долженъ былъ употреблять Антоній, чтобы

вводить улучшенія въ лаврѣ? Чувствуя въ себѣ избытокъ ума, Филаретъ какъ бы тяготился присутствіемъ при себѣ умныхъ людей. Онъ почиталъ достаточнымъ одинъ свой умъ чтобы всѣхъ руководить и учить. Домашняя свита его состоитъ изъ самыхъ негодныхъ людей и онъ этого не знаетъ. Ему никто не смѣетъ этого сказать. Онъ чрезвычайно щекотливъ къ своей чести, и ни чѣмъ его нельзя такъ огорчить, какъ указать безпорядки тамъ, гдѣ дѣйствуетъ его непосредственное вліяніе. Митрополитъ Филаретъ не охотно принимаетъ доносы на подчиненныхъ. Разъ онъ сталъ Мельхиседеку, симоновскому архимандриту, говорить, что противъ его монастыря есть какой то домъ, куда онъ по вечерамъ отправляется. Мельхиседекъ на это сказалъ: „въ первый разъ слышу“. „Если хочешь слышать другой разъ, сказалъ митрополитъ, то спроси у Снегирева. Разъ при мнѣ митрополитъ сдѣлалъ рѣзкій намекъ на его злой языкъ. Митрополитъ пріѣхалъ къ Г. П. Головину въ деревню. Приложившись къ иконѣ Владимірской Богоматери, онъ замѣтилъ, что икона сохранилась прекрасно, только почернѣла ручка, къ которой прикладываются. И при этомъ замѣтилъ, что и въ мощахъ тоже бываетъ. Снегиревъ сказалъ митрополиту: „это отъ недостойнаго прикосновенія нашихъ устъ, святой владыка“. „Не отъ устъ, отвѣчалъ митрополитъ, уста не виноваты, а отъ языка нашего сквернаго“. Одинъ студентъ, котораго начальство хотѣло исключить за нетрезвость, пришелъ къ митрополиту просить помилованія. Митрополитъ сказалъ ему: „о тебѣ говорятъ, что ты бываешь нетрезвъ?“ Студентъ въ оправданіе сказалъ, что онъ не одинъ пилъ, но и другіе. Митрополитъ прогналъ его и послѣ говорилъ: „если бы просто просилъ милости, я бы простилъ его. Но онъ хочетъ свое оправданіе основать на несчастіи другихъ и я его прогналъ“. Митрополитъ впрочемъ не разъ производилъ тревогу по болтовнѣ А. Н. Муравьева. Муравьева онъ охотно слушаетъ. Въ новый годъ однажды Муравьевъ говоритъ ему: „чѣмъ бы мнѣ васъ подарить владыка?“ Правдою Андрей Николаевичъ,—говорите мнѣ правду.

Митрополитъ Филаретъ держа себя далеко отъ подчиненнаго духовенства, охотно принимаетъ странниковъ, юродивыхъ. Навѣсилъ себѣ на спину деревянный крестикъ данный какимъ то юродивымъ, ходитъ съ простою, некрашенною

тростію, принесенною вѣроятно кѣмъ либо изъ Іерусалима Равно къ свѣтскимъ, даже не важнымъ чиновникамъ, онъ весьма предупредителенъ и любезенъ. Даже къ профессорамъ во фракѣ онъ учтивѣе, нежели къ надѣвшему ряску. Удачно выразился о Филаретѣ одинъ архипастырь русской церкви, хорошо знавшій его: ваше солнце свѣтитъ, а не грѣетъ.

Мы пишемъ не жизнь его, не описываемъ его дѣятельности, но только хотимъ обозначить черты его характера."

Такъ писалъ П. С-чъ о митрополитѣ Филаретѣ въ 50-хъ годахъ. Изъ отзывовъ П. С-ча о митрополитѣ, писанныхъ послѣ, мы видимъ, что сужденія его о немъ во многомъ измѣнились. Въ 1876 году П. С-чъ писалъ своему брату: „лѣтъ двадцать тому назадъ составлена была мною нѣкоторая характеристика митрополита Филарета. При концѣ его жизни я бы написалъ совсѣмъ иначе. Думаю—это зависѣло не столько отъ измѣненія моего взгляда и убѣжденій, сколько отъ измѣненія самаго митрополита въ его дѣятельности. И высокимъ умамъ и великимъ людямъ нужно время для исправленія нѣкоторыхъ сторонъ своего характера". Но нужно сказать, что и сужденія самаго П. С-ча о митрополитѣ, при большемъ знакомствѣ съ нимъ и болѣе внимательномъ разсмотрѣніи его дѣйствій, во многомъ измѣнились. Многое въ дѣйствіяхъ митрополита объяснилось впослѣдствіи для П. С-ча особенными свойствами оригинальной личности Филарета, его особеннымъ положеніемъ и тою эпохою, въ которую ему пришлось жить и дѣйствовать. Двадцатипятилѣтее знакомство съ митрополитомъ оставило въ П. С-чѣ глубокое, можно сказать, благоговѣйное уваженіе къ нему и П. С-чъ весьма дорожилъ уроками, какіе онъ вынесъ изъ школы великаго святителя. Но эту школу онъ проходилъ также, какъ и большинство его современниковъ: сначала чувствовалось тяжесть уроковъ этой школы, а впослѣдствіи разнообразныя впечатлѣнія отъ дѣйствій и распоряженій митрополита сводились къ общему синтезу и сливались въ общемъ чувствѣ глубокаго почитанія величавой личности Филарета. Спустя десять лѣтъ послѣ кончины митрополита П. С-чъ пишетъ такую его характеристику. „Онъ былъ по преимуществу мужъ долга: чувству долга строго подчинялъ онъ и свои мнѣнія и свои чувствованія. Каковы бы не были его

мысли и убѣжденія о какомъ либо дѣлѣ, онъ прежде всего имѣлъ въ виду законъ, или волю власти, имѣющій право приказывать. Онъ былъ потому строгій консерваторъ; не охотно рѣшался на нововведенія. Отъ подчиненныхъ ему начальниковъ онъ требовалъ, чтобы они сохраняли установленный порядокъ и возстановляли его, если онъ былъ нарушаемъ. Именно любовь къ порядку и дѣлала его консерваторомъ; въ своихъ убѣжденіяхъ, въ своихъ взглядахъ онъ не сочувствовалъ многому изъ того, что онъ охранялъ, но онъ опасался, что нововведенія, не давъ лучшаго порядка, разрушатъ только прежній. Вообще онъ не былъ упоренъ въ проведеніи въ дѣйствіе своихъ намѣреній, ибо упорство есть признакъ ограниченнаго ума. При своемъ обширномъ умѣ, обозрѣвая предметъ со всѣхъ сторонъ, онъ на практикѣ дѣлалъ уступки и такимъ мнѣніямъ, которыхъ въ теоріи онъ не раздѣлялъ, имѣя въ виду другія соображенія [1]). Онъ часто уважалъ несогласныя съ своими мыслями мысли и желанія подчиненныхъ начальниковъ, если они настойчиво домогались исполненія ихъ. Но это доставалось не легко, а потому и немногіе рѣшались настойчиво отстаивать свои желанія предъ Филаретомъ, державшимъ подчиненныхъ ему въ отдаленіи отъ себя. Онъ какъ бы обвелъ себя чертою, далѣе которой не позволялъ приближаться къ себѣ и довѣреннымъ лицамъ изъ подчиненныхъ ему, — можетъ быть потому, что онъ сдѣлался бы слугою человѣка, котораго допустилъ бы за эту черту. Какъ это нерѣдко встрѣчается въ особенныхъ натурахъ, въ Филаретѣ совмѣщались повидимому несовмѣстимыя свойства. При глубокомъ критическомъ умѣ онъ съ дѣтства до могилы сохранилъ дѣтскую вѣру; при строгости и малодоступности къ подчиненнымъ, при величавости въ оффиціальныхъ отношеніяхъ онъ былъ простъ въ домашней жизни и искренно смиренъ во мнѣніи о себѣ; при сухости и холодности внѣшняго обращенія онъ имѣлъ любящее довѣрчивое сердце, тонкій политикъ въ дѣлахъ онъ мало зналъ практическую жизнь и людей и жилъ въ своего рода идеальномъ мірѣ“.

---

[1]) Это свойство многообъемлющаго ума Филарета, любившаго обращать вниманіе на всѣ стороны предмета, объясняетъ возможность разнообразныхъ сужденій объ одномъ и томъ же предметѣ.

Митрополитъ Филаретъ, мужъ преимущественно долга, роднилъ съ собою и оказывалъ болѣе сильное вліяніе на тѣхъ изъ своихъ современниковъ, въ нравственномъ характерѣ которыхъ преобладала эта черта. И уроки школы Филаретовой могли быть болѣе глубоко воспринимаемы такими мужами долга, какимъ являлъ себя въ своей служебной и частной жизни П. С-чъ. Чувство нравственнаго долга, чуждое формализма, соединенное съ подвижностію мысли и съ способностію къ живому сердечному отношенію къ людямъ составляло въ характерѣ П. С-ча ту черту, которая привлекала къ нему симпатіи учащейся молодежи. П. С-чъ всегда требовалъ отъ студентовъ строгаго исполненія обязанностей, сильно вооружался противъ всякаго проявленія въ нихъ легкомысленнаго либерализма, въ личныхъ сношеніяхъ съ ними не отличался привѣтливостію, но не смотря на это молодежь, цѣня въ немъ человѣка твердаго нравственнаго устоя и глубоко честнаго, относилась къ нему всегда съ уваженіемъ. Нравственный авторитетъ П. С-ча среди студентовъ былъ великъ. Разъ студенты отказались написать сочиненіе, заданное инспекторомъ. Это сильно огорчило Ректора. П. С-чъ призвалъ къ себѣ студентовъ и посовѣтовалъ имъ немедленно просить прощенія у Ректора и студенты охотно послушались его совѣта. Квартира П. С-ча была надъ студенческими комнатами. Нерѣдко послѣ занятныхъ часовъ молодежъ увлекалась желаніемъ пошумѣть, что иногда безпокоило П. С-ча и онъ обращался съ просьбами прекратить шумъ. Студенты обыкновенно притихали. Молодые люди обычно не очень симпатизируютъ внѣшнимъ проявленіямъ религіозности и при нѣкоторой односторонней теоретичности своихъ взглядовъ, склонны бываютъ видѣть въ нихъ проявленіе религіознаго формализма и даже фарисейства. П. С-чъ всегда являлъ примѣръ строгаго исполненія религіозныхъ обязанностей и молодежъ относилась къ проявленіямъ его религіознаго чувства съ уваженіемъ, потому что вполнѣ вѣрила въ ихъ искренность. П. С-чъ пользовался глубокимъ уваженіемъ студентовъ особенно потому, что всегда былъ готовъ оказывать содѣйствіе ихъ ученымъ работамъ книгами, совѣтами. Въ немъ была способность узнавать дарованія студентовъ. Даровитыхъ студентовъ онъ всегда старался выдвинуть, поощрить ихъ въ занятіяхъ и

проложить имъ путь къ занятію ученыхъ должностей. Въ послѣдній годъ его академической службы слушатели, прощаясь съ нимъ, выразили ему торжественно чувство глубокаго уваженія и благодарности и это чувство уваженія нѣсколько демонстративно выразили во время его докторскаго диспута.

Жизнь П. С-ча, сочетавшая серьезное служеніе наукѣ съ самоотверженнымъ служеніемъ христіанина способна была производить глубокое воспитательное вліяніе на учащуюся молодежь и оставлять свѣтлыя воспоминанія, потому что не представляла разлада между жизнію и исповѣдуемыми убѣжденіями, разлада, который порождаетъ тягостныя, дѣйствующія болѣзненнымъ образомъ на юную душу, чувства и впечатлѣнія. Прекрасно выразилъ впечатлѣнія, какія производила труженническая жизнь П. С-ча на его слушателей, въ своей надгробной рѣчи доцентъ академіи В. А. Соколовъ [1]). „Св. Апостолъ Павелъ размышляя о концѣ своей земной жизни, высказываетъ увѣренность, что его земные труды не останутся безъ награды въ жизни будущей. *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь* (2 Тим. 4, 7). Думается мнѣ, что и ты, почившій, предстоя страшному престолу Праведнаго Судіи, могъ бы хотя отчасти повторить слова Апостола: подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Каждый человѣкъ въ періодъ земной жизни идетъ по опредѣленной дорогѣ, посвящаетъ свои силы извѣстной дѣятельности, служитъ своему призванію. *Кійждо въ своемъ званіи да пребываетъ*, учитъ и Апостолъ, потому что въ каждомъ званіи человѣкъ можетъ и долженъ приносить пользу.

Твоимъ званіемъ, почившій, была наука. Ей ты посвятилъ всѣ силы своей души, все время своей некратковременной жизни. Дѣтство и юность ты самъ учился, чтобы приготовить изъ себя хорошаго дѣятеля, чтобы во всеоружіи выступить въ послѣдствіи на дѣло научнаго служенія. И не безплодны были твои труды, если ты былъ признанъ способнымъ сдѣлаться наставникомъ другихъ. Тридцать самыхъ лучшихъ лѣтъ своей жизни ты посвятилъ высшему учреж-

---

[1]) Нынѣ ординарный профессоръ и докторъ богословія.

денію, служившему опорой и разсадникомъ богословской науки. Свидѣтелями твоей самоотверженной ревности въ дѣлѣ этого служенія сотни твоихъ благодарныхъ учениковъ и слушателей, какъ разсѣянныхъ по всѣмъ концамъ нашего отечества, такъ и сплотившихся теперь тѣсною толпою подлѣ твоего гроба. Когда ты, послѣ тридцатилѣтняго служенія, съ грустію разставался съ дорогою для тебя академіей, твои послѣдніе слушатели не могли удержаться, чтобы торжественнымъ, яснымъ для всѣхъ, образомъ не выразить тебѣ того чувства глубокаго уваженія и благодарности, которымъ они были проникнуты. И не одинъ разъ было это,—значитъ твои слушатели съ должною признательностію цѣнили твои труды. Но и не они одни благодарны тебѣ, не они одни будутъ всегда помнить твое имя. Тебя знаетъ всякій занимающійся исторіей нашего отечества; тебя всегда цѣнили и будутъ цѣнить и глубоко ученые представители нашей отечественной исторической науки. Всѣ свои досуги ты посвящалъ научнымъ изслѣдованіямъ; эти изслѣдованія были для тебя трудомъ и отдыхомъ, и твое имя навсегда неразрывно связано съ началомъ и развитіемъ нѣсколькихъ серьезныхъ научныхъ вопросовъ. Даже въ послѣдніе годы своей многотрудной жизни въ одномъ ты находилъ себѣ отраду и утѣшеніе—въ занятіяхъ наукою. Въ только что еще минувшемъ году каждый изъ нихъ могъ видѣть въ печати плоды твоихъ ученыхъ трудовъ. Итакъ, неуклонное слѣдованіе своему званію, цѣлая жизнь—для науки! Не ужели такой человѣкъ при концѣ своихъ земныхъ трудовъ не имѣетъ права сказать „подвигомъ добрымъ подвизахся“.

Но кромѣ частнаго званія въ той или другой сферѣ общественной дѣятельности, есть у всѣхъ насъ одно общее званіе быть христіаниномъ. Припоминая нѣкоторыя отличительныя черты твоего нравственнаго характера, я вижу въ тебѣ, почившій, человѣка не безъ права носившаго на себѣ святое имя христіанина. Кто изъ людей, близко знавшихъ тебя, не скажетъ напр., что любовь къ правдѣ всегда была одною изъ выдающихся чертъ твоей нравственной личности? При всѣхъ жизненныхъ столкновеніяхъ ты всегда поставлялъ себѣ задачею стоять за правду. Ради нея не щадилъ ты своихъ личныхъ выгодъ, готовъ былъ отказаться и отъ своихъ сердечныхъ симпатій. Ради этой то именно правды

твой нравственный характеръ получилъ нѣкоторый отпечатокъ суровости, потому что правда всегда сурова при столкновеніи съ тѣми явленіями, которыя ей не соотвѣтствуютъ. Конечно, какъ человѣкъ, ты могъ иногда и ошибаться, но и при этихъ невольныхъ ошибкахъ только правда была всегда твоею цѣлію. И можно ли было считать суровымъ человѣка, который такъ любилъ и котораго такъ любили? У тебя не было семьи; ты не былъ мужемъ и отцемъ, но многихъ ли старцевъ окружаетъ такая многочисленная благословенная семья, какая окружала тебя? И съ тобою вмѣстѣ и подлѣ тебя, и вблизи и вдалекѣ ты всегда видѣлъ людей присныхъ тебѣ и искренно тебя любящихъ, а чтобы привлекать къ себѣ и пользоваться любовію другихъ, нужно и самому имѣть доброе любящее сердце.

Но вѣнцомъ твоихъ добрыхъ качествъ была безпредѣльная преданность Богу и Его святому закону. Твердыя и строго православныя религіозныя убѣжденія ты усвоилъ и сохранилъ въ себѣ до послѣднихъ дней своей жизни, стараясь внушить ихъ и намъ, твоимъ слушателямъ. Святыя истины религіи ты полагалъ всегда въ основу и своихъ ученыхъ изслѣдованій. Мы твердо помнимъ, что въ своихъ академическихъ чтеніяхъ по исторіи ты всегда старался внушить намъ, что историческія судьбы человѣчества должны служить доказательствомъ дѣйствія въ нихъ Божественнаго Промысла. А твоя жизнь никогда не шла въ разрѣзъ съ убѣжденіями. Щедрая, чуждая всякой примѣси фарисейства, благотворительность, строго умѣренный, почти подвижническій образъ жизни и непрестанное памятованіе о Богѣ, выражавшееся въ ревностномъ посѣщеніи храма Божія, все это ясно доказывало въ тебѣ христіанина не на словахъ только, но и на дѣлѣ".

Жизнь П. С—ча при его скромномъ званіи и не широкой дѣятельности не представляла какихъ либо особыхъ событій, способныхъ возбудить къ себѣ интересъ. Но эта скромная жизнь представляетъ такія черты, которыя достойны вполнѣ сочувственнаго воспоминанія. Немного найдется людей способныхъ на такіе постоянные подвиги самоотверженія въ пользу другихъ, такъ всецѣло проникнутыхъ живою вѣрою и столь сильныхъ ею, какъ П. С—чъ.

Почти со школьной скамьи и до гробовой доски П. С—чъ

долженъ былъ заботиться о пропитаніи своихъ родныхъ. „Это былъ, скажемъ словами надгробной проповѣди, въ самомъ истиннѣйшемъ и высокомъ смыслѣ величайшій сиропитатель“. Мать П. С—ча по кончинѣ своего мужа, осталась съ семьей безъ всякихъ средствъ. Пока живъ былъ братъ ея, преосвященный Кириллъ, онъ давалъ ей средства для содержанія и помогъ устроить двухъ дочерей. Но въ 1841 году преосвященный Кириллъ скончался, не оставивъ послѣ себя денегъ даже на похороны, которыя и совершены были на сумму, выданную по особому распоряженію Государя Императора. Даже то немногое, что осталось изъ скуднаго имущества преосвященнаго Кирилла, не дошло въ цѣлости до его сестры. Исторія этого наслѣдства довольно любопытна. Преосвященный Кириллъ въ бытность на чредѣ въ Петербургѣ составилъ духовное завѣщаніе, которое было засвидѣтельствовано экономомъ архіерейскаго подворья и регентомъ пѣвчихъ. По кончинѣ Кирилла оставшееся послѣ него имущество принято было на храненіе чиновниками духовнаго вѣдомства, а завѣщаніе отправлено въ гражданскую палату. По истеченіи годового срока вызваны были наслѣдники, но выручить оставшееся имущество оказалось очень затруднительнымъ; въ хлопотахъ объ этомъ прошло шесть лѣтъ. Наконецъ разрѣшено было получить наслѣдство. За полученіемъ его въ Петербургъ отправился П. С—чъ. Тутъ то и начались мытарства, разсказъ о которыхъ всегда поднималъ горькое чувство въ П. С—чѣ. Особенно много пришлось испытать непріятностей отъ синодскихъ чиновниковъ, относившихся къ получателю наслѣдства весьма непредупредительно. Едва ли бы и удалось П. С—чу получить что нибудь, если бы не принялъ въ этомъ дѣлѣ самаго живого участія оберъ-гофмейстеръ двора Государыни цесаревны В. Д. Олсуфьевъ, оставившій во всѣхъ знавшихъ его весьма свѣтлыя воспоминанія. При его содѣйствіи П. С-чу выдали имущество преосвященнаго Кирилла, но при этомъ оказалось, что лучшія вещи или исчезли или замѣнены были другими; одежда и бѣлье совершенно истлѣли.

По смерти преосвященнаго Кирилла попеченіе о матери легло на П. С—ча, который только что окончилъ курсъ. Вскорѣ для него явились другія заботы: двѣ сестры его овдовѣли. Младшая сестра, А. Симоновна, осталась послѣ

смерти своего мужа священника А. Е. Бѣляева съ четырьмя дѣтьми безъ всякихъ средствъ. Это былъ тяжелый ударъ для П. С—ча. Молодому человѣку только что оставившему школьную жизнь съ надеждами на лучшую самостоятельную жизнь, можетъ быть съ мечтами о жизни семейной, пришлось принять на себя заботу о сиромъ семействѣ. П. С—чъ принялъ ее на себя, какъ ни тяжела она была при его скудныхъ средствахъ, безъ всякаго ропота, съ полною готовностію, съ полною преданностію высшей волѣ, устрояющей жизнь человѣческую. Апрѣля 29 1847 года П. С—чъ писалъ своему брату: Апрѣля 22 дня, въ третьемъ часу не стало возлюбленнаго Андрея Егоровича. Тифозная горячка, свирѣпствовавшая въ Москвѣ, сразила его. Въ этомъ тяжкомъ горѣ утѣшеніемъ служитъ его христіанская кончина. Онъ умеръ безъ малѣйшей боязни смерти, безъ безпокойства объ участи семейства, поручая его единому Богу. И наканунѣ смерти еще въ полдень сказалъ мнѣ: нынѣшнюю ночь Господь воззоветъ меня къ Себѣ. За десять минутъ до смерти сказалъ: теперь я позналъ суету этого міра. Самъ потребовалъ духовника, исповѣдовался и причастился въ полномъ сознаніи. Сестра осталась 24 лѣтъ; у ней три дочери, старшей пять лѣтъ и еще беременна. Касательно дочерей напишите къ Сергѣю Михайловичу Голицыну, чтобы онъ принялъ одну или двухъ въ холерное заведеніе или бывшій Александровскій институтъ. У владыки былъ я два раза и хотя онъ съ участіемъ принялъ эту вѣсть, но говоритъ, что ничего не можетъ сдѣлать кромѣ назначенія пособія изъ Попечительства. Въ случаѣ недостаточности этого пособія поручилъ напоминать, и тогда, сказалъ онъ, можетъ быть откроются и другіе источники пособія. Якоже Господеви изволися, тако и быть. Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка". На верху письма П. С—чъ написалъ: „Подкрѣпивъ свой духъ теплою молитвою къ Распятому Господу и предавшись Его святой волѣ прочтите это письмо. Съ терпѣніемъ Іова нужно принимать посѣщенія Божія. Пусть хотя насильственно влечетъ насъ Господь къ Себѣ, только бы не отдалялъ отъ Себя". Сестру П. С—чъ убѣждалъ съ покорностію переносить несчастье. „При грустныхъ мысляхъ о лишеніи нашего добраго А. Егоровича успокоительная мысль о лучшей участи его даетъ и мнѣ

отраду. Укрѣпляйтесь и вы преданностію волѣ Божіей; рано вы вступили въ школу испытанія, полною покорностію Богу будьте совершенны. Какъ отрадно и успокоительно въ минуту грусти возложить все упованіе на Него, Отца сиротъ по преимуществу: Онъ близокъ къ вдовамъ и сиротамъ Своею любовію. Онъ отецъ, Онъ другъ твой, возлюбленная сестрица. Ни чѣмъ такъ скоро не возрастаетъ человѣкъ для будущей жизни, какъ покорностію волѣ Божіей".

Въ слѣдующемъ 1848 году умеръ старшій братъ П. С-ча А. С. Невскій, оставивъ послѣ себя вдову съ шестью малолѣтними дѣтьми безъ всякихъ средствъ. П. С-чу пришлось заботиться объ устроеніи и этого семейства. Для устроенія сиротъ онъ долженъ былъ усиленно трудиться, лишать себя многаго, что считается необходимымъ въ жизни и навсегда отказаться отъ семейной жизни. И это тяжелое бремя П. С-чъ несъ всегда безропотно, какъ будто это была его непремѣнная и исключительная обязанность. Не очень много можно найти и родителей, которые такъ заботливо пеклись бы о своихъ дѣтяхъ, какъ П. С-чъ о своихъ сирыхъ родныхъ. „Для родныхъ писалъ онъ, я готовъ пойти въ кабалу". Онъ отдавалъ роднымъ почти всѣ средства, которыя пріобрѣталъ путемъ усиленныхъ трудовъ и тяжкихъ лишеній. Больной и нуждавшійся въ укрѣпляющей пищѣ, онъ лишалъ себя сытнаго стола, чтобы кормить сиротъ. Не одно только матеріальное пособіе всегда готовъ былъ оказать и оказывалъ П. С-чъ, но и всякую нравственную поддержку. Его любящая душа всегда была открыта для совѣта, утѣшенія въ скорбяхъ, сочувствія въ радостяхъ. Его стараніями два семейства сиротъ были устроены. Но не судилъ ему Богъ отдохнуть отъ трудовъ, которые для родныхъ онъ несъ съ тѣхъ поръ, какъ сталъ жить самостоятельною жизнію. Явилось новое поколѣніе сиротъ. Въ 1870 году умеръ мужъ одной изъ племянницъ П. С-ча діаконъ А. И. Иверовновъ, оставивъ вдову съ троими малолѣтними дѣтьми. П. С-чъ писалъ: „только что началъ было отдыхать отъ объ устроеніи племянницъ, какъ опять предстала длинная забота, которая можетъ кончиться только концомъ жизни. Думалъ я вздохнуть посвободнѣе, но видно Богу угодно, чтобы до конца несъ возложенное служеніе". Не только родные въ П. С-чѣ находили благодѣтеля, но и многіе бѣдные чужіе.

До конца жизни онъ давалъ ежемѣсячныя пособія нѣкоторымъ бѣднымъ жителямъ Сергіева Посада. Это были пансіонеры П. С-ча.

Великодушно принявъ на себя заботы о своихъ родныхъ, П. С-чъ долженъ былъ навсегда отказаться отъ радостей семейной жизни и провести жизнь въ холостомъ одиночествѣ. Не весела была эта жизнь для него. „Въ теченіе всей своей жизни, писалъ П. С-чъ, я не зналъ, что такое веселость, и какъ то странно мнѣ смотрѣть, когда люди отъ души веселятся. Все скорби, нужды, заботы, немощи—вотъ что стоитъ въ ряду воспоминаній прошедшаго, и въ будущемъ ничего не представляется. Но при всемъ томъ есть какое то внутреннее спокойствіе среди самыхъ заботъ и огорченій, ибо что можно, то дѣлаемъ, хотя бы не всегда удовлетворительно“.

Жизнь П. С-ча часто возмущалась горестями, которыя при его впечатлительной натурѣ дѣйствовали на него очень болѣзненно и только глубокая вѣра въ Промыслъ Божій, преданность Богу могла дать ему силу не падать духомъ отъ гнета скорбей. „Предавая Господу животъ свой, писалъ П. С-чъ, отъ Его благой воли пріемлю съ покорностію, что Ему угодно дать мнѣ—здоровье или болѣзнь, жизнь или смерть, только бы кончить жизнь не въ противленіи Его благости“. Въ 1872 году въ скорбную минуту П. С-чъ писалъ: „Отъ Господа посѣщеніе, отъ Господа жду съ упованіемъ и ослабленія искушенія. Да будетъ благословенно имя Его, если и еще усугубитъ испытаніе. Не обращая тревожнаго взора впередъ, стараюсь жить только настоящимъ днемъ, вспоминая слова Господа: довлѣетъ дневи злоба его. Съ этими мыслями спокойнѣе смотрится на все круговращеніе“.

Съ истинно христіанскимъ терпѣніемъ П. С-чъ переносилъ свои очень частыя болѣзни. „Изнемогается мнѣ, писалъ онъ въ 1875 году, конечно и время и погода и постъ—все вмѣстѣ на болѣзненный мой организмъ дѣйствуютъ неблагопріятно. Если къ этому прибавить и слабость зрѣнія, то думается пора бы и на покой вѣчный. Но трепетъ объемлетъ душу: будетъ ли кончина въ покой? Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Возопилъ бы: ослаби ми, да почію, прежде даже отъиду, но вспомнивъ, что нѣтъ подвиговъ,

нѣтъ добрыхъ дѣлъ, не хочу отрекаться отъ немощей и болѣзней, дабы терпѣніе ихъ было нѣкіимъ, хотя бы слабымъ вознагражденіемъ добровольныхъ трудовъ". Сила и свѣжесть религіознаго чувства никогда не ослабѣвала въ П. С-чѣ. Умъ его, склонный къ критикѣ, съ какимъ, можно сказать, дѣтскимъ простодушіемъ готовъ былъ всегда идти въ послушаніе вѣрѣ. Никогда не ослабѣвала въ немъ и ревность къ молитвѣ. Въ дурную погоду, больной, едва передвигая ноги, онъ шелъ въ церковь и выстаивалъ службу до конца. Онъ строго соблюдалъ постъ и только въ послѣднее время, когда желудокъ его не могъ переносить постную пищу, позволялъ себѣ рѣдкое нарушеніе поста. А съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ онъ приступалъ къ принятію св. Таинъ. Дни причащенія были самыми радостными днями въ его нерадостной жизни.

По характеру своему живому и общительному П. С-чъ не былъ склоненъ къ уединенной монашеской жизни. Онъ любилъ общество и искалъ общества. Онъ имѣлъ обширный кругъ знакомыхъ какъ среди духовныхъ, такъ свѣтскихъ лицъ. П. С-чъ особенно любилъ образованный дворянскій кругъ; его влекли туда возможность обмѣна разнообразныхъ свѣдѣній, разнообразіе взглядовъ и сужденій, та отличающая образованное и родовитое дворянство изящность и въ бытовыхъ привычкахъ и въ духовныхъ отношеніяхъ, которая трудно прививается къ людямъ другихъ классовъ; и наконецъ влекло П. С-ча въ этотъ кругъ и то глубокое сочувствіе, какимъ онъ пользовался со стороны многихъ лицъ изъ этого круга. Свѣтскіе цѣнили П. С-ча за его обширныя научныя познанія, за его всегдашнюю готовность оказать услугу и дѣломъ и словомъ, за прямоту и честность его характера. Въ этомъ обществѣ П. С-чъ нерѣдко являлся проповѣдникомъ здравыхъ религіозныхъ понятій и въ скромномъ званіи мірянина принесъ можетъ быть не менѣе пользы, чѣмъ призванный служитель церкви. Со многими изъ лицъ свѣтскаго общества П. С-чъ велъ переписку. Переписка эта интересна въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ, какъ относились представители высшаго свѣтскаго общества къ скромнымъ ученымъ духовной школы въ то время, когда общественное положеніе и профессоровъ духовной академіи было не высоко и они не только не имѣли, но даже и не

мечтали имѣть какія либо внѣшнія преимущества въ родѣ чиновъ и орденовъ, которыя бы приближали ихъ къ великимъ этими преимуществами и положеніемъ лицамъ свѣтскаго общества. Для характеристики этихъ отношеній приведемъ нѣкоторыя изъ писемъ къ П. С-чу оберъ гофмейстера В. Д. Олсуфьева.

1853 г. Іюля 7. Письмо Ваше отъ 3 сего Іюля я имѣлъ удовольствіе получить и исполняя желаніе Ваше, препровождаю при семъ письмо къ Его Превосходительству Ивану Васильевичу Капнисту, въ коемъ прошу его объ опредѣленіи родственника Вашего Бѣляева въ канцелярію гражданскаго губернатора. Письмо это можете послать по почтѣ, но я полагаю лучшимъ, если онъ самъ съ нимъ явится.

Благодарю Васъ за поздравленіе съ полученною мною монаршею милостію: по участію, принимаемому Вами во всемъ до семейства моего относящемся, скажу Вамъ, что 1-го сего Іюля, старшая дочь моя Ольга Всемилостивѣйше пожалована во фрейлины ко двору Ея Императорскаго Величества Государыни императрицы, которая сею милостію много насъ стариковъ утѣшила.

Мы всѣ по милости Божіей здоровы и живемъ съ Ихъ Высочествами въ Петергофѣ, гдѣ гоститъ у насъ и сестра Катерина Дмитріевна Муханова.

Къ празднику преп. Сергія отправлена мною къ преосвященному митрополиту золотыя съ каменьями крестъ и Евангеліе, пожертвованныя Ихъ Императорскими Высочествами. Не знаю получены ли они во время и поспѣли ли къ 5 Іюля, какъ этого они желали. Ожидаю увѣдомленія Владыки, а если и Вамъ удосужиться, то не оставьте написать, когда все это доставлено въ лавру и при какихъ обстоятельствахъ. Примите трудъ сказать мое усердное почтеніе о. намѣстнику, отцамъ Авелю, Герасиму, Савватію и всѣмъ кто насъ помнитъ. Съ искреннимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою В. Олсуфьевъ.

1854 г. Августа 14. Я имѣлъ удовольствіе получить чрезъ братца Вашего, отца Архимандрита Платона, первую часть сочиненія Вашего Исторія православнаго монашества и приношу Вамъ за оную душевную благодарность. То, что я успѣлъ уже прочитать меня заняло самымъ пріятнымъ образомъ и заставило желать, чтобы, продолжая трудъ Вашъ,

Вы описали намъ исторію монашества и въ Россіи. Благодаря Бога у насъ на подобныя книги еще читателей много, особенно когда они писаны такимъ слогомъ, какъ Вашъ. Еще разъ усердно благодарю Васъ и прошу принять увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и преданности. В. Олсуфьевъ.

1855 г. Февраля 2. Усердно благодарю Васъ за присланную вторую часть исторіи русскаго монашества. Я прочелъ ее съ большимъ удовольствіемъ и съ таковымъ же нетерпѣніемъ ожидаю продолженія. Примите трудъ засвидѣтельствовать мое почтеніе отцу намѣстнику, отцамъ Савватію и Герасиму и г. Горскому.

Со смертію графа Н. А. Протасова я лишился добраго и стараго друга. Исправляющимъ должность оберъ-прокурора назначенъ А. И. Карасевскій. Я его хорошо знаю и убѣжденъ, что онъ пойдетъ по стопамъ своего предмѣстника, стремясь къ той же благой цѣли. Братъ Вашъ о. Платонъ оставилъ Петербургъ и предъ отъѣздомъ у насъ обѣдалъ съ соловецкимъ Архимандритомъ.

Скажите, что дѣлаетъ о. Авель и что побудило его оставить лавру? Съ отличнѣйшимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашимъ покорнымъ слугою В. Олсуфьевъ.

1855 г. Мая 7. Письмо Ваше отъ 27 Апрѣля имѣлъ удовольствіе получить и приношу Вамъ искреннѣйшую мою благодарность за поздравленіе меня и сыновей моихъ съ царскими милостями. Все это было такъ неожиданно, такъ нечаянно, что въ первыя минуты мнѣ самому не вѣрилось. Быть награждену въ дѣтяхъ, по моему, выше всякой награды намъ старикамъ. Теперь дорога открыта и они сами должны, помолясь Богу и уповая на Его неоскудѣвающую милость стараться быть достойными слугами царю и отечеству. Сегодня возвратился сюда Адамъ, узнавшій дорогою о его незначеніи флигель-адъютантомъ къ Государю Императору. Теперь по милости Божіей мы всѣ вмѣстѣ и съ ихъ Величествами переѣхали въ Царское Село. Адамъ не даромъ ѣздилъ помолиться въ обитель преподобнаго Сергія, къ которому имѣетъ особенное усердіе. Вотъ новое подтвержденіе русской пословицы, что за Богомъ молитва и за царемъ служба не пропадаютъ. Хотѣлось и намъ побывать у Васъ и помолиться у гроба преподобнаго, да въ настоящее время

нельзя отлучиться. Жена и дѣти свидѣтельствуютъ Вамъ усердные поклоны и благодарятъ за память, а я прошу вѣрить неизмѣнному моему уваженію и преданности. В. Олсуфьевъ.

Вы на меня не посѣтуете, что я письмо Ваше показалъ Государынѣ Императрицѣ.

1855 г. Мая 25. Письмо Ваше отъ 13 сего Мая имѣлъ удовольствіе получить и исполняя желаніе Ваше, написалъ къ И. В. Каннисту при семъ прилагаемое письмо. Оно подъ съемною печатью, прочтите его и сообразите какъ лучше, самому ли племяннику Вашему лично его представить, или отослать чрезъ городскую почту. Желаю отъ души полнаго ему успѣха.

Благодарю Васъ за доброе о всѣхъ насъ воспоминаніе, мы всѣ по сей часъ хранимы Божіею милостію. Я съ женою и дѣтьми въ концѣ недѣли переѣзжаю съ ихъ Величествами въ Петергофъ, сынъ Алексѣй въ послѣднихъ числахъ мая отправляется съ В. К. Николаемъ Николаевичемъ въ Варшаву, а Адамъ посланъ въ Севастополь. Помолитесь о немъ при мощахъ преподобнаго Сергія, да святыми его молитвами Господь хранитъ его здравіе и невредимо и благополучно возвратитъ его къ намъ. Прося Васъ сказать мой усердный поклонъ отцамъ намѣстнику, Савватію и Герасиму имѣю честь быть съ отличнымъ уваженіемъ Вашимъ покорнымъ слугою В. Олсуфьевъ".

Въ послѣдніе годы своей жизни П. С-чъ особенно сблизился съ проживавшимъ въ Сергіевомъ Посадѣ графомъ Д. Н. Толстымъ. По слабости зрѣнія не имѣя возможности заниматься съ огнемъ, П. С-чъ обычно вечера проводилъ въ обществѣ графа. Скончался П. С-чъ 58 лѣтъ отъ роду, 24 Февраля 1878 года. Слабый организмъ его сильно потрясла кончина въ 1877 году горячо любимаго брата преосвященнаго Платона. Но обычная бодрость духа не оставляла его до послѣднихъ дней, и онъ не оставлялъ обычныхъ занятій, не перемѣнялъ образа жизни почти до самой кончины, такъ что окружающіе его близкіе люди не могли думать, что дни его сочтены. За четыре дня до кончины болѣзнь заставила его лечь въ постель. Находясь въ полномъ сознаніи, онъ испытывалъ сильныя страданія, но не терялъ надежды преодолѣть болѣзнь. Лѣчившій его врачъ также подавалъ ему надежду на выздоровленіе. Только

въ самый день кончины, чувствуя себя особенно плохо, онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы на другое утро призванъ былъ священникъ напутствовать его Св. Таинствами. Но за два часа до смерти, вечеромъ, ему сдѣлалось хуже, и тогда же, по его желанію, призванъ былъ священникъ приходской церкви. Съ полнымъ сознаніемъ онъ исповѣдывался и стоя, хотя едва могъ держаться на ногахъ отъ крайняго упадка силъ, причастился св. Христовыхъ Таинъ съ такимъ же благоговѣніемъ, съ какимъ онъ всегда приступалъ къ этому великому таинству. Приготовивъ себя къ загробной жизни, онъ прилегъ на постель и тихо, почти безъ обычной агоніи, окончилъ свою трудовую жизнь.

III.

„Онъ былъ весьма почтенный ученый, писалъ о П. С-чѣ профессоръ Московской Духовной Академіи Е. Е. Голубинскій, который много и усердно трудился, который искренно желалъ и стремился принести посильную пользу наукѣ и который оставилъ послѣ себя длинный рядъ изслѣдованій и нѣсколько цѣлыхъ книгъ. Въ средѣ большинства русскихъ ученыхъ Петръ Симоновичъ былъ цѣнимъ по достоинству и пользовался неподдѣльнымъ уваженіемъ, котораго вполнѣ заслуживалъ".

Литературные труды П. С-ча многочисленны и разнообразны. Подробный перечень его печатныхъ трудовъ сдѣланъ профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ [1]) и о. протоіереемъ С. К. Смирновымъ въ его исторіи Академіи. О достоинствѣ ученыхъ трудовъ П. С-ча почтенный профессоръ академіи Е. Е. Голубинскій сдѣлалъ такой отзывъ: „Пишущій эти строки не считаетъ себя компетентнымъ судіею качества всѣхъ его трудовъ, но какъ кажется, онъ не ошибается и не будетъ обвиненъ въ пристрастіи отзыва, если усвоитъ имъ достоинство полноты изученія предметовъ и самостоятельности ихъ изслѣдованія. Выдающимся образомъ Петръ Симоновичъ ознаменовалъ себя въ русской гражданской исторіи. Разработка всякой исторіи имѣетъ нѣсколько періодовъ: періодъ собиранія и свода матеріаловъ, періодъ критической ихъ обработки и періодъ болѣе или менѣе совершеннаго созида-

[1]) Прав. Обозр. 1878 г. Мартъ.

нія исторіи изъ матеріала уже обработаннаго. Наша русская исторія находится въ переходѣ изъ перваго періода во второй, и покойный Петръ Симоновичъ долженъ быть причтенъ къ числу нашихъ ученыхъ, которые содѣйствовали этому ея движенію. Его содѣйствіе было частное, потому что и труды свои русской гражданской исторіи онъ посвящалъ только отчасти: но тѣмъ не менѣе оно весьма почтенно и по своей серьезности и потому еще, что покойный былъ однимъ изъ предначинателей критики. Въ своихъ статьяхъ о Несторѣ Петръ Симоновичъ заявляетъ и доказываетъ сомнѣніе въ томъ, чтобы лѣтопись, извѣстная подъ именемъ Несторовой, могла быть приписана блаженному Нестору, который писалъ житіе преподобнаго Ѳеодосія Печерскаго [1]). Сомнѣніе, для своего времени неожиданное, принято было далеко неблагосклонно, болѣе какъ праздный иперскептицизмъ; но это нисколько не мѣшало ему быть совершенно основательнымъ, въ концѣ концовъ подорвать вѣру и послужить точкою отправленія вообще для новыхъ изысканій о лѣтописи. Не высказывая здѣсь собственнаго предположенія на счетъ вѣроятнаго окончательнаго рѣшенія вопроса о лицѣ лѣтописца, допустимъ, что снова доказана будетъ справедливость мнѣнія объ его тожествѣ съ преподобнымъ Несторомъ. Во всякомъ случаѣ это будетъ сдѣлано никакъ не на основаніи доказательствъ прежнихъ, а только на основаніи доказательствъ новыхъ, если они найдутся, а такимъ образомъ за Петромъ Симоновичемъ во всякомъ случаѣ останется честь почина въ перерѣшеніи вопроса. Изъ сейчасъ указаннаго ясно, какъ были несправедливы къ Петру Симоновичу тѣ, которые считали его въ научномъ отношеніи не особеннымъ доброжелателемъ критики, сомнѣній и новыхъ мнѣній, и поборникомъ застоя и повторенія задовъ. Такое представленіе о покойномъ, если не ошибаемся, сложилось у нѣкоторыхъ, не совсѣмъ хорошо знакомыхъ съ его учеными трудами по заключенію отъ его консерватизма нравственнаго. Рѣшительно опровергая подобное о себѣ мнѣніе, по крайней мѣрѣ въ приложеніи къ русской исторіи,

---

[1]) Статьи П. С-ча о Несторѣ напечатаны во Временникѣ Общества Исторіи и древностей за 1849, 1850 и 1852 г.г. и въ Отечественныхъ Запискахъ за 1851 г.

вотъ что писалъ Петръ Симоновичъ въ одномъ письмѣ къ Погодину. „Мнѣ кажется, напрасно вы такъ горячо нападаете на такъ называемую вами новую школу русской исторіи. Если и есть тутъ односторонность, то сколько новыхъ свѣжихъ мыслей брошено въ сокровищницу свѣдѣній о нашей древней Руси. Хотя бы и всѣ эти мысли были несправедливы, но не они ли (представители новой школы) заставляютъ насъ ветерановъ науки, вновь переизслѣдовать многія стороны жизни русской, на которыя прежде не такъ много обращали вниманія? А развѣ это маловажная заслуга? Взглядъ разширяется, открываются новыя стороны и истина восторжествуетъ (Москвитянинъ 1849 г. ч. II, смѣсь, стр. 11“).

Свою литературную дѣятельность П. С-чъ началъ вскорѣ же послѣ поступленія на академическую службу и продолжалъ ее до самой кончины. Мы сообщимъ здѣсь немногія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литературныхъ трудахъ его, которые могутъ имѣть значеніе для характеристики какъ П. С-ча, такъ и его времени. Первыя статьи П. С-ча по исторіи восточнаго монашества стали появляться въ академическомъ журналѣ съ 1845 года. Въ этомъ году онъ напечаталъ лучшее изъ своихъ изслѣдованій по исторіи монашества — о Макаріи Египетскомъ. Не утверждаемъ положительно, но надобно думать, что это изслѣдованіе было плодомъ еще студенческихъ трудовъ П. С-ча. Сочувствіе, которое онъ питалъ къ монашеству, обратила его вниманіе на исторію этого учрежденія. Самъ П. С-чъ говорилъ, что онъ сохранялъ всегда благоговѣйное сочувствіе къ монашеству и имѣлъ намѣреніе прослѣдить всю судьбу его какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ до позднѣйшаго времени, но написалъ только исторію монашества египетскаго въ IV и V вѣкахъ. Свою исторію П. С-чъ представилъ на просмотръ митрополиту Филарету. Митрополитъ написалъ нѣсколько замѣчаній въ рѣзкихъ выраженіяхъ, но узнавъ, что у П. С-ча нѣтъ денегъ на печатаніе второй части исторіи, далъ ихъ. Исторія православнаго монашества, изданная П. С-чемъ въ 1854—56 г. считается лучшимъ изслѣдованіемъ по этому предмету. Съ 1850 года П. С-чъ началъ печатать въ академическомъ журналѣ статьи по исторіи русскаго монашества, а въ 1855 году издалъ исторію русскаго монашества отъ основанія Печерской лавры Антоніемъ до основанія Троицкой лавры препод. Сергіемъ.

Занимаясь исторіею русскаго монашества онъ натолкнулся на нѣкоторые вопросы о первоначальной лѣтописи, разрѣшеніе которыхъ сдѣлало его имя извѣстнымъ въ ученомъ мірѣ. Профессоръ Е. Е. Голубинскій говоритъ, что „стороны нравственной статьи П. С-ча о Несторѣ справедливо должны быть считаемы своего рода подвигомъ. Онѣ писаны въ то время, когда вообще въ Россіи и въ частности въ церковной сферѣ Москвы критика была далеко не въ модѣ. Не утверждаемъ навѣрно, но весьма подозрѣваемъ, что ему пришлось потерпѣть за нихъ непріятности". Дѣйствительно эти статьи доставили П. С-чу непріятности. Академикъ Бутковъ прислалъ митрополиту Филарету свою критику на изслѣдованія П. С-ча. Митрополитъ потребовалъ объясненія отъ смѣлаго изслѣдователя и нужны были подробныя объясненія отъ автора и защита его взгляда со стороны А. В. Горскаго, чтобы успокоить митрополита. Филаретъ запретилъ П. С-чу писать дальнѣйшія статьи по вопросу о лѣтописцѣ во избѣжаніе того, что бы полемика, возбужденная этими статьями, не приняла рѣзкій характеръ. Задумавъ издать слова и рѣчи родного дяди своего преосвященнаго Кирилла, архіепископа Каменецъ-подольскаго, П. С-чъ написалъ его біографію. Эта біографія не могла миновать предварительной цензуры митрополита. Митрополитъ многое вычеркнулъ изъ рукописи и сдѣлалъ на поляхъ свои замѣчанія, интересныя для характеристики отношенія Филарета къ литературнымъ трудамъ наставниковъ академіи. Говоря объ обученіи Константина Богословскаго (въ монашествѣ Кирилла) въ Троицкой семинаріи, П. С-чъ писалъ: въ Троицкой семинаріи въ богословіи руководствомъ была сокращенная система Θеофана Прокоповича. Но такъ какъ въ это время вышли системы Фальковскаго и Карпинскаго, то уроки готовили и по нимъ. Былъ классъ чтенія св. Писанія". Митрополитъ замѣтилъ: „не правда. Въ первый разъ слышу, что это правда". „Однажды ректоръ Августинъ, говорится въ біографіи, задалъ сказать двоестишіе на слова: *мы не ѣли.* Константинъ Богословскій тотчасъ же всталъ и экспромптомъ произнесъ: свѣтило дневное взошло уже выше ели, а мы еще съ утра ни крошечки не ѣли. Митрополитъ написалъ: „не правда, это не его стихи". П. С-чъ писалъ, что жалованье наставникамъ семинаріи было не велико въ 1789 году: учителю

риторики 160 р., греческаго языка 160 р. Митрополитъ замѣчаетъ: „сомнѣваюсь. Развѣ по заслугѣ мнѣ въ 1803 году при опредѣленіи на греческій и еврейскій классъ назначено было 140 р. и это было къ удивленію?“ Въ біографіи было написано: въ то время считалось легче объясняться по латинѣ, нежели по русски и писать сочиненія на латинскомъ, нежели на русскомъ языкѣ. Кто мало успѣвалъ въ знаніи латинскаго языка, того исключали“. Митрополитъ замѣтилъ: это кончили прежде Кирилла. Въ мое время уже писали на русскомъ лучше, чѣмъ на латинскомъ. Въ мое время уже было много русскихъ книгъ“. П. С-чъ, говоря объ обученіи Кирилла въ Петербургской академіи, привелъ выдержки изъ автобіографіи Феслера, преподавателя философскихъ наукъ въ академіи. „Въ присутствіи митрополита Амвросія и Ректора Академіи Сергія, пишетъ Феслеръ въ своей автобіографіи, началъ я свои лекціи: введеніе въ философію. Митрополитъ самъ далъ мнѣ въ Академіи комнату, гдѣ я ежедневно съ 8 часовъ утра до 5 вечера съ студентами, которымъ по недостаточному знанію языка, были непонятны мои уроки, повторялъ ихъ и объяснялъ. Эта услужливость и вообще привѣтливое обращеніе мое съ студентами пріобрѣли мнѣ безусловную довѣренность и сердечную ихъ привязанность, которая доселѣ сохраняется неизмѣнно. Ихъ таланты, ревность къ ученію и прилежаніе вознаградили бы труды основательнымъ успѣхомъ, если бы Леонидъ [1]), любимецъ архіепископа Θеофилакта, не восталъ противъ меня и не вооружилъ архіепископа. Онъ не хотѣлъ допустить, чтобы Платонизмъ предпочитаемъ былъ Аристотелевой схоластикѣ, Вольфову эклектизму и Кантову критицизму, и дѣлалъ рѣзкія замѣчанія, изъ которыхъ открывалось, что онъ не понялъ одного мѣста изъ обозрѣнія моихъ философскихъ уроковъ. Въ іюнѣ 1810 года я получилъ увольненіе отъ своей должности“. Феслеръ въ числѣ студентовъ, преданныхъ ему, упоминаетъ и Константина Богословскаго. Митрополиту показалось неудобнымъ въ біографіи преосвященнаго Кирилла говорить о Феслерѣ. „О дѣлѣ Феслера говорить неудобно, потому что начальство о семъ ничего не

---

[1]) Архимандритъ Леонидъ баккалавръ словесныхъ наукъ въ Петербургской академіи.

объявило, и потому нельзя знать, не почитаетъ ли начальство нужнымъ молчаніе. Неудобно также и потому, что сочинителю неизвѣстно это дѣло. А выписка изъ Феслера, который преосвященнаго Кирилла объявляетъ своимъ приверженцемъ, кромѣ того, что недостовѣрно, по моему мнѣнію можетъ служить не къ чести, а къ оскорбленію памяти преосвященнаго". П. С-чъ писалъ: „встрѣча съ другимъ ложнымъ ученіемъ прошла для него (Кирилла) невредимо,—мы разумѣемъ наклонность къ мистицизму, господствовавшую въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія". Митрополитъ съ неудовольствіемъ замѣчаетъ на это: „удивительно, что сочинитель ставитъ рядомъ встрѣчу съ ученіемъ Феслера и съ другимъ ложнымъ ученіемъ мистицизмомъ. Какъ это рядомъ съ Феслеромъ, то неужели сочинитель думаетъ, что въ академіи учили ложному ученію мистицизма? Или это онъ находитъ въ тогдашнемъ духовенствѣ внѣ академіи? Чѣмъ онъ это докажетъ? И понимаетъ ли онъ дѣло? Были недоразумѣнія, но ихъ трудно было разобрать и видящему вблизи, а тѣмъ болѣе издали. Напримѣръ случилось, что когда одинъ предлагалъ напечатать Добротолюбіе и книгу Исаака Сирина, другой возразилъ: не скажутъ ли, что это мистическое направленіе? Но Добротолюбіе доселѣ пока печатается, писанія Исаака Сирина печатаны были по частямъ въ Христіанскомъ Чтеніи, а теперь хотятъ печатать оныя вполнѣ. Не скажетъ ли сочинитель, что все это мистицизмъ? Не обвинитъ ли онъ въ мистицизмѣ и издателей новаго перевода писаній св. Макарія, ибо историки мистической богословіи причисляютъ Макарія къ мистическимъ богословамъ?" Въ біографіи Кирилла было написано: по порученію Коммиссіи Духовныхъ училищъ подъ личнымъ надзоромъ Кирилла дѣлаемъ былъ переводъ книгъ В. Завѣта съ еврейскаго языка". Митрополитъ замѣчаетъ: „что говорить о младенцѣ, который не вышелъ изъ чрева? Лучше упомянуть, что онъ въ Петербургѣ переводилъ одного изъ евангелистовъ, не помню котораго. Но объ этомъ говорить теперь не время". Въ біографіи приведено было изъ писемъ Кирилла слѣдующее мѣсто: по благости Божіей народъ вѣруетъ, какъ и должно, безъ ислѣдованія. Какая же польза и цѣль преданіе изъяснять или силиться изъяснять историческою достовѣрностію, когда это трудно и даже невозможно". На та-

кое разсужденіе преосвященнаго Кирилла митрополитъ замѣтилъ: „какое же достоинство можетъ имѣть преданіе безъ исторической достовѣрности? Истинное преданіе имѣетъ соединенную съ собою историческую достовѣрность и носитъ въ себѣ ея признаки. Иначе неужели надобно всякой сказкѣ вѣрить не менѣе преданія".

Какъ на недостатки, которые не желательно бы видѣть въ біографіи преосвященнаго Кирилла, митрополитъ указалъ на слѣдующее: „По моему мнѣнію напрасно сочинитель примѣшиваетъ къ жизнеописанію предметы совершенно посторонніе, какъ напримѣръ описаніе встрѣчи императора Александра I-го, напрасно выкапываетъ изъ земли варварскія мелочи, каковы бурса, фара. Мнѣ кажется, что выписка изъ сочиненія о томъ, что міръ есть произведеніе разумной причины, не украшаетъ ни сочиненіе, ни преосвященнаго Кирилла. Сочиненіе, освобожденное отъ постороннихъ предметовъ и мелочей, отнимающихъ у него достоинство и занимательность, будетъ имѣть болѣе достоинства и занимательности". Возвращая рукопись митрополитъ писалъ: Сочинитель жизнеописанія преосвященнаго Кирилла можетъ—быть не доволенъ будетъ, что оно рано попало въ мои руки. А я думаю, что это не худо. Если ему не угодно будетъ принять мои замѣчанія, то по крайней мѣрѣ не излишнимъ признаю ихъ къ соображенію цензуры. Ноября 22 1852 г. Замѣчанія митрополита были приняты П. С—чемъ и въ печатномъ изданіи біографіи были выпущены тѣ мѣста, которыя вызвали возраженія святителя.

По глубокому своему религіозному чувству, по любви къ церкви П. С—чъ избралъ предметы для своихъ ученыхъ работъ почти исключительно изъ церковной исторіи, а не гражданской, которую онъ преподавалъ съ академической каѳедры. По общей гражданской исторіи имъ написанъ только одинъ учебникъ. Составленіе учебника по всеобщей исторіи, въ замѣнъ исторіи Шрека, было поручено П. С—чу св. Синодомъ 1857 году. Святитель Филаретъ далъ наставленіе, какъ долженъ быть составленъ учебникъ. Въ 1857 году онъ писалъ: Графъ А. Петровичъ сказывалъ, что профессору Казанскому хотятъ поручить составленіе учебной книги по всеобщей исторіи. Желательно, чтобы дѣло нашло добрый путь. Съ нѣкотораго времени подъ названіемъ учебныхъ

книгъ пишутъ разсказы болѣе или менѣе обширные. Мнѣ кажется, что учебная книга должна быть раздѣлена по возможности правильно и ясно, не только на части и отдѣленія, но и на малыя статьи опредѣленнаго содержанія, изложенныя кратко, съ отдѣльными, гдѣ нужно, дополненіями, примѣчаніями и указаніями на источники. Такимъ образомъ классическая книга должна быть нитью, за которую бы держались преподающій и слушающій. Преподающему осталось бы дѣло изъяснять, дополнять, доказывать и опровергать противныя классическому ученію ложныя мысли. Учащимся удобно было бы съ помощію классической книги удерживать преподаваемое и имъ остался бы уменьшеннымъ трудъ записывать иногда нужное изъ устной лекціи наставника". Когда П. С—чъ представилъ свой учебникъ исторіи митрополиту, то тотъ остался не совсѣмъ доволенъ имъ, замѣтивъ, что „тутъ не исторія, а философія исторіи". По указанію святителя П. С—чъ исправилъ свою исторію. Напечатана была и введена въ семинаріяхъ только первая часть учебника П. С—ча (отъ начала до Константина великаго). Онъ написалъ и исторію среднихъ вѣковъ, но она не была одобрена въ качествѣ учебнаго руководства. Рекомендованъ былъ для семинарій учебникъ Иловайскаго. Учебный комитетъ при св. Синодѣ принявъ во вниманіе, что въ учебникѣ средней исторіи П. С—ча отдѣлъ о Византійской исторіи, имѣющій особенную важность при изученіи всеобщей исторіи въ семинаріяхъ, представленъ съ большою полнотою, чѣмъ въ другихъ учебникахъ, рекомендовалъ трудъ П. С—ча въ учебное пособіе для преподавателей духовныхъ семинарій. Въ отзывѣ объ учебникѣ П. С—ча было сказано: „Къ числу наибольшихъ заслугъ автора слѣдуетъ отнести то, что онъ посвятилъ больше, чѣмъ это обыкновенно дѣлается, вниманіе исторіи Византіи, разсматривая ее не какъ придатокъ только къ исторіи западныхъ государствъ, но какъ отдѣлъ исторіи вполнѣ самостоятельный и имѣющій большое значеніе для христіанскаго и мусульманскаго Востока, и также и для самаго Запада. Изложивъ обстоятельно причины разрыва между Западомъ и Востокомъ, авторъ разсматриваетъ за тѣмъ Византію какъ государство, воспитывавшее подъ сѣнью православія и высокой своей цивилизаціи славянскія племена. При изложеніи крестовыхъ походовъ авторъ точно

также становится на болѣе высокую и вѣрную точку зрѣнія, разсматривая это явленіе какъ одну лишь часть борьбы христіанства съ магометанствомъ и сопоставляя съ нимъ борьбу Византіи и Россіи съ Турками и Монголами". П. С—чъ хотѣлъ напечатать свою исторію среднихъ вѣковъ, но по недостатку средствъ не могъ выполнить своего намѣренія.

Ученые труды П. С-ча рано обратили на него вниманіе русскаго ученаго міра. Уже въ 1847 году Императорское Общество исторіи и древностей россійскихъ за услуги, оказанныя отечественной исторіи и исторіи русской Церкви, избрало его въ дѣйствительные члены. Въ 1850 году Петербургское Археологическое Общество избрало П. С-ча, вмѣстѣ съ А. В. Горскимъ, въ члены корреспонденты. Какъ къ знатоку церковной исторіи и археологіи обращались къ нему съ вопросами и учеными порученіями видные представители исторической науки: Сахаровъ, Бодянскій, Погодинъ, Срезневскій, Уваровъ, Герцъ и другіе. П. С-чъ никогда не отказывался принимать участіе въ трудахъ ученыхъ и охотно дѣлился своими познаніями [1]). Сохранившіяся письма русскихъ ученыхъ къ П. С-чу показываютъ, съ какимъ глубокимъ уваженіемъ относились представители свѣтскаго образованія къ скромному представителю духовнаго образованія въ то время, когда наша духовная школа мало пользовалась извѣстностію и вниманіемъ въ образованномъ русскомъ обществѣ. И. П. Сахаровъ въ письмѣ къ П. С-чу отъ 19 Октября 1849 года писалъ: „Сто разъ благодарю васъ за письмо, за ваши драгоцѣнныя свѣдѣнія. Вѣрите ли, что ежедневно получаю письма изъ разныхъ мѣстъ о нашихъ иконахъ; но они или не понимаютъ этого дѣла, или я дурно изъясняюсь о этомъ предметѣ. Вы одни изъ тѣхъ, къ которымъ я обращался, которые понимаютъ это дѣло и которые съ любовію готовы сообщить свои свѣдѣнія. Пишите все, что вы знаете: это будетъ мнѣ поученіе, живой глаголъ человѣка здраваго и знающаго нашу Русь". О. М. Бодянскій, получивъ изслѣдованіе П. С-ча о времени основанія Печерской обители писалъ ему въ 1855 году: „Примите отъ

---

[1]) Въ 1865 г. П. С-чъ былъ избранъ въ члены Московскаго археологическаго общества и принималъ участіе въ засѣданіяхъ и трудахъ перваго археологическаго съѣзда въ Москвѣ.

меня горячее спасибо за присылку своего новѣйшаго труда, который тутъ же былъ мною прочитанъ съ душевнымъ удовольствіемъ. Вотъ такихъ-то намъ розысковъ и разсказовъ недостаетъ, недостаетъ и недостаетъ. Просто, ясно, доказательно и общедоступно, равно какъ и не безъ подробныхъ и тяжкихъ изслѣдованій: разумѣю въ особенности поиски Ваши о пребываніи Антонія въ пещерѣ. Какъ ларчикъ то, подумаешь, легко открывался, и однакожъ, только мастеръ могъ отпереть его! Отъ души спасибо Вамъ еще разъ за ключикъ къ этому ларчику. Будьте здоровы, благополучны и не забывайте persona et litteris Вашего преданнѣйшаго слугу и почитателя О. Бодянскаго". И. И. Срезневскій цѣнилъ П. С-ча какъ ученаго и человѣка. Въ одномъ изъ писемъ къ нему И. И. писалъ: „Вы заставили меня за труды свои почитать васъ еще до личнаго знакомства, а затѣмъ болѣе, когда узналъ съ вашимъ прекраснымъ умомъ и вашу прекрасную душу".

Предупредительная готовность П. С-ча дѣлиться съ другими своими познаніями побуждала людей лично съ нимъ незнакомыхъ обращаться къ нему съ учеными вопросами и порученіями. По кончинѣ А. Васильевича Горскаго Николай Саввичъ Тихонравовъ писалъ П. С-чу: „Прежде всего прошу великодушно извинить меня въ томъ, что, не имѣя удовольствія быть знакомымъ съ Вами, я рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою. Дѣло въ слѣдующемъ. Занимаясь составленіемъ небольшой статьи объ ученыхъ трудахъ покойнаго А. В. Горскаго, я не разъ встрѣчался съ недоумѣніемъ, коихъ никто изъ лицъ, знавшихъ достаточно ректора, не могъ мнѣ объяснить. Лицо, отъ котораго справедливо я ожидалъ всякихъ указаній относительно статей А. Васильевича въ Москвитянинѣ,—М. П. Погодинъ немногимъ пережилъ своего знаменитаго сотрудника, а въ послѣднее время находился въ такомъ состояніи, что затворялъ уста любопытствующихъ. Преданіе объ анонимныхъ статьяхъ Вашего ректора быстро изглаживается, а между тѣмъ его нужно сохранить. Зная, что Вы принадлежали къ числу немногихъ близкихъ къ покойному людей, я и рѣшаюсь покорнѣйше Васъ просить разрѣшить нѣкоторыя изъ моихъ недоумѣній. Въ 6 № Москвитянина за 1843 годъ Погодинъ сказалъ: Въ одно время съ этимъ письмомъ (отъ

Шафарика) получилъ я отъ Русскаго ученаго, который уже украсилъ Москвитянинъ многими статьями, изслѣдованіе о Константиновомъ житіи (стр. 550). Но какія это многія статьи Александра Васильевича? Мнѣ извѣстны изъ нихъ, кромѣ изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіи, лишь двѣ: Возраженіе Голохвостову и замѣтка объ Авраамiи Палицынѣ. Не сохранилось ли у Васъ какихъ либо указаній на другія сочиненія А. В. въ Москвитянинѣ? Я съ своей стороны почти увѣренъ, что первая рецензія на Описаніе рукописей Румянцевскаго музея, напечатанная во 2-мъ томѣ Москвитянина за 1843 годъ, писана А. Васильевичемъ. Правда ли это? Вотъ два главные вопроса, разрѣшеніемъ которыхъ Вы окажете услугу не мнѣ только, но и всѣмъ почитателямъ имени Горскаго. Второе мое недоумѣніе касается степени участія Александра Васильевича въ русскомъ переводѣ Новаго Завѣта. Впрочемъ, рѣшаясь предложить на Ваше усмотрѣніе мои недоумѣнія, я долженъ прибавить, что буду благодаренъ Вамъ за всякія указанія объ ученыхъ трудахъ А. В., дополняющія тѣ еще недостаточныя свѣдѣнія, которыя напечатаны въ некрологахъ.

Получивъ отвѣтное письмо П. С-ча Николай Саввичъ писалъ: „Приношу Вамъ искреннѣйшую и глубокую благодарность за то радушное письмо, коимъ Вы меня почтили. Свѣдѣнія, въ немъ сообщенныя, для меня въ высшей степени важны и дороги, и я воспользуюсь ими, помня золотое правило suum cuique. Но, независимо отъ содержанія, Ваше письмо доставило мнѣ истинное удовольствіе тѣмъ благорасположеніемъ, коимъ Вы встрѣтили мою попытку напомнить публикѣ объ ученыхъ трудахъ А. В. Такъ какъ статья моя приняла болѣе широкій объемъ, чѣмъ прежде предполагалось, то я не успѣлъ напечатать въ Отчетѣ Университета. Она появится въ Православномъ Обозрѣніи и отдѣльные ея оттиски я доставлю Вамъ по напечатаніи.

Записку Вашу объ участіи А. В. въ переводѣ на Русскій языкъ библіи возвращаю при семъ съ глубокою благодарностію: для себя я списалъ ее вполнѣ“.

П. С-чъ закончилъ свои ученые труды изслѣдованіемъ о личности перваго Лжедимитрія, и закончилъ, по отзыву профессора Е. Е. Голубинскаго „достойнымъ образомъ. Люди, интересующіеся предметомъ и успѣвшіе ознакомиться съ

статьей, конечно согласятся съ нами признать ее прекрасной и замѣчательной“ [1]).

Кромѣ многочисленныхъ ученыхъ изслѣдованій П. С-чъ, какъ человѣкъ глубоко благочестивый написалъ много статей и книгъ духовно-нравственныхъ и нѣсколько службъ и акаѳистовъ. Большая часть ихъ издана извѣстнымъ издателемъ духовно-нравственныхъ книгъ Н. В. Елагинымъ. Въ 1860 году Елагинъ предложилъ П. С-чу написать житіе св. Тихона (до открытія его мощей). П. С-чъ говорилъ, что это порученіе было ему особенно по душѣ. Написанное имъ житіе было издано нѣсколько разъ. Затѣмъ, по просьбѣ же Елагина, онъ написалъ и акаѳистъ св. Тихону. Митрополитъ Филаретъ былъ недоволенъ тѣмъ, что акаѳистъ написанъ былъ и представленъ на разсмотрѣніе безъ его вѣдома. „Митрополитъ гнѣвается на меня, писалъ П. С-чъ, что я не испросилъ благословенія написать службу и акаѳистъ. Митрополитъ вообще противъ акаѳистовъ. „Акаѳисты читаютъ, говоритъ онъ, а каѳизмы опускаютъ. Это незаконно“. Въ послѣдніе годы своей жизни П. С-чъ трудился надъ составленіемъ подробнаго житія преп. Сергія, память котораго особенно чтилъ, но не успѣлъ окончить при жизни. Предъ кончиною П. С-чъ говорилъ: „нѣтъ соизволенія преподобнаго, чтобы я описалъ его житіе“. Онъ имѣлъ способность писать свободно и быстро. Поэтому и статьи, которыя не требовали ученыхъ изысканій, писалъ онъ въ очень короткое время. Этимъ объясняется, какимъ образомъ онъ среди постоянныхъ ученыхъ работъ могъ издать много статей и книгъ духовно-нравственнаго содержанія.

---

[1]) Напечатана въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1877 г.

IV.

Петръ Симоновичъ не былъ такимъ кабинетнымъ ученымъ, который бы за интересами науки забывалъ бы объ интересахъ жизни. По природѣ впечатлительный, чуткій ко всему, что затрогивало дорогіе для него интересы, человѣкъ глубоко преданный церкви, П. С-чъ съ живымъ участіемъ слѣдилъ за всѣми явленіями современной церковной жизни и готовъ былъ всегда на нихъ отозваться своимъ словомъ. Частыя сношенія со многими архипастырями и свѣтскими лицами, стоявшими близко къ дѣламъ церковнаго управленія, давали П. С-чу возможность знать многое совершавшееся и предпринимавшееся въ нашей церкви и вмѣстѣ давали не мало поводовъ высказывать свои мысли по различнымъ вопросамъ и событіямъ.

Время, въ которое жилъ П. С-чъ, было эпохою весьма важныхъ преобразованій не только въ нашей государственной жизни, но и церковной. Въ пятидесятыхъ годахъ были подняты вопросы о реформѣ нашихъ духовныхъ школъ, объ улучшеніи быта духовенства и проч. Для людей, преданныхъ интересамъ богословскаго образованія, особенно близка была къ сердцу будущность духовныхъ школъ. Въ какомъ направленіи будетъ ведено задуманное преобразованіе духовно учебныхъ заведеній, примутъ ли лица, призванные совершить это важное дѣло, опыты предшествующей жизни?— вотъ вопросы, которые особенно должны были интересовать людей, дорожившихъ будущностію нашего духовнаго обра-

зованія. Неопредѣленные слухи о различныхъ проэктахъ реформы духовныхъ школъ, ходившіе въ обществѣ, могли возбуждать только тревогу. Не могъ оставаться равнодушнымъ къ такому важному вопросу и П. С-чъ. Самъ пройдя духовную школу и опытно извѣдавъ ея достоинства и недостатки, онъ думалъ, что нравственный долгъ обязываетъ его сказать свое слово о реформѣ духовныхъ училищъ. Печатно высказывать свои мысли, ссылаться на факты еще недавняго прошлаго было неудобно въ то время. Поэтому П. С-чъ рѣшился смѣло высказать свои мысли о реформѣ духовныхъ школъ одному изъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ. Въ 1859 году онъ подалъ особую записку князю С. Н. Урусову, въ которой откровенно изложилъ свои мысли о занимавшемъ его вопросѣ. Возвращая эту записку, князь писалъ П. С-чу: „Считаю пріятною для себя обязанностію выразить вамъ мою искреннюю признательность за теплое участіе къ дѣлу, на которое обращено всеобщее вниманіе и которое, по моему мнѣнію, между дѣлами нашего вѣдомства есть наиважнѣйшее. Не сомнѣваюсь, что комитетъ, который предполагается образовать въ непродолжительномъ времени, признаетъ многія изъ вашихъ соображеній вполнѣ справедливыми и удобными къ принятію: имя же ваше будетъ отъ него, какъ вообще отъ всѣхъ, скрыто сообразно съ вашимъ желаніемъ. Впрочемъ я не могу допустить мысли, чтобы благородная откровенность въ изложеніи мнѣній, чуждая запальчивости и неприличной шутливости, ищущая общаго блага, а не суетнаго самовосхваленія, могла обратиться вамъ или другому лицу во вредъ. Какую участь приготовили бы нашему предпріятію, если бы страхъ отвѣтственности за мнѣнія заградилъ уста честныхъ и здравомыслящихъ людей, опытно извѣдавшихъ дѣло духовнаго образованія“.

Записка касается различныхъ вопросовъ духовнаго школьнаго образованія и можетъ дать понятіе о томъ, какъ отнеслись къ вопросу о духовно-училищной реформѣ воспитанники старой школы, какіе они имѣли планы этой реформы и на какихъ основаніяхъ утверждались ихъ мнѣнія.

„Вопросъ о преобразованіи семинарій, писалъ П. С-чъ въ своей запискѣ, чрезвычайно важенъ для будущности Россіи. Характеръ духовенства и его образованіе должны опре-

дѣлить характеръ духовно-нравственнаго развитія русскаго народа. Потому долгъ всякаго вѣрнаго сына церкви и отечества содѣйствовать по мѣрѣ разумѣнія лучшему разрѣшенію этого вопроса. Это побуждаетъ и меня сказать, что нибудь о вопросѣ такъ важномъ для блага церкви и отечества. Справедливо къ разрѣшенію этого вопроса приглашаютъ пастырей церкви и Ректоровъ семинарій. Справедливо допускаютъ къ участію въ рѣшеніи этого вопроса и мірянъ. Первые начальники, вторые паства. Первые смотрятъ сверху, вторые снизу. Но справедливо ли исключаютъ изъ участія въ рѣшеніи этого вопроса самихъ священниковъ? Кто можетъ лучше сказать, удовлетворительна ли нынѣшняя система образованія духовнаго для священниковъ, и если не удовлетворительна, то что требуется отъ нея, чтобы она достигала своей цѣли? Не нужны ли какія-нибудь еще мѣры и послѣ окончанія курса для того, чтобы священникъ былъ истиннымъ пастыремъ своего стада? Призовите всѣхъ желающихъ подать свой голосъ священниковъ къ этому дѣлу, просите у нихъ полной откровенности мнѣній во имя блага церкви и примите самыя бранчливыя статьи съ любовію и благодарностію. Они болѣе выскажутъ вамъ правдиваго и полезнаго не по теоріи, а по практикѣ. Пусть они высылаютъ свои замѣчанія прямо въ Комитетъ, а не въ руки епархіальныхъ архіереевъ и по желанію ихъ имена ихъ могутъ остаться неизвѣстными. Почему опять не приглашены всѣ наставники академій и семинарій подать свой голосъ въ этомъ дѣлѣ? Ректора не лучшіе по способностямъ и познаніямъ люди. Множество профессоровъ и умнѣе и опытнѣе ихъ въ дѣлѣ педагогіи. Если дѣло коснется училищъ, то и смотрителя и инспектора училищъ и учителя могутъ сказать много полезнаго. Всѣ они получили семинарское образованіе. Слѣдовательно всѣ могутъ быть судьями въ этомъ дѣлѣ. Не страшитесь множества мнѣній; ихъ не будетъ много. Отзовутся только болѣе талантливые люди. Можетъ быть мудрый совѣтъ услышится отъ того, отъ кого и не ожидаютъ. Лучшіе судьи не всегда бываютъ тѣ, которые поставлены судьями. У многихъ есть заблужденіе, что стоитъ только поставить человѣка на извѣстномъ мѣстѣ и онъ будетъ достоинъ его. Такъ странно было слышать, когда архимандритамъ Леониду и Саввѣ предлагали быть

Ректорами миссіонерской академіи. Затѣятъ прекрасное дѣло и испортятъ его, назначивъ начальниками людей, которые совсѣмъ не способны къ этому. Для миссіонерской академіи нуженъ начальникъ дѣйствительный миссіонеръ, который бы зналъ это дѣло опытно. Участіе свѣтскихъ лицъ, не вышедшихъ изъ духовнаго званія и не получившихъ духовнаго образованія, въ преобразованіи духовныхъ школъ должно быть допускаемо съ крайнею осторожностію. Они могутъ сказать, что мы желали вотъ того отъ священника, вотъ этого, намъ нравится въ нихъ то и это. Они могутъ указать, какъ въ свѣтскихъ училищахъ достигаются извѣстныя цѣли, но приложеніе этого къ духовнымъ школамъ должны предоставить совершенно на волю и разсужденіе лицъ духовныхъ. Уважая Тертія Ивановича Филиппова, назначеннаго дѣлопроизводителемъ въ комитетѣ преобразованія духовныхъ училищъ, какъ добраго христіанина и благороднаго человѣка, по исключительности многихъ его мнѣній, не считаю его способнымъ для этого дѣла. Нужно было бы пригласить для этого кого нибудь изъ молодыхъ профессоровъ академіи или семинаріи Петербургской. Кто нибудь изъ директоровъ при Синодѣ долженъ быть назначенъ въ комитетъ членомъ его. Онъ будетъ восполнять односторонность воззрѣній духовныхъ лицъ. Хорошо бы пригласить въ комитетъ кого нибудь опытнаго изъ министерства народнаго просвѣщенія“.

Далѣе въ своей запискѣ П. С-чъ высказываетъ рядъ мыслей объ управленіи въ семинаріяхъ и академіяхъ, о наставникахъ, объ устройствѣ семинарій. Свои мысли П. С-чъ высказываетъ съ свойственною ему прямотою и нѣкоторою горячностію, какъ такія убѣжденія, которыя глубоко имъ передуманы и перечувствованы.

„Мнѣнія о преобразованіи семинарій, писалъ П. С-чъ, отбираются у Ректоровъ семинарій. Естественно, что они говорятъ о всемъ, кромѣ своей власти. Между тѣмъ никто такъ не опредѣляетъ и умственнаго, и нравственнаго характера семинарій, какъ Ректоръ. Отъ одного архіерея я слышалъ, что стоитъ спросить священника при какомъ Ректорѣ онъ воспитывался, чтобы опредѣлить характеръ его дѣятельности и усердія къ дѣлу. Онъ можетъ развратить всю семинарію и можетъ влить въ нее духъ благочестія. Власть Рек-

тора совершенно неограничена и надъ наставниками и надъ учениками. Нѣтъ почти примѣровъ, чтобы Ректоръ, даже при беззаконныхъ своихъ дѣйствіяхъ, оказывался виновнымъ предъ высшимъ начальствомъ, если онъ судился съ подчиненнымъ. Ректоръ бываетъ бичемъ семинаріи и губителемъ юношества, а все-таки остается Ректоромъ, даже повышается. Вообще, если Ректоръ нѣсколько лѣтъ служитъ при одной семинаріи, то вѣрное правило: каковъ Ректоръ, такова семинарія. Поэтому при преобразованіи семинарій необходимо обратить вниманіе на самихъ Ректоровъ.

У насъ заведено, что Ректорами бываютъ монахи. Ученый монахъ, особенно магистръ непремѣнно дѣлается Ректоромъ. Никогда не разсуждаютъ: способенъ или нѣтъ онъ быть Ректоромъ и если нѣсколько лѣтъ послужилъ инспекторомъ, его дѣлаютъ Ректоромъ. Выходитъ то, что семинарія существуетъ для Ректоровъ, а не Ректора для семинаріи. Ученый идетъ въ монахи съ тою цѣлію, чтобы быть Ректоромъ, а потомъ архіереемъ. Не говоримъ о томъ, что этимъ совершенно искажается идея монашества, нарушаются обѣты его, самое званіе Ректора становится для него переходною ступенью. Онъ ждетъ и ищетъ семинаріи получше и повыше съ монастыремъ болѣе доходнымъ или дожидается архіерейства. Лишь чуть почтетъ онъ себя кандидатомъ архіерейства, тотчасъ выпускаетъ изъ рукъ все управленіе семинаріей, нерадитъ о дѣлахъ и при всякомъ движеніи говоритъ: не азъ ли Господи? При этой частой смѣнѣ Ректоровъ и семинарія, вся зависящая отъ Ректора, не можетъ быть благоустроенною. Самъ Ректоръ считаетъ себя временнымъ гостемъ и потому не имѣетъ усердія много заниматься семинаріей. Если бы захотѣлъ заняться, то не успѣетъ познакомиться хорошо съ нуждами, потребностями семинаріи, наставниками и учениками. Другая невыгода назначенія монаховъ Ректорами та, что они не знаютъ опытно жизни священнической и семейной и потому не могутъ давать нужныхъ совѣтовъ и руководствъ для будущей жизни семинаристовъ. Они считаютъ даже грѣхомъ и вреднымъ для учениковъ говорить объ ихъ будущей семейной жизни внѣ ихъ опеки. Дальше семинаріи Ректора не хотятъ ничего видѣть. „Выйдете изъ семинаріи, говорилъ намъ Ректоръ, самъ строгій подвижникъ, хоть на семи сукахъ женитесь“. И это было

единственное наставленіе о будущемъ нашемъ служеніи. Помню, предъ окончаніемъ курса собралось насъ нѣсколько человѣкъ потолковать о приближающейся вакаціи и о мѣстахъ священническихъ. „А что, братцы, сказалъ одинъ изъ товарищей, готовы ли мы къ будущему служенію? Понимаемъ ли мы хоть сколько нибудь обязанности, которыя возложатъ на насъ?“ Эти слова, какъ ударъ молніи, освѣтившій предъ нами пропасть, прервали нашъ разговоръ и мы въ раздумьи разошлись по своимъ мѣстамъ.

Что же нужно дѣлать?

1) Нужно прекратить частую смѣну Ректоровъ. Пусть Ректоръ до самаго архіерейства остается на одномъ мѣстѣ. Чтобы ему не было соблазна искать лучшаго мѣста, нужно уравнять положеніе всѣхъ Ректоровъ, именно назначить имъ высшее противъ нынѣшняго жалованье и отнять монастыри.

2) Гдѣ есть возможность выбрать въ Ректоры опытнаго и умнаго Протоіерея, тамъ опредѣлять ихъ преимущественно. Во всякомъ случаѣ чтеніе пастырскаго богословія поручить непремѣнно опытному и умному священнику. Пастырскому богословію назначить въ послѣдній годъ три или четыре класса въ недѣлю. Какъ скоро выбранъ благонадежный священникъ, не требовать отъ него ни конспекта, ни системы. Пусть всѣ его лекціи будутъ бесѣдою опытнаго отца съ дѣтьми. Для системы можетъ существовать какой нибудь учебникъ готовый. Выборъ преподавателя Пастырскаго богословія предоставить духовенству. Ни Синодъ, ни архіерей, ни академическое Правленіе не знаетъ такъ священниковъ, какъ сослуживцы. Не надо обращать вниманіе при выборѣ преподавателя Пастырскаго богословія на ученую степень; только бы онъ былъ опытнымъ священникомъ. А то не нелѣпо ли поручать чтеніе Пастырскаго богословія студенту только что вышедшему со скамьи академической или монаху, которому не зачѣмъ и останавливаться долго на этихъ предметахъ. Спросите любаго мыслящаго священника, извлекъ ли онъ какую нибудь пользу изъ теоретическихъ уроковъ Пастырскаго богословія, слышанныхъ имъ въ семинаріи? Конечно тотъ преподаватель пастырскаго богословія будетъ лучше, который съ ученостію соединяетъ и опытность. Онъ будетъ преподавать опыты своего служенія, возводя ихъ въ правила науки.

3) Не излишне было бы въ число членовъ Правленія включить еще трехъ или четырехъ профессоровъ, чтобы голосъ Ректора и инспектора, обыкновенно молодыхъ монаховъ, не имѣлъ исключительнаго перевѣса. Въ академіяхъ произволъ Ректора ограничивается тѣмъ, что всегда есть тутъ профессора и умомъ и знаніемъ и опытностію, пріобрѣтенною чрезъ долговременную службу, несравненно превосходящіе Ректора. Ректоръ даже противъ воли подчиняется ихъ нравственному вліянію. Отъ назначенія монаховъ Ректорами происходитъ конечно и въ академіяхъ тѣ же самыя невыгоды, какъ и въ семинаріяхъ. Здѣсь бываетъ еще новое зло. По неимѣнію достойнаго монаха въ академіи, назначаютъ Ректорами изъ Ректоровъ семинаріи, которые никогда не были наставниками въ академіи. Отъ науки они всегда отстали, они вносятъ семинарскіе взгляды и пріемы въ академію. Пріобрѣтать познанія имъ уже поздно и нѣтъ времени по многочисленности другихъ занятій и вся ихъ забота въ томъ, чтобы прикрывать свои недалекія свѣдѣнія. При часто возникающихъ ученыхъ вопросахъ Ректоръ самъ собою ничего не могъ бы сдѣлать безъ участія и содѣйствія старшихъ профессоровъ. Онъ уменъ ихъ умомъ, ученъ ихъ ученостію. Потому-то и въ другихъ дѣлахъ долженъ обращаться къ ихъ совѣту. Самое это положеніе Ректора въ академіи приводитъ къ мысли узаконить то, что есть по необходимости на самомъ дѣлѣ, то есть управленіе академіею ввѣрить совѣту профессоровъ. Дѣла Ректоръ не можетъ безъ нихъ сдѣлать, а капризы свои, свои эгоистическіе виды можетъ преслѣдовать. На Ректора академіи смотрятъ какъ на пришлаго временьщика, котораго терпятъ со всѣми недостатками, утѣшаясь надеждою, что онъ выдетъ скоро и на его мѣсто поступитъ другой, лучшій. Духъ академіи и степень ея преспѣянія опредѣляются старшими профессорами. Гораздо бы лучше было сдѣлать званіе Ректора избирательнымъ. Чтобы академія успѣшнѣе трудилась на поприщѣ науки, нужно предоставить ей болѣе свободы. Теперь монахъ Ректоръ, ожидающій себѣ повышенія отъ милости архіерея, не сдѣлаетъ шагу, предварительно не спросясь его. Но какой геній ни будь мѣстный архіерей, онъ не можетъ понимать всѣ нужды академіи, всѣ потребности науки въ современномъ ея развитіи. Въ конференціи знаетъ

о дѣлахъ только Ректоръ съ секретаремъ: собраній не бываетъ. Частное мнѣніе одного члена облекаютъ въ значеніе приговора конференціи. Вездѣ отсутствіе законности, произволъ ректорской власти".

4) Во всякомъ случаѣ необходимо семинаріи подчинить совершенно мѣстному архіерею. Въ семинаріяхъ воспитываются будущіе священники его паствы. По окончаніи семинарскаго курса они вступаютъ въ непосредственное его распоряженіе, а во время ученія не подлежатъ его власти. Теперь архіерей въ семинаріи полухозяинъ. Отношенія архіерея къ академическимъ правленіямъ часто соединено съ такими непріятностями, что онъ совершенно отказывается отъ участія въ дѣлахъ семинарскихъ. Академіи, освобожденныя отъ дѣлъ семинарскихъ, получатъ болѣе свободы для ученыхъ занятій. Если иныя академіи и будутъ отстаивать зависимость семинарій отъ нихъ, то только отъ любочестія. Пользы отъ этой зависимости рѣшительно нѣтъ никакой. Ревизоры только прогуливаются на казенный счетъ и въ отчетахъ своихъ разнообразятъ однѣ и тѣ же фразы, порой придавая имъ грому несбыточными проэктами. Между тѣмъ тратятъ казенныя деньги на проѣзды и на угощеніе употребляютъ суммы изъ содержанія и безъ того бѣдныхъ учениковъ семинаріи. Скажутъ: архіерей можетъ быть слабъ, но и ревизоръ можетъ быть слабъ. Одно другому равносильно. Теперь напр. знаю, что дошло до академическаго правленія свѣдѣніе, что одинъ Ректоръ ведетъ самую безпорядочную жизнь; такъ колотитъ учениковъ, что съ ногъ сшибаетъ. Архіерей молчитъ вѣроятно потому, что семинарія зависитъ отъ академическаго правленія, а академическое правленіе молчитъ потому, что нѣтъ оффиціальныхъ жалобъ. Между тѣмъ былъ ревизоръ въ этой семинаріи и могъ узнать много лѣтъ продолжающуюся безпорядочную жизнь этого человѣка. Въ экстренныхъ случаяхъ конечно можетъ быть назначаемъ ревизоръ. И что можетъ узнать ревизоръ? Опущенія по формѣ, а не духъ семинаріи".

О наставникахъ академіи и семинарій. „Студенты духовной академіи прямо со скамьи студенческой восходятъ на каѳедру профессорскую. Очень естественно, что они не имѣютъ обстоятельнаго познанія своей науки. Характеръ академическаго образованія таковъ, что болѣе способствуетъ развитію

мышленія, нежели обогащенію познаніями; въ академіяхъ обращаютъ вниманіе главнымъ образомъ на сочиненія, а не на устные отвѣты. Хорошъ или нѣтъ этотъ методъ образованія, не стану разсуждать. Но слѣдствіе его то, что студентъ академіи становится способнымъ усвоить всякую науку, которой долженъ учить, служить на всякомъ мѣстѣ, гдѣ ни поставленъ. Если есть усердіе къ дѣлу, если есть побужденіе къ занятіямъ, то изъ студента духовной академіи чрезъ два года выдетъ хорошій наставникъ, хотя сначала онъ можетъ показаться невѣждою въ своемъ дѣлѣ. Былъ напримѣръ случай, что на математику назначили человѣка невидавшаго учебника математики и изъ него вышелъ отличный профессоръ математики въ академіи. Конечно лучше бы было, еслибы была возможность года два давать на приготовленіе къ извѣстному предмету. Въ семинаріяхъ наставникамъ молодымъ не такъ тяжело, потому что познаній, вынесенныхъ ими изъ академіи весьма достаточно для семинаристовъ. Но въ академіяхъ первые два или четыре года бываетъ весьма трудно и только ограниченное число классовъ при постоянной работѣ даетъ возможность готовить лекціи. Студенты академіи взыскательны къ наставникамъ; ихъ не увлечешь громкими фразами, какъ дѣлаютъ иные наставники въ университетахъ. Нѣкоторые профессора университетовъ читаютъ только извѣстные отдѣлы изъ науки и такимъ образомъ получаютъ возможность въ теченіе нѣсколькихъ курсовъ обработать свою науку въ подробности. Это было бы полезно и для наставниковъ академіи. Говорятъ: дѣятельность университетскихъ наставниковъ гораздо плодотворнѣе и обширнѣе. Причина этой славы заключается въ томъ, что ихъ труды и вліяніе виднѣе. Въ Московскомъ университетѣ почти 2000 человѣкъ, въ Московской духовной академіи 90 человѣкъ. Труды университетскихъ профессоровъ интересуютъ публику и находятъ цѣнителей. Между тѣмъ труды духовныхъ и мало извѣстны и не могутъ найти цѣнителей. Замѣчательныя произведенія по духовнымъ наукамъ появлялись въ свѣтъ, не возбуждая вниманія публики. Сколько времени кричали объ аббатѣ Сугеріѣ, а о жизни Аѳанасія великаго, неизмѣримо выше стоящей въ ученомъ отношеніи, не сказали ни слова. Для профессоровъ университета обработка ученыхъ трудовъ легче,

потому что они могутъ прямо пользоваться иностранными трудами; въ духовныхъ академіяхъ всѣмъ иностраннымъ нужно пользоваться съ крайнею осторожностію и критикою и разработывать науку самостоятельно въ духѣ православномъ. Наставники въ университетѣ, обезпеченные хорошимъ жалованьемъ, посторонними должностями, наградами и отличіями, долго служатъ при университетѣ. Между тѣмъ въ академіяхъ очень немного старыхъ наставниковъ. Часть наставниковъ академіи монахи, которые переходятъ съ должности на должность, пока не выдутъ изъ академіи. Другіе служатъ до тѣхъ поръ, пока не обзаведутся семействомъ и тогда поневолѣ отъ недостатка средствъ содержанія оставляютъ академію. Иногда заразъ пять, шесть человѣкъ молодыхъ наставниковъ приходится опредѣлять въ академію. Причина эта, кромѣ скуднаго жалованья, ограниченное число ординарныхъ профессоровъ, не возвышеніе оклада жалованья экстраординарнымъ профессорамъ, отсутствіе награды за службу. Главное же профессора академіи не имѣютъ той свободы въ изданіи своихъ трудовъ, какою пользуются университетскіе профессора. Они легко помѣщаютъ свои труды въ свѣтскихъ журналахъ по самому предмету подходящіе къ содержанію ихъ, отвѣчаютъ они только передъ публикою и единственное ограниченіе ихъ—правила цензуры. Если же изъ духовныхъ кто либо напишетъ статью для свѣтскаго журнала, то онъ скрываетъ свое имя, иначе ему поставятъ въ вину это участіе. Ему не позволяютъ даже касаться современныхъ вопросовъ. Одинъ преподаватель исторіи философскихъ наукъ, въ то время когда Гегелизмъ господствовалъ въ нашей литературѣ, представилъ къ экзамену статью о Гегелѣ, съ изложеніемъ его ученія и опроверженіемъ. Мало того, что его обругали на экзаменѣ, два года не рекомендовали надежнымъ. Статья духовнаго содержанія не находитъ мѣста въ свѣтскихъ изданіяхъ и самая духовная цензура такъ строга, что многаго не пропускаетъ.

Нужно ли, чтобы наставники академій и семинарій были лица духовныя? Одно уже то, что академіи въ настоящемъ своемъ составѣ представляютъ столько отличныхъ профессоровъ во фракахъ, должно говорить сильно противъ этого требованія. Кто любитъ науку, тотъ избираетъ родъ жизни, ко-

торый болѣе представляетъ удобствъ. Свѣтская одежда духовныхъ наставниковъ даже благопріятствуетъ успѣхамъ науки, представляя имъ болѣе свободы входить въ сношенія съ свѣтскими учеными. При владычествѣ монаховъ и ихъ часто деспотическомъ образѣ дѣйствій свѣтская одежда есть единственная защита для ученаго профессора, открывающая ему возможность въ случаѣ притѣсненій избрать другой путь".

О штатахъ для семинарій. „Не затруднять нужно доступъ дѣтямъ духовенства въ семинаріи, но всячески облегчать и расширять изъ опасенія, чтобы они сами не перестали наполнять семинаріи. Тѣсно ограничивать штатами семинаріи не должно: 1) потому, что могутъ возникнуть особыя обстоятельства, когда вдругъ понадобится много духовныхъ лицъ. Въ Азіи есть обширная почва для христіанства; какое нибудь потрясеніе въ этомъ мірѣ можетъ совершить его обращеніе въ христіанство и кромѣ семинаристовъ и притомъ изъ духовнаго званія не найдется людей туда для духовныхъ должностей. 2) И для общества полезно, если люди, получившіе хорошее духовное образованіе и воспитаніе, являются иногда на гражданской службѣ, какъ проводники духовныхъ идей въ общество. 3) Лучше выбирать изъ многихъ, нежели по неволѣ назначать всякаго и малоспособнаго. 4) Всегда нужно опасаться не того, что много будетъ лишнихъ, а того, что мало будетъ желающихъ вступить въ духовное званіе. Духовное званіе, исключая монашескаго— этого пути отреченія, а вѣрнѣе привлеченія всѣхъ благъ земныхъ,—имѣетъ слишкомъ мало внѣшнихъ выгодъ. Священный санъ отдѣляетъ отъ всѣхъ удовольствій общества, представляетъ скудныя средства содержанія, никакой карьеры впереди и малую надежду на улучшеніе своего быта. Нужно съ юности расположить себя къ этому званію, чтобы рѣшиться принять его. Если бы у насъ не образовалось духовнаго сословія семейнаго, то наши приходы не имѣли бы и такихъ священниковъ, какихъ имѣютъ теперь. На поприщѣ всякой другой службы человѣкъ способный пріобрѣтаетъ себѣ имя и состояніе, а духовный перебивается изъ году въ годъ, чтобы прокормить семью, дать воспитаніе дѣтямъ. Товарищи его, вышедшіе въ свѣтское званіе, имѣвшіе менѣе счастливые способности, составили состояніе, поль-

зуются почетомъ, а онъ остается все тотъ же бѣдный сельскій священникъ. Давая воспитаніе дѣтямъ духовенства безплатно, начальство нѣсколько вознаграждаетъ его за смиренную службу. Рѣчи о богатствѣ духовныхъ рѣшительныя сказки, развѣ только достались имъ деньги отъ отрекшихся отъ собственности монаховъ по ихъ смерти. Сельскій священникъ считается богатымъ, если онъ имѣетъ тысячу, другую въ запасѣ, скопленную путемъ лишеній для дочерей. Священникъ, приближаясь къ старости, не знаетъ, будетъ ли онъ имѣть кусокъ хлѣба. Для всѣхъ служащихъ есть пенсіоны, только священники не имѣютъ. И нерѣдко можно встрѣтить заслуженнаго протоіерея, лежащаго на койкѣ въ богадѣльнѣ. Такъ священническая жизнь тяжелая въ настоящемъ, не представляетъ утѣшенія и въ будущемъ. А страшная отвѣтственность предъ Богомъ, а постоянное опасеніе за одно недоразумѣніе попасть во дьячки. Между тѣмъ самая усердная служба вознаграждается какимъ-нибудь набедренникомъ, много много скуфьею. Въ случаѣ какихъ либо притѣсненій у него нѣтъ возможности перейти къ другому начальнику, перемѣнить мѣсто службы и родъ ея, какъ это могутъ дѣлать свѣтскіе. Не думайте, чтобы эти мысли не посѣщали головы духовныхъ. Но привычка къ своему званію, эта простота жизни, эта близость къ Богу и святость служенія удерживаютъ въ немъ. Какъ часто случается, что матери на одрѣ смерти умоляютъ, заклинаютъ сыновей вступать въ духовное званіе, чтобы они были всегдашними предстателями за нихъ предъ Богомъ. Мудрено предположить, чтобы лица изъ другихъ сословій охотно избирали смиренную долю священнослужителей церкви. Явятся желающіе быть архіереями для чести и власти, не давая себѣ отчета во всей святости, высотѣ, трудности и скорбяхъ этого служенія. Есть два примѣра такихъ въ нашей церкви и нисколько не утѣшительныхъ. Церковь ничего въ нихъ себѣ не пріобрѣла. Непонимающіе нуждъ духовенства и всѣхъ обязанностей своего званія они будутъ или бичами духовенства, или игрушкою лукавыхъ людей. И теперь слышится непріязненное расположеніе бѣлаго низшаго духовенства къ черному высшему, а когда ихъ будетъ раздѣлять и сословное различіе, между ними вспыхнетъ непримиримая вражда. У насъ поднимается уже вопросъ о законности преоблада-

нія чернаго духовенства. Законно ли такое преобладаніе? По первымъ правиламъ церковнымъ дѣвственники и подвижники поставлялись послѣ клира—и это ставилось для нихъ отличіемъ. По уставу Пахомія ни одинъ монахъ не смѣлъ принимать на себя никакой степени священства. Епископъ Александрійскій Александръ первый сталъ ихъ допускать до степени священства. Но истинные монахи продолжали считать это служеніе въ санѣ священномъ не сообразнымъ съ обѣтами монашества. Драконтій, которому св. Аѳанасій предлагалъ епископство, долго отъ него отказывался, почитая этотъ санъ несовмѣстимымъ съ иночествомъ. Нужны были самыя настоятельныя убѣжденія со стороны Аѳанасія, чтобы склонить его къ сему. Причина выбора монаховъ заключалась въ смутныхъ обстоятельствахъ времени, по недостатку надежныхъ людей изъ клира. Хотя и послѣ мы видимъ, что нерѣдко избирали монаховъ епископами, но церковь не произнесла на это утвержденія. Шестое правило четвертаго вселенскаго собора предоставляетъ только монастырямъ имѣть своихъ священнослужителей, но не говоритъ, чтобы они избирались изъ монаховъ. Императоръ Аркадій только при недостаткѣ клириковъ позволялъ епископамъ поставлять на священныя степени монаховъ и то на низшія. Императоръ Юстиніанъ опредѣлилъ, чтобы въ тѣхъ обителяхъ, гдѣ есть храмы, изъ старшей братіи монастырской избирались четыре или пять человѣкъ для прохожденія должностей пресвитера, діакона и низшихъ степеней клира. Отсюда видно, что въ законодательствѣ греческомъ допущеніе иноковъ до священныхъ степеней было только частною уступкою, такъ сказать временною мѣрою. Церковь какъ будто желала отмѣнить это постановленіе гражданской власти, постановивъ правиломъ, чтобы епископы, принявшіе монашество слагали съ себя свой епископскій санъ, потому что монашество есть путь покаянія и смиренія, а епископство есть власть и честь. Отклоняютъ это правило тѣмъ, что если кто прежде принялъ монашество, тотъ можетъ быть епископомъ. Но не странна ли такая увертка? Развѣ не лежитъ на немъ тотъ же обѣтъ покаянія и смиренія? Напротивъ изъ этого постановленія должно заключать, что монахи не возводились въ то время въ епископскій санъ. Такъ въ греческой церкви мы находимъ не оправданіе, но скорѣе

осужденіе избранія монаховъ въ епископскій санъ. По глубокому моему внутреннему убѣжденію я считаю совершенно несообразною съ обѣтами монашества епископскую власть. Положимъ, что исключительное возведеніе монаховъ на епископскую каѳедру имѣетъ основаніе въ томъ постановленіи церковномъ, что епископы не должны имѣть женъ, но скажите, какое правило опредѣляетъ, чтобъ Ректора и начальники училищъ были монахи? Зачѣмъ брать на себя воспитаніе чужихъ дѣтей тѣмъ, которые отказались имѣть своихъ и воспитывать ихъ? Зачѣмъ обременять разными заботами по управленію и хозяйству лицъ, которыя отказались отъ всѣхъ заботъ мірскихъ? Неужели худой монахъ лучше хорошаго не монаха? Очевидно, семинаріи и училища сдѣлались не болѣе какъ арендою монаховъ, не обращая нисколько вниманія на благо духовныхъ училищъ. Опасеніе, что некого будетъ дѣлать архіереями напрасно. Архіереи могутъ быть избираемы изъ профессоровъ—монаховъ. Могутъ быть избираемы архіереи изъ настоятелей монастырей, изъ вдовыхъ протоіереевъ, уже знакомыхъ съ дѣлами консисторіи. Какъ угодно, но быстрое возвышеніе монаховъ по степенямъ ученымъ и административнымъ не можетъ быть признано явленіемъ законнымъ и на него не иначе можно смотрѣть какъ на злоупотребленіе, которое всегда будетъ вызывать сильную оппозицію. Каково товарищамъ, которые превосходили и дарованіями и успѣхами въ наукахъ и самымъ усердіемъ къ дѣлу, видѣть, что слабѣйшіе ихъ и малоспособнѣйшіе единственно за то, что надѣли черную ряску и клобукъ возводятся къ нимъ въ начальники. Есть ли что нибудь подобное въ другихъ вѣдомствахъ? Правда, въ гражданской службѣ аристократы по рожденію берутъ преимущество предъ другими, но не всегда, а тогда только, когда они имѣютъ способности и охоту заниматься дѣломъ. Но въ монашествѣ это сдѣлалось необходимою привиллегіею. Не есть ли это самая горькая иронія надъ монашескими обѣтами? Не есть ли это самое глубокое искаженіе сего священнаго учрежденія? Эта мысль давно меня останавливала. Она удержала меня отъ поступленія въ ученые монахи. Она заставила предаться изученію исторіи монашества. Съ восторгомъ я погружался въ этотъ міръ подвижниковъ, пока они въ пустыняхъ только пеклись о спасеніи

своей души. Но перо выпадало изъ рукъ моихъ, когда я сталъ слѣдить за ихъ вторженіемъ въ церковныя и правительственныя дѣла, за ихъ покровительство разнымъ ересямъ Восточной церкви, вышедшимъ преимущественно изъ монашескихъ келлій. Уже не слова благоговѣнія, но слова укора готовы пасть на это сословіе. Монашество прекрасно, пока оно не выступаетъ изъ своихъ обѣтовъ, пока оно не силится захватить себѣ верховную власть въ церкви. У насъ степени ученыя и каѳедры раздаютъ по монашеству. Нужно прекратить это злоупотребленіе. Равно постановить правиломъ, чтобы іеромонахъ въ сослуженіи съ бѣлымъ священникомъ уступалъ ему первенство. Не предсѣданіе должны возлюбить монахи, чтобы не уподобиться фарисеямъ, но послѣднія мѣста для утвержденія въ духѣ смиренія. Выводъ тотъ, что въ ученыя должности надо выбирать не по одеждѣ, а по способности. При одномъ этомъ условіи возможно и умственное и нравственное преспѣяніе училищъ духовныхъ. Нужно уничтожить тотъ деспотизмъ управленія, который господствуетъ въ духовныхъ училищахъ. Этотъ деспотизмъ переходитъ и въ учениковъ. Никогда не развивается чувство законности, ничѣмъ неподдерживается чувство любви къ ближнему. Если бы отеческая любовь и чувство довѣренности согрѣвали взаимныя отношенія начальниковъ и учениковъ, они перенесли бы эти свойства и въ отношенія свои къ будущей паствѣ.

Назначеніе особеннаго духовника, четырекратное говѣніе, чтеніе отеческихъ поученій, особыя молитвы, частое присутствіе при богослуженіи—мѣры весьма полезныя и могущія принести благіе плоды“.

О допущеніи лицъ изъ другихъ сословій къ образованію въ семинаріяхъ по ихъ внутреннему расположенію.

„Законы наши никогда не воспрещали никому искать духовнаго образованія и мѣстъ священническихъ. Прежде школы духовныя были общими или лучше единственными для всѣхъ. Съ образованіемъ свѣтскихъ училищъ образовались отдѣльныя школы духовныя, и только по принужденію духовенство стало отдавать туда своихъ дѣтей, изъ которыхъ выходили священники. Но въ началѣ нынѣшняго столѣтія не мало было священниковъ изъ дворовыхъ людей. При бѣдномъ положеніи священника и маломъ уваже-

ніи оказываемомъ ему, лица изъ высшихъ сословій никогда не думали поступать во священники. Когда полученіе полнаго семинарскаго образованія сдѣлалось необходимымъ условіемъ полученія священническаго мѣста, дѣти духовныхъ лицъ, поневолѣ отдаваемые въ семинаріи, сдѣлались и единственными кандидатами священства. Если бы лица духовнаго званія имѣли возможность воспитывать своихъ дѣтей въ свѣтскихъ училищахъ, то не многіе отдали бы ихъ въ семинаріи. Даровое ученіе, дешевое содержаніе, преданія семейныя заставляютъ проводить дѣтей тѣмъ же путемъ, какимъ шли отцы. Во всякомъ случаѣ дѣти духовныхъ лицъ болѣе знакомы съ своимъ будущимъ служеніемъ, нежели дѣти лицъ изъ другаго сословія. Если и откроется доступъ въ семинаріи для лицъ другихъ сословій, едва ли будетъ много охотниковъ. Въ семинарію поступаютъ несовершеннолѣтніе; какое же у нихъ можетъ быть прочное собственное расположеніе къ священному служенію? Чтобы возникло подобное расположеніе, потребно глубокое пониманіе святости и благотворности служенія священника. Никто не предположитъ въ ребенкѣ подобнаго пониманія. Ему захочется развѣ помахать кадиломъ, надѣть ризы, его можетъ занять внѣшняя пышность служенія священническаго, а не внутреннее его духовное служеніе. Скорѣе воля родителей будетъ тутъ располагать опредѣленіемъ ихъ въ семинарію. Но какое же отъ этого будетъ преимущество предъ дѣтьми духовныхъ лицъ, для которыхъ воспитаніе дѣтей ихъ въ семинаріи есть вмѣстѣ и награда за ихъ службу и помощь въ ихъ бѣдности? Скажутъ: иногда въ юности открывается особенная ревность по благочестію, такъ что весьма полезно это юное благочестіе направить на служеніе церкви въ санѣ священника. Но благочестіе юности такой нѣжный и непрочный цвѣтокъ, что полагаться на добрые плоды отъ него мудрено. Это благочестіе есть дѣйствіе воображенія, возбужденнаго религіозными предметами. Ему нѣтъ почвы дѣятельной жизни, гдѣ оно могло пустить глубокіе корни. Это-то сѣмя, которое падаетъ на почву каменистую, покрытую легкимъ слоемъ земли; оно даетъ побѣгъ, но тотчасъ засохнетъ. Потомъ это чувство мало мирится съ наукой и школьнымъ порядкомъ, и я знаю примѣры, что юноши, предавшіеся такому чувству, оставляли семинаріи, бѣгали въ

монастыри и никакія убѣжденія не могли ихъ возвратить къ дѣятельной жизни. Молодое религіозное чувство есть по природѣ созерцательное. Оно погружается въ область видѣній, ждетъ озареній и вдохновеній. На препятствія и принужденія смотритъ какъ на гоненія первенствующихъ христіанъ и охотно вызываетъ ихъ, чтобы терпѣть ихъ ради Христа. Если это чувство и мирится съ школою, то изъ такого юноши выдетъ не священникъ, а монахъ. Но чаще кончались несчастнымъ образомъ эти порывы благочестія. Иное дѣло, если человѣкъ въ лѣтахъ зрѣлаго сознанія будетъ желать служенія священническаго; его крѣпко нужно держаться. Но и теперь такого человѣка всякій архіерей охотно возьметъ къ себѣ и даетъ ему предпочтеніе. Увлекаетъ ли иныхъ примѣръ западнаго духовенства? Римско-католическое духовенство какъ безбрачное пополняется изъ разныхъ сословій. „Постоянно возраждающаяся необходимость обновлять себя приносила, говоритъ Гизо, болѣе вреда католицизму, нежели сколько могъ принести его сословный духъ, поддерживаемый брачнымъ состояніемъ духовенства. Она вносила въ среду духовенства вражду сословій, стремленіе духовныхъ изъ высшихъ сословій господствовать надъ духовными изъ низшихъ, замѣщать мѣста высшія не по достоинству лицъ, а по связямъ и интригамъ“. Этой ли вражды въ духовномъ сословіи добиваются преобразователи наши? До сихъ поръ охотниковъ итти въ духовное званіе лица высшихъ сословій не изъявляли. Дайте то богатое содержаніе, какимъ пользуется западное духовенство, тотъ блескъ и почетъ, которыми они окружены и у насъ явится много охотниковъ до высшихъ степеней въ духовномъ званіи. Теперь, когда для служенія церкви потребны исключительно самоотверженіе, готовность на скорби, лишенія, нищету, трудъ нести ихъ оказываются способными только лица вышедшія изъ духовнаго званія. Тѣ немногіе, которые не изъ духовнаго званія пытались было принять на себя это бремя, скоро почувствовали его тяжесть и отказались нести его. Духовный юноша не разочаруется въ томъ идеальномъ взглядѣ, въ какомъ можетъ представиться званіе священника незнакомому съ нимъ. Онъ твердо знаетъ, какой родъ жизни онъ избираетъ и что ждетъ его впереди. Скажутъ, что поступилъ не по призванію. Вотъ у крестьянина или мѣщанина

есть сынъ; его отдали въ школу и грамота далась ему. Слышитъ онъ, что можно и въ попы итти и онъ говоритъ: батька! отдай меня въ семинарію, я въ попы хочу. Идетъ отецъ совѣтоваться къ сосѣду. „Вотъ Ванюшка мой въ попы захотѣлъ, отдавать ли его въ семинарію?“ „Охота, сусѣдъ, въ кутейники лѣзть, и откуда произошла семинарія?—вѣдь отъ Симона да Арія. Если шустеръ мальчишка учиться, отдалъ бы его въ гимназію, оттуда все баре выходятъ“. „Въ гимназіи то плати за него, а въ семинаріи даромъ учатъ“. Ну и отдали его въ семинарію. Выучился онъ, узналъ, что ждетъ его въ селѣ и что было бы съ нимъ, если бы при его успѣхахъ онъ учился въ гимназіи; сердце сжимается, но уже поздно, обязанъ итти въ попы. На дѣлѣ онъ не знаетъ священнической жизни, не имѣетъ связи съ прочими лицами духовнаго званія и вотъ онъ одинъ лицемъ къ народу, который притомъ смотритъ на него плохо: нашъ же братъ мужикъ. Потомъ, у всякаго сословія есть свои интересы, свои понятія, свои стремленія. Всѣ эти интересы внесутся въ церковную область, будутъ прикрываться эгидою религіи. Къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ можетъ это вести, служитъ примѣръ шляхетскихъ тенденцій ксендзовъ, польскихъ коноводовъ и проповѣдниковъ бунта и мятежей. Гдѣ найти ручательство противъ того, что каждая враждебная правительству партія не озаботится ввести своихъ агентовъ въ среду духовенства, какъ они теперь стараются доставить имъ вліятельныя мѣста по всѣмъ вѣдомствамъ военной и гражданской службы“.

Какъ достигнуть въ воспитаніи семинаристовъ соединеніе внутренняго благочестія съ уваженіемъ къ церковности съ ея обрядами?

„Народъ нашъ преимущественно водится въ дѣлѣ религіи привязанностію къ внѣшнимъ обрядамъ церкви. Онъ считаетъ душеспасительнымъ дѣломъ поставить свѣчку, зажечь лампаду, приложиться къ иконѣ, отслужить молебенъ, отстоять службу, — большею частію нисколько не обращая вниманія на то, дѣйствія эти происходятъ ли изъ внутренняго благочестія, суть ли выраженія чувства любви къ Богу и святымъ. Онъ приписываетъ силу самымъ этимъ дѣйствіямъ. На самыя таинства смотритъ тоже съ внѣшней стороны. Не думаютъ о томъ, что съ раскаяніемъ во грѣхахъ

нужно соединять твердую рѣшимость къ исправленію жизни, а знаютъ только одно разрѣшеніе. Такъ и на посты не смотрятъ какъ на средство къ обузданію страстей, а даютъ силу только одному исполненію его. Случилось мнѣ слышать отъ опытныхъ духовниковъ, что когда они станутъ говорить о поврежденіи сердца исповѣдующагося, о его гибельномъ состояніи, онъ отвѣчаетъ: что же, батюшка, человѣкъ есть, а кажется въ церковь хожу, свѣчки ставлю, посты соблюдаю,— все дѣлаю, что приличествуетъ христіанину. Иной на подобныя обличенія прямо говоритъ: это не твое дѣло, батюшка, ты исповѣдуй. Вообще на священника смотрятъ только какъ на проводника внѣшнихъ средствъ освященія. Большею частію не любятъ въ приходахъ ученыхъ священниковъ. Одна барыня постоянно жаловалась на своихъ священниковъ. Нѣсколько разъ архіерей переводилъ къ ней новыхъ, но все ей не нравились. Наконецъ она присылаетъ своего дьячка. Архіерей изъ любопытства захотѣлъ поэкзаменовать его, чтобы узнать, почему могъ пасть выборъ на него. Оказалось, что онъ набитый дуракъ. Архіерей спросилъ барыню, почему она рекомендуетъ его? „Правда онъ глупъ, сказала барыня, да какъ мокрая курица слова не скажетъ, а умные то все хотятъ учить“. Это взглядъ большей части малообразованныхъ людей.

Между тѣмъ духовное образованіе, раскрывая средства освященія, характеръ истиннаго благочестія, почти не даетъ никакой цѣны этимъ внѣшнимъ дѣйствіямъ благочестія, такъ уважаемымъ въ народѣ. Оно не вводитъ будущаго священника въ тайну души простого человѣка. Священникъ уже расходится въ своемъ пониманіи съ народомъ. Сухость школьнаго воспитанія не развиваетъ его сердца къ сочувствію той художественно прекрасной сторонѣ, которая выразилась въ нашемъ богослуженіи. Мы бы сказали, если бы не опасались быть неправильно понятыми, что у насъ направленіе въ духовныхъ школахъ есть лютеранское, потому что одна изъ отличительныхъ чертъ лютеранства есть именно отверженіе эстетической стороны въ христіанствѣ. Вслѣдствіе такого воспитанія священникъ ревностный говоритъ чаще о недостаточности внѣшняго благочестія, о ничтожности предъ Богомъ всѣхъ этихъ знаковъ усердія, каковы ставленіе свѣчекъ, возженіе лампадокъ, внѣшніе посты. Но

по опыту знаю, когда станешь говорить объ этомъ съ людьми малообразованными, они тебя считаютъ еретикомъ и безбожникомъ. Знаю одно дворянское древнее по происхожденію своему семейство, всегда усердное къ церкви, жертвующее всѣмъ для украшенія храма, а между тѣмъ не являющее заботы о внутренней чистотѣ, о любви къ бѣднымъ. Много разъ начиналъ я говорить съ ними о пустотѣ подобнаго благочестія, мнѣ всегда отвѣчали: „вы и въ Бога то вѣрно не вѣруете въ вашихъ академіяхъ и семинаріяхъ". Остается конечно, чтобы подѣйствовать на подобныхъ людей, проникнуться духомъ художественной стороны церковнаго богослуженія, обрядовъ, внѣшнихъ дѣйствій и чрезъ нихъ возводить къ духу благочестія истиннаго.

Поэтому то нужно 1) подробное изложеніе богослуженія нашей церкви въ семинаріяхъ. У насъ есть церковная археологія, но она разсматриваетъ богослуженіе съ историко-критической стороны. Семинаристамъ же нужнѣе знать духъ обрядовъ и значеніе ихъ. 2) Классы пѣнія церковнаго учредить въ семинаріяхъ. 3) Гдѣ есть возможность—распространять въ семинаріяхъ изученіе живописи, иконописанія. 4) Стараться поддерживать уваженіе къ внѣшнимъ дѣйствіямъ благочестія. 5) Заставить хранить уваженіе къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, не позволяя пить чай до обѣдни, одѣляя всѣхъ послѣ обѣдни антидоромъ. Въ имянины непремѣнно отпускать каждаго ученика въ церковь и требовать отъ него знанія житія своего святаго. Чтеніе Четьи-Минеи святителя Димитрія много способствуетъ развитію духа благочестія. Когда священникъ пріучится понимать богослуженіе православной церкви, научится цѣнить тѣ сокровища догматическихъ, нравственныхъ, историческихъ свѣдѣній, какія заключаются въ богослужебныхъ книгахъ, то не имѣя никакихъ другихъ пособій книжныхъ, будетъ имѣть въ рукахъ своихъ неистощимый источникъ для назиданія прихожанъ. Словами церковныхъ книгъ онъ можетъ раскрыть догматы и разсказать исторію праздниковъ и извлечь богатое назидательными мыслями нравственное приложеніе. Нужно только озаботиться поправить темноты и неточности въ церковныхъ богослужебныхъ книгахъ. Всякое дѣйствіе церковнаго богослуженія будетъ поучать и просвѣщать народъ. И это будетъ воспитаніе народа въ духѣ

чисто церковно-православномъ. Самъ священникъ вмѣсто того, чтобы отъ частаго богослуженія обратиться въ машинальнаго исполнителя требъ, будетъ проникаться живымъ чувствомъ плодотворности этихъ дѣйствій какъ проводниковъ благодати и назиданія народа. Изъ этого то живаго родника истины единственно близкаго священнику и не даютъ ему случая почерпнуть. Во время семинарскаго ученія даже не знакомятъ наглядно съ самыми книгами богослужебными, а тѣмъ менѣе указываютъ на важность ихъ для священника. Системы богословія всегда останутся достояніемъ школы, а не учебною книгою народа. Для руководства священникамъ я бы поручилъ кому либо сдѣлать сборникъ поученій, извлеченныхъ изъ церковно-богослужебныхъ книгъ. Какъ могутъ быть назидательно увлекательны подобныя поученія, примѣромъ служатъ бесѣды покойнаго профессора Кіевской академіи Амфитеатрова. Для священниковъ эти сборники должны служить руководствомъ при составленіи собственныхъ поученій. Надобно замѣтить, что уваженіе къ церковности есть первое пробужденіе религіознаго чувства и потомъ его завершеніе. Какъ въ дѣтствѣ физическомъ, такъ и въ дѣтствѣ нравственномъ чувство благочестія сначала обнаруживается въ благоговѣніи ко всѣмъ обрядамъ и внѣшности церковной. Съ развитіемъ пониманія внутренняго благочестія охладѣваетъ уваженіе къ внѣшней обрядности, но по мѣрѣ созрѣванія духа благочестія онъ ищетъ опять привязанности къ церковности и успокоивается въ гармоніи внутренняго и внѣшняго“.

Нужно ли изученіе латинскаго и греческаго языковъ въ семинаріяхъ?

„Практическаго приложенія отъ знанія этихъ языковъ для сельскаго священника нѣтъ никакого. Не говорю о нынѣшнемъ изученіи этихъ языковъ: по выходѣ изъ семинаріи ученики совершенно ничего не знаютъ и не могутъ читать книгъ. Я помню священниковъ латинистовъ стараго времени, которые наизусть знали всего Горація, половину Виргилія, большую часть рѣчей Цицерона, но къ чему это? Они читали ихъ въ добромъ куражѣ, вспоминая старинное время и ругая наше поколѣніе, которое не могло начатую ими оду Горація продолжить наизусть. Латинскій языкъ введенъ у насъ по подражанію западнымъ училищамъ, гдѣ онъ есть

языкъ церковный. А у насъ часто случается, что семинаристъ, переводящій Цицерона не умѣетъ читать по славянски. Время употребляемое на изученіе этого языка точно потерянное. Въ училищахъ шесть лѣтъ учатъ одну и ту же грамматику Амвросія, а не выучиваются переводить по латинѣ. Если нужно оставить какой либо изъ древнихъ языковъ, то намъ ближе греческій. Но изученіе славянскаго языка въ древнихъ его памятникахъ должно входить въ составъ духовнаго образованія. Исторія русской литературы совсѣмъ не читается въ духовныхъ семинаріяхъ. Между тѣмъ нужно бы знать памятники древней церковной письменности и произведенія новѣйшихъ церковныхъ ораторовъ. Вмѣсто гомилетики нужно бы открыть курсъ русской церковной литературы. Ученики познакомились бы съ трудами нашихъ пастырей и учителей церкви и нашихъ ученыхъ. Тогда бы могла пробудиться и любовь къ древнимъ памятникамъ русской письменности. Они познакомились бы лучше и съ древнею исторіею Россіи и съ самымъ народомъ Русскимъ. Знать писанія митрополита Иларіона, Нестора, Кирилла Туровскаго, Іосифа Волоцкаго и прочихъ до послѣднихъ временъ духовныхъ писателей Россіи гораздо полезнѣе и поучительнѣе для нихъ и приложимѣе къ жизни, нежели изученіе сочиненій Цицерона, Плинія, Саллюстія, Горація и Виргилія“

Нужны ли экзамены?

„Экзамены въ духовныхъ училищахъ бываютъ публичные и частные. Назначеніе публичныхъ экзаменовъ то, чтобы постороннимъ показать успѣхи школы. Къ публичнымъ экзаменамъ назначаются особые отдѣлы изъ каждой науки. Если уроки, данные для повторенія ученикамъ къ экзаменамъ, составлены самимъ наставникомъ, то можно въ большей или меньшей степени судить о его способностяхъ, когда ученики буквально читаютъ его уроки. Но если представлены уроки по учебнику, то способности наставника нисколько не видны. Ученикъ же, если имѣетъ счастливую память и довольно усердія къ дѣлу, то выучитъ представленныя статьи и будетъ читать твердо. Слѣдовательно чтеніе этихъ статей свидѣтельствуетъ только о памяти ученика, а не о его способностяхъ и знаніи науки. Конечно экзаменующіе могутъ предлагать частные вопросы. Но предметовъ бываетъ такъ много,

что много вопросовъ дѣлать нѣтъ времени. И притомъ если экзаменъ заключается только въ частныхъ вопросахъ, то почему не ограничиться ими? Да и какая цѣль высказывать предъ другими успѣхи школы? Если школа готовитъ прекрасныхъ дѣятелей для общественной жизни—вотъ ея лучшій экзаменъ. Если отвѣты учениковъ на экзаменѣ публичномъ будутъ неудовлетворительны, то стыдно будетъ заведенію. Если удовлетворительны, то оно будетъ тщеславиться. И то и другое не хорошо. А сколько хлопотъ, сколько времени отнимаютъ эти публичные экзамены? И частныхъ экзаменовъ достаточно однихъ, если уже нужны они. Въ семинаріяхъ ради экзаменовъ большая часть времени теряется на повтореніе. Въ академіяхъ экзамены, кромѣ окончательнаго, пустая форма, которой никто не придаетъ значенія и которую сохраняютъ потому, что велятъ сохранять, не видя въ ней никакой пользы. Кто учился самъ и помнитъ свое ученіе и слѣдилъ за ученіемъ другихъ, тотъ убѣдится, что ученіе состоитъ главнымъ образомъ въ развитіи смысла, пониманія, взгляда на науку, а не въ усвоеніи всѣхъ сообщаемыхъ ею свѣдѣній. Никакая голова не удержитъ всего, что слышитъ отъ наставника. Пусть каждый припомнитъ, усвоилъ ли онъ при всемъ своемъ усердіи и всей ревности учителя сообщенное ему по каждой наукѣ? Въ общемъ остается смутное, неясное знакомство съ наукою, знаніе нѣкоторыхъ подробностей, остановившихъ вниманіе, а цѣлаго и полнаго знанія науки нѣтъ. По крайней мѣрѣ я сужу по себѣ, а я всегда считался въ числѣ лучшихъ учениковъ. И если бы меня начали экзаменовать въ порядкѣ каждую науку, то вѣроятно показался бы я рѣшительно невѣждою. Поэтому нечего требовать преувеличенныхъ плодовъ отъ ученія и поставлять въ вину ученикамъ и ихъ наставникамъ, когда ученики не знаютъ обстоятельно науки. Школа только дѣлаетъ ученика способнымъ выучиться тѣмъ наукамъ, которыя въ ней преподаются. Сознательное пониманіе науки раждается только отъ глубокаго самостоятельнаго изученія. Экзамены между тѣмъ выставляютъ въ какомъ то фальшивомъ блескѣ знаніе науки. Посредствомъ сочиненія можно узнать развитіе мысли, но посредствомъ заученнаго отвѣта изъ науки не узнаешь свѣдѣній ученика въ ней. И наставники и ученики оцѣниваютъ отвѣты на

экзаменѣ названіемъ удачный или неудачный. Правда, тутъ дѣйствуетъ одна удача или неудача, а ничуть не знаніе".

Нужны ли списки учениковъ?

„Составить вѣрный списокъ учениковъ нѣтъ возможности; онъ вѣренъ приблизительно при самомъ безпристрастномъ и внимательномъ составленіи. А между тѣмъ вѣрно, списки питаютъ гордость, пониженіе въ спискѣ отнимаетъ духъ къ занятіямъ. Записанный низко теряетъ уже надежду подняться и бросаетъ занятія. Иной поставленный недалеко отъ перваго разряда силится неумѣренными занятіями попасть въ него и получаетъ чахотку. Знаю нѣсколько такихъ примѣровъ. Нигдѣ нѣтъ такого неравенства между учениками, какъ въ семинаріяхъ. Тогда какъ первые отличные ученики, послѣдніе никуда не годятся. Списки способствуютъ подобному неравенству. Что касается до списковъ по нравственности, то вѣрный списокъ можетъ написать только Господь, какъ Сердцевѣдецъ".

Въ 1861 году, когда А. В. Горскій представилъ въ академическую конференцію свои замѣчанія на журналы Комитета, занимавшагося вопросомъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній, П. С—чъ предложилъ на разсмотрѣнія конференціи и свои соображенія по этому вопросу. Въ своей докладной запискѣ П. С—чъ предлагаетъ нѣкоторыя мысли о преподаваніи наукъ въ семинаріяхъ [1]).

„Сельское хозяйство, пишетъ онъ, очевидно безполезно въ семинаріяхъ. Священникъ не имѣетъ средствъ вести раціональное хозяйство и не можетъ жертвовать капиталомъ въ землю, которой онъ завтра же можетъ лишиться. Да и времени ему нѣтъ для этого. Обязанность распространять раціональное хозяйство лежитъ на землевладѣльцахъ. Медицина могла бы быть полезна, но не при нынѣшнемъ ея преподаваніи. Опыты показали, что ни одного семинариста нынѣшніе уроки не сдѣлали врачемъ. Тѣ только, которые практически въ званіи подлекарей занимались медициной въ больницахъ семинарій, оказались умѣющими подать помощь больному. Краткія понятія изъ естественной исторіи весьма полезны. Священникъ живетъ въ селѣ, въ близости съ природою. Ему нужно имѣть объ ней понятіе. Она больше

[1]) Докладная записка П. С—ча хранится въ бумагахъ А. В. Горскаго.

получитъ для него смысла и будетъ служить источникомъ утѣшенія и назиданія. Чтеніе катихизиса Петра Могилы непремѣнно нужно уничтожить. Оно введено тогда, когда считали еретическимъ катихизисъ митрополита Филарета. Въ семинаріяхъ не позволяютъ его пересказывать своими словами, а изучаютъ букву, не смотря на очевидное отсутствіе смысла въ нѣкоторыхъ вопросахъ. Обыкновенно и наставники и ученики и даже высшіе экзаменаторы смѣются при слушаніи нѣкоторыхъ вопросовъ и отвѣтовъ.

Патристика въ семинаріяхъ легко войдетъ въ церковную исторію. Гомилетика будетъ имѣть мѣсто въ пастырскомъ богословіи. Герменевтика должна присоединиться къ классамъ чтенія священнаго писанія. Вмѣсто патристики полезно читать или общее богословіе, или полемическое, которое входитъ своею частію въ общее богословіе. Доказывая превосходство христіанской религіи общее богословіе опровергаетъ всѣ прочія ложныя религіи, доказывая православіе нашей церкви оно опровергаетъ всѣ неправославныя ученія. Изложеніе частныхъ ересей найдетъ себѣ мѣсто въ догматическомъ богословіи. Такимъ образомъ кругъ наукъ въ существѣ своемъ не сокращаясь, сократится по названію. По мѣстнымъ требованіямъ семинарій можно и должно въ однихъ подробнѣе излагать полемику противъ язычества, или магометанства, или лютеранства, или римской церкви. Приспособляемость преподаванія наукъ въ семинаріяхъ къ нуждамъ края гораздо важнѣе и полезнѣе ихъ однообразія. Такъ, гдѣ есть магометане, необходимо подробное изученіе лжеученія Магомета. Тоже нужно сказать и о языкахъ. Изученія Еврейскаго языка вообще безполезно въ семинаріяхъ. Ни одинъ священникъ не имѣлъ и не будетъ у себя имѣть Еврейской книги! Но въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ Еврейское населеніе многочисленно, необходимо преподаваніе Еврейскаго языка. Тамъ, гдѣ есть римскіе католики, нужно усилить преподаваніе латинскаго языка. Вообще изученіе господствующихъ въ извѣстной епархіи ересей и сектъ и нарѣчій должно быть обязательно для туземныхъ семинарій.

Изученіе богословскихъ лекцій должно быть свободнымъ усвоеніемъ, а не заучиваніемъ. Пусть ученикъ передаетъ свой урокъ такъ, какъ бы онъ видѣлъ передъ собою наста-

вляемаго селянина. Въ полемическихъ наукахъ нужно пріучать къ диспутамъ. Пусть одинъ защищаетъ магометанство, лютеранство, расколъ, а другой опровергаетъ. Это пріучитъ къ состязанію съ иновѣрцами. Наставникъ можетъ обращать диспутъ къ новымъ вопросамъ, чтобы испытать находчивость и знаніе ученика. А то въ семинаріяхъ совсѣмъ не учатъ прилагать свои познанія къ дѣлу.

Исторіи гражданской всеобщей слѣдовало бы отвести мѣсто въ среднемъ отдѣленіи. Она послужила бы энциклопедіею свѣтскихъ наукъ, говоря, кромѣ политической судьбы государствъ, о религіи, просвѣщеніи, литературѣ, законахъ, искусствѣ, памятникахъ, торговлѣ древнихъ народовъ. Упреки свѣтскихъ духовнымъ въ невѣжествѣ ихъ ни за что такъ не дѣлаются, какъ за незнаніе исторіи. Притомъ нынѣ возникаетъ столько вопросовъ гражданскихъ, что священнику нужно знакомство съ этою областію.

Считаемъ нужнымъ сдѣлать еще замѣчаніе. Въ предметы для сочиненій учениковъ назначается иногда размышленіе о какой либо добродѣтели. Полезнѣе всего въ такомъ случаѣ заставлять ихъ просто дѣлать выписку изъ аскетическихъ сочиненій отцевъ церкви. Она познакомитъ ихъ съ твореніями отцевъ церкви и дастъ понятіе о добродѣтели, о которой они сами не могутъ еще имѣть свѣдѣнія“.

Въ своей запискѣ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній П. С-чъ высказалъ не мало мыслей оригинальныхъ и свободныхъ не для своего только времени. Но выступая горячимъ сторонникомъ реформы духовныхъ школъ, П. С-чъ держался той мысли, что реформа эта должна быть вводима постепенно. „Прежде нежели однажды, можетъ быть навсегда, вводить новую мѣру, лучше обратить вниманіе на улучшеніе нынѣшняго положенія. Со временемъ, если окажется недѣйствительнымъ преобразованіе неполное, вводить и полное. Когда нѣтъ несомнѣнной увѣренности въ пользѣ какого либо преобразованія, нужно удерживать старый порядокъ, устраняя по немногу его недостатки. Нельзя отказать въ кое-чемъ добромъ нововведеніямъ сороковыхъ годовъ,—это стараніе сдѣлать образованіе духовныхъ юношей болѣе приспособленнымъ къ будущему служенію. Но такъ какъ не было обращено надлежащаго вниманія на удержаніе того добраго, что было въ прежнемъ образованіи,

такъ какъ новыя науки вводились безъ заботы объ удержаніи прежняго строя образованія, то вмѣсто пользы они принесли болѣе вреда".

Въ шестидесятыхъ годахъ, какъ извѣстно, свѣтское общество и литература обратили особенное вниманіе на положеніе нашего духовенства, которымъ прежде мало интересовались. Въ свѣтскихъ періодическихъ изданіяхъ появился рядъ статей о нашемъ духовенствѣ, въ которыхъ высказано было немало правды, но вмѣстѣ много и несправедливыхъ нареканій на духовенство. П. С-чъ, горячо принимавшій къ сердцу интересы сословія, изъ котораго самъ происходилъ, рѣшился возвысить свой голосъ въ защиту духовенства. Покойный святитель Филаретъ побуждалъ ученыхъ академіи писать въ защиту духовенства. П. С-чъ написалъ особую записку въ защиту духовенства, не предназначая ее къ печати. „Написалъ я записку въ защиту духовенства, какъ сословія, писалъ П. С-чъ своему брату, и передалъ Ректору не для печати, но чтобы дать основаніе бродящимъ у насъ мыслямъ и возможность на этомъ основаніи развить ихъ и распространить. Митрополитъ Филаретъ выразилъ желаніе, чтобы писали въ защиту духовенства, обѣщаясь напечатать. Но не все написанное мною удобно показать и ему". Неизвѣстно для насъ, какимъ путемъ и по какимъ соображеніямъ эта записка была представлена одному свѣтскому лицу, близко стоявшему къ высшему церковному правительству. Мысли, высказанныя П. С-чемъ въ его запискѣ, можетъ быть покажутся нѣкоторымъ не вполнѣ справедливыми, но онѣ примѣчательны въ томъ отношеніи, что рисуютъ и нравственную физіономію покойнаго профессора и его горячую ревность о дѣлахъ церкви. Ходячимъ обвиненіемъ, возводимымъ на духовенство, было обвиненіе его въ недѣятельности, застоѣ, маломъ вліяніи на общество. Считая это обвиненіе общею, мало основательною фразою, П. С-чъ прежде рѣшаетъ вопросъ: почему духовенство не обнаруживаетъ того вліянія и той дѣятельности, къ какой оно способно по настоящему своему развитію? „Дайте отвѣтъ на вопросъ, пишетъ П. С-чъ, почему 50 отличныхъ солдатъ, скованныхъ по рукамъ и ногамъ и расположенныхъ по разнымъ мѣстамъ не могутъ оказать дѣятельной помощи противъ десятка негодяевъ, которые въ ихъ глазахъ грабятъ и рѣжутъ? Вотъ

изображеніе положенія духовенства нашего. По заповѣди Спасителя и Апостоловъ, по постановленіямъ вселенскихъ соборовъ управленіе церкви православной есть соборное. На соборахъ она узнавала общія нужды церкви, на нихъ врачевала свои недуги, на нихъ принимала общія мѣры противъ враговъ, предпринимала улучшенія внутри себя. Всякое учрежденіе, какъ скоро оно управляется несоотвѣтственно своему началу, теряетъ уже силу при всемъ достоинствѣ частныхъ его лицъ. Обширность русской монархіи и въ ней распространенной церкви, разнообразіе ея населенія и мѣстныхъ нуждъ церкви и духовенства невольно вызываютъ къ общему обмѣну мыслей, къ подробному совѣщанію съ мѣстными блюстителями церкви для принятія полезныхъ мѣръ. Одинокій, не наслѣдуя опыта предшественника, не руководимый его совѣтами и совѣтами болѣе опытныхъ вступаетъ епископъ въ управленіе обширнѣйшею паствою и долго еще не можетъ озмакомиться съ краемъ и его потребностями. Частые переводы съ мѣста на мѣсто ослабляютъ еще значеніе дѣятельности епископовъ. Притомъ эта дѣятельность на всякомъ шагу стѣсняется внѣшними отношеніями. Гражданскія власти не всегда содѣйствуютъ, но чаще противодѣйствуютъ всѣмъ распоряженіямъ епископовъ. Есть центральное мѣсто управленія—Синодъ. Но кто не знаетъ, что дѣла тамъ ведутся секретарями и отчасти директорами и оберъ-прокуроромъ смѣняющимися постоянно, незнакомыми съ потребностями епархій и большею частію совершенно равнодушными ко благу церкви. Своими замѣчаніями, своими противорѣчивыми распоряженіями они постоянно стѣсняютъ власть епископскую. Разумѣется къ этому управленію не питается ни довѣрія, ни сочувствія и на него смотрятъ какъ на зло, котораго нельзя избѣжать. Энергическая дѣятельность епископовъ, которая одна только можетъ принести добрые плоды, встрѣчаетъ себѣ порицанія и препятствія. Тоже должно сказать и о священникахъ. Только тѣ, которые смирно живутъ и ничего не дѣлаютъ, кромѣ исполненія требъ, которые остаются безмолвными при оскорбленіи церкви и духовенства, не противодѣйствуютъ успѣхамъ раскола и разврата, не подвергаются жалобамъ къ архіерею. А нѣтъ ничего легче обвинить священника предъ самымъ благонамѣреннымъ архіереемъ; ибо въ

священникѣ всякая вина виновата [1]). Если и защититъ священника архіерей, то дѣло пойдетъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ и его обвинятъ вмѣстѣ съ архіереемъ по прямому сношенію съ оберъ-прокуроромъ. Мы знаемъ примѣръ, что священникъ донесъ о поруганіи поляковъ надъ духовенствомъ, о хохотѣ приверженныхъ къ полякамъ во время службы въ церкви; и священникъ и архіерей подверглись нареканію. Рѣшили, что это клерикальная борьба, клерикальныя придирки. А сколько бумаги исписано по этому поводу, какихъ усилій стоило спасти священника. Условіе всякаго успѣшнаго дѣйствія есть свобода, сбейте съ духовенства кандалы, въ которыя заковано оно, дайте ему соединить свои силы для дѣйствія и тогда уже и произносите свой приговоръ надъ нынѣшнимъ духовенствомъ— соотвѣтствуетъ ли оно или нѣтъ своему званію. Давъ время обнаружить ему свою дѣятельность на свободѣ, рѣшайте уже тогда вопросъ, какія мѣры принять къ его улучшенію. Вотъ совѣтъ благоразумія, вытекающій кажется изъ самаго существа дѣла“ [2]).

„Въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ высказано было, что духовенство съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлалось сословіемъ, потеряло вліяніе и значеніе, что великіе дѣятели духовенства— Алексій былъ изъ дворянъ, Сергій Радонежскій изъ крестьянъ, патріархъ Никонъ изъ крестьянъ. Достаточно и одного невѣжественнаго указанія на происхожденіе Сергія Радонежскаго, чтобы оцѣнить степень исторической точности автора этой статьи. Какое вліяніе и значеніе разумѣетъ авторъ, говоря объ Алексіѣ и Никонѣ? Безъ сомнѣнія участіе ихъ въ дѣлахъ государственныхъ. Но приглашено ли нынѣшнее духовенство къ участію въ дѣлахъ государственныхъ, чтобы по опытамъ дѣятельности его можно было произнести приговоръ о его способности или неспособности имѣть вліяніе и значеніе въ дѣлахъ государственныхъ? Духовенство могло

---

[1]) Высокопоставленное лицо, читавшее записку П. С-ча, на поляхъ сдѣлало замѣтку: тутъ что то не ладное: или власть епископская должна быть безъ аппеляціи, или эта безаппеляціонность порождаетъ явное неправосудіе.

[2]) Читавшій записку П. С-ча сдѣлалъ на ней такую замѣтку: „По нашему мнѣнію это лучшая изъ всѣхъ прочитанныхъ статей; въ ней много правды и желательно было бы видѣть ее оглашенною.

же выдѣлить изъ среды своей въ началѣ нынѣшняго вѣка величайшаго государственнаго человѣка—Сперанскаго. Въ средѣ его нашелся бы и не одинъ Сперанскій, если бы открытъ былъ доступъ лицамъ духовнаго происхожденія и званія къ участію въ дѣлахъ государственныхъ. Сила и значеніе Алексія и Никона основывалась не на сословномъ ихъ происхожденіи, но единственно на личной къ нимъ довѣренности и привязанности правителей. Прекращеніе вліянія духовенства на дѣла правительственныя совершилось еще задолго до образованія духовнаго сословія и вслѣдствіе совсѣмъ другихъ причинъ.

Съ усиленіемъ въ Европѣ монархической власти, съ распространеніемъ свѣтскаго образованія, съ преобладаніемъ государственныхъ интересовъ, вліяніе духовенства, такъ сильное въ средніе вѣка, вездѣ пало. Когда реформація въ значительной части государствъ Европы церковь подчинила свѣтской власти, сами папы отказались уже отъ попытокъ вмѣшиваться въ государственныя дѣла странъ, въ которыхъ признавалась ихъ власть, вліяніе духовенства ограничилось сферою духовныхъ дѣлъ. Этотъ обще-европейскій переворотъ отозвался и въ Россіи, когда Петръ I-й началъ ломать старый порядокъ. Воспитанный преимущественно подъ вліяніемъ лютеранъ, заимствуя себѣ и образцы для подражанія въ государствахъ съ лютеранскимъ устройствомъ, онъ въ духовенствѣ видѣлъ главнаго врага своихъ нововведеній и всѣ усилія его направлены были къ униженію духовенства. Его питомцы проникнуты были тѣмъ же духомъ и въ правленіе краткое Екатерины I-й, по своему происхожденію, жизни и характеру едва ли знавшей какую нибудь религію, проводили тѣ же начала. Господство лютеранина Бирона дышало ненавистію къ православному духовенству. Съ благодарностію духовенство вспоминаетъ правленіе Елизаветы. По крайней мѣрѣ кончилось время поруганія и униженія духовенства, и оно могло сколько нибудь заняться своимъ благоустройствомъ. Но отъ характера этой государыни, наклонной болѣе къ удовольствію и покою, нельзя было ожидать дѣятельныхъ мѣръ къ возвышенію духовенства. Почти первымъ дѣломъ царствованія Екатерины II-й было отнятіе имуществъ у духовенства. Этотъ ударъ лишилъ духовенство всѣхъ средствъ и всякой опоры къ дѣятельному вліянію на

общество. Поклонница Вольтера и энциклопедистовъ, она смотрѣла на религію и церковь чисто съ гражданской точки зрѣнія, сообразно господствовавшимъ тогда идеямъ. Высшее общество, въ прежнее время состоявшее изъ нѣмцевъ, враждебныхъ православію, при Екатеринѣ составилось изъ зараженныхъ французскимъ вольномнѣніемъ русскихъ. Въ этомъ обществѣ духовный могъ встрѣтить только остроты и насмѣшки надъ религіей, бывшія въ особой модѣ тогда и естественно нужно было удаляться отъ этого общества и лицамъ высшаго сана. Низшее духовенство бѣдное, мало просвѣщенное, терпѣло всякаго рода униженія и оскорбленія. Среди этихъ-то трудныхъ обстоятельствъ духовенство занялось учрежденіемъ школъ для воспитанія священниковъ. Разсадникомъ образованныхъ дѣятелей явилась кіевская академія, вдали отъ надзора администраціи успѣвшая поддержать просвѣщеніе духовное. Святители начали заводить школы, сначала на свои епархіальныя средства и сборы съ духовенства, потомъ при пособіи казны. Въ эти школы набирались дѣти духовныхъ и тѣмъ положено было начало возвышенію духовенства и въ умственномъ образованіи и въ нравственномъ вліяніи на народъ. Изъ этихъ школъ вышли Тихонъ Задонскій, Гавріилъ, Платонъ, Филаретъ".

Обвинять духовенство въ застоѣ, говоря моднымъ языкомъ, отсутствіи прогресса, П. С-чъ находитъ неосновательнымъ. „Духовенство постоянно возвышается и въ своемъ образованіи и въ своемъ значеніи въ обществѣ. Кто хотя за послѣднія тридцать лѣтъ слѣдилъ за положеніемъ духовенства въ Россіи, тотъ не можетъ не видѣть великаго измѣненія въ этомъ положеніи. Нерѣдки случаи, что въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ обращались за совѣтомъ къ первосвятителю нашей церкви; не показалось унизительнымъ, что для преподаванія уроковъ и не богословскихъ приглашенъ былъ къ высочайшему двору профессоръ духовной академіи. Высшія лица свѣтскаго общества не только не отвергаютъ знакомства съ представителями духовной науки, съ почетными лицами изъ духовенства, но сами ищутъ его. Даже сельское духовенство уже не безмолвный рабъ помѣщиковъ и исправниковъ. Оно смѣло отстаиваетъ свои права, права церкви и вѣры. Мирный исходъ крестьянскаго вопроса преимущественно совершился подъ вліяніемъ духовен-

ства; преграду революціонной пропагандѣ ставитъ оно же. Вліяніе духовенства есть внутреннее, невидимое; оно тайна совѣсти священника и того, на кого оно простирается. Оно не подлежитъ газетнымъ рекламамъ. Религіозное вліяніе, какъ нравственная сила, дѣйствуя убѣжденіемъ, можетъ дѣлать многое, но не можетъ управлять, не можетъ основать системы, которая обезпечивала бы обладаніе будущимъ. Но бываютъ случаи, когда это вліяніе обнаруживается и во внѣ. Такъ въ западной Россіи духовенство на своихъ плечахъ, вопреки всѣмъ усиліямъ администраціи, страдая и терпя, вынесло цѣлость народности русской и православія". Обвиненіе духовенства въ недѣятельности, по мнѣнію П. С-ча, происходитъ частію отъ того, что многіе по отношенію къ духовенству предъявляютъ требованія неосновательныя, частію отъ того, что многіе у насъ мало знакомы съ дѣятельностію духовенства. „Порицаніе духовенства сдѣлалось такимъ общимъ мѣстомъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ людей, что давать положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ инымъ покажется нелѣпостію. Но обвиненіе, пока оно обращается только въ области общей фразы, не можетъ быть признано справедливымъ, во всякомъ случаѣ ничего не доказываетъ. Нужно обвиненіе доказать по пунктамъ, подтвердить фактами, отдѣлить частное отъ общаго и тогда дѣлать выводъ. Оговариваюсь напередъ, что рѣчь идетъ не объ удовлетвореніи высшему идеалу священника. Какъ въ духовенствѣ, такъ и въ прочихъ сословіяхъ не найдется ни одного человѣка, вполнѣ исполняющаго обязанности въ ихъ идеальномъ представленіи.

1) Обязанность священника отправлять богослуженіе и совершать требы. Не много дней въ году бываетъ, когда бы не служилъ священникъ литургію, даже въ селахъ три, четыре раза въ недѣлю бываетъ служба, исключая развѣ рабочей поры. Не только для исповѣди и причастія больного, но для того, чтобы молитву дать родильницѣ, священникъ идетъ ночью въ дождь, снѣгъ. Погребеніе, вѣнчаніе, крестины, молебствія, крестные ходы совершаются неопустительно. Многимъ вѣроятно случалось слышать праздничный звонъ, зайти въ храмъ, видѣть церковь освѣщенною, духовенство въ парадныхъ ризахъ и если это соборъ, то всѣ духовные въ сборѣ, а народу нѣтъ; развѣ гдѣ-нибудь прижался полиц-

мейстеръ или квартальный. Что за праздникъ? Это царскій день,—духовенство празднуетъ, молится, а администрація спитъ, какъ она часто дѣлаетъ и въ своемъ управленіи [1]). Они утрудились, протанцовавъ до утра на балу или проигравъ въ карты и собираетъ силы свои для новыхъ подобныхъ трудовъ. Духовенство поставлено на то, чтобы молиться Богу. Правда сказана. Духовенство поставлено на то, чтобы молиться, оно и молится. Слѣдовательно, оно точно исполняетъ свои обязанности, не такъ какъ свѣтскіе чиновники, обязанные присутствовать при молебствіи и неприсутствующіе. Но хорошо ли совершается богослуженіе? Это зависитъ отъ многихъ внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя на всегда во власти священника. Для торжественности богослуженія требуются внѣшнія качества и внѣшняя обстановка. Нуженъ служащему представительный видъ, звучный и пріятный голосъ, усвоеніе приличныхъ манеръ. Священники изъ дѣтей духовнаго званія скоро научаются безошибочно служить, но при безголосицѣ священника, особенно чтецовъ и пѣвцовъ и при бѣдныхъ средствахъ церкви служеніе не можетъ имѣть нужнаго благолѣпія. Но вина не столько въ священникѣ, сколько въ прихожанахъ; они могутъ составить изъ себя хоръ, изъ себя выбрать чтецовъ, обставить богослуженіе желательнымъ благолѣпіемъ.

2) Вторая обязанность священника учить народъ. Очень многіе дѣло ученія народа поставляютъ для священника въ сказываніи поученій и находя, что проповѣдь въ нашемъ богослуженіи не почитается необходимою принадлежностью, утверждаютъ, что духовенство не учитъ народъ. Мнѣ кажется, что протестантскія и католическія проповѣди мерещутся обвинителямъ нашего духовенства, когда они повторяютъ эти упреки. Тамъ проповѣдь единственная часть богослуженія, понятная для присутствующихъ. У насъ каждое дневное богослуженіе въ своихъ церковныхъ пѣсняхъ и чтеніяхъ представляетъ столько истинъ догматическихъ, нравственныхъ, столько призывовъ къ покаянію, что ихъ достаточно для замѣны всякаго поученія католическаго или протестантскаго искусственнаго, растянутаго, имѣющаго въ виду славу про-

---

[1]) Замѣтка читавшаго записку: „лично благодарю за лестное мнѣніе объ администраціи, отъ нея же не послѣдній есмь азъ“.

повѣдника, а не славу Божію и не благо ближнихъ. Наше богослуженіе такъ продолжительно, назиданіе предлагаемое самою церковною службою такъ полно, что прихожане отягощаются слушаніемъ поученій даже даровитыхъ проповѣдниковъ".

Наше общество, особенно высшее, по мнѣнію П. С-ча, мало знакомо съ духовенствомъ и его дѣятельностію. „Съ отрадою, какъ какое то необыкновенное явленіе встрѣчаемъ между свѣтскими лицами—лицо, имѣющее здравыя понятія о вѣрѣ, знакомое съ богословскою литературою, съ трудами и дѣятельностію духовныхъ лицъ. „Во мнѣ духовенства нѣтъ", говорила мнѣ одна дама высшаго сословія, желавшая, приближаясь къ смерти, познакомиться съ объясненіемъ литургіи. Это значило: я не знакома съ духовными предметами. Хорошо и то, что хотя на восьмомъ десяткѣ вздумала почитать объясненіе литургіи, которую постоянно посѣщала и подобно другимъ ругала священниковъ дураками, невѣжами, ничего не знающими. Отчужденіе свѣтскихъ лицъ отъ духовенства препятствуетъ имъ ознакомиться съ его дѣятельностію. Не такъ давно въ одномъ аристократическомъ домѣ Москвы зашелъ у меня разговоръ о положеніи священника въ обществѣ. Принятый въ этомъ домѣ почти какъ родной, встрѣчаемый всегда съ живѣйшею благодарностію за посѣщеніе, я сказалъ; ну вотъ, если бы я надѣлъ священническую рясу, какъ вы приняли бы меня? Мой вопросъ смутилъ; послѣ нѣкотораго молчанія отвѣчали мнѣ: все же неудобно бы принимать васъ такъ, какъ теперь принимаемъ, ради общества, ибо это страннымъ показалось бы".

Разсуждая о причинахъ нападокъ на духовенство П. С-чъ говоритъ: „что образованіе духовныхъ и ихъ нравственность если не выше, то не ниже лицъ другихъ сословій, занимающихъ равныя имъ должности, — это кажется неоспоримо. Будемъ ли мы сравнивать архіереевъ съ губернаторами, сельскихъ священниковъ съ становыми, профессоровъ академій и университетовъ, мы нигдѣ не найдемъ духовныхъ позади другихъ сословій. Слѣдовательно не въ умственныхъ и нравственныхъ недостаткахъ духовенства заключается причина нападеній на него. Одно особенно обстоятельство обращаетъ вниманіе въ этихъ нападкахъ на духовенство:—это то, что нападенія эти направлены не на част-

ныя лица, но на цѣлое сословіе. Соберите отзывы во всѣхъ приходахъ о священникахъ, рѣдко гдѣ либо поднимется голосъ къ осужденію, и то это бываетъ большею частію голосъ людей, мало заслуживающихъ уваженія по своей жизни. Тоже и относительно архіереевъ, каждаго профессора въ отдѣльности, одного лица, получившаго семинарское образованіе—вы услышите болѣе одобрительныхъ отзывовъ, а заведите рѣчь о цѣломъ сословіи духовномъ, вообще объ образованіи семинарскомъ и академическомъ, вы чаще услышите ругательства, чѣмъ одобреніе. Въ администраціи гражданской мы чаще встрѣчаемъ обратное явленіе, тамъ ругаютъ частныхъ лицъ, но рѣдко администрацію въ ея учрежденіяхъ. Гдѣ же причина этого явленія? Думаемъ, что никто не будетъ оспаривать той истины, что подъ нападками на духовенство часто скрывается ненависть противъ религіи. Эти обвиненія духовенства кастою, страдающею застоемъ, неподвижностію, что значитъ какъ не укоры его въ вѣрности истинамъ православной церкви? Не одни враги вѣры нападаютъ на духовенство. Часто эти нападки и обвиненія раздаются въ средѣ администраціи, начиная съ становыхъ и чрезъ губернаторовъ переходятъ къ министрамъ. Причина этихъ нападокъ есть независимое отъ мѣстной администраціи епархіальное управленіе. Губернаторы привыкли считать себя независимыми царями въ своей губерніи; имъ противно все, что не признаетъ ихъ власти и не подчиняется ей. Внѣшній почетъ архіерею воздается вездѣ большій, нежели губернатору — и это многимъ больно; злоупотребленія низшихъ чиновниковъ, особенно по дѣламъ раскола, встрѣчаютъ себѣ контроль и препятствія со стороны духовенства и это постоянно держитъ ихъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ духовенству и въ такомъ духѣ заставляетъ дѣлать донесенія для собственнаго оправданія. Не одна впрочемъ администрація, а часто и общество высказываетъ непріязненное расположеніе къ духовенству. Гдѣ искать причины этой вражды?

1) Нельзя не видѣть, что здѣсь имѣетъ важное значеніе способъ содержанія духовенства. Многимъ просто непріятно платить деньги духовенству за исправленіе различныхъ требъ и обвиненія духовенства въ обществѣ направлены именно въ эту сторону.

2) Не безъ значенія также особый костюмъ духовенства и отчужденіе его отъ общественныхъ увеселеній. Духовенство является какимъ то особнякомъ въ обществѣ, какимъ то страннымъ упрекомъ существующимъ условіямъ жизни.

3) Самая образованность священника, какъ бы высшая его средствъ жизни, его сословнаго положенія въ обществѣ держитъ его въ ненормальномъ отношеніи ко всѣмъ классамъ. Впрочемъ замѣтно въ обществѣ стремленіе къ сближенію съ духовнымъ сословіемъ не въ раутахъ только министра внутреннихъ дѣлъ, но и въ частной семейной жизни. Теперь въ семействахъ, гдѣ прежде священникъ являлся только совершителемъ требъ, нерѣдко встрѣчаютъ его какъ гостя, приглашеннаго или для ученой бесѣды или для совѣта по дѣламъ семейнымъ".

Живой интересъ, съ какимъ П. С-чъ относился къ современной ему жизни естественно возбуждалъ въ немъ потребность живого и постояннаго обмѣна своихъ впечатлѣній и мыслей съ другими по поводу современныхъ вопросовъ и событій. Этой потребности П. С-чъ и удовлетворялъ въ письмахъ къ своему родному брату преосвященному Платону. П. С-чъ аккуратно два раза въ недѣлю посылалъ письма Платону. Письма эти обыкновенно онъ начиналъ писать дня за два до отправленія почты, занося въ нихъ все, что его интересовало и что онъ находилъ заслуживающимъ сообщенія. Письма его представляютъ какъ бы лѣтопись современныхъ событій, преимущественно въ сферѣ церковной, съ сужденіями объ нихъ писателя. Преосвященный Платонъ цѣнилъ важное значеніе писемъ своего брата и тщательно сберегалъ ихъ. Сохранилась переписка П. С-ча съ братомъ съ 1859 года по 1877 г., когда послѣдовала кончина преосвященнаго Платона. Мы будемъ приводить письма П. С-ча въ хронологическомъ порядкѣ, опуская въ нихъ не многія, мало интересныя для читателей мѣста, въ которыхъ пишетъ о своихъ личныхъ, домашнихъ дѣлахъ.

1859 года [1]). Справедливо вы писали какъ то, что у насъ учатъ, а не воспитываютъ. Прежде всего начать нужно съ

---

[1]) Въ 1859 и 1860 годахъ П. С-ча преимущественно занималъ поднятый въ то время вопросъ о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Цѣлый рядъ писемъ къ преосвященному Платону посвященъ этому во-

начальниковъ. Священникъ долженъ быть отцемъ своей паствы. Пусть и начальники собственнымъ поведеніемъ и обращеніемъ научатъ ихъ понимать, что такое значитъ отеческое обращеніе. Всего вреднѣе дѣйствуетъ на нравственный характеръ воспитанника деспотизмъ начальника, который требуетъ повиновенія во имя своей воли, а не во имя закона. Капризъ приказанія начальника образуютъ лицемѣріе, притворство въ подчиненныхъ, подавляютъ чувство уваженія къ закону и научаютъ свой произволъ, свой эгоизмъ ставить вмѣсто закона. Нигдѣ это такъ не вредно какъ въ семинаріяхъ и нигдѣ такъ часто не встрѣчается, какъ въ духовныхъ заведеніяхъ. Не будемъ объяснять это изъ дурнаго воспитанія; дадимъ лучшее объясненіе. Подумаемъ, что это происходитъ изъ собственнаго подчиненія монаховъ-начальниковъ предъ высшими и ложно прилагается къ воспитанію дѣтей, въ которыхъ хотятъ образовать тотъ же духъ послушанія. Между тѣмъ ни въ какомъ званіи не поступаютъ такъ рано на поприще самостоятельной жизни, какъ въ духовномъ. Въ 20 лѣтъ семинаристъ иногда бываетъ священникомъ, главою семейства. Для устраненія этой молодости нѣкоторые хотятъ, чтобы во священники поступали уже побывши дьячками и дьяконами. Ошибочное мнѣніе. Низкая доля дьячка занесетъ столько зла въ душу, угаснутъ тѣ священные порывы, которые одушевляютъ юность, и одна забота добиться мѣста священника, какъ болѣе выгоднаго, будетъ наполнять сердце. Поставленный прямо на мѣсто священника, молодой человѣкъ, если въ немъ воспитано сознаніе его долга, несравненно усерднѣе примется за свое дѣло. Можетъ быть онъ впадетъ въ ошибку, но эта ошибка, по моему мнѣнію, лучше

просу. Большая часть изъ нихъ писаны въ отвѣтъ на соображенія преосвященнаго о преобразованіи семинаріи. Два воспитанника старой семинарской школы имѣли различные взгляды на семинарское воспитаніе. Платонъ желалъ изъ семинарій устроить нѣчто въ родѣ монашескаго института. По его мысли семинаріи должны быть заведеніями закрытыми, откуда учащіеся не должны быть выпускаемы до окончанія курса. Управленіе семинарій должно быть сосредоточено въ рукахъ начальника-монаха. Особые духовники постоянно должны слѣдить за нравственностію учениковъ. Семинаристы должны приступать къ св. причащенію не менѣе 12 разъ въ годъ и т. под. Противъ этихъ положеній востаетъ П. С-чъ въ своихъ письмахъ.

безошибочности, хитрой разсчетливости и лукаваго умѣнья вывернуться, которое онъ пріобрѣлъ, поживши дьячкомъ. Безъ сомнѣнія полезно частое причащеніе, но какъ то немощная совѣсть трепещетъ при мысли о причащеніи 12 разъ. Не нужно дозволять высказывать свое благочестіе, иначе можетъ явиться лицемѣріе, желаніе высказать себя. Чтобы не возбудить зависти товарищей, ихъ нареканій, не нужно выставлять кого либо изъ нихъ за внутреннее благочестіе. Внѣшнее поведеніе подлежитъ одобренію, а внутренняго Богъ награда и Судія. Полезно бы развивать чувство любви и участія къ ближнимъ и дѣятельно упражнять въ дѣлахъ любви. Если гдѣ есть возможность, то по усмотрѣнію архіерея поручать преподаваніе пастырскаго богословія добрымъ священникамъ. Пусть эти уроки будутъ безъ системы; они дороги будутъ, если почерпнуты изъ опыта.

Я рѣшительно противъ вашей мысли не пускать учениковъ въ отпуски. Нѣтъ! пусть ученики видятся съ отцами, пусть ѣздятъ домой, пусть у нихъ въ глазахъ всегда тотъ бытъ, который ихъ ожидаетъ. Они должны пріучаться раздѣлять домашнія радости и скорби. Если и будетъ вредъ отъ этихъ поѣздокъ, то еще болѣе вредно заключеніе семинаристовъ въ стѣны зданій. Ученикамъ богословія можно бы задавать вопросы предъ отъѣздомъ домой: принимаются ли какія мѣры въ ихъ приходѣ для улучшенія нравственности дѣйствительны ли эти мѣры? и что можно бы по ихъ мнѣнію сдѣлать тутъ? Внушить имъ, чтобы они къ больнымъ или скорбящимъ ходили читать назидательныя книги. Помѣщеніе семинаріи за городомъ считаю вреднымъ по указаннымъ мною соображеніямъ. Не надо забывать, что семинаристы не для монашеской жизни готовятся, а для семейной и общественной. Содержаніе всѣхъ на казенномъ коштѣ обременительно для казны. Общія квартиры пусть заводятся. Сами привыкнутъ къ хозяйству, которымъ должны будутъ заниматься по выходѣ на мѣста. Положимъ, что запертые въ стѣнахъ подъ строгимъ надзоромъ ученики всѣ проникнутся религіознымъ энтузіазмомъ. Но этотъ энтузіазмъ безъ опытовъ жизни, безъ искушеній со стороны житейскихъ отношеній, при выходѣ изъ стѣнъ монастыря или обратится въ фанатизмъ или бросится въ крайній разгулъ при первой встрѣчѣ съ свободою. Священникъ долженъ быть зна-

комъ съ жизнію, въ немъ должна быть развита любовь и пониманіе немощей братіи. Не семинаріи только причиною того, что священники худы, но дальнѣйшая ихъ жизнь. На нихъ не обращаютъ вниманія, не требуютъ отечески отчета въ ихъ дѣйствіяхъ, не поощряютъ ихъ.

1859 года. Мысль графа Толстого [1]) склоняется на то, чтобы въ семинаріяхъ преимущественно изучали греческій языкъ. Кажется и справедливо дать ему первое мѣсто, а латинскому второе. Намъ знаніе греческой церковной литературы необходимѣе, нежели латинскій. Притомъ рано или поздно, но мы будемъ имѣть вліяніе на Востокъ, а потому изученіе греческаго языка необходимо. Еще нужно бы знакомить духовныхъ воспитанниковъ съ памятниками славянской литературы. А то наши воспитанники не имѣютъ понятія объ Остромировомъ Евангеліи. На первой недѣлѣ былъ у меня князь Валеріанъ Голицынъ. Онъ между прочимъ говорилъ, что князю Урусову онъ внушалъ основать ученое общество изъ профессоровъ въ родѣ ученой академіи, члены которой занимались бы только учеными сочиненіями и рѣшеніемъ ученыхъ вопросовъ. И изъ прежнихъ моихъ мыслей открывается нужда подобнаго учрежденія.

Хотѣлъ писать вамъ о нуждѣ знакомить семинаристовъ съ археологіею русскою, чтобы возбудить въ нихъ любовь къ древностямъ и вниманіе. Хотя краткія свѣдѣнія сообщить имъ нужно. Напишите въ археологическое Общество, чтобы вамъ выслали экземпляровъ 500 программы для собиранія археологическихъ свѣдѣній. Эта программа весьма облегчитъ священникамъ описаніе древностей.

Нѣтъ! если вы хотите, чтобы мысли ваши о преобразованіи училищъ были приняты, пишите подробно съ доказательствами и объясненіями. Иначе ваше мнѣніе изчезнетъ въ ряду другихъ. Теперь единственный случай провести свои мысли, случай, который еще не повторится. Чѣмъ полнѣе обнятъ будетъ вами планъ преобразованія, чѣмъ болѣе указано будетъ частностей и все подтверждено доказательствами и объясненіями, тѣмъ скорѣе обратятъ на него вниманіе. Умоляю васъ во имя блага церкви не пренебрегать

---

[1]) А. П. Толстого, тогдашняго оберъ-прокурора св. Синода.

этимъ средствомъ, не удерживаясь никакими посторонними разсчетами.

О семинаріяхъ католическихъ я говорилъ съ бывшими за границею. Они въ одинъ голосъ говорятъ, что семинаріи католическія портятъ людей. Въ римской церкви имѣютъ вліяніе тѣ лица, которыя не въ семинаріяхъ воспитывались. У насъ причиною всего зла Ректора — монахи. Въ жизнь мою я не видалъ еще сноснаго Ректора. Или деспотъ, или дуракъ, или капризный эгоистъ, имѣющій въ виду только себя, свое положеніе. Нечего отворачивать глаза отъ этихъ причинъ. Пройдите мысленно свое воспитаніе и подумайте, что такое сдѣлали Ректора для нравственнаго воспитанія нашего. Если изрѣдка и попадется хорошій Ректоръ, то онъ не въ силахъ въ краткое управленіе истребить вѣковое зло. Въ нынѣшнее время, особенно при волненіи мыслей, при переворотахъ, которые готовятся, нужно не лишать священниковъ полезныхъ свѣдѣній. Это пагубное нерадѣніе объ ихъ образованіи горько отзовется. Прежде всего не нужно забывать, что у нихъ священникъ семейный человѣкъ. Не надо въ немъ заключенностію развивать эту сухость сердца, такъ гибельную въ жизни. Іезуита вы воспитаете въ заключеніи, но не человѣка съ теплымъ сердцемъ. Священникъ будетъ интригантъ, слуга архіерея, но не слуга Христовъ, не слуга любви евангельской. Посмотрите вы на клерикальное управленіе въ папской области, гдѣ католицизмъ имѣетъ полную свободу дѣйствовать въ своемъ духѣ. Онъ умѣлъ возбудить только общую ненависть. Такъ называемое благочестіе состоитъ только въ привязанности къ внѣшней формѣ; а у кого есть сердце, есть исканіе истиннаго христіанства, тѣ всѣ презираютъ католицизмъ. Зачѣмъ это зло сѣятъ въ нашей церкви? Но я увѣренъ, что Государь Императоръ и Государыня Императрица не допустятъ до этого несчастія наши духовныя заведенія. Они не терпятъ закрытыхъ заведеній. Пусть духовники будутъ, но все же Ректоръ долженъ быть отцомъ близкимъ для своихъ дѣтей. Увѣдомьте меня, если Вы будете склоняться къ мысли о закрытыхъ семинаріяхъ. Я буду печатно бороться противъ этой мысли. Не хочу этого зла.

1859 года, марта 12. Напрасно вы такъ понимаете мои сужденія. Чту и люблю иноческій чинъ, благоговѣю предъ

саномъ епископскимъ и я ли грѣшникъ брошу камень осужденія на немощнаго брата. Нѣтъ! я прикрылъ бы его плащемъ своимъ. Но когда отовсюду раздаются жалобы и за границею и у насъ на небреженіе о воспитаніи юношества нашего, о невниманіи пастырей къ духовнымъ нуждамъ паствъ; когда я вижу горькіе плоды эгоистическаго управленія, мое сердце обливается кровью за благо церкви, за славу и честь самыхъ пастырей и начальниковъ. Лучше ли лестію убаюкать лѣность, невниманіе и ошибки, нежели словомъ обличенія указывать на то, что требуетъ исправленія. Тѣмъ болѣе, когда дѣло идетъ о преобразованіи, не нужно закрывать глаза ни на чьи недостатки. Пусть каждый вникнетъ и себя посмотритъ, не вноситъ ли онъ частицы недостатковъ. „Вѣрно мы худые, писалъ какъ то Харьковскій преосвященный Филаретъ Александру Васильевичу, что всѣ насъ ругаютъ“. Нѣтъ ничего хуже для совершенства, какъ самодовольный взглядъ на свою дѣятельность. Предъ порицателями нашихъ начальниковъ, пастырей и иноковъ я всегда первый защитникъ. Но предъ своими, предъ собою я не хочу скрывать своихъ недостатковъ, чтобы тѣмъ сильнѣе пробуждалось чувство нужды исправленія.

Проэкты Петербургскаго митрополита признаны не удовлетворительными. По заботѣ Государя о просвѣщеніи должно полагать, что онъ самъ войдетъ въ разсмотрѣніе проэктовъ. Сказать прямо Петербургскому посовѣстились и потому истребовано мнѣніе отъ многихъ.

1859 г., марта 19. Государь Императоръ не согласился исключить изъ круга преподаванія семинарскаго медицины и сельскаго хозяйства, позволилъ только сократить.

Гдѣ то около Вильны канонизованы и открыты мощи католическаго святого и поэтому случаю 1000 изъ бывшихъ уніатовъ, уже перешедшихъ въ православіе, перешли въ католичество. Въ Саратовѣ въ домѣ вице-губернатора живутъ два іезуита и сильно дѣйствуютъ. Миссіонерскую академію думаютъ открыть въ Юрьевѣ монастырѣ. Но вѣроятно это дѣло не скоро совершится. Александръ Васильевичъ изъ Петербурга возвратился въ Москву на первой недѣлѣ, но митрополитъ задержалъ его для чтенія перевода св. Писанія. Александръ Васильевичъ привезъ убѣжденіе, что двигатель и душа Синода есть Московскій митрополитъ. То дѣ-

лаютъ, что онъ скажетъ, о томъ разсуждаютъ, о чемъ онъ внушитъ

Одинъ французъ, жившій нѣкогда въ Смоленской губерніи и тамъ принявшій православіе, по возвращеніи во Францію выдалъ брошюру противъ брошюры Гагарина [1]) подъ заглавіемъ: іезуиты пустили къ намъ краснаго пѣтуха, или обратится ли Россія въ католицизмъ? Брошюра наполнена самыми ругательными выходками противъ іезуитовъ и римской церкви. Сначала дѣлается обзоръ дѣйствій іезуитовъ въ Россіи, потомъ излагаются ихъ правила, гдѣ имъ приписывается оправданіе цареубійства, отцеубійства, прелюбодѣянія, грѣха содомскаго и всего сквернаго, далѣе обращается авторъ къ папству и сравниваетъ его съ распутною старою дѣвкою, которую подрумяниваютъ, поддѣлываютъ, чтобы привлечь обожателей. Совѣтуетъ остаться папѣ свѣтскимъ государемъ и завести паниссу и дѣтей, чѣмъ таскаться за чужими дѣтьми, и вся брошюра въ такомъ ругательномъ тонѣ. Русскимъ она не понравилась. Но такъ какъ насмѣшка сильнѣе всего дѣйствуетъ на француза, то думаютъ, что и эта брошюра сильно уронитъ русскихъ іезуитовъ во Франціи. Шуваловъ отступникъ выдалъ еще брошюру въ опроверженіе римскихъ писемъ Муравьева. Читалъ я всю брошюру Н. Б. Голицина о возможномъ соединеніи церквей. Тутъ есть между прочимъ опроверженіе проповѣди митрополита, гдѣ онъ говоритъ противъ главенства папы. О сношеніяхъ своихъ съ Никодимомъ пишетъ, что два года съ нимъ переписывался, и что его противникъ наконецъ до галиматьи дошелъ, но по имени не называетъ его.

1859 г., Мая 7. О Порфиріѣ преосвященномъ не слышимъ и мы ничего опредѣленнаго. Вѣроятно пріѣздъ оберъ-прокурора въ Москву заставилъ его остаться въ ней, чтобы переговорить съ нимъ о своихъ дѣлахъ. Нѣтъ еще рѣшенія: Игнатій или Савва будетъ въ Москвѣ Ректоромъ. Мы скорѣе думаемъ, что это мѣсто будетъ принадлежать Игнатію. Рѣчь Леонида хороша, но умолчалъ о томъ, что онъ готовился въ миссіонеры, а самъ отказался.

Почему вамъ не оставить слово *практическія*? Вѣроятно

---

[1]) Брошюра Гагарина Станетъ ли Россія Католическою? Издана въ Парижѣ въ 1856 г.

у васъ будутъ не одни практическія, но теоретическія свѣдѣнія. Во всякомъ случаѣ считаю необходимымъ помѣстить свѣдѣнія каноническія, какъ изложены Іоанномъ въ Православномъ Собесѣдникѣ [1]). Помню о. намѣстникъ на публичномъ экзаменѣ въ Виѳаніи предложилъ вопросъ: на чемъ основываются священники, разрѣшая причастіе лицамъ виновнымъ въ нѣкоторыхъ тяжкихъ грѣхахъ, и начиная съ Ректора и наставниковъ никто не умѣлъ отвѣтить. А поводомъ къ вопросу были дѣйствія духовника скитскаго, который по древнимъ правиламъ сталъ поступать въ скиту.

Что то дѣло ваше съ откупщиками? Вамъ нужно поддержать и поощрить священниковъ. Не читалъ я, а слышалъ, что въ журналѣ землевладѣльцевъ трунили надъ Костромскимъ архіереемъ, что онъ не принялъ на себя званіе президента общества трезвости. Поэтому то вамъ и надобно особенно поддерживать священниковъ.

1859 г. Въ Москвѣ священники затѣваютъ издавать два журнала [2]). Митрополитъ программу одного журнала одобрилъ и требуетъ образцовыхъ статей. Въ Парижѣ одинъ ксендзъ собирается издавать журналъ противъ римской церкви и Сушковъ даетъ ему деньги. Затѣваютъ въ Петербургѣ издавать журналъ противъ Герцена. Герценъ объявилъ, что онъ печатаетъ Библію на русскомъ языкѣ. Въ объявленіи сказано, что тутъ будутъ и переводы митрополита Московскаго. Митрополиту за хлопоты о прибавкѣ намъ жалованья мы написали благодарственный адресъ. Онъ написалъ на немъ: благодарю Бога, что члены духовной академіи возлагаютъ на меня обязанности, которыя я могу исполнить съ удовольствіемъ къ ихъ удовольствію.

1859 г., декабря 7. Рукопись съ присягою поповскою получена. Очевидно, что тутъ передѣлка или поддѣлка, а потому и трудно сказать что нибудь положительное. Посылалъ я по секрету Урусову записку о нѣкоторыхъ вопросахъ по преобразованію семинарій. Возвращая мнѣ рукопись по моему желанію, онъ прибавляетъ, что комитетъ для преобразованія семинарій имѣетъ образоваться въ самое непродолжительное время.

---

[1]) Рѣчь идетъ о книгѣ, составленной Преосвящ. Платономъ подъ заглавіемъ: Памятная книга для священника.

[2]) Православное Обозрѣніе и Душеполезное Чтеніе.

Митрополитъ сдѣлалъ представленіе, чтобы для московскихъ духовныхъ журналовъ учрежденъ былъ особый цензоръ въ Москвѣ. А между тѣмъ Казанскій журналъ до сихъ поръ не освобождается отъ опеки нашей [1]). Изъ Петербурга пишутъ, что тамъ уже поручено нѣкоторымъ сдѣлать переводъ Ветхаго Завѣта. Можетъ быть потому, что компанія русскихъ выходцевъ въ Лондонѣ дѣятельно печатаетъ русскій переводъ Библіи.

Общество соединенія церквей, основанное папою, такъ мало думаетъ объ уступкахъ, что въ числѣ пунктовъ соединенія ставитъ и новый догматъ о непорочномъ зачатіи Богоматери. Между тѣмъ единственный путь къ соединенію есть уничтоженіе главенства папы. Разномысліе въ прочихъ пунктахъ, какъ дѣла недоразумѣнія могли бы существовать и при соединеніи церквей.

1860 г., января 18. Митрополитъ [2]) писалъ къ преосвященному Агаѳангелу [3]) по случаю перевода книги Сираха. Обвиняетъ въ неточности перевода, въ безполезности многихъ объясненій и приведеніи языческихъ цитатъ, и, какъ выразился, въ мерзкихъ объясненіяхъ, именно касающихся женщинъ [4]). Любопытно бы знать, что отвѣтилъ преосвящ. Агаѳангелъ. Обѣщались новопоставленные архіереи Серафимъ, Израиль, Ириней [5]) заѣхать сюда. Узнаю отъ нихъ что нибудь о дѣлахъ церкви. Преосвященный Димитрій [6]) говорятъ настаиваетъ на томъ, чтобы семинаріи содержались на средства епархій и были подъ управленіемъ архіереевъ, не давая отчета никому. Слухи есть, что онъ будетъ и предсѣдателемъ комитета о преобразованіи училищъ духовныхъ. Но единомыслія не видятъ въ представителяхъ церкви. Много говоровъ и толковъ о дворянскомъ вопросѣ, но чѣмъ все это рѣшится—невѣдомо.

---

[1]) Прав. Собесѣдникъ.

[2]) Митрополитъ Московскій Филаретъ.

[3]) Агаѳангелъ Соловьевъ, епископъ Ревельскій, съ февр. 1860 Вятскій съ 1866 г. Волынскій.

[4]) Русскій переводъ книги Премудрости съ краткимъ объясненіемъ, изданной въ 1859 г. преосвящ. Агаѳангеломъ.

[5]) Серафимъ Аритинскій, съ 1860 г. еп. Чигиринскій, Израиль Лукинъ еп. Винницкій, Ириней Боголюбовъ, епископъ Екатеринбургскій.

[6]) Димитрій Муретовъ, епископъ Херсонскій, съ апр. 1860 г. архіеп.

1860 г., февраля 8. На мѣсто Агаѳангела думаютъ будетъ Никандръ [1]). Въ Совѣтѣ бывшемъ у Государя Императора утвержденъ проэктъ объ орденахъ за пожертвованіе въ пользу миссіи на Кавказѣ. Изъ духовныхъ присутствовалъ тутъ только Исидоръ [2]) и Оберъ-Прокуроръ [3]). Предсѣдателемъ назначенъ Барятинскій [4]), а экзархъ вице-предсѣдателемъ. Московскому все это дѣло очень не нравится. Израиль сюда не заѣхалъ, отправился къ мѣсту своего назначенія. На масляницѣ, говорятъ, составился комитетъ для измышленія средствъ къ увеличенію доходовъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода. О пребываніи Урусова [5]) во Владимірѣ семинарскимъ правленіемъ донесено оффиціально. Кто выдалъ за границею брошюру въ защиту Муравьева противъ „Русскаго Вѣстника“ [6]). Написана брошюра безграмотно и отъ безъимен-

---

[1]) Никандръ Покровскій, ректоръ—Новгор. семинаріи; съ сент. 1860 г. епископъ Тульскій. Ск. 1893.

[2]) Исидоръ Никольскій, съ 1844 г. экзархъ Грузіи, съ 1858 г. митр. Кіевскій, съ іюля 1860 г. митр. Новгородскій и Петербургскій. Ск. 1892 г.

[3]) Графъ Александръ Петровичъ Толстой, оберъ-прокуроръ Св. Синода съ 1856 г.

[4]) Князь А. М. Барятинскій, намѣстникъ Кавказа, назначенный предсѣдателемъ Общества возстановленія Православія на Кавказѣ.

[5]) Товарищъ синодальнаго оберъ-прокурора князь С. Н. Урусовъ.

[6]) Андрей Николаевичъ Муравьевъ, извѣстный „церковный человѣкъ“ и церковный писатель. Ск. 1874 г. Въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1859 г. напечатана библіографическая замѣтка о статьѣ Муравьева: обличеніе на книгу: „о возможномъ соединеніи церкви россійской съ западною“. Въ этой замѣткѣ обличаются литературные пріемы извѣстнаго охранителя православія, какимъ въ то время былъ А. Н. Муравьевъ. Этими литературными пріемами иногда пользуются люди охранительнаго направленія и въ настоящее время и потому сужденіе объ нихъ, высказанное полвѣка тому назадъ можетъ представлять и современный интересъ. Муравьевъ въ своей статьѣ не ограничивается разборомъ самой книги, но направляетъ свою рѣчь противъ ея автора, стараясь обратить вниманіе, кого слѣдуетъ, на его неблагонадежность, вызывающую потребность принятія охранительныхъ мѣръ, причемъ довольно прозрачно указываетъ на личность анонимнаго автора разбираемой книги. По поводу этихъ пріемовъ замѣтка „Русскаго Вѣстника“ говоритъ: „Въ нашемъ обществѣ и при томъ въ той сферѣ, гдѣ, казалось бы, нравственныя правила должны быть въ особенности строго понимаемы и высоко цѣнимы, къ величайшему сожалѣнію, могутъ отыскиваться люди, и пожалуй не малое число, для которыхъ самыя первыя, самыя элементарныя понятія о нравственности—тараборская грамота. Въ безднѣ невѣжества, не постигая, что христіанская истина не отрицаетъ, но напротивъ утверждаетъ

наго автора прислана въ нашу редакцію. Начали печатать переводъ новаго завѣта. Одно изданіе чисто на русскомъ, другое на славянскомъ языкѣ. Митрополитъ впрочемъ просматривалъ только трехъ Евангелистовъ, Іоанна еще не читалъ. Посланіе къ Римлянамъ, переводъ нашей академіи, имъ прочитано. Казанскій журналъ все еще не освобождаютъ отъ нашей цензуры [1]). Митрополитъ Московскій прочитываетъ почти всѣ статьи въ трехъ журналахъ, издаваемыхъ въ его епархіи. Вотъ и новое управленіе цензуры. Кирѣевская [2]) говорила митрополиту, что Мухановъ [3]) сказалъ: Государь говорилъ мнѣ, что онъ не желаетъ излишней свободы печати. Какъ же досталось мнѣ и въ Петербургскихъ газетахъ и въ Московскомъ Вѣстникѣ за статью, которой Елагинъ [4]) далъ названіе: „разоблаченіе клеветы на духо-

---

и возвышаетъ законъ любви, многіе увидятъ тутъ, пожалуй даже дѣло богоугодное, святой порывъ ревности о вѣрѣ, защиту христіанской истины. Да, многіе еще, очень многіе у насъ не доросли до разумѣнія той повидимому самой простой вещи, что антропофагія ни въ какомъ случаѣ не защита и не слава, но напротивъ всегда оскорбленіе и величайшій вредъ христіанской истины". Въ заключеніе авторъ замѣтки выражаетъ крайнее изумленіе, что направленіе казанскаго духовнаго журнала „Православный Собесѣдникъ", который обратился за увраченіемъ духовныхъ язвъ нашего общества не къ требованіямъ какихъ-либо экзекуцій, а воззвалъ къ чувствамъ христіанской любви, вызвало недовольство въ извѣстномъ кружкѣ. „Въ извѣстномъ кружкѣ это не понравилось. Тамъ показалось, что такимъ направленіемъ унижается духовный журналъ, что идеею о прогрессѣ или гуманности оскорбляется его достоинство. Мы были поражены внемля этимъ слухамъ. Прогрессъ, гуманность, христіанское человѣколюбіе, братство, какъ, думали мы, неужели эти слова, это направленіе могутъ унижать кого-нибудь, могутъ быть оскорбленіемъ, а тѣмъ болѣе духовному журналу? Мы не хотѣли вѣрить, не умѣли понять". Заканчивается замѣтка обращеніемъ къ академическому журналу „Творенія св. Отцевъ", помѣстившему статью Муравьева: „Истинно жаль что журналъ, который мы привыкли уважать за его серьезное направленіе, рѣшился унизить себя помѣщеніемъ этихъ строкъ г. Муравьева.

[1]) Православный Собесѣдникъ, отданный подъ цензуру Московской академіи за его направленіе. См. прим. выше.

[2]) Н. П. Кирѣевская, супруга извѣстнаго писателя.

[3]) Мухановъ Н. А., товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ.

[4]) Николай Васильевичъ Елагинъ, служившій въ министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, извѣстенъ какъ издатель духовныхъ книгъ. Онъ особенно интересовался церковными дѣлами и былъ усерднымъ собирателемъ церковныхъ вѣстей, коими и дѣлился нерѣдко съ П. С—чемъ.

венство“ [1]), Елагинъ предлагаетъ мнѣ написать жизнь преосвященнаго Тихона Воронежскаго съ цѣлію способствовать открытію святыхъ мощей его, чего желаютъ очень многіе. Я согласился. Дѣло по душѣ.

Митрополитъ надъ переводомъ сидѣлъ съ А. В. Горскимъ по одиннадцати часовъ сряду. Много силъ у старца. Что то отношенія къ Константинопольскому патріарху все еще не устроены. Графъ окружилъ себя фанаріотами. Они склоняютъ его въ пользу патріарха, между тѣмъ партія славянофиловъ имѣетъ такъ много данныхъ злоупотребленія патріарха въ славянскихъ земляхъ, что оправдывать его нельзя [2]).

Къ намъ прислали изъ Кіева исторію русской церкви, напечатанную по славянски, вѣроятно въ Австріи, совершенно раскольническую. Начинается съ Никона, котораго, разумѣется, ругаютъ и оканчивается исторіею избранія Амвросія.

1860 г., февраля 11. Елагинъ дѣлаетъ мнѣ предложеніе написать жизнь святителя Тихона Воронежскаго. Книга можетъ быть будетъ напечатана за границею. По слухамъ Наѳанаилъ Полтавскій [3]) лично у Государя Императора выпросилъ, чтобы его не переводили изъ Полтавы года три и своею ловкостію и развязностію онъ успѣлъ понравиться Государю, такъ что слушая его всѣ за столомъ перестали ѣсть.

Филипповъ [4]) нынѣ писалъ Александру Васильевичу, что третьяго дня графъ Толстой подписалъ опредѣленіе Синода о составленіи комитета для преобразованія училищъ, но сводъ проэктовъ еще не печатается. Его хотятъ послать въ академіи. Касательно краткаго извлеченія, которое Урусовъ развозилъ, замѣтилъ митрополитъ Московскій, что

---

[1]) Статья напечатана въ книгѣ, изданной въ Берлинѣ въ 1859 г. подъ заглавіемъ „Русское духовенство“.

[2]) Патріархомъ Константинопольскимъ въ это время былъ Кириллъ.

[3]) Наѳанаилъ Савченко, епископъ Полтавскій съ 1850 г.; съ 1860 г. еп. Архангельскій; съ 1871 г. епископъ и потомъ архіепископъ Черниговскій. Ск. въ 1875 г.

[4]) Тертій Ивановичъ Филипповъ, бывшій въ то время чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. Синода, впослѣдствіи государственный контролеръ.

тутъ ничего не видно. Нельзя видѣть основаній разныхъ мыслей, съ этимъ согласенъ и Урусовъ.

1860 г., февраля 29. Изъ Петербурга привезли вѣсти, что будто Болгары испросили себѣ самостоятельную іерархію съ патріархомъ въ Терновѣ, что Константинопольскіе Греки раздражены симъ, хотятъ объявить русскую церковь схизматическою на томъ основаніи, что принимаютъ у насъ иновѣрцевъ безъ перекрещиванія, что коммиссія о переводѣ книгъ св. Писанія съ Еврейскаго не знаетъ на чемъ остановиться, какой текстъ избрать въ основаніе и посему вытребовала дѣло объ исправленіи Библіи при Елизаветѣ, что начатъ печатаніемъ новый завѣтъ на русскомъ и цѣну его хочетъ графъ возвести до 2 р. 50 коп. сер.

Елагинъ пишетъ мнѣ: Митрополитъ Григорій [1]) получилъ изъ трехъ губерній донесеніе о манифестаціи раскольниковъ, что царь велѣлъ имъ оставаться въ расколѣ. Изъ губерній Пермской, Саратовской и, кажется, Черниговской сообщено о семъ конфиденціально.

Изъ Казани пишутъ, что Урусовъ хотѣлъ тамъ пробыть до трехъ недѣль. Урусову можетъ быть и потому понравилась семинарія во Владимірѣ, что прежде онъ имѣлъ очень дурное мнѣніе о нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Масловъ [2]) приглашаетъ Лавру взять акціи въ желѣзной дорогѣ до лавры, пишетъ, что Государь и Государыня и Наслѣдникъ каждый взяли акцій на 25 тысячъ, и если лавра не возьметъ, то это будетъ безмолвной протестаціей противъ дороги. Намѣстникъ былъ бы согласенъ, но митрополитъ не хочетъ.

Мой совѣтъ писать, хотя рѣдко, женѣ оберъ-прокурора. Чрезъ нее можно скорѣе достигнуть исполненія многихъ нужныхъ для Васъ мѣръ. Порядка Вамъ не передѣлать существующаго; но въ такомъ случаѣ и Апостолъ былъ іудеямъ, яко Іудей, беззаконнымъ, яко беззаконный.

1860 г., марта 7. На мѣсто Леонтія [3]), говорятъ, будетъ

---

[1]) Григорій Постниковъ, митрополитъ Новгородскій и Петербургскій съ 1856 г. Ск. іюня 17 1860 г.

[2]) Степанъ Алексѣевичъ Масловъ, писатель и дѣятель по сельскому хозяйству.

[3]) Леонтій Лебединскій, епископъ Ревельскій съ марта 1860 г. Ск. митрополитомъ Московскимъ 1893 г.

вызванъ Платонъ Владимірскій [1]), Герасима [2]) посылаютъ въ Калугу на мѣсто Агапита, котораго по желанію Макарія [3]) переводятъ въ Харьковъ. Герасимъ будто на время посылается до открытія миссіонерской академіи. За границею напечатано, что въ Петербургской академіи открыты публичныя лекціи, но онѣ отложены на неопредѣленное время [4]). Въ Кіевѣ вышла исторія, которая получила печатную гласность. Антоній [5]) предъ своимъ выѣздомъ былъ на актѣ въ женскомъ институтѣ, гдѣ собралось и университетское ученое общество. Здѣсь онъ въ комнатахъ сталъ говорить, что нынѣ нѣтъ благочестія, нѣтъ вѣры, а только кощунство и вольнодумство. Шульгинъ профессоръ [6]), давно врагъ Антонія, напечаталъ въ „Кіевскомъ Телеграфѣ“ статью объ обскурантахъ, гдѣ повторилъ многія изъ фразъ Антонія и прибавилъ, что эти обскуранты ругаютъ телеграфы, а сами рады, когда телеграфъ принесетъ имъ извѣстіе о повышеніи (Антоній по телеграфу узналъ о назначеніи въ Смоленскъ), что у нихъ разливается желчь и они сами всѣ желтые (указаніе на цвѣтъ лица и волосъ Антонія). Такъ какъ въ „Кіевскомъ Телеграфѣ“ не приняли отвѣта академическихъ, то Пѣвницкій [7]) выдалъ особую брошюру противъ статьи Шульгина, но такъ какъ онъ написалъ очень горячо, то надѣлалъ промаховъ и его подняли на смѣхъ. Чрезъ пять

---

[1]) Платонъ Троепольскій, ректоръ Владимірской семинаріи переведенный на мѣсто Леонтія въ Петербургскую семинарію, впослѣдствіи еп. Екатеринославскій и потомъ Томскій.

[2]) Герасимъ Добросудовъ, ректоръ Харьковской семинаріи, скончавшійся епископомъ Астраханскимъ.

[3]) Макарій Булгаковъ, епископъ Харьковскій съ 1859 г. Ск. митр. Московскимъ 1882 г.

[4]) Митрополитъ Филаретъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору рѣшительно высказался противъ публичныхъ лекцій къ академіи. „Поберегите академію, писалъ онъ. Поберегите жемчугъ святой истины, чтобы его неосторожно не уронили подъ ноги свиньямъ“. См. собр. мн. м. Филарета т. IV. Объ этихъ лекціяхъ въ письмахъ П. С—ча ниже.

[5]) Антоній Амфитеатровъ, ректоръ Кіевской академіи и епископъ Чигириискій, съ октября 1859 г. епископъ Смоленскій. Ск. архіеп. Казанскимъ въ 1879 г.

[6]) Виталій Яковлевичъ Шульгинъ, профессоръ Кіевскаго университета, извѣстный историкъ.

[7]) Василій Ѳедоровичъ Пѣвницкій, профессоръ Кіевской академіи.

дней выдалъ брошюру Юркевичъ [1]), которая умѣренностію понравилась кіевскимъ и самому Шульгину. Генералъ-губернаторъ донесъ о семъ шефу жандармовъ, а Антоній просилъ защиты у митрополита кіевскаго.

Урусову въ Казани особенно понравились лекціи по философіи. Говорятъ производится слѣдствіе, начатое съ Харьковскаго университета, перешедшее въ Кіевскій и теперь въ Московскій, гдѣ будто бы студенты въ своей литографіи печатаютъ сочиненія Герцена [2]). Мельниковъ [3]) въ Нижегородской епархіи считаетъ до 170,000 раскольниковъ, а по епархіальнымъ отчетамъ 85,000 слишкомъ.

1860 г., марта 14. Преосвященный Агаѳангелъ свидѣтельствуетъ Вамъ глубокое почтеніе, говоритъ, что хотѣлось бы ему въ Кострому, но ужасныя дороги лишаютъ возможности. Онъ не хочетъ заѣзжать и въ Казань. Принялъ назначеніе благодушно, хорошо отзывается о преосв. Григоріѣ, какъ о человѣкѣ прямыхъ, честныхъ убѣжденій, у котораго нѣтъ заднихъ мыслей. Ему предстоялъ было жребій быть въ Полоцкѣ, потому что Полоцкаго по его свѣтской, не монашеской жизни хотятъ уволить [4]). Думали его назначить и въ Ректора миссіонерской академіи, но прямо ему не предлагали и онъ сказалъ, что онъ хочетъ быть каноническимъ епископомъ, а не зависящимъ отъ свѣтскихъ. Герасимъ, рекомендованный Иннокентіемъ Камчатскимъ, не будетъ потому Ректоромъ, что Григорій остался имъ недоволенъ за несоставленіе проэкта академіи. Графъ Путятинъ [5]) утвер-

---

[1]) Памфилъ Даниловичъ Юркевичъ, профессоръ философіи въ Кіевской академіи, съ 1861 профессоръ того же предмета въ Московскомъ университетѣ. Ск. 1874 г.

[2]) Герценъ Александръ Ивановичъ (псевдонимъ Искандеръ), жившій за границею и издававшій съ 1857 по 1867 г. газету Колоколъ въ Лондонѣ.

[3]) Мельниковъ Павелъ Ивановичъ (псевдонимъ Печерскій), извѣстный писатель, служившій въ министерствѣ Внутр. Дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій по дѣламъ раскола.

[4]) Полоцкій архіепископъ Василій Лужинскій, съ 1866 г. уволенъ отъ управл. епархіею и назначенъ членомъ св. Синода.

[5]) Графъ Ефимъ Васильевичъ Путятинъ, генералъ-адъютантъ, въ 1861—1862 г. министръ внутреннихъ дѣлъ. Въ бытность министромъ онъ просилъ митрополита изъявить согласіе на увольненіе профессора Московской академіи В. Д. Кудрявцева для занятія каѳедры философіи въ Пе-

жденъ почетнымъ блюстителемъ академіи. Онъ въ трактатѣ съ Китаемъ выхлопоталъ право проповѣдывать христіанство и поднялъ вопросъ объ учрежденіи миссіонерской школы, указалъ на Грузины и содѣйствовалъ уступкѣ ихъ въ духовное вѣдомство и далъ своихъ 1000 рублей на сіе дѣло (онъ человѣкъ не богатый). Но теперь колеблются учреждать ли миссіонерскую академію въ Грузинахъ. Осмотръ зданій Нектаріемъ [1]) показалъ необходимость большихъ передѣлокъ. Мысль Григорія склоняется на отдачу подъ академію дома училища духовнаго въ Петербургѣ, что подлѣ академіи Петербургской, съ тѣмъ чтобы училище имѣть одно Петропавловское. Предполагается имѣть въ миссіонерской академіи до 200 человѣкъ всякаго званія желающихъ. Естественно, что въ Петербургѣ болѣе удобствъ имѣть наставниковъ для всѣхъ языковъ. Предсѣдателемъ комитета о преобразованіи училищъ назначенъ Нектарій, но врачи признали, что его здоровье не позволитъ ему нести этихъ трудовъ, находя въ немъ начало чахотки, и потому дѣло остается безъ главы. Въ Петербургской академіи составленъ комитетъ для обсужденія, какъ переводить Ветхій завѣтъ; сюда приглашены многіе священники и болѣе видное мѣсто занимаетъ Сидонскій [2]). Въ комитетъ о преобразованіи училищъ изъ свѣтскихъ хотѣли включить Домонтовича, но Григорій хочетъ помѣстить тутъ Урусова, хотя онъ и отказывается. Свѣтскіе носятъ проэкты Государю и Государынѣ и указываютъ на то, что ни одинъ архіерей не согласенъ съ другимъ. По дѣлу о проэктѣ преосвященнаго Нила [3]) собирать деньги съ духовенства на консисторію Агаѳангелъ сказалъ, что Петербургская консисторія одобрила этотъ проэктъ, но я подалъ мнѣніе, въ которомъ опровергалъ его и прибавилъ, что церковь не нуждается въ канцелярскихъ чиновникахъ.

тербургскомъ университетѣ. Свое несогласіе на увольненіе Кудрявцева отъ академіи митрополитъ выразилъ въ письмѣ къ Путятину Авг. 21 1861 г. См. Собр. мнѣній м. Филарета. Т. V. Ч. 1.

[1]) Нектарій Надеждинъ, съ 1859 г. епископъ Выборгскій, съ Сент. 1860 г. Нижегородскій. Ск. архіепископомъ Харьковскимъ въ 1874 г.

[2]) Ѳедоръ Ѳедоровичъ Сидонскій, профессоръ богословія въ Петер. Университетѣ.

[3]) Нилъ Исаковичъ, съ 1838 г. архіепископъ Ярославскій Ск. въ 1874 г.

Она могла бы управляться проще. Гражданская власть, выдумавшая этихъ чиновниковъ, пусть и даетъ имъ средства содержанія. Митрополитъ, говорилъ онъ, утвердилъ мое мнѣніе.

Николай Александровичъ [1]) пріѣхалъ изъ Парижа съ графомъ Путятинымъ. Путятинъ нарочно изъ Петербурга пріѣзжалъ въ Москву, чтобы говорить съ митрополитомъ Московскимъ о миссіонерской академіи. Митрополитъ настаиваетъ, чтобы она была въ Юрьевѣ монастырѣ. Изъ Парижа по поводу покоренія Кавказа пишутъ: Россія хочетъ послать туда миссіонеровъ. Но куда годится ея негодное духовенство? Другое дѣло, если бы послали насъ. Духовенство такъ сильно возстало противъ Наполеона, что онъ долженъ уступить по папскому вопросу. Наполеонъ изъ партіи безбожниковъ составилъ было, чтобы запугать духовенство, общество, требовавшее низверженія епископовъ и грозилъ этимъ. Но епископы объявили, что готовы головы сложить, а не откажутся отъ своихъ убѣжденій. Отношенія Россіи къ Наполеону не очень хороши. Но сзывая прошлый годъ посланниковъ въ Варшаву, Государь приказывалъ имъ быть осторожнѣе и никакъ въ войну не ввязываться. Былъ совѣтъ министровъ, чтобы выставить затруднительность финансоваго положенія и необходимость продажи казенныхъ имуществъ, но Государь не согласился на сіе.

Путятинъ отклоняетъ отъ себя званіе почетнаго блюстителя миссіонерской академіи, говоря: зачѣмъ свѣтскому тутъ вмѣшиваться? Что могу, я готовъ и безъ того жертвовать въ пользу академіи, но впрочемъ предоставляю дѣло воли Св. Синода. Преосвящ. Агаѳангелъ много ругаетъ Филиппова Зедергольма и грека Григорія [2]).

Н. А. Сергіевскій разсказывалъ о развратной жизни духовенства и монашества французскаго. Примѣръ сему подаетъ самъ глава государства съ супругою. Муравьевъ под-

---

[1]) Н. А. Сергіевскій, занимавшій должность чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ, ѣздилъ за границу по приглашенію Путятина въ качествѣ наставника его сына. Ему поручено было ознакомиться съ заграничными духовно-учебными заведеніями.

[2]) Константинъ Карловичъ Зедергольмъ, съ 1858 г. по 1862 г. занималъ должность чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ. Принялъ монашество съ именемъ Климента въ Оптиной пустынѣ.

нимаетъ жалобу на свѣтскую цензуру по поводу народныхъ сказокъ Аѳанасьева. Здѣсь пропущены самые кощунственные разсказы о Богѣ и святыхъ. Свою жалобу онъ подкрѣпляетъ письмами митрополитовъ Григорія и Филарета.

1860 г., Марта 21. Важная новость у насъ та, что Александръ Васильевичъ принимаетъ священство безъ монашества и женитьбы. „Что же не въ монахи?“ сказалъ митрополитъ. „Монашество вызываетъ на службу епархіальную, а я не чувствую къ ней расположенія, между тѣмъ люблю ученыя занятія“. „Давно ли это тебѣ пришло въ голову?“ „Давно я объ этомъ думалъ и говорилъ еще съ Филаретомъ, когда онъ былъ Ректоромъ академіи“. „Что же мнѣ не говорилъ?“ „Да я считалъ дѣло если не невозможнымъ, то по крайней мѣрѣ весьма труднымъ, требующимъ большихъ совѣщаній и переписокъ“. „Напрасно. Никого не спрошусь и посвящу тебя; запрета нѣтъ нигдѣ“. Самъ продиктовалъ просьбу и принялъ ее. Это было передъ масляницею. Нынѣ ѣдетъ А. Васильевичъ, хотя не получилъ еще рѣшительнаго отвѣта, но надѣется въ Благовѣщенье быть діакономъ, а въ Вербное воскресеніе пресвитеромъ. Митрополитъ подарилъ матеріи на ряску. Событіе, если случится, важное. Примѣръ останется не безъ подражанія.

Слухи политическіе тревожные. Зачѣмъ—то изъ Петербурга потребовали переслать туда всѣ находящіяся въ Москвѣ орудія.

Урусова мы ждемъ не ближе какъ къ концу недѣли шестой. Но ни академія, ни Виѳанская семинарія не думаютъ ждать его, а въ середу будетъ отпускъ студентовъ и семинаристовъ.

Елагинъ присылаетъ мнѣ кое какіе документы, касающіеся жизни преосв. Тихона, но упомянутой Вами рукописи Остромысленскаго не нашли въ бумагахъ его зятя. Вѣроятно, кто-нибудь взялъ и зачиталъ ихъ. Послали спросить преосвященнаго Христофора [2]),—не у него ли эта записка. Елагинъ пишетъ мнѣ, что можно надѣяться на скорое прославленіе мощей угодника Тихона.

---

[1]) Филаретъ Гумилевскій ректоръ Московской академіи (1835—1841).

[2]) Христофоръ Еммаусскій, съ 1856 г. епископъ Вологодскій, съ 1866 г. Вятскій. Скон. въ 1872 г.

Когда Александръ Васильевичъ нынѣ выѣзжалъ изъ Лавры, ему попался навстрѣчу образъ угодника Сергія, который несли кому-то въ посадъ. Прекрасная встрѣча, прекрасный сопутникъ, знаменующій успѣхъ его желанія во славу Божію.

1860 г., марта 24. Около Гуслицъ еще затѣвается женскій монастырь для дѣйствій противъ раскола. Парѳеній [1]) былъ у Государя. Онъ даетъ и денегъ и земли и лѣсу на постройку. Государыня обѣщалась быть у него, и когда Наслѣдникъ сказалъ: „и я поѣду“, Государыня сказала: „ну нѣтъ, пѣшкомъ добѣжимъ“.

Слышалъ я, что у о. намѣстника есть митрополитовъ проэктъ миссіонерской академіи [2]). Настаиваетъ, чтобы она была въ монастырѣ, чтобы принимать всѣхъ и свѣтскихъ и духовныхъ, дозволять принимать священство безъ монашества и женитьбы. Обученіе наукамъ полагается не большое, управленіе отеческое (только не объяснено, такое ли отеческое, какъ управленіе Московскаго архипастыря и отца, или иное), допускаются совѣты Ректора съ наставниками частые (великій прогрессъ)! Не знаю, увижу ли самъ этотъ проэктъ. А вотъ что писали Виѳанскому Ректору. Когда секретарь консисторіи спросилъ митрополита: что отвѣчать на предложеніе книги объ исповѣди [3])? Митрополитъ сказалъ, что Московское духовенство не нуждается въ этой книгѣ. Вѣроятно вслѣдствіе этихъ словъ Виѳанскій Ректоръ, получивъ отъ меня экземпляръ, купилъ еще три экземпляра для себя. Мой совѣтъ совсѣмъ ему не посылать книгъ.

На другой день послѣ рѣчи Государя Панинъ [4]) говорилъ рѣчь депутатамъ дворянства. Въ ней онъ сказалъ: двери моего дома для васъ открыты, но прошу васъ не ходить ко мнѣ, чтобы не сказали, что я нахожусь подъ чьимъ-либо вліяніемъ. Дѣло трудное и сложное, но всякое великое го-

---

[1]) Игуменъ Гуслицкаго монастыря.

[2]) Свои мысли объ учрежденіи учебнаго заведенія для приготовленія миссіонеровъ м. Филаретъ изложилъ въ донесеніи Св. Синоду 17 мая 1860 г. См. собраніе мнѣній м. Филарета т. IV.

[3]) Составлена преосвященнымъ Платономъ Костромскимъ.

[4]) Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, министръ юстиціи, предсѣд. коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ. Ск. въ 1874 г.

сударственное дѣло можетъ быть кончено въ 14 дней. Я имѣю великую опытность. Урусова еще нѣтъ у насъ. Классы кончены вчера вечеромъ и Ректоръ вчера утромъ уѣхалъ въ Москву. По слухамъ Урусовъ хотѣлъ провести въ Лаврѣ день Благовѣщенія, а къ Пасхѣ быть въ Петербургѣ, ибо Толстой сбирается на Пасху ѣхать въ Москву.

Мнѣ пришло въ голову. Такъ какъ въ письмахъ Вамъ я сообщаю все любопытное доходящее до меня и слѣдовательно они суть какъ бы дневникъ любопытныхъ извѣстій, а мы живемъ въ одну изъ любопытныхъ эпохъ, то я желалъ бы, чтобы Вы не уничтожали мои письма, но при случаѣ возвращали ихъ мнѣ.

1860 г., марта 28. Александръ Васильевичъ вчера посвященъ во пресвитера каѳедральнаго Архангельскаго собора. Митрополитъ далъ такую резолюцію: 1) Съ профессора Горскаго на основаніи 6-го правила Трульскаго собора взять обѣтъ всегдашняго дѣвства. 2) Священника Сандыревскаго (профессора Виѳанской семинаріи) отчислить отъ каѳедральнаго Архангельскаго собора и причислить къ семинарской церкви. 3) Приготовить къ производству. Въ консисторію сдалъ онъ просьбу А. Васильевича только съ вопросомъ: есть ли свободная вакансія священническая? Урусовъ пораженъ симъ и говоритъ, что Толстой придетъ въ восторгъ, такъ какъ онъ предлагалъ Синоду разрѣшить посвященіе безъ монашества, а Синодъ не согласился. Урусовъ пріѣхалъ въ Лавру почти въ полдень. 24 и 25 послѣ обѣдни я былъ у него; болѣе говорилъ онъ о Маріи [1]). Съ пяти до восьми онъ сидѣлъ у инспектора, гдѣ собрались и мы всѣ, и онъ дѣлалъ нѣсколько вопросовъ по преобразованію не новыхъ для насъ. Хорошо отзывался Урусовъ о Ректорѣ и Инспекторѣ Вашемъ. Не забыть бы мнѣ сказать, что ученики недовольны инспекторомъ за грубость обращенія, а Ректора хвалятъ. Можно быть строгимъ, но не грубымъ. Въ восторгѣ отъ великолѣпія служенія Вашего и семинарскаго. Вечерня и молебенъ превосходны, сказалъ Урусовъ и преосвященный, самъ проникнутый этою торжественностію, когда я подходилъ ко кресту, сказалъ мнѣ: Князь! Свѣтло мы

---

[1]) Марія Давыдова, игуменья Богоявленскаго женскаго монастыря въ Костромѣ.

празднуемъ. Дьяконы такіе, что и въ ноги бы имъ поклонился. У насъ ничего не осматривалъ. „Намъ не велѣно касаться Васъ“, сказалъ онъ инспектору. Классы еще наканунѣ были закрыты. Урусовъ очень хвалитъ Владимірскаго Ректора, вѣроятно по рекомендаціи въ Москвѣ и свѣтскихъ во Владимірѣ, но онъ человѣкъ не занимающійся своимъ дѣломъ и не любимый учениками.

1860 г., Апрѣля 4. Прочиталъ я мысли московскаго митрополита о миссіонерскомъ училищѣ. Нѣчто жалкое, содержащее споръ о названіи, указаніе на нѣкоторыя формы безъ мысли, безъ идеи, безъ чувства. Желаетъ только, чтобы это сдѣлано было въ маломъ размѣрѣ, ибо неизвѣстно, будетъ ли успѣхъ. Поставляетъ нужнымъ изученіе еврейскаго, греческаго и латинскаго языковъ,—однимъ словомъ повторяетъ нѣчто изъ проэкта семинаріи. Требуетъ, чтобы поступали получившіе семинарское или гимназическое образованіе, а между тѣмъ предметомъ ученія полагаетъ изученіе катихизиса, начатковъ языковъ и исторіи.

Пишутъ изъ Москвы, что митрополитъ нападаетъ на историческое ученіе объ отцахъ церкви Филарета Черниговскаго. Между прочимъ нападеніе направлено на то, зачѣмъ приписываетъ Филаретъ значеніе вліянію философіи на отцевъ церкви, зачѣмъ называетъ Дамаскина великимъ. И разумѣется заключеніе то, что книга никуда не годится. Напалъ и на Пастырскій Собесѣдникъ. Дѣйствительно жалкій журналъ. Митрополитъ возложилъ въ великій четвертокъ на А. Васильевича въ новой его одеждѣ его мірскіе ордена.

Я кажется писалъ Вамъ, что въ обществѣ любителей россійской словесности въ Москвѣ Безсоновъ [1]) читалъ статью о Духоборцахъ, гдѣ изложилъ ихъ ученіе въ такомъ увлекательномъ видѣ, что многіе сказали: и мы хотимъ быть Молоканами. Статья была полна разныхъ выходокъ противъ духовенства и разсказовъ о дѣйствіяхъ священниковъ, разумѣется корыстныхъ и глупыхъ и эти разсказы встрѣчены были аплодисментами. Хомяковъ [2]) въ заключеніе также говорилъ о духовенствѣ, что оно не способно взять на себя иниціативу въ дѣлахъ цивилизаціи. Однимъ словомъ видно,

---

[1]) Безсоновъ Петръ Алексѣевичъ, извѣстный словистъ.

[2]) Извѣстный писатель славянофилъ

что и партія защитниковъ стараго порядка и партія преобразователей чувствуютъ, что для ихъ опоры нужно духовенство, каждая своими мѣрами хочетъ привлечь его на свою сторону и заставить служить ихъ идеямъ. Большого труда мнѣ стоило растолковать, что вѣра Христова съ ея ученіемъ не должна быть орудіемъ только и работнымъ средствомъ цивилизаціи и гражданскихъ идей. Напротивъ цивилизація должна служить къ ея распространенію и утвержденію въ сердцахъ. Какъ высшая потребность души, какъ важнѣйшій долгъ человѣка, она есть главное и подчинять ее гражданскимъ цѣлямъ, то же, что подчинять душу тѣлу.

Димитрій Урусовъ писалъ къ о. Авелю ту же вѣсть, что митрополиту Московскому не понравилась книга объ исповѣди. Причина очень простая. Книга задержана имъ въ рукописи. Онъ думалъ, что поэтому она безъ вѣдома его не появится въ свѣтъ, но вышло иначе. Не есть ли что-либо возбуждающее серьезный вопросъ, касающееся важныхъ предметовъ, чтобы не подверглось его осужденію? Одно ничтожество оставляется имъ безъ критики. Когда наступаетъ время гласности, когда, по словамъ самого митрополита, проклятая демократія въ лицѣ даже Московскихъ академическихъ студентовъ осмѣливается высказать свое неудовольствіе на врача и требовать его увольненія [1]) — въ это время отмалчиваться ни къ чему не приведетъ.

1860 г. Апрѣля 11. У насъ получено извѣстіе, что 20 числа пріѣдетъ сюда великая княгиня Александра Петровна и пробудетъ три дня, вѣроятно для того, чтобы провести свои именины. Ректоръ и Александръ Васильевичъ еще не пріѣхали изъ Москвы. Филипповъ доставилъ печатный проэктъ преобразованій училищъ Ректору, но до насъ не доходилъ еще.

Елагинъ высылаетъ мнѣ разныя пособія для жизни преосвящ. Тихона, но новаго ничего нѣтъ. Любопытнѣе разсказъ о. намѣстника объ освидѣтельствованіи мощей преосв. Ти-

[1]) Упоминаемое здѣсь недовольство студентовъ Московской академіи врачемъ относится къ 1859 г. Это недовольство студентовъ врачемъ, по отзыву современника, безпримѣрно плохо знавшаго свое дѣло, а также недовольство чаемъ, купленнымъ для нихъ начальствомъ, описано въ мартовской книжкѣ „Современника“ за 1860 г.

хона. Ему митрополитъ присылалъ когда-то донесеніе ризничаго. Ноги и руки отдѣлились у святителя, но тѣлесность есть. Ризничій съ Симеономъ обложили хлопчатою бумагою и облекли одеждою. Къ чему это? Святость можетъ быть и безъ нетлѣнія мощей. А если для народа это сдѣлано, то зачѣмъ вводить въ заблужденіе? Можетъ быть Антоній [1]) думалъ, что ему поручатъ освидѣтельствованіе и тогда онъ отзовется глухо.

1860 г. апрѣля 14. О. намѣстникъ посылалъ къ Нижегородскому Владыкѣ [2]) записку Мельникова и получилъ такой отвѣтъ: Мельниковъ извѣстенъ какъ развратный человѣкъ; онъ, разоривъ скитъ, блудодѣйствовалъ съ скитницами, пилъ изъ башмаковъ своихъ любовницъ, которыхъ у него много и дѣлалъ множество мерзостей. До Герцена дошло это и онъ угрожалъ вывести на свѣжую воду всѣ его мерзости, если онъ не перестанетъ преслѣдовать раскольниковъ, такъ какъ всякій изъ нихъ въ тысячу разъ честнѣе его. Вслѣдствіе этого онъ и составилъ записку въ пользу раскольниковъ. Преосв. Антоній видитъ въ ней болѣе пасквиль на свое духовенство. Нѣчто подобное, пишетъ онъ, включено было въ отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ и мнѣ дано было знать чрезъ Синодъ. Донесли Государю, что одному священнику раскольники дали 1000 р., чтобы онъ не служилъ въ первый день Пасхи. По слѣдствію мужики показали, что они не дадутъ рубля попу ни за то, что онъ служитъ, ни за то, что не служитъ, ибо они не пойдутъ въ церковь. Синодъ призналъ священника свободнымъ отъ суда. Мой предшественникъ, пишетъ Антоній, слишкомъ довѣрялъ Мельникову какъ чиновнику особыхъ порученій при губернаторѣ, и онъ во зло употребилъ довѣріе. Распространять опроверженіе записки Мельникова считаетъ преосв. Антоній не безопаснымъ, чтобы не раздражать враговъ. Митрополитъ посвящая Александра Васильевича опирался на какой то примѣръ посвященія пожилого помѣщика во священники. Жена оберъ-прокурора въ самый день посвященія А. Васильевича написала мужу упрекъ, что онъ ее

---

[1]) Антоній Смирницкій, епископъ Воронежскій съ 1826 г. по 1846 г.

[2]) Антоній Павлинскій, епископъ Нижегородскій съ 1857 г., съ авг. 1860 г. Волынскій; съ 1866 г. Владимірскій.

не увѣдомилъ. Тотъ отвѣчалъ, что онъ самъ отъ нея первый узналъ эту новость. Въ Успенскомъ соборѣ, говорятъ, слышались возгласы: папа посвящаетъ себѣ кардинала, иные говорили: митрополитъ себѣ преемника готовитъ.

Въ замѣткахъ новаго поэта въ „Современникѣ“ изложено все дѣло о врачѣ, происходившее у насъ въ академіи совсѣми рѣчами Ректора, равно и о чаѣ, купленномъ на деньги Филарета Харьковскаго. Достаньте мартовскую книжку „Современника“. Начальство наше очень смущено.

Макарій Харьковскій прислалъ въ „Православное Обозрѣніе“ двѣ статьи противъ прогресса, но редакція возвратила ему обратно. Говорятъ Черниговскій Филаретъ прислалъ какую-то статью о Геннадіѣ патріархѣ. Въ апрѣльской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ будетъ помѣщена моя статья: жизнь Бориса и Глѣба.

Митрополитъ сказалъ викарію, хлопотавшему объ одномъ дьяконѣ, чтобы произвесть его во священники, потому что жена при смерти. „Къ чему торопиться? Священство не уйдетъ отъ него и вдоваго, если хорошъ будетъ“. А. Васильевичъ съ совершенно сѣдою бородою и страненъ еще видомъ, но присурьезился.

1860 г., апрѣля 18. Митрополитъ ничего не говорилъ А. Васильевичу о Вашей книгѣ. Но когда А. Васильевичъ былъ въ Москвѣ, то у митрополита на столѣ лежала книга Никодима Святогорца, извѣстнаго писателя прошедшаго вѣка, составившаго между прочимъ Добротолюбіе, книги объ исповѣди. Митрополитъ сказалъ А. Васильевичу: „нужно посмотрѣть эту книгу. У насъ еще нѣтъ никакого сочиненія по этому предмету“. Книга кажется и теперь лежитъ на столѣ у митрополита. Должно быть еще не читалъ.

Митрополитъ Исидоръ писалъ въ Москву, что посвященіе А. Васильевича принято съ восторгомъ Толстымъ, но другими не такъ, что правительство взяло изъ духовно-учебныхъ капиталовъ 5 милл. 400 тыс., что Урусовъ возвратился съ впечатлѣніями о Ректорахъ семинаріи грустными и сказалъ, что черезъ пять лѣтъ ученое монашество падетъ и теперь нѣтъ порядочныхъ Ректоровъ изъ монаховъ, а академіи новыхъ монаховъ не даютъ.

Муравьевъ съ удовольствіемъ привѣтствуетъ А. Васильевича и прибавляетъ, что давно бы пора такъ разрѣшить

вопросъ, тогда не стали бы 20 лѣтнихъ дѣлать священниками. Пишетъ, что и въ Петербургѣ готовится такой же примѣръ.

Памятною книгою что то не очень остаются довольны. Книгою объ исповѣди довольны. О. намѣстникъ замѣтилъ только, что на духовниковъ возлагается тяжелое бремя принимать на себя эпитимію. О. Ректоръ нашъ сказалъ, что можно бы сократить общее изложеніе, ибо встрѣчаются повторенія, и касательно вопросовъ, что можно бы иные выпустить, ибо можно познакомить съ грѣхами неизвѣстными. Виѳанскій Ректоръ говоритъ, что въ катихизисѣ приведено болѣе грѣховъ, нежели сколько упоминается въ вопросахъ. Касательно вопроса о чтеніи романовъ нужно бы выяснить, что тутъ можетъ быть худого. Для свѣтскихъ можетъ показаться страннымъ вопросъ, и вся изящная литература, лучшія произведенія суть именно романы. Еще взять другой какой-нибудь примѣръ вмѣсто того, что грѣхъ увеличивается, когда кто поетъ пѣсни въ церкви. Это такой небывалый у насъ случай, что на него и указывать нечего, равно и то, что плясать съ монахами.

Митрополитъ довольно покойно принимаетъ нападенія гласности на учебныя заведенія. Когда напечатали въ московскихъ газетахъ о Московской семинаріи [1]) и Донскомъ училищѣ, онъ только потребовалъ объясненія, что тутъ правильнаго и что ложнаго. Прочитавъ у новаго поэта о нашей академіи, также спросилъ точнаго изложенія событія и сдѣлалъ только замѣчаніе, зачѣмъ не увѣдомили его о пожертвованіи Филаретомъ Черниговскимъ денегъ. Отвѣчать печатно онъ не совѣтуетъ, чтобы не возбудить большихъ толковъ.

1860 г., апрѣля 25. Мнѣ кажется не огорчать, а утѣшать Васъ должно то, что графъ Толстой воспрепятствовалъ Вашей наградѣ. Стало быть Господу угодно почтить своею наградою Ваши труды, а не этими побрякушками земными. И тѣмъ, по моему мнѣнію, усерднѣе и легче можно тру-

---

[1]) Въ 62 № Московскихъ Вѣдомостей помѣщена статья о дѣйствіяхъ одного начальника семинаріи, подъ которымъ разумѣлся ректоръ Московской семинаріи архимандритъ Савва. См. Хроника моей жизни Саввы арх. Тверского. Т. 11.

диться, когда есть свидѣтельство, что труды вписываются въ книгу живота.

Великая княгиня Александра Петровна пробыла здѣсь съ 20 по 24-е. Жила на лаврскомъ иждивеніи отъ стола до чая. 23 обѣдала за соборной трапезой, гдѣ былъ и я. 24-го въ 11 часовъ выѣхала въ Ростовъ. 22-го посѣщала академію, гдѣ мы представлялись въ залѣ. Говорила она о. намѣстнику, что у ней давно было желаніе принадлежать православной церкви, но мать не пускала ее. Мнѣ говоритъ, хотѣлось хоть бы сдѣлаться при смерти больною въ надеждѣ, что тогда мать не откажетъ мнѣ присоединиться. Конфирмаціи лютеранской она не принимала. Между тѣмъ мать инкогнито присутствовала при ея миропомазаніи, когда она отрекалась отъ лютеранства. Службы выстаивала княгиня ни мало не сокращаемыя, напр. всенощную въ три часа съ половиною и болѣе.

Муравьевъ страшно ругаетъ и положеніе церкви и государства, оберъ-прокурора и митрополитовъ, даже до Московскаго. Говоритъ, что Исидоръ въ началѣ мая ѣдетъ въ Кіевъ, Іосифъ [1]) почти въ параличѣ больной, хотятъ вызвать Арсенія [2]). Въ вѣдѣніи канцеляріи св. Синода пропало 800 дѣлъ. Исидоръ потерялъ уваженіе и отказались, говорятъ, отъ мысли поставить его на мѣсто Григорія. Не нравится его человѣкоугодливость и часто пустые анекдоты, которые онъ разсказываетъ и уклоненіе отъ серьезныхъ дѣлъ. И Димитрій также не возбудилъ къ себѣ привязанности. Свѣтскимъ особенно не нравится неумѣнье ихъ держать себя. Филарета Черниговскаго выжилъ изъ Петербурга Суворовъ [3]), самымъ дурнымъ образомъ отозвавшійся объ немъ Государю, такъ что Государь сказалъ оберъ-прокурору: зачѣмъ Вы такого человѣка держите въ Синодѣ.

---

[1]) Іосифъ Сѣмашко, митрополитъ Литовскій. Ск. 1868 г.

[2]) Арсеній Москвинъ, архіепископъ Варшавскій съ 1848 г., съ іюня 1860 г. митрополитъ Кіевскій. Ск. 1876 г.

[3]) Князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ-Рыминскій. Филаретъ въ бытность епископомъ Рижскимъ (1841—1848) хотѣлъ ввести богослуженіе въ нѣкоторыхъ приходахъ на нѣмецкомъ языкѣ. Князь Суворовъ, бывшій въ то время остзейскимъ генералъ-губернаторомъ, не соглашался на это. Это и послужило причиною неудовольствія между нимъ и Филаретомъ.

Урусовъ прекрасно былъ принятъ послѣ своего пріѣзда въ Петербургъ, обѣдалъ и у Государя и у Государыни.

Въ Москвѣ нынѣшнюю Пасху два архіерея раскольническихъ совершали службу въ домахъ раскольниковъ, поставивъ въ залѣ походную церковь, и человѣкъ по 300 было при службѣ. Всего въ Россіи, говорятъ, 15 архіереевъ раскольническихъ. Одинъ изъ нихъ не понравился Москвичамъ, такъ отправили на Кавказъ. Мансуровъ [1]), котораго печатная записка есть у Васъ въ рукахъ о дѣлахъ палестинскихъ, уволенъ отъ должности консула и на его мѣсто назначенъ Соколовъ. Съ отъѣздомъ Мансурова возвысилось значеніе Кирилла Мелитопольскаго [2]), сторону котораго держала Государыня и Александра Іосифовна, но Государь и Константинъ Николаевичъ противъ него.

Когда мы представлялись великой княгинѣ, обращаясь къ Александру Васильевичу она сказала, что Владыка говорилъ о его посвященіи. Видно ему хотѣлось и ее предупредить. Впрочемъ дворянство все въ пользу этого дѣла, но купечество противъ. Комитету объ улучшеніи быта нашего духовенства въ западныхъ губерніяхъ предложено на разсмотрѣніе: 1) введеніе не женатыхъ священниковъ. 2) Уничтоженіе діаконовъ. 3) Наемъ чтецовъ и пѣвцовъ вмѣсто дьячковъ. Цѣль та, чтобы сократить многоплодность духовенства. Что касается до снабженія матеріальными средствами, т. е. утварью, ризами, книгами, то подаянія на этотъ предметъ очень щедры и церкви могутъ украситься и въ западныхъ губерніяхъ.

1860 г., апрѣля 28. Въ Константинополѣ былъ соборъ, на которомъ разсуждали о положеніи тамошней церкви. Здѣсь составлены были правила и объ избраніи патріарха и объ жалованьи и объ отношеніи къ славянамъ. Двѣ трети на соборѣ было мірскихъ людей. Константинопольскій патріархъ согласился на акты собора, но двое патріарховъ не подписались и потому султанъ не утвердилъ еще акты. Эти акты присылаемы были въ Синодъ, но никто не занялся разсмот-

---

[1]) Борисъ Павловичъ Мансуровъ, консулъ въ Іерусалимѣ и потомъ членъ Госуд. Совѣта.

[2]) Кириллъ Наумовъ, епископъ Мелитопольскій съ 1857 г. и начальникъ миссіи въ Іерусалимѣ.

рѣніемъ ихъ. Мнѣніе Московскаго не нравилось графу, мнѣніе графа Московскому, а присутствующіе въ Синодѣ не хотѣли или не могли заняться этимъ. Много разъ призывали Муравьева, который жалуется, что и теперь много допущено вліянія свѣтскихъ. Митрополитъ Московскій напалъ на перекрещиваніе. Дѣло тянулось въ Россіи безъ движенія, а между тѣмъ не согласившіеся патріархи уже склоняются къ согласію. И когда русская Церковь подастъ свой голосъ, дѣло тамъ будетъ, вѣроятно, кончено. Муравьевъ просился, чтобы его послали въ Константинополь, но побоялись его характера и теперь отправляютъ туда Соломона [1]), сына еврея, и Зедергольма, сына лютеранскаго пастора, какъ представителей православія, для поданія голоса, ассигнуя имъ 5000 р. на проѣздъ. Кажется нечего и прибавлять къ этому.

Муравьевъ возстаетъ противъ расширенія правъ славянъ. Этого хочетъ и Толстой. И Зедергольмъ будетъ дѣйствовать противъ славянъ. Его другъ Ласкаристъ фанаріотъ самый близкій человѣкъ къ Толстому. Но пишутъ изъ Петербурга, что будто Толстой теперь уѣдетъ въ Москву и потомъ за границу и сложитъ съ себя званіе оберъ-прокурора.

Царь былъ въ католической академіи, обѣщалъ посѣтить и православную. Урусовъ собирается на лекціи въ академію Петербургскую и Григорій тоже. Не помню писалъ ли я Вамъ, что въ Благовѣщенье за всенощной въ Петербургской академіи былъ И. С. Гаевскій [2]) и когда одинъ студентъ не положилъ третьяго поклона на молитвѣ Ефрема, онъ сказалъ студенту: на колѣна. Студентъ думалъ, что онъ ставитъ его на колѣна и простоялъ нѣсколько минутъ. Студенты потребовали чрезъ депутацію, чтобы онъ просилъ у нихъ прощенія за свою дерзость. Гаевскій явился въ ужинъ на Вербное и объяснилъ, что онъ не хотѣлъ ставить на колѣна, а только сказалъ, чтобы онъ на колѣнахъ сдѣлалъ третій поклонъ. Студенты объявили, что онъ не имѣетъ права на это и не смѣетъ имъ приказывать. Урусовъ, пріѣхавъ въ Петербургъ, хотѣлъ ходить на лекціи и усмирить студентовъ. Въ Казани

[1]) Петръ Ивановичъ Соломонъ, управлявшій канцеляріею св. Синода, впослѣдствіи первоприсутствующій кассаціоннаго департамента Прав. Сената.

[2]) Иванъ Семеновичъ Гаевскій, д. с. совѣтникъ, принимавшій участіе въ комитетѣ по преобразованію д. училищъ.

Урусовъ ѣздилъ въ свое имѣніе и имѣніе графа. Между прочимъ онъ настаивалъ, чтобы представленъ былъ экономическій отчетъ за 1858 годъ, котораго не подписалъ Филаретъ [1]), но не добился. Послѣ его отъѣзда Іоаннъ [2]) внесъ свои деньги преосвященному Аѳанасію [3]), виновнымъ болѣе оказывался экономъ, опредѣленный Агаѳангеломъ. Муравьевъ приводитъ отзывъ Григорія объ Агаѳангелѣ. „Зачѣмъ Вы отпускаете его? Вѣдь Вы его избрали и хвалили?“ „Хорошъ былъ, сказалъ Григорій, да испортился“.

Толстой просто теряется въ дѣлахъ. Самъ онъ мало способенъ къ дѣламъ. Митрополитъ Григорій не можетъ постоянно вести какое-нибудь дѣло; прочіе присутствующіе въ Синодѣ ничѣмъ не занимаются. Онъ только охаетъ и ахаетъ; сносится съ Московскимъ, который рѣшительно не имѣетъ времени, не смотря на свою изумительную дѣятельность, серьезно заняться какимъ-нибудь дѣломъ. Все на немъ, и переводъ священнаго Писанія, и всѣ важныя дѣла Синода, и вопросы объ отношеніяхъ къ гражданской власти, и дѣла епархіальныя,—гдѣ Леонидъ [4]) не помощникъ. Естественно, что бѣгло касается всего, не имѣя возможности вникнуть въ дѣло глубже и разсудить его обстоятельнѣе. Муравьевъ осуждаетъ въ немъ отсутствіе твердости и настойчивости и говоритъ, что если бы при его умѣ дать ему характеръ Григорія, то это вышелъ бы замѣчательный человѣкъ и именно такой, какого нужно при настоящемъ положеніи Церкви. Въ 1856 г., говоритъ Муравьевъ, когда точно былъ соборъ іерарховъ въ Москвѣ [5]), я предлагалъ имъ заняться важными вопросами церкви, но моя записка ходила изъ рукъ

---

[1]) Филаретъ Филаретовъ, въ 1858 г. инспекторъ и профессоръ Казанской акад; въ 1859 г. ректоръ Кіевской семинаріи; съ 1860 ректоръ Кіев. академіи; съ 1874 г. еп. Уманскій; съ 1877 г. еписк. Рижскій. Ск. 1882 г.

[2]) Іоаннъ Соколовъ, ректоръ Казанской академіи; съ 1864 г. Петербургской; съ 1866 г. епископъ Смоленскій. Ск. 1869 г.

[3]) Аѳанасій Соколовъ, архіепископъ Казанскій съ 1856 г. Въ 1866 г. уволенъ на покой.

[4]) Леонидъ Краснопѣвковъ, съ 1859 г. епископъ Дмитровскій и Викарій Московскій. Ск. арх. Ярославскимъ въ 1876 г.

[5]) Въ Москвѣ въ 1856 г., по случаю коронаціи Государя Императора Александра II собрался соборъ изъ 4 митрополитовъ, 4 архіепископовъ и двухъ протопресвитеровъ.

въ руки и осталась у Никанора [1]). А дѣлать пастыри могли свободно, ибо не было оберъ-прокурора [2]).

Въ университетѣ уже принято, что экзамены будутъ производиться только два раза въ теченіе курса, первый чрезъ два года, а второй при окончаніи курса и притомъ безъ билетовъ, а по конспекту, въ присутствіи всего Совѣта.

Жители Кашина хлопотали о прославленіи мощей Анны Кашинской [3]). Когда преосвящ. Филоѳей былъ въ Кашинѣ, онъ помянулъ при отпускѣ Анну и потомъ велѣлъ служить молебенъ всѣмъ святымъ. Когда узналъ это Исидоръ въ такомъ видѣ, что будто Филоѳей [4]) служилъ молебенъ Аннѣ, то поднялъ сильный крикъ.

1860 г., апрѣля 30. Александръ Васильевичъ въ Благовѣщенье въ Чудовѣ посвященъ во діакона, а въ Вербное Воскресеніе въ Успенскомъ Соборѣ во пресвитера. Утѣшается тѣмъ, что благословеніе всѣхъ святителей Московскихъ, такъ сказать, опочило на немъ. Въ Москвѣ очень много говору возбудило это посвященіе. Въ Вербное Воскресеніе Англійскій клубъ только и толковалъ объ этомъ. Не зная каноновъ, свѣтскіе видятъ тутъ нарушеніе ихъ и находятъ желаніе сближенія съ католичествомъ или стремленіе усвоить себѣ одну изъ опоръ его. Говорятъ, много народу привлекло посвященіе въ Успенскій соборъ. Самъ Александръ Васильевичъ очень доволенъ. Но избѣгнетъ ли онъ жребія святительскаго служенія? Это весьма сомнительно. Мнѣ кажется онъ будетъ начаткомъ тѣхъ епископовъ, которые и должны бы только поставляться; ибо монашество менѣе согласуется съ саномъ епископства, нежели безбрачное священство. У насъ мыслятъ выхлопотать Петру

---

[1]) Никаноръ Клементьевскій, съ 1848 г. мит. Петербургскій. Ск. 1856 г.

[2]) По смерти оберъ-прокурора графа Протасова въ 1855 г. исполнялъ оберъ-прокурорскую должность А. И. Карасевскій.

[3]) Анна, супруга велик. князя Михаила Ярославича Тверскаго.

По поводу прошенія жителей Кашина о прославленіи ея мощей митр. Филаретъ 30 Марта 1860 г. писалъ письмо оберъ-прокурору св. Синода, въ которомъ отклонялъ прошеніе на основаніи опредѣленія патріарха Іоакима 1677 г. См. собр. мнѣній м. Филарета. Т. IV,

[4]) Филоѳей Успенскій, съ 1857 г. епископъ Тверской, съ 1876 г. митр. Кіевскій. Ск. 1882 г.

Спиридоновичу [1]). Печатаютъ его проповѣди, чтобы сдѣлать хоть небольшое собраніе ихъ для представленія въ Синодъ. И митрополиту хочется сего.

1860 г., мая 2. Чѣмъ болѣе дѣлаются извѣстными слова Урусова, тѣмъ болѣе открывается въ нихъ лжи. Онъ самъ мнѣ сказалъ, что Щаповъ читалъ при немъ лекцію о состояніи духовенства въ XIII и XIV в. Изъ Казани пишутъ, что Щаповъ [2]) читалъ о состояніи училищъ въ XVIII в. и читалъ очень рѣзко, такъ что Урусовъ замѣтилъ, что хотя полезно развивать въ молодыхъ людяхъ свободу мышленія, но не мѣшаетъ быть и осторожнѣе. И тамъ очень страшатся слѣдствій его пребыванія. Слѣдовательно, онъ особенно хвалитъ то, что ему не понравилось. Читалъ я сводъ мнѣній Ректоровъ о преобразованіи духовныхъ училищъ. Особенно новаго ничего не представляетъ. Между прочимъ настаиваютъ на введеніи матафизики. Ваша программа о Богослуженіи выставлена особнякомъ съ боку. Поставлены въ параллели и мнѣнія совершенно противоположныя. Урусовъ говорилъ, что онъ противъ большихъ преобразованій. До сихъ поръ на бумагахъ подписывался еще Толстой.

Въ Парижѣ князь Долгоруковъ, кажется зять Маріи, издалъ книгу verité san la Russie, гдѣ выдалъ наружу всю дрянь и множество лицъ поимянно назвалъ кого воромъ, кого шпіономъ, кого мошенникомъ. Въ числѣ обруганныхъ имъ были два старые генерала, находящіеся въ Парижѣ. Одинъ изъ нихъ вызвалъ на дуэль Долгорукова и сказалъ, что если онъ будетъ убитъ, то на сыновей своихъ возложитъ обязанность драться. Долгоруковъ какъ-то уклонился отъ дуэли, но боится показаться куда либо, чтобы его не поколотили.

Въ Лондонѣ начато стеоретипное изданіе русскаго перевода Библіи, но не съ Исаіи, какъ сначала хотѣли, а съ книги Бытія, которая и издана. Къ каждой книгѣ будетъ приложено введеніе, чтобы составить курсъ библейской экзегетики. Вадимъ [3]), издатель перевода, обращается ко

---

[1]) Профессоръ математическихъ наукъ въ академіи протоіерей П. С. Делицынъ.

[2]) А. П. Щаповъ баккалавръ Казанской д. академіи.

[3]) Псевдонимъ переводчика, скрывшаго свое имя.

всѣмъ русскимъ, прося доставить переводы, которые ходятъ въ рукахъ русскихъ духовныхъ. Изъ прилагаемаго при семъ объявленія Вы отчасти можете уразумѣть духъ, въ которомъ будетъ сдѣланъ переводъ. Листокъ сей изъ Колокола. Жалко будетъ, если распространится по Россіи этотъ переводъ. Онъ имѣетъ очевидною цѣлію подорвать вѣрованіе въ слово Божіе. Нужно бы торопиться изданіемъ перевода у насъ въ Россіи и пустить его по возможно дешевой цѣнѣ. Особенно свѣтскіе наши полуученые схватятся за этотъ переводъ, и вооружась мнимою мудростію, будутъ разсѣявать ложное ученіе [1]).

1860 г., мая 5. Важная новость та, что начата въ Православномъ Обозрѣніи русскаго перевода пророка Исаіи. Душеполезное Чтеніе хлопочетъ издавать переводъ учительныхъ книгъ того же о. Макарія [2]). Такимъ образомъ добрый его трудъ не пропадаетъ подъ спудомъ. Душеполезное Чтеніе имѣетъ 2500 подписчиковъ, а Православное Обозрѣніе 1200. Но переводъ священнаго Писанія подниметъ, вѣроятно, оба журнала

Погодинъ распускаетъ слухи о своемъ спорѣ съ Костомаровымъ [3]), что это не болѣе какъ комедія, сыгранная ими по заранѣе условленному плану. Когда Погодина выносили на рукахъ изъ залы, то нѣкоторые подчивали его кулаками въ бока. Передъ тѣмъ какъ онъ собрался читать свою лекцію объ Алексѣѣ Петровичѣ, кто-то изъ генералъ-адъютантовъ подошелъ къ нему и сказалъ: Государю было бы очень пріятно, если бы вы не читали своей лекціи. Погодинъ возразилъ, что собраны деньги и слушатели, тотъ повторилъ опять тѣ же слова. Но Погодинъ читалъ. На дняхъ онъ женился, недѣлю спустя послѣ своего сына, на бывшей нѣкогда въ домѣ его гувернанткѣ, которая вышла замужъ и овдовѣла, и съ молодою женою поѣхалъ на Кавказъ.

---

[1]) Неудовлетворительность Вадимова перевода въ научномъ отношеніи и враждебность его существующему библейскому тексту указана была въ Православномъ Обозрѣніи за 1860 г. Православное Обозрѣніе также выражаетъ желаніе, чтобы начатые въ Россіи опыты перевода продолжались дѣятельнѣе.

[2]) Извѣстный миссіонеръ архимандритъ Макарій Глухаревъ.

[3]) Разумѣется споръ М. П. Погодина съ Н. И. Костомаровымъ о происхожденіи Руси.

Нашему Кудрявцеву [1]) предлагали каѳедру философіи въ Московскомъ университетѣ съ тѣмъ, что на два года отправляютъ его за границу на счетъ университета, но онъ отказался.

Слышалъ я, что свѣтскимъ хотѣлось, чтобы Димитрій былъ предсѣдателемъ комитета о преобразованіи училищъ,—Григорію этого не хотѣлось. Онъ желалъ тутъ поставить Нектарія. Урусову поручили уладить это дѣло съ Григоріемъ, и вотъ оно уладилось. Странно только, что въ проэктахъ о преобразованіи училищъ о нисшихъ училищахъ нѣтъ слова. А преобразованіе нужно бы начать снизу.

Выдано предписаніе свѣтскимъ цензурнымъ комитетамъ, чтобы не одобряли въ печать статей, касающихся исторіи русской послѣ Петра 1. Едва ли принесетъ пользу подобное распоряженіе? Болѣе будутъ печатать за границею и хуже. Никакая таможня не въ силахъ остановить провозъ запрещенныхъ книгъ. И эти книги, потомучто запрещены, будутъ читаться съ большимъ увлеченіемъ и будутъ имѣть болѣе дѣйствія. Стоитъ запретить самую пустую книгу, чтобы ее покупали на расхватъ и всѣ читали. Такъ запрещена ко второму изданію книга Аѳанасьева русскія народныя легенды и теперь платятъ за нее по 10 р. серебромъ, а книга пустая. Среди этого волненія умовъ, какъ среди разлива рѣки, нужно давать правильное направленіе, вводить въ русло, а не загораживать плотиною. Это усилитъ только воду. А то утекло бы все само собою. У насъ весь этотъ разливъ не болѣе, какъ верховая вода. Шумящіе сами не понимаютъ, чего хотятъ. Университетская молодежь увлекается Герценомъ. Слышно, что въ Москвѣ литографируютъ и его сочиненія и портреты. Говорятъ, платятъ за эту харю по 8 рублей. Чтобы эти деньги отдавать въ пользу бѣдныхъ.?

Филипповъ пишетъ нынѣ, что Государь подписалъ назначеніе Соломона и Зедергольма въ Константинополь. А по дѣламъ комитета о преобразованіи училищъ ничего не дѣлается. Синодъ согласился помочь редакціи нашей въ печатаніи Ефрема Сирина, взявъ себѣ 600 экземпляровъ по

---

[1]) Профессоръ философіи въ Московской академіи Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ-Платоновъ. Ск. 3 дек. 1891 г.

1 рублю за книгу. Объ этомъ Синодъ просила редакція, не имѣя средствъ сама докончить этого дѣла.

1860 г., мая 9. Вы все зло въ церкви приписываете власти оберъ-прокурора. Но кто даетъ ему власть эту и значеніе, какъ не члены Синода? Если бы первенствующій членъ Синода былъ человѣкъ свѣтлаго ума, твердой воли и дѣятельный, онъ не много далъ бы значенія оберъ-прокурору и всегда, особенно въ нынѣшнее время, могъ бы смѣнить всякаго оберъ-прокурора, если бы встрѣтилъ въ немъ оппозицію или вмѣшательство въ чисто церковныя дѣла. И оберъ-прокуроръ и его помощники необходимы потому, что никто изъ членовъ Синода не занимается дѣлами и вся тяжесть ложится на нихъ,—людей не приготовленныхъ къ этому и не знающихъ что дѣлать. Они рады бы слушать и исполнять, но время засѣданій проходитъ въ пустыхъ рѣчахъ, въ мелочныхъ разсужденіяхъ и имъ приходится обсуживать. Отвергать благонамѣренности нынѣшняго оберъ-прокурора нельзя, но онъ человѣкъ ограниченныхъ способностей и не имѣющій ни охоты, ни силъ для энергической дѣятельности. Онъ скоро утомляется дѣлами, ищетъ людей способныхъ и поневолѣ иногда подпадаетъ вліянію людей односторонихъ. Собирался соборъ іерарховъ въ Москвѣ, но справедливо упрекаетъ его митрополитъ въ томъ, что онъ ничего не сдѣлалъ. Отсутствіе единодушія, какая то недовѣрчивость и зависть дѣлали невозможнымъ разсужденіе о важныхъ дѣлахъ. Такъ и нынѣ весь великій постъ разсуждали о скуфьяхъ и камилавкахъ, а дѣла церковныя оставляли въ рукахъ приказныхъ. Та и бѣда, что нѣтъ твердости и постоянства въ дѣйствіяхъ архіереевъ; встрѣтили препятствія, непріятности и отлагаютъ трудъ и усилія и отдаются сами волѣ текущихъ безпорядковъ. Царство Божіе на землѣ нудится, усиліемъ утверждается, а не однимъ указомъ, не однимъ циркуляромъ, и только усильно преслѣдующіе одну цѣль—утвержденіе царства Божія на землѣ,—достигаютъ исполненія своихъ стремленій. Муравьевъ говорилъ, что теперь архіерей въ своей епархіи, дѣйствуя самостоятельно, можетъ достигнуть чего нибудь, не слушая петербургскихъ криковъ и распоряженій. Свою записку о вредѣ преобладанія свѣтской власти въ церкви Муравьевъ дово-

дилъ до рукъ Государыни и, кажется, самого Государя [1]). Но его мысль та, что только энергическій оберъ-прокуроръ можетъ вывесть церковь изъ ея жалкаго состоянія. Онъ только можетъ апатическихъ членовъ Синода вызвать къ дѣятельности и выдвигать тѣ вопросы, которыхъ рѣшеніе особенно важно, онъ только можетъ посредствомъ связей при дворѣ, знанія свѣта и всѣхъ партій достигать утвержденія высшихъ мѣръ, нужныхъ для церкви. Изъ близко знающихъ ходъ дѣлъ въ Синодѣ ни одинъ не отзовется хорошо. Преосвящ. Агаѳангелъ, Соломонъ, Муравьевъ, Тертій Филипповъ въ искреннихъ бесѣдахъ изображаютъ всю неурядицу дѣлъ самыми черными красками. Соломонъ бьется изъ всѣхъ силъ, чтобы какой нибудь порядокъ ввести въ канцелярію Синода и ничего не успѣваетъ. Разогналъ старыхъ чиновниковъ, а новые ничего не знаютъ. Въ хозяйственномъ Управленіи смѣняются директоръ за директоромъ и не прекратятъ воровства. Духовно-учебное Управленіе не знаетъ, зачѣмъ оно существуетъ. Въ синодальной канцеляріи перевершаются дѣла его и некому отстаивать представленія Духовно-учебнаго Управленія. Соломонъ избралъ лично себѣ множество дѣлъ и трудится вмѣсто секретарей. Чтобы ввести порядокъ въ дѣлахъ синодскихъ необходимо не обременять Синодъ пустыми дѣлами, какъ напр. жалобами на переводъ священника или діакона съ мѣста на мѣсто. До Синода должны доходить дѣла эти, когда рѣшаться будетъ вопросъ о лишеніи сана. Не нужно донесеній о такъ называемыхъ особыхъ случаяхъ; Синодъ не шефъ жандармовъ и архіереи не полковники жандармскіе. Не должно итти въ Синодъ дѣло о постриженіи въ

[1]) Въ 1857 г. А. Н. Муравьевъ представилъ оберъ-прокурору графу А. П. Толстому записку „о стѣснительномъ положеніи синодальнаго дѣйствованія“, въ которой возставалъ противъ чрезмѣрнаго преобладанія въ Синодѣ оберъ-прокурора. Съ мыслями записки не мирится его мысль о необходимости энергичнаго оберъ-прокурора. Противорѣчіе въ мысляхъ Муравьева отмѣчаетъ и П. С-чъ въ своемъ воспоминаніи о немъ. „На словахъ и въ письмахъ онъ ревновалъ о независимости церкви отъ свѣтской власти, осуждалъ, что оберъ-прокуроры вносили свои личные взгляды и понятія въ дѣла управленія церковнаго, но на дѣлѣ онъ поступалъ бы вѣроятно болѣе самовластно, нежели другіе оберъ-прокуроры. Митрополитъ Филаретъ, не смотря на свое расположеніе къ А. Н., далекъ былъ отъ желанія видѣть его оберъ-прокуроромъ св. Синода“

монашество, объ назначеніи настоятелей. Притомъ въ Синодѣ должно быть нѣсколько свободныхъ отъ должностей ученыхъ профессоровъ для обсужденія различныхъ вопросовъ съ голосомъ совѣщательнымъ. Синодъ обременяетъ себя и цензурными дѣлами и магистерскими диссертаціями, чего ему не слѣдовало бы брать на себя. Касательно наградъ нисшаго духовенства также Синодъ много на себя возложилъ. Долженъ быть статутъ каждой награды и тогда нечего много разсуждать.

1860 г., мая 9. О крестьянскомъ вопросѣ послѣднія свѣдѣнія такія. Крестьяне остаются во владѣніи земли въ такомъ видѣ, какъ это было въ 1859 г. За это они обязаны работать на помѣщиковъ по два дня въ недѣлю или платить оброкъ, который будетъ опредѣленъ и будетъ высокъ. Всѣ права помѣщиковъ надъ крестьянами уничтожаются. Такое состояніе должно продолжиться на неопредѣленное время, пока сами помѣщики не войдутъ въ соглашеніе съ крестьянами объ уступкѣ имъ земли въ полную собственность. Комитетъ пересилилъ Панина.

Сергіевскій [1]) сталъ печатать переводъ Макарія, не спросясь Николая Дмитріевича Лаврова [2]), который сначала очень было оскорбился, почитая этотъ переводъ источникомъ доходовъ для миссіи по завѣщанію Макарія. Но дѣло какъ то уладилось. Митрополитъ разрѣшилъ печатаніе, никого не спросясь. Давно бы пора такъ дѣйствовать. Готовится преобразованіе по судебной части. Уничтожены будутъ канцеляріи. Ихъ дѣло будетъ только помѣчать рѣшенія. Съ 20 мая начнутся работы отъ Посада для желѣзной дороги, для чего предназначено 6000 работниковъ. Говорятъ, нравственное паденіе Русскаго Вѣстника уже совершилось. Талантливые писатели отказываются отъ участія въ немъ вслѣдствіе скупости Каткова и гордости Леонтьева [3]). А по моему причина въ томъ, что русская публика не любитъ

---

[1]) Николай Александровичъ Сергіевскій, профессоръ богословія въ Москов. университетѣ и редакторъ Православнаго Обозрѣнія. Впослѣдствіи протопресвитеръ Успенскаго собора. Ск. 1892 г.

[2]) Н. Д. Лавровъ, священникъ Спиридоніевской церкви въ Москвѣ, сотрудникъ алтайской духовной миссіи.

[3]) Михаилъ Никифоровичъ Катковъ и Павелъ Михаиловичъ Леонтьевъ— редакторы Русскаго Вѣстника, потомъ Московскихъ Вѣдомостей.

останавливаться на одномъ предметѣ и англоманія теперь надоѣла. И самъ Катковъ былъ англоманомъ совсѣмъ не по убѣжденію, а по разсчету. Что теперь и противъ убѣжденія своего редакторы помѣщаютъ статьи, доказательствомъ служитъ статья Евгеніи Туръ о Свѣчиной. Редакторы не утерпѣли, чтобы не замѣтить, что не довольны статьею, а помѣстили ее. Гиляровъ [1]) добивается профессорской каѳедры въ Московскомъ университетѣ. Соперникомъ ему является профессоръ Московской семинаріи священникъ Петръ Преображенскій [2]), котораго поддерживаетъ Сергіевскій. Такъ распространились слухи, что Гиляровъ передалъ новому поэту повѣсти о нашей академіи, то онъ печатно въ Московскихъ Вѣдомостяхъ отрекся отъ всякаго участія въ Современникѣ и отъ всякихъ сношеній съ его редакціей.

Съ вашими мыслями о переводѣ св. Писанія не могу вполнѣ согласиться. Безъ сомнѣнія объясненія и толкованія при переводѣ будутъ важнымъ пособіемъ, но развѣ неизвѣстно, что ересеучители были ученые толкователи св. Писанія? Раскольники толкуютъ по своему, Молокане принимаютъ только, что имъ угодно изъ Писанія. Отцы греческой церкви заботливо занимались объясненіемъ св. Писанія, но не спасли своей церкви отъ ересей. Аріанство возникло изъ школы Александрійской, гдѣ преимущественно процвѣтало толкованіе Писанія. Есть символъ вѣры—вотъ основная нить къ толкованію Писанія. На всѣ частные случаи, гдѣ можетъ возродиться сомнѣніе, никто не въ состояніи приготовить толкованіе. Раскольники, не зная Писанія, духъ ереси породили изъ обрядности, изъ аллилуія и креста. Примѣръ библейскаго общества не можетъ итти къ настоящему времени. Тогда духъ мистицизма, Квакерства уже распространился и Библія служила ему пособіемъ, а не породила его. Самымъ благонамѣреннымъ людямъ тогда казалось великимъ дѣломъ среди розлива безбожія и матеріализма утвердить въ какой бы то ни было формѣ идею религіи, вѣру въ Бога, въ нравственные законы. Одно это считалось тогда великимъ под-

[1]) Никита Петровичъ Гиляровъ-Платоновъ, извѣстный мыслитель-публицистъ, занимавшій въ то время должность цензора въ Московскомъ цензурномъ Комитетѣ. Ск. 1887 г.

[2]) Петръ Алексѣевичъ Преображенскій, профессоръ Московской семинаріи, послѣ Протоіерей и редакторъ Православнаго Обозрѣнія. Ск. 1893 г.

вигомъ. Лучше ли будетъ то, что станутъ руководствоваться безбожнымъ переводомъ Лондонскимъ? А остановить его доступъ въ Россію нѣтъ возможности.

1860 г., мая 16. Елагинъ сообщаетъ мнѣ секретно, что оберъ-прокуроръ входилъ къ Государю съ докладомъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ при мощахъ святителя Тихона и народномъ къ нему благоговѣніи. Дѣло передано на разсмотрѣніе Синода и секретное дознаніе о чудесахъ поручено, кажется, Кіевскому митрополиту. Затѣмъ, прибавляетъ Елагинъ, безъ всякаго сомнѣнія, мѣсяцевъ чрезъ пять или ранѣе послѣдуетъ открытіе св. мощей.

Вчера былъ крестный ходъ изъ Лавры съ иконами хоругвями и образомъ преп. Сергія для освященія начала работъ по желѣзной дорогѣ. Работы въ другихъ мѣстахъ правда начались уже, а мѣста для станціи до сихъ поръ не выбрано. Говорятъ приглашали митрополита, который отвѣтилъ: „напрасно вы вздумали приглашать меня; лучше не обижайте церквей, землями которыхъ проходитъ дорога. На мѣстѣ работъ совершено водоосвященіе, учредители и распорядители работъ свезли нѣсколько тачекъ земли окропленной св. водою.

Студенты наши наконецъ выгнали молодого врача. Неправильное леченіе одного студента, засвидѣтельствованное профессоромъ Варвинскимъ, заставило Ректора принудить его подать въ отставку.

О крестьянскомъ вопросѣ ходятъ различные слухи. Панинъ будто объявилъ, что уступку земли крестьянамъ онъ считаетъ незаконною, что манифесты о свободѣ будутъ объявлены сначала въ остзейскихъ губерніяхъ, потомъ въ польскихъ и наконецъ въ великорусскихъ съ промежутками въ нѣсколько лѣтъ. По цензурѣ строгости пуще Николаевскихъ временъ. Въ Москвѣ постоянно мѣняютъ цензоровъ. Митрополитъ Исидоръ 13 числа уѣхалъ изъ Москвы, въ Лаврѣ не былъ. Оберъ-прокуроръ на лѣто переѣзжаетъ въ Москву въ Сокольники и тамъ хочетъ провести все лѣто.

Братъ Урусова писалъ къ Авелю [1]), что Ставропольскій Владыка просится на покой, но что онъ убѣждаетъ его послужить. Не дивлюсь желанію ставропольскаго [2]), ибо онъ

[1]) Іеромонахъ Лаврскій.

[2]) Игнатій Брянчаниновъ, епископъ съ 1857 г. Ск. на покоѣ въ 1867 г.

успѣлъ уже испытать, что онъ болѣе проигралъ, чѣмъ выигралъ принятіемъ на себя сана архіерейскаго. Но одно то, что эти вѣсти идутъ отъ Дм. Урусова, лишаютъ ихъ достовѣрности. Равно я сомнѣваюсь въ справедливости вѣстей о томъ, чтобы митрополитъ предъ Урусовымъ осуждалъ Вашу книгу объ исповѣди. Митрополитъ никому изъ нашихъ духовныхъ ни слова не сказалъ и все основывается на одномъ его отзывѣ секретарю консисторіи, что не нужна книга для духовенства Московскаго. Костомаровъ, говорятъ, самъ далеко не вѣруетъ въ происхожденіе русскихъ князей отъ Жмуди. Весь интересъ этой идеи въ возвышеніи Польской партіи и студенты поляки сгруппировались около него и сильно его поддерживаютъ. Извѣстно, что Костомаровъ сидѣлъ въ крѣпости за идею отдѣленія Малороссіи и Польши.

1860 г. мая 19. Митрополитъ согласился на то, чтобы въ Душеполезномъ Чтеніи печатали учительныя книги Писанія перевода о. Макарія. Въ понедѣльникъ хотятъ сдѣлать закладку церкви въ дальней пустынѣ, недалеко отъ торбѣевскаго озера. Возобновились слухи объ уничтоженіи цензуры. Можетъ быть и къ лучшему. Только нужно яснѣе опредѣлить, что можно печатать и чего нельзя. Теперь все зависитъ болѣе отъ личнаго смысла цензора.

По крестьянскому вопросу Панинъ разошелся съ комитетомъ и члены его разъѣхались. Дворянству хочется затянуть дѣло, но едва ли оно достигнетъ этого. Панинъ хотѣлъ приказывать комитету, но комитетъ принималъ его приказы какъ частное мнѣніе, которое требуетъ обсужденія. Увѣряютъ, что личная свобода будетъ объявлена осенью. Исидоръ передавалъ, что когда Урусовъ послѣ поѣздки явился къ Государю, то Государь встрѣтилъ его словами: „что нашелъ въ сто разъ хуже, нежели какъ мы знаемъ?“ „Нѣтъ, Государь, гораздо лучше; учебная часть почти не требуетъ исправленія, но матеріальная требуетъ значительныхъ“.

О политикѣ говорятъ, что Россія сближается съ Франціею, потому что Наполеонъ обѣщался уничтожить парижскій трактатъ.

1860 г. Митрополитъ давалъ Ефимовскому [1]) протоіерею

[1]) Аѳанасій Михаиловичъ Ефимовскій, протоіерей Благовѣщенской на Тверской улицѣ церкви, членъ академической конференціи.

разбирать Вашу книгу объ исповѣди. Мнѣніе представлено имъ предъ самымъ отъѣздомъ владыки въ лавру. По слуху Ефимовскій указалъ на нѣкоторыя неточныя выраженія, на нѣкоторыя повторенія и на излишность помѣщенія наставленій объ исповѣди высшихъ духовныхъ лицъ. Нападеніе на руководство къ исповѣди высшихъ духовныхъ лицъ со стороны протоіерея есть не болѣе какъ лесть, а со стороны самыхъ высшихъ лицъ какъ голосъ самолюбія. Весьма натурально, что простой священникъ, поставленный судіею совѣсти пастыря, будетъ приведенъ въ смущеніе, и онъ очень радъ, чтобы опереться на что нибудь при исповѣди. Для чего сдѣлалъ это митрополитъ и какое хочетъ сдѣлать употребленіе—изъ мнѣнія—неизвѣстно. Можетъ быть для того, чтобы самому имѣть понятіе о книгѣ. Елпидифоръ [1]) отказался отъ епархіи и едва ли живъ будетъ. При предстоящемъ движеніи, архіереевъ имѣютъ въ виду Іоанна Казанскаго, Порфирія Успенскаго [2]) и Кирилла Мелитопольскаго, находя, что епископъ не нуженъ въ Іерусалимѣ.

Комитетъ преобразованія училищъ имѣлъ два засѣданія. На первомъ Димитрій предложилъ свой планъ, чтобы образовать училища общія, а потомъ семинаріи какъ спеціальное приготовленіе для священства. Но ему возразили, что для этого нужны деньги, которыхъ нѣтъ. Онъ сказалъ: „положимъ, что найдутся деньги, мы продолжимъ чтеніе“. „Нечего и читать, когда денегъ нѣтъ возможности найти“. Толстой формально вызываетъ кого либо изъ нашей академіи въ комитетъ для преобразованія училищъ, имѣя въ виду А. Васильевича. О семъ онъ словесно и говорилъ митрополиту, но А. Васильевичъ уклоняется. Боюсь, какъ бы не палъ на меня этотъ жребій. Соломонъ и Зедергольмъ отправились между прочимъ обозрѣть Аѳонскій университетъ въ его теологическомъ факультетѣ и училище въ Халкѣ, чтобы оттуда занять проэкты для преобразованія нашихъ духовныхъ училищъ. Не мѣшало бы имъ посмотрѣть и турецкія училища.

---

[1]) Елпидифоръ Бенедиктовъ, архіепископъ Таврическій. Уволенъ на покой въ маѣ 1860 г.

[2]) Порфирій Успенскій, съ 1847 г. начальникъ миссіи въ Іерусалимѣ; 1858—1861 г. былъ командированъ на Востокъ для собиранія археологическихъ свѣдѣній; съ 1865 г. епископъ Чигиринскій. Ск. 1885 г.

Соломона винить за дѣла Синодскія нельзя. Онъ нашелъ страшный хаосъ и чиновниковъ неспособныхъ и взяточниковъ. Онъ разогналъ ихъ, но новые не привыкли еще къ дѣламъ. Теперь очищаютъ тѣ дѣла, которыя лежали безъ движенія десятки лѣтъ, за ними дойдутъ и до тѣхъ, которые лежатъ года. Исполняютъ скоро только дѣла одного Московскаго митрополита. Митрополитъ Исидоръ дѣйствительно отправился въ Воронежъ, взявъ съ собою изъ Москвы архимандрита Покровскаго монастыря Паисія для освидѣтельствованія чудесъ отъ святителя Тихона и вѣроятно для осмотра мощей. Жизнь святителя Тихона написалъ я. Вышла довольно занимательная и поучительная, дополненная сказаніями Чеботарева и другихъ.

1860 г., мая 23. Митрополитъ не пріѣхалъ къ намъ на праздникъ. Вѣроятно слишкомъ долго показалось жить до нашихъ экзаменовъ. Пишутъ изъ Петербурга, что преосвящ. Елпидифоръ безнадеженъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ, говорятъ, не охотно соглашается на отправку Соломона и Зедергольма въ Константинополь, какъ защитниковъ фанаріотовъ. По его настоянію архимандритъ Грекъ Григорій высочайше высланъ изъ Петербурга въ Кіевскую академію за то, что хотѣлъ греческую церковь въ Петербургѣ подчинить Константинопольскому патріарху и его не могъ защитить Толстой.

Преосвященный Іосифъ, говорятъ, возвратится въ Синодъ, если позволитъ его здоровье. Что то сдѣлаютъ немногозначительные владыки? Великіе іерархіи разъѣзжаются только съ непріятными другъ къ другу отношеніями. Не знаю, какъ могла хвалить Государыня въ литературномъ отношеніи проповѣди Ѳеофана [1]). Душа у него есть и духъ ревности,—и они точно даютъ силу его словамъ.

1860 г. іюня 9. Преосвящ. Елпидифоръ скончался и на похоронахъ его заболѣлъ преосвящ. Григорій. Вчера былъ митрополитъ въ первый разъ на экзаменѣ по церковной археологіи. Вопросовъ любопытныхъ не поднималъ. Только когда стали разсуждать о правахъ митрополитовъ, онъ указалъ, что безъ старѣйшаго епископа, т. е. митрополита не

---

1) Ѳеофанъ Говоровъ, епископъ Тамбовскій съ 1859; съ 1863 г. епископъ Владимірскій. Въ 1866 г. уволенъ на покой и сконч. въ 1894.

могли дѣлать ничего прочіе епископы. Когда митрополитъ сталъ говорить, что міряне не имѣютъ права учить въ церкви, Александръ Васильевичъ указалъ на одно правило изъ постановленій апостольскихъ съ именемъ Петра и Павла, гдѣ и мірянамъ дозволяется учить. Митрополитъ на это замѣтилъ, что постановленія апостольскія не имѣютъ авторитета. Когда зашелъ вопросъ объ экзархѣ и сказали, что экзархъ значитъ состоящій внѣ другихъ властей, а прямо подчиненный патріарху, митрополитъ спросилъ: нельзя ли такъ объяснить: шестовластникъ, какъ слово тетрархъ— четверовластникъ. Когда остановились отвѣтомъ, митрополитъ замѣтилъ: а какое придыханіе стоитъ на этомъ словѣ ἐξ? и указалъ, что здѣсь стоитъ легкое и слѣд. ἐξ есть предлогъ, а не числительное, на которомъ стоитъ тяжелое придыханіе. Изъ книги Дѣяній перечитали переводъ только семи главъ. Митрополитъ жалуется на нездоровье.

Въ воскресенье послѣ Пасхи Болгаре въ Константинополѣ не велѣли поминать патріарха, а вмѣсто него султана и потомъ по окончаніи обѣдни велѣли служить молебенъ за здравіе султана.

1860 г. іюня 10. Изъ Петербурга пишутъ, что Григорій съ похоронъ Елпидифора захворалъ, вѣроятно тифомъ, ибо бредитъ. Государь каждый день посылаетъ узнавать объ его здоровьи. Государыня экземпляръ изданнаго въ Лондонѣ перевода Библіи прислала въ библіотеку Петербургской академіи. Между тѣмъ преосвящ. Григорій приказалъ остановить дѣло о переводѣ Ветхаго завѣта, сказавъ, что пусть переводятъ съ греческаго. Чистовичъ за свои статьи въ Православномъ Обозрѣніи о переводѣ и исправленіи Библіи получилъ выговоръ за то, что въ такомъ дурномъ видѣ выставилъ дѣйствія Синода [1]). Слухи есть настоятельные, что скончался преосвящ. Ириней Екатеринбургскій. На мѣсто Елпидифора думаютъ назначить Іоанникія [2]).

---

[1]) Профессоръ Петербургской академіи И. А. Чистовичъ напечаталъ въ Православномъ Обозрѣніи за 1860 г. двѣ статьи подъ заглавіемъ: Исправленіе текста Славянской библіи предъ изданіемъ 1751 г. Въ этихъ статьяхъ найти что-либо предосудительное могъ только слишкомъ предубѣжденный взглядъ.

[2]) Іоанникій Горскій, епископъ Саратовскій съ 1856 г.; съ іюня 1860 г. архіеп. Варшавскій.

По комитету преобразованія училищъ принимается проэктъ Димитрія, чтобы каждая семинарія содержалась на свѣчной сборъ съ своей епархіи. Въ случаѣ только недостатка этихъ суммъ Синодъ будетъ высылать деньги. Наблюденіе за расходованіемъ денегъ будетъ принадлежать комитету изъ священниковъ. Назначеніе наставниковъ не будетъ зависѣть отъ академіи, но будетъ академія выдавать только аттестаты; съ нимъ воспитанникъ является въ семинарію и архіерей послѣ пробной лекціи утверждаетъ его.

Митрополитъ за освященіе церкви на заводѣ Попова въ недѣлю всѣхъ святыхъ получилъ серебряный крестъ и Евангеліе и подъ нимъ 4000 рублей; отцу намѣстнику дано 800 р. Митрополитъ испугался было огромной суммы, но о. намѣстникъ тотчасъ же уменьшилъ ее, отдѣливъ 1000 на скитъ, кажется столько же на новую пустыньку и еще куда то.

1860 г. іюня 13. Вчера митрополитъ поставилъ Александра Васильевича Горскаго въ протоіереи, давъ притомъ набедренникъ, не спрашиваясь Синода. Да я думаю—некого и спрашивать. Григорій, говорятъ, опасно боленъ. Пишутъ и о Псковскомъ [1]), что онъ собирается умирать. О. Мисаилъ [2]) теперь въ Лаврѣ проѣздомъ въ Москву для леченія. Дѣйствительно весьма разслабленный и притомъ страдающій ипохондріей. О. намѣстникъ готовъ успокоить его гдѣ либо въ своихъ обителяхъ.

До митрополита дошелъ переводъ книги Бытія, напечатанный въ Лондонѣ. Издатели стараются представить историческія книги свящ. Писанія чѣмъ-то въ родѣ Багаборахты или поэмы Гомера; руководствуются въ переводѣ преимущественно переводомъ еврея Бениша [3]) съ еврейскаго на англійскій.

1860 г., іюня 16. Экзамены наши идутъ обычною чредою. Митрополитъ кромѣ археологіи былъ на церковной исторіи и два раза на философіи. О послѣднемъ классѣ замѣтилъ послѣ Ректору, что фразы пустыя часто допускаются, и у

---

[1]) Евгеній Бажановъ, епископъ Псковскій съ 1856 г.

[2]) Архимандритъ Мисаилъ Озеровъ, товарищъ П. С-ча по семинаріи, бывшій миссіонеромъ.

[3]) Бенишъ—Лондонскій еврей.

студентовъ мало положительныхъ познаній. Послѣднее правда, но вина въ первомъ не лежитъ на наставникахъ. Студенты часто отвѣчаютъ такъ, что наставникъ не видитъ признака своихъ лекцій. На публичные экзамены, которые назначены 25 и 27-го, велѣлъ пригласить оберъ-прокурора.

Димитрій дѣйствительно назначенъ свѣтскими, но тутъ было много еще столкновеній съ намѣстникомъ и это назначеніе спасло его отъ большихъ непріятностей. Въ Виѳаніи заложили новую церковь двухэтажную у южной стороны митрополичьяго дома и уничтожаютъ прежнюю домовую церковь Платона [1]).

1860 г., Августа 22. Часу въ 11-мъ вечера пріѣхалъ пароходъ нашъ въ Ярославль и въ 1-мъ часу ночи въ дилижансѣ общей пользы отправились мы въ путь. Въ Ростовѣ успѣли только зайти въ соборъ и напиться чаю. Всю дорогу отъ Ярославля мочилъ дождь, проникавшій каплями и сквозь крышу тарантаса на насъ. Въ лавру пріѣхалъ 18-го. Здѣсь нашелъ все благополучнымъ; была холера, но прекратилась. Она теперь въ Переяславлѣ, но не сильна. Александръ Васильевичъ возвращается, но остался до 16-го въ Питерѣ, чтобы быть представленнымъ Государынѣ Императрицѣ. Если представленіе не состоится 16-го, то можетъ быть останется онъ и долѣе. По комитету ничего не сдѣлано, да и не надѣется А. Васильевичъ, чтобы вышло что-нибудь отъ существующихъ членовъ. Государь Наслѣдникъ, будучи у митрополита, хвалилъ „Православное Обозрѣніе“ и въ немъ статью о происхожденіи рода человѣческаго, потому что она писана спокойно и безъ желчи, чего другіе не выдерживаютъ [2]).

---

[1]) Объ уничтоженіи домовой церкви митрополита Платона съ скорбнымъ чувствомъ вспоминалъ преосвящ. Леонидъ Краснопѣвковъ. „Всего больнѣе то, что безъ малѣйшей нужды уничтожили домовую архіерейскую церковь, гдѣ Платонъ служилъ, молился, читалъ апостолъ на литургіи, гдѣ митрополитъ Филаретъ былъ во діакона посвященъ. Слышалъ я, что при какомъ-то случаѣ Государь Императоръ, узнавъ о разрушеніи этой достопамятной церкви, выразилъ неудовольствіе и вмѣстѣ желаніе, чтобы она была возстановлена“. См. Бог. Вѣстникъ 1903 г. Янв. Записки Саввы, арх. Тверскаго.

[2]) Статья о первоначальномъ происхожденіи рода человѣческаго, помѣщенная въ февр. книжкѣ Прав. Обозрѣнія за 1860 г., принадлежитъ проф. В. Д. Кудрявцеву.

Митрополитъ преслѣдуетъ и наименованіе комитета комитетомъ о преобразованіи училищъ, а велитъ просто называть комитетомъ объ училищахъ. Двукратно онъ говорилъ Ректору, что ученики семинаріи лучше отвѣчаютъ, нежели ученики академіи и это, прибавилъ онъ, оттого, что не требуютъ отчета въ урокахъ. Ректоръ замѣтилъ было, что студентамъ не понравится, если будутъ у нихъ требовать отчета въ урокахъ. „Это подло, вскричалъ митрополитъ, смотрѣть на это, что понравится студентамъ". Митрополитъ велѣлъ сдѣлать помощникомъ о. Михаила [1]), возводимаго въ санъ архимандрита. Бывшему у насъ первымъ Иванцову [2]) не хочетъ давать мѣста въ своемъ округѣ и его кажется, возьмутъ въ Петербургскую академію. Второй студентъ, назначенный въ Ярославль, ѣдетъ діакономъ въ Штудтгардъ. Оберъ-прокуроръ не былъ еще, но собирается въ Лавру, задержанный, какъ мнѣ говорила княгиня Горчакова, пріѣздомъ Государя.

Преосвященный Алексій Тульскій [3]) сухо принялъ Исидора и теперь толкуетъ, что онъ ушлетъ его куда-нибудь далеко. Безъ звона встрѣчали его по епархіи, не позвонили и въ Тулѣ при въѣздѣ, сдѣлали плохой обѣдъ и только когда выѣзжалъ онъ, сдѣлали звонъ. Это бросилось въ глаза, особенно въ сравненіи съ Орловской епархіей, гдѣ повсюду встрѣчали и провожали его звономъ.

Во время своего пути изъ Ярославля съ однимъ казанскимъ помѣщикомъ слышалъ отзывы объ Аѳанасіѣ [4]) очень неблагопріятные.

Получено у насъ въ цензурномъ комитетѣ письмо Урусова къ митрополиту о томъ, что указъ синодскій о пожертвованіяхъ въ пользу христіанъ турецкихъ не былъ перепечаты-

---

[1]) Михаилъ Лузинъ, профессоръ Московской академіи; съ 1860 архимандритъ; съ 1861 г. инспекторъ академіи, съ 1876 г. ректоръ академіи; съ 1878 г. епископъ Уманскій; съ 1883 г. епископъ Курскій. Ск. 1887 г.

[2]) Протоіерей Александръ Михаиловичъ Иванцовъ-Платоновъ, профессоръ церковной исторіи въ Московскомъ универ. и законоучитель Александровскаго военнаго училища. О причинахъ неудовольствія м. Филарета на Иванцова см. въ кн. проф. Горскаго: Голосъ стараго профессора.

[3]) Алексій Ржаницынъ, епископъ Тульскій съ 1857 г.; съ августа 1860 г. Таврическій; съ 1867 г. архіеп. Рязанскій; съ 1876 г. Тверской. Ск. 1877 г.

[4]) Архіепископѣ Казанскомъ.

ваемъ въ періодическихъ изданіяхъ. Самаго формулярнаго указа не приложено. Пришелъ указъ Синода, извѣщающій объ освобожденіи редакціи Православнаго Собесѣдника отъ нашей цензуры.

1860 г., сентября 1. Передвижка архіереевъ едва-ли коснется Васъ. Въ Крымъ назначаютъ Алексія [1]), въ Волынь Нижегородскаго [2]), въ Могилевъ Самарскаго [3]) Митрополитъ нашъ не доволенъ всѣми назначеніями, начиная съ Іоанникія [4]). 28 и 29 пробылъ въ Москвѣ и видѣлъ Іоанникія, который не радостно ѣдетъ въ свой путь. Затрудняются выборомъ архіерея въ Саратовъ. Я воротился вчера съ А. Васильичемъ, Было у нихъ четыре засѣданія, на которыхъ ничего не рѣшили. Сущность новаго проэкта въ томъ, что образованіе духовное хотятъ раздѣлить на три четырехлѣтія,—первое классъ грамматическій, второе словесно - философскій, третіе богословскій. Кончившіе курсъ въ словесно-философскомъ должны имѣть право гимназистовъ. Вступившіе на богословскій курсъ должны воспитываться уже строго по монашески. Всѣ эти преобразованія требуютъ денегъ и потому полагаютъ 1) отнести содержаніе семинарій на счетъ епархій, 2) уничтожить духовно - учебное и хозяйственное управленія, какъ безполезныя и только поѣдающія деньги. Здѣсь-то и есть пунктъ столкновенія съ свѣтскими. Предоставленіе правъ гимназистовъ кончившимъ курсъ въ словесно - философскомъ отдѣленіи будетъ имѣть слѣдствіемъ то, что для священническихъ мѣстъ не найдется священниковъ. А. Василичъ признаетъ неспособными людей, участвующихъ въ комитетѣ. У самого Димитрія нѣтъ твердыхъ убѣжденій и онъ поручилъ Ал. Вас. умолять Московскаго, чтобы онъ вступился въ дѣло. Московскій сказалъ, что онъ не составилъ еще опредѣленныхъ убѣжденій, но не стоитъ

---

[1]) Вышеупомянутый Тульскій епископъ.

[2]) Нектарія Надеждина. Прим. 35.

[3]) Самарскимъ епископомъ былъ Ѳеофилъ Надеждинъ, но онъ не былъ переведенъ въ Могилевъ.

[4]) Іоанникія Горскаго. Прим. 89. М. Филаретъ былъ противъ этихъ назначеній. О назначеніи Тульскаго Алексія въ Крымъ митрополитъ въ письмѣ къ оберъ-прокурору А. П. Толстому выразился такъ: „его не меньше было бы полезно послать къ людямъ, нежели къ камнямъ. Письмо м. Филарета къ высоч. особамъ и др. лицамъ. 11, 88.

безусловно за старый порядокъ. Димитрій опасается, что будетъ революція. Слухи носятся, что въ Малороссіи готовится возмущеніе, чтобы образовать особую республику. Оберъ-прокуроръ сказалъ Іоанникію, что намѣстникъ Варшавскій отпущенъ за границу. Это знакъ, что Государь не скоро будетъ въ Варшавѣ. Гарибальди уже въ Неаполѣ. Подписка въ пользу сирійскихъ христіанъ [1]) идетъ потому, что и уніаты тамошніе обѣщались присоединиться къ православію, только бы зависѣть отъ русской церкви, а не отъ греческой. Митрополитъ въ бытность Государя въ Москвѣ имѣлъ продолжительный разговоръ съ Государемъ по поводу освобожденія крестьянъ. Государь назвалъ это дѣло—дѣломъ важнымъ для церкви. Митрополитъ доказывалъ, что для церкви все равно—есть ли рабство или нѣтъ, только бы всѣ исполняли христіанскія обязанности. Такой разговоръ не понравился Государю. Нашлись люди, которые сдѣлали приложеніе изъ словъ митрополита къ устройству государственному, именно, что для церкви все равно, будетъ ли монархія или республика.

1860 г. Вчера служилъ здѣсь Нектарій, Вашъ сосѣдъ по мѣсту служенія. Привезъ не мало новаго. Онъ сказалъ, что Васъ думаютъ перевести, что предлагали на Волынь, но Урусовъ возсталъ противъ этого, указывая на слабость Вашего здоровья и говоря, что управленіе 1200 церквами убьетъ его. Надобно поберечь его. Иліодоръ Курскій [2]) подалъ въ отставку, въ протоколѣ подписано его увольненіе, но теперь опять хлопочетъ, чтобы остаться управляющимъ епархіею, потому что бездѣйствіе членовъ отъ паралича нѣсколько ослабляется. Но этой просьбы не примутъ. Антоній Кишиневскій [3]), кажется на его мѣсто. Антоній Нижегородскій [4]) просилъ формально оставить его хотя на два года

---

[1]) Съ чувствомъ особаго утѣшенія митрополитъ Филаретъ извѣщалъ А. Н. Муравьева, что втеченіи мѣсяца въ Московской церкви собрано 18,000 въ пользу бѣдствующихъ въ Сиріи христіанъ.

*) Письмо безъ обозначенія числа.

[2]) Иліодоръ Чистяковъ, епископъ Курскій съ 1832 г.; въ ноябрѣ 1860 уволенъ на покой.

[3]) Антоній Шокотовъ, епископъ Кишиневскій съ 1858 г., не былъ переведенъ въ Курскъ. Ск. 1781 г.

[4]) Антоній Павлинскій. Прим. 49.

въ Нижнемъ и доложить о семъ Государю, но на это не рѣшились. Въ Ковно не назначаютъ до пріѣзда Іосифа и полагаютъ, что тамъ будетъ Александръ Ректоръ [1]). Павла [2]) предполагаютъ перевести на мѣсто Александра. Въ Вологду на мѣсто Ювеналія [3]) назначаютъ инспектора Орловской семинаріи Іонафана [4]).

Государь двукратно спрашивалъ о ходѣ дѣлъ въ комитетѣ преобразованія духовныхъ училищъ. Между прочимъ поводомъ къ вопросу было донесеніе Могилевскаго губернатора, который самымъ дурнымъ образомъ отозвался о духовенствѣ и, не обвиняя въ семъ архіерея, все приписалъ системѣ воспитанія, прибавивъ, что до тѣхъ поръ, пока будетъ итти такъ образованіе отъ духовенства нечего ожидать. Во второмъ приказѣ Государь велѣлъ еще въ комитетъ пригласить двухъ протоіереевъ и одного указалъ— именно Рождественскаго [5]), другаго выбрать Богословскаго [6]). Ждутъ замѣчаній Московскаго митрополита на первыя дѣйствія комитета, извѣстіе о которыхъ привезъ А. Васильевичъ. Митрополитъ не соглашается на то, чтобы содержаніе семинаріи легло на епархіи, но соглашается на подчиненіе ихъ архіереямъ. Онъ указываетъ на то, что Московская епархія не въ состояніи была бы содержать свои училища духовныя.

Въ Петербургѣ хотятъ печатать въ Христіанскомъ Чтеніи переводъ книгъ ветхаго завѣта и сначала учительныхъ. Изданіе византійскихъ историковъ остановлено. Едвали допечатаютъ и то, что уже переведено. Исидоръ высказалъ,

---

[1]) Александръ Добрынинъ, епископъ Ковенскій съ 1860 г.; съ 1868 г. епископъ Минскій; съ 1877 г. Донской; съ 1879 г. Литовскій. Ск. 1885 г.

[2]) Павелъ Доброхотовъ, ректоръ Могилевской семинаріи; съ 1866 г. епископъ Вологодскій.

[3]) Ювеналій Знаменскій, съ 1849 г. ректоръ Вологодской семинаріи, съ 1860 г. Рязанской семинаріи. Въ 1867 г. увол. отъ училищной службы.

[4]) Іонафанъ Рудневъ, ректоръ Вологодской семинаріи; съ 1866 г. епископъ Кинешемскій; съ 1877 г. Ярославскій.

[5]) Иванъ Васильевичъ Рождественскій, придворный протоіерей и членъ св. Синода.

[6]) Михаилъ Измаиловичъ Богословскій, профессоръ богословія въ Петер. академіи и законоучитель въ училищѣ Правовѣдѣнія; съ 1865 г. главный священникъ арміи и флота; съ 1879 г. протопресвитеръ Московскаго Успенскаго собора. Ск. 1884 г.

какъ уже рѣшенное дѣло: студентовъ Казанской академіи размѣстить по прочимъ академіямъ, а тамъ открыть миссіонерскую академію. Только не знаютъ, какъ доложить объ этомъ Государю и какъ отказаться отъ Аракчеевскаго дома. У Григорія нашли въ бумагахъ проэктъ перенесенія академіи въ Юрьевъ монастырь съ тѣмъ, чтобы воспользоваться 300,000 р. положенными графинею на всякій случай. По случаю болѣзни Государыни Императрицы телеграфомъ вызвана Ольга Николаевна и Государь на двое сутокъ сокращаетъ свое пребываніе въ Варшавѣ. У Государыни большой упадокъ силъ, такъ писалъ и митрополитъ къ намѣстнику. Когда о. намѣстникъ былъ у митрополита, пріѣхалъ графъ Толстой и призналъ нужнымъ сдѣлать выговоръ отъ Синода Васильеву [1]) за его неосторожныя дѣйствія. Не нравится и церковь имъ строенная, совсѣмъ не имѣющая православнаго характера.

О предпринимаемомъ Краевскимъ энциклопедическомъ лексиконѣ, говоритъ Нектарій, что въ немъ предполагается развить цѣлую систему антихристіанскую въ родѣ энциклопедіи XVIII вѣка.

1860 г., Сентября 26-го дня. Движеніе Архіереевъ, кажется, закончилось. Евсевія [2]) перевели въ Могилевъ, на его мѣсто Парѳенія [3]), на мѣсто Парѳенія, Порфирія [4]), на его мѣсто Филарета Ковенскаго [5]). Въ Тулу назначили Никандра, въ Нижній Нектарія, въ Новгородъ въ Викаріи Ѳеофилакта [6]). На мѣсто Нектарія прочатъ Іоанникія [7]) Кіевскаго. Леонидъ

---

[1]) Іосифъ Васильевичъ Васильевъ, протоіерей и настоятель русской церкви въ Парижѣ, потомъ предсѣдатель учебнаго комитета при Свят. Синодѣ. Ск. 1881 г.

[2]) Евсевій Орлинскій, епископъ Могилевскій съ 1860 г.; въ 1882 уволенъ на покой и сконч. въ 1883 г.

[3]) Парѳеній Поповъ, епископъ Томскій; съ 1860 г. Иркутскій. Сконч. 1873 г.

[4]) Порфирій Соколовскій, епископъ Уфимскій съ 1859 г.; съ 1860 епископъ Томскій; въ 1864 г. уволенъ на покой и сконч. 1865 г.

[5]) Филаретъ Малишевскій, епископъ Ковенскій; съ 1860 г. Уфимскій; съ 1869 г. Нижегородскій. Ск. 1873 г.

[6]) Ѳеофилактъ Губинъ, епископъ старорусскій и викарій Новгородскій; съ 1862 г. Кавказскій. Ск. 1872 г.

[7]) Іоанникій Рудневъ, ректоръ Кіевской академіи, впослѣдствіи митрополитъ Московскій и потомъ Кіевскій.

со слезами умолялъ Московскаго не удалять отъ себя и его молитва услышана. Владиміръ Тихвинскій принятъ Митрополитомъ холодно и ждутъ, что онъ будетъ уволенъ на покой. Въ Юрьевъ назначенъ Архимандритъ, но кто? не знаю.— Составленъ планъ преобразованія Христіанскаго Чтенія на будущій годъ, но сущность его неизвѣстна.

24-го числа Митрополитомъ получено письмо за собственною подписью Государя съ извѣстіемъ о рожденіи сына Павла. Привезъ Генералъ-Адъютантъ Демидовъ.—Носились слухи, что Наполеонъ пріѣдетъ въ Варшаву требовать возстановленія Польши, уступая въ замѣнъ ея Россіи Галицію.

Если Вы сообщили Маріи вѣсти о передвиженіи Архіереевъ, то она можетъ убѣдиться, что застоя въ духовныхъ дѣлахъ нѣтъ. Отъ Архангельска до Крыма, отъ Иркутска до Варшавы будутъ передвигаться вдоль и поперекъ по Россіи Архіереи. Движеніе будетъ такое, что и Русское почтовое вѣдомство затруднится удовлетворить ему.

Вчера вечеромъ пріѣхалъ Кіевскій Митрополитъ. Нынѣ въ 12-мъ часу назначено всѣмъ намъ представляться ему.

1860 г., Сентября 29-го дня. Арсеній прожилъ здѣсь двое сутокъ, хотя съ Московскимъ и мало могъ видѣться, потому что 27-го было въ скиту освященіе придѣла во имя Филарета Милостиваго, тамъ гдѣ Филаретъ строгій приготовилъ себѣ могилу. Мы всѣ представлялись Арсенію, и когда назвали мое имя, онъ сказалъ: Вы племянникъ преосвященнаго Кирилла? Говорилъ о Польшѣ. Находитъ, что съ Поляками можно жить, но что у нихъ есть общество возстановленія Польши, и духовенство внушаетъ, что только при католицизмѣ они могутъ возстановиться Ректоръ Академіи католической въ Варшавѣ преданъ нашему правительству, и за это оклеветанъ былъ передъ папою, какъ измѣняющій интересамъ Римской церкви. Онъ поѣхалъ въ Римъ оправдываться, оправдался въ обвиненіи, но ему сказали: вы не на тѣхъ струнахъ играете. За то онъ и отозвался о Папѣ: caput stultissimum. Всѣмъ высшимъ духовнымъ лицамъ вмѣняется въ обязанность доносить Папѣ о состояніи умовъ, о намѣреніяхъ правительства и пр. употреблять въ посредство всѣхъ и особенно женщинъ.

Не надѣется, что Комитетъ преобразованія училищъ сдѣ-

лалъ что-нибудь. Его мысль та, что каждая академія составила свой проэктъ и тогда было только четыре проэкта. О Комитетѣ сокращенія переписки говоритъ, что онъ только увеличиваетъ переписку. Бюрократизмъ такъ сильно развитъ, что безъ коренного преобразованія невозможно ничего сдѣлать. Когда Московскій спросилъ Арсенія, почему назначенъ тотъ или другой Архіерей, онъ отвѣчалъ, что не зная лично этихъ Архіереевъ, онъ повторялъ только мнѣніе другихъ. Совѣтуетъ намъ особенно въ денежныхъ дѣлахъ пользоваться авторитетомъ Московскаго, ибо онъ безпредѣленъ; для него сдѣлаютъ то, чего для другихъ не сдѣлаютъ.— Осуждаетъ отдѣленіе Волынской Епархіи отъ Варшавской; не знаетъ, чья это мысль, говоритъ, что это затруднитъ выборъ духовенства для Варшавы. О назначеніи Евсевія сказалъ, что это сдѣлано мимо Синода по волѣ Государя.

Студенты наши уже утверждены въ степеняхъ безъ чтенія сочиненій. Говорилъ Арсеній, что Синодъ утвердилъ Петру Спиридоновичу выдачу оклада за французскій языкъ съ увольненіемъ отъ преподаванія его. Государственный контроль отобралъ было типографскія суммы у Синода, но Синодъ воротилъ ихъ, и теперь эти деньги, по словамъ Арсенія, употребляются на выдачу чиновникамъ. Меня засталъ за письмомъ къ Вамъ Серпуховскій о. Архимандритъ Сергій и поручилъ свидѣтельствовать Вамъ свое почтеніе. Московскія газеты извѣщаютъ нынѣ о кончинѣ Алексѣя Степановича Хомякова—главы славянофиловъ. Жаль его, ибо онъ стоялъ и за православіе. Ректоромъ Кіевской Академіи дѣлаютъ Филарета [1]). Граждане Тулы хотѣли ходатайствовать, чтобы Алексія оставили. Ему не хочется туда ѣхать, и Московскій замѣчаетъ, что Нижегородскому униженіе — назначеніе на Волынь—низшую по степени Епархію.

1860 года, октября 13-го дня. Алексій былъ здѣсь часа на три. Онъ просилъ письмомъ Исидора дозволить ему съѣздить на родину. Исидоръ отвѣчалъ, что нельзя этого дозволить, а лучше пусть онъ немедленно ѣдетъ на мѣсто назначенія. Прибавилъ, что если онъ доложитъ Синоду, то ему худо будетъ. Алексій написалъ ему въ отвѣтъ, что онъ не ѣдетъ на родину. Но принявъ во вниманіе, что имуще-

[1]) См. прим. 2, стр. 567.

ство, имъ отправленное, можетъ быть въ Симферополѣ только къ 13 ноября, а безъ ризницы и безъ готоваго дома нечего ему дѣлать въ Симферополѣ, онъ рѣшился съѣздить въ Москву и Лавру и потомъ заѣхать въ Кіевъ—о чемъ и имѣетъ честь извѣстить Его Высокопреосвященство. Такую же отважность показалъ онъ и при построеніи монастыря. Одинъ купецъ вызвался построить монастырь въ Тулѣ. Алексій спросилъ Московскаго, какъ ему поступить. Тотъ, написавъ сначала какъ это дѣлается, прибавилъ: а если хочешь поступить отважно, то строй не спрашиваясь никого. Алексій такъ и поступилъ.

О. Намѣстникъ поѣхалъ въ воскресенье, а воротился во вторникъ. Ѣздилъ онъ принимать богадѣльню, устроенную въ Петровскомъ паркѣ Черкасскою въ вѣденіе Лавры. Въ понедѣльникъ митрополитъ хоронилъ баронессу Розенъ старуху. Сожалѣю, если Вы поторопились и не обратили вниманія настоящаго на мои замѣчанія. Я разъ пять или шесть перечитывалъ рукопись и вдумывался въ нее. Вамъ не такъ замѣтны недостатки, какъ мнѣ постороннему.

1860 г., октября 24-го дня. Кажется, я писалъ Вамъ, что Ювеналія перевели на мѣсто Макарія Рязанскаго [1]) перемѣщеннаго въ Новгородъ, вѣроятно, для празднованія 1000 лѣтія Россіи, которому онъ посвятилъ свое описаніе Новгородскихъ древностей.

Недавно я узналъ, что секретаремъ Консисторіи въ Тулѣ племянникъ Исидора, и Алексій былъ постоянно съ нимъ въ ссорѣ. Исидоръ просилъ представить его къ ордену, Алексій не согласился, сказавъ прямо, что не стоитъ награды. Разумѣется въ этихъ обстоятельствахъ онъ не могъ находиться въ добрыхъ отношеніяхъ къ Исидору, который очень расположенъ къ своимъ роднымъ.

Вѣроятно доходили и до Васъ слухи, что въ началѣ нынѣшняго года хотѣли въ Петербургской академіи читать публичныя лекціи. Дѣло остановилось, но отчего — оставалось необъясненнымъ. Теперь открывается, что графъ Толстой не довѣрялъ: въ состояніи ли будутъ читать публич-

[1]) Макарій Миролюбовъ, съ 1860 г. ректоръ Новгородской семинаріи и настоятель Новгород. Антоніева монастыря; съ 1866 г. епископъ Балахинскій; съ 1867 г. Орловскій; съ 1876 Архангельскій; съ 1879 г. Нижегородскій; съ 1885 г. Вятскій; съ 1887 г. Донской. Ск. 1894 г.

ныя лекціи наставники духовной академіи? и чтобы опредѣлить степень ихъ способности, отправилъ Зедергольма послушать лекціи. Оскорбленное этимъ академическое начальство не допустило его слушать лекціи. Зедергольмъ сказалъ, что его послалъ графъ. „Скажите графу“, отвѣчали ему, „что Академія — заведеніе закрытое и постороннихъ лицъ къ слушанію своихъ лекцій необязано допускать. Послѣ этого другой чиновникъ графа Тертій Филипповъ пріѣхалъ заниматься въ библіотекѣ академіи духовной. Ему отвѣчали, что библіотека ихъ не публичная, а для учащихъ и учащихся въ академіи, а потому они не могутъ его допустить къ занятіямъ въ своей библіотекѣ. Честь Нектарію [1]), что несмотря на мягкость, онъ дѣйствуетъ такъ твердо.

Толстой посѣщалъ классы въ семинаріи Московской во время ученія.

Какъ у Васъ проведена проволока черезъ Волгу? и о кончинѣ Алекс. Ѳеодоровны Вы были увѣдомлены телеграфомъ или газетами? Въ Лаврѣ панихида была 23-го числа.

Видно, что Варшавское свиданіе не повлечетъ за собою войны. Солдатъ изъ полковъ во множествѣ отпускаютъ въ побывку на два и на три мѣсяца. Но въ Кавказской арміи прекращены отпуски для военныхъ. Не двинутъ ли ихъ въ Турцію? И Александръ Васильевичъ того мнѣнія, что нѣтъ нужды исправлять способъ изложенія у Діева [2]). „Со старика“, говоритъ онъ, „не взыщутъ за нескладную рѣчь, а матеріалы у него богатые“. Можно бы начать о житіи Святыхъ Костромскихъ. Былъ здѣсь Андрониковъ. [3]) Онъ затѣваетъ издавать житія всѣхъ Святыхъ Костромскихъ. Вѣроятно онъ насъ обманетъ. Онъ отпечаталъ изображеніе иконы Ѳеодоровской. Комитетъ отказалъ въ позволеніи выдать въ свѣтъ сдѣланное имъ изображеніе по грубости рисунка, и несходству его съ одобреннымъ оригиналомъ. Между тѣмъ мы увидѣли въ Ярославскихъ Вѣдомостяхъ, что онъ объявляетъ его въ продажѣ. По закону слѣдовало отнестись въ полицію, чтобы она отобрала всѣ экземпляры и доставила намъ. Между

[1]) Нектарій Надеждинъ въ это время былъ ректоромъ Петербургской академіи. См. прим. выше стр. 158.

[2]) Костромской Протоіерей, авторъ книги: Историческое описаніе Костромскаго Ипатскаго монастыря.

[3]) Наставникъ Костромской семинаріи.

тѣмъ является Андрониковъ съ новыми оттисками и говоритъ, что исправлено имъ. Но Николаю Кирилловичу Соколову [1]) говорилъ, что они отпечатали 140000 экземпляровъ и надѣются тысячи четыре сер. получить, отчего навязывалъ каждому благочинному по 2000 экземпляровъ съ премію въ пользу ихъ и въ пользу попечительства. Не желали бы мы, чтобы онъ надувалъ насъ. И то онъ представлялъ намъ житіе Геннадія, въ концѣ его было написано, что онъ списалъ съ Муравьева буквально. Комитетъ не разрѣшилъ печатать; ибо это контрафакція. Андрониковъ явился съ выговоромъ и между тѣмъ передѣлалъ подпись, показывая, что онъ будто написалъ, что это житіе взято съ подлинника, хранящагося въ приходской церкви, откуда заимствовалъ и Муравьевъ. Я обличилъ его.

1860 г., ноября 3-го дня. Слухи у насъ носятся, что Сергія [2]) нашего думаютъ назначить въ Курскъ. Ждемъ пріѣзда Никандра, который, можетъ быть, объяснитъ что-либо о семъ мѣстѣ. Исидоръ, между тѣмъ, пишетъ къ Лаврентію, почему онъ не ѣдетъ въ Петербургъ, а Лаврентій говоритъ: „не поѣду, пока не замѣстятъ всѣ архіерейскія мѣста.

Хотя преосвященный Димитрій и одобрилъ для печати жизнь св. Тихона, мною составленную, но Урусовъ остановилъ, говоря, что Государю Императору угодно, чтобы это дѣло хранилось въ секретѣ. Но какъ секретъ можетъ простираться на жизнь?

Макарій говорилъ, что отъ монастыря въ Рязани онъ получалъ до 800 руб. серебромъ, что съ Смарагдомъ [3]) можно жить, только онъ не любитъ церемоній и хитрости, но держитъ себя далеко. На загородный домъ съ духовенства добровольныхъ приношеній собралъ болѣе 12000 серебромъ и выстроилъ затѣйливый домъ. Ювеналій еще не пріѣзжалъ изъ Вологды. Муравьевъ также, вѣроятно, не заѣдетъ въ Лавру, долженъ былъ 30-го Октября пріѣхать въ Москву.

Во время вакаціи Алекс. Васильевичъ спрашивалъ Гаевскаго, не двинутъ ли Ректора Академіи нашей? Гаевскій отвѣчалъ, что Митрополиты спрашивали, но онъ сказалъ,

[1]) Н. К. Соколовъ, баккалавръ Московской академіи; съ 1867 г. профессоръ церковнаго права въ Московскомъ университетѣ. Ск. 1874 г.

[2]) Сергій Ляпидевскій, ректоръ Московской акад. (1857—1860 г.).

[3]) Смарагдъ Крыжановскій, епископъ Рязанскій съ 1858 г. Ск. 1863 г.

что не находитъ полезнымъ часто смѣнять Ректоровъ Академіи [1]).

1860 г., ноября 7-го дня. Прилагаю Вамъ полученное мною изъ Костромы письмо анонимное, вмѣстѣ съ конвертомъ. На печати изображенъ человѣкъ, плывущій въ лодкѣ и кругомъ надпись: я погибъ, если ты меня оставишь. Хотя въ письмѣ почеркъ испорченный, но все видно, что адресъ дѣлала другая рука, уже по самому отчеству моему.

Мнѣ кажется, не надобно бы Сергію [2]) отказывать отъ своего имени; прикажите ему всегда докладывать, но въ пріемѣ отказывайте сами. А то Вы прикажете заранѣе не принимать никого, и думаютъ, что Сергій отъ себя это дѣлаетъ. Согласенъ, что это Вамъ безпокойно, но устраните многія неудовольствія. А въ то время, какъ Вамъ докладывать неудобно, пусть проситъ подождать, когда можно доложить, а не отказывать. У митрополита Московскаго почти никогда не бываетъ отказу просителямъ въ пріемѣ, кромѣ болѣзни, когда лежитъ онъ въ постели. Ждутъ по четыре по пяти часовъ, но отказывать не позволяетъ. Это устраняетъ поводъ и къ произвольному дѣйствію прислуги и къ подозрѣнію ихъ корыстнаго недокладыванія. Неосторожность Сергія состоитъ въ томъ, что онъ отъ себя отказываетъ, отъ своего лица, и притомъ иногда по собственному соображенію, иногда онъ даже говоритъ о томъ, что просьба не будетъ исполнена. Хотя бы онъ и правду говорилъ, но не нужно этого высказывать. А случалось и такъ, когда онъ скажетъ, что дѣло не исполнится, а Вы дѣлали, и это подавало поводъ думать, что онъ дѣйствуетъ по личнымъ видамъ. Поэтому, мнѣ кажется, простой приказъ докладывать всегда Вамъ прямо или нѣсколько погодя, устранитъ очень много неудовольствій, и избавитъ и самого Сергія отъ нареканія, и другихъ отъ мысли, что онъ правитъ епархіей. Какъ помните подобная фраза сказана была княземъ Долгоруковымъ. Я нисколько не сомнѣваюсь въ безкорыстіи Сергія, но думаю, что есть неосторожность въ его обращеніи съ приходящими къ Вамъ, которая подаетъ поводъ къ та-

[1]) Въ одномъ изъ писемъ своихъ къ оберъ-прокурору А. П. Ахматову м. Филаретъ выражаетъ мысль, что пополненіе рядовъ іерархіи частою смѣною начальниковъ академіи препятствуетъ ея благоустроенію.

[2]) Экономъ Костромскаго архіерейскаго дома.

кимъ толкамъ. Мнѣ бы даже не хотѣлось, чтобы Вы огорчали его сообщеніемъ сего письма и моихъ мыслей, а сдѣлали бы распоряженіе впредь.

Вчера былъ Муравьевъ, но новаго ничего не привезъ изъ Кіева; объ Арсеніѣ говоритъ умѣренно, что онъ хочетъ быть со всѣми въ ладахъ. И дѣйствительно въ Москвѣ Арсеній говорилъ, что онъ въ Тулѣ не заѣдетъ къ Алексѣю за дурной пріемъ Исидора, а между тѣмъ пробылъ у Алексѣя двое сутокъ и служилъ въ Покровъ. Здѣсь сказалъ: *увы!* о томъ, что Муравьевъ въ Кіевѣ, а тамъ былъ у него съ визитомъ, предлагалъ свой домъ ему для помѣщенія вмѣстѣ съ собою, и разрѣшилъ крестный ходъ на колодезь на его землѣ ископанный. Алексій на 22-ое октября пріѣхалъ въ Кіевъ и пробылъ тамъ до 25-го числа. Исидора продолжаетъ Муравьевъ ругать и между прочимъ разсказывалъ, что Исидоръ сказалъ Леониду Московскому: „предлагаю Вамъ Епархію, въ которой я родился“. Но Леонидъ отказался отъ этой высокой чести.

Мнѣ кажется редакторомъ неоффиціальной части можно бы сдѣлать протоіерея Бѣляева, Человѣкъ, много свѣдущій. Магистръ Дмитрій Казанцевъ, назначенный къ Вамъ въ семинарію, по частнымъ извѣстіямъ, скончался. Онъ былъ племянникъ Никодима [1]). Отецъ Авель далъ мнѣ для доставленія Вамъ второе изданіе своей книги: общежительная Саровская пустынь. При случаѣ перешлю.

1860 г., ноября 17-го дня. Нашъ профессоръ философіи Кудрявцевъ вызванъ митрополитомъ въ Москву къ графу Строганову [2]), который предлагаетъ ему прочитать Государю Наслѣднику логику и исторію системъ философскихъ; логику, болѣе практическую, а исторію системъ философскихъ съ особеннымъ указаніемъ вліянія философіи на законодательство. Предложеніе, конечно, лестное для Кудрявцева, дѣлающее честь нашей Академіи, но не знаю, какъ его выполнитъ Кудрявцевъ. Онъ логики никогда не читалъ и не занимался ею; исторію философіи читалъ только древнюю до Платона и ту знаетъ неудовлетворительно. Для выполне-

[1]) Никодимъ Казанцевъ, епископъ Чебоксарскій съ 1854 г.; съ 1861 г. Енисейскій. Ск. 1874 г.

[2]) Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ, завѣдовавшій дѣломъ воспитанія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

нія задачи требуется отличное знаніе Всеобщей Исторіи, котораго онъ не имѣетъ. Правда, что онъ очень умный человѣкъ, и съ свѣтлой головой. Но безъ знакомства съ науками читать ихъ предъ Наслѣдникомъ, среди просвѣщенныхъ судей, было бы слишкомъ дерзко. Понятно, что митрополиту хочется этого. Но, кажется, лучше бы избрать Карпова [1]) и даже Чистовича. Открывая теперь каѳедры философіи, не находятъ наставниковъ. Гилярову Министерство Народнаго Просвѣщенія дозволяетъ оставаться цензоромъ, только бы онъ согласился читать философію въ Университетѣ Московскомъ,—исключеніе, дѣлаемое для него одного. Здѣсь теперь Никандръ. Новость привезъ ту, что положено уничтожить обѣды послѣ посвященія архіереевъ. Начали съ него, воспользовавшись трауромъ, и положили и впредь поступать также. Никандръ хотѣлъ пригласить однихъ членовъ Синода, и на это Исидоръ не согласился. Какой-то священникъ Петербургскій подалъ въ Синодъ просьбу о разрѣшеніи ему вдовому вступить въ новый бракъ, ссылаясь на слова Апостола: „подобаетъ епископу быти единыя жены мужу“, т. е. не имѣть заразъ двухъ женъ, а по одной бы и перемѣнить ихъ. Говоритъ, что Государь предлагалъ было объявить о дозволеніи желающимъ принимать священство безъ брака, но Исидоръ не согласился на сіе, говоря, что примѣръ Горскаго не можетъ служить руководствомъ, ибо онъ посѣдѣлъ уже надъ книгами и потому можетъ принять санъ безъ опасенія за послѣдствія.

Касательно Курской епархіи Никандръ говоритъ, что митрополитъ Московскій рекомендовалъ Викарія Леонида и Сергія Ректора, но ничего не рѣшено, яко бы. Касательно преобразованія духовныхъ училищъ Исидоръ имѣлъ разговоръ съ Государемъ, и доказывалъ ему цифрами, что образованіе хорошо въ семинаріяхъ именно; въ Петербургскій Университетъ изъ 70-ти семинаристовъ принято 40, а изъ 260-ти гимназистовъ 70-ть; и дѣло остановлено ни на чемъ. Государь замѣтилъ холодность народа при погребеніи Императрицы, а самъ очень усердно молился, и когда простился съ Матерью онъ и Жена, то поцѣловалъ Жену и всѣ лица царской фамиліи послѣ того цѣловали Государя и Государыню.

---

[1]) Василій Ник. Карповъ, профессоръ Петербургской академіи.

Муравьевъ выжилъ Герасима изъ Троицкаго подворья въ Петербургѣ. На его мѣсто назначенъ іеромонахъ Агапитъ, начальникъ больницы монастырской.

Іоанникій еще не пріѣзжалъ въ Петербургъ, и неизвѣстно будетъ ли онъ епископомъ; ибо Исидору хочется поручить ему чтеніе Догматики.

1860 г., ноября 21-го дня. Вчера былъ здѣсь Урусовъ съ Путятинымъ и Николаемъ Алекс. Сергіевскимъ. Не знаю, съ чего и начать Вамъ повѣсть о новостяхъ. Членами Синода уже подписано назначеніе Ректора нашего въ Курскъ. Государю, кажется, еще не докладывали, если это не сдѣлано въ четвергъ. Викт. Дмитр. Кудрявцева обнадежилъ Строгановъ, что его пригласитъ читать философію Государю Наслѣднику съ Новаго года. Ник. Кирилловичъ Соколовъ, нашъ баккалавръ, ѣдетъ къ Путятину на мѣсто Н. А. Сергіевскаго, кооторый остается въ Петербургѣ пока при Синодѣ въ надеждѣ въ слѣдующемъ году быть директоромъ Морской гимназіи.—Графъ Толстой старается сблизиться съ Московскимъ, потому что Исидоръ просто не слушаетъ его, хотя бы согласно съ нимъ думали и прочіе члены младшіе. Назначеніе Исидора было дѣломъ Бажанова [1]) вопреки желанію и Толстого и Московскаго. Но нельзя сказать, чтобы была урядица въ дѣлахъ духовныхъ. Оберъ-Прокуроръ зимній и лѣтній идутъ разными путями и лѣтній нынѣ хотѣлъ совсѣмъ удалить зимняго.

Путятинъ говоритъ, что Наполеонъ хотѣлъ только попугать Папу, и можетъ быть приготовить ему мѣсто въ Сиріи, но теперь поддерживаетъ его, и противъ воли его движеніе сдѣлалось такъ сильно. Онъ хитритъ, но кажется, самъ обманется. Нельзя и понять, что онъ затѣваетъ теперь. Очень былъ недоволенъ конференціями Варшавскими. Его агенты дѣйствуютъ въ Варшавѣ и Государь не могъ принять бала въ Варшавѣ, ибо всѣ дамы польскія рѣшились не быть, не могъ быть и въ спектаклѣ; ибо всѣ мѣста откуплены были поляками, съ тѣмъ, чтобы не идти самимъ и другимъ не дать возможности быть, а между тѣмъ шесть человѣкъ забрались вверхъ и полили жидкостью лампу, чтобы распространилось удушающее зловоніе.

[1]) Василій Борисовичъ Бажановъ, протопресвитеръ и членъ св. Синода. Ск. 1883 г.

Когда Австрійскій Императоръ, очень обласканный Александромъ, сталъ просить содѣйствія военнаго, Александръ отвѣчалъ, что онъ всею душею, но народъ его никогда послѣ Крымской кампаніи. Болгаре обратились къ французскому Императору съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство, рѣшаясь принять католичество, потому что имъ не даютъ патріарха. А въ патріархи они просили себѣ Парѳенія, окончившаго курсъ въ нашей академіи въ 1850 году и теперь епископа въ Македоніи.

Ник. Алек. Сергіевскій сказалъ Соломону: „почему Болгарамъ не дозволяютъ совершать богослуженіе на своемъ языкѣ? Соломонъ отвѣчалъ: „да понадобилось бы 5000 круговъ церковной службы, а на какія суммы выдать ихъ“? Сергіевскій отвѣчалъ: „чѣмъ посылать чиновниковъ на Востокъ и давать имъ 10000 руб., лучше послать на эту сумму круги церковные“. Соломонъ перемѣнилъ рѣчь. Онъ готовитъ отчетъ, гдѣ восхваляетъ Халкинское училище и рекомендуетъ по его примѣру устроить у насъ. „Такъ неужели Васъ посылали за тѣмъ, чтобы осмотрѣть училища въ странѣ, гдѣ пало всякое просвѣщеніе и нравственность?“ Соломонъ просилъ перемѣнить разговоръ, а графъ Толстой сказалъ, что хорошо каждый годъ посылать туда чиновниковъ.—Урусовъ говорилъ касательно преобразованій въ нашихъ заведеніяхъ, что коренныхъ сдѣлать нельзя по недостатку суммъ; достаточно уничтожить всѣми признаваемыя злоупотребленія и улучшить содержаніе наставниковъ.

П. В. [1]) Долгоруковъ издалъ журналъ въ Лейпцигѣ подъ заглавіемъ „будущность Россіи“, гдѣ доказываетъ, что въ Россіи должно быть конституціонное правительство и прилагаетъ біографіи современныхъ лицъ знатныхъ Россіи.

Въ Лондонѣ проживаетъ теперь одинъ діаконъ, бѣжавшій отъ Антонина изъ Аѳинъ, и готовитъ при помощи Герцена пасквильную брошюру о русскомъ духовенствѣ.—У П. В. Долгорукова возникъ процессъ съ княземъ Воронцовымъ за требованіе съ князя Воронцова 15000 руб. серебромъ за то, чтобы не писать біографіи его отца. Хотя письмо было анонимное, но доказали, что оно руки Долгорукова. Теперь

---

[1]) Долгоруковъ Петръ Владиміровичъ, жилъ за границей и съ 1861 г. издавалъ газету въ Парижѣ „Будущность. О немъ см. Русс. Архив. 1870 г

Долгоруковъ куда-то скрылся. Процессъ начатъ въ Парижѣ, но Воронцовъ предварилъ и Англійское общество о Долгоруковѣ, какъ негодномъ человѣкѣ.

Юрій Голицынъ [1]) почти ходитъ по міру. Сначала нанялъ великолѣпную квартиру въ Лондонѣ. На акціяхъ устроилось общество для образованія хора пѣвчихъ и регентомъ сдѣланъ Голицынъ съ 60000 фран. жалованья. Но общество лопнуло, ибо не ходили на концерты, и теперь Голицынъ живетъ въ двухъ комнатахъ. Присылалъ къ Лондонскому священнику шубу свою и воротникъ отъ салопа жены на продажу.

Васильевъ разсказывалъ, что Долгоруковъ на первой недѣлѣ говѣлъ у него, исповѣдывался, какъ самый добрый христіанинъ и вдругъ къ его изумленію въ понедѣльникъ на второй недѣлѣ разослана была его книга „Истина о Россіи“ по всѣмъ книжнымъ магазинамъ.

Софонія [2]) возвратился изъ Рима; на его мѣсто посланъ Палладій [3]), бывшій въ Китаѣ.

Путятинъ хлопочетъ объ открытіи Миссіонерскаго училища и именно въ Грузинѣ, хотя въ малыхъ размѣрахъ. Онъ говоритъ, что нѣтъ нужды преподавать тамъ восточные языки, ибо всѣ изучать нѣтъ возможности, и книжное ученіе все-таки не вознаградитъ живого. Языки будутъ изучать на мѣстѣ уже. Плодовъ этого училища по его мнѣнію нужно ожидать черезъ десятки лѣтъ.—Слышно, что Ключареву [4]) предлагаютъ быть Ректоромъ Академіи Миссіонерской. Читали ли Вы въ „Отечественныхъ Запискахъ“: „Шумскій изъ записокъ священника, гдѣ описано Грузино, Аракчеевъ и Фотій?“

Князь Орловъ [5]), говорятъ, помѣшался. Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, думаютъ, будетъ Панинъ.

---

[1]) Князь Юрій Николаевичъ Голицынъ, композиторъ, ученикъ Глинки, давалъ концерты въ Англіи и Парижѣ.

[2]) Софонія Сокольскій, настоятель посольской церкви въ Римѣ. Въ 1860 г. уволенъ отъ должности настоятеля; Съ 1863 г. епископъ Новомиргородскій, въ 1871 г. Туркестанскій и Ташкентскій. Ск. 1877.

[3]) Архимандритъ Палладій Кафаровъ, начальникъ миссіи въ Китаѣ.

[4]) Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ, протоіерей Казанской, что у Калужскихъ воротъ церкви въ Москвѣ; въ 1877 постриженъ съ именемъ Амвросія и назначенъ епископомъ Можайскимъ; съ 1882 г. епископъ и потомъ архіепископъ Харьковскій. Ск. 1901 г.

[5]) Князь Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ, предсѣдатель государ. Совѣта и совѣта министровъ.

Проэктъ взаимнаго застрахованія—доброе дѣло, но я здѣсь не судья. Одно мнѣ представляется: домовъ духовенства немного, будетъ ли сбору страхового достаточно для покрытія утратъ отъ пожара?

1860 г., декабря 1-го дня. Говорятъ, что нашъ Ректоръ утвержденъ еще 22-го числа. Кандидатами въ Ректора будто бы представлены Игнатій [1]), протоіерей Горскій и Порфирій [2]).

Наѳанаилъ Архангельскій проѣхалъ въ Петербургъ, говорятъ, хлопотать объ измѣненіи своего назначенія.

Нѣсколько дней тому назадъ былъ здѣсь Іоанникій. Новый Ректоръ Петербургскій непредставителенъ. Исидору, видно, хочется собрать около себя Тульскую партію [3]), но найдетъ ли достаточное количество способныхъ людей? Новый Ректоръ Кіевскій Филаретъ отказывается отъ профессорства. Что у Васъ за общество распространенія просвѣщенія? Въ Уставѣ указаны только формы, а образъ дѣйствія для распространенія просвѣщенія совершенно умолчанъ. Объ участіи духовенства не говорится, а между тѣмъ говорится, что члены общества будутъ безплатно преподавать въ школахъ, которыя они заведутъ. Неужели по селамъ они распространятъ своихъ членовъ? Мнѣ кажется, или сами члены не поняли, чего они хотятъ, или прикрываютъ что либо иное.

Ожидаемъ пріѣзда Великой Княгини Ольги Николаевны на этихъ дняхъ въ Лавру; говорили и о пріѣздѣ Михаила Николаевича.

Графъ Толстой далъ 1000 руб. семинаристамъ Московскимъ на устроеніе болѣе теплой одежды. Елагинъ пишетъ, что изъ жизни Тихона исключена 6-ая глава, говорящая о нетлѣніи одежды Тихона и его чудесахъ. Онъ называетъ это сердцемъ жизни, но я не такъ думаю. Сущность въ самой жизни.

Дошла ли до Васъ жизнь св. Іоанна Златоустаго—пере-

---

[1]) Игнатій Рождественскій, ректоръ Виѳанской семинаріи съ 1857 г. съ 1861 г. ректоръ Московской семинаріи; съ 1866 г. епископъ Можайскій; съ 1878 г. епископъ Костромской. Ск. 1883 г.

[2]) Порфирій Поповъ, архимандритъ и инспекторъ Московской Академіи; съ 1861 г. ректоръ Виѳанской семинаріи. Скон. настоятелемъ рус. ц. въ Римѣ въ 1866 г.

[3]) Назначенный на должность ректора Петербургской академіи въ 1860 г. Іоанникій Рудневъ родился въ Тульской губерніи.

водъ съ французскаго, сдѣланный однимъ здѣшнимъ іеромонахомъ? Я могу ее выслать. Она поучительна и для пресвитеровъ и для епископовъ. Я бы желалъ, чтобы она болѣе распространилась въ духовенствѣ. Писалъ ее какой-то католическій миссіонеръ.

1860 г., декабря 2-го дня. Письмо Ваше отъ 28-го ноября вмѣсто среды пришло ко мнѣ въ пятницу, прокатившись въ Москву со всей Костромской почтой. Бумаги о Викторинѣ [1]) здѣсь нѣтъ.

Слышалъ я, что Оберъ-Прокуроръ весьма полюбилъ Фотія [2]) за его проэктъ о преобразованіи семинарій, который Алек. Вас. назвалъ схоластическимъ и несноснымъ для чтенія. Тогда же Толстому хотѣлось вызвать его поближе. Ректору Указа еще не приходило. Ректоромъ будетъ у насъ Игнатій, Порфирій на его мѣсто, Михаилъ на мѣсто Порфирія. Таково общее чаяніе.

Императрица покойная сдѣлала завѣщаніе, чтобы ее анатомировали, дабы узнать какая была въ ней внутренняя болѣзнь, непонимаемая докторами, дабы они могли помочь ея дѣтямъ, если въ нихъ она будетъ обнаруживаться. Замѣчательный примѣръ материнской любви! По анатомированіи не нашли въ ней совсѣмъ той болѣзни, противъ которой ее лечили. Цѣлы и легкія ея, только въ горлѣ нашли нѣкоторую наклонность къ чахоткѣ. Когда передъ смертію ея, стали дѣти плакать, она сказала: „не мѣшайте мнѣ; я иду къ Отцу Вашему. Ваши слезы меня возмущаютъ. Долго ей боялись предложить причаститься, но когда упомянули о семъ, то она съ радостію согласилась и только просила разрѣшить: можетъ ли она безъ приготовленія причащаться?

Великая Княгиня Ольга Николаевна не будетъ здѣсь. Врачи отсовѣтовали.

Николай Кирилловичъ Соколовъ отпущенъ за-границу на два года съ сохраненіемъ жалованья и оклада, и съ выдачею единовременно годового окладу на подъемъ и покупку

---

[1]) Викторинъ Любимовъ, архимандритъ и ректоръ Костромской семинаріи; съ 1860 г. ректоръ Тифлисской семинаріи; съ 1868 г. епископъ Чебоксарскій; съ 1874 г. еп. Полоцкій; съ 1882 г. епископъ Подольскій. Ск. 1882 г.

[2]) Архимандритъ Фотій Романовскій, ректоръ Орловской семинаріи; съ 1858 г. цензоръ Петербургскаго духовно-цензурнаго Комитета.

книгъ, нужныхъ для его занятій, и посланъ онъ для изученія новѣйшей церковной исторіи. Все дѣло и съ докладомъ Государю сдѣлано въ нѣсколько дней.

1860 г.; декабря 5-го дня. Все еще рѣшенія Ректору не приходитъ. Съ почты до почты ждемъ мы Указа, а онъ не дается въ руки. Леонтій [1]) писалъ отъ 23-го, что уже утвержденъ о. Ректоръ Курскимъ; почему же такъ долго не присылаютъ Указа? Преосвященный Александръ, [2]) говорятъ, проѣхалъ прямо на Петербургъ. Слухи есть, что о. арх. Макарій Зиминъ [3]) послѣ 11-ти лѣтняго процесса признанъ невиннымъ, и рѣшено возстановить его въ первобытномъ званіи. Митрополитъ нашъ наконецъ признался, что онъ слишкомъ поспѣшно поступилъ съ Герасимомъ, экономомъ подворья Троицкаго въ Петербургѣ, послушавшись того, что напуталъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ. Непріятное впечатлѣніе на поклонниковъ и поклонницъ митрополита Московскаго сдѣлало то, что Великая Княгиня Ольга Николаевна заставила его 1-го декабря служить панихиду по покойной Императрицѣ и потомъ пригласила его обѣдать къ себѣ. Чаютъ видѣть тутъ предвѣстіе смерти. У насъ вчера смерть подкосила студента, младшаго сына Константина Петровича Успенскаго. [4]) Не болѣе двухъ дней онъ былъ боленъ сильнымъ тифомъ. О! если бы студенты вразумились симъ! Духъ ихъ принимаетъ направленіе, все болѣе и болѣе расходящееся съ цѣлію ихъ образованія. Завелись такъ называемые литературные вечера, проще комедіи; къ нимъ готовятся, ими занимаются, а классы остаются часто почти пусты, къ богослуженію также, если и ходятъ, то на краткое время. Можетъ быть Игнатій лучше сдержитъ студентовъ, несмотря на мягкость его характера. Онъ не побоится потерять по-

---

[1]) Леонтій Лебединскій.

[2]) Преосвященный Архангельскій, назначенный въ Полтавскую епархію.

[3]) Макарій Зиминъ, магистръ IV курса Московской духовной академіи; съ 1830 г. ректоръ Петербургской семинаріи; съ 1838 г. Тверской семинаріи; цензоръ Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета. Ск. въ 70-хъ годахъ въ монастырѣ Желтиковѣ. Временно былъ запрещенъ въ священнослуженіи по уголовному обвиненію въ противозаконной связи. См. Истор. Петерб. семин. А. Надеждина.

[4]) Успенскій К. П., Протоіерей Воскресенской въ Таганкѣ церкви въ Москвѣ.

пулярность, за ней не будетъ гнаться. Будучи благочестивъ въ душѣ своей, можетъ-быть, передастъ болѣе благочестія и студентамъ. Онъ небоязненно можетъ правду говорить митрополиту о состояніи духа въ академіи; ибо митрополитъ не обвинитъ его, а можетъ-быть, укажетъ средства. Былъ бы полезенъ и строгій примѣръ надъ нѣкоторыми студентами. Академія воспитываетъ для духовнаго званія и не обязана держать того, кто не оказываетъ расположенія къ сему званію. Головины наконецъ оставили старый домъ матери и перебрались въ сосѣдство Гавріилу Павловичу въ ноябрѣ нынѣшняго года. Но передъ тѣмъ Александръ Павловичъ помѣшался, и нѣсколько времени жилъ въ лечебницѣ сумасшедшихъ Красовскаго. Теперь оправился. Онъ поджигалъ старый домъ и сжегъ векселя у Марьи Павловны, въ припадкѣ болѣзни. И какъ не сойти съ ума отъ совершеннаго бездѣйствія?

Во Влахернской общинѣ поселилась было бывшая начальница Дивѣевской пустыни, но Елисавета Андреевна выжила ее вонъ, и теперь она превитаетъ здѣсь, ища себѣ мѣста.

1860 г., декабря 8-го дня. Послалъ я Вамъ Златоуста жизнь. Своимъ примѣромъ онъ да поддержитъ Васъ въ пастырской дѣятельности! Можетъ быть, въ новомъ архимандритѣ Иннокентіѣ Вы найдете себѣ подкрѣпленіе. Ему нужно давать болѣе дѣла; а человѣкъ способный. Дивлюсь я, что Вы не знаете объ обществѣ распространенія просвѣщенія въ Костромѣ, которое публикуетъ свой проэктъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и говоритъ уже объ утвержденіи начальства.

Сергіевскій не возвратился съ Путятинымъ, потому что Морское Министерство не согласилось признать его чиновникомъ особыхъ порученій при Путятинѣ. Онъ надѣется занять мѣсто директора Морской Гимназіи, которая откроется въ августѣ будущаго года съ 3000 сер. жалованья и готовою квартирою. 5-го числа онъ опять воротился въ Москву и привезъ митрополиту извѣстіе о томъ, что о. Ректоръ нашъ 3-го декабря утвержденъ Государемъ.

Объ преосв. Александрѣ здѣсь слухи, что онъ вызванъ въ Петербургъ.

Объ покойной Императрицѣ говорятъ, что она умерла, прижимая къ груди мантію о. Серафима Саровскаго. Передъ

тѣмъ эта мантія возложена была на больную дочь Императора, которая и получила исцѣленіе. Самъ Государь отнесъ ее Матери.

Государь, говорятъ, согласился на назначеніе опредѣленной суммы на содержаніе Двора. Кудрявцеву пришелъ формальный вызовъ отъ Строганова въ преподаватели Наслѣднику на 1861-й годъ съ жалованьемъ 2500 руб. сер. и сверхъ сего присланы еще на путевыя издержки 500 руб. Пріѣхать ему велѣно въ концѣ декабря.

1860 г., декабря 12-го дня. Указа Ректору все нейдетъ какъ нейдетъ. Между тѣмъ митрополитъ вызвалъ Александра Васильевича въ Москву подъ предлогомъ чтенія перевода Св. Писанія. Но думаемъ не для толковъ ли о Ректорствѣ. Мудрое правило И. М. Высоц. [1]) сказанное Вамъ, оправдывается здѣсь. Потворство слабостямъ только увеличиваетъ требовательность студентовъ. Не исполняя сами обязанностей своихъ, постоянно выражаютъ неудовольствіе на дѣйствія другихъ и чѣмъ все это кончится — Богъ вѣсть, если не приберетъ ихъ твердая рука и не отдѣлитъ плевелъ отъ пшеницы.

Читалъ я въ газетахъ циркуляръ къ дворянству Вашего Губернатора, объ учрежденіи воскресныхъ школъ, гдѣ онъ разсчитываетъ на Ваше просвѣщенное содѣйствіе. Если онъ сдѣлалъ это, чтобы у неблагонадежнаго общества просвѣщенія предвосхитить иниціативу этого дѣла и имѣть его подъ своимъ надзоромъ, то это тактика очень хорошая. Естественно, что теперь учителями будутъ духовные. Непремѣнно надобно позаботиться познакомить духовныхъ съ новымъ методомъ преподаванія азбуки. Свѣтскіе въ мѣсяцъ выучиваютъ читать и писать. Нужно бы посовѣтоваться съ директоромъ гимназіи и въ семинаріи сдѣлать что-нибудь вродѣ класса педагогіи, хоть по воскресеньямъ, гдѣ бы ученикамъ Богословія указать этотъ способъ обученія грамотѣ. Укажите Ректору на необходимость этого, и пусть онъ займется сообщеніемъ правилъ преподаванія. Надобно поставить въ уровень съ современными требованіями учениковъ. Директоръ гимназіи можетъ сообщить Ректору, откуда бы позна-

---

[1]) Иванъ Михайловичъ Высоцкій, бывшій врачъ при Московской Академіи и Виѳанской семинаріи.

комиться съ новыми методами. А то постоянно ругаютъ духовныхъ за ихъ дурную методу. Въ самомъ дѣлѣ, въ три года съ трудомъ выучиваютъ только читать и писать въ деревенскихъ школахъ, потому ученье есть мученье. Нужно указать методъ преподаванія и сельскому духовенству.

1860 г., декабря 15-го дня. Александръ Вас. возвратился изъ Москвы. Изумляетъ разсказами о митрополитѣ, который субботу, воскресенье и понедѣльникъ сидѣлъ съ нимъ непрерывно часовъ по 12-ти за переводомъ. О томъ, кто будетъ у насъ Ректоромъ, молчитъ, но чуть ли не самъ Алекс. Васильевичъ. Между тѣмъ наши студенты отправили письмо къ Урусову за своею подписью просить въ Ректора инспектора. Удивляюсь и глупости ихъ и дерзости. Николай Алекс. Сергіевскій привезъ журналы засѣданій Комитета преобразованія училищъ духовныхъ. Часть ихъ дана на разсмотрѣніе Алекс. Вас., а другая Сергіевскаго съ тѣмъ, чтобы они представили свое мнѣніе митрополиту. Сей вздыхаетъ о Россіи. Дѣло о крестьянахъ внесено въ Государственный Совѣтъ и положено его пересмотрѣть въ пять засѣданій. Митрополиту хочется, чтобы одержало мнѣніе тѣхъ, которые желаютъ постепеннаго введенія новаго порядка.

1860 г., Декабря 29-го дня. Наконецъ Ректоръ вчера получилъ Указъ о своемъ епископствѣ съ посвященіемъ въ Москвѣ. Ему хочется подождать Евсевія Иркутскаго, который въ началѣ праздника долженъ быть въ Москвѣ. Вопросъ о томъ, кто будетъ у насъ Ректоромъ доселѣ не рѣшенъ для насъ, и мы носимся въ области предположеній. Здѣсь гоститъ Н. А. Сергіевскій, получившій порученіе отъ графа Толстого войти въ сношеніе съ Московскимъ духовенствомъ для собранія мнѣній о проэктѣ преобразованія семинарій и выслушать мнѣніе Московской конференціи и потомъ представить все на усмотрѣніе митрополита. Разумѣется, конференція—это Ректоръ, инспекторъ и Горскій и какъ бываетъ въ такомъ случаѣ все только оспаривается. И потому всѣ мѣры для улучшенія нравственности критикуются.

Вслѣдъ за Московскимъ митрополитомъ изгоняютъ духовниковъ, не допускаютъ чтенія назидательныхъ книгъ и пр. и пр. Имъ нужна одна казенная нравственность, нравственность формы, а не духа, одной внѣшности, на которой далеко не уйдешь.

Н. А. Сергіевскій, можетъ быть, поѣдетъ съ Урусовымъ по южнымъ и западнымъ епархіямъ для обзора учебныхъ заведеній.

Статья брата Михаила [1]) о переводѣ Лондонскомъ Библіи пошла въ ходъ и перепечатана въ „Сѣверной Пчелѣ“ и „Московскихъ Вѣдомостяхъ“.

Сейчасъ получилъ приглашеніе отъ о. намѣстника обѣдать по случаю пріѣзда Преосв. Александра изъ Костромы, и это было извѣщеніе о его пріѣздѣ. Его не видалъ еще.“

Письма П. С-ча съ 1861 года, обнимающія время преобразованій въ русской государственной и церковной жизни, отличаются обиліемъ и разнообразіемъ свѣдѣній о современныхъ ему событіяхъ и представляютъ интересную иллюстрацію къ исторіи недавняго замѣчательнаго прошлаго. 1861 г. началъ рядъ реформъ великимъ государственнымъ актомъ 19 февраля, вызвавшимъ особенное оживленіе въ русской общественной жизни. Тогдашняя общественная жизнь, возбуждавшая живой интересъ въ людяхъ чуткихъ къ жизненнымъ явленіямъ, отражается въ письмахъ П. С-ча, преимущественно въ видѣ толковъ, циркулировавшихъ въ обществѣ, слуховъ, предположеній, выходившихъ изъ разныхъ освѣдомленныхъ сферъ, въ той формѣ частныхъ свѣдѣній о современныхъ событіяхъ, которыя мало проникали и могли проникать въ печать. Доставляя матеріалъ для историка, письма П. С-ча могутъ имѣть значеніе и для наблюдателя современной жизни, давая ему возможность яснѣе усмотрѣть въ недавнемъ прошломъ корни нѣкоторыхъ явленій современной жизни, опредѣлить значеніе и цѣнность тѣхъ явленій этой жизни, которыя разсматриваются какъ знаменіе нашего времени, но представляютъ собою воспроизведеніе прежнихъ жизненныхъ теченій въ новой формѣ. Что касается до личныхъ сужденій П. С-ча о современныхъ ему событіяхъ, то нужно сказать, что извѣстная точка зрѣнія и источники свѣдѣній объ нихъ могли иногда приводить его и къ ошибочнымъ взглядамъ. Но присущее ему нрав-

[1]) Протоіерей Михаилъ Симоновичъ Боголюбскій, братъ П. С-ча, предсѣдатель Московскаго Общества Любителей духовнаго просвѣщенія и почетный членъ Московской Академіи, былъ въ то время священникомъ при Космо-Даміанской въ Таганкѣ церкви. Ск. 1902 г.

ственное чувство правды сказывалось и въ его сужденіяхъ о современныхъ событіяхъ и лицахъ. При своемъ строгомъ нравственномъ консерватизмѣ онъ былъ горячимъ врагомъ проявленій либерализма, но онъ не былъ сторонникомъ не глубокаго ходячаго консерватизма, который въ благомъ начинаніи склоненъ усматривать колебаніе основъ, въ здравой свѣжей мысли отступленіе отъ завѣщанныхъ вѣрованій. Во время оживленной борьбы выступающихъ на поверхность жизни направленій либеральнаго и охранительнаго люди нравственной правды въ ихъ отношеніяхъ къ явленіямъ современной имъ жизни заслуживаютъ особеннаго вниманія.

1861 г., января 2. Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ. Вчера было посвященіе Сергія [1]) въ Успенскомъ соборѣ и послѣ обѣдъ въ келліяхъ Заиконоспасскаго монастыря, на которомъ былъ и я. Кто преемникомъ Ректора, я не знаю. Урусовъ пріѣхалъ на одинъ вчерашній день, былъ за обѣдомъ, допрашивалъ его, кто будетъ Ректоромъ, но не узналъ. Говоритъ, что незнакомый не будетъ. Былъ я при нареченіи Сергія, рѣчь его была объ обязанностяхъ пастыря. Отвѣта митрополита не слыхалъ, равно и его рѣчи при врученіи жезла, хотя былъ и близко. Урусовъ послѣ Крещенія ѣдетъ въ южныя губерніи и беретъ съ собою и Сергіевскаго Н. А. [2]).

1861 г., января 16. Вопросъ о ректорствѣ рѣшенъ. Савва [3]) назначенъ Ректоромъ въ академію, Игнатій [4]) на его мѣсто, а Порфирій [5]) на мѣсто Игнатія въ Виѳанію. Приходило ли кому-либо въ голову изъ насъ, принимая тому 14 лѣтъ назадъ этого сельскаго Владимірскаго священника въ академію, что мы принимаемъ будущаго Ректора?..... Но можетъ

---

[1]) Ректоръ Московской академіи Сергій Ляпидевскій, назначенный во епископа Курскаго 5 дек. 1860 г.

[2]) Н. А. Сергіевскій, чиновникъ при оберъ-прокурорѣ св. Синода.

[3]) Савва Тихомировъ, по окончаніи курса въ Московской академіи въ 1850 г. синодальный ризничій; съ 1859 г. ректоръ Московской семинаріи; съ 1861 г. ян. 21 ректоръ Московской академіи; съ окт. 1862 г. епископъ Можайскій; съ 1866 г. Полоцкій; съ 1874 г. Харьковскій; съ 1879 г. Тверскій. Скончался въ санѣ архіепископа Тверскаго въ 1896 г.

[4]) Игнатій Рождественскій ректоръ Виѳанской семинаріи.

[5]) Порфирій инспекторъ академіи.

быть эта твердость [1]) будетъ не безполезна для академіи; только ему слѣдовало бы отказаться отъ профессорства, чтобы не потерять уваженія студентовъ.

Вчера у насъ служилъ Евсевій Могилевскій. Пріѣхалъ въ субботу и нынѣ по утру уѣхалъ. Онъ и Курскій усердно Вамъ кланяются. Курскій въ субботу выѣхалъ изъ Москвы. Пріѣзжалъ на новый годъ и Урусовъ, который все оправдывается, что не онъ бунтовалъ студентовъ Московской академіи [2]). Отправляется онъ въ Тулу, Орелъ, Кіевъ, Могилевъ, Черниговъ и Смоленскъ осматривать семинаріи. Хочется ему схватить звѣзду. Надѣется вернуться къ пятой недѣлѣ.

---

[1]) Твердость характера Саввы расположила митрополита Филарета представить его на должность ректора. Въ письмѣ къ оберъ-прокурору св. Синода графу Толстому митрополитъ писалъ 15 декабря 1860 г. „При многолѣтнемъ наблюденіи моемъ надъ академіею, въ настоящее время замѣчаю въ ея состояніи нѣкоторыя новыя черты, непредставляющія непріятныхъ видовъ и не озабочивающія много, требующія однако вниманія, предусмотрительнаго для будущаго времени. Посему полагаю, что въ настоящее время, паче прежняго требуется, чтобы ректоръ академіи имѣлъ характеръ твердости въ управленіи. По симъ соображеніямъ съ достоинствомъ лицъ и съ пользою службы сообразно было бы ректоромъ академіи и профессоромъ богословскихъ наукъ назначить ректора Московской семинаріи архимандрита Савву. Собр. мн. и отз. м. Филарета. Т. IV.

[2]) Здѣсь разумѣется коллективное прошеніе студентовъ академіи къ исправляющему должность оберъ-прокурора князю С. Н. Урусову, въ которомъ они выражали желаніе, чтобы ректоромъ академіи назначенъ былъ инспекторъ архимандритъ Порфирій. Объ этомъ случаѣ въ автобіографическихъ запискахъ преосв. Саввы сообщается слѣдующее: „Академическая молодежь, насквозь пропитанная современными либеральными идеями, не знала мѣры своему произволу. Моимъ предшественникомъ студенты были недовольны, и вообразивъ, что его преемникомъ будетъ ректоръ Виѳанской семинаріи архимандритъ Игнатій — близкій родственникъ митрополита и слѣд. человѣкъ опасный, они единогласно рѣшили: не быть сему. И вотъ, составивши коллективное письмо, въ которомъ почти настоятельно требовали назначенія на ректорскую должность инспектора академіи арх. Порфирія, человѣка въ высшей степени добраго, но болѣзненнаго и крайне робкаго, отправили оное къ исправляющему тогда должность оберъ-прокурора св. Синода, князю Сергію Н. Урусову. Князь препроводилъ это дерзкое письмо къ Московскому владыкѣ, а владыка показалъ его мнѣ. Не трудно вообразить, какое впечатлѣніе это письмо произвело на меня—новаго ректора академіи и какое понятіе внушило мнѣ о духѣ и направленіи моихъ будущихъ питомцевъ“. Хрон. моей жизни. Т. II, стр. 560.

Кудрявцевъ началъ лекціи Наслѣднику съ 3-го числа и даетъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ 10-й часъ утра. Ѣздитъ въ вицмундирѣ, никому не представлялся, а введенъ былъ Строгановымъ. При лекціяхъ присутствуетъ только полковникъ Рихтеръ. Многіе наставники кончили свое преподаваніе, не видѣвъ ни Государя, ни Государыни. Наслѣдникъ предъ классомъ и послѣ класса протягиваетъ руку, читаютъ ему лекціи одни прямо по тетрадкамъ, другіе по конспекту. Теперь у него четыре урока въ день, начиная съ осьми часовъ утра и до 12-ти. Кудрявцева встрѣтилъ Наслѣдникъ словами: я знаю Васъ по Вашимъ сочиненіямъ, которыя мнѣ понравились. Жалованье академическое Кудрявцеву сохраняется.

О крестьянскомъ вопросѣ вѣсти въ Москвѣ неодинаковы. Нѣкоторые изъ членовъ коммиссіи распустили слухъ, что рѣшеніе его отлагается до октября вслѣдствіе вопроса, возбужденнаго министромъ Муравьевымъ о судьбѣ государственныхъ крестьянъ и уравненіи ихъ съ помѣщичьими. Но приказъ правительства, чтобы непремѣнно втеченіе мѣсяца избраны были чиновники для разсмотрѣнія жалобъ взаимныхъ между крестьянами и помѣщиками, заставляетъ предполагать, что рѣшеніе этого вопроса близко. У насъ безъ тревоги ждутъ этого рѣшенія.

Инспекторъ къ намъ еще не назначенъ. Мы думаемъ, что Михаилъ [1]), но думы часто не исполняются.

Евсевій свѣжъ, веселъ, хотя и посѣдѣлъ. Извиняется предъ Вами, что Вамъ не отвѣчалъ. Говоритъ, что началъ писать замѣчанія на Вашу книгу, но не докончилъ по недостатку времени, а всетаки надѣется прислать Вамъ.

Пирогова [2]) увольняютъ отъ должности попечителя Кіевскаго, Иларіона Воронежскаго отъ должности Ректора.

1861 г., января 23. Новый Ректоръ пріѣхалъ къ намъ въ субботу съ письмомъ отъ митрополита къ Александру Васильевичу адресованнымъ, но обращеннымъ ко всѣмъ намъ, чтобы

---

[1]) Профессоръ академіи архимандритъ Михаилъ Лузинъ.

[2]) Пироговъ Николай Ивановичъ, знаменитый врачъ-хирургъ и педагогъ. Съ 1841 года занималъ должность профессора хирургіи въ Петербургской медико-хирургической академіи; съ 1857 г. назначенъ попечителемъ одесскаго, а затѣмъ кіевскаго округа. Въ 1861 г. вышелъ въ отставку, въ 1881 г. скончался.

мы приняли его съ любовію и въ мирѣ и любви поддерживали достоинство академіи. Было письмо и къ о. намѣстнику, въ которомъ онъ проситъ и его принять привѣтливо Ректора. Нынѣ по сему случаю назначилъ о. намѣстникъ служить о. Ректору въ соборѣ молебенъ, на который велѣлъ облачиться всей братіи. Сергій откинулъ еще штуку. Не говоря никому, отрекомендовалъ на каѳедру патристики митрополиту Вашего Корнилія [1]). Буду противодѣйствовать сему назначенію, зная, что некому будетъ поручить у Васъ семинарію, притомъ Корнилій ничего не потеряетъ служа и у Васъ. Очень рады мы, что освободились отъ Сергія,... человѣка. Богатство епархіи избавитъ его отъ взяточничества, но отъ пристрастнаго и неискренняго способа дѣйствій не спасетъ никакое богатство. И студентамъ митрополитъ прислалъ съ новымъ Ректоромъ миръ и благословеніе, извиняя легкомысліемъ ихъ поступокъ. Но отъ инспектора вскорѣ по полученіи въ свои руки письма съ клятвою требовалъ объясненія, что не онъ возбуждалъ студентовъ къ подачѣ просительнаго письма. О. Порфирій отвѣтилъ просьбою о совершенномъ увольненіи его отъ училищной службы, о чемъ онъ дѣйствительно нерѣдко помышлялъ. На нынѣшней недѣлѣ кончится передача академіи и семинаріи и каждый изъ назначенныхъ утвердится на своемъ мѣстѣ.

Я писалъ Вамъ, кажется, что въ Томскѣ предполагалось съѣхаться Евсевію, Парѳенію и Порфирію. Порфирій просидѣлъ гдѣ то въ городѣ, выждавъ пока уѣдутъ Евсевій и Парѳеній. Предполагаю, что ему не нравится образъ дѣйствія Парѳенія, а потому онъ не хотѣлъ себя связывать его совѣтами. Къ митрополиту Московскому начальникомъ миссіи доставлены были всѣ дѣла и отношенія по миссіи Парѳенія по случаю непріятностей съ губернаторомъ [2]). Митрополитъ, прочитавъ все, сказалъ: видно, что Парѳеній добрый чело-

---

[1]) Корнилій Орлинковъ, инспекторъ Костромской семинаріи съ 1859 г. Въ 1865 г. перемѣщенъ въ инспектора Петербургской семинаріи; съ 1866 г. назначенъ ректоромъ Костромской семинаріи. Въ 1874 году уволенъ отъ училищной службы.

[2]) Парѳеній Поповъ, извѣстный своими миссіонерскими подвигами сначала въ санѣ епископа Томскаго, а потомъ Иркутскаго (1854—1873), всталъ въ непріязненныя отношенія къ губернатору Сибири Синельникову по дѣлу объ обращеніи въ христіанство одного знатнаго инородца.

вѣкъ, но совершенно не умѣетъ дѣйствовать. Зачѣмъ такихъ дѣлаютъ архіереями? Онъ такъ дурно повелъ дѣло, что губернаторъ вышелъ правъ.

На обратномъ пути изъ Петербурга преосвящ. Александръ [1]), зашелъ къ митрополиту, занятому тогда переводомъ священнаго Писанія съ А. В. Горскимъ. Митрополитъ сказалъ, что не можетъ принять преосвященнаго Александра по нездоровью, а развѣ вечеромъ соберется съ силами, и потомъ говоритъ А. Васильевичу: „что мнѣ съ нимъ говорить“? „Прошедшій разъ прочиталъ мнѣ цѣлую лекцію о естественныхъ произведеніяхъ Архангельска, объяснялъ, отчего треска воняетъ и какъ ее готовить. Мнѣ некогда слушать подобныя вещи. Прежде его хорошо принимали въ Петербургѣ; онъ думалъ и теперь также.“

1861 г., Января 25. Савва привезъ вѣсть, которую подтверждаютъ и другіе, что Анатолій Могилевскій [2]) назначенъ въ Новый Іерусалимъ съ управленіемъ симъ монастыремъ. Новоіерусалимскій архимандритъ возвращается въ Задонскъ для житія на покоѣ. Не ближе субботы уѣдетъ Игнатій въ Москву и Порфирій опредѣляется на его мѣсто. Сдача академіи и семинаріи была одною формою. Въ пятницу хочетъ новый Ректоръ дѣлать обѣдъ и съ этимъ вступитъ въ отправленіе должности. Митрополиту въ отвѣтъ на его письмо къ братству академическихъ наставниковъ написано письмо, излагающее благодарность за напоминовеніе о любви, и съ нашей стороны желаніе того же мира и любви и сказано, что Савву приняли какъ и прежнихъ Ректоровъ. Къ письму подписываются всѣ. Новый Ректоръ пока только показываетъ смущеніе отъ своего назначенія. Какъ будетъ дѣйствовать, не знаемъ.

Изъ Лондона пишетъ Н. Соколовъ, что Евгеній Поповъ [3]), тамошній священникъ, слишкомъ сдѣлался англоманомъ, не любитъ русскаго, а одно англійское. Назначеніе Блудова [4])

[1]) Александръ Павловичъ, съ 1857 г. епископъ Архангельскій съ 1860 г. епископъ Полтавскій; въ 1862 г. уволенъ на покой. Ск. 1874 г.

[2]) Анатолій Мартыновскій, епископъ Могилевскій съ 1844 г.; въ 1860 г. уволенъ на покой.

[3]) Поповъ Евгеній Ивановичъ, протоіерей посольской церкви въ Лондонѣ. Ск. 1875 г.

[4]) Графъ Блудовъ Димитрій Николаевичъ, статсъ-секретарь, предсѣдатель государственнаго совѣта и комитета министровъ. Ск. 1864 г.

предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, ручается, кажется, за скорое и благопріятное для крестьянъ рѣшеніе ихъ дѣла.

1861 г., февраля 2. Корнилія терпѣть не могутъ почему то товарищи и теперь сговариваются, если онъ перейдетъ въ академію, не пускать его въ свои комнаты, дабы не сочинялъ сплетней и не производилъ смуты между ними.

Урусовъ уже осмотрѣлъ Тулу, теперь въ Орлѣ и 7-го числа будетъ въ Кіевѣ. Осмотръ и семинарій и училищъ очень подробный. По пріѣздѣ въ городъ обыкновенно является къ архіерею, губернатору, предводителю дворянства и вездѣ беретъ съ собою Сергіевскаго. Писалъ я Вамъ прежде, что первое засѣданіе Государственнаго Совѣта по крестьянскому дѣлу назначено 9-го. Теперь дочь Гудовичевой, пріѣхавшая изъ Петербурга, говоритъ, что на прошлой недѣлѣ назначалось первое засѣданіе въ день ея выѣзда. Большинство склоняется на то, чтобы отклонить объявленіе свободы до осени, а въ февралѣ объявить только личную свободу. Великій князь Константинъ былъ очень взволнованъ въ день, когда назначено первое засѣданіе, такъ что мужъ дочери Гудовичевой Голицынъ не рѣшился дѣлать ему докладъ. По желанію покойной императрицы въ честь старца Серафима будетъ устроенъ скитъ при Дивѣевской пустыни. Послѣ исцѣленія Великой Княжны отъ мантіи старца Серафима имя этого подвижника обносится въ устахъ придворныхъ, читаются его жизнь и поученія.

Теперь откуда то пошли слухи, что не Анатолій, а Игнатій будетъ переведенъ въ Новый Іерусалимъ. Это бы хорошо. Онъ привлекъ бы пожертвованія, такъ нужныя для обновленія сей обители.

1861 г., февраля 9. Изъ Петербурга несутся вѣсти, что 19-го будетъ объявлена свобода крестьянъ; Петербургъ будто на военномъ положеніи; караулы усилены, ружья заряжены. Конечно это не противъ порядка, который доселѣ былъ миренъ. Такъ чего же хотятъ либералы — душевладѣльцы? Едва коснулось ихъ дѣло, то всѣ громкія фразы забыты и они являются уже огорченными и раздраженными.

Бѣдный Порфирій очень боленъ. Не знаю, перенесетъ ли онъ болѣзнь. У него вѣтряная оспа, которую онъ испортилъ, умывшись холодною водою.

Въ первомъ засѣданіи Государственнаго Совѣта по крестьянскому вопросу рѣшено: объявить личную свободу крестьянъ, а вопросъ о пользованіи землею предоставить полюбовному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками втеченіе пяти лѣтъ. Изъ Малороссіи сообщаютъ, что тамъ остановилась всякая продажа хлѣба.

1861 г., февраля 13. Курскій архіерей пишетъ, что онъ нашелъ дѣла крайне запущенными. Между прочимъ тамъ множество посвящено священниковъ безъ мѣста, которымъ не выдано грамотъ. Они существуютъ на всякій случай. Если умретъ или боленъ сдѣлается священникъ, то они занимаютъ его мѣсто. Если выздоровѣетъ священникъ, то они опять остаются безъ мѣста. Вы не дошли до этой мудрости?

Правду ли о Васъ разсказываютъ, что Исидоръ прислалъ Вамъ письмо, въ которомъ проситъ обратить вниманіе на службу протоіерея Бѣляева [1]). Вы призвали Бѣляева, спросили, пишетъ ли онъ Исидору? Тотъ отвѣчалъ, что только поздравилъ его какъ товарища съ митрополіей. Тогда Вы обругали его, показали ему представленіе его ко кресту и разорвали его. Мнѣ не вѣрится и я бы не одобрилъ этого поступка. Вамъ не мало случается принимать рекомендаціи, и притомъ она совпадала съ Вашимъ намѣреніемъ. Зачѣмъ себѣ дѣлать врага изъ первосвятителя?

Митрополитъ наконецъ предложилъ конференціи приступить къ рѣшительному избранію инспектора и она избрала Михаила, а на классъ патристики переводится изъ Виѳаніи профессоръ Боголѣповъ [2]). Новому Ректору пришлось проявить судъ надъ студентомъ, набунтовавшемъ въ Посадѣ и хорошо, что онъ не задумался выгнать его изъ академіи, хотя студенты и собрались было ходатайствовать о немъ.

Въ четвергъ митрополитъ прислалъ какое то письмо о. намѣстнику, вслѣдствіе котораго онъ за эктеніею во время

---

[1]) Костромской протоіерей.

[2]) Василій Ивановичъ Боголѣповъ, по окончаніи курса въ академіи со степенью магистра въ 1860 г., назначенъ въ Виѳанскую семинарію преподавателемъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ. Въ маѣ 1861 г. перемѣщенъ въ академію на классъ патристики.

обѣдни и потомъ за молебномъ читалъ молитвы о здравіи и благоспѣшеніи Государя и его семейства [1]).

Кудрявцевъ пишетъ, что дѣла его идутъ, кажется, порядочно. На бѣднаго о. Ѳеодора [2]) все нападаетъ Кулжинскій [3]) съ его партіею, которую поддерживаетъ графъ Толстой. Митрополитъ Исидоръ призывалъ о. Ѳеодора и сильно ругалъ его за его идеи объ отношеніи современности къ православію, но разумѣется о. Ѳеодора никто не разувѣритъ въ разъ принятыхъ мнѣніяхъ. Преосвященнѣйшій Алексій [4]) очень жалуется на свое положеніе, пишетъ, что не имѣетъ

---

[1]) Февраля 8 митрополитъ писалъ о. намѣстнику: „Сейчасъ получилъ я изъ Петербурга, отъ душъ благихъ, просьбу, чтобы немедленно при мощахъ преп. Сергія, совершено было молебствіе о Божіемъ покровительствѣ и помощи Благочестивѣйшему Государю и отечеству. Потрудитесь немногимъ соборомъ, но сами съ немногими, совершить молебное пѣніе Пресвятой Троицѣ и преп. Сергію съ акаѳистомъ. Почему это въ сіе время, не знаю. Можетъ быть трудныя разсужденія о крестьянскомъ преобразованіи побуждаютъ особенно искать Божіей помощи. Можетъ быть, есть трудныя разсужденія о Сиріи, гдѣ христіанамъ, по ихъ мнѣнію опасно, а по мнѣнію турокъ—очень хорошо. Письма митр. Филарета къ Антонію Т. IV № 1371.

[2]) Архимандритъ Ѳеодоръ (въ мірѣ Александръ Матвѣевичъ) Бухаревъ, по окончаніи курса въ Московской академіи въ 1846 г. баккалавръ въ ней библейской исторіи, потомъ переведенъ на Св. Писаніе. Съ 1852 г. экстраординарный профессоръ; съ 1853 г. архимандритъ. Въ 1854 г. назначенъ профессоромъ догматическаго богословія въ Казанскую академію; въ 1855 г. инспекторомъ академіи. Въ 1858 г. перемѣщенъ въ члены Петербургскаго комитета духовной цензуры. Въ 1861 г. оставилъ должность цензора и поселился въ Никитскомъ Переяславскомъ монастырѣ. Въ 1863 г. сложилъ съ себя санъ монашескій. Скон. 1871 г. Въ своихъ сочиненіяхъ о православіи въ отношеніи къ современности о. Ѳеодоръ является поборникомъ новаго богословскаго направленія, которое стремилось освѣтить свѣтомъ православія всѣ стороны человѣческой жизни и всѣ ихъ возглавить во Христѣ.

[3]) Кулжинскій Иванъ Григорьевичъ писатель и педагогъ. Ск. 1883 г. Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ онъ является противникомъ прогрессивныхъ стремленій, возникшихъ въ русскомъ обществѣ съ воцареніемъ Государя Александра II-го. Литературная борьба партіи охранителей съ о. Ѳеодоромъ полно и жизненно-правдиво изображена въ интересной статьѣ проф. П. Знаменскаго: „богословская полемика 1860-хъ годовъ объ отношеніи православія къ современной жизни“, но объ участіи Кулжинскаго въ этой полемикѣ въ статьѣ Знаменскаго не упоминается.

[4]) Алексій Ржаницынъ. См. Стр. 187, прим. 3.

экипажа и пѣшкомъ ходитъ въ консисторію, которую устрояетъ, что на его назначеніе въ Крымъ тамъ смотрятъ какъ на ссылку.

1861 г., февраля 15. О. Ѳеодора ругалъ Исидоръ за его сочиненіе и разумѣется о. Ѳеодоръ не отступится отъ своихъ идей. И графъ Толстой, принадлежа къ партіи Аскоченскаго [1]), также противъ него.

Комитета о преобразованіяхъ училищъ мы слушали послѣдніе журналы. Они нерадиво вели дѣло и мудрено думать, чтобы вышло что нибудь доброе изъ этихъ отрывочныхъ, безсвязныхъ замѣчаній. Нужно будетъ кому нибудь создать цѣлое изъ этого сбора замѣчаній. Мы хохотали, читая сужденія комитета послѣднія.

1861 г., февраля 20. Митрополитъ писалъ о. намѣстнику, что предположено деньги и имѣнія монастырей и церквей употребить на выкупъ крестьянъ. Онъ получилъ о семъ извѣстіе, какъ выражается отъ достовѣрнаго человѣка, и прежде всего падаетъ это на богатые монастыри [2]). Поэтому мудрено ожидать, чтобы для бѣднаго сдѣлали что-либо. Письмо митрополита я самъ читалъ.

Въ Московскомъ университетѣ ходитъ копія съ манифеста о свободѣ крестьянъ, которая будто объявится на второй недѣлѣ и тогда на три дня закроютъ всѣ кабаки. Строгановъ постоянно былъ занятъ этимъ вопросомъ и Государь не принималъ докладовъ по другимъ дѣламъ. При лекціяхъ Кудрявцева постоянно присутствуютъ Строгановъ и Рождественскій и требуютъ, чтобы онъ забывалъ, что это Наслѣдникъ, а обращался какъ съ мальчикомъ для развитія и укрѣпленія силы мышленія. Марія Николаевна хотѣла поручить Кудрявцеву учить своихъ дѣтей философіи, но Строгановъ сказалъ: я думаю для васъ это будетъ неудобно.

---

[1]) Аскоченскій Викторъ Ипатьевичъ, бывшій профессоръ Кіевской академіи, издатель журнала „Домашняя Бесѣда“. Ск. 1879 г.

[2]) Митрополитъ Филаретъ 15 февраля писалъ о. намѣстнику. „Года за два предъ симъ въ иностранной газетѣ Нордъ писано было, что для выкупа отъ помѣщиковъ крестьянъ употреблены будутъ сокровища церквей и монастырей. Теперь изъ Петербурга пишутъ объ опасеніяхъ и между прочимъ, что первый ударъ падетъ на высшее духовенство, монастыри и церкви. И это пишетъ не какой нибудь легкій распространитель вѣстей“.

Вѣсти о мнимой исторіи Вашей съ Бѣляевымъ чрезъ нашъ монастырь дошли въ Алексѣевскій и кромѣ того повторились у родныхъ А. Васильевича, который самъ не вѣритъ имъ, такъ какъ отъ самого Бѣляева никакого не было о семъ не только извѣстія, но и намека. Ужъ не въ Вашъ ли Костромскій праздникъ 14 марта хотятъ объявить манифестъ? По крайней мѣрѣ изъ Петербурга пишутъ, что до второй недѣли отлагаютъ обнародованіе его. На 19-е число и у насъ въ Лаврѣ собралось простого народа какъ то болѣе обыкновеннаго и, что бываетъ рѣдко, за царскимъ молебномъ молились усердно.

1861 г., февраля 27. Циркуляръ къ духовенству по крестьянскому дѣлу, кажется, писанъ Московскимъ. Были по крайней мѣрѣ слухи, что ему поручали. И я думаю, можно узнать его манеру въ трудныхъ вопросахъ такъ изложить дѣло, чтобы не легко было его понять.

Елагинъ пишетъ, что дѣло о святителѣ Тихонѣ поднялось и вѣроятно скоро послѣдуетъ открытіе мощей его.

Наконецъ митрополитъ сдалъ первую часть моего учебника всеобщей исторіи съ резолюціею: „всего прочитать не имѣлъ времени, а то что прочиталъ, убѣждаетъ меня согласиться съ мнѣніемъ конференціи. Журналы комитета о преобразованіи семинарій прочитаны у нихъ въ конференціи. Есть нѣкоторыя частныя замѣчанія дѣльныя и ничего нѣтъ цѣлаго, не дано никакого единства. Не знаю, выйдетъ ли что-либо путное. Александръ Васильевичъ везетъ къ митрополиту на разсмотрѣніе.

1861 г., марта 6. Жизнь св. Тихона приняла другой видъ отъ раздробленія ея на главы, не вездѣ удачнаго.

Смотритель Галичскій извѣстенъ Костромичамъ какъ жестокій человѣкъ, хотя и аккуратный въ дѣлахъ. Кромѣ жестокости отличается и страшнымъ взяточничествомъ. Жена его сѣчетъ и сама учениковъ, и если случается, что самъ Смирновъ не хочетъ взять иной взятки потому, что она ничтожна, жена тащитъ, говоря, что для дома все нужно. До Вашего свѣдѣнія не доводятъ потому, какъ вѣрно объяснилъ Беллюстинъ, что боятся мести смотрителя. Если бы увѣрены были, что Вы по жалобѣ отставите, то пожаловались бы, а если дѣло ограничится однимъ замѣчаніемъ и онъ останется на своемъ мѣстѣ, то родители не избѣгнутъ

его мести. Что онъ засѣкъ двухъ мальчиковъ—это извѣстно здѣсь. Онъ можетъ оправдаться развѣ тѣмъ, что мальчики умерли не подъ лозами, но немного спустя. Для страха смотрителямъ и инспекторамъ я бы не уклонился и отъ слѣдствія объ этомъ преступленіи, или сдѣлалъ бы прямо отношеніе къ оберъ-прокурору о необходимости отставить смотрителя за безчеловѣчную жестокость и взяточничество, инспектора и двухъ учителей за пьянство и просилъ бы сдѣлать это безъ слѣдствія, чтобы дать строгій урокъ. Не сомнѣваюсь, что это было бы исполнено.

Въ Москвѣ 104 студента университета теперь отказались отъ преподаванія въ воскресныхъ школахъ вслѣдствіе контроля. Все дворянство высшее было противъ этихъ школъ, гдѣ читались легенды Аѳанасьева, научающія кощунству и повѣсти Марко-Вовчко, научающія ненависти къ дворянству. Студенты не опускали при случаѣ издѣваться и надъ священнымъ Писаніемъ.

Слухи есть, что по письму митрополита Московскаго отложено объявленіе по крестьянскому дѣлу до великаго поста.

1861 г., марта 9. Читая манифестъ [1]), конечно, Вы удивитесь его неясности. Разгадка въ томъ, что митрополитъ Московскій трое сутокъ работалъ надъ окончательной его редакціей..... И онъ составилъ его такъ, что никто не понялъ безъ чтенія положенія о крестьянахъ [2]). Совершенно

---

[1]) Манифестъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

[2]) Составленный м. Филаретомъ проэктъ манифеста напечатанъ въ Собраніи мнѣній и отзывовъ Филарета. Т. V. Въ присланномъ графомъ Панинымъ проэктѣ манифеста митрополитъ призналъ нужнымъ сдѣлать значительныя сокращенія. „Проэктъ уже довольно длиненъ и многосложенъ, писалъ онъ Панину 5 февраля 1861 г. Манифестъ долженъ быть прочитанъ крестьянамъ. Ихъ умъ не пріученъ къ долгому непрерывному вниманію. Посему измѣненный мною проэктъ я старался раздѣлить на статьи сколько можно не длинныя“. Замѣчательно, что названное въ Петербургскомъ проэктѣ преобразованіе быта крестьянъ радостнымъ Филаретъ не призналъ таковымъ. „Не упомянулъ я о радости, писалъ онъ, чтобы отъ лица царя не было произнесено слово, которому не сочувствовали бы многіе изъ вѣрноподданныхъ. Предпріемлемому обширному преобразованію радуются люди теоретическаго прогресса, но многіе благонамѣренные люди опыта ожидаютъ онаго съ недоумѣніемъ, предусматривая затрудненія. Собр. мн. и отзывовъ м. Филарета. Т. V № 596.

мирно провозглашено это великое событіе. Только покричали ура Государю. Крестьянамъ даны права, ограждены они отъ произвола помѣщиковъ, но соблюдены и выгоды помѣщиковъ, ибо земля оцѣнена высоко (считая цѣнность десятины въ 17 разъ дороже платимаго оброка). Кто не хочетъ уступить своей земли въ собственность крестьянамъ, тотъ можетъ оставить ее за собою навсегда, или взять огромную сумму выкупа. У насъ манифестъ будетъ читанъ вѣроятно въ воскресенье.

Намъ хотѣлось въ академіи открыть классъ славянскихъ нарѣчій и филологіи. Митрополитъ несогласенъ на это.

1861 г., марта 13. Вчера объявленъ и у насъ манифестъ. На народъ, повидимому, никакого дѣйствія онъ не имѣлъ. Въ Москвѣ въ 5-е число донесено было сберъ-полицмейстеру, что поднято пьяныхъ отъ 12 часовъ ночи только шесть человѣкъ, тогда какъ въ другое время поднимали до 60 человѣкъ. У насъ въ Посадѣ въ день объявленія манифеста въ кабакахъ были выручки менѣе на 150 рублей, нежели въ прежніе годы..... Не зная положенія, конечно, мудрено и оцѣнить, что сдѣлано крѣпостнымъ. Губернаторъ Московскій предписалъ, чтобы въ кабакахъ не смѣли читать положенія и толковать объ нихъ.

1861 г., марта 22. Брошюра: мысли старообрядца, кажется, издѣліе нашей академіи. Самъ Сапелкинъ не грамотный, т. е. умѣетъ развѣ только свое имя подписать. Думаю, что она составлена Субботинымъ [1]) или подъ его редакціей, который былъ въ близкихъ отношеніяхъ къ Сапелкину [2]).

У насъ теперь митрополитъ требуетъ строгости отъ цензуры, а мнимые ревнители православія поднимаютъ соръ въ духовныхъ сочиненіяхъ и оставляютъ свѣтскую литературу молоть атеизмъ, матеріализмъ и все прочее.

Ректоръ нашъ получилъ Петровскій монастырь; въ За-

Отмѣченная П. С-чемъ особенность Филаретовской редакціи манифеста— его неясность указывается и другими современниками. И. С. Аксаковъ писалъ: „манифестъ написанъ уродливо, на какомъ-то татарскомъ языкѣ“. М. П. Погодинъ отзывался о манифестѣ, что онъ написанъ пренелѣпо. См. Жизнь и труды Погодина. Н. Барсукова. Кн. XVIII.

[1]) Субботинъ Николай Ивановичъ, профессоръ Московской академіи по каѳедрѣ русскаго раскола.

[2]) Ревнитель единовѣрія купецъ В. А. Сапелкинъ.

иконоспасскій переведенъ Іоанникій. Съ четверга первой недѣли и до вторника нынѣшней Ректоръ принималъ монастырь въ Москвѣ. Мы довольны имъ, равно и студенты прямотою и простотою обращенія.

1861 г., марта 27. Въ Москвѣ учреждается публичная библіотека для духовенства. Мѣсто ей назначено въ Петровскомъ монастырѣ. Составляется она изъ разныхъ пожертвованій духовенства. Невоструевы Александръ [1]) и Капитонъ [2]) жертвуютъ свои библіотеки. У перваго есть cursus Patrologiae completus, у послѣдняго собрана весьма обширная библіотека русскихъ книгъ. Дѣло доброе, въ которомъ давно нуждается Московское духовенство и всего болѣе чувствуютъ это издатели журналовъ.

Марта 3-го Высочайше утверждено въ Москвѣ дамское общество для изданія и распространенія полезныхъ книгъ и теперь уже прислано къ намъ нѣсколько статей для хрестоматіи для воскресныхъ школъ. Предсѣдательницею общества Стрекалова [3]).

Что-то намъ кажется страннымъ, что Михаила до сихъ поръ не утверждаютъ инспекторомъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ прошло съ того времени, какъ митрополитъ сдалъ копію съ своего представленія въ Синодъ.

1861 г., апрѣля 13. Елагинъ пишетъ мнѣ, что слухи у нихъ носятся, что въ первый день Пасхи будетъ представленъ Государю докладъ объ открытіи мощей святителя Тихона. Митрополитъ Исидоръ говорилъ ему конфиденціально, что весною послѣдуетъ открытіе 3-го или 4-го мая; ждутъ пріѣзда царской фамиліи въ Москву. Государь куда-то отправляется въ путешествіе, а Государыня посѣтитъ лавру. Службу и акаѳистъ святителю Тихону отослалъ Елагину, хотя хотѣлось еще пересмотрѣть, но онъ торопитъ, говоря, что есть много желающихъ заняться этимъ дѣломъ. Поэтому нужно имѣть готовую уже службу, чтобы представить ее

---

[1]) Александръ Ивановичъ Невоструевъ, протоіерей Казанскаго собора въ Москвѣ. Ск. 1872 г.

[2]) Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ, съ 1860 г. числился профессоромъ Московской семинаріи, но занимался въ Синодальной библіотекѣ. Ск. 1872 г.

[3]) Стрекалова Александра Николаевна, кавалерственная дама, извѣстная своею благотворительною дѣятельностію.

прямо по утвержденіи доклада. Акаѳистъ давалъ просмотрѣть Александру Васильевичу и по его замѣчаніямъ кое что исправилъ, измѣнивъ по собственному разсужденію нѣкоторые кондаки. Но faciant meliora potentes. Эта служба не слабѣе службы другимъ русскимъ святителямъ. Канонъ я передѣлалъ, много взявъ для него изъ писаній самого святителя Тихона. Не знаю, кому еще будетъ охота недѣль шесть употребить на этотъ трудъ, особенно если прежде не занимался такимъ дѣломъ.

Сожалѣютъ о смерти А. Н. Бахметева, который былъ не только просвѣщенный человѣкъ, но и добрый господинъ.

Въ Московскомъ университетѣ начались опять волненія противъ Ректора [1]), который, будучи женатъ на сестрѣ Муханова [2]), бывшаго въ Варшавѣ уѣхалъ повидаться съ нимъ. Муханову кидали камнями въ карету, когда онъ выѣзжалъ изъ Варшавы. Боясь проѣхать прямо въ Петербургъ, онъ поѣхалъ черезъ Берлинъ, но по телеграфу дали знать въ Бреславль и тамъ встрѣтили тѣмъ же. Жена его, молоденькая очень дама, защищала собою отъ народа.

Вотъ и Алексѣй Петровичъ Ермоловъ [3]) скончался. Цѣлый мѣсяцъ умиралъ, но крѣпкая натура брала верхъ надъ смертію. У него осталось множество собственноручныхъ записокъ, по годамъ расположенныхъ въ разныхъ ящикахъ шкафовъ, которыми уставленъ его кабинетъ.

1861 г., апрѣля 17. Наконецъ Михаилъ утвержденъ инспекторомъ. Вчера пришла бумага, синодское опредѣленіе подписано 25-го марта. Дѣло задержано обычною медленностію.

Да! въ Европѣ много горючихъ матеріаловъ. Вопросъ національностей, вопросъ восточный долго будутъ тревожить миръ Европы. Послѣдній еще могъ бы разрѣшиться паденіемъ Турціи, но гдѣ предѣлъ рѣшенію перваго? Революціонный вѣкъ, начавшійся съ конца прошлаго вѣка, еще продолжается и только собираетъ себѣ новыя силы изъ новыхъ матеріаловъ. Задача мудраго правительства безъ сомнѣ-

---

[1]) Ректоромъ университета въ Москвѣ былъ Альфонскій Аркадій Алексѣевичъ, докторъ медицины, бывшій ординарнымъ профессоромъ хирургіи въ университетѣ.

[2]) См. Стр. 153, прим. 3.

[3]) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, генералъ, членъ государственнаго Совѣта, главнокомандующій на Кавказѣ.

нія въ томъ, чтобы не преграждая совсѣмъ и не давая опустошительно разлиться, ввести этотъ потокъ въ ровныя берега и дать ему умѣренное теченіе. Это предохранитъ общества отъ сильнаго потрясенія и безполезнаго пролитія крови.

Царская фамилія пріѣдетъ въ Москву по однимъ 3-го, а по другимъ 10 числа. Всѣ дворцы готовятся для нихъ. Будетъ закладка новаго дворца въ Коломенскомъ; посѣтятъ и нашу лавру. Говорятъ, что царь поѣдетъ по губерніямъ, куда—неизвѣстно.

1861 г., апрѣля 20. Радъ я, что въ Странникѣ сдѣлали отзывъ о памятной книгѣ для священника [1]). По крайней мѣрѣ показали оригиналъ ея. А то въ Современникѣ помѣщенъ былъ пасквильный отзывъ объ этой книгѣ. Теперь узнаютъ, что это переводъ и притомъ такой книги, которая пользуется уваженіемъ въ католическомъ мірѣ.

Пальмеръ [2]) собирается пріѣхать въ Москву заниматься въ синодальной библіотекѣ, но митрополитъ не беретъ на себя дозволить ему эти занятія

Станлей, профессоръ Оксфордскаго университета, съ которымъ я познакомился, издалъ сочиненіе о русской церкви, гдѣ довольно ее хвалитъ, съ большою похвалою отзывается о нашей академіи, называя ее Оксфордомъ русскимъ. Это впрочемъ онъ повторяетъ и у насъ. Нилъ, извѣстный своею

---

[1]) Здѣсь говорится объ изданной преосвящ. Платономъ Костромскимъ книгѣ подъ заглавіемъ: Памятная книжка для священника или размышленіе о священническихъ обязанностяхъ. Москва 1860 г. Въ библіографическомъ отдѣлѣ Странника за 1861 г. помѣщена была замѣтка, въ которой указанъ былъ оригиналъ памятной книжки въ изданной на латинскомъ языкѣ книгѣ подъ заглавіемъ: Memoriale vitae sacerdotalis, seu Summi pastoris Jesu Christi piissima monita ad Ecclesiae suae pastores aliosque sacerdotes. Латинская книга издана мехитористами въ Вѣнѣ. Русскій переводъ латинской книги представляетъ значительныя отступленія отъ подлинника. Свѣтская печать съ неодобреніемъ отнеслась къ Памятной книжкѣ. Кромѣ упомянутаго здѣсь отзыва въ Современникѣ, позднѣе въ Современности сдѣланъ отзывъ о книгѣ, изданной преосвящ. Платономъ, какъ такой, которая производитъ тягостное, безотрадное впечатлѣніе.

[2]) Вильгельмъ Пальмеръ, діаконъ англиканской церкви. Пріѣзжалъ въ Москву, чтобы воспользоваться хранящимися здѣсь въ Синодальной библіотекѣ и другихъ матеріалами для біографіи патріарха Никона. Его сочиненіе о Никонѣ подъ заглавіемъ: Патріархъ и Царь напечатаны на англійскомъ языкѣ. Ск. 1879 г.

приверженностію къ восточной церкви, критикуетъ книгу Станлея тамъ, гдѣ онъ говоритъ въ духѣ протестантизма.

Въ Лондонѣ, говорятъ, печатаютъ, что императоръ французовъ покровительствуетъ полякамъ и движетъ ими. Но когда посланникъ нашъ попросилъ у него объясненія, то онъ отрекся, за что англичане и французы оскорбились на него.

1861 г., апрѣля 24. Пишутъ, что Филоѳей и Антоній Кишиневскій дѣлаются архіепископами. Евгеній получилъ Анну, Леонидъ Владиміра 3-й степени. А. Васильевичу утвердили камилавку и наперстный крестъ. Митрополитъ представилъ къ камилавкѣ только, но въ письмѣ къ графу выразилъ желаніе, чтобы дали и крестъ, ссылаясь на примѣръ своего отца, которому въ одно время даны были эти двѣ награды.

О. намѣстникъ въ первый день Пасхи получилъ отъ великой княгини Александры Петровны собственноручное письмо, очень доброе и почтительное, съ приложеніемъ портрета мужа своего и сына. Пишетъ, что почти всякій день вспоминаетъ объ отцѣ намѣстникѣ и время, проведенное въ лаврѣ, называетъ незабвеннымъ въ своей жизни. Филоѳей вызывается въ Синодъ вмѣсто Антонія, который возвращается на епархію, Димитрій ѣдетъ на лѣто въ Одессу и на пути вѣроятно открывать будетъ мощи св. Тихона. Елагинъ собирается ѣхать на открытіе мощей въ Задонскъ и оттуда въ Саровъ. Онъ занимается составленіемъ жизни старца Серафима.

Одинъ изъ знакомыхъ мнѣ богатыхъ помѣщиковъ говорилъ, что въ Рязанской губерніи крестьяне отказываются работать, что Польша вся въ возстаніи, Финляндія, Эстляндія, Курляндія, Лифляндія и Малороссія готовятся отложиться. Мнѣ кажется это не болѣе какъ только отголосокъ неудовольствія за реформу крестьянскаго быта.

1861 г., мая 11. Приказъ о не вмѣшательствѣ духовенства возникъ вѣроятно, вслѣдствіе событій въ Казани, куда мимо Костромы на прошлой недѣлѣ проѣхалъ на слѣдствіе Даниловскій отецъ архимандритъ Іаковъ [1]). Митрополитъ поручилъ узнать духъ и направленіе академіи тамошней. Неза-

[1]) Даниловскій архимандритъ Іаковъ Кротковъ, съ 1870 г. епископъ Муромскій. Ск. въ 1885 г. на покоѣ. Производилъ въ Казани слѣдствіе по дѣлу о служеніи студентами академіи панихиды по убіеннымъ въ селѣ Безднѣ крестьянамъ. Объ этомъ дѣлѣ см. въ Собр. мн. и отз. м. Филарета Т. V. Ч. I.

висимо отъ бывшаго тамъ возмущенія, наставники академіи подали прошеніе на Ректора за его присвоеніе чужихъ статей въ журналѣ, за самовольный образъ дѣйствованія [1]).

Министръ народнаго просвѣщенія вѣроятно скоро выйдетъ въ отставку. Викарій объяснялъ причину такъ, что въ отчетѣ онъ назвалъ университеты не воспитательными заведеніями, но святилищами науки, а потому слагалъ съ начальства всякую отвѣтственность за поведеніе и направленіе духа университетовъ. У него потребовали объясненій и вмѣстѣ съ объясненіями онъ представилъ просьбу объ увольненіи.

Говорятъ, что Государь на докладѣ Синода по Восточнымъ дѣламъ написалъ: пора понять, что защищая Константинопольскую іерархію, защищаютъ не православіе, а одну партію.

Службу св. Тихону представлялъ частію Елагинъ преосвященному Димитрію. Онъ одобрилъ и обѣщалъ еще самъ написать четыре стихиры и поправить кое что въ акаѳистѣ. Службу Иверской, которую я составилъ осенью, читалъ Антоній Кишиневскій оффиціально и на Ѳоминой хотѣлъ сдать въ Синодъ одобрительный отзывъ.

1861 г., мая 12. Профессоровъ университета болѣе 60-ти, а подписалось менѣе 20-ти [2]). Это уже доказываетъ, что не

---

[1]) Ректоромъ Казанской академіи съ 1857 г. былъ Іоаннъ Соколовъ. Съ 1864 г. ректоръ Петербургской академіи: съ 1865 г. епископъ Выборгскій; съ 1866 г. епископъ Смоленскій Ск. 1869 г. О жалобѣ на него наставниковъ академіи въ Собр. мн. и отзыв. м. Филарета Т. V. Ч. 1.

[2]) Въ 87 № Московскихъ Вѣдомостей за 1861 годъ напечатанъ слѣдующій протестъ профессоровъ Московскаго университета: 12 января 1861 г. въ день торжественнаго собранія Московскаго университета профессоръ этого университета, священникъ Н. А. Сергіевскій сказалъ слово о значеніи вѣры въ человѣчествѣ, напечатанное потомъ въ № 1 Православнаго Обозрѣнія на 1861 г. Слово это есть ничто иное, какъ распространеніе извѣстнаго отвѣта о вѣрѣ, приводимаго подлинными словами св. Кирилла, на вопросъ: какъ можно еще изъяснить необходимость вѣры? въ первой части Пространнаго Катихизиса, одобреннаго св. Синодомъ и изданнаго для преподаванія въ училищахъ и для употребленія всѣхъ православныхъ христіанъ. Объ этомъ словѣ и о самомъ профессорѣ Московскаго университета священникѣ Сергіевскомъ въ Домашней Бесѣдѣ, издаваемой г. Аскоченскимъ (1861 г. № 8) помѣщено слѣдующее объясненіе, далеко выступающее за предѣлы литературы. „Пощадите г. ораторъ, да вѣдь это совсѣмъ не та вѣра, о которой подобаетъ проповѣдывать въ храмѣ и еще храмѣ православномъ; эта вѣра въ себя, въ свои

всѣ согласны были на протестъ. Онъ возбудилъ большое неудовольствіе и въ наставникахъ. Съ одной стороны привязанность Альфонскаго къ Сергіевскому, съ другой непріязнь къ Аскоченскому увлекли остальныхъ. Митрополитъ воспользовался протестомъ, какъ опорою для того, чтобы писать противъ Аскоченскаго. Но самъ струсилъ, когда Зедергольмъ, проѣзжая въ великій четвертокъ въ Оптину пустынь, не заѣхалъ къ нему. „Не сердится ли на меня, спрашивалъ онъ Кирѣевскую, за Аскоченскаго“? Урусовъ хотѣлъ цѣлый мѣсяцъ прожить при нашей академіи. По пріѣздѣ въ Москву Толстой сильно говорилъ противъ Сергіевскаго. Не нападай Аскоченскій на Сергіевскаго, никто не обратилъ бы вниманія на его слово, а теперь читаютъ изъ

убѣжденія, которую вы, значитъ, похваляете и въ Аріѣ и въ Гегелѣ и заклятомъ Жидѣ и въ мятежномъ революціонерѣ и въ распопѣ Никитѣ. Да нечего сказать, проповѣдникъ (онъ и редакторъ органа Православія) дѣйствительно не держится никакой исключительности; и мы рѣшительно не можемъ дать отчета ни себѣ, ни нашимъ читателямъ о какой вѣрѣ онъ изволитъ проповѣдывать. Правда, видно, что о христіанской не Русской, какъ замѣтилъ толкователь профессора Сергіевскаго Альбертъ Викентіевичъ Старческій, а вообще христіанской; но вѣдь и лютеране и шваденборгисты и мормоны и даже гегелисты всѣхъ цвѣтовъ и красные и голубые не почитаютъ себя жидами и мусульманами. Сами бѣсы, наконецъ, имѣютъ вѣру и трепещутъ; и они исповѣдывали Христа Сыномъ Бога Живаго, такъ неужели же это и есть та вѣра, побѣдившая міръ, о которой проповѣдуетъ профессоръ. Если ужъ на каѳедрѣ церковной примутся мирить ученіе Вѣры Христовой съ знаніемъ,—очень часто и почти открыто вземлющимся на разумъ Божій, то врядъ ли это будетъ полезно для той вѣры, которая дѣйствительно побѣдила міръ. Церковь Православная въ воскресенье первой недѣли св. Четыредесятницы, излагая ясно и положительно догматы христіанскаго вѣроученія, возглашаетъ, что только сія есть вѣра Апостольская, сія вѣра Православная, сія Вѣра вселенную утверди; всѣмъ же прочимъ вѣрованіямъ и своеобразнымъ воззрѣніямъ своевольнымъ и суемудреннымъ произноситъ..... знаете что?“ То есть Домашняя Бесѣда предаетъ профессора Московскаго Университета и священника церковному проклятію. О злокачественномъ обвиненіи и оскорбленіи чести Императорскаго Московскаго Университета въ лицѣ одного изъ профессоровъ, святотатственно подвергнутаго въ глазахъ публики церковному суду и отлученію отъ церкви какимъ то вовсе не призваннымъ на то, неизвѣстнымъ лицомъ, о дѣйствіи оскорбляющемъ честные нравы всякаго благоустроеннаго общества и государства, нижеподписавшіяся лица считаютъ своимъ долгомъ довести до общаго свѣдѣнія (слѣдуютъ подписи числомъ 26).

любопытства. Сергіевскій сдѣлалъ по недостатку ума, а его слову придаютъ важность [1]).

Зедергольмъ, кажется, опять возвращается къ службѣ при графѣ, яко бы по совѣту Оптинскихъ старцевъ. Толстой по пріѣздѣ въ Москву тотчасъ же послалъ телеграфическую депешу въ Оптину пустынь. Царь выѣдетъ изъ Питера, говорятъ, 17 числа, а Государыня три недѣли проведетъ въ лаврѣ.

Митрополитъ Московскій протестъ университетскихъ профессоровъ назвалъ единственнымъ годнымъ и добрымъ протестомъ.

1861 г., мая 18. Третьяго дня былъ здѣсь Путятинъ адмиралъ. Проѣзжалъ съ Н. А. Сергіевскимъ. Его назначали министромъ народнаго просвѣщенія; онъ прежде испросилъ у Государя позволеніе посовѣтоваться съ Московскимъ митрополитомъ, который и благословилъ его принять это бремя. Государь хочетъ религіознаго воспитанія. Путятинъ не чуждъ мысли уничтожить предварительную цензуру, замѣнивъ ее опредѣленными законами, за нарушеніе которыхъ будетъ отвѣчать карманъ.

---

[1]) П. С-чъ высказываетъ свое сужденіе о словѣ проф. Н. А. Сергіевскаго на основаніи дошедшихъ до него слуховъ. Въ словѣ Сергіевскаго „о значеніи вѣры въ человѣчествѣ“ нельзя найти ничего такого, чтобы могло давать поводъ заподозрить автора въ склонности къ мыслямъ „суемудреннымъ“ и не согласнымъ съ Православіемъ. Основная мысль слова та, что вѣра христіанская, не угнетая или не стѣсняя ни одной изъ законныхъ человѣческихъ привязанностей, открыла всѣмъ имъ обширнѣйшее поприще и безконечный горизонтъ, какъ безконечна сама. „Все, что справедливаго, честнаго, прекраснаго, добраго, достойнаго уваженія и похвалы, все, что во всѣ времена было такого въ человѣчествѣ, вѣра христіанская освѣщаетъ, запечатлѣваетъ плотію еще высшаго совершенства и божественности и представляетъ человѣчеству, какъ предметъ чествованія и подражанія“. Въ этихъ общихъ мысляхъ проповѣдника Аскоченскій усмотрѣлъ неправославіе, вѣроятно, потому, что сильно былъ задѣтъ въ статьѣ: объясненіе по вопросу о православіи и современности, помѣщенной въ 1 № Православнаго Обозрѣнія. Въ этой статьѣ неизвѣстный авторъ доказываетъ, что Домашняя Бесѣда, издаваемая Аскоченскимъ, своими узкими ригористическими понятіями о православіи, своей враждой противъ всякаго прогресса только вредитъ православію, представляя его въ ложномъ свѣтѣ, какъ начало враждебное всякому прогрессу, тѣмъ болѣе, что свѣтлый, высокій идеалъ его далеко еще не выясненъ вполнѣ.

Олферьевъ [1]) служитъ по тайной полиціи св. Синода, равно и Тертій Филипповъ. Это извѣстіе весьма секретное.

Вы писали мнѣ, что званіе профессора для Ректора самое лестное. Но послѣ Филарета у насъ не было порядочнаго профессора—Ректора. Евсевій [2]) былъ многоплодущъ, трудолюбивъ, но слишкомъ мелокъ; онъ обходилъ важные вопросы, никогда не могъ возбудить вниманія, расшевелить любознательности. Кромѣ нестерпимой скуки мы ничего не выносили изъ его классовъ. Алексій [3]) старался всячески только избѣжать класса. Если готовился, то не болѣе какъ два, три часа и умѣлъ, написавъ три или четыре четверти, протянуть ихъ на цѣлый классъ. Какъ объяснить появленіе его довольно дѣльныхъ статей по догматическому богословію въ нашемъ журналѣ—не знаю. Его я не считаю способнымъ и по лѣни и по силамъ къ этому труду. Это чей-нибудь чужой трудъ. Евгеній [4]), правда умный человѣкъ, былъ лѣнивъ и баккалавромъ, но прошедши ректуру въ двухъ семинаріяхъ еще болѣе отвыкъ отъ составленія лекцій. Часто классы онъ занималъ чтеніемъ богословія Макарія, еще чаще опускалъ ихъ, или ходилъ на короткое время. Сергій, кажется, не написалъ ни одной лекціи въ бытность свою Ректоромъ. Онъ читалъ курсовыя сочиненія студентовъ о богословскихъ предметахъ, какъ будто свои лекціи. Этотъ же способъ чтенія уроковъ указалъ онъ и своему преемнику. Не почитаю и нужнымъ прибавлять, что нынѣшній Ректоръ не въ состояніи написать ни одной лекціи.

1861 г., августа 21. Слухъ у насъ разнесся, что Алексія въ Енисейскую епархію хотятъ перевести, основываясь на томъ, что по высочайшему повелѣнію протоіерей Симферопольскій, сосланный Алексіемъ въ дьячки, возвращается къ своей должности. Правда ли это, не знаю. Въ Задонскѣ по однимъ сказаніямъ было 100,000, а по другимъ 500,000 че-

---

[1]) Олферьевъ Николай Ивановичъ, оберъ-секретарь св. Синода.

[2]) Евсевій Орлинскій, ректоръ Московской академіи 1841—1847 См. Бог. Вѣст. 1904 г. мартъ, стр. 588, прим. 1.

[3]) Алексій Ржаницынъ, ректоръ Московской академіи 1847—1853 г. См. Бог. Вѣст. 1904 г. мартъ, стр. 585, прим. 1.

[4]) Евгеній Сахаровъ-Платоновъ, ректоръ Московской академіи 1853—1857; съ 1857 г. епископъ Дмитровскій; съ 1858 г. еп. Симбирскій; въ 1874 г. уволенъ на покой. Ск. 1888.

ловѣкъ. Однихъ экипажей было болѣе 800. Много совершилось чудесъ и весьма поразительныхъ. Нѣмая стала сама читать вѣрую и исповѣдую. Тридцативосьмилѣтній разслабленный самъ сталъ при ракѣ святителя. Вызванъ еще Θеофанъ Тамбовскій [1]). Сапелкинъ повезъ съ собою одного изъ жестокихъ раскольниковъ. Дивныя чудеса, можетъ быть, вразумятъ его. Первое чудо совершилось 11-го числа.

Александръ Васильевичъ говорилъ мнѣ о Корниліи, что имъ очень недовольны, что ему не разъ бросали камни въ окна. Я сказалъ, что владыка не слыхалъ никакихъ жалобъ на инспектора, и если чѣмъ могъ быть недоволенъ, то только недостаткомъ довѣрія со стороны инспектора. „Но тѣмъ опаснѣе, сказалъ А. Васильевичъ, можетъ вспыхнуть большая исторія“.

Митрополитъ Московскій сердится на медленность всѣхъ дѣлъ въ Синодѣ и въ учебномъ Управленіи. Графиня Толстая восхищается тѣмъ, что множество чиновниковъ графа отправилось въ Задонскъ, но митрополитъ говоритъ, что лучше было бы, если бы они остались при своихъ мѣстахъ и занимались дѣломъ.

1861 г., августа 28. Сергій былъ на открытіи мощей. Неужели Θеофанъ, погруженный въ Богомысліе, не видѣлъ его? Θеофанъ вызванъ потому, что думали, что Сергій долженъ будетъ встрѣчать Государя. Θеофанъ заключилъ объ службѣ, потому что Елагинъ раздаетъ экземпляры. Елагинъ записывалъ всѣ чудеса, бывшія при открытіи святыхъ мощей и вѣроятно будетъ гдѣ нибудь напечатано извѣстіе объ нихъ.

Среди Молдавскаго духовенства распространилась какая то брошюра на греческомъ языкѣ противъ православія. Урусовъ прислалъ ее къ Московскому митрополиту, прося его поручить кому либо изъ профессоровъ академіи извлечь изъ нея самое вредное для православія.

Въ началѣ августа постригли у насъ студента въ монахи и назвали Тихономъ, завтра будетъ другое постриженіе одного изъ лучшихъ студентовъ.

Николаю Кирилловичу Соколову рѣшили дать единовременно 1000 рублей серебромъ для продолженія его занятій за границею въ Англіи.

---

[1]) См. Бог. Вѣст. 1904 г. мартъ, стр. 580, прим. 1.

1861 г., августа 31. Митрополитъ Московскій гнѣвается на меня за то, что я, не испросивъ его благословенія, написалъ службу [1]) и, кажется посему, соглашаясь на представленіе Амфитеатрова къ ордену, не согласился на представленіе и меня. Я радуюсь сему. Симъ порицаніемъ, можетъ быть, очистится то нечистое, что примѣшивалось во мнѣ при составленіи службы святителю. Прости меня только ты, Угодниче Божій!

Чтобы успокоить митрополита (ибо о. Ректоръ оффиціально мнѣ передалъ) пишу къ нему съ объясненіемъ хода дѣла не для себя, но для сиротъ. Пишу вмѣстѣ съ тѣмъ, что акаѳистъ (который читаютъ въ Задонскѣ) представлю ему на благоусмотрѣніе. Владыка упрекаетъ меня, что есть у меня противъ грамматики. Но акаѳистъ читалъ преосвященный Димитрій, одинъ изъ образованнѣйшихъ архіереевъ и преосв. Исидоръ и они не усмотрѣли этого, читалъ и знатокъ славянщины Александръ Васильевичъ и пропустилъ *видяще*, что есть женскій родъ, а у меня къ святителю Тихону было приложено.

Васильевъ въ спорѣ съ Жакме [2]) нарочно подвергаетъ себя ударамъ его, отстаивая de jure самостоятельность нашей церкви и хлопочетъ, чтобы письма Жакме непремѣнно перепечатывались въ нашихъ журналахъ. Въ душѣ онъ совершенно согласенъ съ своимъ противникомъ. Только онъ желаетъ, чтобы не его устами высказано было положеніе нашей церкви.

---

[1]) Св. Тихону.

[2]) Нантскій епископъ Жакме въпастырскомъ посланіи по случаю поста, убѣждая вѣрующихъ, чтобы они, не взирая ни на какія прельщенія со стороны свѣтской власти, твердо стояли за пользы папства, высказалъ сужденіе, что русская церковь находится въ полной зависимости отъ гражданской власти. Настоятель русской церкви въ Парижѣ протоіерей І. В. Васильевъ въ парижской газетѣ „Христіанское единеніе (L' Union chretienne) написалъ возраженіе Жакме. Въ той же газетѣ Жакме помѣстилъ свой отвѣтъ на письмо протоіерея Васильева, вызвавшій обширный отвѣтъ Васильева. Переписка Васильева съ Жакме напечатана въ нашихъ духовныхъ журналахъ. Православное Обозрѣніе, помѣщая обширный отвѣтъ протоіерея Васильева на письмо къ нему Жакме, дѣлаетъ такое замѣчаніе: „Отвѣтъ протоіерея Васильева важенъ не только въ интересахъ полемики съ латинскимъ предубѣжденіемъ, но и вообще въ религіозномъ интересѣ православнаго русскаго общества. Пр. Обоз. 1861 г. Іюнь.

Къ 25 сентября хотѣлъ пріѣхать сюда Елагинъ. Іосифъ [1]) долго не дозволялъ ему проникнуть въ архивъ Воронежской консисторіи, но Исидоръ убѣдилъ Іосифа разрѣшить ему доступъ. Нашелся одинъ 95-ти лѣтній старецъ, который помнитъ св. Тихона. Елагинъ долженъ былъ видѣться съ нимъ и переговорить. Всѣ свѣдѣнія о чудесахъ собиралъ Елагинъ и записывалъ.

1861 г. сентября 7. Нѣтъ! Соломона я не виню и не могу винить. Я высказалъ только предположеніе, что митрополитъ не согласился на награду по сказанной причинѣ, а можетъ быть и совсѣмъ по другимъ причинамъ. Не одобряю я мысли о келліи. Святитель Тихонъ искалъ покоя по рѣшительной невозможности вести дѣла епархіальныя и послѣ цѣлый годъ боролся съ собою, скорбя объ увольненіи, о томъ, что онъ рано оставилъ поприще, гдѣ могъ бы приносить пользу. Вы можете признать, что служеніе Ваше не безъ пользы для епархіи. Людей мало нынѣ, которые бы заботились о духѣ, а не о формѣ. Не имѣя поводовъ по отсутствію честолюбія человѣкоугодничать, тѣмъ болѣе можете принести пользы. Покой для Тихона былъ поприщемъ еще тяжелѣйшихъ подвиговъ. Чувствуете ли Вы себя способнымъ къ этимъ трудамъ и подвигамъ? Что жъ? Пріятнѣе ли Богу, если Васъ увлечетъ на покой нежеланіе трудиться для блага церкви Христовой въ то самое время, когда она преимущественно нуждается въ дѣятеляхъ честныхъ и трудолюбивыхъ? Нѣтъ! воинъ, который въ опасное время, оставляетъ свой постъ потому, что ему тяжело долго быть въ бдѣніи, безъ пищи и крова, не заслуживаетъ награды отъ военачальника. Давши разъ присягу на служеніе церкви въ санѣ епископа, Вы тогда только можете просить объ освобожденіи отъ него, когда силы Ваши рѣшительно измѣнятъ. Лучше положить животъ на службѣ, нежели для сбереженія здоровья и покоя отречься отъ нея. Пишу такъ, яко духовный къ духовному, духовныя духовными сразсуждающе. Хочу быть убѣжденнымъ, что и въ службѣ и на покоѣ спасеніе души есть первая цѣль для Васъ. Для него то и не безопаснымъ считаю я удаленіе отъ службы для Васъ. Разъ Вы дѣлали опытъ; но Господь велъ Васъ такъ,

[1]) Іосифъ Богословскій, съ 1853 г. епископъ Воронежскій. Уволенъ на покой въ 1864 г. и скон. 1892 г.

что Вы не нашли себѣ мирнаго пріюта и силою привлекъ Васъ на поприще, отъ котораго уклонились Вы. Волѣ Его не противьтесь. Можетъ быть придетъ свое время, когда исполнится это желаніе, но теперь не благовременно.

1861 г., сентября 18. Комитетъ о преобразованіи духовныхъ училищъ кончился; соображенія его теперь въ св. Синодѣ. Слухи есть въ Питерѣ, что Іоанна Казанскаго Ректора посылаютъ членомъ Грузинской Синодальной конторы, а на его мѣсто Платона [1]), Ректора Петербургской семинаріи, но Московская молва назначаетъ его преемникомъ Серафима Тверского [2]).

Въ академіи Петербургской вслухъ уже говорятъ о пріятной для наставниковъ новости—значительной прибавкѣ жалованья.

Оберъ-прокуроръ на дняхъ былъ еще въ Москвѣ. О. Порфирія Виѳанскаго Ректора собираются на зиму отправить въ Корфу. Онъ пріѣдетъ изъ Самары только къ первому октября. Преосвященный Агаѳангелъ выписываетъ для своей епархіи 480 экземпляровъ Ефрема Сирина и этимъ спасаетъ редакцію Твореній св. отцевъ отъ банкротства.

8-го числа былъ здѣсь Блудовъ, который говорилъ о необходимости народное образованіе оставить въ рукахъ духовенства. Если духовенство будетъ тяготиться, то назначить въ родѣ викарныхъ священниковъ, которые вели бы это дѣло. Эту же мысль высказывалъ и Энохинъ въ бытность Государя. Видно, что эта мысль засѣла у нихъ въ головѣ.

1861 г. сентября 25. Нынѣ инспектора Виѳанскаго Сергія посвящаютъ въ архимандрита. Представлялъ я митрополиту акаѳиститъ св. Тихону; принялъ весьма любезно, сказалъ: „Вы писали, что я сержусь на Васъ, я не сердился, а если сказалъ, то потому, что лучше бы, если бы недостатки, которые я замѣтилъ исправлены были между мною и Вами. Потомъ преосвященный Исидоръ прислалъ мнѣ тогда рукопись съ требованіемъ, чтобы я скорѣе прочиталъ, ибо нужно печатать. Я въ четыре дня кончилъ дѣло. Получивъ печатную

[1]) Платонъ Троспольскій, ректоръ Петербургской семинаріи съ 1860 г.; съ 1864 г. епископъ Екатеринославскій; съ 1868 г. Томскій. Ск. 1878 г.

[2]) Серафимъ Протопоповъ, ректоръ Тверской семинаріи съ 1857 г.; съ 1866 г. епископъ Старорусскій; съ 1869 г. Смоленскій; съ 1874 г. Римскій; съ 1877 г. Самарскій. Ск. 1891 г.

книгу, я увидѣлъ, что и еще кое-что нужно было исправить". Обѣщался призвать, когда прочтетъ. Сталъ было говорить вообще противъ акаѳистовъ, но я сказалъ, что народъ уже такъ привыкъ, что служба представляется не полною, если нѣтъ акаѳиста. „Акаѳисты, сказалъ онъ, читаютъ, а каѳизмы опускаютъ. Это незаконно. Впрочемъ уже такая широкая дверь проложена, что преграждать нельзя".

Спросилъ еще меня о бумагахъ Елагина—описаніе чудесъ при открытіи мощей. Какъ то онъ знаетъ, что онѣ у меня. Митрополитъ пробудетъ здѣсь до 27 или 28. Раза два сидѣлъ онъ за переводомъ Писанія, переводилъ второе посланіе къ Коринѳянамъ.

1861 г. сентября 28. Отъ митрополита вызова по акаѳисту еще не имѣлъ. Нынѣ онъ служитъ въ скиту; когда ѣдетъ въ Москву—не знаемъ. О собакѣ Игнатія [1]), которую везъ іеромонахъ, я слышалъ.

О. Порфирій остается до 1-го октября въ Самарѣ. Докторъ настаиваетъ, чтобы онъ дождался зимняго пути для возвращенія. Пишетъ, что по признакамъ доктора кумысъ дѣйствуетъ цѣлительно.

Исидорова проповѣдь мнѣ очень понравилась по теплотѣ чувства. Мощи были закрыты до величанія.

Иванъ Яковлевичъ [2]) похороненъ въ Черкизовѣ по желанію родныхъ. Стеченіе народа было огромное. Долго держали его въ часовнѣ потому, что раза два онъ обмиралъ, такъ что считали его умершимъ и собирались хоронить, но онъ вставалъ живымъ и теперь изъ опасенія, чтобы не похоронить его живого, долго не хоронили. Похоронами распоряжалась какая то Заливская, благодѣтельница Ивана Яковлевича и всей Преображенской больницы.

Подъ управленіемъ Игнатія Бабаевскій монастырь безспорно процвѣтетъ. Но мы не слыхали, чтобы онъ везъ съ собою 12 іеромонаховъ. О. намѣстникъ какъ то поручалъ мнѣ передать Вамъ его совѣтъ—сохранить добрыя отноше-

[1]) Игнатій Брянчаниновъ, съ 1857 г. епископъ Кавказскій; въ 1861 г. уволенъ на покой въ Николо-Бабаевскій монастырь. О собакѣ см. ниже.

[2]) Пользовавшійся большою извѣстностію въ Москвѣ юродивый Иванъ Яковлевичъ Корейша, содержавшійся въ Преображенскомъ умалишенномъ домѣ. Свѣдѣнія о немъ въ книжкѣ Баркова: двадцать шесть Московскихъ лже-пророковъ. Изданіе 1864 г.

нія къ Игнатію. Я не писалъ этого, потому что и безъ совѣта Вы будете такъ поступать.

1861 г. октября 2. Митрополитъ нынѣ въ семь часовъ утра уѣхалъ. Вчера вечеромъ въ пакетѣ, послѣ того какъ мы простились, отъ него присланъ былъ ко мнѣ акаѳистъ безъ малѣйшаго замѣчанія съ его стороны. Спрошу нынѣ у намѣстника и Ректора—не скажутъ ли они чего либо мнѣ. Не понимаю, какъ понимать это безмолвное возвращеніе. Отдамъ Елагину, что хочетъ—дѣлаетъ. Или дошло до митрополита, что акаѳистъ уже употребляется въ Задонской обители?

Видѣли въ газетахъ сильную мѣру закрытія Петербургскаго университета. Говорятъ, что причиною сего журналъ революціонный, студентами издаваемый, и воззванія, которыя они начали прибивать къ стѣнамъ университета.

По переводу Священнаго Писанія митрополитъ успѣлъ прочитать здѣсь еще посланіе къ Галатамъ. Прощаясь съ нами говорилъ, что въ Петербургѣ сердятся на него, что онъ задерживаетъ переводы, а времени у меня совсѣмъ нѣтъ.

1861 г., октября 5. Слѣдствіе въ Дивѣевой [1]) ведетъ Іаковъ, по крайней мѣрѣ другого слуха мы не имѣли. Недавно слышалъ я, что Іакову въ Саровской пустыни не дозволили служить яко архимандриту. Жалко мнѣ, что М. могла придти мысль о способности Соломона быть взяточникомъ. Онъ вспыльчивъ, горячъ и надо замѣтить во враждѣ съ Урусовымъ. Я знаю Соломона не по однимъ личнымъ отношеніямъ, но и по отзывамъ Сергіевскаго, Ненарокомова [2]) и другихъ, имѣвшихъ съ нимъ близкія и частыя сношенія.

Митрополитъ чрезъ Ректора поручилъ мнѣ сказать, что

---

[1]) Въ основанной преп. Серафимомъ Дивѣевской общинѣ возникли нестроенія вслѣдствіе удаленія, по распоряженію Нижегородскаго епископа Нектарія, настоятельницы Елизаветы Ушаковой и избранія на ея мѣсто Гликеріи Запятовой. Для производства слѣдствія по этому дѣлу назначенъ былъ Даниловскій архимандритъ Іаковъ и Синодскій чиновникъ Барковъ. Это дѣло, касавшееся внутренней жизни общины, осложнилось противодѣйствіемъ Нижегородскаго епископа распоряженіямъ Св. Синода. Слѣдственное Дивѣевское дѣло, изложенное на 380 листахъ, доставило не мало заботъ церковной власти, въ особенности митрополиту Филарету, который принималъ самое дѣятельное участіе въ рѣшеніи его. См. собр. мнѣній и отз. м. Филарета. Т. V. Ч. 1.

[2]) Ненарокомовъ Иванъ Александровичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода.

съ его стороны препятствій къ печатанію акаѳиста нѣтъ. Намѣстнику онъ говорилъ, что многія *радуйся* очень длинны, но намѣстникъ сказалъ ему, что акаѳистъ уже разрѣшенъ къ чтенію въ Задонскомъ монастырѣ преосвященнымъ Исидоромъ, такъ что поправлять его неудобно и этимъ должно быть порѣшилъ вопросъ.

1861 г., октября 12. Общіе слухи Петербургскіе и Московскіе у насъ не слишкомъ худы. Исторію студентовъ университета Петербургскаго хорошо можете узнать отъ И. Степановича. Аристократія вся чужда движеній и волненій и, понимая исходъ ихъ въ случаѣ успѣха, держится въ сторонѣ или лучше противодѣйствуетъ.

Къ сожалѣнію въ Петербургской академіи вышла непріятная исторія. Мало ходило студентовъ на лекціи Предтеченскаго [1]). Онъ пожаловался Ректору и Ректоръ велѣлъ студентамъ быть въ классѣ, но студентовъ пришло только двое. Ректоръ сказалъ митрополиту; сей объявилъ, что тѣ студенты, которые не придутъ къ Предтеченскому на классъ, будутъ исключены. Пришло студентовъ менѣе половины; лучшихъ не было и пришедшіе объявили письменно конференціи, что они пришли по страху и изъ повиновенія, а сочувствуютъ товарищамъ. Какъ поступитъ митрополитъ? Вопросъ весьма важный.

Преосвященный Игнатій [2]) объясняетъ свой отказъ отъ епархіи такъ: вотъ у меня голова въ золотухѣ; не могу заниматься дѣлами; дѣлъ десять просмотрю, а прочіе лежатъ. Объ Ректорѣ онъ самъ сказалъ: такъ какъ я вышелъ, то нѣтъ причины его переводить; онъ ругался со мною. „Почему, спросила его жена оберъ-прокурора, Вы не просили себѣ Сергіевой пустыни?“ „Это не Ваше дѣло; Ваше дѣло разбирать какое платье надѣть; вотъ черное идетъ къ Вамъ, а мнѣ самому позвольте выбрать монастырь“. „Я только спросила“. „Ну такъ, мнѣ надоѣло быть въ обществѣ, хочется и въ уединеніи отдохнуть. Все это было при Порфиріѣ. Но Игнатій въ Москвѣ еще; не вздумалъ бы просить себѣ Симонова.

Вчера выданъ нами билетъ на выпускъ въ свѣтъ новаго

[1]) Предтеченскій Андрей Ивановичъ, профессоръ Петербургской академіи. Объ исторіи съ Предтеченскимъ см. Собр. мн. и отз. м. Филарета Т. V. Ч. 1.

[2]) Брянчаниновъ. См. выше.

тома проповѣдей митрополита Московскаго, которыхъ накопилось послѣ второго изданія всего 140 проповѣдей и кажется 32 рѣчи. Томъ большой. Но всѣ проповѣди были уже печатаны.

Жизнь Тихона для второго изданія, кажется, удовлетворительно передѣлана. Дополнена будетъ чудесами, обрѣтеніемъ мощей, открытіемъ, чудесами при открытіи и размышленіемъ. Самая жизнь пополнена, исправлена.

Дивлюсь, что Вы не читали доселѣ автобіографію м. Платона; у насъ списокъ ея пошелъ отъ Порѣцкихъ. А неужели Вы такъ думаете о православной вѣрѣ, какъ онъ? Или Вы читали по печатному, гдѣ кажется исправлено.

Объ отъѣздѣ Государыни въ Іерусалимъ П. П. Новосельцевъ говорилъ слѣдующее. Онъ въ Крыму видѣлся съ Государемъ. „Жена моя очень просится въ Іерусалимъ. Не знаю, какъ быть; наши отношенія къ Турціи очень не хороши".

Въ Москвѣ слухи, что Антонія Оренбургскаго [1]) переведутъ на покой въ Воскресенскій монастырь, а на его мѣсто Нектарія, а на мѣсто Игнатія Серафима.

1861 г., октября 16. Митрополитъ Исидоръ поступилъ какъ слѣдуетъ: 25 человѣкъ студентовъ академіи онъ назначилъ къ исключенію. 19-ть изъ нихъ подали прошеніе о принятіи ихъ. Вѣроятно ихъ примутъ, заставивъ молить о прощеніи.

Въ Москвѣ 12-го числа произошла грустная исторія въ университетѣ. Прежде того нѣсколько студентовъ настойчиво требовали уничтоженія платы за ученіе. Десять изъ нихъ посажено было въ заключеніе. 12-го числа 600 студентовъ собрались на площади предъ домомъ генералъ-губернатора просить освобожденія товарищей. Разсказы разнятся о характерѣ этой демонстраціи. Одни говорятъ, что главные были поляки, къ которымъ пристало и много другихъ подозрительныхъ людей. Но жена профессора Варвинскаго сказывала, что демонстрація имѣла одну цѣль — освобожденіе товарищей [2]). Жандармы и полиція собрались разгонять

---

[1]) Антоній Радонежскій, епископъ Оренбургскій съ 1858 г.; въ 1862 г. уволенъ отъ управленія епархіей и назначенъ управляющимъ Новоіерусалимскимъ монастыремъ.

[2]) Князь Д. Д. Оболенскій въ своихъ воспоминаніяхъ сообщаетъ слѣдующее: „Подбитыя поляками, толпы студентовъ отправились къ генералъ-губернатору Тучкову подавать просьбу. Тутъ и произошло такъ называемое Дрезденское сраженіе, т. е. около гостинницы Дрезденъ, гдѣ собра-

ихъ; завязалась драка; нужно было призвать войска. Между тѣмъ собрался народъ и слышались крики: это баричи противъ царя возстаютъ за свободу; отдайте ихъ намъ, мы раздѣлаемся. Вслѣдствіе свалки человѣкъ десять студентовъ сложено въ больницу.

Вѣроятно слышали Вы, что графиню Толстую цыганку, поклонницу Филоѳея [1]), зарѣзали люди.

Еще случай разсказываютъ, что человѣкъ до полусмерти избилъ князя Гагарина. Барство живетъ какъ бы на бивуакахъ. Своимъ неблагоразумнымъ поведеніемъ, своимъ открытымъ осужденіемъ дѣйствій правительства оно подливаетъ масло въ огонь и убѣждаетъ народъ въ той мысли, что царь освобождаетъ ихъ съ землею, ибо, по его понятію, нечего было бы сердиться за ту свободу, которая дана имъ по положенію, такъ какъ это не полная свобода. Слухи носятся у насъ, что митрополитъ отказывается, что архіепископомъ Московскимъ будетъ Филоѳей, на его мѣсто Костромской, а въ Кострому Леонида [2]), на мѣсто котораго Игнатія Ректора, но эти слухи, конечно порожденіе свободныхъ людей.

Высшее сословіе въ Москвѣ осудило манифестацію студентовъ; среднее, говорятъ, сочувствовало ей. Наряжена коммиссія для изслѣдованія дѣла.

Софонію [3]) назначаютъ начальникомъ миссіи гдѣ то на предѣлахъ Индіи, въ странѣ древнихъ Халдеевъ. Какой же прокъ выдетъ изъ этого назначенія? Не могу Вамъ дать понятія объ этой миссіи. Кажется, объ ней было печатано въ Духовной Бесѣдѣ; теперь находится въ Москвѣ священникъ этой миссіи.

лись студенты; разогнали несчастную ихъ толпу, и между ними не оказалось ни единаго изъ поляковъ, благополучно вернувшихся съ полдороги".

[1]) См. Бог. Вѣст. 1904 г. Мартъ, стр. 569, прим. 1. Графиня Евдокія Максимовна Толстая, жена графа Толстого, извѣстнаго въ обществѣ подъ именемъ американца, происходила изъ цыганскаго племени и въ юности отличалась красотою и искусствомъ пѣнія.

[2]) Леонидъ Краснопѣвковъ. См. Бог. Вѣст. 1904 г. мартъ, стр. 568 прим. 1.

[3]) Софонія Сокольскій, настоятель посольскихъ церквей въ Константинополѣ и Римѣ (1848—1855 г.г.), въ 1860 г. командированъ былъ въ Персію собрать свѣдѣнія объ урмійскихъ несторіанахъ, изъявившихъ желаніе присоединиться къ православной церкви. Софонія скончался въ санѣ архіепископа Туркестанскаго въ 1877 г.

У о. Порфирія показалась опять кровь горломъ и онъ послалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности профессора богословія, возлагая ее на инспектора. Кажется оберъ-прокуроръ обѣщалъ ему отъ себя помогать въ содержаніи.

1861 г. октября 26. Въ автобіографіи митрополита Платона помню я особенно бросилось мнѣ выраженіе о таинствѣ причащенія какъ символа Тѣла и Крови Христовой и еще что то, чего не упомню, что ставило его съ реформаторами.

Въ Петербургѣ по послѣднимъ извѣстіямъ изъ академіи дѣло рѣшено такъ [1]): 25 человѣкъ исключены Синодомъ, но конференція ходатайствовала, чтобы тѣмъ, которые изъявили раскаяніе, было оказано снисхожденіе. Трое отказались просить прощенія и немедленно съ семинарскими аттестатами были высланы. Потомъ изъ покаявшихся исключены трое съ академическими свидѣтельствами и семеро оставлены подъ особымъ присмотромъ. Такъ какъ Предтеченскій только временно исправлялъ должность преподавателя греческаго языка за отсутствіемъ настоящаго, то вызванъ изъ Олонецкой семинаріи наставникъ въ преподаватели греческаго языка.

Любопытенъ „День“, газета, издаваемая И. Аксаковымъ по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія она доставляетъ о славянскихъ народахъ.

Преосвященный Игнатій въ лавру не заглядывалъ. О. намѣстникъ сказалъ здѣсь митрополиту, что проѣхала свита преосвященнаго Игнатія. „Какая?“ спрашиваетъ онъ. „Черный песъ, да іеромонахъ“. Вѣроятно митрополитъ не удержался, чтобы не высказать этого Игнатію и потому онъ мимошелъ лавру.

1861 г., октября 29. Дивѣево отчислено въ вѣдѣніе Тамбовскаго архіерея. Царь, говорятъ, недоволенъ дѣйствіями Московскаго начальства относительно студентовъ. Теперь предложено имъ жаловаться, но каждому особенно, если они получили отъ кого оскорбленіе. Дана программа жалобы,

---

[1]) О дѣлѣ Петербургскихъ студентовъ академіи частное извѣстіе сообщалъ ректоръ Московской семинаріи архим. Игнатій такое: Въ Петербургской академіи изъ старшаго курса уволено 6 студентовъ и въ три дня велѣно было имъ оставить академію. Трое уволены, какъ говорятъ, безъ поведенія. Письма студентовъ тамошнихъ всѣ читаются. Писали даже, что никому изъ старшихъ студентовъ не дадутъ степени магистр. Автобіограф. записки архіепископа Саввы. Т. II, стр. 651—658.

въ которой должно быть изложено исторически событіе,— вотъ то-то и то-то случилось со мною. Въ Петербургѣ лучше вели себя студенты медико-хирургической академіи, удержанные профессорами своими. Готовившееся великолѣпное празднество лицея введено въ скромные рамы, въ опасеніи манифестацій. Кудрявцевъ нашъ, кажется, кончитъ уроки. Наслѣдникъ хотѣлъ слушать психологію, но Строгановъ [1]) не соглашается, равно и на то, чтобы въ слѣдующемъ году выслушать уроковъ восемь изъ новой философіи. Должно быть Строгановъ не совсѣмъ доволенъ уроками Кудрявцева.

Въ Казани университетъ закрытъ за то, что студенты поколотили инспектора. Въ академіи тамъ еще возникъ раздоръ между Ректоромъ и другими членами Правленія по поводу представленія, сдѣланнаго Ректоромъ объ увольненіи отъ должности профессора Зефирова [2]). Зефировъ на экзаменѣ сказалъ архіерею, что онъ не обязанъ отвѣчать за студентовъ. За сіе увольняется, а прочіе члены Правленія дали свое мнѣніе. Послѣ отъѣзда Наслѣдника инспекторъ академіи [3]) напился отъ радости и восплясалъ буквально.

Не эктенія читается у насъ, но на эктеніи прошеніе извѣстное: еще молимся—о еже милостиву и благоувѣтливу быти...., то, что читается во время литіи. Спрашивалъ я отца намѣстника. Говоритъ, что онъ сдѣлалъ это по просьбѣ многихъ.

Изъ журналовъ на слѣдующій годъ выпишите День, издаваемый Аксаковымъ и еще одинъ изъ толстыхъ: Время или Современникъ.

---

[1]) Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ Ск. 1882 г.

[2]) Михаилъ Михаиловичъ Зефировъ профессоръ Казанской академіи. Во время лѣтнихъ экзаменовъ въ присутствіи преосвященнаго Аѳанасія студенты плохо отвѣчали по нравственному богословію. Преосвященный сдѣлалъ замѣчаніе Зефирову, заставляя его отвѣчать за студентовъ. Но Зефировъ отвѣчалъ: я не отвѣчаю за студентовъ; не я экзаменуюсь. Ректоръ Іоаннъ настаивалъ на увольненіи Зефирова отъ службы; но нѣкоторые члены правленія высказались противъ этого и увольненіе Зефирова отъ службы состоялось уже въ ноябрѣ 1862 г.

[3]) Инспекторомъ академіи былъ Веніаминъ Платоновъ съ 1864 ректоръ Харьковской семинаріи, съ 1872 г. еп. Сумскій; съ 1883 г. епископъ Кинешемскій. Преосвящ. Аѳанасій далъ объ немъ такой отзывъ: студентамъ академіи мудрено научиться трезвости отъ не всегда трезваго инспектора. Собр. мн. и отз. м. Филарета. Т. V. Ч. I.

1861 г., ноября 6. Антоній Радонежскій [1]) назначенъ въ Симоновъ, Варлаамъ Пензенскій [2]), говорятъ, въ Новый Іерусалимъ; Никодима [3]) въ Красноярскъ.

У насъ предполагаютъ издавать отдѣльно прибавленія отъ перевода отцевъ, чтобы не стѣснять желающихъ пріобрѣтать то или другое.

Говорятъ у Михайлова [4]) захватили списокъ лицъ, назначенныхъ къ смерти, во главѣ которыхъ будто стоитъ Строгановъ; есть въ немъ и духовныя лица. Думаю впрочемъ, что болѣе дурныхъ слуховъ распускаютъ неблагонамѣренные люди, чтобы волновать умы и мнѣнія.

Соломонъ не терпитъ Урусова. Онъ говоритъ, что если Урусовъ будетъ оберъ-прокуроромъ, то начнется царство юбокъ, которыя будутъ командовать церковью.

1861 г., ноября 13. Дѣло Петербургскихъ студентовъ рѣшено строго. Они раздѣлены на четыре категоріи. 15 человѣкъ первой присуждены въ каторжную работу; второй—безъ выслуги въ солдаты или военные писцы, 3-й—исключены изъ университета; 4-й—вмѣнить въ наказаніе нахожденіе подъ арестомъ. Въ дѣлѣ нашли политическій характеръ. Студенты Московскіе прощены потому, что они дѣйствовали изъ-за вещественнаго интереса по глупости. Исключены только трое депутатовъ, ѣздившихъ въ Петербургъ подавать просьбу Государю: Шиповъ, графъ Сальясъ, сынъ Евгеніи Туръ и Покровскій. Сказано, что по причинѣ молодости они такъ легко наказываются. Михайловъ, говорятъ, отравился.

Студенты Петербургскіе дали Московскимъ знать по телеграфу, что они бунтуютъ и отъ того движеніе въ одинъ день [5]). Московскіе прибивали объявленіе, приглашая на-

---

[1]) См. выше прим.

[2]) Варлаамъ Успенскій, епископъ Пензенскій въ 1854 г.; въ 1862 г. архіепископъ Тобольскій; въ 1872 г. уволенъ на покой. Ск. 1876 г.

[3]) Никодимъ Казанцевъ, епископъ Чебоксарскій съ 1854 г.; съ 1861 г. Енисейскій; въ 1870 г. уволенъ на покой. Ск. 1874 г.

[4]) Михайловъ М. И., поэтъ переводчикъ, въ 1861 г. былъ арестованъ по политическому дѣлу, осужденъ и сосланъ на каторгу въ Сибирь.

[5]) 12 октября. Безпорядки въ Петербургскомъ университетѣ начались въ сентябрѣ, когда студенты стали составлять сходки съ цѣлію выразить протестъ противъ правилъ, изданныхъ въ маѣ и іюнѣ 1861 г., объ усиленіи надзора за студентами университетовъ.

родъ поддержать. Но народъ ихъ же сталъ хватать и доставлять въ полицію. Прекрасный урокъ этимъ пустымъ либераламъ, которые хвалились сочувствіемъ народа. Я радъ, что профессора университета наконецъ подняли свой голосъ противъ этихъ глупостей и стали указывать истинное значеніе и настоящія обязанности студентовъ.

Митрополитъ поручилъ написать статью редакторамъ Душеполезнаго Чтенія, противъ Нашего Времени, нападавшаго на Замоскворѣчье, и В. И. Лебедевъ написалъ сильную статью, которую просматриваетъ митрополитъ [1]). Онъ въ своей каретѣ довезъ до дома старосты И. М. Богословскаго [2]) за проповѣдь о семъ предметѣ, сказанную въ день освященія церкви.

Изъ чудесъ, записанныхъ Елагинымъ при открытіи мощей, нѣкоторыя не подтвердились при освидѣтельствованіи ихъ. Митрополитъ соглашался было, чтобы были печатаемы всѣ чудеса. Онъ ссылался на дѣло при открытіи мощей св. Димитрія. Тогдашній митрополитъ представилъ донесеніе о чудесахъ, совершившихся при открытіи мощей. Синодъ повелѣлъ произвести изслѣдованіе. Митрополитъ отвѣчалъ, что изслѣдованіе было произведено о чудесахъ, бывшихъ до

---

[1]) Лебедевъ Василій Ивановичъ баккалавръ логики и психологіи въ Московской академіи съ 1850 г. Въ 1857 г. оставилъ службу при академіи и опредѣленъ священникомъ къ церкви св. Николая Залицкаго. Ск. 1863. Въ №№ 29, 30 и 31 газеты Наше Время появились статьи о Замоскворѣчьѣ, въ которыхъ тономъ рѣзкаго обличенія изображаются нравы и бытъ замоскворѣцкаго купечества. Авторъ этихъ статей видитъ въ Замоскворѣчьѣ міръ повѣрій, примѣтъ и всякихъ предразсудковъ, порицаетъ купцовъ-хозяевъ за жестокое обращеніе съ служащими у нихъ мальчиками, обвиняетъ замоскворѣцкихъ обитателей за то, что они, заботясь о созиданіи и украшеніи храмовъ, равнодушны къ нуждамъ ближнихъ, въ упрекъ имъ ставитъ, что у нихъ нѣтъ ни клуба, ни театра, упрекаетъ за художественное безвкусіе въ украшеніи храмовъ, смѣется надъ странноприимствомъ замоскворѣцкихъ купцовъ, надъ соблюденіемъ ими постовъ, когда они поѣдаютъ до 30 блюдъ и проч. Въ Душеполезномъ Чтеніи помѣщена была статья противъ Нашего Времени подъ заглавіемъ: Замоскворѣчье, подписанная: Замоскворѣцкій житель.

[2]) Ипполитъ Михаиловичъ Богословскій, изъ баккалавровъ Московской академіи въ 1850 г. постригся въ священники церкви Успенія на Могильцахъ. Скончался протоіереемъ церкви св. Троицы на Арбатѣ въ 1870 г.

открытія мощей, а теперь когда св. Димитрій признанъ чудотворцемъ, то нѣтъ нужды повѣрять ихъ. Кто хочетъ вѣрь, а кто не хочетъ не вѣрь; чудеса записаны со словъ исцѣленныхъ.

1861 г. ноября 20. Говорятъ, взяли редактора Русскаго Вѣстника Каткова. Насъ изумило это извѣстіе, потому что онъ строго консервативный, хотя и хвалитъ англійскую конституцію. Но никто такъ сильно не разитъ крайнія увлеченія Современника и другихъ какъ онъ. Партію, выдающую Русское Слово, зовутъ блудною. Павловъ [1]), редакторъ Нашего Времени, будетъ выдавать ежедневную газету и говорятъ, что ему даютъ 25,000 р. ежегодной субсидіи. Личныхъ убѣжденій онъ не имѣетъ. Былъ западникомъ. Разъ я съ нимъ встрѣтился. Всю жизнь онъ провелъ въ аферахъ, то женитьбою, то игрою. Послѣднее время былъ безъ состоянія. Но перо имѣетъ бойкое, пользуется старою репутаціею писателя, а потому можетъ быть и полезенъ. Гиляровъ, говорятъ, уволенъ отъ должности цензора.

Былъ здѣсь на дняхъ Харьковскій священникъ, урожденецъ Каменецъ-Подольскій. Что-то дурно отзывается о Макаріѣ. Подтверждаетъ чаяніе, что Макарій будетъ брать взятки, говорятъ, что дѣлами мало занимается. Письмоводитель подчеркиваетъ въ прошеніи или въ дѣлѣ извѣстныя строки и только на нихъ посмотритъ Макарій и составитъ резолюцію. Въ Колоколѣ была напечатана какая-то исторія его съ племянницею и двумя дамами. Царь въ Харьковѣ не пригласилъ его къ обѣду. Этотъ священникъ по порученію Борисова ѣдетъ хлопотать о продажѣ права на изданіе сочиненій Иннокентія [2]). Борисовъ велѣлъ просить 40,000. Сомнѣваюсь, чтобы дали въ настоящее время. Не тѣмъ заняты умы, и довольно прошло времени послѣ смерти. Живость впечатлѣнія ослабла. Разсчитываетъ онъ, что напечатаютъ 10,000 экземпляровъ и за каждый экземпляръ по 10 рублей — итого 100,000 рублей. Но главные читатели духовные и многіе ли изъ нихъ дадутъ по 10 рублей. Отзывъ

---

[1]) Павловъ Николай Филиппович, издатель газеты „Наше Время“ въ 1860—1868 г.г.

[2]) Иннокентія Борисова, архіепископа Херсонскаго, знаменитаго проповѣдника, скончавшагося въ 1857 г.

Филарета Черниговскаго [1]) объ Иннокентіѣ и другихъ писателяхъ не хорошъ и неприличенъ. Что за страсть все ругать и отыскивать вездѣ черныя стороны? Какого же ему самому ждать отзыва о своихъ сочиненіяхъ?

1861 г., ноября 27. Въ пятницу Ректоръ возвратился изъ Москвы. Говоритъ, что порученіе, возложенное на него митрополитомъ, есть совершенно частное, но о которомъ митрополитъ не велѣлъ никому говорить. Въ бытность Ректора въ Москвѣ пріѣзжалъ туда Урусовъ, о которомъ Ректоръ говоритъ, что онъ твердъ на своемъ мѣстѣ. На этой недѣлѣ пріѣдетъ Путятинъ съ Н. А. Сергіевскимъ въ Москву, кажется по дѣламъ университета. Слухи объ его выходѣ изъ министровъ все держатся.

Даниловскій о. архимандритъ Іаковъ въ письмѣ ко мнѣ выражаетъ сожалѣніе, что не поздравилъ Васъ со днемъ Ангела. Дѣло по Дивѣеву еще въ рукахъ у о. Іакова; другое, пишетъ онъ, поважнѣе и пообширнѣе, представилъ владыкѣ 18 числа при донесеніи на 41 листѣ. При слѣдствіи въ Дивѣевѣ отъ Баркова [2]) не имѣлъ никакой помощи, ибо онъ не знаетъ слѣдственныхъ дѣлъ. Дивѣевскія монашенки кланялись въ ноги Іакову и Баркову. Барковъ отвѣчалъ имъ тѣмъ же для того, какъ онъ говорилъ, чтобы отучить ихъ отъ поклоновъ и выходила очень смѣшная комедія.

23 числа митрополитъ приказалъ при всѣхъ службахъ при окончаніи сугубой эктеніи прибавлять: еще молимся о еже милостиву быти....

Насчитываютъ шесть епархій свободныхъ, между ними называютъ Орловскую и Тульскую. Говорятъ, что Никандръ, не имѣя силъ сладить съ роднею Исидора и Бажанова, проситъ увольненія отъ епархіи. Преосвященный Порфирій держитъ подъ арестомъ назначеннаго въ Кострому Ректора Веніамина, обвиняя его въ святотатствѣ [3]). Дѣло объ этомъ

[1]) Филаретъ Гумилевскій, архіепископъ Черниговскій, извѣстный историкъ писатель. Ск. 1866 г.

[2]) Барковъ членъ общаго присутствія хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ.

[3]) Преосвященный Порфирій возбудилъ дѣло о растратѣ церковныхъ денегъ ректоромъ Томской семинаріи Веніаминомъ Благонравовымъ. Мнѣніе объ этомъ дѣлѣ митрополита Филарета въ Собраніи его мнѣній и отзывовъ. Т. V. Ч. I.

находится у Московскаго митрополита. Несмотря на это, все-таки Веніамина готовятъ въ Нерчинскіе епископы и вѣроятно дѣло, начатое Порфиріемъ, потушатъ. Урусовъ предложилъ соединить викаріатство Казанское съ ректурою, но не знаетъ еще, утвердится ли его проэктъ. Шесть изъ студентовъ Казанскихъ исключены, остальные записаны во второй разрядъ по поведенію. Щаповъ, несмотря на защиту Валуева, вслѣдствіе настоянія Синода, посылается въ какой-то монастырь, но не въ Соловецкій. Наставники въ Пермской семинаріи почти всѣ разогнаны.

Въ Синодѣ уже рѣшено о. Порфирія Виѳанскаго Ректора перевести въ Симоновъ, на его мѣсто Никодима инспектора Московской семинаріи, на мѣсто Никодима [1]) Сергія [2]) изъ Виѳаніи, а въ Виѳанію Григорія [3]) изъ Вологды. Митрополитъ дѣлалъ предложеніе конференціи, чтобы ему конфиденціально при окончаніи курса представляемы были Ректоромъ записки о характерѣ и поведеніи студентовъ. Конференція возстала противъ этого и настояла, чтобы дѣло ограничилось тѣмъ, что грубые поступки студентовъ будутъ записываться въ книгу поведенія и потомъ изъ этой книги будутъ дѣлаться выписки и представляться митрополиту при окончаніи курса за подписью всѣхъ членовъ Правленія.

1861 г., декабря 7. Царь, говорятъ, одобряетъ всѣ мѣры Путятина и онъ твердъ на своемъ мѣстѣ, хотя общее мнѣніе противъ него. Петербургскій университетъ совсѣмъ опустѣлъ; на мѣсто уволенныхъ профессоровъ никто не идетъ, студенты совсѣмъ не ходятъ въ классы, исключая одного

---

[1]) Никодимъ Бѣлокуровъ, архимандритъ и инспекторъ Московской семинаріи съ 1858 г.; съ 1861 г. ректоръ Виѳанской семинаріи; съ 1866 г. ректоръ Московской семинаріи; съ 1873 г. намѣстникъ Александро-невской лавры; съ 1875 г. епископъ Старорусскій; съ 1876 г. Дмитровскій. Ск. 1877 г.

[2]) Сергій Спасскій, инспекторъ Виѳанской семинаріи съ 1858 г.; съ 1861 г. архимандритъ и инспекторъ Московской семинаріи; въ 1863 г. уволенъ отъ должности инспектора и назначенъ настоятелемъ Знаменскаго монастыря; съ 1866 г. ректоръ Москв. сем., съ 1872 г. уволенъ отъ должности ректора; съ 1882 г. еп. Ковенскій, 1885 Могилевскій; съ 1892 г. архіеп. Владимірскій.

[3]) Григорій Воиновъ, инспекторъ Виѳанской семинаріи съ 1862 г.; съ 1863 г. инспекторъ Московской семинаріи. Ск. въ санѣ архимандрита Московскаго Андроніевскаго монастыря въ 1896 г.

предмета или двухъ. Всѣ Директоры гимназій въ Бѣлоруссіи отказались отъ должностей и некѣмъ ихъ замѣнить. Вотъ слухи Петербургскіе. Порфирій утвержденъ Синодомъ въ званіи Симоновскаго архимандрита, но указъ еще не полученъ.

Порфирій Томскій взялъ съ собою изъ Уфы какого то Сергія профессора, котораго онъ опредѣлилъ экономомъ въ семинарію. Онъ и поднялъ начетъ на Ректора. Правленіе семинаріи между тѣмъ отказалось признать его экономомъ. Митрополитъ подаетъ мнѣніе, чтобы Сергія вывесть изъ Томска.

Когда Нектарія спросили, почему онъ не исполнилъ указа Синода объ игуменіи, онъ отвѣчалъ, что онъ не могъ смѣстить назначенную, ибо она назначена по жребію, въ которомъ онъ видитъ высшее указаніе. Митрополитъ, поглумившись надъ симъ, прибавляетъ: что же будетъ, если каждый получая указъ Синода, будетъ бросать жребій, исполнить его, или нѣтъ? Я бы сказалъ, что гораздо лучше бы сдѣлалъ, если бы не бросая жребій, не исполнилъ. На просьбу наставниковъ Петербургской академіи о прибавкѣ жалованья Синодъ отвѣчалъ, что финансовое положеніе Духовно-учебнаго Управленія таково, что нѣтъ возможности думать о прибавкѣ жалованья.

Щаповъ [1]) назначенъ въ Суздальскій монастырь не за Казанскія дѣла, но ему въ Петербургѣ министромъ внутреннихъ дѣлъ поручено было какое-то дѣло по расколу и онъ вошелъ въ стачку съ раскольниками и это открылось. Вотъ напечатана и жизнь Аввакума и исторія Выговской обители. Теперь, конечно, послѣдуетъ печатаніе и прочихъ сочиненій раскольниковъ. Я не вижу вреда отъ этого. Кто хотѣлъ, имѣлъ въ рукописи и какъ тайна и рѣдкость они цѣнились, а теперь публикованныя, лишаются интереса.

Крѣпки еще силы Московскаго владыки. Прошлую недѣлю онъ былъ нездоровъ. Пріѣхалъ Александръ Васильевичъ въ Воскресенье, пришелъ послѣ обѣдни, которую служилъ владыка, и прямо съ 12-ти часовъ сѣлъ съ нимъ за переводъ

---

[1]) Профессоръ Казанской академіи, произнесшій либеральную рѣчь на манифестаціонной панихидѣ по убитымъ Бездниискимъ крестьянамъ, въ которыхъ прославлялъ ихъ, какъ мучениковъ за политическую свободу.

св. Писанія и просидѣлъ, съ перерывомъ обѣда только, до 9-ти часовъ. А. Васильевичъ едва выноситъ эти сидѣнія.

1861 г., декабря 11. Въ Полярной Звѣздѣ интересны воспоминанія нѣкоторыя, а нелѣпая часть ученія едва ли кого займетъ.

Въ Москвѣ говорятъ о Вашемъ переходѣ во Владиміръ, а духовенство Владимірское боится Вашей строгости. Едва ли оно бѣднѣе Костромского?

Въ 9 № Дня помѣщена статья: гдѣ взять сельскихъ учителей? Не безполезна для прочтенія духовнымъ. Авторъ ея профессоръ Московскаго университета изъ духовныхъ. О. намѣстникъ въ среду уѣхалъ въ Москву и доселѣ не возвращался. Въ Москвѣ дворянство волнуется въ ожиданіи выборовъ. Чего хотятъ, сами не знаютъ. Во главѣ стоятъ члены Англійскаго клуба, которые считаютъ крестьянскій вопросъ разореніемъ для себя, потерею своего благосостоянія и охотно слушаютъ Жеребцова (бывшаго Смоленскаго губернатора), мечтающаго о конституціяхъ. Валуевъ [1]) былъ въ Москвѣ и по крестьянскому дѣлу вступилъ въ переговоры съ дворянами, именно касательно того, чтобы правительство приняло на себя уплату полнаго рубля вмѣсто 80 копѣекъ (а 20 должны платить крестьяне), но эта уплата только разоритъ помѣщиковъ, потому что они промотаютъ деньги. Привыкли къ мотовству и небольшое сокращеніе доходовъ кажется имъ невыносимо.

1861 г., декабря 14. Александръ Васильевичъ нынѣ пріѣхалъ изъ Москвы. Онъ ничего не слыхалъ о переводѣ Васъ во Владиміръ или о другихъ какихъ-либо іерархическихъ перемѣнахъ. О Порфиріѣ указъ пришелъ и митрополитъ велѣлъ ему сдавать семинарію инспектору. Въ Петербургскомъ университетѣ было еще возмущеніе. Говорятъ поколотили попечителя и университетъ закрытъ. Въ Московскомъ университетѣ была демонстрація противъ Чичерина [2]). Когда одни свистали, другіе аплодировали. Митрополитъ довольно мраченъ. Весь порядокъ настоящій, по его мнѣ-

---

[1]) Графъ Петръ Александровичъ Валуевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ въ 1861—1868 гг. Ск. 1890 г.

[2]) Чичеринъ Борисъ Николаевичъ, читавшій государственное право въ Московскомъ университетѣ съ 1861 г. по 1868 г. извѣстный писатель, юристъ и философъ. Ск. 1904 г.

нію, не обѣщаетъ ничего хорошаго. Разумѣется, онъ смотритъ болѣе глазами барства, которое весьма недовольно.

1861 г., декабря 18. Въ Даниловъ Переяславскій монастырь архимандритомъ назначенъ Герасимъ, бывшій экономъ Троицкаго подворья въ Петербургѣ. Митрополитъ Исидоръ пишетъ къ Московскому: „не посѣтуйте на меня, что я назначилъ Герасима въ архимандрита Данилова монастыря; меня неотступно объ этомъ просилъ Мухановъ.

Пишутъ мнѣ изъ Москвы. Газета „День“ борется съ безчисленными затрудненіями. 9-й № остановленъ. Депеша о задержаніи его пришла въ Москву только въ субботу по утру, когда уже многіе номера были розданы и сданы на почту. Думаютъ, что за статью о дворянствѣ въ 8-мъ №. Передъ выборами за этимъ строже слѣдятъ. И дворянство соглашается, что оно все потеряло съ крѣпостнымъ правомъ и этимъ высказываетъ только, что въ немъ не было нравственной силы, нравственнаго превосходства, а однѣ искусственныя привилегіи. О. намѣстникъ какъ-то говорилъ мнѣ, что безъ дворянъ не изъ кого выбирать министровъ. Но вотъ Сперанскій въ блестящемъ вѣкѣ Александра остается первымъ изъ государственныхъ людей, хотя слишкомъ кратковременно было его вліяніе на дѣла. И дворянство постаралось только задавить даровитаго человѣка, который чуждъ былъ всякихъ партій и всякаго искательства. Кажется, и ожидаемые шумные выборы въ Москвѣ потѣшатъ только самолюбіе дворянства, чтобы оно могло сказать: шумимъ, братецъ, шумимъ. Оно не можетъ не чувствовать свою изолированность и отсутствіе довѣрія не въ однихъ бывшихъ крѣпостныхъ.

Вчера былъ прощальный обѣдъ у Порфирія; во вторникъ онъ ѣдетъ уже совсѣмъ въ Москву, сдавъ свою должность инспектору.

1861 г., декабря 21. Нынѣ получилъ я отъ Елагина письмо, въ которомъ онъ пишетъ, что графъ А. П. Толстой выходитъ въ отставку и объявилъ уже объ этомъ членамъ Синода. На его мѣсто назначаютъ многихъ, болѣе другихъ говорятъ объ Ахматовѣ—Харьковскомъ губернаторѣ. Елагинъ пишетъ, что онъ знаетъ его какъ человѣка религіознаго и съ характеромъ.

Теперь не будетъ ли очередь и за Путятинымъ. Въ со-

вѣтѣ министровъ, кромѣ Царя поддерживалъ его Толстой. Въ бытность Путятина съ Сергіевскимъ въ Москвѣ, митрополитъ говоритъ внучку: „говорятъ, что ты правишь министерствомъ, а не Путятинъ. Будь осторожнѣе“. Эта молва общая среди университетскаго міра. Но зная умъ и характеръ Сергіевскаго, мало ей вѣрю.

1861 г., декабря 25. Слухи о выходѣ въ отставку Толстого подтверждаются. Изъ Москвы повторяютъ вѣсти и о просьбѣ объ увольненіи Московскаго. Но вчера былъ у меня одинъ священникъ, которому митрополитъ наканунѣ сказалъ, что просьба по одному дѣлу не къ кому же другому будетъ подана, а ко мнѣ.

Слухи есть у насъ, что Императоръ спрашивалъ Московскаго: кого же изъ архіереевъ пригласить въ совѣтъ министровъ? Московскій указалъ на Филоѳея и онъ будто приглашенъ туда [1]).

Разсказываютъ много объ отношеніяхъ Алексія Таврическаго къ царской фамиліи во время пребыванія ея въ Крыму. Повезли было панагію Алексію, но увезли назадъ, не отдавъ ее. Алексій подъ припекомъ солнца продержалъ долго Царя, заставивъ слушать свою рѣчь, длинную и медленно сказанную. Государь фуражкой закрывался, но Алексій тянулъ свою рѣчь. Потомъ спрашивалъ у Государыни: Вашъ супругъ будетъ? „Государь Императоръ?“ отвѣтила вопросомъ Государыня. „Да онъ будетъ“. Чрезъ статсъ-даму поручаетъ спросить Государыню: будетъ ли она у обѣдни или нѣтъ? Если будетъ, то я буду служить, а если нѣтъ, то не буду. Статсъ-дама замѣтила всю неприличность подобнаго вопроса. „Ничего, спросите, сказалъ Алексій“. Государыня будто отвѣтила: „скажите архіерею, что если онъ будетъ служить,

---

[1]) Въ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ П. А. Валуеву отъ 5 декабря 1861 г. митрополитъ Филаретъ писалъ: Приглашеніе въ комитетъ первенствующаго члена едва ли удобно потому, что въ случаѣ изъявленія имъ своего мнѣнія въ комитетѣ и перехода дѣлъ въ Синодъ, здѣсь уже нельзя было бы исполнить закона о подаваніи голосовъ младшимъ прежде первенствующаго. Изъ прочихъ преосвященныхъ, находящихся въ Петербургѣ, довольно извѣстенъ мнѣ преосвященный Тверскій Филоѳей, служившій со мною въ званіи викарія и участвовавшій со мною въ дѣлахъ съ благоразуміемъ, вѣрностію и способностію излагать свое сужденіе основательно и правильно. Собр. мн. и отз. м. Филарета. Т. V. Ч. 1.

то я не буду, а если не будетъ, то я приду къ обѣднѣ". Когда будто бы разсказали это митрополиту Московскому, онъ сказалъ: „если бы разсказали о другомъ архіереѣ, я бы не повѣрилъ, а объ Алексіѣ вѣрю". Не добрался я еще коренного источника этихъ слуховъ, и не знаю, откуда они и въ какой степени есть въ нихъ историческая основа. А сами по себѣ любопытны.

Статья о лекціяхъ Станлея прислана Н. К. Соколовымъ изъ Лондона. Другая статья о вліяніи христіанства моя [1]).

Оберъ-прокуроръ и за нимъ Урусовъ выходятъ по случаю рѣшенія отобранія у монастырей и церквей денегъ. Къ этому присовокупили и просьбу митрополита объ отставкѣ по тому же дѣлу. Митрополитъ теперь не знаетъ, куда употребить милліонъ серебромъ Иверской часовни. Преемниками Толстому назначаютъ, кромѣ Ахматова, Оболенскаго и Адлерберга, Муравьева [2]) же не поминаютъ. Ректоръ изъ Москвы еще не совсѣмъ утвердительно пишетъ объ выходѣ Толстого, а только говоритъ: слухи есть. Но Н. А. Сергіевскій писалъ брату объ этомъ еще прежде. А этотъ источникъ вѣренъ, ибо Толстой другъ Путятина.

Касательно присутствія Филоѳея въ совѣтѣ министровъ узналъ я слѣдующее изъ разсказа, слышаннаго отъ митрополита. На вечера, въ которые собираются министры, двукратно былъ приглашаемъ Исидоръ. Когда Валуевъ поѣхалъ въ Москву, Государь поручилъ ему спросить митрополита, кого изъ членовъ Синода укажетъ онъ для присутствованія въ засѣданіяхъ этихъ, которыя большею частію сбираются у министра внутреннихъ дѣлъ. Митрополитъ указалъ на Филоѳея. И потомъ въ оправданіе, что онъ отстранилъ Исидора, говоритъ, что если принята будетъ въ совѣтѣ мини-

---

[1]) Статья Н. К. Соколова: лекціи по исторіи восточной церкви профессора Оксфордскаго университета Стенли напечатана въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцевъ за 1861 г. X. 1862 г. XXI. Статья П. С-ча: о вліяніи христіанства на языческое общество въ первые три вѣка послѣ Рождества Христа Спасителя напечатана въ томъ же журналѣ за 1861 г. XX.

[2]) Ахматовъ Алексѣй Петровичъ, Харьковскій губернаторъ. Оболенскій, князь Михаилъ Андреевичъ, начальникъ главнаго Архива Министерства иностранныхъ дѣлъ. Адлербергъ, графъ Владиміръ Ѳеодоровичъ, министръ Двора. Муравьевъ Андрей Николаевичъ.

стровъ какая либо мѣра, не полезная для церкви въ присутствіи второстепеннаго члена Синода, то первенствующій членъ можетъ остановить ее. Но большинство объясняетъ характеромъ взаимнаго расположенія митрополитовъ. Московское дворянство на выборахъ сбирается предложить, чтобы выборные были губернаторы и прочіе чиновники. Только Московскому дворянству и можетъ притти въ голову подобная нелѣпость. Свои нужды, свои практическіе вопросы оставляютъ въ сторонѣ, а гоняются за утопіями, которыя не осуществимы ни въ одномъ обществѣ.

Примите на себя иниціативу въ уничтоженіи штатовъ семинарій въ годовомъ отчетѣ. Все духовенство скажетъ великое спасибо. Общій голосъ высказанъ въ Православномъ Обозрѣніи въ Ноябрѣ [1]).

1862 г. января 15. Объ оберъ-прокурорѣ ничего не знаемъ вѣрнаго. Сергіевскій отъ 4-го числа писалъ, что вѣроятно будетъ Ахматовъ. Тертій Филипповъ прибавляетъ еще въ кандидаты Адлерберга [2]). Но мнѣ все сдается, что Урусовъ достигнетъ этого мѣста. Тогда Соломонъ выйдетъ изъ Синода.

О. намѣстникъ вчера призывалъ Кирилла [3]) и объявилъ ему о Вашемъ предложеніи, допросивъ его, какъ онъ знаетъ Васъ и входилъ ли въ предварительныя сношенія? Не знаю переписывался ли о. намѣстникъ съ Владыкою, но какъ бы

---

[1]) Въ статьѣ къ вопросу о преобразованіи духовныхъ училищъ.

[2]) См. стр. 250, прим. 2.

[3]) Іеромонахъ лаврскій Кириллъ былъ приглашенъ преосвящ. Платономъ на должность намѣстника Ипатскаго монастыря. Высказанное въ этомъ письмѣ П. С-ча опасеніе, какъ бы не оскорбился Владыка, оправдалось. Митрополитъ писалъ 31 января лаврскому намѣстнику: „Вы не отвѣчали мнѣ, какъ сдѣлалось, что К. идетъ въ Костромскую епархію? А сдѣлано не хорошо, оскорбительно Лаврѣ и мнѣ. Лавра имѣетъ право требовать монаховъ изъ другихъ монастырей: а какое имѣетъ право епископъ Костромскій требовать монаховъ изъ Лавры? Иное дѣло, если бы К. подалъ прошеніе: но К. говоритъ, что онъ только уступаетъ требованію. И К., если онъ уважаетъ монашескія правила, надлежало испросить благословеніе отъ своего начальства, чтобы просить перемѣщенія въ Костромскую епархію. Скажите сіе К. и я не противъ того, чтобы сіе было сказано преосвященному Костромскому. Довольно, что я въ резолюціи не обличилъ неправильнаго поступка. Пусть знаютъ правду и учатся уважать права другихъ. Письмо м. Филарета къ Антонію ч. IV.

не оскорбился Владыка, если Вы безъ него будете брать іеромонаха.

Никодиму [1]) пришло уже назначеніе въ Ректоры семинаріи Виѳанской, а Сергію [2]) въ инспекторы Московской семинаріи.

Кудрявцевъ воротился изъ Петербурга, но еще въ Москвѣ. Наслѣдникъ подарилъ ему фотографическій свой портретъ съ надписью: „въ память нашихъ занятій въ 1861 г. Николай". Обѣщался лѣтомъ быть въ академіи нашей. Уроки его по разнымъ отраслямъ военнымъ и юридическимъ будутъ еще продолжаться долго.

Митрополитъ утвердилъ въ Москвѣ существованіе публичной епархіальной библіотеки. Опасаясь отобранія денегъ, обѣщалъ дать академіи на ея нужды 10,000, еще на изданіе Богословскаго Словаря тысячъ 10 и еще отдѣлить на премію сумму.

Московское дворянство имѣетъ открытыя пренія въ залѣ собранія, куда допускаются и посторонніе. Говорятъ все рѣзко. Ждали, что въ четвергъ послѣ рѣчи Безобразова [3]) о конституціи и возвращеніи всей земли въ собственность дворянству, закроютъ собранія дворянъ. Собственно выбора въ предсѣдатели еще не было до сихъ поръ. На университетскій праздникъ митрополита и викарія только наканунѣ пригласили *письмомъ по городской почтѣ*.

Митрополитъ сказалъ, что оберъ-прокуроромъ будетъ или Ахматовъ или Урусовъ. А если оба они не согласятся, то Исаковъ [4]), но что онъ желалъ бы видѣть оберъ-прокуроромъ перваго.

1862 г., января 22. Митрополитъ не призналъ доказательными обвиненія на Ректора и инспектора, возводимыя Пор-

---

[1]) Никодимъ Бѣлокуровъ, инспекторъ Московской семинаріи См. Богос. Вѣстникъ 1904 г. Іюль—Августъ, стр. 472, прим. 1.

[2]) Сергій Спасскій, инспекторъ Виѳанской семинаріи. См. Богос. Вѣст. 1904 г. Іюль—Августъ, стр. 472, прим. 2. Скон. въ 1904 г.

[3]) Безобразовъ Николай Александровичъ, писатель публицистъ. Скон. 1867 г. Въ 1862 г. въ своемъ предложеніи дворянству указывалъ, какъ на результатъ крестьянской реформы, на распространеніе въ обществѣ вредныхъ конституціонныхъ стремленій, но въ то же время считалъ необходимымъ созваніе дворянскаго земскаго собора.

[4]) Николай Васильевичъ Исаковъ, попечитель Московскаго учебнаго округа.

фиріемъ [1]). Дѣйствія Нектарія не одобрены не только въ Дивѣевой, гдѣ Іоасафъ [2]), покровительствуемый, имъ выставленъ виновникомъ разврата, но и въ Ардатовой, тоже женской общинѣ, гдѣ онъ безъ причины хотѣлъ смѣнить начальницу-учредительницу и поставить на ея мѣсто Уфимскую игуменію, выгнанную оттуда Антоніемъ.

Не знаю, какая партія одерживаетъ верхъ въ дворянствѣ, кажется ретроградная. Уѣзднымъ предводителемъ Московскаго дворянства избранъ Николай Гавриловичъ Головинъ вмѣсто Рябинина. Подъ ретроградною разумѣю ту партію, которая возстаетъ противъ освобожденія крестьянъ съ землею.

Митрополитъ предписалъ на церковныя деньги въ Москвѣ покупать дома.

Кудрявцевъ пріѣхалъ сюда, но больной, простудившись въ послѣднее время въ Петербургѣ. Строгановъ благодарилъ митрополита за Кудрявцева и пишетъ, что его уроки были полезны для Наслѣдника. Но Кудрявцевъ о Строгановѣ отзывается не очень хорошо. Подтверждаетъ онъ достовѣрность того, что я сообщилъ Вамъ о преосвященномъ Алексіѣ. Онъ надоѣлъ императрицѣ своею навязчивостію. Мы собираемъ теперь записки, кому какая книга нужна по его предмету, чтобы на счетъ Иверскихъ суммъ пріобрѣсти нужное. Для академіи представили счетъ почти на 30,000 р.

Въ письмѣ къ о. намѣстнику митрополитъ, по поводу статьи Дня о самоуничтоженіи дворянства, сказалъ что дворянство сдѣлало бы дѣло достойное своего величія если бы послѣдовало этому совѣту [3]).

---

[1]) Порфирій Соколовскій, епископъ Томскій съ 1860 г. по 1864 г. Преосвящ. Порфирій возбудилъ дѣло о расходованіи казенныхъ денегъ безъ правильной записи Ректоромъ семинаріи архимандритомъ Веніаминомъ Благонравовымъ и инспекторомъ семинаріи іеромонахомъ Владиміромъ Петровымъ. См. объ этомъ дѣлѣ въ Собр. мн. и отз. м. Филарета т. V. ч. 1, стр. 165—170.

[2]) Іеромонахъ Іоасафъ, управлявшій Дивѣевскимъ общежитіемъ. Іоасафъ пользовался покровительствомъ нижегородскаго епископа Нектарія, но митрополитомъ Филаретомъ былъ признанъ виновникомъ смуты въ Дивѣевской обители. См. прим. ниже.

[3]) Въ передовой статьѣ 13 № газеты „День“ было сказано: дворянство, убѣжденное, что отмѣна крѣпостного права непреложно-логически при-

1862 г., января 29. Написалъ я о раскольникахъ, конечно, ничего не зная на практикѣ, а по одной теоріи, чтобы что нибудь написать.

Въ предисловіи брата мнѣ не понравилось то, что онъ ругаетъ свой трудъ [1]). Многіе остановятся только на собственномъ отзывѣ автора и потому считалъ болѣе удобнымъ опустить это или смягчить. Самъ чувствую, что объявлять о томъ, что иностраннымъ сочиненіемъ руководить православныхъ—неудобно. Но вмѣстѣ есть опасеніе, что какой либо критикъ укажетъ на подлинникъ и обличитъ въ томъ, если сочиненіе выставлено будетъ самостоятельнымъ.

Объ оберъ-прокурорѣ были слухи, что Толстой и Урусовъ остаются на неопредѣленное время. Кудрявцевъ объясняетъ выходъ Толстого тѣмъ, что онъ не захотѣлъ, чтобы государственный контроль повѣрялъ всѣ суммы духовнаго вѣдомства. Представилъ онъ о семъ записку Государю, угрожая иначе выходомъ. Давно уже митрополитъ писалъ противъ сего, указывая на то, что суммы, отпускаемыя на монастыри не требуютъ провѣрки, ибо отпускается напр. 80 р. ассигнаціями на дрова. Тутъ повѣрять нечего, очевидно не будетъ злоупотребленія этой суммы. А что касается до неокладныхъ суммъ, то государственному контролю нѣтъ до нихъ дѣла, какъ до кармана частныхъ лицъ. А учрежденіе контроля надъ расходами по церковному вѣдомству повлечетъ за собою увеличеніе огромнаго числа чиновниковъ, которое ляжетъ тяжелымъ бременемъ на финансы государства, а пользы никакой не будетъ, кромѣ одной пустой формальности, ради которой и теперь представляется монасты-

---

водитъ къ отмѣнѣ всѣхъ искусственныхъ раздѣленій сословій, что распространеніе дворянскихъ остающихся привилегій на прочія сословія вполнѣ необходимо, считаетъ долгомъ выразить правительству свое единодушное рѣшительное желаніе, чтобы дворянству было дозволено: торжественно, предъ лицемъ всей Россіи, совершить великій актъ уничтоженія себя, какъ сословія". Слова митрополита по поводу этой статьи переданы въ письмѣ П. С-ча не точно. Митрополитъ выразился въ ироническомъ тонѣ: „Газета День предлагаетъ дворянству совершить великій актъ самоуничтоженія. Неправда ли, что это очень новый родъ величія?"

[1]) Говорится объ изданной братомъ П. С ча протоіереемъ М. С. Боголюбскимъ книгѣ: Православный священникъ при постели больныхъ и умирающихъ.

рями отчетность въ штатной суммѣ. Вотъ мысли митрополита о семъ дѣлѣ.

Московскій Вознесенскій монастырь разваливается. И теперь Іакову [1]), поручено выбрать новое мѣсто для него. Игуменіи хочется перевести монастырь на Бутырки потому, что тамъ есть церковь и 18 тысячъ церковнаго капитала, много земли и отъ нея доходовъ. Митрополиту этого не хочется, потому что онъ имѣетъ въ виду что-то другое устроить тутъ. Предлагаютъ мѣсто или на трехъ горахъ, или въ Черкизовѣ, или въ Крутицахъ. Не знаю, на чемъ остановятся.

1862 г., февраля 5. Что я предчувствовалъ, то сбылось. Московскій Владыка сказалъ Кириллу: „только не желая ссориться съ Костромскимъ преосвященнымъ, я уволилъ тебя. Онъ могъ бы по дружелюбному соглаію частнымъ письмомъ испросить тебя у меня. А то прямо формально требуетъ. Ты сносился прежде съ нимъ“? Кириллъ сказалъ, что переговоры шли чрезъ меня. „Ты не Петра Симоновича долженъ спрашивать, а меня; ты не долженъ былъ изъявлять согласія“. Не лучше ли Вамъ написать Московскому Владыкѣ, что Вы просили частнымъ письмомъ намѣстника прежде оффиціальной бумаги. А поводъ тотъ,—поблагодарить Владыку за увольненіе Кирилла, тѣмъ болѣе, что онъ почитаетъ это дѣломъ снисхожденія съ своей стороны.

Кириллъ собирается выѣхать около четверга, но на долгихъ, а потому не скоро пріѣдетъ. Проситъ взаймы денегъ на расплату съ нѣкоторыми долгами и на дорогу до 50-ти рублей. Не могу отказать, ибо выходъ его изъ лавры какъ то отшатнулъ отъ него всѣхъ. О. намѣстникъ сталъ въ вѣжливо-ласково-непріязненныя отношенія.

Московскій Владыка обыкновенно говоритъ: „я не чирей, что меня боятся безпокоить“. Былъ случай, что хотѣли взять послушника изъ его монастыря и то онъ осердился, что не попросили его самого. Въ другой разъ онъ не дозволилъ взять іеромонаха изъ Владимірскаго архіерейскаго дома, говоря: „зачѣмъ обижать? Тамъ люди нужны“. А о послушникѣ, котораго хотѣли взять у него, сказалъ: „и Си-

---

[1]) Іаковъ Кротковъ, архимандритъ Даниловскаго монастыря.

нодъ со мною такъ не поступаетъ". Сейчасъ о. намѣстникъ прислалъ Кирилла сказать мнѣ, что бы я не писалъ Вамъ, что Владыка гнѣвается за вызовъ Кирилла. Митрополитъ писалъ и о. намѣстнику, прописывая указъ Анны Іоанновны. Намѣстникъ взялся уладить все дѣло. Конечно вина его, что онъ не предварилъ митрополита. Мы знаемъ митрополита. Онъ не тяготится ни однимъ дѣломъ, которое идетъ къ нему, а только не доволенъ тѣми, которые мимо его шли. Хотя о. намѣстникъ и училъ Кирилла подражать ученику и старцу говорить отъ другого старца привѣтъ вмѣсто гнѣва, но мнѣ кажется лучше, если Вы напишете митрополиту. Онъ Кириллу сказалъ: скажи преосвящ. Костромскому....

1862 г. февраля 8. Кириллъ нынѣ въ десять часовъ хотѣлъ выѣхать. Но ѣдетъ на долгихъ и потому мое письмо предваритъ Васъ. И Александръ Васильевичъ того мнѣнія, что Вамъ нужно написать къ Московскому. Толстой остается до мая оберъ-прокуроромъ, а тогда пріѣдетъ Ахматовъ. Проэктъ преобразованія семинарій въ прошлый понедѣльникъ представленъ въ Синодъ и вслѣдствіе особой докладной записки Гаевскаго и Филиппова отъ имени Толстого требуется, чтобы онъ, какъ содержащій многое несогласное съ современнымъ состояніемъ дѣлъ, разосланъ былъ на предварительное разсмотрѣніе архіереевъ. Видно, что это отлагается въ долгій ящикъ еще.

1862 г. февраля 12. Что то не понимаю я способа дѣйствованія о. намѣстника въ дѣлѣ Кирилла. Получилъ Ваше письмо, онъ съ недѣлю медлилъ объявить ему. Я думалъ, что о. намѣстникъ сносится съ митрополитомъ. Потомъ намѣстникъ сталъ допрашивать Кирилла, какъ онъ знаетъ Васъ? или Вы его? Переписывался ли онъ съ Вами? Кириллъ отвѣчалъ тогда, что онъ только къ именинамъ писалъ Вамъ поздравленіе, благодарный за ласку къ нему и за милости къ роднымъ, а предложеніе перейти въ Костромскую епархію получилъ отъ меня. Вы говорите: что за перемѣна о. намѣстника къ Кириллу? О. намѣстникъ никогда его не любилъ. Кириллъ довольно своеобыченъ. Исполняя исправно свои обязанности, пресмыкаться и сносить капризы не любитъ и не разъ въ случаѣ требованій о. намѣстника, казавшихся ему незаконными, называлъ вещи по ихъ имени.

„Поэтому по характеру своему онъ способнѣе быть настоятелемъ, нежели намѣстникомъ у Платона. Ему не вынести равнодушно тѣхъ страшныхъ безпорядковъ, какіе допускаетъ Платонъ“ [1]). Марія [2]) давно мнѣ говорила, что не возьметъ преосвященный Кирилла къ себѣ. О. намѣстникъ охотно бы уступилъ его. Дѣло, кажется, доходило до митрополита и митрополитъ оправдывалъ Кирилла. Можетъ быть поэтому о. намѣстникъ и хотѣлъ сбыть его прямо, чтобы не встрѣтить противодѣйствія отъ митрополита, который уважаетъ самостоятельные характеры. Но мудрено нашимъ простымъ прямымъ душамъ уразумѣть всѣ извилины, иногда истинно іезуитскія.

Говорятъ, что вызываютъ въ Синодъ Евсевія Могилевскаго [3]). Хотѣли будто вызвать Черниговскаго [4]), но по случаю назначенія Ахматова въ оберъ-прокуроры думаютъ вызвать Макарія [5]), чтобы сдѣлать ему угодное. Академія представила митрополиту записку о нуждѣ для нея до 50,000 рублей изъ Иверскихъ денегъ. Митрополитъ написалъ въ частномъ письмѣ: „въ чужой карманъ нужно ходить съ осторожностію, иначе ударятъ по рукамъ и разсыплется то, что захватили, но поговоримъ о семъ лично“.

1862 г., февраля 15. Ахматовъ былъ въ Москвѣ и раза по два въ день бывалъ у митрополита. Мнѣ пишутъ изъ Москвы: говорятъ, что Ахматовъ, бывшій здѣсь проѣздомъ въ Петербургъ, ломается, но приметъ назначеніе. Я не возражаю противъ того, чтобы дѣла о преобразованіи духовныхъ училищъ посылались къ архіереямъ, но только то нехорошо, что чиновники будутъ изъ мнѣній архіереевъ выбирать себѣ только угодное. Другое дѣло, если бы собрали архіереевъ и они большинствомъ рѣшили бы вопросы, касающіеся церковнаго благоустройства.

Кудрявцевъ изъ придворныхъ вѣстей разсказалъ еще объ Алексіѣ, что онъ, преслѣдуя всюду императрицу, заѣхалъ куда-то безъ приглашенія. Шуваловъ [6]) сказалъ ему: „вѣдь

---

[1]) Приводятся слова, кажется, о. намѣстника.
[2]) Игуменья Богоявленскаго Костромского монастыря.
[3]) Евсевій Орлинскій, архіепископъ Могилевскій съ 1860 г.
[4]) Архіепископомъ Черниговскимъ былъ Филаретъ Гумилевскій.
[5]) Макарій Булгаковъ, епископъ Харьковскій.
[6]) Графъ П. А. Шуваловъ, министръ двора.

Васъ не приглашали?“ „Но я какъ архіерей долженъ быть здѣсь“, отвѣчалъ Алексій. „Такъ Вы хотите, чтобы Государыня отсюда уѣхала“? Дивлюсь его наглости и самоувѣренности. Онъ вѣроятно надѣялся однимъ появленіемъ своимъ все преклонить къ своимъ стопамъ. Войцеховичъ [1]) на вечерахъ у Блудова и теперь отличается анекдотами объ архіереяхъ и духовныхъ изъ времени своего управленія дѣлами Синода.

1862 г., февраля 19. Государь не утвердилъ предводителемъ Московскаго дворянства Воейкова, а кандидата Гагарина. Адресъ Московскаго дворянства, возвращенъ, говорятъ, нераспечатаннымъ. За этотъ адресъ, котораго содержаніе извѣстно, Воейковъ и не утвержденъ, такъ какъ его и выбрали, чтобы провести адресъ. Но вотъ что замѣчательно: вчера митрополитъ прислалъ слѣдующіе собственноручные вопросы, требуя на нихъ отвѣта отъ Александра Васильевича и отъ меня: 1) Земскій соборъ—употреблялось ли сіе въ старину буквально, какъ оффиціальное выраженіе? 2) Когда является сіе названіе въ лѣтописяхъ? 3) Постоянное ли это повременное учрежденіе, или только чрезвычайное и часто ли можно встрѣтить оное въ исторіи? 4) Въ какой степени призываемо было къ участію въ семъ духовенство? Гиляровъ говоритъ, что мѣсяца черезъ три будетъ уничтожена цензура. Ему принадлежитъ въ газетѣ День статья объ Арсеніѣ Мацѣевскомъ [2]) противъ Чистовича и митрополиту

---

[1]) А. И. Войцеховичъ завѣдывалъ синодальною канцеляріею, съ званіемъ старшаго чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, при оберъ-прокурорѣ св. Синода графѣ Протасовѣ.

[2]) Въ 16 № газеты День помѣщена критическая замѣтка на статью объ Арсеніѣ Маціевичѣ Чистовича, напечатанную въ той же газетѣ. Въ этой замѣткѣ говорилось, что Чистовичъ стоитъ на ложной дорогѣ, проводя въ своей статьѣ суровый взглядъ на Арсенія. Въ заслугу Арсенію ставится требованіе имъ устройства русскихъ школъ; признаются справедливыми его жалобы на умаленіе церквей, на безвѣріе тѣхъ, которыхъ ставятъ въ надзиратели духовенству. Въ 25 № газеты День появилась отвѣтная статья Чистовича, въ которой онъ писалъ: „мы не запрещаемъ отобранія церковныхъ имѣній и не оправдываемъ Арсенія. Отобраніе церковныхъ имуществъ есть фактъ совершившійся и притомъ не въ духѣ совершенной юридической и нравственной правды. Но правъ ли Арсеній, выступая противъ него съ угрозами и проклятіями отъ лица церкви?“ Вопросъ объ Арсеніѣ возбудилъ интересъ потому, что въ это время

это понравилось. Синоду хочется къ Пасхѣ отпечатать вторую часть Новаго Завѣта. Митрополитъ перечитываетъ уже 7-ю главу изъ Апокалипсиса. Н. А. Сергіевскій писалъ вчера изъ Петербурга, что на этихъ дняхъ будетъ подписано назначеніе Ахматова въ оберъ-прокуроры. Объ Ахматовѣ говорятъ,что утромъ у обѣдни, а вечеромъ въ недобрыхъ домахъ. А. Н. Муравьевъ думаетъ имѣть большое вліяніе на него, какъ на своего ученика.

1862 г., февраля 26. Статьи Троицкаго я не читалъ. Кажется пишетъ Иванцовъ, баккалавръ Петербургской академіи изъ нашихъ воспитанниковъ прошлаго курса. [1]) Но не прислана ли Вамъ, какъ вчера о. намѣстнику брошюра изъ Лейпцига: „Что дѣлать русскому духовенству?“ Тутъ говорятъ разобрано все, отъ Синода до монастырей. Московскій митрополитъ, допустившій статью Троицкаго, болѣе другихъ подлежитъ ея укорамъ и даже за редактора Православнаго Обозрѣнія, который многое дѣлаетъ.

О назначеніи папскаго нунція въ Россію я не слыхалъ. Но мнѣ кажется, что св. церковь только тогда и будетъ сильна, когда она не будетъ полагаться ни на какую внѣшнюю защиту, а будетъ дѣйствовать сама силою своего духа. Церковь была сильна до Константина и ослабла при его покровительствѣ; расколъ живетъ гонимый и притѣсняемый. Когда пастыри сознаютъ, что на нихъ однихъ лежитъ забота

въ обществѣ ходили слухи объ отобраніи въ государственную казну церковныхъ денегъ.

[1]) А. М. Иванцовъ-Платоновъ (см. прим. выше) напечаталъ въ январской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія за 1862 г. статьи: „по вопросу объ улучшеніяхъ въ бытѣ духовенства“, подписанную фамиліей Троицкій. Писана эта статья по поводу вопроса о замѣщеніи причетническихъ мѣстъ окончившими курсъ семинаристами. Въ этой статьѣ Троицкій высказывается противъ высказанной въ печати мысли о замѣщеніи семинаристами причетническихъ мѣстъ, затрогиваетъ и другіе вопросы, касающіеся быта духовенства. Такъ онъ рѣшительно высказывается противъ протекціонизма при замѣщеніи церковныхъ должностей, выражаетъ желаніе, чтобы зачисленіе мѣстъ за сиротами замѣнено было другою мѣрою и высказываетъ—какъ общее чаяніе духовенства, чтобы традиціонный, но унизительный способъ собиранія доходовъ съ прихожанъ былъ устраненъ, какъ зло всѣми сознаваемое. Статья Троицкаго, вполнѣ благонамѣренная, писанная убѣжденнымъ и спокойнымъ тономъ вызвала недовольство въ охранителяхъ сложившагося строя церковной жизни.

о церкви, что внѣшней защиты нечего искать, они будутъ дѣйствовать сильнѣе и дѣйствовать духовными средствами, болѣе полезными. Пусть отдѣлятся нѣкоторые члены, но за то истинно православные тѣснѣе примкнутъ къ пастырямъ и будутъ имъ содѣйствовать. Вы указываете на вредъ братствъ, но я укажу на всю исторію православной церкви въ Византіи. Она страдала всегда отъ стремленія покровительствовать ей со стороны императоровъ.

Авторъ книги: „Пріемы и проч.“ есть Александръ Лебедевъ [1]), діаконъ Петербургскій, воспитанникъ нашей академіи, сынъ бывшаго въ посадѣ у Вознесенія священника Алексѣя Ивановича, теперь протоіерея Хотьковскаго. Онъ оказалъ ту услугу, что объяснилъ туманныя выраженія о. Ѳеодора, который точно не еретикъ и не покровитель чувственности, какъ аскетъ. Не отвергаю заслуги Аскоченскаго, но съ о. Ѳедоромъ у него вышло дѣло изъ личностей. Не сомнѣваюсь, что зная хорошо о. Ѳеодора, онъ зналъ, что это православнѣйшій человѣкъ. Тоже личными отношеніями объясняется и его нападеніе на Сергіевскаго за его слово, которое въ сущности никакой ереси не содержитъ. Лебедевъ смѣло заговорилъ теперь потому, что Толстой оставляетъ оберъ-прокурорство. Объ Ахматовѣ говорятъ, что онъ обворожилъ въ Харьковѣ и дворянъ и купцовъ и крестьянъ; человѣкъ дѣятельный, ловкій и хитрый.

Отвѣтъ нашъ на вопросъ митрополита длиненъ и состоитъ

---

[1]) Лебедевъ Александръ Алексѣевичъ. По окончаніи курса поступилъ во діакона Екатерининской церкви въ Петербургѣ. Въ 1864 г. опредѣленъ законоучителемъ въ санѣ священника штурманскаго училища въ Кронштадтѣ. Въ 1870 г. переведенъ на должность законоучителя первой гимназіи въ Петербургѣ. Въ 1874 г. назначенъ настоятелемъ русской церкви въ Прагѣ. Скончался въ санѣ протоіерея Казанскаго собора въ Петербургѣ въ 1898 г. Въ 1862 г. онъ напечаталъ въ защиту о. Ѳеодора книгу подъ заглавіемъ: „Пріемы, знаніе и безпристрастіе въ критическомъ дѣлѣ редактора Домашней Бесѣды В. И. Аскоченскаго“. Въ этой книгѣ направленіе Домашней Бесѣды характеризуется такъ: „У насъ развилось съ особенною силою то жидовствующее направленіе, что все земное, мірское, чувственное считается сквернымъ, нечистымъ само по себѣ, а не по отношенію человѣка къ нему, что благодать понимаютъ чуждою земныхъ нашихъ порядковъ и поэтому образуется неправильный взглядъ, что только тогда можно спастись, когда выйдешь изъ земныхъ мірскихъ порядковъ и отрѣшишься отъ всѣхъ дѣлъ житейскихъ“.

изъ выписокъ. Сущность его въ томъ: 1) Названіе земскаго собора не существовало и вообще никакого общаго названія для выборныхъ всей земли. 2) Первые случаи были при Іоаннѣ Грозномъ, — когда онъ каялся народу, потомъ въ 1566 году,—принимать ли мирныя предложенія Польши. Потомъ при вступленіи Ѳеодора Іоанновича, Бориса Годунова, Михаила Ѳеодоровича и нѣсколько разъ при Михаилѣ въ 1614 г., 1619, 1637 и др. При Алексіѣ Михаиловичѣ 1645, при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ для уничтоженія мѣстничества. И при Михаилѣ Ѳедоровичѣ собирались не всегда нарочно изъ городовъ, но приглашались бывшіе въ Москвѣ дворяне изъ разныхъ городовъ. Собирались эти собранія по особымъ случаямъ—были экстраординарные. Кромѣ избранія царей, для новыхъ податей и пожертвованій, возникли главнымъ образомъ вслѣдствіе междуцарствія, когда всѣ города пріучались жить самостоятельно и дѣйствовать отъ своего имени. Духовенство стояло на первомъ мѣстѣ, но въ военныхъ дѣлахъ прямо мнѣнія своего о войнѣ не подавало, а только о нуждѣ защиты чести государства и подданыхъ и какъ про то вѣдаетъ Государь и бояре. Государю выборные представляли свои мнѣнія въ видѣ челобитныхъ.

У меня теперь въ рукахъ адресъ Тверского дворянства. Оно проситъ уничтоженія привилегіи дворянства на свободу отъ повинностей, называя эту свободу позорною, уничтоженіе привилегій дворянства на занятія мѣстъ въ военной и гражданской службѣ, немедленнаго прекращенія всѣхъ обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками чрезъ выкупъ, который долженъ совершиться при помощи сборовъ со всѣхъ сословій. Министръ отвѣчалъ 14 февраля за № 2181, что Государь дозволяетъ Тверскимъ дворянамъ, подписавшимъ адресъ, приписаться въ крестьяне для несенія рекрутскихъ и другихъ повинностей по степени ихъ имущества. А прочіе Тверскіе дворяне могутъ также письменно просить этого права. Въ заключеніе адреса Тверское дворянство просило земскаго собранія выборныхъ отъ всей Россіи для обсужденія всѣхъ подробностей, ибо бюрократическимъ путемъ невозможно рѣшить все. Вездѣ-то земское собраніе. Вотъ почему и митрополитъ, вѣроятно, спрашивалъ о немъ.

Этотъ адресъ и отвѣтъ на него министра, кажется, объ-

ясняетъ безъ того необъяснимую выходку 13 лицъ, служащихъ по мировымъ учрежденіямъ Тверской губерніи [1]).

Кандидатъ на званіе губернскаго предводителя Московскаго Гагаринъ, утвержденный въ этомъ званіи, говорятъ, не приметъ его. Съ одной стороны видно, что правительство сознаетъ, что манифестаціи дворянства не имѣютъ важности, какъ не встрѣчающія ни малѣйшаго сочувствія въ другихъ сословіяхъ, съ другой дворянство, вѣроятно, болѣе и болѣе будетъ выступать изъ границъ умѣренности.

1862 г., марта 1. Митрополитъ, благодаря насъ чрезъ Ректора за отвѣты на его вопросы о земскомъ соборѣ, прибавилъ: „можетъ быть что нибудь будетъ и у насъ и тогда пригласятъ и насъ".

Сказываютъ, что Государь, обложенный изложеніями разныхъ конституцій, все пишетъ, такъ что за вѣроятное полагаютъ обнародованіе новыхъ положеній 26 августа въ день празднованія 1000-лѣтія въ вольномъ Новгородѣ. Только препятствія встрѣчаютъ со стороны министровъ. Но я все-таки остаюсь при своемъ мнѣніи, что теперь еще рано дѣлать эти перемѣны для Россіи.

Митрополитъ очень доволенъ Ахматовымъ и говоритъ: „надѣюсь, что дѣла пойдутъ лучше". Слухи есть, что Государь утвержденіе его отлагаетъ до того времени, когда найдетъ преемника ему въ Харьковъ. Елагинъ пишетъ мнѣ, что Ахматовъ знакомится съ дѣлами Синода. Говорятъ, что его имѣли въ виду назначить еще на мѣсто Протасова.

О Дивѣевскомъ дѣлѣ Елагинъ пишетъ, что оно кончено.

Отъ преосвященнаго Нектарія потребованы Синодомъ отвѣты о нарушеніи имъ правилъ. Двадцать приверженныхъ къ Іоасафу сестеръ—Лукерью, Глафиру, Прасковью и другихъ велѣно выгнать изъ обители на четыре стороны, куда хотятъ идти. Ушакова во всемъ оправдана. Отъ Іоасафа требуется отчетъ въ употребленіи имъ денегъ, собранныхъ для Дивѣевой и запрещено строго имѣть сношенія съ Дивѣевскими. На сихъ дняхъ Елагинъ выпускаетъ 2-ю часть житія Тихона. Но пишетъ, что въ концѣ увеличилъ заключеніе, т.-е. вѣроятно, что нибудь напортилъ и наглупилъ. Оста-

[1]) Мировые посредники Тверской губерніи явились къ губернатору съ просьбою измѣнить положеніе о крестьянахъ.

вилъ 1-ю часть въ томъ видѣ, какъ я приготовилъ и вышло хорошо, а тутъ къ концу съ своими друзьями Кульжинскими, Барковыми и Аскоченскими что-нибудь и проврется [1]).

Мечты академіи получить съ митрополита 50,000 р., кажется, не исполнились. Нашелъ онъ многія требованія излишними. Обѣщалъ кое-что дать на библіотеку и на больницу. Повидимому у него ослабляется опасеніе объ отобраніи денегъ церковныхъ. Когда Ректоръ сказалъ ему: „что Вы не возражаете противъ этого?“ „Да никто меня не спрашиваетъ, отвѣчалъ онъ, а то я писалъ бы“. Должно быть и Ахматовъ обѣщалъ ему не уступать въ этомъ пунктѣ. Митрополитъ недоволенъ указомъ, которымъ министерству народнаго просвѣщенія дозволяется учреждать школы, приглашая или не приглашая духовенство. Въ Московской губерніи, конечно, это будетъ имѣть значеніе, ибо тамъ духовенство совсѣмъ не заводило школъ. Но во многихъ другихъ епархіяхъ десятки лѣтъ пройдутъ, прежде нежели откроется возможность открыть гдѣ либо сельскую школу. Только бы

---

[1]) Объ этихъ лицахъ см. прим. выше. Словомъ „проврется“ П. С—чъ охарактеризовалъ литературную дѣятельность Елагина и писателей одинаковаго съ нимъ литературнаго направленія. Своею литературною и цензорскою дѣятельностію Елагинъ стяжалъ себѣ печальную извѣстность. О его литературныхъ трудахъ есть отзывъ, что они назначались для людей, стоящихъ на весьма низкой ступени умственнаго и нравственнаго развитія. Въ воспоминаніяхъ В. Р. Зотова о дѣятельности Елагина въ должности цензора встрѣчается, такой отзывъ: „это былъ совершенно невмѣняемый господинъ. Необразованный, придирчивый, мелочный. Съ статьями, цензурными имъ онъ обращался самымъ нецеремоннымъ образомъ, не только зачеркивая, что ему не приходилось по вкусу, но вставляя отъ себя благочестивыя размышленія, передѣлывая даже содержаніе повѣстей“. См. Истор. Вѣстн. 1890 г. Т XL. Весьма видную роль сыгралъ Елагинъ въ оживленной полемикѣ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ по вопросу о церковныхъ реформахъ тремя изданными имъ сочиненіями: Духъ и заслуги монашества для церкви и общества, Бѣлое духовенство и его интересы и Предполагаемая реформа церковнаго суда. Изданіемъ и распространеніемъ этихъ сочиненій Елагинъ заявилъ себя ревностнымъ поборникомъ неизмѣнности существовавшаго строя церковной жизни и противникомъ стремленій къ реформѣ. Своею литературною дѣятельностію Елагинъ содѣйствовалъ торжеству охранительныхъ началъ, хотя, судя по отзывамъ современниковъ, не обладалъ качествами, потребными для общественнаго дѣятеля.

удержать открытыя уже духовенствомъ и тѣ превышаютъ желаніе учащихся и, думаю, существуютъ болѣе на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ.

Юркевичъ привлекаетъ общее вниманіе своими лекціями: до 500 студентовъ и 100 постороннихъ лицъ слушаютъ его лекціи. Когда Исаковъ сталъ говорить ему, что хотятъ его освистать на первой лекціи, онъ отвѣчалъ: „я прекращу на время лекцію, пока кончится свистъ, и буду опять продолжать". „Но Вамъ непріятно это?". „Ни мало! Потому что свистать будутъ не за лекцію, а по заговору отъ своего неразумія". Читаетъ Юркевичъ исторію древней греческой философіи.

Въ Москвѣ распространился слухъ, что доходы церковные будутъ отбирать въ казну и поэтому замѣчено, что свѣчей вездѣ гораздо менѣе берутъ. Говорятъ, что Государь на сильную записку Толстого о томъ, чтобы не подвергать контролю церковныя суммы, отвѣчалъ: „этого всѣ желаютъ". Нектарій, по настоянію Бажанова, остается въ Нижнемъ. Вызываютъ въ Синодъ Евсевія и Іосифа Воронежскаго. Говорили о Кіевскомъ, но перестали. Ювеналію [1]) обѣщана архіерейская каѳедра. Томскій Ректоръ будто уже назначенъ викаріемъ Иркутскимъ. Сергій Курскій представленъ къ звѣздѣ. Тульская партія въ ходу. Лоскутовъ, бывшій доселѣ издателемъ сочиненій А. Н. Муравьева отказался издавать ихъ, ибо нѣтъ расхода. И Муравьевъ не знаетъ на что обратить свою литературную дѣятельность [2]). Слухи были, что Соломонъ перейдетъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, но что-то замолкли.

1861 г., марта 5. Получилъ я рукопись. „Священникъ при постелѣ больныхъ и умирающихъ" и прочиталъ ее съ удовольствіемъ. Пришелъ ко мнѣ въ это время Куманинъ [3]), страдающій ипохондріей и меланхоліей. Я ему прочиталъ то, что написано объ этихъ больныхъ. „Да это съ меня списано" сказалъ онъ. Только что я началъ ему читать о вліяніи погоды, онъ предварилъ меня и сказалъ, что въ хорошую погоду хуже ему. Это хорошее свидѣтельство вѣр-

---

[1]) Ювеналій Знаменскій см. прим. выше.

[2]) А. Н. Муравьевъ говорилъ, что онъ пережилъ свои сочиненія.

[3]) Знакомый П. С—ча Коммерціи Совѣтникъ.

ности наблюденія надъ болѣзнями. Чѣмъ посылать въ Петербургъ, я здѣсь представлю въ цензуру отъ Вашего имени и безъ хлопотъ скоро разрѣшатъ.

Управляющій министерствомъ Народнаго Просвѣщенія прислалъ проэктъ преобразованія университетовъ и гимназій на разсмотрѣніе митрополита Московскаго. Митрополитъ составилъ двѣ коммиссіи—одну въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ Дмитрія Петровича Новскаго [1]); другую въ академіи подъ предсѣдательствомъ Ректора, куда членами назначилъ Петра Спиридоновича, Александра Васильевича и Кудрявцева. Въ то же время проэктъ напечатали на иностранныхъ языкахъ и разослали за границею для выслушанія мнѣній. А наши проэкты прячутъ во тьмѣ, чтобы кто не высказалъ объ нихъ мнѣнія неблагопріятнаго составителямъ.

Книгу: „Что дѣлать духовенству?“ О. намѣстникъ тутъ же отослалъ митрополиту. Въ ней сказано въ заключеніе, что духовенство должно съ крестомъ и св. дарами стать во главѣ народа и вести его противъ правительства. Солдаты стрѣлять въ нихъ не станутъ, а если выстрѣлятъ, то дѣло правительства потеряно, ибо народъ не проститъ, а они будутъ мученики. Но подумали ли о томъ: хочетъ ли народъ бунтовать противъ правительства? Въ этомъ отношеніи показался мнѣ замѣчательнымъ случайно слышанный мною отвѣтъ молодого поколѣнія Михайлову, осужденному 14 декабря 1861 г. на его призывъ къ бунту. Молодое поколѣніе отвѣчаетъ, что его только горсть; что оно и хотѣло бы бунтовать, но народъ на опытѣ доказалъ, что готовъ ихъ растерзать за это, ибо вѣруетъ только въ царей, а потому нужно прежде выучить народъ, т. е. развратить. Нужно спасибо сказать за это признаніе. Михайловъ выставляетъ себя вождемъ народа, дворянство хочетъ уничтожить рѣзнею, а между тѣмъ его послѣдователи признаются, что народъ и не думаетъ слѣдовать за ними, а ихъ же растерзаетъ.

Что же это за истолкователи желаній народа? Пора бы образумиться подобнымъ безумцамъ.

Изъ своего чрева вывели нелѣпыя идеи и хотятъ выда-

---

[1]) Дмитрій Петровичъ Новскій, магистръ IV курса Московской академіи, протопресвитеръ Московскаго Успенскаго собора.

вать за голосъ народа. Мнѣ кажется презрѣніемъ нужно отвѣчать на эти выходки, а придавать имъ важность, значитъ внушать виновникамъ ихъ мысль, что будто въ самомъ дѣлѣ что нибудь серьезное они выдумали. Я бы просто сѣкъ ихъ лозами, какъ глупыхъ дѣтей, отправилъ бы двухъ дюжихъ казаковъ въ Англію, чтобы тамъ выпороли на квартирѣ Герцена [1]) съ Огаревымъ [2]). Можетъ быть умнѣе будутъ. Впрочемъ теперь университетская молодежъ присмирѣла въ Москвѣ. Волнуется дворянство, прикрывая либерализмомъ свою досаду на уничтоженіе крѣпостного права. Вмѣсто того, чтобы заботиться объ устроеніи своего хозяйства, они строятъ утопіи. Свой домъ горитъ, они таскаютъ воду въ чужое село въ опасеніи, не случится ли тамъ пожара. Кто уполномочилъ ихъ быть истолкователями желаній всей Россіи? Почему фантазіи какого нибудь десятка тысячъ, да менѣе, должны быть закономъ 60 милліоновъ? Не умѣя устроить своего малаго хозяйства, будучи банкротами, берутся за исправленіе государственныхъ финансовъ. Все это смѣшно было бы, если бы не было такъ грустно и такъ тяжело.

1862 г., марта 8. Вотъ 3-е марта дало новаго оберъ-прокурора. Что-то Богъ дастъ съ нимъ Святой церкви.

По дѣламъ Дивѣевской намѣстникъ и Ладыженская, бывшая начальница, довольны рѣшеніемъ. Надобно замѣтить, что и Барковъ, бывшій съ Іаковомъ, держалъ сторону Іоасафа. За эту партію стоялъ Олферьевъ, Урусовъ и Тютчева. И мудрено думать, чтобы обвинили ее безъ достаточныхъ причинъ. Іаковъ представилъ обширную записку о самомъ Іоасафѣ, которую митрополитъ Московскій отдѣльно отъ дѣла препроводилъ секретно Петербургскому митрополиту. Дѣла весьма нехорошія тутъ раскрывались. Вѣроятно къ Вамъ доходитъ голосъ противной партіи [3]). Донесли же привер-

---

[1]) Герценъ А. Ивановичъ См. прим. выше.

[2]) Огаревъ Николай Платоновичъ, сотрудникъ Герцена, жившій вмѣстѣ съ нимъ заграницею. Умеръ въ Лондонѣ.

[3]) Въ замѣткѣ, напечатанной въ 48 № Церковныхъ Вѣдомостей за 1903 г., высказано, что истинная причина смуты, возникшей въ Дивѣевѣ, остается неизвѣстною. Личность Іоасафа, признаннаго слѣдствіемъ главнымъ виновникомъ смуты, выставляется какъ идеальнаго инока, вѣрнаго и преданнаго ученика преп. Серафима Саровскаго. Защита Іоасафа лицами

женики Іоасафа, что Іаковъ взялъ 100,000 рублей съ Саровской пустыни. Это формальная жалоба. Они вѣроятно не знаютъ, что это за сумма. Онъ купилъ себѣ баранью шубу,—такъ какъ настала осень,—и это выставлено какъ взятка за рѣшеніе въ пользу Ушаковой. Мудрено розбирать все, что у нихъ дѣлается. Удаленіе приверженныхъ къ Іоасафу нужно было, чтобы уничтожить раздѣленіе.

1862 г. марта 22. Варшавскій владыка [1]) писалъ А. Васильевичу, что со времени осаднаго положенія нѣсколько покойнѣе у нихъ. Но православныхъ духовныхъ если не бьютъ, то все-таки оплевываютъ публично.

Въ Люблинѣ даже шайка сдѣлала нападеніе на домъ православнаго священника. Новый митрополитъ принятъ былъ сначала холодно, но теперь перешелъ на сторону поляковъ.

Въ Петербургѣ закрытъ университетъ. Взбунтовался по причинѣ высылки Павлова [2]). Человѣкъ 300 за своими подписями послали требованіе всѣмъ профессорамъ, чтобы они закрыли публичныя лекціи. Костомаровъ не послушался, открылъ чтеніе и былъ обруганъ. Профессора университета отправились просить о возвращеніи Павлова, угрожая своимъ выходомъ въ отставку. Сначала отправились къ попечителю, но онъ не принялъ, потомъ къ министру Народнаго Просвѣщенія, который также не принялъ. Но они наконецъ нашли путь передать ему просьбу. Какъ поступитъ новый министръ? Онъ принудилъ Сергіевскаго написать статью въ защиту

упомянутыми въ письмѣ П. С—ча, которыя, повидимому, не имѣли побужденій быть пристрастными, даетъ основаніе думать, что Дивѣевское дѣло осталось не вполнѣ выясненнымъ.

[1]) Варшавскимъ архіепископомъ былъ Іоанникій Горскій.

[2]) Павловъ Платонъ Васильевичъ, профессоръ русской исторіи въ Петербургскомъ университетѣ. Въ 1862 г. по политическому дѣлу былъ сосланъ въ ссылку въ Вятлугу. Въ 1866 г. вернулся въ Петербургъ и преподавалъ исторію въ Константиновскомъ военномъ училищѣ. Съ 1875 г. Павловъ занималъ каѳедру исторіи и теоріи искусствъ въ университетѣ св. Владиміра. Въ нашей литературѣ есть отзывъ о Павловѣ, какъ профессорѣ, который имѣлъ особенное вліяніе на нравственный слѣдъ ума своихъ слушателей; они унаслѣдовали отъ него широкій и гуманный взглядъ на жизнь и исторію. См. Истор. Вѣст. т. XLIX.

управленія Путятина. Самъ перевелъ ее на французскій и послалъ въ Independance Belge. Между тѣмъ митрополитъ сообщаетъ о страшномъ кощунствѣ, которое совершилось въ одной изъ гимназій Петербургскихъ. Тамъ мальчики забрались въ свою домовую церковь дѣлать пиръ и пили изъ св. чаши шампанское.

Муравьевъ пишетъ мнѣ, что Ахматовъ 15 числа вступилъ въ Синодъ въ должность. Зедергольмъ уволенъ и получилъ 1200 рублей награды, но живетъ еще въ квартирѣ синодальной. Симоновскій архимандритъ пишетъ мнѣ, что къ нему присланъ изъ части нѣмымъ нѣкто Хованскій, обратившійся изъ раскола въ православіе, и на другой день заговорилъ шопотомъ съ монахами возмутительныя вещи, которыхъ наслышался отъ студентовъ университетскихъ. Митрополитъ представилъ данную и, говорятъ, весьма сильную записку противъ отобранія денегъ и имѣній у монастырей и церквей.

Профессоръ Павловъ отправленъ въ Вашу Ветлугу. Мнѣ передавали такъ его выходки на литературномъ вечерѣ, который былъ въ пользу осужденнаго Михайлова. Народу было до 4 тысячъ; въ первыхъ рядахъ сидѣли: шефъ жандармовъ Долгоруковъ и Головнинъ. Павловъ о царствованіи Николая сказалъ, что оно было бременемъ. Нынѣшній Государь положеніемъ 19 февраля началъ новую эпоху, но останавливаться на этомъ нельзя. Иначе знаетъ, что будетъ [1])... Эти слова встрѣчены рукоплесканіемъ и требованіемъ повторить. Павловъ сказалъ: „боюсь, вы знаете, что со мною будетъ?... Но опять требованія и онъ повторилъ при рукоплесканіяхъ. Я вижу тутъ и наглость и глупость. И страннымъ мнѣ представляется, что послѣ этого всѣ профессора вступаются за подобнаго человѣка. Неужели никто изъ нихъ не сознаетъ глупости и незаконности поступка Павлова? Всѣ подобныя выходки и сочувствіе къ нимъ публики показываютъ только, что наша публика неспособна ни къ какому

---

[1]) Въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза заключительныя слова рѣчи Павлова передаются такъ; „Россія стоитъ теперь надъ бездною, въ которую мы и повергнемся, если не обратимся къ послѣднему средству спасенія, къ сближенію съ народомъ. Имѣющій уши слышать, да слышитъ“.

серьезному участію въ дѣлахъ. Это стадо барановъ, каждое скачетъ туда, куда скакнулъ первый [1]).

Въ новомъ цензурномъ уставѣ мнѣ не понравилась статья о томъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ можетъ дѣлать замѣчанія и по дѣламъ духовной цензуры. До сихъ поръ духовная цензура не имѣла никакихъ отношеній къ главному управленію цензуры. Для свѣтской огромное облегченіе въ томъ, что ей не нужно посылать по разнымъ вѣдомствамъ статьи. Все объяснитъ, впрочемъ, уставъ, какой составляется.

Митрополитъ и много работаетъ и борется. Но что-то нѣтъ единства въ дѣйствіяхъ министровъ. Вынудятъ у одного мѣру охранительную, другой распуститъ. Совѣтъ министровъ можетъ быть дастъ болѣе единства всему. Но трудное дѣло и для правительства. Конечно все это волнуется только на поверхности. Масса, огромное большинство спокойно; но эти кричатъ, а тѣ молчатъ. И пожалуй подумаешь, что ихъ крикъ есть крикъ всѣхъ.

1862 г., марта 26. Елагинъ хорошо обдѣлываетъ свои дѣла. Онъ пишетъ, что продалъ почти всѣ экземпляры второго изданія жизни св. Тихона, частію въ Синодъ, частію другимъ лицамъ. А онъ прежде писалъ, что хотѣлъ печатать ихъ 14,000 экземпляровъ. За каждую часть взялъ по 30 копѣекъ. Если ему стоило печатаніе и 4000, то онъ получитъ до 6000 барыша.

О Дивѣевскомъ дѣлѣ пишетъ, что хотя оно кончилось, но не кончились происки Іоасафовыхъ приверженцевъ. Здѣсь работаютъ дружно въ желаніи вредить ихъ против-

---

[1]) Высказанный здѣсь взглядъ на русское общество не былъ взглядомъ только людей консервативнаго направленія, къ какимъ принадлежалъ П. С-чъ. И въ людяхъ, не чуждыхъ либеральныхъ стремленій, общественная жизнь, возбуждала не радостныя мысли. „Не есть ли все это процессъ перерожденія, писалъ Никитенко въ своемъ дневникѣ, и это всеобщее шатаніе умовъ, и быстрая, тревожная разладица общественныхъ отношеній, деморализація, безтолковое увлеченіе молодыхъ умовъ, тугое бездѣйствіе зрѣлыхъ и возмужалыхъ... Не есть ли это тяжелый и тревожный процессъ перерожденія народа, который не жилъ до сихъ поръ жизнію естественнаго и здороваго развитія, котораго исторія мучила, а не воспитывала. Невольно приходитъ на умъ, что Русскій народъ въ самомъ существѣ носитъ невозможность самообладанія, невозможность нравственной и политической самозиждительности.

никамъ. Трехъ главныхъ вывели изъ обители. Служа прежде-освященную литургію обращали ли Вы вниманіе на противорѣчіе, какое существуетъ въ возгласѣ при выходѣ священника со свѣчею къ народу: *премудрость прости* т. е. стойте прямо, и народъ падаетъ ницъ. Потомъ по греческимъ служебникамъ священникъ долженъ говорить *свѣтъ Христовъ* обратясь къ престолу, а потомъ къ народу. Притомъ этотъ выходъ со свѣчею полагается со второй половины поста, когда начнется въ церкви моленіе о готовящихся къ просвѣщенію. Очевидно и этотъ выходъ стоитъ въ связи съ молитвами о готовящихся къ просвѣщенію.

1862 г. Марта 29. Вы поставили меня въ крайнее затрудненіе не представлять отъ Вашего имени рукописи брата. Я жду, что всякое имя, какое ни выставится, кромѣ Вашего и подобнаго, заставитъ митрополита потребовать рукопись къ себѣ; если же этого и не будетъ, то по отпечатаніи, когда дойдутъ слухи до митрополита, что рукопись издана братомъ Михаиломъ, онъ будетъ привязываться и сердиться на него и на меня, что обманомъ, воровски, безъ его спроса провели рукопись. Хотя братъ Михаилъ и выражаетъ не боязнь придирокъ митрополита, но все это еще болѣе будетъ раздражать его и сердить. Митрополитъ противъ него. Я могу только для представленія отчета митрополиту вписать Ваше имя, а потомъ замѣнить его именемъ брата Михаила. Рукопись скрѣплена, но я ее буду держать. Здѣсь я объясню прямо, что напрокатъ беру Ваше имя и Александръ Васильевичъ соглашается въ необходимости этого. Вамъ, отвыкшимъ отъ дѣйствій и взглядовъ нашего Владыки страннымъ можетъ все это казаться, но мы иначе смотримъ. На что невиннѣе дѣла—составленія службы св. Тихону, а вѣдь досталось же за нее. Хотьковскій протоіерей напечаталъ сказаніе о бывшемъ съ нимъ чудѣ отъ богоявленской воды (въ Странникѣ). Митрополитъ два раза вызывалъ его ругать.

Ваши мысли о проэктѣ преобразованія народныхъ училищъ А. Васильевичъ вполнѣ раздѣляетъ и въ такомъ видѣ даетъ свое мнѣніе. Онъ замѣтилъ противъ проэкта то, что здѣсь говорится о томъ, чтобы сдѣлать человѣка, а не христіанина, что не говорится о говѣніи и даже времени для этого не назначается, что увольненіе учителей училищъ

городскихъ зависитъ отъ попечителя, который можетъ быть мужикъ.

Объ Ахматовѣ я передавалъ Вамъ какъ-то и такіе слухи, какіе слышали Вы отъ генерала. Онъ холостой человѣкъ и въ юности другъ А. Н. Муравьева.

1862 г., апрѣля 5. Получилъ я отъ о. Ректора изъ Москвы слѣдующее извѣстіе: „Владыка разрѣшаетъ Вамъ войти прошеніемъ въ академическое Правленіе, а Правленію дозволяетъ ходатайствовать о денежномъ награжденіи Вамъ. Онъ обѣщалъ тотчасъ утвердить это представленіе. Онъ думалъ, что уже далъ отвѣтъ. Память наконецъ стала ему измѣнять и притомъ онъ совершенно подавленъ дѣлами. Съ участіемъ онъ разспрашивалъ меня о Вашей болѣзни и удивлялся, почему Вы до сихъ поръ не предпринимали радикальныхъ мѣръ къ излеченію Вашей болѣзни. Но лучше поздно, чѣмъ никогда". Академическое Правленіе представляетъ меня къ годовому окладу жалованья. Нынѣ А. Васильевичъ повезетъ въ Москву представленіе и я прошу Ректора, чтобы онъ просилъ Владыку отъ себя ходатайствовать объ увольненіи и наградѣ меня.

Елагинъ прислалъ мнѣ выписки изъ дѣлъ консисторіи Воронежской за время управленія Св. Тихона. Есть не мало любопытнаго. Ему нужно это для третьяго изданія. Я хочу въ нашемъ журналѣ помѣстить о семъ статью. Но вотъ въ чемъ прошу у Васъ объясненія. Въ дѣлѣ о суевѣрахъ села Мечетки Бобровскаго уѣзда упоминается Григорій Селивановъ. Пишется такъ: села Мечетки однодворцы Павелъ Бодягинъ, Исай Безпоповъ, женки Варвара, Ефимія и учители ихъ Димитрій Пагромовъ, Михаилъ Жабинъ, Григорій Селивановъ и привозившій его, Селиванова, Леонъ Сугробовъ. Дѣло подписано Авг. 16 1765 г. Но знаменитый ли это Селивановъ? Нельзя ли справиться въ имѣющейся у Васъ книгѣ, не былъ ли онъ тутъ или не могъ ли быть? Сущность суевѣрія не объяснена, только встрѣчается выраженіе: за принятіе и исполненіе Богопротивнаго ученія. Выписано только рѣшеніе консисторіи и резолюція Тихона, а донесенія священниковъ нѣтъ.

Митрополитъ доволенъ мнѣніемъ академическаго комитета о преобразованіи свѣтскихъ училищъ. Ругаетъ Минскаго архіерея за то, что онъ былъ у раввина еврейскаго. Москов-

скій купецъ Хлудовъ напечаталъ сдѣланныя Озерскимъ (купцомъ) выписки изъ старопечатныхъ книгъ противъ раскола. Я просилъ его послать экземпляръ Вамъ. Если получите, увѣдомьте меня, а то я Вамъ вышлю. Изданіе въ двухъ заводахъ стоило трехъ тысячъ рублей. Если книга будетъ съ письмомъ, то отвѣтьте ему. Имя: Алексѣй Ивановичъ Хлудовъ, мануфактуръ-совѣтникъ и почетный гражданинъ въ собственномъ домѣ противъ Яузскаго частнаго дома. Можетъ быть захотите пріобрѣсти для епархіи, тогда онъ за письмо имъ уступитъ въ цѣнѣ или просто подаритъ, когда Вы упомянете о бѣдности церквей своихъ. Московскому митрополиту для сельскихъ церквей онъ хотѣлъ подарить отъ 400 до 600 экземпляровъ къ Пасхѣ вмѣсто краснаго яичка.

1862 г., апрѣля 14. Владыка послалъ съ своимъ ходатайствомъ дѣло обо мнѣ къ оберъ-прокурору. Просилъ я коего подвинуть дѣло въ Питерѣ. Амфитеатрову по докладу уже Ахматова утвержденъ орденъ.

Въ раскольническомъ сборникѣ [1]) помѣщены двѣ статьи о Костромскихъ раскольникахъ: 1) изъ дневника Арнольди, 2) изъ дневника Брянчанинова. У Арнольди говорится: по отзывамъ священниковъ въ Костромской губерніи много тайныхъ раскольниковъ, кои числятся въ духовныхъ росписяхъ православными, а состоятъ въ расколѣ. Въ селѣ Болотовѣ священникъ А. Дороѳеевъ былъ хлыстъ. Онъ умеръ, но жена и сестра его хлыстовки еще живы и до сихъ поръ принадлежатъ къ сектѣ. Странники имѣютъ пріютъ въ приходѣ села Сунгуровки, въ деревняхъ противъ Плеса на берегу Волги. Въ селѣ Урени раскольники берутъ себѣ дѣвокъ только съ согласія родителей, и называютъ себя самокрутами. Въ Плесѣ третья часть жителей никогда не бываетъ у исповѣди и причастія, хотя тамъ показывается только 25 раскольниковъ. Священники говорятъ: ихъ горница рас-

---

[1]) Минскимъ архіепископомъ былъ Михаилъ Голубовичъ. Въ 1868 г. уволенъ на покой и скончался въ 1881 г.

[2]) Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ, составленный Кельсіевымъ. Лондонъ 1862 г. Въ этомъ сборникѣ помѣщена краткая записка о расколѣ въ Костромской губерніи состоявшаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ надворнаго совѣтника Брянчанинова и коллежскаго ассесора Арнольди.

кольниками только и кормится. Кинешемскій раскольникъ, знаменитый Миндовскій, покровительствуетъ раскольникамъ и держитъ на жалованьи духовенство. Въ Юрьевскомъ уѣздѣ есть особое отдѣленіе хлыстовъ—купидоны, которые нагіе собираются въ ночныя собранія. Въ Кинешмѣ сестра градскаго головы Грязнова дѣятельно распространяетъ расколъ. Священники берутъ до 150 рублей, чтобы, не вѣнчая раскольника, записать въ книгу. Въ селѣ Пенькахъ священникъ Алякритскій по своей жизни составляетъ рѣдкое исключеніе между сельскимъ духовенствомъ, даже раскольники уважаютъ его. Но усилія его къ обращенію раскольниковъ безплодны. Всѣ раскольники около Вичуги собираются у Миндовскаго. Съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь построена единовѣрческая церковь, во всемъ приходѣ замѣтно сильное охлажденіе къ православной церкви. Церковь построена Морокинымъ, который въ сущности остался раскольникомъ. Всѣ они питаютъ презрѣніе къ своему священнику Розову, хотя онъ человѣкъ порядочный и ими же избранъ. Онъ до того боится купца Морокина, что не смѣетъ у себя читать ни одной новой книги. При освященіи церкви Морокинъ вывелъ изъ нея діакона села Введенскаго. Миндовскій и Морокинъ пользуются покровительствомъ Шевелева жандармскаго. Возвратясь однажды изъ Костромы, Морокинъ громко хвалился, что съ архимандритомъ Платономъ обдѣлывалъ всѣ свои дѣла и что онъ будто бы изъ человѣкоугодія при прощаніи благословилъ его раскольническимъ крестомъ.

1862 г. апрѣля 16. Что Вы на Акатова нападаете? Можетъ быть нѣтъ ни злобы, ни ненависти, но просто досада купца, у котораго отнимаютъ барышъ и который отстаиваетъ его своими мѣрами. Въ дѣлѣ торговомъ онъ и не могъ иначе дѣйствовать. Поборется, поборется, видитъ не тяга и успокоится. У Васъ обязательныхъ будетъ до 60 тысячъ, а заводъ Вашъ долженъ развиться до 200 тысячъ.

Что-то Филаретъ отвѣтитъ на рецензію о его книгѣ о пѣснопѣвцахъ, помѣщенную въ Духовномъ Вѣстникѣ [1])?

---

[1]) Въ Духовномъ Вѣстникѣ помѣщена статья И. А. Сербинова, въ которой говорилось, что Филаретъ въ процедурѣ изслѣдованій мало обнаружилъ умѣнья пользоваться истинно-ученымъ образомъ богатствомъ матеріаловъ. Дух. Вѣст. 1862 г. Т. I.

Статья глупая трактуетъ трудъ Филарета какъ мальчишескій, но самъ авторъ статьи не показалъ никакого знанія. Это дѣло личностей Макарія къ нему и къ Евсевію, котораго проповѣди разбираются какъ ученика риторики и говорится, что всякій риторъ лучше напишетъ. Дѣло объ общежительныхъ монастыряхъ возникло конечно изъ-за Дивѣевой. Митрополиту Московскому такое рѣшеніе Синода должно менѣе нравиться [1]). У него есть Пѣсноша и теперь великолѣпный Угрѣшскій монастырь, потомъ Симоновъ подойдетъ подъ это правило и другіе монастыри, даже Влахернскій. Но, вѣроятно, не безъ согласія сдѣлано такое рѣшеніе. Игрицкій есть штатный монастырь, хотя и общежительный. Онъ вѣроятно не подойдетъ сюда. Вотъ Саровъ управляется этимъ порядкомъ. Это дѣйствительно древній порядокъ монастырей. Но каноническія правила требуютъ, чтобы монастыри зависѣли отъ епископа той области, гдѣ они находятся. По первоначальному устройству и происхожденію монахи не принадлежали къ духовенству, только личное ихъ честолюбіе, домогавшееся церковныхъ степеней, подчинило ихъ епископамъ и съ тѣхъ поръ пошло ограниченіе ихъ самоуправленія. Оставленные себѣ самимъ монастыри скорѣе выскажутъ, есть ли въ нихъ жизненная сила? Искусственно поддерживаться долго они не могутъ.

1862 г. апрѣля 19. Книга: „Сборникъ правительственныхъ извѣстій о расколѣ“ напечатана въ Лондонѣ и запрещенная. Я по случаю читалъ ее и потому-то писалъ Вамъ, чтобы Вы спросили у жандармскаго полковника или губернатора,—

---

[1]) Разумѣется указъ Св. Синода отъ 20 Марта 1862 г. объ избраніи настоятелей въ общежительныхъ монастыряхъ. По этому указу 1) Настоятель общежительнаго монастыря избирается преимущественно изъ братіи того же монастыря, а въ случаѣ нужды изъ другого монастыря также общежительнаго. 2) Избраніе настоятеля происходитъ при благочинномъ монастырей, по молитвѣ, въ собраніи всѣхъ монашествующихъ. 3) Объ избранныхъ братіею кандидатахъ на должность настоятеля, послѣдуетъ ли единогласное избраніе одного лица или произойдетъ разногласіе, епархіальный преосвященный, съ изъясненіемъ обстоятельствъ и съ присовокупленіемъ своего мнѣнія представляетъ на усмотрѣніе Св. Синода. Правила объ избраніи настоятелей въ общежительныхъ монастыряхъ составлены м. Филаретомъ и, съ нѣкоторыми измѣненіями, вошли въ указъ Синода 20 Марта. См. Собр. мн, и отз. м. Филарета. Т. V. Ч. I.

нѣтъ ли у нихъ ее. А потому и выслать ее Вамъ не могу и ссылаться Вамъ на нее нельзя. Запросъ по этимъ донесеніямъ былъ преосвящ. Филоѳею и онъ производилъ дознаніе. Вѣроятно въ консисторіи Вашей есть объ этомъ дѣло и дѣло большое.

Неисправность документовъ—увы! часто бываетъ не болѣе какъ прижимка консисторскихъ. Это повторяется въ Московской консисторіи. Дадутъ поболѣе—все исправно. Поскупятся—вездѣ кавыкъ наставятъ и поповъ подъ судъ отдаютъ. Я сначала не понималъ, зачѣмъ даютъ деньги при сдачѣ книгъ, но когда мнѣ объяснили священники, какъ легко ко всему придраться, то я согласился съ ихъ благоразуміемъ. Ключаревъ, безъ сомнѣнія, радъ будетъ помѣстить статью Левашева. Митрополитъ сквозь пальцы смотритъ на то, что печатаютъ въ его журналахъ.

Урусовъ былъ Пасху въ Москвѣ. Говоритъ, что преосвященный Димитрій своею рукою написалъ весь проэктъ преобразованія духовныхъ училищъ, но они недовольны имъ и хотятъ разослать, подобно свѣтскимъ, повсюду на разсмотрѣніе этотъ проэктъ. Говорилъ еще, что онъ возстаетъ противъ вызова Евсевія Могилевскаго въ Синодъ, ибо по обстоятельствамъ епархіи необходимо личное присутствіе архіерея и самъ Евсевій это же говоритъ.

Митрополитъ даетъ десять тысячъ на библіотеку нашу. На представленіе митрополита о томъ, чтобы не отбирать деньги у церквей и монастырей Государь написалъ: совершенно согласенъ и затѣмъ прекратить всякое разсужденіе о семъ дѣлѣ. Въ государственномъ Совѣтѣ поднялся было только одинъ голосъ: что же? не даютъ разсуждать, а рѣшаютъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Но никто не поддержалъ его.

О діаконѣ Поповѣ [1]) отзываются въ запискѣ хорошо. По крайней мѣрѣ всѣ давали одобрительный отзывъ о его поведеніи. Возстановленіе общины Апостольской, приписываемое ему, не заключаетъ еще ничего худого. Онъ называется

---

[1]) Поповъ былъ діакономъ въ селѣ Говыкинѣ Костромской епархіи, Дѣятельность его, по высказанному въ приведенномъ письмѣ П. С-ча. сужденію, не заключавшая въ себѣ ничего вреднаго, подвергла его судебному слѣдствію какъ вреднаго сектанта.

только мечтателемъ. И есть ли что либо вредное и опасное въ его дѣйствіяхъ? Лучше пусть нѣсколько ошибется въ дѣйствіяхъ, нежели стѣсненіемъ подавлять ревность къ дѣйствованію духовно-нравственному на народъ. Казенный путь не всегда самый лучшій къ царствію небесному. Оттого духовенство наше и слабо вліяніемъ на народъ, что оно ограничивается казеннымъ исполненіемъ обязанностей.

Елагинъ прислалъ мнѣ письмо намѣстника Кіевской Лавры, въ которомъ Іоаннъ проситъ выслать къ нимъ 2500 экземпляровъ жизни св. Тихона. Не хочетъ ничего брать за коммиссію, но всю уступку обратить въ пользу народа и только три копѣйки давать продающему за книгу. Елагинъ приступаетъ къ третьему изданію. Я пишу ему, чтобы измѣнилъ заключеніе второй части такъ, какъ у меня, выпустивъ все дополненное. Не знаю, послушаетъ ли? Настаиваю и на измѣненіи начала, которое изложено не по моему. Не знаю, кто у него совѣтники. Краткое жизнеописаніе я написалъ ему. Наполнилъ его наставленіями св. Тихона. Приготовилъ для нашего журнала статью объ епархіальной дѣятельности Тихона въ Воронежской паствѣ. Не знаю, пойдетъ ли въ ходъ. Въ Москвѣ носятся слухи, что Ахматовъ не надолго оберъ-прокуроромъ и на его мѣсто будетъ Урусовъ. Изъ словъ Урусова заключаютъ также, что онъ не думаетъ скоро оставить нашего вѣдомства.

1862 г., апрѣля 23. На ревизію въ Кострому будетъ назначенъ о. инспекторъ, который выпросился сюда, чтобы проѣхать послѣ въ Нижній на родину.

Во Владимірѣ, кажется, по примѣру Кіева вводятся выборные благочинные. Митрополитъ сильно противъ этого. „Духовенство, говоритъ онъ, не умѣетъ выбирать и духовниковъ. Выборъ часто падаетъ на бывшихъ подъ судомъ или штрафованныхъ“. Новоспасскій архимандритъ Агапитъ замѣтилъ на это: „вотъ у меня въ монастырѣ духовникомъ штрафованный, а лучше всѣхъ живетъ, примѣрнаго поведенія“. Митрополитъ сказалъ: „не спорю, что можетъ исправиться человѣкъ“. Видѣлъ я у о. намѣстника указъ объ общежительныхъ монастыряхъ, т. е. объ избраніи настоятелей ими. О. намѣстникъ говоритъ, что это сдѣлано по мысли Московскаго. И въ самомъ указѣ оставлена архіереямъ власть не допускать до начальства неблагонадежнаго чело-

вѣка. Если этотъ ревнитель власти своей придумалъ такую мѣру, то стало быть по убѣжденію въ ея пользѣ. О. намѣстникъ говоритъ, что дѣло было не объ отобраніи капиталовъ духовенства, но о контролѣ за штатными суммами и свѣчными доходами, чтобы они повѣрялись въ казначействѣ. Еще онъ говорилъ, что Антоній Смоленскій написалъ акаѳистъ Кириллу и Меѳодію съ тѣмъ, чтобы его въ день празднованія тысячелѣтія Россіи прочли по всѣмъ церквамъ въ Россіи. Митрополитъ Московскій противъ этого. Признавая заслуги Кирилла и Меѳодія, онъ называетъ ихъ только посредниками, но главный Податель даровъ Тріипостасный Богъ, а потому онъ полагаетъ чтобы написанъ былъ канонъ св. Троицѣ, имѣя въ виду, что день Пятидесятницы даровалъ даръ языковъ для призванія къ вѣрѣ Христовой всѣхъ языковъ [1]). Желая ратовать противъ акаѳиста, онъ вытребовалъ изъ скита свое мнѣніе объ акаѳистахъ по поводу моего акаѳиста [2]) Тихону святителю, — оно хранилось тамъ въ пакетѣ. Но онъ мало надѣется, чтобы могъ отклонить акаѳистъ Кириллу и Меѳодію, ибо сильна, какъ онъ говоритъ партія Антонія. А мнѣ кажется можно бы соединить то и другое. Прославленіе памяти славянскихъ Апостоловъ въ тысячелѣтіе Россіи утвердило бы болѣе союзъ нашъ съ южными славянами, которые, кажется, въ слѣдующемъ году думаютъ праздновать Кириллу и Меѳодію. Хотя Бодянскій въ своемъ изслѣдованіи о времени происхожденія славянскихъ письменъ и рѣшилъ вопросъ въ пользу 862 г., но не рѣшительно. Но для Россіи конечно лучше соединить эти торжества. Т. е. празднованіе первоучителямъ славянскимъ съ празднованіемъ тысячелѣтія Россіи.

---

[1]) Мнѣніе митрополита о церковномъ празднованіи тысячелѣтія славянскаго просвѣщенія см. въ Собр. мн. и отз. м. Филарета. Т. V Ч. I. Замѣчательно, что въ своемъ мнѣніи митрополитъ рѣшительно высказывается противъ этого празднованія.

[2]) Мнѣніе м. Филарета объ акаѳистахъ см. въ Собр. мн. и отз. Т. V. Ч. I. Здѣсь высказывается такая мысль: „мы не довольно ревнуемъ установленное церковью богослуженіе исполнять такъ, чтобы ничто не было опущено и все было пропѣто и прочтено неспѣшно и внятно. Не нужнѣе ли, не полезнѣе ли поревновать о семъ, нежели расширять богослуженіе множествомъ акаѳистовъ, произвольно вновь составляемыхъ изъ множества неопредѣленныхъ, изысканныхъ хвалебныхъ выраженій, мало способныхъ вразумлять и назидать читающаго и слышащаго“.

1862 г., апрѣля 30. Муравьевъ говоритъ, что вызовъ Евсевія окончательно не рѣшенъ, что едва вызвали Тамбовскаго, а самъ Муравьевъ желаетъ вызова Антонія Смоленскаго. Оберъ-прокуроръ весьма дѣятеленъ; въ тотъ же день прочитываетъ всѣ протоколы, какъ выражается Н. А. Сергіевскій: самъ не спитъ и другимъ не даетъ спать. Чужому вліянію не поддается; только Урусовъ имѣетъ на него большое вліяніе. Урусовъ отказался отъ оберъ-прокурорства, считая себя неспособнымъ къ такой должности. Толстой повидимому жалѣетъ о своемъ отреченіи и былъ у Муравьева два раза, чтобы просить его передать Ахматову разныя вещи по церковнымъ дѣламъ, говоря, что самому ему неловко просить объ этомъ. Ахматовъ пользуется расположеніемъ Государя и Государыни. Умъ его Муравьевъ называетъ свѣтлымъ, яснымъ.

Странныя и грустныя вещи слышалъ я объ архимандритѣ Ѳеодорѣ. Раздраженный, какъ ему кажется, преслѣдованіемъ Синода, особенно запрещеніемъ его толкованія на Апокалипсисъ, которое велѣно удержать при Синодѣ, сбирается подать просьбу о снятіи сана и монашества, чтобы быть свободнѣе отъ власти духовныхъ властей.

1862 г., августа 19. Вотъ я и въ лаврѣ преподобнаго Сергія. Вчера 18-го въ половинѣ третьяго благополучно прибылъ сюда. Въ Ярославль я пріѣхалъ уже въ десятомъ часу; былъ утромъ 17-го у Шиповой; попалъ на экзаменъ дѣвочекъ. Посидѣлъ тутъ, осмотрѣвъ все заведеніе. Въ четыре часа обѣдалъ и пилъ шампанское за Ваше здоровье, потомъ дѣвочки угощали меня своимъ пѣніемъ. Явился послѣ обѣда Александръ Павловичъ Шиповъ [1]) съ радостною вѣстію, что его зятя выпустили и сына обѣщали выпустить и еще болѣе утѣшающійся тѣмъ, что зять перемѣняетъ свои убѣжденія.

Въ лавру я пріѣхалъ прямо къ торжеству открытія желѣзной дороги. Въ три часа, по звону царя, пошелъ крестный ходъ на станцію, освятилъ и окропилъ вагоны подъѣхавшіе въ то время съ первымъ правильнымъ поѣздомъ

---

[1]) Александръ Павловичъ Шиповъ, авторъ нѣсколькихъ книгъ по вопросамъ финансовымъ и народнаго хозяйства. Былъ предсѣдателемъ биржевого ярмарочнаго комитета. Скон. 1878 г.

изъ Москвы. Между тѣмъ митрополитъ въ Москвѣ совершилъ водоосвященіе въ 11 часовъ и открылъ симъ дорогу. Думаю нынѣ вечеромъ съѣздить въ Москву и завтра воротиться, ибо завтра ждутъ митрополита, а во вторникъ Императора и Императрицу. Былъ у меня нынѣ послѣ ранней обѣдни Соломонъ Петръ Ивановичъ. Сказывалъ, что Государь велѣлъ сдѣлать строгое замѣчаніе за статью Гилярова объ училищахъ. Но митрополитъ взялся самъ отвѣчать и не допустилъ выговора до академіи „Я разрѣшилъ, сказалъ онъ, я и въ отвѣтѣ". Здѣсь разнесся слухъ, что Ахматова дѣлаютъ генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края, но Соломонъ и Сергіевскій не даютъ сему вѣроятія. Ахматовъ въ Казани простудился и не надѣется по своему росписанію быть въ Москвѣ.

1862 г., августа 23. Сейчасъ инспекторъ пришелъ сообщить мнѣ новость, что пошла бумага о перемѣщеніи Корнилія въ инспекторы во Владиміръ, Владимірскаго въ Кострому. Я не смѣлъ выразить порицанія потому, что предъ Святками Вы просили меня передать Ректору Ваше желаніе, чтобы Корнилій былъ переведенъ изъ Костромы. Очевидно инспекторъ въ настоящее время не имѣлъ основанія такъ поступать. Думаю, если захотите, Вы можете удержать Корнилія въ Костромѣ. Но въ письмѣ къ Урусову или Ахматову пишите не рѣзко, а только выставьте, что при неопытности Ректора, обширности семинаріи, опытное знакомство Корнилія съ семинаріей и твердость его дѣйствованія необходимы. А можетъ быть Вы оставите дѣло на волю Божію.

Если Ректоръ не оставилъ своей мысли возражать Костомарову о Сусанинѣ, то нужно сказать ему, что Соловьевъ въ газетѣ „Наше Время" уже возражалъ Костомарову и возражалъ очень дѣльно.

Нынѣ также былъ я у о. намѣстника. Изъ письма митрополита видно, что Государь не поѣдетъ въ лавру, но онъ предложилъ митрополиту проѣхать по желѣзной дорогѣ. Митрополитъ спрашиваетъ совѣта у намѣстника, который и совѣтуетъ это сдѣлать къ празднику преп. Сергія.

Вчера пріѣхалъ въ шесть часовъ оберъ-прокуроръ. Послѣ предварительнаго представленія Ректора съ инспекторомъ, по желанію оберъ-прокурора собралась старшая братія академическая. Нынѣ въ 11 часу хотѣлъ быть въ академіи.

Вчера поздно онъ пріѣхалъ потому, что утренній поѣздъ сошелъ съ рельсовъ и загородилъ дорогу. Разговоръ съ оберъ-прокуроромъ принялъ неудачное направленіе. Онъ сдѣлалъ замѣчаніе за статью Гилярова, стр. 173, за слова: „духовенство намѣренно уничиженное правительствомъ“. И съ нашей стороны начались упреки и исчисленія обидъ духовенству.

Александръ Васильевичъ писалъ статью противъ Чистовича защищавшаго ту мысль, что у насъ были архіереи женатые и должны быть таковые.

1862 г., октября 4. Вчера пріѣхалъ сюда помолиться преосвященный викарій. Повидимому дѣло о Корниліѣ [1]) останется безъ движенія. Содержатели желѣзной дороги оцѣнили поѣздъ въ 100 рублей и теперь даромъ свозили митрополита взадъ и впередъ, но на будущее время сего не хотятъ дѣлать. Вѣроятно митрополитъ будетъ ѣздить въ общемъ поѣздѣ и только въ особомъ вагонѣ. Станетъ ли онъ возить съ собою свою карету—это еще неизвѣстно. Но онъ называетъ ее своимъ домомъ.

26 сентября былъ у Московскаго духовенства съѣздъ по поводу публичной библіотеки. Много было званыхъ, но избранныхъ явилось только 30 человѣкъ и тѣ ничего не рѣшили. Недѣли черезъ двѣ назначается съѣздъ для разсужденія о пенсіонномъ капиталѣ духовенства Московскаго. Что выйдетъ изъ этого съѣзда мудрено предсказать. Митрополитъ далъ дозволеніе разсуждать, но кажется смотритъ на это дѣло, какъ на затѣю пустую.

Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ поднялъ вопросъ о дурномъ образованіи купечества. Петербургскіе журналы возстали противъ обвиненія гимназій въ безнравственномъ воспитаніи. Аскоченскій, который былъ въ лаврѣ въ Сергіевъ день, обѣщался высказать всѣ нравственные недостатки гимназическаго образованія. Но Ключаревъ болѣе нападаетъ на практическую академію и коммерческое училище и особенно обвиняетъ инспектора этихъ заведеній Киттару. По моему вмѣсто того, чтобы основывать гимназію новую, нужно бы вырвать практическую академію и коммерческое училище изъ подъ власти свѣтскихъ. Дѣйствительно, молодое купечество

[1]) Корнилій Орлинковъ. См. прим. выше.

все испорчено и только пожаръ Петербурга нѣсколько вразумилъ его опасеніемъ потерять капиталъ.

1862 г., октября 18. 16-го числа Евсевій прислалъ письмо, въ которомъ, поручая поздравить Савву съ званіемъ второго викарія въ Москвѣ, пишетъ, что представленіе о семъ подписано 11-го и должно быть утверждено Государемъ 13-го.

Здѣсь теперь П. И. Мельниковъ, авторъ извѣстной записки о расколѣ. Онъ былъ у меня и говорилъ, что занимается исторіей архіерейства раскольниковъ и что его мысль та, чтобы организовать расколъ, давъ ему архіереевъ и консисторію и прокурора и тогда охотниковъ не много будетъ жить въ расколѣ, что раскольниковъ насчитывается до 10 милліоновъ, что теперь развивается секта „общіе“, вводящая общеніе имуществъ, какъ отрасль молоканъ, основатель которой былъ Самарскій купецъ Грачевъ, что бѣгуны или странники — это не секта, а только шайка негодяевъ. Въ Лондонѣ сталъ издаваться журналъ для раскольниковъ— это Общее Вѣче, котораго три номера онъ читалъ. Дѣло начинается воззваніемъ къ раскольникамъ, чтобы они, отвергнувъ іерархію и введя общеніе имущества, требовали земскаго собора. Мельниковъ говоритъ, что въ Москвѣ былъ соборъ раскольниковъ, гдѣ читали это Вѣче, принесли для сличенія прочія сочиненія Герцена и положили, чтобы никто не смѣлъ и видѣть это Вѣче, такъ какъ издатели не исповѣдуютъ Іисуса Христа во плоти пришедша и слѣд. антихристы. Еще Мельниковъ говорилъ, якобы со словъ Ахматова, своего товарища по университету, что Іереміи готовятъ мѣсто въ Ставропольѣ и что Ахматовъ о семъ хлопочетъ. Еще говорилъ, что онъ пишетъ записку объ отдѣленіи свѣтской и духовной власти для представленія Государю. Ѣдетъ Мельниковъ въ Ростовъ и Ярославль по порученію начальства для устройства самоуправленія городовъ. Будетъ и у преосвященнаго Игнатія для разрѣшенія его несогласій съ Унковскимъ по порученію министра. Говорилъ еще, что Ахматовъ все занимается финансовымъ вопросомъ по духовному вѣдомству, находя недостатокъ средствъ, что Щаповъ совсѣмъ спился, что Елисеевъ нашъ, Григорій Захаровичъ [1]) сдѣлался коноводомъ партіи нигилистовъ, такъ

[1]) Григорій Захаровичъ Елисеевъ, магистръ XIV курса Московской духовной академіи, профессоръ русской церковной исторіи въ Казанской

что молодежь около него какъ Бога увивается и готова сильнѣе вступиться за него, болѣе чѣмъ за Герцена. Дивлюсь я этому превращенію.

1862 г., октября 22. Ректоръ писалъ утромъ въ пятницу, что митрополитъ ни ему, ни викарію ничего не говорилъ еще. Но за обѣдомъ въ тотъ день онъ сказалъ ему, что онъ епископъ Можайскій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ректоръ извѣщалъ, что Иркутскій переводится въ Псковъ, а на его мѣсто Пензенскій. У насъ идутъ слухи, что Тобольскаго въ Псковъ, а на его мѣсто Пензенскаго.

Ректоръ не пишетъ ничего о ректурѣ. Секретарь Правленія Московской семинаріи поздравляетъ С. К. Смирнова съ новымъ Ректоромъ Александромъ Васильевичемъ. Но повидимому есть и другіе слухи у нашихъ архимандритовъ. Ректоръ будетъ къ намъ нынѣ вечеромъ. Вѣроятно, онъ жить будетъ въ Петровскомъ.

Митрополитъ еще до вакаціи сказалъ Ректору: если тебя двинутъ, то кого на твое мѣсто? Савва указалъ на Игнатія, а на его мѣсто Никодима. Но можетъ случиться, что и Никодимъ будетъ у насъ Ректоромъ. Въ назначеніи А. Васильевича въ Ректора митрополитъ видитъ нарушеніе монашеской іерархіи,—что архимандриту нельзя быть его помощникомъ и управлять архимандритами Ректорами [1]). Ахматовъ, проѣзжая въ Ярославль, сказалъ о. намѣстнику, что онъ дѣлалъ предложеніе отъ св. Синода митрополиту открыть у него второе викаріатство и митрополитъ согласился.

академіи. Въ 1854 г. оставилъ службу при академіи и поступилъ на должность окружного начальника въ Омскѣ. Въ 1858 г. переселился въ Петербургъ, здѣсь сталъ во главѣ либеральнаго литературнаго кружка и пріобрѣлъ себѣ извѣстность своими статьями въ „Современникѣ“ и „Отечественныхъ Запискахъ“.

[1]) Назначеніе А. Васильевича ректоромъ академіи съ великою радостію принято было и сторонниками монашескаго управленія. Одинъ изъ такихъ сторонниковъ, преосвящ. Платонъ, писалъ П. С-чу: „Радъ я за родную Академію. А. В. Горскій такой Ректоръ, какого не видала еще Академія съ своего основанія“. По мнѣнію преосвящ. Платона митрополитъ Филаретъ, склонный отступаться отъ своихъ убѣжденій ради лицъ ему любезныхъ, при назначеніи А. В-ча поступился своими убѣжденіями ради него. Но самъ А. В-чъ въ своемъ назначеніи въ ректора видѣлъ уступку принципу, которому время было проявить себя въ церковной жизни. См. прот. А. В. Горскій. Изд. 1900 г.

Александръ Васильевичъ сомнѣвается въ справедливости извѣстія о себѣ потому, что не получаетъ о семъ извѣстія отъ Евсевія, съ которымъ находится въ перепискѣ. Вопросъ, данный Вамъ о расколѣ едва ли данъ для того, чтобы свалить дѣло съ рукъ. Кажется, поднимается дѣло объ учрежденіи архіерея раскольническаго. Мельниковъ пишетъ книгу объ архіерействѣ раскольничьемъ, для чего матеріалы доставляетъ ему Ахматовъ. Мнѣ онъ высказывалъ мысль, что нужно организовать расколъ, давъ ему архіерея. Въ письмахъ о расколѣ, которыя послалъ Вамъ, онъ старается доказать, что расколъ не имѣетъ политическаго характера. Вамъ нужно провести мысль, что даннаго отъ церкви архіерея признаютъ развѣ тѣ, которые теперь стоятъ въ единовѣріи. А прочимъ нуженъ только коноводъ. Они перемажутъ и отъ церкви даннаго и тогда стало быть издѣваться будетъ сама церковь надъ священствомъ. Если раскольники не примутъ архіерея, то еще осрамитъ себя церковь. Притомъ раскольники отлучены соборомъ и только соборъ церковный, а не административное распоряженіе можетъ отмѣнить опредѣленіе.

1862 г., октября 29. 23-го числа Синодъ утвердилъ Александра Васильевича Ректоромъ академіи и 25-го получена бумага о семъ. Митрополитъ возлагаетъ на него и догматическое богословіе, только теперь не уладятъ кому поручить церковную исторію. Александръ Васильевичъ хотѣлъ передать Николаю Кирилловичу Соколову, а митрополитъ возразилъ: приготовленъ ли онъ? И за границею можно ли приготовляться къ этому предмету? Савва уѣзжаетъ въ среду. Онъ будетъ жить въ Петровскомъ: Митрополитъ предлагалъ ему Андроньевъ, но Савва предпочелъ Петровскій. Вмѣстѣ съ обычнымъ жалованьемъ и столовыми въ замѣнъ угодій Саввѣ ассигновано 2500 рублей. Епископомъ Можайскимъ говорятъ былъ Амвросій убіенный. Едва ли примѣръ Александра Васильевича будетъ единственный. Въ столицахъ найдутся протоіереи, способные быть Ректорами. Также и въ губернскихъ городахъ во многихъ, напр. въ Рязани Ильдомскій, въ Самарѣ Халколивановъ. Говорятъ, что Казанскаго Іоанна увольняютъ и на его мѣсто Серафима Тверского. Хотя Ахматовъ и остался доволенъ Іоанномъ, но генералъ-губернаторъ Казани жаловался Государю на студен-

товъ академіи Казанской за ихъ вольномысліе и матеріализмъ и Государь будто бы строго говорилъ Ахматову и Урусову о семъ. Въ Ставрополь, говорятъ, первымъ кандидатомъ представляется намѣстникъ Кіевской лавры Іоаннъ, вторымъ Аполлосъ.

Въ лаврѣ изъ за Кокуевской церкви, изъ оврага, гдѣ есть ключи, проводятъ воду на Красную башню, чтобы оттуда провести въ лавру и въ двѣ гостинницы. Это стоитъ 8000 руб. Значительное увеличеніе доходовъ лавры дѣлаетъ удобнымъ подобную трату денегъ. А то лѣтомъ у митрополита выпросили 13000 рублей и онъ съ такимъ неудовольствіемъ далъ эти деньги, что разнеслись слухи, что о. намѣстникъ просился въ отставку. У лавры не доставало денегъ на отдѣлку новой гостинницы. Не знаю, справедливы ли слухи, но говорятъ что сентябрь и октябрь нынѣшняго года по 20000 въ мѣсяцъ дали болѣе противъ этихъ мѣсяцевъ въ прошломъ году. Говорилъ мнѣ это Амфитеатровъ [1]), слышавшій, кажется, отъ казначея лавры. Купцы посадскіе говорятъ, что вся выгода желѣзной дороги обратилась исключительно въ пользу лавры.

1862 г., ноября 5. По прошлой почтѣ не успѣлъ Вамъ написать. Вечеромъ просидѣлъ у меня А. Н. Муравьевъ, а все утро занятъ былъ для класса. Муравьевъ говорилъ, что 10 дней назадъ не было еще Кіевскимъ [2]) получено вызова въ Петербургъ, что его вызываютъ для того, чтобы бороться съ Головнинымъ [3]) по дѣлу народнаго образованія, такъ какъ онъ очень удачно распространилъ у себя народное образованіе. Прилагаю Вамъ вчера полученное отъ митрополита предложеніе. Старецъ все самъ пишетъ. Вамъ нечего завидовать Можайскому. Жалованье его обычное, а остальное на содержаніе архіерейскаго дома. А у Васъ на однихъ служителей назначается 3500 р. Иподіаконы, пѣвчіе, экипажъ, и при помощи митрополита и монастыря, потребуютъ еще кое чего.

Изъ Вологды пришла бумага, что тамъ въ Яринскомъ и Устьинскомъ уѣздахъ открылся голодъ, уже теперь ѣдятъ

---

[1]) Егоръ Васильевичъ, профессоръ Московской академіи.

[2]) Митрополитомъ Кіевскимъ былъ Арсеній Москвинъ. Ск. 1876 г.

[3]) Головнинъ Александръ Васильевичъ, министръ народнаго просвѣщенія. Ск. 1886 г.

солому. Открыта подписка въ пользу училищъ и учениковъ семинаріи изъ тѣхъ уѣздовъ. Жертвуетъ архіерейскій домъ и самъ архіерей 50 р. Просятъ четырехъ процентный билетъ въ 20000 размѣнять на деньги, чтобы оказать помощь. Многіе жители толпами оставляютъ страну. Палъ какой-то туманъ на хлѣбъ озимой и яровой и сдѣлалъ то, что тѣ, которые хотѣли ѣсть его, умирали.

Муравьевъ говоритъ, что Полтавскій Александръ проситъ себѣ Соловецкаго монастыря, что не сладитъ съ невѣстками, которыя поселились въ двухъ монастыряхъ, тамъ хозяйничаютъ и его не слушаютъ.

Напишу статью о выборныхъ благочинныхъ и представлю ее предварительно митрополиту. Ректоръ Виѳанскій вчера у меня сидѣлъ и толковалъ объ улучшеніи нравственнаго и умственнаго состоянія учениковъ и не зналъ, что придумать. А Виѳанская семинарія представляетъ болѣе другихъ удобства. [1])

1862 г., ноября 15. Государь пріѣхалъ въ Москву, но нѣтъ еще никакихъ слуховъ о его пріѣздѣ къ намъ. Вчера митрополитъ писалъ о. намѣстнику, что получилъ письмо отъ преосвященнаго Варшавскаго. Опять начались неистовства. Начальникъ полиціи убитъ среди бѣлаго дня, у крыльца своей квартиры. Ему нанесли шесть ранъ и отрѣзали ухо. Въ другомъ городѣ та же участь постигла начальника. Положеніе Великаго Князя и его жены тяжелое. Требуетъ начальство назначить отъ насъ баккалавра въ Казань. Коровами ревутъ всѣ и никто не ѣдетъ. Назначенный въ Рязань упирается и не хочетъ ѣхать вмѣсто Рязани въ Казань.

Новый Ректоръ начинаетъ входить въ управленіе, давая значеніе религіозно-нравственному элементу. Но надобно признаться, что онъ одиноко стоитъ въ этомъ своемъ стремленіи. Духъ прогресса объялъ всѣхъ и послѣ монашескаго управленія, равнодушнаго къ духу благочестія, и едва ли заботившагося о внѣшнемъ благоприличіи.

---

[1]) Ректоромъ Виѳанской семинаріи въ это время былъ архимандритъ Сергій Спасскій. Виѳанская семинарія, находящаяся въ пустынномъ мѣстѣ, вдали отъ соблазновъ и треволненій городской жизни, повидимому, представляла болѣе удобствъ для достиженія тѣхъ цѣлей, какія поставляла себѣ духовная школа.

Митрополитъ недоволенъ указомъ Синода [1]) въ томъ отношеніи, что онъ излишенъ. „Я, говоритъ онъ, присягою архіерейскою обязанъ наблюдать надъ духовными училищами и отвѣчаю предъ Богомъ, если не буду слѣдить за ними". „Не измѣнитъ ли этотъ указъ, спросилъ Александръ Васильевичъ, отношеній академій къ семинаріямъ?" „Въ указѣ этого не сказано", сказалъ митрополитъ. Пришелъ еще указъ въ академію, чтобы при назначеніи на должность обращать вниманіе на нравственность воспитанниковъ. Но у насъ переназначили всѣхъ выпущенныхъ студентами за дурное поведеніе и то недостаетъ людей. Александръ Васильевичъ одобряетъ Ваши распоряженія по семинаріи вслѣдствіе указа. Порядкомъ дѣлъ у насъ въ академіи онъ недоволенъ.

1862 г., ноября 29. Вы, конечно, знаете, что Тишендорфъ [2]) на счетъ Государя Императора напечаталъ Синайскій кодексъ Библіи. Изданіе великолѣпное въ трехъ томахъ in folio. Порфирій Успенскій [3]) представилъ Государю записку, что этотъ кодексъ испорченъ еретиками и потому подносить православному Государю не должно. Вслѣдствіе сего прислано это изданіе въ нашу академію, чтобы разсмотрѣть его текстъ и сравнить съ принятымъ. Предложенъ еще вопросъ, какъ поднять значеніе языковъ латинскаго и греческаго въ духовныхъ заведеніяхъ.

Будетъ Государь, а когда—неизвѣстно. О. намѣстникъ сказалъ, что митрополитъ именины свои проведетъ въ лаврѣ.

1862 г., декабря 17. Наконецъ положительно говорятъ, что завтра вечеромъ будетъ Государыня съ Великою княгинею Маріею Александровною, которая будетъ причащаться. Она дочь духовная митрополита. Будетъ ли Государь, неизвѣстно. Государыня ночуетъ.

О. Іоаннъ Казанскій [4]) на вопросъ объ отношеніи епископ-

[1]) Циркулярный указъ св. Синода архіереямъ, чтобы они усилили отеческое попеченіе о ввѣренныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, принявъ подъ свое руководство начальниковъ и наставниковъ.

[2]) Константинъ Тишендорфъ, профессоръ богословія и библейской палеографіи въ лейпцигскомъ университетѣ.

[3]) Порфирій Успенскій, начальникъ миссіи въ Іерусалимѣ. Мнѣніе его о синайской рукописи см. въ Собраніи мнѣній и отзывовъ м. Филарета т. V. Ч. I.

[4]) Іоаннъ Соколовъ, ректоръ Казанской академіи, скончавшійся епископомъ Смоленскимъ въ 1869 г., по порученію оберъ-прокурора св. Си-

скаго сана къ монашеству поставилъ монашество conditio sine qua non. Митрополитъ нашъ сказалъ, что онъ пересолилъ. Разсмотрѣніе Синайскаго кодекса, изданнаго Тишендорфомъ, не подтверждаетъ обвиненія Порфиріева. Есть пропуски, измѣненія, но злонамѣренности ихъ нельзя доказать.

1862 г., декабря 21. Александру Васильевичу 11 декабря Высочайше пожалована изъ кабинета митра. Писалъ объ этомъ Савва изъ Москвы, но оберъ-прокуроръ ничего не сказалъ, кромѣ „поздравляю“ и А. Васильевичъ отнесъ это къ ректорству. Оберъ-прокуроръ сказалъ Александру Васильевичу, что Вы писали о Корниліѣ, чтобы его оставить и онъ отвѣчалъ, что спорить съ Вами не будетъ, но что не можетъ имѣть высокаго мнѣнія о человѣкѣ, котораго можетъ убить переводъ по волѣ начальства. Видно, что ему хочется извиниться предъ академическимъ начальствомъ, что не исполняетъ его предписанія. Просилъ онъ А. Васильевича не исполнять даже предписаній его, если они покажутся нехорошими, но переписаться частно предварительно.

Мнѣніе нашей академической коммиссіи о проэктѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія напечатано въ декабрьской книжкѣ Православнаго Обозрѣнія, хотя не точно обозначено, что это мнѣніе духовныхъ лицъ Московской епархіи. [1]) Всѣ отзывы, сдѣланные на проэктѣ Министерства напечатаны въ трехъ томахъ. Свое замѣчаніе краткое прилагаю на особой осьмушкѣ. Проповѣдію и примѣромъ жизни распространяли Апостолы святую вѣру и святую нравственность. Они не имѣли у себя принудительной власти; отъ этого-то и достигали успѣха. Они исключали изъ церкви того, кто не хотѣлъ исполнять ихъ законовъ, но не таскали такого по судамъ. До сихъ поръ люди ничего не придумали лучшаго и не придумаютъ. Если распространяется не-

нода А. П. Ахматова, написалъ статью о монашествѣ епископовъ. Вопросъ объ этомъ возбужденъ въ газетѣ День. Въ 30 № газеты помѣщена была статья, въ которой утверждалось, что въ древней Руси были епископы не монахи и самая мысль, что епископу должно быть монахомъ никакъ не могла родиться въ то время. Оффиціальное мнѣніе митрополита Филарета о сочиненіи Іоанна см. въ Собр. его мнѣній и отзывовъ т. V ч. 1.

[1]) Мнѣніе это напечатано подъ заглавіемъ: „По поводу проэктовъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и общаго плана устройства народныхъ училищъ.

вѣріе, если худа нравственность, то виноваты проповѣдники вѣры и служители церкви. Въ самый разгаръ невѣрія и разврата явилась Христова вѣра и преобразовала міръ. Ея внутренней силѣ, а не полицейскимъ мѣрамъ нужно предоставить исправленіе язвъ общества. Вотъ въ римской области вся полиція въ рукахъ духовенства, но что выиграла вѣра, что пріобрѣла нравственность? Связываясь съ полиціей вѣра навлекаетъ на себя ту часть ненависти, которая падаетъ на эти учрежденія и теряетъ всякое уваженіе и довѣріе къ своей внутренней силѣ. Безспорно легче дѣйствовать полицейскими мѣрами, но ничего ими не выиграешь. Трудно нравственное дѣйствіе, но за то и прочно. Полицейскія мѣры могутъ научить только лицемѣрію.

1863 г., января 14. Александръ Васильевичъ получилъ царскую митру въ четвергъ вечеромъ. Вчера былъ у меня А. Ѳ. Кирьяковъ [1]). Онъ сказывалъ, что комитетъ объ улучшеніи духовенства ничего еще не сдѣлалъ. Также сказалъ новость, что либеральный проэктъ цензуры лопнулъ, что Головинъ нашелъ вреднымъ для государства ту свободу печати, которую давалъ проэктъ. Во время нападокъ на вѣру Христову отстаивать и защищать безпорядки духовныхъ лицъ весьма опасно, даже гибельно. Римская церковь успѣла оправиться и укрѣпиться послѣ удара, нанесеннаго Лютеромъ, собственнымъ исправленіемъ. А когда она прежде отстаивала свои безпорядки противъ соборовъ Констанскаго и Базельскаго, то хотя временно и одержала побѣду, но наступила послѣ реформація. Во Франціи духовенство предъ реформаціей не хотѣло себя исправить и дѣло кончилось плачевно.

1863 г., января 28. Проѣхалъ въ среду Полтавскій Іоаннъ [2]). Первый онъ привезъ извѣстіе о бывшемъ 17-го ч. первомъ засѣданіи коммиссіи объ улучшеніи быта духовенства, которая рѣшила, составивъ вопросы, обратиться за рѣшеніемъ ихъ къ архіереямъ и бѣлому духовенству. Слѣдовательно,

---

[1]) Александръ Ѳеодоровичъ Кирьяковъ, магистръ VII курса Московской академіи, профессоръ и потомъ инспекторъ Московской семинаріи. Съ 1857 года занималъ должность справщика въ Московской Синодальной типографіи.

[2]) Іоаннъ Петинъ, епископъ Полтавскій съ 1862 г. Въ 1887 г. уволенъ на покой и сконч. въ 1889 г.

дѣло отложено надолго, но путь избранъ вѣрный. Станетъ ли у духовенства смѣлости требовать себѣ правъ? Я думаю, не мѣшаетъ и архіереямъ напомнить о своихъ правахъ и объ уничтоженіи тѣхъ ограниченій, какимъ они подвергаются.

„Князь Серебряный“ замѣчателенъ, какъ изображеніе эпохи Грознаго, тѣхъ обычаевъ и повѣрьевъ, какіе были тогда, но разгадки характера Грознаго нѣтъ. Надобно замѣтить, что въ лѣтописяхъ ничего не говорится о жестокостяхъ Грознаго. Единственный источникъ, откуда черпаютъ эти свѣдѣнія—разсказы Кубанскаго, отдаленнаго и пристрастнаго свидѣтеля.

Въ Православномъ Обозрѣніи помѣщено слово священника Лебедева. Духовный Вѣстникъ открылъ, что это слово Иннокентія Херсонскаго и сосчиталъ, что во всей проповѣди сорокъ словъ вставлено и тридцать съ чѣмъ-то измѣнено.

Чернышевскій [1]) ссылается на жительство въ Самару, съ дозволеніемъ писать, но не быть редакторомъ.

1863 г., февраля 4. Въ пятницу хоронили Андроньевскаго архимандрита Платона. Митрополитъ по болѣзни не былъ у покойника. Кто будетъ въ Андроньевѣ, неизвѣстно.

Въ газетѣ День напечатана статья о Пермской семинаріи, гдѣ сдѣланъ дерзкій отзывъ о посланныхъ изъ нашей академіи наставникахъ [2]).

---

[1]) Чернышевскій Николай Гавриловичъ, писатель—публицистъ, сотрудникъ Современника. Изъ литературныхъ его произведеній особенную извѣстность въ обществѣ пріобрѣли его магистерская диссертація „Эстетическія отношенія искусства къ дѣйствительности“ и романъ „Что дѣлать?“ Съ 1864 г. по 1883 г. жилъ въ Сибири, затѣмъ въ Астрахани. Въ 1889 г. онъ поселился въ Саратовѣ, гдѣ и умеръ въ октябрѣ.

[2]) Въ 43 № газеты „День“ о наставникахъ Пермской семинаріи было напечатано слѣдующее: „Были такіе, которые постоянно измѣняли свой образъ дѣйствій и образъ мыслей сообразно образу мыслей и дѣйствій перемѣняющихся ректоровъ. Были такіе, которые были съ учениками жестоки до свирѣпости, за что ученики въ свою очередь платили имъ тѣмъ же. Были такіе, которые также не отличались строгостію нравовъ, впадали въ противоположную крайность: кутили и шумѣли вмѣстѣ съ учениками. А были и вотъ какіе, принадлежащіе, впрочемъ, къ вышеупомянутому разряду измѣняющихся. Стоятъ у наставника, напримѣръ, ученики. У ученика, извѣстно, никогда почти денегъ не бываетъ и всякій разъ, когда онѣ нужны, онъ обращается къ хозяину квартиры. Такъ случилось однажды и у того наставника, о которомъ говорю я: ученику

Въ Москвѣ все хлопочутъ объ устроеніи общины сестеръ милосердія. Хотятъ монахинь изъ Воскресенскаго вывести на Бутырки, оставивъ тамъ игуменью Паисію съ 12 сестрами и къ нимъ набирать и воспитывать сестеръ милосердія, которыхъ и отправлять по домамъ по приглашенію мѣстнаго священника, гдѣ онъ поручится за безопасность для нравственности сихъ сестеръ. Изъ дамъ высшаго круга будутъ члены, которые будутъ собирать средство для благотворительности. Свѣтское высшее общество вооружено противъ духовныхъ школъ. Вездѣ отзываются дурно и ничего добраго не ждутъ. Не легкій трудъ преодолѣть это нерасположеніе.

1863 г., февраля 28. Нынѣ получено у насъ письмо С. А. Маслова, который пишетъ, что онъ послѣ смерти своей завѣщаваетъ 50,000 на университетъ и 50,000 на академію въ благодарность за воспитаніе въ нихъ.

Въ Развлеченіи помѣщена была насмѣшка надъ Митрофаніей Розенъ [1]). Она отрѣзала одной монашенкѣ косу и продала ее. Потому представлена сидящею въ лавкѣ; вверху висятъ косы и подписано: соединеніе благочестія съ выгодою. Изданіе Тишендорфа разослано по четыремъ академіямъ съ тѣмъ, чтобы прочіе разсмотрѣли Ветхій Завѣтъ, а наша академія Новый.

Противъ статьи Берга о Іерусалимѣ писалъ П. Ивановичъ статью, которая помѣстится въ первой книжкѣ нашего журнала. Свои оставшіеся экземпляры исторіи православнаго монашества на Востокѣ я предложилъ пожертвовать въ пользу бѣлорусскихъ церквей.

1863 г., марта 14. Въ проэктѣ преосвященнаго Димитрія глава о нравственномъ воспитаніи, говорятъ, годится въ пастырское богословіе, но нужно остерегаться чтобы не воспитать лицемѣрія.

захотѣлось полакомиться. NN, дайте мнѣ 10 коп. на фунтъ яблоковъ. А сколько въ фунтѣ яблоковъ? Четыре. Ну, послушай, вѣдь ты мнѣ дашь яблоко? Какже, NN., конечно, дамъ. И женѣ моей дашь? Разумѣется. Кухаркѣ дашь тоже яблоко, тебѣ останется стало быть одно. Вотъ возьми его, а я запишу за тобой 10 копѣекъ. Съ этими словами благодѣтельный наставникъ подалъ ученику яблоко и записалъ за нимъ десять копѣекъ. Были и такіе, которые, управляя библіотекою, значительное количество книгъ разыгрывали въ лотерею, конечно, не въ пользу казны".

[1]) Митрофанія Розенъ, игуменья Покровской общины.

Въ Минскѣ во время пожара въ семинаріи гимназисты поляки утаскивали трубы и не пускали воду для тушенія. Вслѣдствіе этого образовалась драка ихъ съ семинаристами и ихъ разливали водою изъ трубъ. Въ нижнемъ этажѣ семинаріи помѣстили арестантовъ, а семинаристы помѣщены вверху, гдѣ горѣла крыша. Такъ какъ запрещено ночью ходить безъ фонарей, то поляки и днемъ стали ходить съ фонарями.

Вчера въ скиту въ келліяхъ о. намѣстника былъ пожаръ, но сгорѣло не много.

1863 г., марта 24. Александръ Васильевичъ даетъ свой экземпляръ книги Ростиславова [1]), но съ просьбою: поскорѣе возвратить ее. Конечно не будетъ поздно и то, если прямо послѣ святой возвратите ее. А. Васильевичъ самъ еще не читалъ ее. Прежде особое мнѣніе преосвященнаго Димитрія и особое мнѣніе Филиппова только по секрету сообщено было А. Васильевичу. А теперь и они подвергаются общему обсужденію [2]).

Вопросъ о педагогическихъ совѣтахъ и объ исключительной власти Ректоровъ тоже, что вопросъ о конституціи и неограниченномъ монаршескомъ правленіи. И pro и contra можно говорить много. Если упадокъ гимназій произошелъ отъ педагогическихъ совѣтовъ, то отчего же дурны семинаріи при деспотизмѣ Ректоровъ? Педагогическіе совѣты поднимутъ духъ наставниковъ, заставятъ ихъ ближе интересоваться дѣлами семинарій, дорожить ихъ честью. А теперь деспотизмъ Ректоровъ убиваетъ духъ ихъ и дѣлаетъ совершенно чуждыми дѣлъ и успѣховъ семинаріи. Ректоръ никогда не можетъ стать по всѣмъ наукамъ выше всѣхъ наставниковъ, а потому и не можетъ быть судьею въ ученомъ дѣлѣ; въ этомъ-то отношеніи и необходимы совѣты. Нужно стать на мѣстѣ наставниковъ, чувствовать свое униженіе предъ ничтожными Ректорами, чтобы вполнѣ признать необходимость педагогическихъ совѣтовъ. Ректоръ съ умомъ и достоинствами всегда будетъ душею и руководителемъ

---

[1]) Объ устройствѣ духовныхъ училищъ въ Россіи. Лейпцигъ 1863 г. Это сочиненіе оказало значительное вліяніе на реформу духовно-учебныхъ заведеній.

[2]) Объ этихъ мнѣніяхъ см. Исторію Петербургской семинаріи Надеждина.

Совѣта, но именно по нравственному превосходству, а не по капризамъ начальническимъ. Всѣ наставники будутъ стоять за совѣты. Не иначе какъ курьезнымъ можно назвать проэктъ о комнатныхъ надзирателяхъ. За сто рублей хотятъ отыскать людей, которымъ мало было бы дать тысячу. Признаюсь, что мнѣ кажется это не болѣе, какъ пустословіемъ. У Васъ былъ уставъ семинарій католическихъ. Кажется, онъ не мало послужилъ тутъ.

1863 г., апрѣля 11. Въ исчисленныхъ Вами наградахъ не упомянутъ Евсевій, который получилъ Александра Невскаго и еще Иркутскій [1]), который тоже что-то получилъ. Арсеній въ Синодѣ является крѣпкимъ защитникомъ духовенства. Оберъ-секретарь одобряетъ нынѣшній составъ Синода и ожидаетъ отъ него всего добраго для духовенства.

Московскій комитетъ улучшенія быта духовенства поднимаетъ вопросы объ облегченіи сложенія сана, о свободѣ выбора невѣстъ изъ всякаго сословія, о предоставленіи суда епископамъ въ родѣ мировыхъ судей безъ аппеляцій. А кто не хочетъ такъ судиться, тотъ подлежитъ суду консисторіи, которая будетъ въ непосредственной зависимости отъ Синода. Поднимали вопросы о выборѣ благочинныхъ; но оставили и рѣшили придать какихъ-то двухъ судей на помощь благочиннымъ. Предсѣдатель этого комитета Леонидъ, который ничего не смыслитъ въ практикѣ и только мечтаетъ.

1863 г., Мая 6. Англійскій посланникъ, говорятъ, присылалъ своего секретаря къ Каткову, редактору Московскихъ Вѣдомостей, сказать ему, что англійское правительство никогда враждебно не было расположено противъ русскаго и что ему больно читать эти обвиненія. Видно Англичане достигли своей цѣли, поссорили насъ съ Наполеономъ и болѣе имъ не нужно. Носятся слухи о смѣнѣ Горчакова, какъ приверженца союза съ Наполеономъ и замѣнѣ его Будбергомъ, на мѣсто котораго пошлютъ въ Парижъ Валуева, а на мѣсто Валуева Грота. Толкуютъ объ отставкѣ Головнина и вызовѣ Константина Николаевича. У насъ не движется дѣло разсмотрѣнія проэктовъ преобразованія духовныхъ училищъ. Не было еще ни одного засѣданія. Подняли было вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, о соборахъ, о не-

[1]) Иркутскимъ епископомъ былъ Парѳеній Поповъ.

женатыхъ священникахъ, о посвященіи вдовыхъ діаконовъ во священники. Преосвященному Агаѳангелу теперь удобный случай также высказать свою записку объ устройствѣ Синода и о преобладаніи свѣтскихъ. Еще пунктъ: выходящаго изъ духовнаго званія заставляютъ приписываться къ податнымъ сословіямъ; но по какому праву? Многіе изъ нихъ имѣютъ званіе по рожденію личнаго почетнаго гражданина. Зачѣмъ же имъ приписываться въ мѣщане или крестьяне? Слухи носятся, что амнистія полякамъ продолжится до 20 мая. Это возбуждаетъ неудовольствіе и можетъ быть объяснено развѣ настояніемъ иностранныхъ пословъ и обѣщаніемъ ихъ содѣйствовать потушенію мятежа. Императрица хочетъ жить въ имѣніи жены Адама Олсуфьева, верстахъ въ 15-ти отъ Дмитрова. Ни мѣстность, ни домъ не представляютъ удобствъ, но желаніе освободиться отъ этикета придворнаго заставило ее избрать это глухое мѣсто. Наслѣдникъ поѣдетъ по Россіи и въ Костромѣ четыре дня будетъ.

1863 г., мая 27. Въ Москвѣ принимаютъ заботливыя мѣры противъ поджоговъ, такъ какъ революціонный польскій комитетъ положилъ сжечь Москву. Митрополиту сказали, что ждутъ отъ него слова по нынѣшнимъ дѣламъ. Митрополитъ сказалъ, что Сенатъ и Совѣтъ не говорятъ ничего, а потому и намъ нечего говорить. Притомъ замѣтили, что адресы подаютъ тѣ, на кого пало обвиненіе въ измѣнѣ, но на духовныхъ не падало. На это возражаютъ, что революціонная партія въ Петербургѣ стоитъ подъ начальствомъ Елисеева Чернышевскаго, Антоновича изъ духовныхъ. Еще хотятъ объявить господствующимъ восточное исповѣданіе, безъ прибавленія православное, чтобы обнять и раскольниковъ. Папа предъявляетъ жалобы на уничтоженіе монастыря какого-то въ Польшѣ. Оказалось, что этотъ монастырь въ Галиціи. Еще требуютъ они уравненія католицизма съ православіемъ по смѣшаннымъ бракамъ и свободы перехода въ католицизмъ для православныхъ. По дѣлу о преобразованіи цензуры рѣшено оставить для желающихъ предварительную цензуру, а для другихъ послѣдующую. Духовная цензура останется на прежнемъ основаніи. Уставъ составленъ въ либеральномъ духѣ, но за крайнее злоупотребленіе словомъ положена и ссылка въ Сибирь. Судятся преступленія про-

тивъ слова судомъ присяжныхъ. Завтра хотѣлъ пріѣхать митрополитъ къ намъ. Редакторъ Московскихъ Вѣдомостей сдѣлался силою, которой прислушиваются и въ государственномъ Совѣтѣ. Сдѣлавшись выразителемъ общественнаго мнѣнія Москвы, онъ пріобрѣлъ огромное значеніе. И голосъ его патріотическій рѣзко отличается отъ подлаго духа всѣхъ Петербургскихъ газетъ и журналовъ. Въ Москвѣ сильная ненависть къ Петербургу, гдѣ опасеніе иностранныхъ державъ, сочувствіе къ Польшѣ, революціонныя идеи берутъ верхъ. Всего этого не знаетъ Москва и хочетъ на себѣ вынести бремя нынѣшняго труднаго времени и увлечь за собою всю Россію.

1863 г., іюня 10. Дошла ли до Васъ вѣсть объ окружномъ посланіи раскольническаго епископа Антонія, 4-хъ епископовъ и 24 священниковъ, въ которомъ они объявляютъ, что наша церковь вѣруетъ въ ту же Троицу, что они не осуждаютъ ни имени Іисуса, ни четвероконечнаго креста, ни трехперстнаго сложенія. Митрополитъ Кириллъ пріѣзжалъ и наложилъ-было проклятіе на посланіе, но его прогнали и въ расколѣ образовалось великое раздѣленіе.

Пришло изъ Синода утвержденіе, что конференціи академій будутъ раздавать сами степени послѣ того, какъ два члена конференціи признаютъ, что въ сочиненіи нѣтъ противнаго православію. Между тѣмъ составленъ проэктъ давать степень магистра духовнаго только послѣ того, какъ воспитанникъ съѣздитъ за границу и тамъ послушаетъ лекціи по предмету, къ которому готовится. Митрополитъ написалъ возраженіе, которое представлено Государственному Совѣту.

1863 г., сентября 16. Дурное происшествіе было въ Лаврѣ на прошлой недѣлѣ. Во вторникъ вечеромъ въ восьмомъ часу послушникъ зарѣзалъ старика іеромонаха Аввакума. До пятницы никто не хватился, что его не видно. Женщина, которая носила молоко, въ четвергъ принесла бутылку и, найдя дверь запертою, около нея поставила. Въ пятницу пришла за бутылкою, бутылка тутъ же стоитъ. Она и обратила вниманіе. Разломали дверь и нашли старика съ проломленною головою и перерѣзаннымъ горломъ. Начались обыски и у послушника, который хаживалъ къ нему, нашли его часы и онъ признался въ преступленіи. Оно сдѣлано

изъ-за денегъ, которыхъ послушникъ нашелъ сто сорокъ рублей. На о. намѣстника сильно подѣйствовало это. По моему лучше бы имѣть сорокъ человѣкъ братіи, нежели принимать всякую дрянь. И присмотръ въ Лаврѣ незавидный. Три дня нѣтъ человѣка ни въ столовой, ни въ церкви и никто не справится, живъ ли онъ. Можно думать, что старикъ еще жилъ и самъ доползъ до двери.

Житіе Авраамія Городецкаго было печатано у Муравьева съ разрѣшенія Синода, конечно въ сокращеніи. Новыя будутъ только нѣкоторыя подробности, обнародованіе которыхъ весьма полезно и для благочестиваго чувства читателей и для занимающихся русскою церковною исторіею. Никакія новыя изложенія житій святыхъ не замѣнятъ древнихъ сказаній по тому духу благочестивой старины, какимъ они проникнуты.

Водопроводы лаврскіе все еще не устроены, хотя трубы проложены по монастырю во всѣ мѣста, куда нужно, по полю, такъ сказать, мертвыхъ, ибо вездѣ встрѣчали гробы.

1863 г., сентября 19. 17-го числа митрополитъ дѣлалъ открытіе Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Торжество началось чтеніемъ указа св. Синода, который выслушанъ стоя, потомъ молебенъ Пресвятой Троицѣ, для котораго облачался самъ митрополитъ. За молебномъ читалось Евангеліе: единонадесяти ученицы... Потомъ резолюція митрополита, что-то въ родѣ рѣчи о свойствахъ истинной мудрости. Далѣе рѣчь секретаря о томъ, какимъ языкомъ должны быть излагаемы истины духовныя. Потомъ сочиненіе профессора университета Бѣляева о псковскомъ духовенствѣ. На рѣчь митрополита отвѣчалъ рѣчью архимандритъ Іаковъ. Можетъ быть со временемъ что нибудь и выйдетъ изъ этого общества. Теперь же ожидать многаго нельзя. Вотъ единственная новость, которую привезъ я изъ Москвы.

1863 г., сентября 23. Въ субботу вечеромъ пріѣхалъ митрополитъ. Когда мы представлялись ему въ воскресенье послѣ обѣдни, замѣтилъ, зачѣмъ поздно у насъ открыто ученіе? Ректоръ сначала сослался на то, что у свѣтскихъ велика вакація. На это митрополитъ замѣтилъ, что довольно и шести недѣль—завидовать лѣности другихъ нечего. Потомъ Ректоръ сказалъ, что студенты не собрались. Митрополитъ сказалъ, что надобно молодыхъ людей пріучать къ порядку.

Если въ молодости пріучить къ точности и труду, то и впослѣдствіи будутъ сохранять этотъ порядокъ, а иначе испортятся. Было у насъ одно засѣданіе по преобразованію семинарій. Ректоръ возсталъ противъ педагогическаго совѣта потому, что учреждаются два мѣста управленія, т. е. правленіе и совѣтъ, которыхъ предѣлы не разграничены, которые должны сноситься другъ съ другомъ бумагами. Потому порѣшили оставить одно правленіе, но раздѣлить его на малое и полное. Малое занимается мелочными текущими дѣлами, а полное, состоящее изъ старшихъ учителей и одного или двухъ постороннихъ членовъ, должно заниматься тѣмъ, что составляетъ предметъ педагогическаго совѣта. Изъ занятій педагогическаго совѣта исключено разсматриваніе записокъ учителя. Это неудобно и стѣсняетъ свободу преподаванія. Отношеніе семинарій къ архіерею оставлено по прежнему уставу.

Митрополитъ сказалъ, что оберъ-прокуроръ будетъ у насъ. Его пріѣзда ждутъ между 25 сент. и 6 октября.

1863 г., сентября 26. Ахматова все нѣтъ, хотя ждали его къ празднику. Митрополитъ пробудетъ здѣсь до 10-го, а можетъ быть и дождется Государя Наслѣдника.

Парѳеній Гуслицкій сказывалъ мнѣ, что митрополитъ на просьбу его о содѣйствіи ему противъ раскольниковъ отвѣчалъ: „дѣйствуй самъ какъ знаешь; мы лишены теперь всѣхъ средствъ“.

По дѣлу объ учрежденіи совѣтовъ при приходахъ митрополитъ замѣтилъ, что священникъ назначается предсѣдателемъ совѣта, когда дѣло идетъ объ украшеніи церкви, но мужику отдается предсѣдательство, когда дѣло пойдетъ о постройкѣ дома для священника или поправкѣ его. Потомъ онъ возстаетъ противъ названія совѣта, давая ему имя попечительства. Не нравится ему, что братство кіевское искало утвержденія мимо Синода у Государя. Смоленскій епископъ настойчиво проситъ, чтобы ему предоставили содержать семинарію и училища на средства епархіи. Хотятъ уступить ему для опыта, но съ какими-то ограниченіями.

1863 г., октября 3. 29 числа сентября совершено освященіе нововыстроенной Виѳанской церкви въ нижнемъ этажѣ во имя Тихвинской иконы Богоматери. Освященіе съ обѣднею продолжалось до второго часу. Митрополитъ зашелъ въ

домъ Платона, выпилъ чашку чая, но обѣдать не остался и такъ какъ лошадей ему не успѣли подать, то послѣ служенія дошелъ до семинаріи пѣшкомъ, рѣшаясь итти до самаго скита, чѣмъ оставаться. Третьяго дня вечеромъ пріѣхалъ и вчера вечеромъ уѣхалъ кіевскій митрополитъ. На Покровъ была мнѣ проповѣдь. Митрополитъ просидѣлъ въ скиту, но проповѣдь возили туда и она сошла благополучно. „Видно, сказалъ митрополитъ, знаетъ кому говоритъ“. Я говорилъ ее въ трапезной. Объ оберъ-прокурорѣ ничего еще не слышно. Изъ Астрахани онъ долженъ проѣхать въ Одессу посмотрѣть семинарію, а оттуда въ Крымъ къ Государю. Воду взялись намъ провести. Монастырь выпросилъ за право 3000 рублей, которые даетъ митрополитъ. Митрополитъ пробудетъ до пріѣзда Государя Наслѣдника. Какъ-то покойный Императоръ сказалъ ему: „вы должны принимать Наслѣдника, какъ меня“. Вчера вечеромъ послѣ отъѣзда Кіевскаго сидѣли у митрополита ректоръ, инспекторъ и Павелъ Ивановичъ до 10 часовъ за переводомъ Псалтири. Митрополитъ болѣе держится стараго перевода.

1863 г., октября 14. Былъ у меня начальникъ миссіи алтайской [1]). Поѣхалъ самъ хлопотать въ Петербургѣ о какомъ либо увеличеніи средствъ миссіи. „Чего вамъ“? спросилъ я. „Хлѣба насущнаго прежде всего“, отвѣчалъ онъ. Очень жалѣютъ о Парѳеніи, который будто и самъ жалѣетъ о Томскѣ, недовольный Иркутскомъ.

Митрополитъ живетъ здѣсь, но послѣ освященія церкви на Поповскомъ заводѣ чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо. Впрочемъ назначилъ засѣданіе для перевода Псалтири. Самъ митрополитъ не читаетъ, но заставляетъ иногда вслухъ прочитать какой либо спорный пунктъ по еврейски. Теперь онъ рѣшилъ ограничить свое участіе пересмотромъ пророческихъ псалмовъ.

1863 г., октября 17. Государь Наслѣдникъ будетъ у насъ завтра. Слѣдовательно, во всякомъ случаѣ не придется мнѣ дебютировать на каѳедрѣ предъ высокимъ гостемъ. Митрополитъ довольно слабъ, но ко времени пріѣзда Наслѣдника, вѣроятно, обновится юность его, яко орля. И теперь, когда

---

[1]) Начальникомъ алтайской миссіи въ это время былъ протоіерей Стефанъ Ландышевъ.

онъ въ постели, бываетъ самое тяжелое время для его секретаря и письмоводителя. „Жаль, сказалъ Ректоръ секретарю, что очень боленъ владыка, не могъ подняться съ дивана, когда я вошелъ къ нему". „Посмотрите, сказалъ секретарь, указывая на уголъ, заваленный бумагами,—вотъ очевидные признаки его болѣзни. Бумаги всѣ разсмотрѣнныя". Едва ли московскій комитетъ кончитъ свое дѣло по преобразованію быта духовенства. Священниковъ у васъ въ раскольническихъ приходахъ хотятъ сдѣлать независимыми отъ раскольниковъ въ средствахъ содержанія. Но отъ кого же они будутъ получать хлѣбъ? Если отъ раскольниковъ, то будутъ въ той же зависимости.

Блудовъ говорилъ не мало о духовенствѣ, какъ двигающей силѣ народной, о его необходимомъ участіи въ народныхъ школахъ. Весьма недоволенъ онъ статьею аббата Гете о жизни Іисуса Христа Ренана, называя ее весьма слабою. Между тѣмъ указываетъ на сильный успѣхъ этой книги въ нашемъ обществѣ. Викарій Леонидъ привезъ митрополиту жизнь Іисуса Христа Ренана. Говорятъ, нѣкоторые изъ невѣрія пришли къ христіанству, прочитавъ книгу Ренана, говоря: если Іисусъ Христосъ дѣйствительно такой человѣкъ, какимъ изображаетъ его Ренанъ, то онъ былъ Богъ.

Митрополитъ тотчасъ послѣ Государя Наслѣдника воротился въ Москву.

1863 г., октября 21. Государь Наслѣдникъ пріѣхалъ въ пятницу 12-го и уѣхалъ въ половинѣ 2-го. Митрополитъ по болѣзни не выходилъ изъ комнатъ. Отецъ намѣстникъ пріѣхавшихъ на два часа угостилъ молебномъ съ акаѳистомъ, который продолжался часъ съ четвертью. Это, вѣроятно, и заставило на часъ отложить отъѣздъ. Минутъ съ 20 были у митрополита, потомъ закуска и чай въ комнатахъ.

Гиляровъ представилъ митрополиту записку о необходимости уничтожить на антиминсахъ надпись: повелѣніемъ благочестивѣйшаго и проч. Митрополитъ сказалъ, что у него лѣтъ десять назадъ была эта мысль, но прежде сочли бы это бунтомъ. Теперь онъ взялся отъ своего имени представить о необходимости уничтожить имя Государя и оставить Синодъ. Еще предлагалъ въ архіерейскихъ грамотахъ слова: Божіею милостію, замѣнить словами: по благодати Божіей. Митрополитъ остается здѣсь, кажется, до четверга. Ахматовъ

хотѣлъ просить объ увеличеніи жалованья въ академіи, если не будетъ войны. Митрополитъ озабочивается тѣмъ, какъ удержать наставниковъ при академіи. Онъ думаетъ нравственными средствами, но самъ чувствуетъ, что ихъ мало. Передаютъ фразу, сказанную митрополитомъ: „я самъ не много о себѣ думаю, но когда погляжу на другихъ архіереевъ, то думаю, что и я что-нибудь значу.

1863 г., октября 28. У насъ Ректоръ заботится теперь о будущемъ юбилеѣ. У митрополита взяли на водопроводъ тысячи четыре, а воды все нѣтъ. А теперь тысячъ семь просятъ на юбилей. Митрополитъ, впрочемъ, упирается. Общество духовнаго просвѣщенія представило сюда первую книжку своихъ трудовъ. Тутъ вмѣсто предисловія написано о цѣли общества рѣшать вопросы жизни, вопросы общественные согласно съ достоинствомъ человѣка и прочее въ этомъ родѣ. Старецъ Петръ Спиридоновичъ пропустилъ это въ печать. Но прочитавъ эту галиматью я послалъ къ Ректору, настоятельно требуя, чтобы онъ показалъ митрополиту, который и велѣлъ все это вычеркнуть. Говорятъ Государь колебался разрѣшать общество и только по личному довѣрію къ московскому митрополиту это сдѣлалъ.

1863 г., ноября 11. Вчера выписывали доктора Варвинскаго для Петра Спиридоновича. Говорятъ, что можно нѣсколько остановить его водяную, но не вылечить.

Въ Москвѣ хлопочутъ объ образованіи братства для попеченія о духовенствѣ и церквахъ. Но споры и недоумѣнія возникаютъ, кого сдѣлать предсѣдателемъ. Хотѣли и дамъ дѣлать, но перешли къ мущинамъ. Тотъ не пользуется довѣріемъ правительства, другой не имѣетъ извѣстнаго имени, третій споритъ съ четвертымъ о своей знаменитости.

Говорятъ о какомъ-то совѣщаніи у министра просвѣщенія, гдѣ не было никого духовныхъ и гдѣ хотѣли отстранить всѣхъ духовныхъ отъ образованія. Между тѣмъ генералъ-губернаторъ представилъ почетный проэктъ о томъ, чтобы монахини помогали въ тюрьмахъ. И нужны духовные и не нужны. Все бродитъ, все колеблется. Когда конецъ этому? Или это круженіе, это колебаніе есть необходимая судьба плавающихъ въ морѣ житейскомъ.

1863 г., ноября 13. Скончался преосвященный Смарагдъ.

[1]) Смарагдъ Крыжановскій, архіепископъ Рязанскій.

и Леонидъ поѣхалъ его отпѣвать. Преосвященный Іосифъ Воронежскій слѣпнетъ и съ сентября не служитъ.

Исторія раскольническаго священства показываетъ, что хотя наше школьное образованіе и сословность и отдѣляютъ насъ отъ народа, но даютъ удержать нѣкоторую независимость и самостоятельность. Духовенство все-таки высшее сословіе предъ народомъ по образованію и происхожденію и это сохраняетъ его отъ возможности быть игрушкою мужиковъ, какъ это въ раскольническомъ священствѣ.

Тщетно силятся раскольничьи архіереи утвердить свою власть; они возводятся и низводятся по прихоти богатыхъ мужиковъ. И у насъ высшія сословія не уважаютъ духовныхъ потому, что считаютъ ихъ ниже себя по положенію. Сохраняется уваженіе къ архіереямъ, архимандритамъ и нѣкоторымъ протоіереямъ, когда они независимы въ своемъ положеніи и отличены. Поэтому думаю, едва-ли избраніе священниковъ изъ всѣхъ классовъ народа будетъ выгодно для церкви и уничтожитъ то раздѣленіе, какое существуетъ между духовенствомъ и народомъ.

Ну и папа не защитилъ Фелинскаго и другихъ духовныхъ въ Полыпѣ, несмотря на свои демонстраціи. Есть другая сила—сила истины и правды и она только можетъ защитить.

1863 г., ноября 14. Прислали сюда на обсужденіе мнѣніе Осинина [1]) о необходимости удержать у насъ классическое образованіе и спрашиваютъ о средствахъ, какъ достигнуть успѣха въ семъ дѣлѣ.

Проэктъ миссіонерскаго училища, составленный вызваннымъ изъ Тифлиса ректоромъ, оказался никуда негоднымъ.

Жизнь Іисуса Ренана розошлась, говорятъ въ 70,000 экземплярахъ. У насъ уже сдѣланъ ея переводъ въ Петербургѣ. Въ сущности она ничто иное какъ популярное изложеніе идей тюбингенской школы и Штрауса. Она есть у насъ; митрополитъ далъ посмотрѣть. Написано живо. Духовенство католическое крѣпко возстало противъ книги.

1863 г., декабря 2. Въ субботу, около пятаго часа утра, скончался Петръ Спиридоновичъ. Въ пятницу утромъ причащался, вечеромъ соборовался и послѣ сего разговаривалъ еще съ нами.

---

1) Профессоръ Петербургской академіи.

Итакъ, старецъ немного не дожилъ до юбилея своего и общаго. Кончина Петра Спиридоновича образуетъ значительную пустоту въ академіи. Ректоръ не возьмется читать переводы, а кромѣ его некому. А намъ въ свободное время всегда готовый пріютъ у покойнаго, безъ всякаго стѣсненія, безъ всякаго опасенія въ свободѣ рѣчи и сужденій. Вставалъ онъ часа въ четыре утра, и проработавъ часовъ восемь и часа два, три вечеромъ, не тяготился, когда приходили къ нему. Развѣ только выговаривалъ, когда недѣли двѣ не бываешь у него. Говаривалъ самъ иногда острое словцо, но часто останавливалъ отзывъ другихъ, когда они говорили о комъ-либо дурно.

1863 г., Причина равнодушія духовенства нашего къ пастырскимъ своимъ обязанностямъ можетъ-быть отчасти заключается въ семейной его жизни, а болѣе въ излишней привязанности нашего народа къ внѣшней сторонѣ богослуженія. Нѣтъ спроса на товаръ, нѣтъ его и предложенія. Глубоко отъ высшаго класса православныхъ до низшаго утвердилась вѣра, что таинства спасаютъ сами собою, а не силою и мѣрою вѣры пріемлющаго. Нужно что-нибудь въ родѣ потрясенія, реформаціи для возбужденія внутренняго чувства христіанскаго [1]). Самый умный священникъ едва-ли въ настоящее время умно поступитъ, если онъ будетъ обличать суетность одного внѣшняго богопочтенія или поддерживать усердіе къ нему. Только чрезъ постоянное истолкованіе обрядовъ, чрезъ возведеніе отъ внѣшняго къ внутреннему можетъ онъ достигнуть желаемой цѣли. Крайность этого пристрастія къ внѣшности сознана нѣкоторыми изъ народа и это сознаніе породило молоканство. Нынѣ изъ-за

---

1) Можетъ показаться страннымъ, что человѣкъ строго консервативнаго направленія, какимъ былъ П. С-чъ, высказываетъ мысль о необходимости реформаціи въ русской церкви для оживленія въ членахъ ея внутренняго чувства христіанскаго. Но нужно замѣтить, что П. С-чъ, какъ и всѣ люди живого нравственнаго чувства, отличался свободою мысли и не чуждъ былъ прогрессивныхъ стремленій, хотя не всегда считалъ возможнымъ открыто исповѣдывать то, что думалъ. Отличавшая воспитанниковъ старой школы привычка подчинять свои мысли чувству долга, преобладаніе въ нихъ умственной дѣятельности анализа надъ синтезомъ ограничивали свободу ихъ мысли и предохраняли отъ широкихъ и смѣлыхъ обобщеній.

границы прислали на имя цензурнаго нашего комитета брошюру на англійскомъ языкѣ о греко-русской коммунѣ. Что такое въ ней содержится, не знаю.

1864 г.[1]), января 6. Я былъ на Новый Годъ въ Москвѣ; принималъ въ Чудовѣ благословеніе Владыки и на другой день былъ у обоихъ викаріевъ и заѣхалъ было къ митрополиту, но не засталъ его дома. Мнѣ хотѣлось похлопотать объ устроеніи Нади [2]), которая теперь привитаетъ у сестры.

Леонидъ [3]), сказалъ мнѣ, что Урусовъ [4]) въ Москвѣ и объявилъ ему, что о Саратовскомъ епископѣ [5]) еще не разсуждали, что Аѳанасій [6]) хвалитъ Іоанна [7]). Но изъ отзывовъ Леонида объ Іоаннѣ, конечно, служащемъ эхомъ митрополита, можно думать, что едва ли Іоаннъ будетъ Саратовскимъ епископомъ. Его обвиняютъ въ неимѣніи христіанской вѣры. Еще Леонидъ сказалъ, что возникаетъ мысль о съѣздахъ областныхъ епископовъ и на первый разъ, кажется, хотятъ воспользоваться юбилеемъ Московской Академіи. Ректоръ нашъ забылъ о епископахъ и своихъ приглашеніяхъ. Я ему напомнилъ.

Соломонъ [8]) выходитъ изъ Синода; причисленіе его къ министерству юстиціи есть переходная ступень къ сенаторству. Чуть ли Гиляровъ [9]) не будетъ на его мѣстѣ? По крайней мѣрѣ Ахматовъ вызвалъ его къ себѣ.

---

[1]) Въ письмахъ П. С-ча за 1864 г. содержатся интересныя подробности о пятидесятилѣтнемъ юбилеѣ Московской духовной академіи и свѣдѣнія о нѣкоторыхъ церковныхъ вопросахъ, которые обсуждались въ церковныхъ сферахъ, но изъ области разсужденій, къ сожалѣнію, не переходили въ практику жизни, свидѣтельствуя о косности и неспособности нашего общества воспринимать самыя благія и умѣренныя мысли лучшихъ умовъ.

[2]) Племянница П. С-ча, дочь его брата Александра Симоновича Невскаго.

[3]) Леонидъ Краснопѣвцевъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій.

[4]) Товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода.

[5]) Саратовскимъ епископомъ съ 1860 г. по Октябрь 1863 г. былъ Евѳимій Бѣликовъ Скон. 1863 17 Октября.

[6]) Аѳанасій Соколовъ, архіепископъ Казанскій.

[7]) Іоаннъ Соколовъ, ректоръ Казанской духовной академіи въ 1857—1864 г.

[8]) П. И. Соломонъ, директоръ канцеляріи Св. Синода.

[9]) Никита Петровичъ Гиляровъ-Платоновъ.

Огромныя приготовленія по военному коммиссаріату заставляютъ ожидать военныхъ дѣйствій весною. Сильна партія, враждебная дѣйствіямъ Муравьева и Берга [1]); говорятъ, даже будто у Адельберга и Баранова нашли большую переписку съ польской партіей. Но я думаю, что это московскія сплетни.

Московскій высшій кругъ занимаетъ Ренанъ, но ходящія вмѣстѣ съ тѣмъ опроверженія на него, выписанныя изъ-за границы, показываютъ, что охотно выслушивается и противный голосъ.

Книга Ренана запрещена къ привозу въ Россію, но это не препятствуетъ ей распространяться у насъ. Она увлекаетъ какъ романъ.

Въ послѣднемъ № газеты „День“ помѣщенныя статьи объ улучшеніи быта духовенства, статьи свода законовъ о монашествѣ, говорятъ, принадлежатъ Хрисанѳу Ретивцову [2]). О. Іаковъ недоумѣваетъ, получили ли Вы посланную имъ книжку чтеній ихъ общества? т. е. ждетъ, вѣрно, спасиба.

Московскій митрополитъ согласился на то, чтобы ректора семинаріи были избраны духовенствомъ изъ лицъ бѣлаго или чернаго духовенства. Но при настоящемъ жалованьи ни одинъ московскій священникъ не пойдетъ въ ректора семинаріи. Еще московскіе священники настаиваютъ, чтобы въ числѣ членовъ педагогическаго совѣта равное число было постороннихъ членовъ духовенства съ числомъ наставниковъ семинаріи, дабы имѣть силу нерадивыхъ побудить къ дѣятельности.

---

[1]) Графъ Ѳ. Ѳ. Бергъ, фельдмаршалъ, съ 1868 г. намѣстникъ царства польскаго, одинъ изъ подавителей мятежа.

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, генералъ-губернаторъ сѣверо-западнаго края съ 1863—1865. Скн. 1866 г.

[2]) Іеромонахъ Хрисанѳъ Ретивцевъ; баккалавръ Казанской академіи. Въ 52 № газеты День за 1863 г. помѣщена статья: сводъ законовъ и монашескіе обѣты, въ которой указывается на нарушеніе законовъ о монашествѣ и необходимости ихъ измѣненія. Такъ напр. указывается на то, что воспитанниковъ духовныхъ академій, вопреки закону, постригаютъ 22, 24, 25 лѣтъ, „не принимая въ соображеніе того, что увлекаемые или легкомысленнымъ честолюбіемъ, или поддаваясь чьему либо сильному вліянію, молодые люди безразсудно произносятъ такіе обѣты, о которыхъ впослѣдствіи сожалѣютъ глубоко и сожалѣніе выражаютъ весьма гласно и заявляютъ фактически“.

Всѣ эти мѣры принимаются въ виду настоящаго жалкаго положенія московской семинаріи и, можетъ быть, могли бы быть полезны въ настоящее время, но въ другое время онѣ стѣснительны.

1864 г., января 9. Награждайте своихъ наставниковъ орденами. Въ Москвѣ дали Писареву [1]), профессору семинаріи и теперь къ 3-ей степени Анны представили инспектора Заиконоспасскихъ училищъ, который моложе меня курсомъ [2]) и Урусовъ обѣщалъ орденъ. Урусовъ говорилъ, что если Іоаннъ будетъ Саратовскимъ епископомъ, то ректоромъ академіи въ Казани будетъ Серафимъ [3]).

Митрополитъ, собиралъ было справку о Никодимѣ, Виѳанскомъ ректорѣ и нашемъ Михаилѣ [4]), когда кончили курсъ и на какомъ мѣстѣ. Объ епископствѣ Іоанна Урусовъ говоритъ неутвердительно и будто доселѣ не разсуждали еще въ Синодѣ. Но онъ политикъ.

Нѣкто Никитинъ издалъ брошюру противъ нищихъ и обѣщается всѣхъ ихъ уничтожить, и разослалъ эту брошюру по благочиннымъ, требуя отъ нихъ различнаго рода свѣдѣній, которыя должны быть доставляемы ему по сему предмету.

Митрополитъ обратился къ Генералъ-Губернатору, чтобы положить предѣлъ симъ дѣйствіямъ.

Вчера совершилось шестинедѣльное поминовеніе по Петрѣ Спиридоновичѣ [5]).

Изъ Москвы пріѣзжалъ ректоръ Игнатій и Петръ Евдокимовичъ Покровскій [6]).

Есть у насъ желаніе открыть подписку на памятникъ Петру Спиридоновичу, чтобы всѣ бывшіе воспитанники

---

[1]) Сергѣй Дмитріевичъ Писаревъ, магистръ XII курса Московской духовной академіи, профессоръ герменевтики и свящ. писанія въ Московской семинаріи съ 1842 г.

[2]) Инспекторомъ Заиконоспасскихъ училищъ былъ А. А. Невскій, кандидатъ XIV к. Московской духовной академіи.

[3]) Серафимъ Протопоповъ, ректоръ Тверской семинаріи, бывшій инспекторомъ Казанской духовной академіи съ 1854—1855 г.

[4]) Михаилъ Лузинъ, инспекторъ Московской академіи.

[5]) Профессоръ П. С. Делицинъ. Скон. 30 Ноября 1863 г.

[6]) П. Е. Покровскій, протоіерей Московскаго Архангельскаго собора, съ 1871 г. главный священникъ арміи и флотовъ.

Московской Академіи приняли въ ней участіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлось этого дѣла вести печатно, но чрезъ сношенія частныя. Хотѣлось участія всѣхъ, но такъ, чтобы это не стѣсняло никого, пусть дадутъ по 10 коп. или 25 коп. Наставники всѣ бѣдны. Если образуется сумма позначительнѣе, то можно будетъ часть ея отдѣлить для стипендіи какому-нибудь бѣдному студенту въ память Петра Спиридоновича [1]).

Нашъ водопроводъ все портится, хотя Степ. Ал. Масловъ и восторгается имъ. Онъ Вамъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе.

Леонидъ—викарій умѣетъ производить эффекты. Когда я сидѣлъ у него, докладываютъ: графъ де-ла-Поркъ изъ Франціи. „Прошу извиненія—не могу принять". Минутъ черезъ пять: запрещенный священникъ изъ такого-то села. „Просить въ залу и притворить дверь въ гостиную". Немного спустя я всталъ и увидалъ въ этомъ запрещенномъ священникѣ *Ивана Александровича Суворова*. Но эффектъ былъ произведенъ на меня.

1864 г., января 20. Былъ здѣсь въ пятницу Леонтій [2]); онъ привезъ извѣстіе, что на его мѣсто переводится Герасимъ, на мѣсто Герасима [3]) первымъ кандидатомъ представленъ Аполлосъ [4]), вторымъ Макарій [5]). третьимъ Виталій [6]). Іоанникій назначенъ въ Саратовъ. Для занятія мѣста ректора академіи имѣютъ кандидатомъ Іоанна, но партія Бажановская, какъ ее называетъ Леонтій, никакъ сего не желаетъ, а прочитъ на его мѣсто Платона, (и сіе дивно есть. Онъ,

---

[1]) Мысль почтить заслуги профессора протоіерея П. С. Делицина возникла среди бывшихъ его слушателей, состоящихъ на ученой службѣ при Казанской академіи. Это было передано въ Московскую академію и отсюда распространилось по духовенству Московскому и другихъ епархій.

[2]) Леонтій Лебединскій, епископъ Подольскій.

[3]) Герасимъ Добросердовъ, епископъ Старорусскій съ 1863 г.

[4]) Аполлосъ Бѣляевъ, ректоръ Псковской семинаріи, съ ян. 1864 г. епископъ Старорусскій, 1866 г. епископъ Ладожскій, съ декабря 1866 г. епископъ Вятскій. Уволенъ на покой въ 1885 г. и въ этомъ году скончался.

[5]) Макарій Миролюбовъ, ректоръ Новгородской семинаріи.

[6]) Виталій Вертоградовъ, ректоръ Олонецкой семинаріи.

кажется, кандидатъ). Прежде у насъ получено было извѣстіе, что составленъ уже докладъ о назначеніи Іоанна ректоромъ Петербургской академіи съ возведеніемъ въ санъ епископа. Я считалъ это среднею мѣрою, придуманною свѣтскими для того, чтобы удовлетворить партіи, нетерпящей Іоанна и вмѣстѣ дать ему епископство, чтобы его не лишить духа [4]). Говорятъ, что Государь Императоръ желалъ оффиціально знать мнѣніе Московскаго митрополита о направленіи „Московскихъ Вѣдомостей“ и получилъ самый добрый отвѣтъ. Гилярова Оберъ-Прокуроръ вызывалъ въ Петербургъ, выражая желаніе имѣть его при себѣ. Чѣмъ кончилось это свиданіе—неизвѣстно. Повидимому Гилярову не очень льститъ служба въ Питерѣ, даже и въ званіи директора [5]). Онъ затѣваетъ значительныя преобразованія по Синодальной Типографіи и въ Новый Годъ объявилъ чиновникамъ, что онъ признаетъ нужнымъ половину ихъ уволить, но за то оставшіеся будутъ получать большее жалованье.

Сборъ на памятникъ Петру Спиридоновичу идетъ успѣшно въ Москвѣ. Обращаются и къ другимъ городамъ.

Нашъ Кудрявцевъ покупаетъ себѣ землю на Рыбинкѣ подлѣ самой желѣзной дороги за 900 руб. сер., гдѣ хочетъ выстроить домъ себѣ.

1864 г., января 23. Митрополитъ вдругъ присылаетъ письмо собственноручное къ Кудрявцеву: „мнѣ нужно, Викторъ Дмитріевичъ, видѣть Васъ. Вы увидите, что и для Васъ это не излишне.“ Что бы значило такое? Открывается, что сдѣлано представленіе о наградѣ меня, Смирнова и Кудрявцева орденомъ. Оберъ-Прокуроръ согласился на награду первыхъ двухъ орденовъ, а Кудрявцеву предлагаетъ: не согласится ли онъ вмѣсто ордена получить денежную награду въ видѣ аренды? Разумѣется онъ согласится на эту, небывалую для

---

[1]) Іоаннъ упалъ духомъ послѣ слѣдственнаго дѣла о политической панихидѣ студентовъ Казанской академіи.

Это дѣло сильно уронило репутацію Іоанна въ глазахъ св. Синода. Послѣ этого дѣла онъ былъ, по словамъ историка Казанской академіи, „въ озлобленно разочарованномъ состояніи и бросалъ жестокіе сарказмы на-право и на-лѣво.“ Свою служебную репутацію Іоаннъ исправилъ сочиненіемъ „О монашествѣ епископовъ“.

[2]) Н. П. Гиляровъ во это время былъ директоромъ Синодальной типографіи.

духовныхъ наставниковъ, милость, хотя нужды въ деньгахъ и не имѣетъ.

Вчера мнѣ разсказали, что когда села Муромцева священникъ ходилъ по деревнямъ со святою водою, раскольникъ изъ чужого прихода преслѣдовалъ ихъ и все ругалъ. Между прочимъ обвинялъ за то, что они митрополита зовутъ Владыкою. Владыка у насъ на небѣ, а вы себѣ дѣлаете Владыку на землѣ. Священникъ донесъ. Раскольникъ не отперся отъ своихъ словъ и на слѣдствіи становой объяснялъ ему, что и въ Писаніи всякій хозяинъ дому зовется Владыкой и въ церкви при службѣ каждый священникъ тоже. Но эти аргументы не дѣйствуютъ. Къ намъ представлена въ цензуру безпоповщинская рукопись. Мы донесли митрополиту. Онъ велѣлъ ее представить на основаніи 239-й статьи Устава Духовной цензуры Святѣйшему Синоду.

1864 г., января 27. Ректоръ нашъ по предложенію митрополита разсматривалъ сочиненіе о. Владиміра Гете [1]) о папствѣ для удостоенія его степени доктора. Мнѣніе дано благопріятное. Троицкая желѣзная дорога выдаетъ дивидендъ по восьми рублей на акцію со времени открытія дороги. Это очень хорошо на первый разъ. Ни одна желѣзная дорога не дала такого процента отъ своихъ доходовъ.

Курскій епископъ Сергій прислалъ ректору академіи пятьсотъ рублей на напечатаніе Сборника сочиненій наставниковъ по поводу юбилея академіи или на выписку какихъ-либо замѣчательныхъ сочиненій. Это тѣ пятьсотъ рублей, которые онъ утаилъ отъ академіи, получивъ отъ почетнаго блюстителя, и теперь очищаетъ совѣсть свою и честь предъ академіей [2]). Его спросили о томъ, что замѣчательнаго было

---

[1]) Геттэ-Рене-Франсуа до 1862 года занималъ должность священника въ Блуа. Въ 1862 году присоединился къ православію, названъ былъ Владиміромъ и былъ протоіереемъ православной церкви въ Парижѣ. Геттэ получилъ степень доктора за сочиненіе: схизматическое папство".

[2]) П. С-чъ здѣсь не указываетъ источника, изъ котораго онъ получилъ это свѣдѣніе. Въ книгѣ профессора П. И. Горскаго-Платонова „Голосъ стараго профессора" сдѣлана характеристика Сергія какъ начальника, не любимаго всею академическою корпораціею. А. Ѳ. Лавровъ, впослѣдствіи архіепископъ литовскій Алексій, выразилъ свое нерасположеніе къ ректору въ особенной формѣ. За обѣдомъ въ день годичнаго академическаго акта онъ не снялъ салфетки съ своего прибора и уто-

въ его управленіи? Онъ отвѣчалъ, что „лучшее въ моемъ управленіи было то, что я не долго правилъ.“ Отвѣтъ, стоющій того, чтобы быть буквально внесеннымъ въ лѣтописи академіи Московской [1]).

Кудрявцеву Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ аренду въ 600 рублей серебромъ. Разумѣется, онъ согласился. Такой арендѣ позавидуютъ многіе архіереи.

Вчера служили панихиду по Ананьинскомъ, кончившемъ курсъ, изъ костромичей. Безпутной жизнію захватилъ себѣ болѣзнь, по которой не могли дать ему наставническаго мѣста. Онъ привиталъ въ Москвѣ, чуждаясь и утѣшеній религіи. Къ счастію, въ предсмертныя минуты призрѣла его одна изъ дамъ московскаго общества, и пробудила въ немъ вѣру дѣтства, которую погубила академія, и онъ въ покаяніи и напутствованный Таинствами церкви, отошелъ въ другую жизнь.

1864 г., января 30. Вѣсти, дошедшія къ Вамъ изъ Ярославля о Московскомъ митрополитѣ, чуть ли не твореніе Антонія Радонежскаго [2]). Онъ пишетъ къ Нилу, что митрополитъ слабѣетъ, что вся Москва желаетъ Нила [3]) кромѣ протопресвитера Новскаго. Между прочимъ разсказалъ преосвященному Евгенію Ярославскому [4]), что Императоръ говорилъ съ Ниломъ, что онъ желалъ назначить его, Нила, помощникомъ Московскаго митрополита. Но Московскій сказалъ: „мы не сойдемся съ нимъ,“ и Нилъ будто на эти слова сказалъ Царю: „да, мы не сойдемся съ Московскимъ митрополитомъ.“ Евгеній передалъ эти рѣчи Антонія Московскому; тотъ улыбнулся и спросилъ только, когда же преосвященный Нилъ

лялъ голодъ только водою, объяснивъ П. Ивановичу Горскому, что онъ не хочетъ ѣсть краденаго.

[1]) Сергій Ляпидевскій былъ ректоромъ академіи съ октября 1857 г. по январь 1861. При отъѣздѣ изъ академіи ректоръ Сергій выразилъ предъ академическими профессорами благодареніе Богу, что „вырвался, наконецъ, изъ этого омута.“ См. „Голосъ стараго профессора“ Горскаго, стр. 31.

[2]) Антоній Радонежскій, епископъ Оренбургскій, уволенный на покой въ 1862 г. и назначенный управляющимъ Новоіерусалимскимъ монастыремъ.

[3]) Нилъ Исаковичъ, архіепископъ Ярославскій.

[4]) Евгеній Казанцевъ, бывшій архіепископъ Ярославскій; съ 1853 г. жилъ на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ и сконч. 1871 г.

такъ бесѣдовалъ съ Царемъ. Не попытка ли это со стороны Нила подготовить общественное мнѣніе въ пользу свою и потомъ сослаться на гласъ народа какъ на гласъ Божій, когда всѣ будутъ говорить, что Нилъ будетъ Московскимъ митрополитомъ. Антоній собирается тоже на епархію, а пока выражаетъ желаніе, чтобы ему дали въ управленіе часть Московской епархіи, тогда бы онъ показалъ какъ надо править. Все это я слышалъ отъ Димитрія Петровича Новскаго [1]).

Прислалъ мнѣ Елагинъ отпечатанный акаѳистъ Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости. При представленіи въ цензуру просилъ у меня позволенія сказать, что онъ составленъ однимъ изъ святителей, который пожелалъ скрыть свое имя, и акаѳистъ прошелъ.

Слухи есть, что Н. А. Сергіевскаго дѣлаютъ камеръ-юнкеромъ. Онъ не совсѣмъ охотно соглашается на это. Но теща принимаетъ на себя издержки мундира. Но это важная награда для кутейника. Кажется, Сергіевскій не понимаетъ всей цѣны ея. Его положеніе въ свѣтѣ совсѣмъ измѣнится. Ахматовъ употребляетъ для духовныхъ награды небывалыя.

Земскія учрежденія что-то не нравятся лучшимъ нашимъ по направленію журналамъ „Московскимъ Вѣдомостямъ“ и „Дню“ [2]). Видятъ въ нихъ нѣчто искусственное, придуманное, а не вышедшее изъ жизни народной и ея быта. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не видѣть равнодушія, съ какимъ у насъ относятся частные люди къ общественнымъ интересамъ. Безъ сомнѣнія, постоянная опека правительства, не-

---

[1]) Димитрій Петровичъ Новскій протопресвитеръ Успенскаго Собора.

[2]) И. С. Аксаковъ въ передовыхъ статьяхъ указывалъ на низкій умственный и духовный уровень образованнаго нашего общества. „Умный народъ—малоумное общество, добрый трудолюбивый народъ, лѣнивое, вялое общество, народъ, способный къ самоуправленію и общество только болтающее о самоуправленіи, но до сихъ поръ рѣшительно ничѣмъ не доказавшее способности къ самоуправленію, или скорѣе доказавшее свою неспособность. Просвѣщеніе, литература, воспитаніе, дѣятельность духовная и религіозная, самая жизнь общественная и чуть-чуть не домашній бытъ регламентируются, устрояются, организуются у насъ правительствомъ, которое нигдѣ въ мірѣ не оказываетъ такой неустанной дѣятельности, какъ у насъ въ Россіи. Такое ненормальное положеніе дѣлъ должно приписать отсутствію правильно развившагося общества въ Россіи, или, иначе, бездѣйствію и безсилію существующаго у насъ нашего не народнаго, полуправительственнаго общества“. День за 1863 г.

возможность сдѣлать безъ него ни одного шага отчасти образовала такую холодность къ общественнымъ дѣламъ, но есть, кажется, и въ характерѣ русскомъ это чувство лѣни, это желаніе быть подъ опекою.

1864 г., февраля 3. Я писалъ Вамъ о звѣрскомъ наказаніи ученика Донского училища смотрителемъ Саввою. Митрополитъ, получивъ отъ отца жалобу велѣлъ произвести слѣдствіе, которое думало исказить истину. Но Катковъ напечаталъ въ „Московскихъ вѣдомостяхъ“ всю исторію подробно. Къ тому же умеръ и мальчикъ, изувѣченный пьянымъ смотрителемъ и теперь слышу, что Савву сослали въ монастырь. А то хотѣли отставить свѣтскаго инспектора училища, который донесъ ректору семинаріи о звѣрствѣ смотрителя, какъ клеветника. Такъ-то до Вашихъ ушей доходитъ истина! Достали было отъ докторовъ свидѣтельство, что мальчикъ лечился отъ ревматизма, отобрали отъ учениковъ показанія, что не было жестокаго наказанія [1]).

---

[1]) О звѣрствѣ смотрителя Саввы въ Московскихъ Вѣдомостяхъ напечатано было слѣдующее: „Смотритель духовнаго училища въ N, возвратясь изъ гостей, вошелъ въ комнату, гдѣ живутъ и занимаются ученики, и велѣлъ позвать къ себѣ старшаго ученика. Когда тотъ явился, онъ потребовалъ отъ него записку о бѣльѣ, принесенномъ прачкою. Мальчикъ отвѣчалъ, что онъ не приготовилъ ея, такъ какъ и другіе старшіе не писали этихъ записокъ. Тогда смотритель началъ кричать на этого мальчика и бранить его, схватилъ его за волосы, таскалъ до того, что волосы валялись на полу и бросилъ его головою объ полъ, отчего темя у мальчика распухло. Но этимъ начальникъ не удовлетворился, началъ бить по щекамъ и наконецъ велѣлъ сѣчь этого мальчика розгами, каковыми дано сто два удара. Но такъ какъ сѣченіе ему показалось не сильно, то онъ схватилъ того ученика, который производилъ экзекуцію и таскалъ за волосы, а потомъ велѣлъ ему сѣчь товарища сильнѣе. Мальчикъ, надъ которымъ происходило наказаніе, сынъ сельскаго священника, лѣтъ 13 или 14. Смотритель по окончаніи всѣхъ истязаній, велѣлъ ему сѣсть и заниматься, но съ мальчикомъ сдѣлалось изступленіе; онъ началъ кричать и браниться, бросая въ своего мучителя чѣмъ попало. Тогда его отвели и положили въ постель, нѣсколько дней онъ лежалъ въ училищѣ, а потомъ былъ отправленъ въ градскую больницу; но слѣды жестокаго наказанія остались; мальчикъ и до сего времени находится въ состояніи нервнаго разстройства. Во время одного изъ своихъ припадковъ онъ хотѣлъ зарѣзать родного своего брата и, пожалуй, на всю жизнь останется несчастнымъ, если только претерпѣнное имъ наказаніе не сократитъ его жизни“. Сообщая объ этомъ случаѣ,

Все мы не слышимъ, кто назначенъ въ Новгородъ викаріемъ.

1864 г., февраля 6. Іоанна Казанскаго не двинутъ, кажется. Приходится сидѣть дома. Теперь онъ прибѣгаетъ тоже къ политикѣ. Не рѣшается первый подписываться на памятникъ Петру Спиридоновичу потому, что митрополитъ Московскій не былъ къ нему расположенъ. Но хотятъ увѣдомить его, что митрополитъ весьма благосклонно принялъ о семъ намѣреніи извѣстіе и пожелалъ, чтобы памятникъ былъ достоинъ покойнаго. Ректоръ нашъ косо относится къ этому дѣлу и только намѣреніе соединить въ стипендіи имя Голубинскаго съ Делицынымъ склоняетъ его къ сему дѣлу. Имѣлъ же онъ неосторожность въ присутствіи всѣхъ членовъ правленія сказать: „что же сдѣлалъ Петръ Спиридоновичъ для Академіи 1)? Въ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ П. Троицкій помѣщаетъ біографію преосвященнаго Кирилла. До служенія его въ Подольской паствѣ онъ списываетъ изъ печатной. А тутъ начинается самостоятельное изложеніе и сообщаются очень интересныя свѣдѣнія. Біографія еще не окончена, хотя тянется цѣлый годъ. Хочу списать ее для себя, не зная будутъ ли отдѣльные оттиски ея. Біографія составляется по бумагамъ консисторіи и дополняется разсказами очевидцевъ.

Въ послѣднемъ № „Дня“ помѣщено весьма интересное отношеніе Арсенія къ Намѣстнику Царства Польскаго по поводу сопротивленія гражданской власти присоединиться

Московскія Вѣдомости писали: „не можемъ конечно ручаться за его полную достовѣрность и душевно порадуемся, если онъ будетъ опровергнутъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не доставить нѣкотораго удовлетворенія тому, кто пострадалъ, оглашеніемъ сообщеннаго намъ случая“ Мос. Вѣд. 1864 г. № 14. Этимъ удовлетвореніемъ, кажется, и пришлось ограничиться невинной жертвѣ смотрительской жестокости.

[1]) Въ исторіи Московской духовной академіи П. С. Делицынъ извѣстенъ какъ профессоръ математикъ, чтенія котораго, по отзыву современниковъ, отличались необыкновенною *дѣльностію*, въ томъ смыслѣ, что онъ говорилъ только одно дѣло и ничего кромѣ дѣла, не допуская никакихъ отступленій отъ своего предмета. Но главнымъ предметомъ дѣятельности Петра Спиридоновича былъ переводъ твореній отеческихъ съ греческаго на русскій. Онъ былъ главнымъ редакторомъ переводовъ сначала съ Ѳ. А. Голубинскимъ, а потомъ одинъ.

нѣкоторымъ изъ уніатовъ къ православію. Какъ уменъ Арсеній и смѣлъ и твердъ!

Митрополитъ нашъ предложилъ вопросъ: 1) представить ему программу статей, какія наставники думаютъ помѣстить въ Сборникѣ по поводу юбилея. 2) какими вопросами и бесѣдами думаютъ занимать пріѣзжихъ гостей? Послѣдній вопросъ просто смѣшонъ. Развѣ у насъ вѣче будетъ или законодательное собраніе?! И не онъ ли будетъ тутъ первый хозяинъ? Кто при немъ осмѣлится отвлекать общее вниманіе? Спросилъ бы: какія предложенія для сочиненій дадите пріѣзжимъ?

1864 г., февраля 10. Въ пятницу вечеромъ былъ здѣсь преосвященный Іоанникій Саратовскій. Говоритъ, что еще не рѣшено, кѣмъ занять его мѣсто. Свое назначеніе считаетъ совершенно случайнымъ вслѣдствіе того, что нѣкоторые сильно возстали противъ Іоанна Казанскаго. О духѣ студентовъ отзывается хорошо; у нихъ теперь 11 монаховъ и еще Нильскій объявилъ желаніе вступить въ монашество. И такъ какъ Никаноръ, Саратовскій ректоръ, просится въ миссію или въ Константинополь или въ Римъ, то Нильскій будетъ Ректоромъ въ Саратовѣ. Палладія, что въ Римѣ, хотятъ послать въ Пекинъ въ качествѣ епископа. Но онъ не желаетъ принимать сана епископскаго—въ семъ и состоитъ затрудненіе.

При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ не мѣшало бы дать и отвѣтъ Баклановскому, хоть въ томъ смыслѣ, что скромная дѣятельность духовенства отъ людей ничего недѣлающихъ обыкновенно подвергается осужденію. Это была старая мода, которая уже прекращается въ столицахъ, а въ провинціяхъ еще держится у псевдо-либераловъ.

По газетамъ вижу, что какой-то Мацѣевскій назначается въ Кострому директоромъ гимназіи и что прежній умеръ. Вы не писали о смерти Егорова. Давно ли это? Елагинъ [1]) пишетъ мнѣ, что онъ былъ въ Короцкѣ и въ наступающее лѣто предполагаетъ окончить тамъ большое каменное зданіе длиною въ 33 сажени и шириною 7 саженъ съ церковью и

---

[1]) Н. В. Елагинъ о немъ см. примѣч. выше.

келліями для учрежденія Короцкой женской общины [1]) и непремѣнно долженъ быть въ мартѣ въ Костромѣ.

Вопреки сообщенному мною Вамъ извѣстію о смотрителѣ Донского училища, ректоръ Игнатій пишетъ къ Виѳанскому ректору, что ему ничего не достанется и все пройдетъ такъ.

Когда Гиляровъ былъ въ январѣ въ Петербургѣ, императрица пожелала его видѣть и болѣе часу говорила съ нимъ о народныхъ школахъ, о нигилистахъ, о митрополитѣ и о прочемъ. Когда Ахматовъ хлопоталъ объ опредѣніи Гилярова въ директоры типографіи, Государь сказалъ: „выгнали изъ баккалавровъ, отставили изъ цензоровъ, а тутъ не найдутъ мѣста, куда бы поставить его.“ Какъ они все знаютъ [2])! Сказалъ Гиляровъ, что Сергіевскій чуть ли не будетъ директоромъ канцеляріи Синода.

Бывшій нѣкогда въ лаврѣ іеродіакономъ, Иринархъ Сахаровъ, бывшій очень нерѣдко у Давыдовыхъ, послѣ бродяжничества по разнымъ монастырямъ, наконецъ пырнулъ ножемъ казначея Давидовой пустыни и теперь судится.

Аполлосъ утвержденъ Новгородскимъ викаріемъ, по вѣстямъ отъ Московскаго ректора. Вчера у насъ было совѣщаніе по проэкту преобразованія семинарій. Читалъ свою записку Кудрявцевъ. Не понравилось мнѣ особенно направленіе ея противъ власти архіереевъ и противъ надзора за нравственностію и благочестіемъ. Это у насъ только второе совѣщаніе. Добраго ничего не выйдетъ, кажется, изъ нашихъ совѣщаній [3]).

---

[1]) Село Короцкое Валдайскаго уѣзда Новгородской губерніи. Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Короцкѣ женской общины послѣдовало 22 августа 1864 г. Въ Короцкѣ родился и провелъ дѣтство святитель Тихонъ.

[2]) Н. П. Гиляровъ былъ уволенъ изъ академіи въ 1855 г. за сомнительныя мысли въ лекціяхъ. М. Филаретъ нашелъ лекціи Гилярова „въ неудовлетворительномъ состояніи, но не призналъ, чтобы его образъ мыслей былъ поврежденъ въ основаніи“. Въ 1862 г. Гиляровъ былъ уволенъ отъ должности цензора по настоянію либеральнаго министра народнаго просвѣщенія А. В. Головнина.

[3]) Вызываетъ недоумѣніе, почему П. С-чъ, горячій сторонникъ реформы духовной школы, писавшій особую записку о ея преобразованіи, скептически относился къ рѣшенію этого вопроса въ академическихъ засѣданіяхъ. Сколько можно судить по другимъ письмамъ П. С-ча это зави-

Читалъ я статью Баклановскаго въ Костромскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Ничего,—сцены, можетъ-быть, и съ натуры, Васъ еще щадитъ.

1664 г., февраля 13. Я думалъ, что я писалъ Вамъ ходъ дѣла объ Іоаннѣ. Когда поднятъ былъ вопросъ о назначеніи его въ Саратовъ, почти всѣ члены Синода стали весьма дурно отзываться о немъ. Его обвиняли въ невѣріи, въ неуваженіи церкви и ея обрядовъ; указывали на то, что онъ рѣдко служитъ и часто безъ часовъ, которые прочитываютъ до его прихода. Желавшіе его епископства въ Саратовѣ должны были отказаться, и Іоанникій совершенно неожиданно, какъ говоритъ онъ самъ, былъ назначенъ въ Саратовъ. Между тѣмъ Оберъ-Прокуроръ съ Урусовымъ успѣли большую часть членовъ Синода расположить въ пользу Іоанна, выставивъ и добрыя его стороны. Въ новомъ засѣданіи предложено было назначить Іоанна ректоромъ академіи 1). Члены Синода соглашались и стали хвалить Іоанна. Но тутъ возсталъ Бажановъ и сказалъ: „что это за комедія? Что здѣсь было говорено въ прошедшемъ засѣданіи? или забыли, такъ я повторю и прибавлю еще“. Дѣло о ректорѣ оставалось въ Петербургской академіи нерѣшеннымъ, когда поѣхалъ послѣ 4-го февраля Іоанникій, хотя онъ уже 15 января получилъ указъ. Не знали кому сдать и семинарію,

---

сѣло отъ того, что чѣмъ болѣе вопросъ о реформѣ подвергался обсужденію, тѣмъ болѣе вызывалъ разнообразія мнѣній и тѣмъ яснѣе становилась трудность объединить разнообразныя мнѣнія въ общей схемѣ. Относительно надзора за нравственностію въ духовныхъ школахъ П. С-чъ раздѣлялъ мысли своего брата преосвящ. Платона. Платонъ писалъ П С-чу: „Стойте крѣпко, чтобы былъ строгій надзоръ за нравственностію. Нынѣшняя теорія распущенности погубитъ все молодое поколѣніе. Св. Писаніе вездѣ внушаетъ строгость“.

1) По поводу назначенія Іоанна ректоромъ академіи митрополитъ Филаретъ писалъ оберъ-прокурору: „Печальны дѣла наши, сказалъ я сегодня владыкѣ Новгородскому. Тоже говорю и Вамъ. Онъ извѣстилъ меня, что предлагаемъ былъ Казанскій ректоръ, но не было голосовъ рѣшительныхъ въ его пользу; и что его предлагаютъ въ ректора Петербургской академіи съ возведеніемъ въ епископа. Я сказалъ на сіе, что лучше бы имѣть о семъ предварительное совѣщаніе дома, и тѣмъ, если не достигнуть успѣла, то по крайней мѣрѣ, предупредить непріятную гласность и для неудачно предложеннаго и для неудачно предположеннаго“. Письма Филар. къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ лицамъ.

инспектору—не хотѣлось. Ректора семинаріи [1]) отстранилъ Іоанникій, сказавъ, что, „если Вы не хотите дѣлать его ректоромъ академіи, то нечего его и впутывать въ дѣла академическія". Это было 30-го числа. Но близки были именины Исидора, потому Іоанникій и остался еще въ Питерѣ. Человѣкъ онъ, видно, болѣзненный.

Намѣстникъ Вашъ, вѣроятно, по неопытности сдѣлалъ передержки, увидѣлъ изъ примѣра и Лаврскаго и архимандрита Макарьева, что тутъ законовъ нѣтъ. Слѣдовало бы предварить его ранѣе о томъ, чтобы не дѣлалъ расходовъ безъ разрѣшенія. Въ Лаврѣ можно покрывать, напримѣръ, митрополиту представили устройство водопроводовъ въ 6000 рублей серебромъ, а они стоили, можетъ быть, сорокъ тысячъ. Найдутъ средства покрыть все это и митрополитъ будетъ думать, что все это сдѣлано на 6000. Огромныя неокладныя суммы доходовъ даютъ возможность безъ контроля употреблять ихъ.

Не смущайтесь видимымъ неуспѣхомъ трудовъ. Вспомните слово Апостола: „азъ насадихъ, Аполлосъ напои, а Богъ возрасти, тѣмъ же ни насаждаяй, ни напояй но возвращаяй Богъ". Въ свое время принесутъ плоды и Ваши труды, потому что они не для пустоцвѣта, который скоро всходитъ, когда бросаютъ сѣмена, но для произрастанія вѣковыхъ деревъ.

1864 г., февраля 17. По здѣшнимъ слухамъ, Попечительные Совѣты о гимназіи будутъ стѣснены тѣмъ, что они дѣйствуютъ чрезъ директора, который прямо сносится съ министромъ Народнаго Просвѣщенія и отъ него можетъ получать предписанія. Но, можетъ быть, опредѣлятся подробнѣе и права Совѣтовъ. Уже изъ этой идеи устройства завѣдыванія гимназіей открывается, что и завѣдываніе семинаріями должно отойти къ архіереямъ мимо академій, хотя митрополитъ Московскій и стоитъ за прежній уставъ [2]). Нынѣ у

---

1) Ректоромъ Петербургской семинаріи былъ архимандритъ Платонъ Троепольскій. Митрополитъ Филаретъ былъ противъ назначенія Платона ректоромъ академій. Ректоръ академіи долженъ имѣть особенную силу ума и знанія. Таковъ ли стоящій, какъ мнѣ кажется, на дорогѣ къ сему избранію ректоръ семинаріи?" Письма м. Филарета къ Высочайшимъ особамъ и разнымъ лицамъ.

2) За уставъ 1814 года въ составленіи котораго принималъ дѣятельное

насъ должны быть разсужденія о семъ пунктѣ, но не знаю, попаду ли я на самый моментъ разсужденія; ибо Куманинъ хотѣлъ пріѣхать и просилъ меня напоить его чаемъ.

Іоанникія я не видалъ и у ректора онъ былъ менѣе полчаса, ибо пріѣхалъ въ 8 часовъ вечера и въ 8 утра уѣхалъ.

Намъ и вообще отраднаго нечего, вѣрно, ждать, а тѣмъ болѣе Вамъ отъ служенія труднаго. А потому и нечего смущаться симъ. Втеченіе всей своей жизни я не зналъ, что такое веселость и какъ-то странно мнѣ смотрѣть, когда люди отъ души веселятся. Все скорби, нужды, заботы, немощи—вотъ что стоитъ въ ряду воспоминаній прошедшаго и въ будущемъ ничего иного не представляю [1]). Но при всемъ томъ есть какое-то внутреннее спокойствіе среди самыхъ скорбей, заботъ и огорченій, ибо, что можно, то дѣлаешь, хотя бы и не всегда удовлетворительно. Отъ этого меньше и привязанности къ жизни, меньше чувство боли при скорбяхъ, ибо онѣ привычны и обыкновенны.

На совѣщаніяхъ у насъ о Сборникѣ по случаю юбилея всѣ вызвались что-нибудь написать и придумали разные вопросы гостямъ, которые, какъ напримѣръ, Амфитеатровъ, хотѣли предлагать въ видѣ публичныхъ лекцій, чтобы подвергнуть послѣ обсужденію высказанное. Хотятъ сдѣлать что-то вродѣ западныхъ ученыхъ съѣздовъ.

1864 г., февраля 24. И я проповѣдывалъ 19-го числа. Ректоръ пожелалъ напечатать мою проповѣдь. Было у насъ совѣщаніе еще по проэкту преобразованія, разсматривали только

участіе м. Филаретъ. За устройство учебной части въ духовныхъ семинаріяхъ по уставу 1814 года высказался и Московскій комитетъ преобразованія духовныхъ училищъ. По мнѣнію комитета главная причина неустройства семинарій въ учебномъ отношеніи зависѣла отъ многопредметности семинарскаго курса. „Дѣло училищнаго образованія состоитъ не въ томъ, чтобы учениковъ снабдить всѣми нужными познаніями, а въ томъ, чтобы развить ихъ умственныя способности такъ, чтобы ученики сами, безъ руководителей могли собрать нужныя познанія въ продолженіе цѣлой жизни“.

[1]) Писано это письмо въ отвѣтъ на слѣдующее письмо преосвящ. Платона: „Усерднѣйше благодарю за то, что ты вспомнилъ, что я уже семь лѣтъ состою Костромскимъ. Оглянувшись назадъ, съ ужасомъ вижу, что вся жизнь здѣсь была исполнена скорбей, огорченій, заботъ, лишеній, страданій и ничего свѣтлаго и отраднаго. Покрайней мѣрѣ все, что было отраднаго не рисуется въ моей памяти“. См. примѣч. выше.

учебную часть; защитниковъ болѣе классическаго образованія. Но въ сущности все это только трата времени. Дѣльнаго особо ничего нѣтъ. Замѣчанія объ учебной части излагалъ Кудрявцевъ, человѣкъ съ логическимъ сильнымъ умомъ, но мало доступный высшей области идей.

Ключаревъ [1]) опекунами дѣтей извѣстнаго богача Малютина избранъ инспекторомъ ихъ съ тѣмъ, чтобы преподавалъ самъ Законъ Божій и наблюдалъ за преподаваніемъ другихъ наукъ, по своему произволу назначая ихъ и указывая программу ихъ занятій и духа преподаванія, и за это назначено ему 3000 рублей серебромъ въ годъ. Это дѣло новое и весьма умное со стороны купечества.

Умеръ Блудовъ [2]). Хотя конкордатъ съ папою и былъ его дѣломъ, но сколько онъ лично виноватъ въ уступкахъ папѣ, мы не знаемъ. Но во всей своей дѣятельности онъ стоялъ за интересы духовенства, за его вліяніе на народъ, за защиту и поддержку православія на Востокѣ. Нерѣдко бывало, что одинъ только его голосъ пересиливалъ рѣшенія Государственнаго Совѣта въ пользу интересовъ церкви и духовенства. Гиляровъ его участію обязанъ своею карьерою. Кудрявцевъ былъ принимаемъ имъ часто радушно на его вечерахъ, рядомъ съ великими міра. Нынѣшней осенью былъ онъ здѣсь и приглашалъ къ себѣ ректора, инспектора и Кудрявцева, и все говорилъ въ пользу усиленія вліянія духовенства.

Дошли сюда слухи о какой-то жаркой сценѣ, бывшей въ классѣ между Альбовымъ [3]) и ректоромъ въ вашей семинаріи. Ректоръ яко бы хотѣлъ Альбова выставить дуракомъ предъ учениками, а тотъ ректора въ отплату и перевѣсъ будто остался на сторонѣ Альбова. По моему стоитъ одинъ другого. У насъ крѣпко настаивали на томъ, чтобы, предъ учениками начальникъ не выражалъ не только порицанія, даже и одобренія наставника. Пусть въ классѣ только наблюдаетъ, а дѣлаетъ замѣчанія келейно. Оно и свободнѣе, и наставникъ скорѣе приметъ наставленіе, сдѣланное частно,

---

[1]) Протоіерей А. О. Ключаревъ, впослѣдствіи Амвросій архіепископъ Харьковскій.

[2]) Графъ Д. Н. Блудовъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

[3]) Преподаватель Костромской семинаріи.

нежели предъ учениками. Ибо самолюбіе въ послѣднемъ случаѣ будетъ ему препятствовать дѣлать уступку. Я доволенъ отвѣтомъ Ширскаго по его скромности, основанной на почвѣ закона и средствъ. Вмѣсто самовосхваленія онъ только отклоняетъ излишнія требованія.

1864 г., февраля 27. Съ сестрою я послалъ Вашу рѣчь Екатеринѣ Дмитріевнѣ [1]). Мнѣ понравилась Ваша рѣчь.

Іакова назначали было въ Крымъ слѣдовать Алексія, но онъ отказался, ссылаясь на свои сыновнія отношенія къ преосвященному Алексію. Изъ Москвы привезли извѣстіе, что Іоаннъ назначенъ ректоромъ Петербургской академіи. Не знаю, правда ли. Говорятъ еще, что посланъ уже Указъ Преосвященному Иркутскому Парѳенію произвести слѣдствіе надъ Томскимъ Порфиріемъ. Ландышевъ живетъ въ Москвѣ; не ѣдетъ Томскъ, пока тамъ Порфирій. Но есть слухи неблагопріятные и для самого Ландышева.

Ректоръ уѣхалъ въ Москву, но къ концу недѣли хотѣлъ воротиться. Всѣ ждутъ уничтоженія цензуры, но духовную оставятъ еще. Но кажется болѣе того, что теперь говорятъ, едва ли дозволятъ говорить и новые уставы, ограничивающіе свободу печатанія, если судить по проэкту новаго устава печати для Финляндіи.

Московскія училища что-то не клеятся. Въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ произведена постройка на 20000 рублей и ни въ копѣйкѣ отчета не представлено и ректоръ объясняетъ, что онъ и не можетъ представить, ибо всѣ покупки и постройки производитъ попросту. По осмотрѣ всѣ работы оказались никуда негодными и за это отняли только учительскую должность. Въ Звенигородѣ тоже произведены постройки тысячъ на пятнадцать и тоже ни строки отчета. Въ Дмитровѣ смотритель на 20 коп. дороже подряжаетъ муку противъ существующихъ цѣнъ и все дѣло кончается порученіемъ инспектору вмѣстѣ съ смотрителемъ вести покупку и уплату. Все спали сномъ невниманія и прикровенія безпорядковъ. Открылась нужда уже обратить вниманіе и вотъ вездѣ оказалось плохо, неисправно. Старецъ, привыкшій думать, что у него все хорошо, теперь, вѣроятно, въ недоумѣніи винитъ духъ времени, который виноватъ только

[1]) Екатерина Дмитріева Новикова дворянка.

тѣмъ, что требуетъ уже мѣръ къ исправленію прежнихъ недостатковъ [1]). Вездѣ старецъ останавливается только на полумѣрахъ, которыя едва ли приведутъ къ чему-либо удовлетворительному.

1864 г., марта 2. Поздравляю и Васъ съ Великимъ постомъ. Позабылъ я въ прошломъ письмѣ увѣдомить Васъ, что у меня былъ во вторникъ сынъ преосвященнаго Александра, изъ Архангельска переѣзжающій въ Кіевъ въ протоіереи военнаго собора. Живой, бойкій и недуренъ изъ себя. Онъ проситъ Вашего благословенія. Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта назначенъ Гагаринъ. Не имѣю понятія объ немъ.

На этой недѣлѣ получилъ я письмо отъ А. Н. Муравьева, въ которомъ онъ пишетъ, что Оберъ-Прокуроръ выѣзжаетъ на фразахъ и что онъ, Муравьевъ, боится за училища и за расколъ.

Іаковъ ѣдетъ, говорятъ, на второй недѣлѣ въ Крымъ слѣдовать Алексія. Есть, слышно, какой-то секретный доносъ на него отъ Губернатора кромѣ доноса отъ священника. Уже то, что Іаковъ [2]) принялъ это назначеніе, показываетъ, что хотятъ дѣлу сему дать оборотъ благопріятный для Алексія. Парѳеній назначенъ въ Томскѣ произвести ревизію *по консисторскимъ и епархіальнымъ дѣламъ*.

Митрополитъ Московскій говорилъ нашему ректору, что онъ совѣтовалъ Іоанна Казанскаго ректора назначить ректоромъ въ Петербургъ и сдѣлать архіереемъ.

---

[1]) Нужно замѣтить, что митрополитъ Филаретъ былъ настолько безпристрастенъ, что винилъ не одинъ духъ времени, но и самого себя. „Печально время сіе, писалъ онъ преосвящ. Алексію, потому что многое видится и слышится, чего нельзя одобрить; и еще разъ печально, потому, что когда осудишь видимое и слышимое, надобно осуждать себя, при воспоминаніи реченнаго: не судите, да не судимы будете. Замѣчалъ я, что нѣкоторые старые люди образъ воззрѣній на людей и дѣла, пріобрѣтенный въ молодости, удерживаютъ въ старости, тогда какъ около нихъ многое измѣнилось, а потому сужденія ихъ признаются болѣе способными поступить въ архивъ, нежели дѣло. Можетъ быть, я принадлежу къ такимъ людямъ“.

[2]) Архимандритъ Даниловскаго монастыря Іаковъ Кротовъ назначенъ былъ произвести слѣдствіе по донесенію на Алексія, епископа Таврическаго, священникомъ Бердянскаго Вознесенскаго собора Александромъ Трофимовскимъ.

По его рѣзкимъ дѣйствіямъ онъ считалъ неудобнымъ быть ему въ Саратовѣ, гдѣ есть католики и раскольники [1]). А между тѣмъ говорятъ, еще не сдѣлано назначеніе ректора въ Петербургѣ.

Митрополитъ отступился отъ мысли занимать разными вопросами посѣтителей Академіи въ юбилей. „Мы не привыкли къ этимъ разсужденіямъ публичнымъ и дѣло можетъ перейти въ споръ горячій".

Программы статей утвердилъ съ нѣкоторымъ предпочтеніемъ извѣстныхъ вопросовъ, если не одинъ былъ назначенъ.

Вчера въ Синодальной Типографіи происходило торжество 300-лѣтія типографскаго дѣла. Служилъ молебенъ Савва. Провозглашали „вѣчную память" царю Грозному, митрополиту Макарію, діакону Ивану Ѳедорову, Мстиславцеву. Апостолъ читали по первопечатному Апостолу, Евангеліе по печатанному при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Изъ Петербурга никого не было, изъ Московскихъ ученыхъ приглашены были палеографы.

Денегъ у митрополита на праздникъ 50-лѣтія проситъ Академія семь тысячъ, но имѣя въ виду присемъ привести въ приличный видъ и зданія.

Москва наполнена толками о дуэли Леонтьева, товарища Каткова, съ Гончаровымъ по поводу статей противъ девяти гласныхъ [2]). Вызванъ былъ Катковъ, но пошелъ Леонтьевъ какъ безсемейный. У Леонтьева осѣкся пистолетъ, Гончаровъ, хорошій стрѣлокъ, выстрѣлилъ на воздухъ. Какое глупое ребячество. Теперь напечатано въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ", что послѣ личнаго объясненія съ Гончаровымъ

---

[1]) Митрополитъ Филаретъ писалъ оберъ-прокурору: „Ректоръ Казанской академіи соотвѣтствовалъ бы требованію Саратовской каѳедры, что имѣетъ полную силу стать противъ латинскаго духовенства. Но по опытамъ въ академіи, будетъ ли миренъ съ ненавидящими мира, по примѣру псалмопѣвца?". Письма м. Филарета къ Высоч. Особамъ. II. 205.

[2]) Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ Катковъ указалъ на нестроенія, происходившія въ Распорядительной Думѣ. Этитъ остались недовольны нѣкоторые члены и прислали письмо съ 9-ю подписями (въ томъ числѣ С. Н. Гончаровъ). Гласные просили Каткова сообщить тѣ факты и свѣдѣнія, которые побудили его подвергнуть публичному осужденію едва сложившееся городское учрежденіе.

всѣ споры съ гласными кончены. А управа благочинія подала на гласныхъ просьбу въ судъ за обиду. Свобода слова откроетъ широкій путь къ дуэлямъ и къ судебнымъ слѣдствіямъ

На праздникѣ типографскомъ Димитрій Петровичъ Новскій предложилъ тостъ за свободу слова, направленную ко благу церкви и отечества. Этотъ тостъ поддержали, а проговорили нѣкоторые вѣчную память прежнему стѣсненію печатнаго слова.

1864 г. марта 6. Пріѣздъ богомольцевъ изъ Москвы привозитъ намъ тамошнюю сцену. Князь Черкасскій [1]) теперь вербуетъ народъ служить въ Варшавѣ и Польскомъ царствѣ для введенія новаго положенія крестьянскаго дѣла и для утвержденія русскаго элемента. Охотниковъ не мало, но ему хочется людей академическаго образованія привлечь туда.

Не утихли толки о дуэли Леонтьева съ Гончаровымъ, надъ которой болѣе смѣются, чѣмъ придаютъ ей серьезное значеніе. Гончаровъ выстрѣлилъ въ воздухъ, а у Леонтьева осѣкся пистолетъ, и оба, говорятъ, съ роду не брали въ руки пистолета. Князь Хилковъ, хорошо знакомый Маріи, ѣдетъ въ Іерусалимъ съ Нейдгардомъ и 18 марта выѣзжаетъ изъ Москвы. Ренанова жизнь Іисуса очаровательнымъ описаніемъ мѣстности воспламенила еще болѣе желаніе видѣть святую землю. Въ 1850 году Хилковъ уже былъ тамъ.

Сейчасъ былъ у меня староста церкви села Муромцева. Придумалъ доброе дѣло: на первую недѣлю удалиться въ скитъ поговѣть. Есть же и среди народа такія благочестивыя души и такъ хорошо понимающіе дѣло говѣнія. Елагинъ собирается еще напечатать акаѳистъ Всѣхъ Скорбящихъ радости. 9600 экземпляровъ напечаталъ и всѣ разсовалъ по монастырямъ и теперь спѣшитъ въ постъ приготовить еще.

Московскій комитетъ преобразованія семинарій подаетъ мнѣніе о ближайшемъ подчиненіи семинарій академиче-

---

[1]) Влад. Александр., славянофилъ, дѣятель эпохи освобожденія крестьянъ; въ 1863—61 г.г. былъ сотрудникомъ Милютина въ западномъ краѣ. † 1878 г.

скимъ Правленіямъ и объ уничтоженіи почти совершенной зависимости ихъ отъ Духовно-учебнаго Управленія. Митрополитъ не противорѣчитъ и сему.

1864 г. марта 9. Преосвященнаго Аполлоса [1]) я поздравилъ съ епископствомъ и получилъ отъ него отвѣтъ, который въ копіи прилагаю при семъ. Благодать епископства просвѣтила его, и я первое получаю отъ него письмо интересное.

Бахметевъ говорилъ, что ждутъ весною сильнаго возстанія вновь [2]). Но кажется, это слухи, распускаемые повстанцами. Съ одной стороны рѣшеніе крестьянскаго вопроса, съ другой военное положеніе Галиціи повидимому положатъ конецъ возстанію. Развѣ Наполеонъ [3]) замутитъ Европу. Теперь уже слышны въ Москвѣ голоса состраданія къ полякамъ. Многіе поляки хорошихъ фамилій принуждены изъ Москвы отправиться по этапу; останавливаются онѣ въ этапныхъ избахъ вмѣстѣ съ преступниками мущинами. Тутъ должны и спать. При этомъ конечно не опускаютъ выставлять свою почти невинность. Болѣе основательности имѣетъ другое опасеніе, что разосланные повсюду поляки разнесутъ дурную закваску при нетвердости понятій нашего общества, при его увлекаемости всѣми гонимыми правительствомъ. Тотъ же Бахметевъ разсказываетъ, что Михаилова [4]) на мѣстѣ его ссылки носили на рукахъ.

Что не шлетъ Андрониковъ новоотпечатанной Вашей брошюры: Краткое правило благочестивой жизни? Митрополитъ въ отчетѣ обратилъ между прочимъ вниманіе на эту брошюру и написалъ резолюцію: если возможно, желалъ бы, чтобы мнѣ доставлено было это правило. Онъ остановился на томъ, что сказано въ единственномъ числѣ: правило, а не правила. „Любопытно посмотрѣть, сказалъ онъ Ректору, что это за краткое правило одно для благочестивой жизни“. Ректоръ не умѣлъ объяснить, или не вспомнилъ, что это Ваша брошюра. У меня какимъ-то образомъ не нашлось ни

---

[1]) Бѣляева († 1883 г. на покоѣ въ санѣ архіепископа), родственника П. С—ча.

[2]) Въ Польшѣ.

[3]) Ш-й, императоръ Франціи.

[4]) Мих. Иллар., поэта и переводчика, сосланнаго на каторгу по политическому дѣлу. † 1865 г.

одного экземпляра. Писемъ Макарія къ монахинямъ посылаю одинъ экземпляръ; ибо въ Москву не было случая послать, а у меня подъ руками одинъ экземпляръ. Еще посылаю Вамъ выписанную мною изъ Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей жизнь преосвящ. Кирилла. Она еще не кончена; будетъ продолженіе. Но думаю, что Вамъ интересно будетъ прочитать и то, что есть. Видно, что управленіе преосвящ. Кирилла составило эпоху глубоко памятную для Подольской паствы. И П. Троицкій [1]) только усиливается ослабить то глубокое впечатлѣніе, которое оставлено этимъ управленіемъ. Дѣло о моемъ цензорствѣ все еще не двигается изъ Питера.

1864 г. марта 16. Года два тому назадъ митрополитъ Московскій выдалъ запрещеніе духовенству послѣ причащенія прихожанъ собирать деньги подъ крестъ на основаніи правилъ Карѳагенскаго собора. Нынѣ самъ написалъ: „такъ какъ духовенство не вымогаетъ денегъ и сами прихожане изъявляютъ желаніе вознаградить духовенство за труды его въ теченіе всей недѣли, то собираніе подъ крестъ денегъ не есть нарушеніе правила Карѳагенскаго собора, а потому разрѣшается“. А что бы прежде подумать о семъ.

Сейчасъ былъ у меня изъ Минска профессоръ семинаріи. Годъ назадъ тому онъ проѣзжалъ Вильну и не слышалъ нигдѣ русскаго слова. Теперь нѣтъ тамъ другого языка, кромѣ русскаго. Всѣ вывѣски рускія; въ трактирахъ прислуга говоритъ по русски; карточки обѣда съ названіемъ кушаньевъ—всѣ русскія. Русскіе весьма довольны управленіемъ Муравьева. Въ Минскѣ преосвящ. Михаилъ требовалъ отъ учениковъ семинаріи знанія польскаго языка и не опредѣлялъ во священники тѣхъ, которые его не знаютъ. Въ новый годъ противъ протоіерея каѳедральнаго была манифестація за проповѣдь; бросили камень въ окно, а потомъ облили его. Преосвящ. Михаилъ его же обвинилъ, зачѣмъ не умѣетъ уживаться? Онъ самъ полуполякъ, по славянски не умѣетъ читать и постоянно ошибается. Хора пѣвчихъ нѣтъ; только два плохихъ баса; дѣлами мало занимается. Духовенство, по словамъ профессора, гораздо достаточнѣе великороссійскаго. Священники ѣздятъ парою въ дышлѣ въ

[1]) Пав. Троицкій авторъ статьи Подольскихъ Еп. Вѣд. объ архіеп. Кириллѣ.

крытомъ экипажѣ; у женъ часто есть экономки въ домѣ для управленія хозяйствомъ. Отъ мужиковъ держатъ себя далеко; не только дьячковъ, но и дьяконовъ не допускаютъ садиться съ собою, а употребляютъ ихъ только для прислуги. Въ гимназіи теперь и Директоръ и Инспекторъ православные. Въ гимназіи всего 118 человѣкъ; изъ нихъ только 30 русскихъ, которые поставлены на особой квартирѣ, чтобы не подвергаться обидамъ отъ большинства. Преподаваніе польскаго языка прекращено. Кожевниковъ губернаторъ слабый. Но Муравьевъ насылаетъ своихъ чиновниковъ, которые даютъ жизнь и движеніе. Онъ въ Вильнѣ скорѣе узнаетъ все, нежели въ Минскѣ начальство. Но поляки все еще чуждаются русскихъ въ Минскѣ. Впрочемъ замѣчаетъ, что ополяченіе здѣсь не такъ сильно. Многіе готовы принять и православіе, и только польскій гоноръ, исповѣдовать хлопскую вѣру, удерживаетъ еще пановъ отъ подобнаго шагу. Евреи на словахъ преданы русскимъ, но на дѣлѣ по обычаю бьютъ на обѣ стороны. Муравьевъ, понимая ихъ, требуетъ не словесныхъ изъявленій, но денежныхъ, что имъ не понутру. Минскъ по преимуществу городъ евреевъ. Православнымъ, особенно купцамъ, не нравится, что у преосвящ. Михаила въ комнатахъ собаки, нѣтъ иконъ. Постовъ духовенство не соблюдаетъ, кромѣ немногихъ русскихъ семействъ. Почти во всякомъ домѣ священника есть фортопіано и другіе музыкальные инструменты. Первое время пріѣзда жить было весьма тяжело отъ косыхъ взглядовъ и ругательствъ поляковъ; теперь всему положенъ конецъ. Изъ гимназіи половина перебывала въ бандахъ; по возвращеніи посѣкли, тѣмъ дѣло и кончилось. Теперь всякое вмѣшательство въ возстаніе наказывается деньгами. Уйдетъ кто въ банду, семейство платитъ 500 рублей. Замѣшанъ кто въ сношеніяхъ съ жондомъ, платитъ такъ-же отъ 500 до 50 р. За всякую манифестацію также платятъ. И это оказывается самымъ дѣйствительнымъ средствомъ. Русскіе боятся, чтобы Муравьевъ не умеръ или не отказался отъ должности. Одно только имя его стоитъ назвать, чтобы заставить открыть виновниковъ какой либо манифестаціи. Увѣрены, что все извѣстно ему и спрашивается только для облегченія наказанія собственнымъ признаніемъ. Говорятъ, что какая то полька явилась было съ револьверомъ, прося секретнаго

переговора съ Муравьевымъ; но пока она сидѣла въ пріемной, успѣли навести справки объ ней и потомъ обыскали.

1864 г. марта 19. Жизнь преосвященнаго Кирилла Вы мнѣ возвратите при случаѣ; она еще продолжается. При провожаніи Иринарха [1]) высказана была ему благодарность на первомъ мѣстѣ за то, что онъ избавилъ духовенство отъ отяготительной обязанности изъ всѣхъ уѣздовъ пріѣзжать въ городъ говорить проповѣди, и подъ чертою замѣчено, что подобное распоряженіе выдано было въ началѣ 40 годовъ, слѣд. при Арсеніи. Похвала Кириллу и Иринарху за награды также показываетъ, что Арсеній былъ не щедръ на нихъ.

Николай Васильевичъ Сушковъ дѣйствительно старецъ, старый авторъ, другъ всѣхъ литераторовъ и духовныхъ. Есть его воспоминанія объ университетскомъ пансіонѣ. Я его нерѣдко встрѣчалъ у покойнаго Валеріана Голицына.

Письма Макарія я получаю отъ Кирѣевской, издательницы. Первая часть—письма къ мірянамъ, 2-я—къ монахамъ, но третьей части я не видалъ и по объявленіямъ. Она мнѣ прислала 4-ю—къ монахинямъ.

Сборникъ изъ исторіи старообрядства не стоитъ выписки. Лучшая часть его—сказаніе объ австрійскомъ архіерействѣ, но она вся вошла въ книгу Пареенія о Промыслѣ Божіемъ; другая статья: разсказъ дяди Онисима—тотъ же, что въ Русскомъ Вѣстникѣ. Потомъ еще печатная статья объ Антоніи, раскольническомъ архіепископѣ. Но послѣ статей: современное движеніе въ расколѣ—эти статьи не имѣютъ ни малѣйшей цѣны. Предполагалось включить еще статью объ Антихристѣ противъ раскольниковъ, но наша цензура не пропустила.

1864 г. марта 26. Митрополиту представили краткое правило для благочестивой жизни. Сдалъ представленіе съ резолюціей: „доброе правило“. Разборъ перевода Экклезіаста сданъ бывшимъ воспитанникомъ здѣшней Академіи, который служилъ уже въ гражданской службѣ у князя Оболенскаго въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и умеръ въ то время, когда печаталась его статья. Обратите вниманіе

---

[1]) Иринархъ Поповъ, съ 17 марта 1858 г. архіепископъ Подольскій; съ 1863 г. Рязанскій.

на статью о расколѣ, которая помѣщена въ Московскихъ Вѣдомостяхъ въ 65 и 66 №№. Газета День говоритъ о какихъ то слухахъ допустить въ Россію іезуитовъ. Она имѣетъ вѣрныя извѣстія; до насъ не доходили они.

Въ праздникъ Благовѣщенія о. намѣстникъ въ соборѣ сдѣлалъ обѣдню безъ вечерни и вечеромъ было только малое повечеріе, по главѣ Антонія, какъ говорятъ у насъ.

1864 г. марта 30. Попросилъ преосвященнаго Агаѳангела или поручить кому составить очеркъ пастырской дѣятельности преосвящ. Кирилла, или сдѣлать выписку изъ архива консисторіи его резолюцій, предложеній и представленій св. Синоду и прислать Вамъ. Преданія изчезаютъ, старые люди сходятъ съ поприща; нужно дорожить временемъ. Поучительное найдется вездѣ. А теперь есть еще въ Вяткѣ помнящіе Кирилла. Кому и сохранять память о предшествующихъ пастыряхъ, какъ не преемникамъ ихъ? И Кириллъ и Агаѳангелъ служили въ одной Академіи.

Антоній, архіепископъ Владимірскій и всея Россіи—раскольническій, выдалъ сочиненіе противъ священства, принятаго раскольниками отъ нашей церкви, и называетъ многихъ архіереевъ и въ числѣ ихъ Платона Костромскаго—обливанцами. Теперь онъ сталъ на сторону Кирилла, но, кажется, прогадаетъ и чуть ли его не выгонятъ изъ Москвы, а его мѣсто займетъ Онуфрій, весьма ловкій человѣкъ.

Ренана на французскомъ языкѣ вышло уже девятое изданіе. Въ Германіи одно изданіе идетъ за другимъ, то для народа, то роскошное. Инспекторъ [1]) пишетъ противъ Ренана. Митрополитъ, указывая на статьи въ Христіанскомъ Чтеніи, Православномъ Обозрѣніи и Духовномъ Вѣстникѣ, настаиваетъ на томъ, чтобы обратить вниманіе на новыя стороны и писать чаще противъ литературы западной и нашей и статьями небольшими.

1864 г. апрѣля 2. Ѣздилъ я на сутки въ Москву по дѣламъ цензурнымъ. У Бахметева встрѣтилъ я священника Американской епископальной церкви, который пріѣхалъ хлопотать о соединеніи своей церкви съ русскою [2]). Митропо-

---

[1]) Архим. Михаилъ Лузинъ.

[2]) Юнгъ—пасторъ епископальной церкви въ Америкѣ. Онъ прибылъ въ качествѣ делегата Нью-іорской конвокаціи, съ полномочіями отъ нѣкото-

литъ, принимая его, собралъ обоихъ викаріевъ и Ректора семинаріи. „Чего же вы хотите?“ спросилъ онъ Американца. Чтобы члены той и другой церкви могли равно присутствовать при богослуженіи въ храмахъ того и другаго исповѣданія, обращаться для совершенія таинствъ крещенія и причащенія равно къ тому и другому священнику. Митрополитъ сказалъ, что для причащенія именно нужно единомысліе, но у насъ съ вами нѣтъ его. „Основанія для него есть, отвѣчалъ Американецъ 1) Непрерывность продолжающейся отъ временъ апостольскихъ іерархіи. 2) Единство символа вѣры; мы не придаемъ важности прибавленію filioque, зная, что это позднѣйшее дополненіе. 3) Единство таинствъ; у насъ встрѣчаются всѣ тѣ же таинства, только не сохранилось елеосвященіе, основанія для котораго мы не можемъ не видѣть въ словахъ Апостола Іакова. Что будетъ у насъ разность въ обрядахъ,—это не мѣшаетъ единенію; единство не есть однообразіе. Чтобы познакомить наше духовенство съ составомъ Англійскаго епископальнаго служебника, онъ предлагаетъ перевести его и приложить при Православномъ Обозрѣніи; тогда, говоритъ онъ, откроется, что разницы у насъ не много. Повидимому не къ намъ хотятъ обратиться, но насъ обратить. Впрочемъ для силы Восточной церкви желательно бы привлечь Епископальную церковь къ союзу съ нами, равно и Армянскую. При паденіи папской власти это пролагало бы путь къ соединенію съ католическою церковью. Какъ раскольники приняты у насъ въ единовѣріе съ сохраненіемъ обрядовъ, такъ можно бы принять и тѣ исповѣданія съ сохраненіемъ даже и частныхъ мнѣній, которыя, не касаясь существа вѣры, могутъ оставаться какъ частныя мнѣнія [1]).

рыхъ тамошнихъ епископовъ, вступить съ старѣйшими русскими іерархами по дѣлу соединенія церквей. Изъ Петербурга онъ пріѣхалъ въ Москву, и здѣсь имѣлъ неоднократныя собесѣдованія съ митрополитомъ Филаретомъ по этому важному дѣлу. О пребываніи Юнга въ Москвѣ см. записки о жизни Филарета Н. В. Сушнева, а также автобіогр. записки архіеп. Саввы. Томъ III.

[1]) Высказанный здѣсь И. С-чемъ широкій взглядъ на соединеніе церквей находилъ у насъ мало сторонниковъ. Осторожность, хотя и не излишняя, находила не мало препятствій къ соединенію церквей. Объ этихъ препятствіяхъ см. въ отчетѣ митр. Филарета о сношеніяхъ съ Юнгомъ. Собр. мнѣній и отз. м. Филарета. Т. V, ч. 2.

Мысль о соединеніи церквей возникла особенно во время пребыванія русскихъ въ Сан-Франциско, когда они, имѣя нужду въ церковныхъ требахъ, не знали, можно ли обращаться къ англійскому духовенству. Вопросъ былъ переданъ на обсужденіе палаты духовныхъ въ Нью-Іоркѣ, которая и уполномочила Юнга отправиться въ Россію, познакомиться съ нашею церковью и войти въ сношенія съ іерархами. Число членовъ Епископальной церкви въ Америкѣ не болѣе милліона. Изъ нихъ развѣ половина причащается. „Для народа нашего, говорилъ Юнгъ, всего труднѣе почитаніе иконъ и святыхъ. Образованные люди понимаютъ, что тутъ нѣтъ идолопоклонства, но съ народомъ трудно толковать".

Парѳеній былъ послѣ святокъ въ Петербургѣ и говорилъ съ Валуевымъ о необходимости переловить епископовъ раскольничьихъ. Тотъ считалъ это дѣло незаконнымъ. Но, сказалъ Парѳеній, если бы въ какомъ городѣ явился вдругъ человѣкъ, который бы назвалъ себя министромъ Валуевымъ и сталъ бы распоряжаться какъ министръ, какъ бы Вы посмотрѣли на это? Конечно велѣли бы схватить его какъ самозванца и подвергнуть суду. То же самое должно быть сдѣлано и съ самозванными архіереями. Министръ потребовалъ записки отъ Парѳенія, которая, бывъ исправлена Митрополитомъ, отправлена къ нему.

Въ Москвѣ при мнѣ брату [1]), какъ домовладѣльцу, принесли слѣдующую подписку въ предостереженіе отъ поджоговъ 1) чтобы на дворѣ были кадки съ водою, 2) чтобы тщательно наблюдали за входящими незнакомыми людьми, 3) чтобы всѣ слуховыя окны, всѣ сараи были затворены, 4) чтобы за приходящими осматривать квартиры наблюдали и послѣ выхода ихъ осматривали, не брошено ли чего въ комнаты, 5) чтобы, если приходятъ лица женскаго пола, о которыхъ можно подозрѣвать, что это переряженные мужчины, то или задерживали ихъ, или давали знать полиціи, слѣдя, куда они пойдутъ. За день передъ тѣмъ разослано было слѣдующее предостереженіе: Если кто пріѣдетъ изъ западныхъ губерній, какого бы то ни было пола, возраста и происхожденія и званія, гдѣ бы онъ ни остановился, хотя на нѣсколько часовъ, немедленно давать знать ближайшей

[1]) Мих. Сим. Боголюбскій.

полиціи, которая должна немедленно донести въ канцелярію Оберъ-полицеймейстера. Видно, есть затѣи польской партіи.

1864 г. апрѣля 6. Вчера Примѣровъ говорилъ мнѣ, что Петербургскій университетъ закрытъ. Тамъ назначенъ былъ концертъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ, а сборъ съ него послали полякамъ. Поэтому поводу была еще дуель между офицеромъ однимъ, одобрившимъ поступокъ студентовъ, и другимъ офицеромъ и профессоромъ университета, которые во время спора назвали подлецомъ этого офицера. Защитникъ студентовъ убилъ офицера и ранилъ профессора.

Съ Катковымъ кто-то сыгралъ еще штуку. Онъ получилъ телеграмму съ подписью: Парижъ Щербинъ. Въ такомъ то часу скончался Наполеонъ. Катковъ послалъ печатать телеграмму, а самъ отправился въ Англійскій клубъ подѣлиться новостью. Здѣсь послѣ перваго волненія возбудили въ немъ сомнѣніе въ подлинности, особенно бывшіе банкиры, которые говорили, что имъ непремѣнно была бы прислана телеграмма о семъ. Разсмотрѣли телеграмму, справились съ телеграфской станціей, и оказалось, что тамъ не была получаема и отсылаема подобная телеграмма. Это кто-то поддѣлалъ. Еще говорилъ Примѣровъ, что 8-го числа сего мѣсяца назначено въ Государственномъ Совѣтѣ окончательное обсужденіе проекта устройства народныхъ училищъ. Что то рекутъ на сіе?

Американецъ Юнгъ, пріѣзжавшій хлопотать о соединеніи церквей, думаетъ, что его предложеніе возбудитъ сильную полемику у насъ и проситъ о ходѣ ея извѣщенія. Но будутъ ли говорить? Въ ихъ палатѣ духовной изъ 200 членовъ 198 голосовъ дали въ пользу соединенія. Признавая шесть таинствъ, они различаютъ между ними Sacramenta и mysteria—три къ первому классу, три ко второму. 7-го вселенскаго Собора ни за что не соглашаются признавать имѣющимъ законную силу. „Вы, говоритъ Юнгъ, находитесь въ единеніи съ Греческою церковью, хотя она расходится съ вами въ ученіи о перекрещиваніи католиковъ и протестантовъ, хотя она дала каноническое значеніе юліанскому лѣтосчисленію. Отчего же не сойтись и съ нами?“ Поповъ писалъ недавно, что епископъ Оксфордскій въ публичной рѣчи высказалъ, что единеніе съ Россійскою церковью есть самое желательное дѣло для Англиканской. Но Поповъ самъ за-

мѣчаетъ, что изъ этого ничего не выйдетъ. Юнгъ молчитъ о томъ, что сказалъ ему митрополитъ, ограничиваясь словами: онъ отозвался благосклонно по нѣкоторымъ пунктамъ. Теперь нужно проводить эту идею въ общество, сблизить съ нею общественное мнѣніе.

1864 г. апрѣля 10. Изъ Москвы есть слухи достовѣрные, что предложено архіерейство двумъ протоіереямъ — Петру Матвѣичу [1]) и Сергѣю Григорьевичу [2]) и еще Ключареву [3]). Первые два отказались по старости, а послѣдній не отказался. Не требуя постриженія въ монашество, только требуютъ принятія рясофора, или лучше клобука, ибо привыкли видѣть архіерея въ клобукѣ. Редакцію „Душеполезнаго Чтенія“ Ключаревъ передаетъ Обществу любителей духовнаго просвѣщенія. Но куда имѣютъ назначить въ архіереи—это неизвѣстно.

Говорятъ, что Государыня ѣдетъ заграницу, и поэтому прибавляютъ отзывъ Горшкова, что, судя по нынѣшнему положенію дѣлъ, войны не будетъ, развѣ вспыхнетъ бунтъ на югѣ въ Венгріи и Молдавіи. Говорятъ, что Австрійцы захваченныхъ съ оружіемъ въ рукахъ въ Галиціи вѣшаютъ не устроя висѣлицъ, на первомъ деревѣ или первой перекладинѣ.

1864 г. апрѣля 16. Вопросъ о расколѣ, говорятъ, занимаетъ теперь правительство. Образовалось три мнѣнія: одно Валуева, другое Платона Римскаго, третье Исидора, къ которому примкнулъ Урусовъ. И говорятъ, была сильная стычка у Исидора съ Валуевымъ. Статья въ защиту строгихъ мѣръ противъ раскола, подписанная литерами В. К., бывшая въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, принадлежитъ Владиміру Карамзину.

Кто-то изъ единовѣрцевъ написалъ сочиненіе, гдѣ жалуется на униженіе единовѣрія и указываетъ на тѣ противорѣчія,

---

[1]) Протоіерей Петръ Матвѣичъ Терновскій съ 1827 г. профессоръ богословія въ Московскомъ университетѣ; въ 1857 г. оставилъ университетъ и поступилъ на настоятельское мѣсто къ Петропавловской, въ Басманной, церкви.

[2]) Протоіерей Сергѣй Григорьевичъ Терновскій настоятель Вознесенской, у Серпуховскихъ воротъ, церкви.

[3]) Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ, настоятель Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви.

какія допускаютъ относительно единовѣрія. Напр. архіерей служитъ у нихъ и причащается, а міряне православные не имѣютъ права причащаться въ ихъ церкви. Они желаютъ, чтобы не было никакой преграды сообщаться съ ними въ молитвѣ и таинствахъ. Но станутъ ли они-то ходить въ православныя церкви и принимать общеніе въ молитвѣ и таинствахъ.

Каткову пишутъ: жондъ народовой переселился въ Петербургъ. Должно быть, острота по случаю пріѣзда бывшаго правителя Польши. Митрополитъ вызывалъ Каткова и принялъ его очень привѣтливо.

Распри между послѣдователями Австрійскаго архіерейства привели къ тому, что теперь не знаютъ поповцы, у кого исповѣдоваться. Молодежь рада этому. Антоній вновь отказался отъ Окружнаго посланія.

Нынѣ пріѣхалъ Урусовъ во время обѣдни. Ректоръ пишетъ Инспектору, что онъ пріѣхалъ съ дѣломъ, и если Урусовъ пожелаетъ, то онъ пригласитъ инспектора. Послѣ узнаете, что Урусовъ обходилъ Академію по заднимъ корридорамъ. Здѣсь поймалъ его экономъ и спросилъ: что Вамъ здѣсь угодно? Пройти къ Александру Васильевичу, отвѣтилъ Урусовъ. Да здѣсь къ нему дороги нѣтъ, отвѣчалъ экономъ. А мнѣ сказали, что здѣсь, смѣшавшись сказалъ Урусовъ. Какая цѣль подобныхъ осмотровъ? Вѣдь не посмѣетъ сказать, что видѣлъ, а если бы и сказалъ, такъ не обратятъ вниманія или, еще хуже, ихъ же упрекнутъ за скудость средствъ для содержанія духовныхъ заведеній.

1864 г. апрѣля 23. Хотятъ уравненія правъ раскольниковъ съ православными въ признаніи законными ихъ браковъ, въ правахъ наслѣдства, въ доступѣ ихъ къ высшимъ мѣстамъ земской службы, т. е. волостныхъ старшинъ. Московскій митрополитъ сознается, что расколъ у него увеличивается и только отъ стыда онъ не объявляетъ.

Въ ректоры Казанской Академіи назначается Иннокентій. Іоаннъ дѣлается Выборгскимъ епископомъ, чего не желала большая часть членовъ Синода, желая его еще оставить архимандритомъ.

Что то недовольны Ѳеофаномъ. Подѣлалъ до 50 или 70 новыхъ благочинныхъ. Вездѣ идетъ сдача дѣлъ. Разумѣется, въ короткое время не успѣлъ познакомиться съ лицами и

выборъ большею частію неудачный. Просителей и ставленниковъ задерживаетъ подолгу; ибо рѣдко служитъ и не часто принимаетъ. Домашевскій письмоводитель злоупотребляетъ его довѣріемъ; на дѣла мало обращаетъ вниманія. Сочиненіе проповѣдей и назидательныя бесѣды вмѣстѣ съ иноческими подвигами занимаютъ почти все время, такъ что многіе сожалѣютъ о преосвященномъ Іустинѣ. Разность особенно бросается въ глаза въ резолюціяхъ ясныхъ и точныхъ у Іустина и запутанныхъ, иногда странныхъ, чтобы не сказать смѣшныхъ у Ѳеофана.

Слышалъ я, что есть предположеніе священниковъ ставить по выбору прихожанъ. Но изъ кого они станутъ выбирать? И послѣ этого нужно будетъ закрыть семинарію. Этого то можетъ быть и желаютъ.

1864 г. іюня 18. Нашъ ревизоръ Савва на нынѣшній день уѣхалъ въ Москву; ибо у него въ монастырѣ праздникъ. Митрополитъ, кажется, совсѣмъ не пріѣдетъ. Савва чувствуетъ себя, повидимому, свободно, нисколько не стѣсняясь даннымъ ему порученіемъ. Онъ поручилъ передать Вамъ свое почтеніе.

Митрополитъ сдѣлалъ воззваніе къ старостамъ церковнымъ объ увеличеніи взноса свѣчныхъ денегъ. Виѳанскаго ректора посылаютъ ревизоромъ въ Тулу. Тамъ въ семинаріи возникли какія то непріятности, въ коихъ замѣшана родня Исидора и Баженова, и поэтому академія отклонила отъ себя это щекотливое дѣло. Жары у насъ великія, но порой освѣжаются дождемъ, а потому растительность прекрасная. Слухи есть у насъ, что Порфирія Томскаго уволятъ; онъ подалъ въ Синодъ протестъ противъ назначенія Парфенія на ревизію по нему, какъ бывшаго Томскаго епископа, желая вмѣсто него Варлаама.

Митрополитъ жалуется, что изъ Синода часто присылаютъ ему дѣла такого рода, которыя и прежде рѣшались и только некому справиться тамъ или вспомнить, что были таковыя дѣла.

Зачѣмъ то спрашивалъ митрополитъ Субботина, не знаетъ ли онъ, что это за браки, которыя у раскольниковъ безпоповцевъ заключаются на опредѣленный срокъ? У насъ, кажется, не могли дать опредѣленнаго отвѣта.

1864 г. августа 20. Митрополитъ составилъ записку про-

тивъ состоявшагося уже мнѣнія Государственнаго Совѣта о томъ, чтобы признать раскольническихъ архіереевъ, и его записка остановила дѣло. Мнѣніе Государственнаго Совѣта соединило во едино молоканъ, безпоповцевъ, хлыстовъ и всѣхъ ихъ рѣшило отдать раскольническимъ архіереямъ. Туда же причислены и единовѣрцы. Это, говорятъ, дало митрополиту случай сильно поострить надъ мудростію Государственнаго Совѣта. Евсевій уволенъ, повидимому, безъ его вѣдома. Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ призналъ Евсевія за идіота. Это передавалъ А. Н. Муравьевъ, называющій Филофея православнымъ молчальникомъ. Повидимому Муравьевъ подѣйствовалъ на митрополита своими сужденіями объ Ахматовѣ. Будучи въ лаврѣ, митрополитъ принималъ Скрипицына и пришелъ въ восторгъ отъ его идей и способа дѣйствованія и сказалъ: вотъ кто долженъ быть оберъ-прокуроромъ; Урусовъ, думаю, уступитъ ему. Между прочимъ Скрипицынъ разсказывалъ, какъ онъ дѣйствовалъ противъ конкордата, какъ онъ заставилъ Иннокентія подать мнѣніе противъ назначенія кафедры епископа католическаго въ предѣлахъ его паствы. Николай сказалъ на это: я не могу всего знать, духовные должны лучше знать исторію своей церкви и зачѣмъ они до сихъ поръ молчали? и епископа католическаго назначено помѣстить въ другомъ мѣстѣ. Тутъ опять началась борьба Скрипицына съ Блудовымъ, пока Скрипицынъ не палъ совсѣмъ, и тогда конкордатъ восторжествовалъ. О. намѣстникъ сказалъ: вотъ Андрея Николаевича въ оберъ-прокуроры. Нѣтъ, отвѣчалъ митрополитъ, онъ идетъ на проломъ, а тутъ нужно дѣйствовать иначе.

1864 г. августа 24. Изъ Москвы привезли слухи, что Калужскаго назначаютъ въ Воронежъ, а въ Калугу Савву. Еще тамъ слухи, что Алексія [1]) переводятъ въ Томскъ. Когда передали митрополиту сей послѣдній слухъ, онъ сказалъ: преосвящ. Алексій не изъ тѣхъ, которые не уживаются съ людьми; онъ умѣетъ угождать и даже очень человѣкоугоденъ. Во всякомъ случаѣ думаю, что не переговоривъ со мною, сего не сдѣлаютъ.

Когда ему насчитали 24 архіерея изъ нашей академіи, онъ

---

[1]) Алексій Ржаницынъ, епископъ Таврическій.

потребовалъ списки ихъ и, остановясь на Порфиріѣ, сказалъ: неудаченъ вышелъ.

Хоромъ поднимаются здѣсь голоса противъ перенесенія семинаріи въ Игрицкій [1]), намѣреніе о чемъ огласилось давно, до моего пріѣзда, и Андрониковъ разсказывалъ о семъ, какъ слышанное отъ Ректора семинаріи. Выставляютъ на видъ всѣ неудобства жизни въ Виѳаніи, особенно для наставниковъ, хотя она и въ трехъ верстахъ отъ Посада, и прилагаютъ это къ 15-ти верстному, раздѣленному Волгою, сношенію съ Костромою. Здѣсь думаютъ, что на собранныя деньги на первый разъ можно бы выстроить классы, библіотеку, больницу и помѣщеніе для Ректора и Инспектора и потомъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ устроятъ и зданіе для помѣщенія учениковъ. Но въ Калужскихъ Вѣдомостяхъ помѣщена сильная статья, заимствованная изъ Херсонскихъ, противъ помѣщенія общаго учениковъ въ экономическомъ и гигіеническомъ отношеніи. Духовенство, выражая желаніе имѣть помѣщеніе даровое для дѣтей вслѣдствіе своихъ жертвъ, едва ли согласится вносить даже по 30 р. на содержаніе пищею.

Исторіи академіи митрополитъ не разрѣшаетъ печатать, а будетъ только записка [2]). Онъ сказалъ: какъ скоро исторія не касается живыхъ Ректоровъ, она не есть исторія 50-лѣтія академіи, а только 20-ти лѣтія. Возсталъ онъ очень противъ выписки разговора о географіи въ статьѣ второй книги

---

[1]) Игрицкій монастырь въ 15-ти верстахъ отъ Костромы. Раздавались хоромъ голоса противъ распространеннаго мнѣнія о пользѣ учрежденія школъ вдали отъ городовъ съ ихъ соблазнами. Теоретически этотъ вопросъ рѣшался различно, но опытъ жизни засвидѣтельствовалъ, что учрежденіе школъ вдали отъ городовъ болѣе вредно, чѣмъ полезно. Опытъ Виѳанской семинаріи, въ которой учился П. С-чъ, по его словамъ показалъ, „что заключенная отъ общества жизнь семинаристовъ не служитъ къ ихъ пользѣ. Изъ дѣлъ, возникающихъ въ Московской консисторіи, по нехорошему поведенію, по неумѣнью уживаться съ людьми, большая часть выпадаетъ на долю семинаристовъ Виѳанскихъ“.

[2]) Историческая записка о Московской духовной академіи по случаю празднованія ея пятидесятилѣтія написана профессоромъ С. К. Смирновымъ. Во время юбилея почетные гости, воспитанники академіи, выслушавъ историческую записку, съ улыбкою другъ другу говорили: не много же сдѣлала академія для учености, а другіе прямѣе выражались: и видно, что ничего не сдѣлала.

нашего журнала: исторія Троицкой семинаріи. „Это безчеститъ предковъ нашихъ и лишитъ журналъ подписчиковъ". У всякаго свои взгляды.

Штраусъ, увлеченный вѣроятно успѣхомъ Ренана, переработалъ свою жизнь Іисуса и издалъ ее для популярнаго чтенія. Тутъ собрано все злое, что Нѣмецкая ученость придумала противъ Евангелія. Писано съ силою, далеко превышающею сочиненіе Ренана, но не популярно, а болѣе для ученыхъ. Еще врагъ поднялъ голову на церковь Христову.

1864 года, сентября 28. Академическое начальство занято приготовленіями къ юбилею. Митрополитъ велѣлъ пригласить Генералъ-Губернатора, попечителя Исакова Каткова. Не безъ противорѣчія согласился на Аксакова и Погодина. Велѣно вновь звать Евгенія Ярославскаго, который отказался было. Филаретъ Черниговскій обѣщалъ пріѣхать, коль скоро получитъ разрѣшеніе, которое уже послано къ нему. Кутневичъ отказался. Сомнительно, чтобы еще кто былъ изъ архіереевъ, кромѣ викаріевъ и, противъ желанія академическаго начальства и Владыки, приглашеннаго для приличія Антонія Оренбургскаго. Программа праздника слѣдующая: Обѣдня и благодарственный молебенъ въ Троицкомъ соборѣ; монахи идутъ въ крестный ходъ, а гости академіи къ митрополиту на закуску. Послѣ нѣкотораго отдыха собраніе въ залѣ начинается чтеніемъ милостей и потомъ запискою объ исторіи академіи С. К. Смирнова; какъ отвѣтъ на нее, рѣчь митрополита, рѣчь Ректора, и потомъ обѣдъ. За обѣдней проповѣдь инспектора.

Митрополитъ писалъ Симбирскому Евгенію послѣ пожаровъ, спрашивая о его положеніи. Не получилъ отвѣта. Сдѣлалъ сборъ въ 3000 р. для погорѣлыхъ церквей и убѣдительно просилъ увѣдомить о полученіи денегъ и о своемъ положеніи. Но отвѣта не получилъ. „Странно", сказалъ митрополитъ. Митрополитъ разрѣшилъ окончательно печатаніе моей статьи, не согласившись, впрочемъ, со мною тамъ, гдѣ я противорѣчу его библейской исторіи [1]). Сборникъ выйдетъ уже послѣ юбилея.

Архіереи пишутъ письма Ректору по поводу юбилея. Анто-

[1]) Статья П. С-ча Казанскаго: Свидѣтельства памятниковъ Египетской исторіи о пребываніи евреевъ въ Египтѣ.

ній Пензенскій прислалъ письмо съ выраженіемъ горячаго желанія видѣть торжество. Какъ то совершится праздникъ нашъ? Синодскія награды пришли, но придутъ ли царскія— неизвѣстно.

Вы получили вѣроятно списокъ съ отношенія министра Императорскаго Двора отъ 3 Сентября 1864 года за № 756 къ Оберъ-Прокурору Синода по поводу статьи Вятскаго священника Филадельфова объ дѣйствіяхъ начальства удѣльнаго по крестьянскому вопросу. Любопытно разсужденіе митрополита, при которомъ онъ препровождаетъ это отношеніе въ цензурный комитетъ. „Какъ такое распоряженіе Департамента Удѣловъ было бы противно существующимъ законамъ и какъ нельзя предполагать, чтобы Департаментъ Удѣловъ рѣшился дѣйствовать въ противность существующимъ законамъ, то отдѣленіе цензуры и редакція могли понять, что это несправедливый и оскорбительный отзывъ о начальствѣ, и какъ отзывъ, что духовенство для удѣла не нужно, заключаетъ въ себѣ неразсудительность и неприличіе, то цензурное отдѣленіе и редакція также могли понять, что такой отзывъ не могъ произойти отъ удѣльнаго вѣдомства. Изъ сего слѣдуетъ, что цензурное отдѣленіе и редакція съ нарушеніемъ благоразумной осторожности допустила вышеозначенное до напечатанія и чрезъ то пріобщились чужимъ грѣхомъ. Посему предлагаю:

1) Настоятельно рекомендовать отдѣленію цензуры и редакціи наблюдать строгую осмотрительность въ разсматриваніи представляемыхъ къ печатанію статей и особенно тѣхъ, въ которыхъ встрѣчаются сужденія, касающіяся начальства. 2) Разсудить, не слѣдуетъ ли въ томъ же изданіи возстановить истину на основаніи вышеизложеннаго отношенія г. министра Императорскаго Двора.

Что касается до попечительныхъ совѣтовъ при приходахъ, то можно парализовать введеніе въ исполненіе. У насъ и ранѣе получено, но митрополитъ не давалъ и знать духовенству. Много распоряженій правительства, которыя существуютъ только на бумагѣ. Недаромъ А. Н. Муравьевъ ругалъ Ахматова за попечительные совѣты. Впрочемъ есть тутъ и добрая сторона; въ расколъ многіе склоняются потому, что въ православіи чужды участія въ дѣлахъ церкви. Можетъ быть, принимая участіе у себя, останутся тверже въ пра-

вославіи. Я вѣрю тому, что Господь свою церковь не дастъ одолѣть вратамъ адовымъ.

1864 г. ноября 5. Пришли наконецъ и царскія награды. Ректору Владиміра 3-й степени, инспектору Анны 2-й, Субботину и Лаврову Анны 3-й степени. Амфитеатрова вычеркнули изъ числа представляемыхъ, сказавъ митрополиту, что награда его отложена до рѣшенія дѣла. Въ Москвѣ Ректору корона на Анну, Алексинскому и Егору Николаевичу Шаврову [1]) Анны 3-й степени и еще двоимъ Анны 3-й степени. Денежныя награды въ Москвѣ назначены Синодомъ, но выданы изъ суммъ архіерейскаго дома безвозвратно, ибо Синодъ объявилъ себя несостоятельнымъ. Митрополитъ далъ 7000 на семинарію, съ тѣмъ же условіемъ, какъ и у насъ въ Академіи, для награды процентами наставниковъ. Петромъ Евдокимовичемъ Покровскимъ дано 1000 рублей, отъ монастырей 1000 рублей съ обязательствомъ жертвовать такую сумму въ пользу бѣдныхъ семинаристовъ. Интересно было многолѣтіе, провозглашенное первому Ректору Московской семинаріи, присутствовавшему тутъ. Нелегко отыскать и воспитанниковъ перваго курса, а тутъ живъ первый Ректоръ. Обѣдъ былъ на 150 человѣкъ. Митрополитъ далъ на него 1500 р., и говорятъ, обѣдъ лучше нашего. Приглашаемы были только воспитанники по два изъ курса и бывшіе наставниками семинаріи. Историческая записка, говорятъ, полна была лести митрополиту. Въ числѣ замѣчательныхъ воспитанниковъ упомянутъ Николай Васильевичъ Даниловъ, секретарь митрополичій, исключенный, кажется изъ риторики. „Какъ тебѣ показалась записка?“ спросилъ митрополитъ нашего Ректора. „Есть, кажется, преувеличенія“, сказалъ Ректоръ. „И льстиво и лживо, и глупо и излишне. Я говорилъ, чтобы многое опустили; не послушались меня“, отвѣчалъ митрополитъ. Записку писалъ Илья Бѣляевъ, извѣстный по своей борьбѣ за Стоглавъ съ Православнымъ Собесѣдникомъ и бывшій секретарь Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

1864 г. декабря 4. Размышляя о назначеніи Урусова управляющимъ 11-мъ отдѣленіемъ, прихожу къ мысли, что при новыхъ преобразованіяхъ законодательныхъ Государю мо-

[1]) Преподаватели Московской духовной семинаріи.

жетъ быть угодно было, чтобы Урусовъ наблюдалъ за интересами церкви православной. Лучше законъ направлять и исправлять въ пользу церкви тогда, какъ онъ составляется, нежели тогда, какъ составленный онъ вносится въ государственный совѣтъ, гдѣ судьба его зависитъ отъ случайнаго большинства голосовъ.

Муравьевъ пишетъ мнѣ, что въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Базунова выставлена для продажи публикѣ въ русскомъ переводѣ жизнь Іисуса Ренана. Раскольники на Рогожскомъ кладбищѣ составили ученый комитетъ, чтобы слѣдить за всѣмъ, что пишется противъ нихъ, и противодѣйствовать сему.

Изъ Московскихъ Вѣдомостей увидите, что Катковъ преслѣдуется денежными штрафами за статьи свои противъ Ферроти и сепаратизма. Не дошло до насъ еще объясненіе сего дѣла. Но благопріятели его поспѣшили заявить вниманіе, отданное ему митрополитомъ въ день его имянинъ. Со стороны Владыки, по моему мнѣнію, весьма благоразумно такое дѣйствованіе; ибо онъ пріобрѣтаетъ въ пользу церкви сильный голосъ, по крайней мѣрѣ, удержитъ отъ мнѣній въ пользу раскола.

О. Владиміръ Гетте прислалъ благодарственное письмо къ Ректору за избраніе въ доктора православнаго богословія, считаетъ для себя неожиданною честію стать въ ряду съ высшими учеными православной церкви и видитъ въ семъ обязанность усугубить свои труды въ пользу православія.

Изъ Варшавы пишетъ тамошній протоіерей Славинъ, что закрытіе монастырей прошло тихо, и если скорбѣли, то отдѣльныя личности и по отдѣльнымъ личностямъ, а не по учрежденію, напр. одна скорбѣла по Августинѣ, другая по Доминикѣ, третья по какомъ нибудь Францискѣ.

Гиляровъ говоритъ, что книгъ Синодальной типографіи продается въ настоящее время четвертая часть противъ прежняго. Ахматовъ спросилъ нашего Ректора: правда ли, что Вы удержали Гилярова перейти въ Петербургъ, сказавъ: охота Вамъ быть Иваномъ Семеновичемъ Гаевскимъ? Ректоръ отвѣчалъ: не помню, что я говорилъ ему, но я болѣе отсовѣтовалъ ему занимать это мѣсто, которое онъ имѣетъ теперь потому что онъ способенъ быть болѣе дерижеромъ, нежели

директоромъ, т. е. составлять проэкты, руководить, давать идеи, а не исполнять чужія.

18 :4 г. декабря 10. Въ Яссахъ напечатано посланіе митрополита Кирилла къ русскимъ раскольникамъ, въ которомъ онъ увѣщеваетъ ихъ, чтобы они повиновались Государю, какъ великому благодѣтелю, и не слушались бы Герцена. Субботинъ объявилъ о семъ Каткову, который просилъ его коротенькую статью напечатать въ газетѣ и потомъ подробную въ Русскомъ Вѣстникѣ. Первая была написана, послана, но не печаталась. Между тѣмъ Катковъ проситъ скорѣе кончить статью для Русскаго Вѣстника. Будучи въ Москвѣ, Субботинъ узналъ, что его статья не пропущена цензурою и не велѣно даже упоминать о семъ посланіи. И законно, мнѣ кажется. Субботинъ объясняетъ дѣло покровительствомъ Герцену, но на дѣлѣ: 1) нѣтъ сомнѣнія, что это писалъ не Кириллъ, а русскіе, чтобы расположить правительство въ пользу раскола. Подъ именемъ раскольниковъ теперь пишутъ православные. Вотъ и Апологія, на которую Парѳеній выставилъ свой мечъ, писана православнымъ и чуть ли не духовнымъ. Видимо, воспользовались случаемъ, чтобы выставить на видъ то униженіе, какому подвергается церковь отъ своихъ отношеній къ свѣтской власти. Въ самой апологіи есть рѣшительное осужденіе раскольниковъ. 2) Дозволить распространеніе увѣщанія Кирилла къ гражданскому повиновенію, значитъ признать право и силу за его голосомъ, если онъ вздумаетъ учить неповиновенію. Катковъ заплатилъ штрафъ потому, что напечаталъ статьи не разрѣшенныя цензурою. О Шедо-фуюти не велѣно было говорить. Естественно спросить: почему? когда разсылали его книгу по учебнымъ заведеніямъ. Вообще сильно жалуется на трудность своего положенія.

Библиотека ООН
Академии наук СССР